Ўзбекистон Республикаси Олий ва ўрта махсус таълим вазирлиги
Ш.Рашидов номидаги Самарқанд давлат университети

Ўзбекистон География жамияти

Россия ижтимоий географлари ассоциацияси (АРГО)

Тожикистон География жамияти

Ўш давлат университети

МАРКАЗИЙ ОСИЁ ВА ҚЎШНИ МИНТАҚАЛАРДАГИ ТРАНСЧЕГАРАВИЙ ҲУДУДЛАР: ҲАМКОРЛИК ИМКОНИЯТЛАРИ ВА МУАММОЛАРИ

Халқаро илмий-амалий конференция материаллари

I ҚИСМ

Самарқанд, 2022 йил 5-6 май

Самарқанд - 2022

УДК 911
ББК 26.8

Таҳрир ҳайъати:

Равшанов А.Х., г.ф.ф.д. (PhD), доцент (масъул муҳаррир);
Аббасов С.Б., г.ф.д., профессор; **Кобилов Э.Э.,** тиб.ф.д., профессор; **Усманов М.Р.,** г.ф.н., доцент; **Федорко В.Н.,** г.ф.ф.д. (PhD); **Хайдаров С.А.,** г.ф.ф.д. (PhD), доцент;
Ярашев Қ.С., г.ф.ф.д. (PhD), доцент; **Қурбонов Ш.Б.,** г.ф.ф.д. (PhD), доцент

Марказий Осиё ва қўшни минтақалардаги трансчегаравий ҳудудлар: ҳамкорлик имкониятлари ва муаммолари. **I қисм.** Халқаро илмий-амалий конференция материаллари (Самарқанд, 2022 йил 5-6 май). – Самарқанд, 2022. – 244 б.

Тўпламда Шароф Рашидов номидаги Самарқанд давлат университетида 2022 йил 5-6 май кунлари бўлиб ўтган “Марказий Осиё ва қўшни минтақалардаги трансчегаравий ҳудудлар: ҳамкорлик имкониятлари ва муаммолари” Халқаро илмий-амалий конференция иштирокчиларининг илмий мақолалари чоп этилган. Конференция Ўзбекистон География жамияти, Россия ижтимоий геогарфлари ассоциацияси (АРГО), Тожикистон География жамияти ва Ўш давлат университети билан ҳамкорликда ўтказилди. Мақолалар мавзулари трансчегаравий ҳудудларни тадқиқ этишнинг назария ва методикаси, трансчегаравий сув ва гидроэнергетика ресурсларидан оқилона фойдаланиш, трансчегаравий экологик муаммоларни ечиш ва табиатни муҳофаза қилиш, халқаро транспорт ва савдо-иқтисодий ҳамкорликни ривожлантириш, трансчегаравий ҳудудларда рекреация ва туризмни ривожлантириш, халқаро миграция жараёнлари ва уларни тартибга солиш, трансчегаравий ҳудудларни карталатиришда замонавий ГАТ-технологиялардан фойдаланиш масалалари билан боғлиқ. Китоб географ-мутахассислар, талабалар, магистрантлар, докторантлар, ўқитувчилар, шунингдек, замонавий география фанига барча қизиқувчилар учун мўлжалланган.

© Самарқанд давлат университети, 2022

Министерство высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан
Самаркандский государственный университет имени Ш. Рашидова

Географическое общество Узбекистана

Ассоциация российских географов-обществоведов (АРГО)

Географическое общество Таджикистана

Ошский государственный университет

Материалы Международной научно-практической конференции

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

ЧАСТЬ I

Самарканд, 5-6 мая 2022 года

Самарканд - 2022

УДК 911
ББК 26.8

Редакционная коллегия:

Равшанов А.Х., д.ф. (PhD) г.н., доцент (ответственный редактор);
Аббасов С.Б., д.г.н., профессор; **Кобилов Э.Э.,** д.м.н., профессор;
Курбанов Ш.Б., д.ф. (PhD) г.н., доцент; **Усманов М.Р.,** к.г.н., доцент;
Федорко В.Н., д.ф. (PhD) г.н.; **Хайдаров С.А.,** д.ф. (PhD) г.н., доцент;
Ярашев К.С., д.ф. (PhD) г.н., доцент

Трансграничные территории Центральной Азии и сопредельных регионов: возможности и проблемы сотрудничества. Часть I. Материалы Международной научно-практической конференции (Самарканд, 5-6 мая 2022 года). – Самарканд, 2022. – 244 с.

В сборнике опубликованы статьи участников Международной научно-практической конференции “Трансграничные территории Центральной Азии и сопредельных регионов: возможности сотрудничества, проблемы и решения”, прошедшей 5-6 мая 2022 года в Самаркандском государственном университете имени Шарафа Рашидова. Конференция была организована совместно с Географическим обществом Узбекистана, Ассоциацией российских географов-обществоведов (АРГО), Географическим обществом Таджикистана и Ошским государственным университетом. Темы докладов посвящены географическим исследованиям, посвящённым научно-теоретическим основам исследования трансграничных территорий, природным процессам на трансграничных территориях, рациональному использованию трансграничных водно-энергетических ресурсов, научно-практическим основам решения трансграничных экологических и природоохранных проблем, проблемам и перспективам развития международной логистики и торгово-экономического сотрудничества, возможностям развития рекреации и туризма на трансграничных территориях, международным миграционным процессам и вопросам их регулирования, применению ГИС-технологий в картографировании трансграничных территорий. Книга рассчитана на специалистов-географов, студентов. магистрантов, докторантов, преподавателей, а также на всех интересующихся проблемами современной географической науки.

© Самаркандский государственный университет, 2022

Ministry of Higher and Secondary Specialized Education of Republic of Uzbekistan
Samarkand State University named after Sh. Rashidov

Geographical Society of Uzbekistan

Association of Russian Social Geographers (ARGO)

Geographical Society of Tajikistan

Osh State University

Materials of the International Scientific and Practical Conference

TRANSBOUNDARY TERRITORIES OF CENTRAL ASIA AND CONTINUED REGIONS: OPPORTUNITIES AND PROBLEMS OF COOPERATION

PART I

Samarkand, May 5-6, 2022

Samarkand - 2022

UBC 911
BBC 26.8

Editorial team:

Ravshanov A.Kh., PhD, Associate Professor (Responsible Editor);
Abbasov S.B., DSc, Professor; **Fedorko V.N.,** PhD; **Khaidarov S.A.,** PhD, Associate Professor;
Kobilov E.E., DSc, Professor; **Kurbanov Sh.B.,** PhD, Associate Professor;
Usmanov M.R., candidate of geographical sciences, associate professor;
Yarashev K.S., PhD, Associate Professor

Transboundary territories of Central Asia and continued regions: opportunities and problems of cooperation. Part I. Materials of the International Scientific and Practical Conference (Samarkand, May 5-6, 2022). - Samarkand, 2022. – 244 p.

The collection contains articles by the participants of the International Scientific and Practical Conference "Cross-Border Territories of Central Asia and Adjacent Regions: Opportunities for Cooperation, Problems and Solutions", held on May 5-6, 2022 at Sharaf Rashidov Samarkand State University. The conference was organized jointly with the Geographical Society of Uzbekistan, the Association of Russian Social Geographers (ARGO), the Geographical Society of Tajikistan and Osh State University. The topics of the reports are devoted to geographical research on the scientific and theoretical foundations of the study of transboundary territories, natural processes in transboundary territories, rational use of transboundary water and energy resources, scientific and practical foundations for solving transboundary environmental and environmental problems, problems and prospects for the development of international logistics and trade and economic cooperation, opportunities for the development of recreation and tourism in transboundary territories, international migration processes and issues of their regulation, the use of GIS technologies in mapping transboundary territories. The book is intended for geographers and students. undergraduates, doctoral students, teachers, as well as all those interested in the problems of modern geographical science.

© Samarkand State University, 2022

Шароф Рашидов номидаги Самарқанд давлат университети ректори, техника фанлари доктори, профессор Рустам Ибрагимович Халмурадовнинг ҚУТЛОВИ

Ҳурматли конференция иштирокчилари, азиз меҳмонлар, мухтарам устозлар, илмий ходимлар ва талабалар!

Сизни, йирик илмий марказларнинг нуфузли вакиллари, олимлар ва барча иштирокчиларни самимий қутлашга ҳамда **“Марказий Осиё ва қўшни минтақалардаги трансчегаравий ҳудудлар: ҳамкорлик имкониятлари ва муаммолари”** халқаро илмий-амалий конференциясидаги иштирокингиз учун чуқур миннатдорлик билдиришга ижозат бергайсиз.

Минг йилликлар бўсағасида инсоният ҳаётига таҳдид соладиган табиий, ижтимоий-иқтисодий ва сиёсий ўзгаришлар билан боғлиқ муаммоларга дуч келди.

Афсуски, ўтган асрнинг иккинчи ярмида амалга оширилган йирик трансчегаравий дарёлар оқимини ўйламай тартибга солиш, экологик жиҳатдан ифлосланган саноат объектларини барпо этиш, экстенсив қишлоқ хўжалигини юритиш экологик ҳалокат жар ёқасига олиб келган Марказий Осиё минтақамизда ҳам бу таҳдидлар кескин намоён бўла бошлади. Бунинг яққол тасдиғи қуриб бораётган Орол денгизининг ҳалокатидир. Деярли бир авлоднинг кўз ўнгида бетакрор гўзал денгиз шиддат билан қуриб бораётган сув ҳавзасига айланди, унинг қуриган туби аҳоли саломатлиги ва генофондига салбий таъсир кўрсата бошлади.

Бугун барчамиз олдида муҳим вазифа – табиатни ҳозирги ва келажак авлодлар учун асраб-авайлаш, уни ўзимиз ва бошқа ҳудудларимиздаги аҳолининг турмуш шароити ва атроф-муҳитни муҳофаза қилишни янада оғирлаштириши мумкин бўлган янги ҳавфли ҳодисалардан асраш вазифаси турибди.

Шу муносабат билан Ўзбекистонда халқининг орзу-интилишларини инобатга олган ҳолда, халқаро экологик ташкилотлар, йирик олимлар билан ҳамкорликда табиатни асраш, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш, трансчегаравий ҳудудлар табиий ресурсларидан ҳамкорликда фойдаланиш, иқтисодий алоқалар, яқин қўшничилик, савдо-сотиқ, халқаро логистика каби муаммоларни илмий асосда ечимини топишни ҳаётнинг ўзи тақозо этмоқда.

Минтақавий ҳамкорликни мустаҳкамлаш ва ўзаро ишончни кучайтириш, мавжуд муаммоларни ўз вақтида ҳал этишнинг муҳим механизми сифатида Ўзбекистон Президенти Шавкат Мирзиёев 2017 йил ноябрь ойида Марказий Осиё давлатлари раҳбарларининг доимий маслаҳатлашув учрашувларини ташкил қилишни таклиф қилди ва бу ташаббус минтақа мамлакатлари томонидан қўллаб-қувватланди. Жумладан, Марказий Осиё давлатлари раҳбарларининг биринчи маслаҳат учрашуви 2018 йил 15 март куни Остона (ҳозрги кунда – Нур-Султон) шаҳрида бўлиб ўтди. Ушбу саммитда Марказий Осиё “нафақат географик ва геосиёсий, балки ягона маданий ва цивилизация маконидир”, деб эълон қилинди.

Шу кунларда университетимизда бўлиб ўтаётган конференция иштирокчилари ушбу муаммоларнинг ечимини топиш, Марказий Осиё давлатлари ҳамкорлигини янада ривожлантириш истиқболларини белгилаб бериш бўйича ўзларининг илмий асосланган таклиф ва тавсияларини ишлаб чиқади, деб умид билдираман ва конференция ишига улкан муваффаққиятлар тилайман!

Приветствие Ректора Самаркандского государственного университета имени Шарафа Рашидова, доктора технических наук, профессора Рустама Ибрагимовича Халмурадова

Глубокоуважаемые участники конференции, дорогие гости, преподаватели, научные работники и студенты!

Позвольте сердечно приветствовать всех Вас, представителей крупных научно-образовательных центров, и выразить искреннюю признательность за участие в работе Международной научно-практической конференции **“Трансграничные территории Центральной Азии и сопредельных регионов: возможности и проблемы сотрудничества”**.

На переломе тысячелетий человечество столкнулось с серьёзными вызовами природного, социально-экономического и политического характера.

К сожалению, нерациональное перераспределение стока крупных трансграничных рек во второй половине прошлого века, создание многих экологически вредных производств, преимущественно экстенсивные методы сельского хозяйства привели к тому, что наш регион, Центральная Азия, оказался на грани экологической катастрофы. Наглядным свидетельством этой ситуации стало экологическое бедствие в зоне Аральского моря. Практически на глазах одного поколения уникальное море-озеро высохло, а вынос соли и пыли с его обсохшего дна стал серьёзной угрозой для здоровья и генофонда населения Приаралья.

Ныне перед всеми нами стоит актуальная задача – охрана и бережное использование природы в интересах нынешних и будущих поколений, защита условий жизни и окружающей среды от различных отрицательных процессов.

В связи с этим большую актуальность представляют научные форумы, на которых обсуждаются проблемы совместного использования природных ресурсов, охраны окружающей среды, развития международных экономических связей и транспортно-логистических систем, установления добрососедских отношений между странами.

В качестве механизма укрепления регионального сотрудничества и взаимного доверия, своевременного решения насущных проблем в регионе Президентом Узбекистана Шавкатом Мирзиёевым в ноябре 2017 года было выдвинуто предложение о систематическом проведении консультативных встреч глав государств Центральной Азии. На первом из таких саммитов, прошедшем 15 марта 2018 года в Астане (ныне – Нур-Султан), Центральная Азия была объявлена «единым пространством не только в географическом и геополитическом, но и в культурном и цивилизационном отношениях».

Выражаю надежду на то, что участники проходящей в эти дни в нашем университете конференции выработают действенные предложения и рекомендации по дальнейшему развитию регионального сотрудничества государств Центральной Азии и желаю больших успехов работе конференции!

Greetings of the Rector of Samarkand State University named after Sharaf Rashidov, Doctor of Technical Sciences, Professor Rustam Khalmuradov

Dear participants of the conference, dear guests, teachers, researchers and students!

Let me cordially welcome all of you, representatives of major scientific and educational centers, and express my sincere gratitude for participating in the International Scientific and Practical Conference "**Transboundary territories of Central Asia and continued regions: opportunities and problems of cooperation**".

At the turn of the millennium, humanity faced serious challenges of a natural, socio-economic and political nature.

Unfortunately, the irrational redistribution of the flow of large transboundary rivers in the second half of the last century, the creation of many environmentally harmful industries, mainly extensive agricultural methods, led to the fact that our region, Central Asia, was on the verge of an ecological disaster. Clear evidence of this situation was the ecological disaster in the Aral Sea zone. Almost before the eyes of one generation, the unique sea-lake dried up, and the removal of salt and dust from its dried-up bottom became a serious threat to the health and gene pool of the population of the Aral Sea region.

Today, we all face an urgent task - the protection and careful use of nature in the interests of present and future generations, the protection of living conditions and the environment from various negative processes.

In this regard, scientific forums that discuss the problems of sharing natural resources, environmental protection, the development of international economic relations and transport and logistics systems, and the establishment of good neighborly relations between countries are of great relevance.

In November 2017, the President of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev put forward a proposal to systematically hold consultative meetings of the heads of state of Central Asia as a mechanism for strengthening regional cooperation and mutual trust, timely solution of pressing problems in the region. At the first of these summits, held on March 15, 2018 in Astana (now Nur-Sultan), Central Asia was declared "a single space not only in geographical and geopolitical, but also in cultural and civilizational terms".

I express the hope that the participants of the conference taking place these days at our university will develop effective proposals and recommendations for the further development of regional cooperation among the states of Central Asia and I wish great success to the work of the conference!

Аббасов С.Б.

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ ОПУСТЫНИВАНИЯ)

Аннотация. *В статье анализированы проблемы опустынивания в глобальном и региональном масштабах.*

Ключевые слова: *опустынивание, экологическая проблема, аридная зона, деградация, биоразнообразие, здаровье человека, водные ресурсы, дефицит воды.*

Трансчегаравий экологик муаммолар (чўллашиш мисолида)

Аннотация. *Мақолада чўллашиш муаммоси глобал ва минтақавий миқёсда таҳлил қилинган.*

Калит сўзлар: *чўллашиш, экологик муаммо, арид минтақа, деградациялашув, биохилмахиллик, инсон саломатлиги, сув ресурслари, сув танқислиги.*

Transboundary environmental problems (on the example of desertification)

Abstract. *The article analyzes the problems of desertification at the global and regional levels.*

Key words: *desertification, environmental problem, arid zone, degradation, biodiversity, human health, water resources, water scarcity.*

Ученые мира, изучавшие пустынные районы, описывают их по климатическим особенностям и законам распределения растительности. По данным американца Х. Драгна (1968), 31,5% суши земного шара, или 46 149 млн км^2, засушливы. М. Кассас (1976) утверждает, что с учетом климатических показателей 36,3 % площади суши в мире составляют пустыни.

Самой большой экологической проблемой сегодня аридных регионов является расширение пустынных территорий, или проблема опустынивания. Опустынивание – это кризисный процесс в природе современной планеты, представляющий собой негативный сдвиг природного баланса. По данным мировых экспертов и специального заявления ООН, сегодня в среднем 30% земного шара засушливые и аридные, при этом в более чем 100 странах проживает более 2 миллиардов человек в этих районах. Организация Объединенных Наций бьет тревогу, что к 2025 году каждый пятый человек в мире будет вынужден жить в пустынной местности в результате такого стремительного опустынивания. Кроме того, в то время как 2 миллиарда гектаров плодородных земель на планете деградируют, еще 12 миллионов гектаров ежегодно приходят в негодность.

В то время, как опустынивание вызывает экономические, социальные и экологические проблемы, оно также приводит к вынужденному перемещению населения из-за нехватки продовольствия, утраты биоразнообразия, неблагоприятных последствий для здоровья человека, нехватки воды и даже голода, бедности, изменения климата. По данным Всемирной организации здравоохранения, опустынивание является основной причиной различных заболеваний. Потому что в засушливом климате сейчас проживает 90% населения развивающихся стран, и живут они в основном в нищете. Основными источниками этого являются нехватка земельных ресурсов и изменение климата. Из-за высокого уровня опустынивания возрастает риск возникновения проблем с продовольствием и питьевой водой (недостаток чистой воды), ветровой эрозии, болезней, передающихся воздушно-капельным путем, вызываемых атмосферной пылью.

Опустынивание оказывает негативное влияние на биоразнообразие, изменение и исчезновение его видов, кризис функционирования экосистем, приток новых видов, а также изменение производства биомассы.

Из-за опустынивания водные ресурсы отрицательно влияют на их количество и качество, увеличивая количество засушливых лет. Потеря плодородных земель, с другой стороны, побуждает жизнь человеческого общества к принятию рискованных решений. Прогнозируется, что к 2050 году число вынужденных переселенцев в результате опустынивания достигнет 135 миллионов человек.

Конвенция Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием (КБООН) объявила о своей глобальной платформе. Это правовое обязательство, принятое 17 июня 1994 г., полностью охватывает вопросы земельных ресурсов и охраны окружающей среды. В ней говорится,

что засушливые, полузасушливые, сильно засушливые районы, засушливые регионы представляют собой взаимосвязанные экосистемы. Согласно программе платформы, ее основная цель — предотвратить и уменьшить бедность, чтобы предотвратить опустынивание и деградацию в глобальном масштабе, уменьшить воздействие засухи и поддержать экологическую устойчивость. Кроме того, миссией этой организации является поддержка национальных и региональных стратегий, научно-технических знаний, информирования общественности, мобилизации ресурсов. Различные учреждения, являющиеся исполнительным органом Организации Объединенных Наций, такие как Комитет по осуществлению Конференции, Комитет по науке и технике, Комитет по финансам и их секретариаты, берут на себя полный контроль над всеми экологическими вопросами. Деградация плодородных земель, а также деятельность Исполнительного комитета всесторонне обсуждались на 13-й сессии Ордосской конференции.

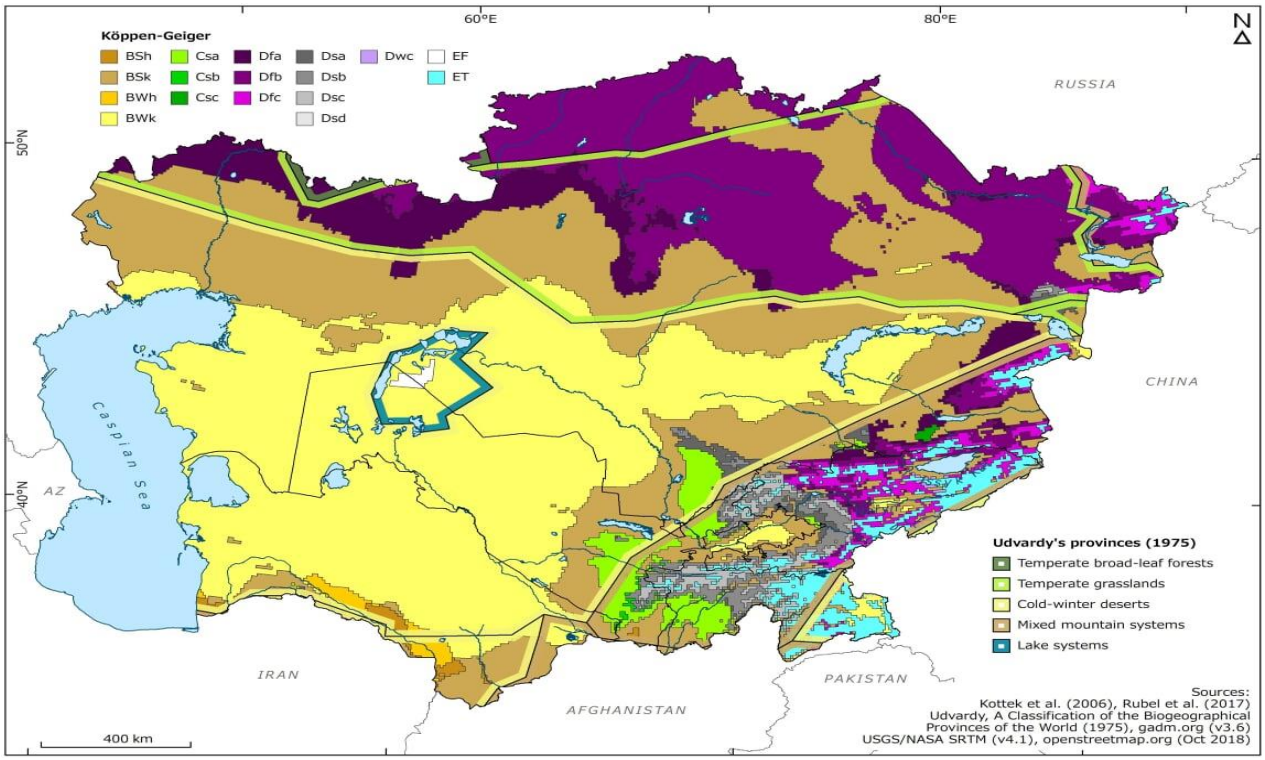


Рис. 1. Классификация территории стран Центральной Азии по показателям засушливости, карта аридных зон (по данным Рубеля и др., 2017 г.)

Проблемы опустынивания на региональном уровне. Центральноазиатский регион является классическим примером засушливых и аридных регионов, характеризующихся проблемами опустынивания (рис. 1). Поэтому риск опустынивания высок в Центральноазиатском регионе, который охватывает более четырех миллионов квадратных километров на территории от Каспийского моря до Памира. В настоящее время более двух третей территории Центральной Азии составляют засушливые земли. Например, по данным Всемирного банка, опустыниванию подвержено 66% территории Казахстана. Опустынивание в Центральной Азии усиливается в основном из-за изменения климата и увеличения антропогенной нагрузки. Центральная Азия является одним из наиболее уязвимых регионов к изменению климата. Климатологи прогнозируют значительное повышение температуры (до 2-4 градусов), неравномерное распределение осадков, ускоренное таяние горных ледников (на сегодняшний день в регионе обнаружено 46 ускоренно тающих ледников).

Нерациональное землепользование на постсоветском пространстве, в том числе недостаточно комплексное освоение земель, экстенсивное орошение, перевыпас скота, отступление горных лесов, монокультура хлопка, вырубка пустынной растительности, развитие горнодобывающей промышленности, экологическое кризис Аральского моря вызвали тяжёлые экологические последствия. Затем экономический рост, в свою очередь, привел к усилению антропогенной нагрузки и последующему сокращению плодородных земель. Подсчитано, что 4-

10% пахотных земель, 27-68% пастбищ и 1-8% лесов в Центральной Азии сегодня значительно деградировали. Деградация многогранна, и ее причины варьируются от государства к государству. В основном они связаны с нерациональным использованием природных ресурсов, в частности, несоблюдением агротехнических правил в сельском хозяйстве, вырубкой лесов и их деградацией, а также стихийными бедствиями.

В Центральной Азии, как и во всем мире, опустынивание вызывает не только экологические, но и экономические и социальные проблемы. Экономика Центральной Азии по-прежнему основана на сельском хозяйстве, на долю которого приходится 10-38 процентов ВВП, и в котором занято 18-65 процентов людей, что делает экономику более подверженной засухе. В результате снижаются продовольственная безопасность, торговля, доступ к рынкам и доходы фермерских хозяйств, а безработица возрастет.

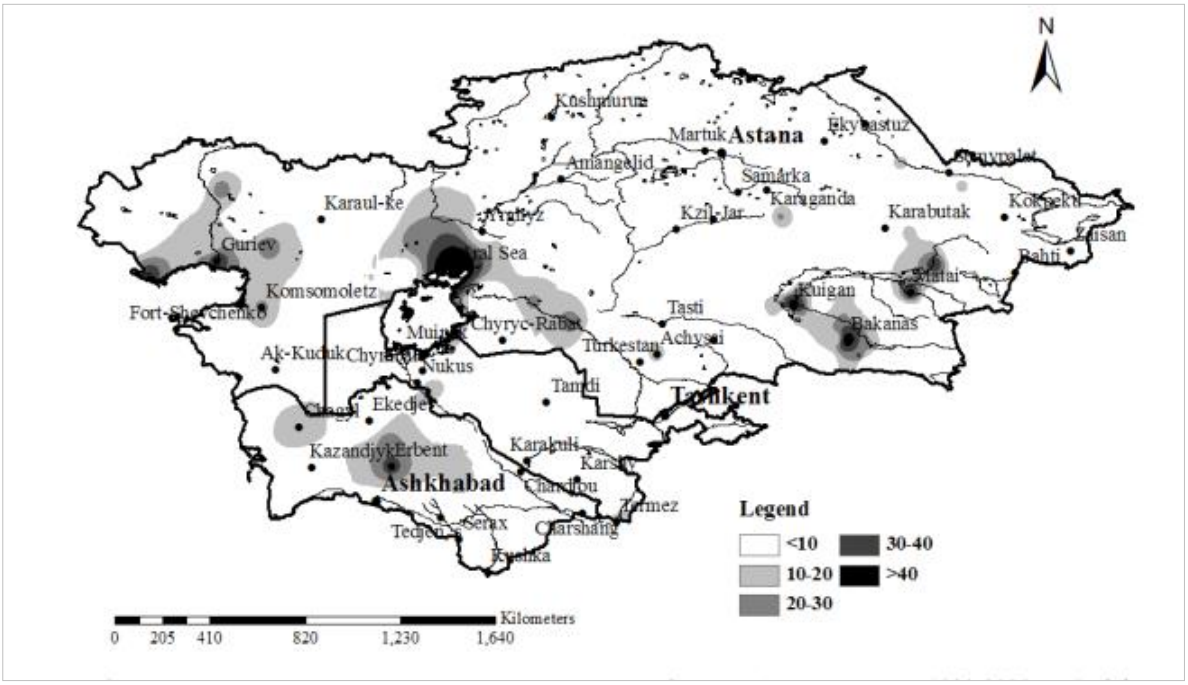


Рис. 2. Количество дней с пыльными бурями в Центральной Азии в период с 1936 по 1980 гг.

Процесс опустынивания оказывает непосредственное влияние на образ жизни сельского населения, что снижает продуктивность земельных ресурсов и негативно сказывается на устойчивости геосистем и их деятельности. С момента обретения независимости центральноазиатскими государствами производительность сельского хозяйства в регионе снизилась на 20-30%, что приводит к ежегодным потерям в сельском хозяйстве в размере 2 миллиардов долларов. К сожалению, слабость инфраструктуры, технических, административных и финансовых возможностей государств, отсутствие информационного обмена и гидрометеорологического мониторинга не способствуют борьбе с опустыниванием и снижению риска стихийных бедствий. К сожалению, экстенсивное развитие сельского хозяйства усугубило деградацию почв и растений. В результате количество дней, когда в Центральной Азии наблюдаются пыльные бури, за последние годы резко увеличилось. Это хорошо видно на картах, составленных после многолетних наблюдений Н.С. Орловским и др. (рис. 2,3).

Взаимное региональное сотрудничество в борьбе с опустыниванием. Признавая, что опустынивание и засуха являются трансграничными проблемами, требующими совместных усилий, страны Центральноазиатского региона приняли Центральноазиатский региональный план действий по борьбе с опустыниванием в ООН уже в 2003 году.

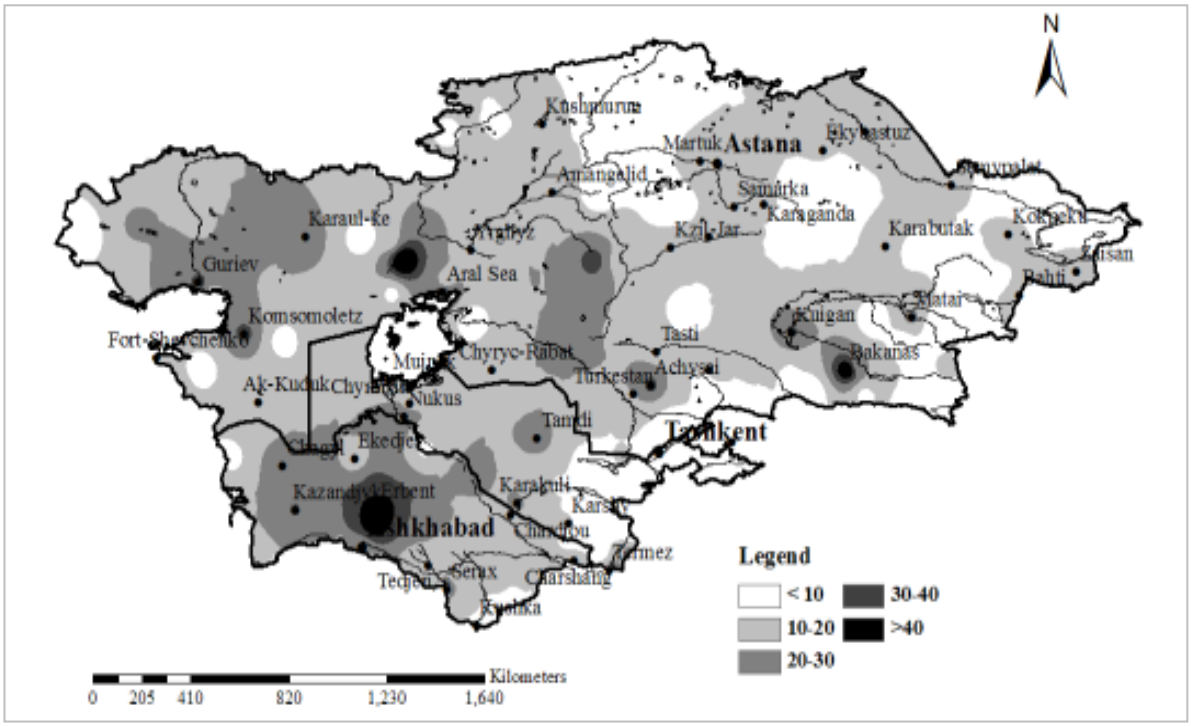


Рис. 3. Количество дней с пыльными бурями в Центральной Азии с 1980 по 2010 гг.

Основными задачами принятой программы являются согласование субрегиональных интересов, обмен информацией и опытом, разработка и реализация совместных программ, улучшение социально-экономической ситуации.

Несмотря на существующую критику, создание этой платформы послужило моделью регионального сотрудничества в борьбе с опустыниванием. Это сотрудничество имело место между государствами-донорами, а также между государствами и донорскими организациями. На первом этапе программы (2006-2011 гг.) реализовано 4 региональных и 7 национальных проектов в области улучшения пастбищ и сельского хозяйства. Основной целью второго этапа (2018-2022 гг.) является усиление управления природными комплексами в сельскохозяйственных районах Центральной Азии и Турции на прибрежных и засоленных, деградированных землях.

Другой яркий пример такого регионального сотрудничества можно увидеть в проекте «Экономика деградации земель в Центральной Азии (2014-2016 гг.)». Проект реализован при участии Программы ООН ICARDA по окружающей среде, стран региона и Центральноазиатского регионального экологического центра. Средства, затраченные на реабилитацию в проекте, рентабельны – ведь один доллар, потраченный на реабилитацию земель, окупается прибылью в размере 5 долларов. Сегодня Комитет ООН по охране природы сосредоточил внимание на региональной инициативе по предотвращению засухи в Центральной Азии. Основные цели этой инициативы заключаются в разработке общей стратегической программы управления аридными районами и повышении их устойчивости, усилении политической инициативы по обеспечению готовности к засухе и устойчивости к ней, выявлении потребностей и обмене опытом и сотрудничестве в регионе.

Использованная литература:

1. Алибеков Л.А. Феномен процесса опустынивания в аридных зонах. //Проблемы опустынивания в аридных зонах. – Самарканд, 2000. – С.9-12.

2. Бабаев А.Г. Проблемы опустынивания в Центральной Азии. //Проблемы опустынивания в аридных зонах. – Самарканд, 2000. – С.12-18.

3. Бабаев А.Г., Зонн И.С., Дроздов Н.Н., Фрейкин З.Г. Пустыни. Природа Мира. – М.: Мысль, 1986. – 318 с.

4. Зонн И.С., Куст Г.С., Орловский Н.С., Ши Пей Чжун, Тянь Юй-Чжао. Пустыни и опустынивание: энциклопедия. – М.: Международное отношение, 2018. – 752 с.

5. Национальная программа действий по борьбе с опустыниванием в Республике Узбекистан. – Ташкент, 1999. – 130 с.

6. Опустынивание в Узбекистане и борьба с ним. – Ташкент: Фан, 1988. – 156 с.

Абдалова З.Т., Исломов И.Н.

ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Аннотация. *В статье рассматривается значение свободных экономических зон в развитии внешнеэкономической деятельности, в привлечении иностранных инвестиций и социально-экономическом подъёме отсталых регионов. Особое значение уделено вопросам экономико-географического изучения СЭЗ, созданных в Республике Узбекистан в целях совершенствования территориальной структуры национальной экономики и сбалансированного развития регионов. Представлены этапы процесса формирования, функции и экономико-географический анализ по видам деятельности свободных экономический зон.*

Ключевые слова: *экономика, свободные экономические зоны, логистика, трудовые ресурсы, инфраструктура, функции местности.*

Ўзбекистон Республикасида эркин иқтисодий зоналарни ўрганишнинг иқтисодий географик жиҳатлари

Аннотация. *Ушбу мақолада эркин иқтисодий зоналарнинг ташқи иқтисодий фаолиятни ривожлантириш, хорижий инвестицияларни жалб этиш ва қолоқ ҳудудларни ижтимоий-иқтисодий ривожлантиришдаги ўрни ва аҳамияти ҳақида сўз боради. Бу ишда Ўзбекистон Республикасида халқ хўжалигининг ҳудудий тузилишини такомиллаштириш ва ҳудудларни мутаносиб ривожлантириш мақсадида ташкил этилган ЭИЗларни иқтисодий-географик ўрганиш масалаларига алоҳида аҳамият берилади. Ушбу мақолада эркин иқтисодий зоналарнинг шаклланиш босқичлари, функциялари ва фаолият турлари бўйича иқтисодий-географик таҳлили келтирилган.*

Калит сўзлар: *иқтисодиёт, эркин иқтисодий зоналар, логистика, меҳнат ресурслари, инфратузилма, ҳудуднинг функциялари.*

Economic and geographical aspect of studying free economic zones in the republic of Uzbekistan

Abstract. *This article discusses the role and importance of free economic zones in the development of foreign economic activity, in attracting foreign investment and the socio-economic development of backward regions. Particular importance in this work is given to the issues of economic and geographical study of the FEZs created in the Republic of Uzbekistan in order to improve the territorial structure of the national economy and the balanced development of regions. This paper presents the stages of the formation process, functions and economic and geographical analysis by type of activity of free economic zones.*

Key words: *economy, free economic zones, logistics, labor resources, infrastructure, functions of the area*

Как известно, формирование свободных экономических зон способствует развитию внешнеэкономической деятельности, привлечению иностранных инвестиций, широкому использованию передовых технологий и подъему уровня социально-экономического развития регионов. В связи с этим немаловажное значение приобретают вопросы размещения и развития свободных экономических зон как основного фактора совершенствования территориальной организации экономики и сбалансированного развития регионов.

Сейчас в более чем 90 странах мира с различным социально-политическим строем и уровнем экономического развития существуют сотни СЭЗ. Более 150 из них сосредоточено в странах Азии, около 130 – в Африке, 125 – в Европе и примерно 220 – в государствах Северной и Южной Америки [1]. Как показывает опыт применивших специальный режим инвестирования США, Великобритании, Китая и других стран, экономические зоны с определенными налогово-

бюджетными условиями и льготами способствовали развитию экономического потенциала регионов и выходу из кризисных ситуаций.

Комплексное экономико-географическое исследование свободных экономических зон необходимо для создания условий для их успешного функционирование. Безусловно, наряду с хозяйственно-правовым режимом, составляющим основу функционирования зон, основными факторами их создания являются территория, её инфраструктурная обустроенность, пространственное сочетание социально-экономических условий региона.

Процесс создания свободных экономических зон в Узбекистане начался во второй половине 1990-ых годов. Так, впервые в Узбекистане законодательной основой создания СЭЗ стал Закон Республики Узбекистан «О свободных экономических зонах» от 25 апреля 1996 года. Данное в этом Законе определение понятия СЭЗ соответствует общепринятым нормам, а их виды – это классификация зон по поколениям развития. По форме СЭЗ представляют собой специально выделенные территории с четкими административными границами и особым правовым режимом. Важной задачей было привлекать иностранный и местный капитал, технологии. Также, согласно данному Закону, предусматривалось создание СЭЗ в виде зон свободной торговли, свободных производственных зон, свободных научно-технических и иных зон [3].

В настоящее время в Узбекистане по итогам деятельности свободных экономических зон, по данным на 01.10.2020 года, функционируют 21 свободная экономическая зона в 13 регионах республики, 143 малые промышленные зоны, 375 инвестиционных проектов, на базе которых были созданы 30665 рабочих мест [4].

Узбекистан имеет благоприятные предпосылки для формирования свободных экономических зон различных типов по всей территории страны. Формирование свободных экономических зон в Узбекистане охватывает несколько этапов развития и представлены в следующих направлениях; промышленные, фармацевтические, сельскохозяйственные и туристические.

Наличие природно-сырьевых ресурсов, удобное экономико-географическое положение, трудовые ресурсы, развитый инфраструктурный потенциал способствовали развитию свободных экономических зон республики в промышленном направлении. Первую группу этих зон образуют свободные экономические зоны промышленного направления, где в пределах национальной таможенной территории налажено производство конкретной промышленной продукции, при этом инвесторам предоставляются различные льготы. Целью этих зон является производство экспортной или импортозамещающей продукции. К подобным СЭЗ относятся зоны Навои, Ангрен, Джизак, Ургут, Гиждуван, Хазарасп, Коканд, Нукус, Чиракчи, Термез, Сырдарья, Наманган (рис. 1).

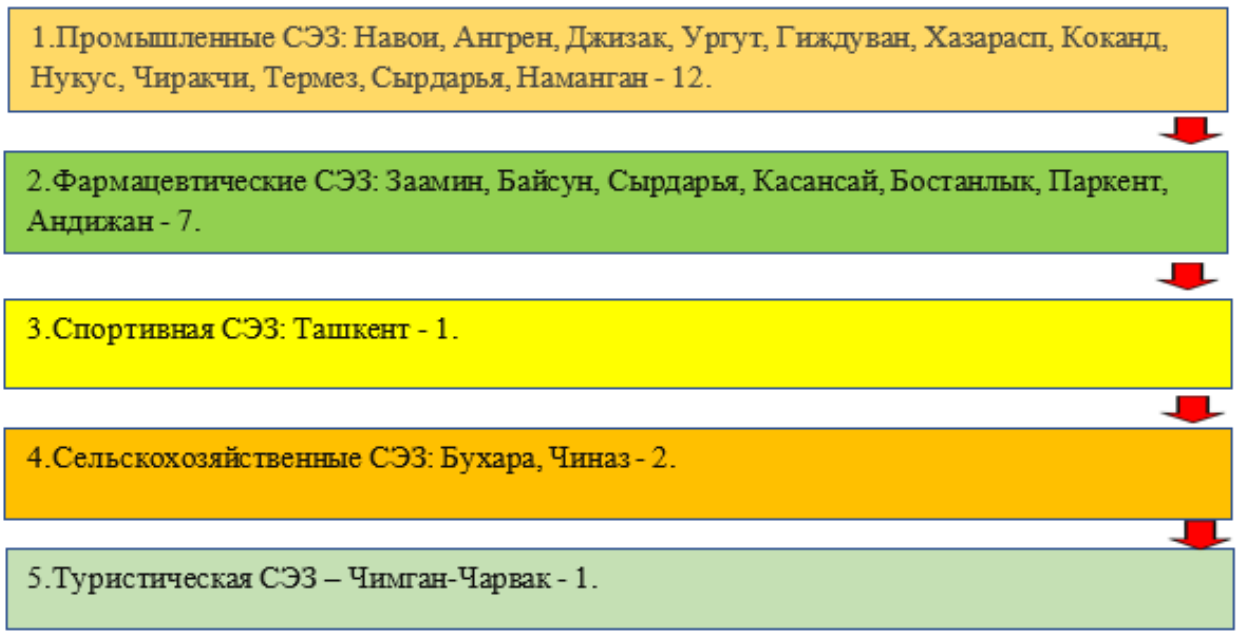


Рис. 1. Виды свободных экономических зон Узбекистана

Основные направления развития промышленности всех этих зон связаны с развитием современных производств в сфере глубокой переработки, хранения и упаковки плодоовощной и сельскохозяйственной продукции, текстильной, ковроткацкой, обувной и кожгалантерейной, экологически безопасной химической, фармацевтической, пищевой, электротехнической промышленности, машиностроения, производства строительных материалов и других отраслей производства.

Одним из основных направлений индустриального развития Республики Узбекистан в настоящее время является фармацевтическая промышленность. Основная задача развития данной отрасли направлена на производства различных медицинских препаратов, в связи с тем, что рынок фармацевтической продукции в настоящее время сильно зависит от импорта продукции, что способствует удорожанию медицинских препаратов для населения.

В настоящее время в республике созданы следующие фармацевтические СЭЗ: Заамин, Байсун, Сырдарья, Касансай, Бостанлык, Паркент, Андижан. Эти территории отличаются своеобразными природными условиями, уникальными особенностями растительного мира и различных лекарственных компонентов, что и послужило предпосылкой создания зон фармацевтического направления в этих территориях.

Одна из особенностей созданных в Узбекистане свободно экономические зон заключается в их разнообразии, наличии новых направлений – сельскохозяйственных, спортивных и туристических СЭЗ. Свободных экономических зон «Бухоро-агро» предусматривает производство, переработку и экспорт сельскохозяйственной продукции, формирование современной логистической инфраструктуры, организацию питомников рассады и саженцев востребованных сельхозкультур, а также первичного семеноводства.

Наличие уникальных рекреационных возможностей, горный рельеф, благоприятные климатические условия Бостанлыкского района Ташкентской области имеет огромные возможности для развития оздоровительного, спортивного, зимнего и других видов туризма. На базе Чарвакской рекреационной зоны предусмотрено привлечение инвестиций иностранных и отечественных инвесторов для реализации проектов по созданию в свободной туристской зоне современных объектов туристской инфраструктуры (гостиничные комплексы, культурно-оздоровительные, торгово-развлекательные и другие объекты туристского назначения).

Использованная литература:

1. Доклад по проекту «Оценка эффективности свободных экономических зон (СЭЗ) в Узбекистане: Законодательные, инвестиционные, экономические, социальные и экологические аспекты». – Ташкент, 2018.
2. Мирзиёев Ш.М. 2020 год – год развития науки, просвещения и цифровой экономики // Газета «Народное слово». 25.01.20 г.
3. Минат В.Н., Цуканова Т.Г. Использование типологического подхода в социально-экономической географии: монография. – Рязань, 2019. – 56 с.
4. Фразье М., Рэй Р. Свободные экономические зоны: уроки мировой практики // Вопросы экономики, 2001, №10. – С. 34-37.
5. https://sez.gov.uz/ru

Абдуев М.А.

ОЦЕНКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ ТРАНСГРАНИЧНОЙ РЕКИ АРАЗ

Аннотация. *В условиях изменения климата и усиления на природную среду антропогенной нагрузки в ближайшее десятилетие одним из главных направлений научных гидрологических исследований является оценка водных ресурсов. В статье представлены результаты оценки изменений водных ресурсов реки Араз за период с 1980 по 2020 гг. с использованием данных наблюдений по 6 замыкающим створам. В результате проведенных расчетов установлено, что естественный среднемноголетний годовой сток реки Араз составляет 9,16 км^3.*

Ключевые слова: *трансграничная река Араз, речной сток, водные ресурсы, сельское хозяйство, орошаемые земли, водопользование.*

Араз трансчегаравий дарёси сув ресурсларини баҳолаш ва улардан фойдаланиш

Аннотация*. Иқлим ўзгариши ва табиий муҳитга антропоген юкнинг ошиб бориши шароитида яқин йилларда гидрологик тадқиқотларнинг асосий йўналишларидан бири сув ресурсларини баҳолашдан иборат бўлади. Мақолада Араз дарёси сув ресурсларининг 1980 йилдан 2020 йилгача бўлган даврдаги ўзгаришларини баҳолашнинг натижалари 6 пост бўйича келтирилган. Бажарилган ҳисоб-китоблар натижасида Араз дарёсининг ўртача кўп йиллик табиий йиллик оқим ҳажми 9,16 км^{3}га тенг эканлиги аниқланди.*

Калит сўзлар: *Араз трансчегаравий дарёси, дарё оқими, сув ресурслари, қишлоқ хўжалиги, суғориладиган ерлар, сувдан фойдаланиш.*

Assessment and use of water resources of the Araz transboundary rivers

Abstract. *In the context of climate change and an increase in the anthropogenic load on the natural environment in the next decade, one of the main directions of scientific hydrological research is the assessment of water resources. The article presents the results of the assessment of changes in the water resources of the Araz rivers for the period from 1980 to 2020. using observational data for 6 outlets. As a result of the calculations, it was found that the natural average annual runoff of the Araz River is 9.16 km^3.*

Keywords: *transboundary river Araz, river flow, water resources, agriculture, irrigated lands, water use*

Проблемы недостатка воды и ухудшения ее качества характерны для многих регионов мира. Они обусловлены в основном интенсификацией антропогенной деятельности, в т.ч. ростом водопользования во всех его формах и видах. В процессе использования водных ресурсов происходит изъятие стока, его перераспределение во времени и пространстве, что приводит к нарушению режима водных объектов, физическому нарушению русел рек, химическому и тепловому загрязнению вод и т.д. Одним из таких регионов мира относится Кавказский регион, особенно его южная часть, где находится Азербайджанская Республика. Здесь жизнедеятельность населения и отраслей экономики полностью зависят от количественного и качественного состояния водных ресурсов. Причем в Южном Кавказе формирование водных ресурсов происходит на территории одних стран, а на территории других происходит их использование, т.е. наряду с естественными факторами, антропогенное влияние на состояние водных ресурсов делает отдельные страны в какой-то мере зависимыми от других. Особенно остро последствия антропогенной деятельности и водопользования, в частности, проявляются на трансграничных водоемах [1].

В среднем по республике подземными водами орошается 8,2% земель. 80% продукции земледелия возделывается на базе орошения. Основным массивом орошаемого земледелия является Кура-Аразская низменность. Этот низменность находится в аридной зоне субтропиков. На аридных территориях Азербайджана, которые занимают около 60% общей площади страны, сосредоточено более 80% ее населения и почти 90% экономической и социальной инфраструктуры республики. Вместе с тем, дефицит водных ресурсов в этом регионе препятствует его всестороннему развитию. Главными водными ресурсами, используемыми в хозяйстве, являются речные воды. Потребность в воде здесь обеспечивается за счет рек. Большая часть речного стока в республике приходится на весенний период, а когда потребность в воде для ирригации достигает максимума, сток рек не превышает 10-15% годового объема. Такая неравномерность распределения поверхностного стока в течение года создает крайне неблагоприятные условия эффективного использования этих ресурсов. Дефицит водных ресурсов составляет от 1000 до 1200 мм в год. Поэтому на этой территории всегда была проблема с водоснабжением.

Но в последние десятилетия она особенно обострилась. Постоянно увеличивается спрос на воду в результате роста населения в городах и расширения орошаемых сельскохозяйственных площадей. Одновременно ухудшается качество воды за счет сброса неочищенных вод промышленностью и сельскими хозяйствами. Некоторые реки используются столь интенсивно, что вода не всегда доходит до устья, поскольку разбирается по пути на орошение.

В бассейне р. Араз основными проблемами являются загрязнение вод, изменение водного режима, как самого Араза, так и его притоков – рек Занги (Раздан), Арпачай, Базарчай (Воротан), Карасу, Охчучай, Кендаланчай и др.

Длина р. Араз, являющейся самым большим притоком Куры составляет 1072 км, площадь водосбора 102000 км^2, что составляет 54,2% площади бассейна р. Куры. Она протекает по территории четырех государств: Турции (29,9% от площади водосбора), Армении (16,6%), Азербайджана (21,3%) и Ирана (32,2%). Река Араз для этих государств, является трансграничным. Большое разнообразие природных условий рассматриваемого бассейна предопределяет различия условий формирования речного стока. Протяженность реки в пределах Азербайджана составляет более 700 км (общая 1072 км), а ее водность от границы с Турцией к устью увеличивается в 3,5 раза (табл.1).

Таблица 1

Водный сток р. Араз

Река-пункт	Площадь водосбора, км^2	Расход воды, м^3/с	Сток воды, 10^6м^3
Араз-госграница с Турцией	8872	82	2586
Араз-Сурмалу	22100	100	3147
Араз-Кывраг	46100	165	5200
Араз-Кызыл Ванк	54300	188	5922
Араз-Кыз Каласы	77000	268	8442
Араз-устье	102000	290	9135

В бассейне р. Араз речная сеть насчитывает более 1100 рек различных размеров [5]. Все эти реки могут быть разделены на пять групп: самые малые – длиной менее 25 км, малые - 26-50, средние – 51-100, большие – 101-500 и самые большие – более 500 км. Распределение рек в зависимости от их длины приводится в табл.2.

Таблица 2

Распределение рек в зависимости от их длины

Градация рек	Количество
	В бассейне Араза
Самые малые ‹25 км	1133
Малые 26-50 км	32
Средние 51-100 км	7
Большие 101-500 км	4
Самые большие ›500 км	1
Всего	1177

Изучение речного стока Араза в пределах Южного Кавказа начато в 1910 г. Сеть гидрометрических станций и постов существенно увеличилась, начиная с 1963-1964 гг., когда число пунктов наблюдений возросло до 139. За пределами Южного Кавказа режим реки изучено слабо. Например, наблюдения на основных иранских реках началось в 50-х годах XX века. Оценка водных ресурсов р. Араз была осуществлена от створа Сурмалу, замыкающего сток с территории Турции до устья (р. Кура).

Водные ресурсы р. Араз формируются за счет местных рек, сток которых формируется полностью в пределах Азербайджана, и они целиком протекают по ее территории и транзитных рек (табл.3), основной сток которых формируется вне пределов республики, и в определенной части они протекают за пределами ее территории.

Река Араз отличается относительным маловодьем и большой неравномерностью территориального распределения водных ресурсов. Водные ресурсы для среднего по водности года составляют 9,16 км^3, из которых на долю транзитного стока приходится 7,84 км^3 [3]. Верховья реки расположены в Турции и Армении, а территория среднего течения и низовья - в пределах Азербайджана и Ирана.

Величина среднего годового стока в верхнем створе р. Араз-Сурмалу составляет 99,9 $м^3/с$ или 3,15 $км^3$ в год [2]. Вниз по течению реки происходит увеличение стока за счет притоков левого берега, формирующихся в пределах Армении (60,3 $м^3/с$ или 1,90 $км^3$/год), а также за счет притоков правого берега, формирующихся на территории Турции (5,1 $м^3/с$, или 0,16 $км^3$/год). Следовательно, водные ресурсы р. Араз до границы между Арменией и Азербайджаном (Нахичеванской АР) составляют 165 $м^3/с$ (5,20 $км^3$).

Таблица 3

Морфометрические и стоковые характеристики основных притоков р. Араз

№	Река	Страна	Длина, км	Площадь водосбора, $км^2$	Средний многолетний годовой расход воды, $м^3/с$
1	Ахурян	Армения, Турция	102	8140	8,85
2	Севджур	Армения	33	3540	29,8
3	Раздан (Занги)	Армения	119	2310	28,2
4	Азат	Армения	25	526	6,14
5	Веди	Армения	30	329	2,02
6	Арпачай	Армения, Азербайджан	126	2630	23,7
7	Нахиче-ванчай	Азербайджан	81	1630	7,54
8	Охчучай	Армения, Азербайджан	83	1175	10,0
9	Базарчай	Армения, Азербайджан	172	5650	38,4
10	Зангемар	Иран	-	6610	9,04
11	Готур	Иран	-	9359	10,8
12	Карасу	Иран	-	12559	18,6

По данным Г.Ю.Фатуллаева [6] водные ресурсы р. Араз до впадения в р. Куру составляют 307 $м^3/с$ (9,7 $км^3$), из них 140 $м^3/с$ (4,4 $км^3$) формируются на территории Турции и Ирана.

Водные ресурсы изучаемого бассейна с давних пор интенсивно используются на хозяйственные нужды. Низменная и большая часть равнинной территории бассейна расположены в аридной зоне, где требуется орошение. Оно является основным антропогенном фактором в бассейне. Главным водопользователем в Азербайджане является сельское хозяйство, использующее в 2020 году 76 % забираемых из водных источников вод, промышленность использовала в этот же год 21,0% водозаборов (рис. 1).

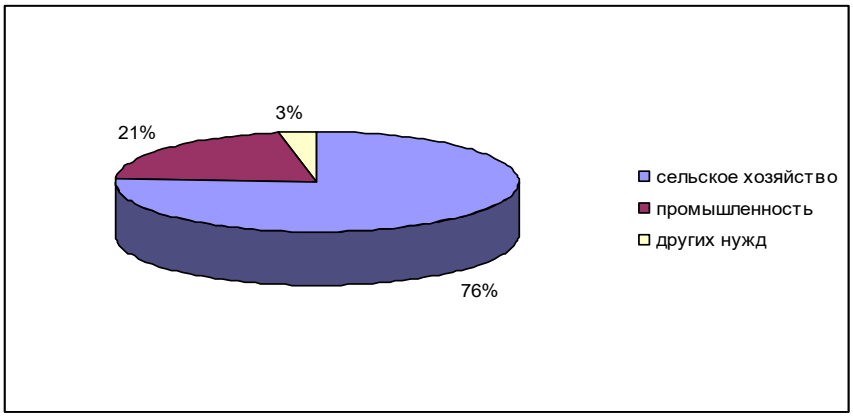


Рис. 1. Процентное соотношение основных водопользователей в Азербайджане

Площадь орошаемых земель в бассейне р. Араз составляет более 700 тыс.га. Процентное соотношение орошаемые площади по странам бассейна приведены на рис. 2.

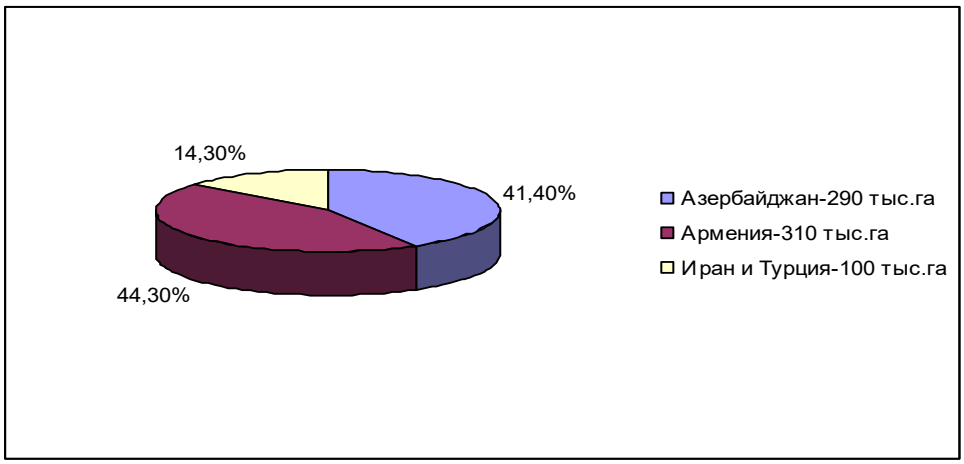


Рис. 2. Процентное соотношение орошаемые площади в бассейне р. Араз

Основные потери воды происходят в сельском хозяйстве. Анализ официальных данных по учету водопользования показывает, что за 2000-2020 гг. годовой объем водозаборов составил 12,4-9,9 км^3. Водозаборы из подземных источников составили 2,0-0,5 км^3. За указанный период объем водозаборов уменьшился примерно в 1,2 раза, что вызвано экономическими реформами, проводимыми в различных секторах экономики, тарифами водопользования и экономным использованием воды.

По данным, Ф.А.Иманова [4], начиная с границы Турции и Армении (пункт Сурмалу) замыкающем створе (г. Саатлы) наблюдается уменьшение годового стока р. Араз на 34,5% за счет антропогенного воздействия. Снижение стока реки продолжится и в дальнейшем, так как на самой р. Араз Иран и Армения проектируют совместные гидростанции, в частности, Гарачиларский и Мегринский гидроузлы, а Иран и Азербайджан проектируют Мазраидский и Ордубадский гидроузлы.

Таким образом, Годовой сток реки Араз на всем ее протяжении подвергается естественной и антропогенной трансформации. Водные ресурсы для среднего по водности года составляют 9,16 км^3, из которых на долю транзитного стока приходится 7,84 км^3. Орошение является основным антропогенном фактором в бассейне.

Использованная литература:

1. Абдуев М.А. Охрана от загрязнения трансграничных водных ресурсов Азербайджана. // Материалы V Международная конференция «Стратегия качества в промышленности и образовании». 6-13 июня 2009. Варна, Болгария. С. 9-12

2. Абдуев М.А. Водный и ионный сток реки Араз (Аракс) в современный период //Вода: химия и экология. №10-12, 2019. С. 12-17.

3. Будагов Б.А. Географические проблемы рационального использования и охраны от загрязнений межгосударственных рек Закавказья / Б.А.Будагов, Р.М. Кашкай. Москва: ГЕОС, 1999. С. 91-94.

4. Иманов Ф.А. Водные ресурсы и их использование в трансграничном бассейне р. Куры. Санкт-Петербург, 2016, 164 с.

5. Рустамов С.Г. Реки Азербайджанской ССР и их гидрологические особенности. Баку: Изд-во АН Азерб. ССР. 1960, 196 с. (на азерб. языке)

6. Фатуллаев Г.Ю. Современные изменения водных ресурсов и водного режима рек Южного Кавказа (в пределах Каспийского бассейна). Баку, 2002. 167 с.

Абдуллаев А.Г., Боймуродов Р.З.

ЎЗБЕКИСТОН ВА МАРКАЗИЙ ОСИЁ ДАВЛАТЛАРИНИНГ ЯГОНА ИҚТИСОДИЙ МАКОНДА РИВОЖЛАНИШ ОМИЛЛАРИ

Аннотация. *Ўзбекистоннинг хорижий давлатлар билан ташқи иқтисодий фаолиятини такомиллаштириш ва шу асосда жаҳон ҳамжамиятига интеграциялашувини чуқурлаштириш, энг аввало, қўшни, яъни Марказий Осиёнинг барча давлатлари билан ҳар томонлама алоқаларини амалга ошириш ва кенгайтириш масалалари ўрганилган.*

Калит сўзлар: *географик ўрин, табиий шароит, табиий ресурс, минтақавий муаммолар, ўзаро ҳамкорлик.*

Факторы развития Узбекистана и государств Центральной Азии в едином экономическом пространстве

Аннотация. *Рассмотрены вопросы совершенствования внешнеэкономической деятельности Узбекистана с зарубежными странами и на этой основе углубления его интеграции в мировое сообщество, прежде всего, осуществление и расширение всесторонних связей со всеми соседними странами Центральной Азии.*

Ключевые слова: *географическое положение, природные условия, природные ресурсы, региональные проблемы, сотрудничество*

Factors of development of Uzbekistan and Central Asia in a single economic space

Abstract. *The issues of improving the foreign economic activity of Uzbekistan with foreign countries and, on this basis, deepening its integration into the world community, first of all, the implementation and expansion of comprehensive relations with all neighboring countries of Central Asia.*

Key words: *geographical location, natural conditions, natural resources, regional issues, cooperation.*

Ҳозирда Ўзбекистон дунёнинг 180 га яқин давлати билан савдо алоқаларини амалга ошириб келмоқда. Аммо, биринчи навбатда, мамлакатнинг ижтимоий-иқтисодий ривожланишида, жаҳон иқтисодиётига чуқурроқ кириб боришида ва мавжуд минтақавий муаммоларни бартараф қилишда унинг қўшни – Марказий Осиё минтақаси давлатлари билан алоқаларни мустаҳкамлаши, барча соҳаларда ҳамкорликни кенгайтириши катта аҳамиятга эга, шу боис, мамлакатимизда минтақавий ҳамкорликни ривожлантиришга алоҳида эътибор қаратилмоқда.

Мустақил давлатлар сифатида Ўзбекистон билан Туркманистон (7.01.1993 й.), Қозоғистон (23.10.1992 й.), Қирғизистон (16.02.1996 й.), Тожикистон (20.10.1992 й.) ўртасида дипломатик муносабатлар ўрнатилган. Икки томонлама муносабатларни тартибга солишда мамлакамиз ва Туркманистон (16.01.1996 й.), Қозоғистон (31.10.1998 й.), Қирғизистон (24.12.1996 й.), Тожикистон (15.16.2000 й.) ўртасида қабул қилинган Абадий Дўстлик тўғрисидаги шартнома ўзига хос ўрин тутади. Булардан ташқари, Марказий Осиё давлатлари, хусусан, Ўзбекистон умумминтақа миқёсидаги келишувларни амалга оширмоқда. Марказий Осиё доирасида ўзаро муносабатларни мувофиқлаштиришда 2005 йил октябрига қадар фаолият кўрсатган ва шу даврдан Евросиё иқтисодий ҳамжамиятига қўшилиб кетган Марказий Осиё ҳамкорлик ташкилоти (МОҲТ) сезиларли рол ўйнади.

Умуман олганда, Ўзбекистоннинг минтақа давлатлари билан икки томонлама ва кўп томонлама алоқаларини тартибга солишнинг ҳуқуқий асослари яратилди, кўпгина шартномалар имзоланиб, келишувларга эришилди. Шунга қарамай, бу борада тартибга солиниши лозим бўлган ҳамкорлик соҳалари талайгина. Улар орасида, айниқса минтақанинг гидро-энергетика ресурслари ва транспорт коммуникацияларидан ўзаро манфаатли фойдаланиш масалалари ҳамон долзарблигича қолмоқда.

Ўзбекистоннинг хорижий давлатлар билан ташқи иқтисодий фаолиятини такомиллаштириши ва шу асосда жаҳон ҳамжамиятига интеграциялашуви чуқурлаштириши, энг аввало, қўшни, яъни Марказий Осиёнинг барча давлатлари билан ҳар томонлама алоқаларини амалга ошириши ва кенгайтириши билан чамбарчас боғлиқдир. Марказий Осиё халқлари тарихий узоқ даврлар давомида яхлит бир бутунликни касб этган минтақада яшаб келмоқдалар. Бу эса уларнинг турмуш тарзи, маданияти, тили, дини, эътиқодига ўз таъсирини кўрсатган ва улар ўзаро алоқаларининг мустаҳкамланишига замин яратган. Марказий Осиё давлатлари, хусусан,

Ўзбекистон учун ўзаро ҳамкорликни ривожлантиришда қуйидагилар асос бўлади: ҳудудий умумийлиги; сув, транспорт коммуникациялари ва энергетика тизимларининг ягоналиги; мавжуд экологик муаммоларни биргаликда ҳал қилиш зарурияти ва жаҳон ҳамжамиятига интеграциялашув.

Ҳозирги даврда давлатлараро муносабатларнинг шаклланиши ва ривожланишига қатор омиллар таъсир кўрсатади. Айниқса давлатлар ўртасидаги савдо-иқтисодий алоқаларни амалга оширишда географик ўрин, хўжалик ихтисослашуви, тарихий ва демографик омилларнинг аҳамияти юқори.

Мазкур омилларнинг айримлари бир пайтнинг ўзида бундай муносабатларнинг ривожланишини таминлайди, шу билан бирга улар аксинча таъсир кўрсатиш хусусиятига ҳам эга. Жумладан, ҳозирги замон география фанининг “калит” тушунчаси ҳисобланган *географик ўрин* ўз ичига *табиий, иқтисодий, сиёсий ва транспорт* географик жиҳатларни қамраб олади (1-расм). Давлат ҳудудининг дунё океанидан узоқ-яқинлиги, рельефи каби омиллар унинг табиий-географик ўрнининг қулай-ноқулайлигини белгилаб беради. Бу борада Ўзбекистон табиий, иқтисодий ва транспорт географик ўрнининг энг ноқулай жиҳати унинг дунё океанига бевосита чиқиш имконининг йўқлиги билан боғлиқ. Мамлакатимиз ҳудудининг жануби-шарқ ва шарқ томондан баланд тоғ тизмалари билан ўралганлиги, ўз навбатида, унинг Тожикистон ва Қирғизистон каби тоғли давлатлар билан иқтисодий алоқаларини муайян даражада чеклайди. Хусусан, мавжуд табиий тўсиқлар туфайли Ўзбекистон ва Тожикистон алоқалари асосан Хўжанд, Регар ва Панжикент йўналишларида амалга оширилади. Аксинча, давлат чегаралари текислик ҳудудларидан ўтувчи Ўзбекистон-Қозоғистон, Ўзбекистон-Туркманистон алоқаларида кўплаб йўлаклар бўйича (транспорт коридорлари) ҳамкорлик олиб бориш имкони мавжуд.

1-расм. Ташқи иқтисодий алоқалар ривожланишининг географик асослари

Давлатлараро муносабатларнинг шаклланиши ва ривожланиши муайян макон ва замонда амалга ошади, яъни бир пайтнинг ўзида ҳудудийлик ва даврийлик хусусиятларини акс эттиради. Даврийлик (тарихийлик) географиянинг муҳим тамойили ҳисобланади. Шу сабабли ташқи иқтисодий алоқалар ривожланишида географик омиллар билан бирга тарихий омилларни ҳам инкор этиб бўлмайди. Бунда тарихий илдизлар муштараклиги, миллий давлатчиликнинг шаклланиши ва давлат мустақиллигининг қўлга киритилиши ҳамда тарихий ривожланишнинг ўхшашлиги асосий ўрин тутади.

Жаҳон тажрибасига кўра, давлатлараро алоқаларнинг ривожланишида ҳудуднинг демографик вазияти (аҳоли сони ва ўсиши, такрор барпо бўлиши, миллий ва ёш таркиби, менталитети, миграция, меҳнат ресурслари ва бандлик даражаси ҳам муҳим аҳамиятга эга. Демографик салоҳияти бўйича Ўзбекистон Марказий Осиё геосиёсий минтақасида етакчи давлатдир.

Ҳар қандай мамлакатнинг ташқи иқтисодий алоқалари унинг халқаро меҳнат тақсимотидаги иштироки билан ҳам белгиланади. Бунда мамлакатнинг хўжалик ихтисослашуви муҳим аҳамиятга эга. Унга кўра давлатларнинг ташқи савдо таркиби шаклланади ва савдо-иқтисодий алоқалари амалга оширилади. Шунингдек, фан-техника тараққиёти ишлаб чиқаришнинг трансмиллий тус олишига, давлатлараро алоқаларнинг чуқурлашувига олиб келмоқда. Халқаро меҳнат тақсимоти чуқурлашаётган бир пайтда миллий иқтисодиётларнинг минтақа ва ҳалқаро миқёсда интеграциялашув масаласи бозор иқтисодиётига ўтаётган мамлакатлар олдидаги муҳим заруриятга айланди.

Ўзбекистоннинг жаҳон ҳамжамиятига интеграциялашувини таъминлашда унинг минтақавий интеграцион бирлашмалар фаолиятида иштирок этиши муҳим аҳамиятга эга. Ҳозирда Ўзбекистон 65 дан ортиқ йирик халқаро ташкилотлар аъзосидир, улар иштирокида республикада турли соҳаларда (инфратузилма, транспорт, таълим, кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик ва бошқ.) қатор лойиҳалар амалга оширилмоқда. Бундай лойиҳаларнинг амалга оширилиши Ўзбекистоннинг Марказий Осиё минтақасидаги давлатлар билан ўзаро ҳамкорлигини кенгайтириш ва чуқурлаштириш имконини беради.

Мустақил Давлатлар Ҳамдўстлиги (МДҲ) давлатлари бир асрдан камроқ вақт давомида собиқ Иттифоқ таркибида ривожланди. XX аср охирларига келиб, бутун дунёда минтақавий интеграция жараёнлари кучаётган бир пайтда собиқ Иттифоқда бунинг акси, дезинтеграция содир бўлди. 1991 йил охирида собиқ СССРнинг халқаро ҳуқуқ субъекти сифатида барҳам топиб, иттифоқдош республикалар мустақилликка эришди; янги мустақил давлатларда ўзаро иқтисодий муносабатларни тартибга солишда бо`шлиқ вужудга келди. Бу бўшлиқ тарихан шаклланган иқтисодий алоқаларни сусайтирди. Шу сабабдан, Минск шартномасида (1991 йил 8 декабр) умумий иқтисодий маконни шакллантириш ва ривожлантириш соҳасида давлатлараро ҳамкорлик қилиш зарурлиги кўрсатиб ўтилди. Бу 1991 йил 21 декабрдаги МДҲни тузиш бўйича Олма-Ота декларациясининг тасдиқланишида ўз ифодасини топди.

Таҳлиллар кўрсатишича, собиқ иттифоқ ҳудуди давлатлари турли даражада турли манфаатлар асосида турли хил минтақавий бирлашмалар фаолиятида иштирок этмоқда. Булар МДҲ, ГУАМ, Евросиё иқтисодий ҳамжамияти, Шанхай ҳамкорлик ташкилоти (ШХТ) кабилардир.

Мамлакатимизнинг мустақилликка эришуви билан тез ва қисқа фурсатда унинг жаҳон ҳамжамиятига интеграциялашуви учун зарурий шарт-шароитлар яратилди. Натижада, Ўзбекистон ташқи савдо айланмаси йиллар давомида ортиб борди.

Марказий Осиё, хусусан Ўзбекистон ҳудуди бўйлаб қадимдан муҳим савдо йўллари ўтган. Улар орасида Ғарб ва Шарқ мамлакатларини туташтирган Буюк Ипак йўли муҳим аҳамият касб этади. Минтақа, жумладан Ўзбекистоннинг географик ўрни ҳозирда ҳам халқаро савдо йўлларини ривожлантириш имконини беради.

Марказий Осиё давлатларининг ҳеч бири дунё океанига бевосита чиқиш имконига эга эмас. Айниқса, минтақа давлатлари ичида Ўзбекистоннинг географик ўрнидаги ноқулайлик сабабли у денгиз портларига чиқиш учун камида 2 та давлат ҳудудини кесиб ўтиши лозим бўлган дунёдаги иккита давлатдан (Лихтенштейн) биридир. Бу эса мамлакат олдида транспорт коммуникацияларини ривожлантириш ва янги муқобил йўналишларини танлаш борасида чора-тадбирлар олиб борилмоқда. Бу, аввало, мамлакат ички транспорт тизимини ривожлантиришда намоён бўлади.

Ҳозирги вақтда Ўзбекистоннинг ташқи савдо алоқаларини амалга оширишда қуйидаги йўналишлардаги транспорт йўлакларидан фойдаланилади: Болтиқбўйи давлатлари портлари Клайпеда (Литва), Рига, Лиепая, Венцпилс (Латвия), Таллин (Эстония); Белорусь ва Украина орқали Европа давлатларига (Чоп ва Брест); Қозоғистон ва Росссия орқали Қора денгизга чиқадиган Ильичевск порти (Украина); Шарқ йўналишида Хитой орқали Сариқ денгизга, шунингдек Находка, Владивосток портларига; Туркманистон ва Озарбайжон орқали ТРАСЕКА йўлаги сифатида маълум бўлган Қора денгиздаги Поти ва Батуми портлари (Грузия); Қозоғистон ва Туркманистон орқали Форс кўрфазидаги Бандар-Аббос портига (Эрон).

Марказий Осиё доирасидаги ҳудудий меҳнат тақсимотида Ўзбекистоннинг иштироки қатор

шарт-шароит ва омиллар билан белгиланади. Минтақада у ўзининг минерал-хом ашё салоҳияти билан алоҳида мавқега эга.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Абдуллаев О. Ўзбекистон интеграциялашув йўлида. – Урганч, 2007. – 68 б.
2. Набиев Э. Қаюмов А. Ўзбекистоннинг иқтисодий салоҳияти. – Т.: Академия-Университет, 2000. – 86 б.
3. Пардаев Ғ.Р. Марказий осиё мамлакатлари географияси. – Ангрен, 2003. – 160 б.
4. Рўзиев А. Марказий осиё мамлакатлари иқтисодий ва ижтимоий географияси. – Термиз: «Сурхондарё», 2000. – 120 б.
5. Усмонов Қ. Ўзбекистоннинг жаҳон ҳамжамиятига интеграциялашуви. – Т.: “Молия”, 2003. – 138 б.
6. Qayumov A.A., Pardayev G`.R., Islomov I.N. Iqtisodiy ijtimoiy geografiya. – T.: “BROK CLASS SERVIS” MCHJ bosmaxonasi, 2015. – 160 b.

Абдуназаров Ҳ.М., Умарова М.Ҳ.

МУСТАҚИЛЛИК ЙИЛЛАРИДА ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ТАШҚИ ИҚТИСОДИЙ АЛОҚАЛАРИНИНГ РИВОЖЛАНИШИ

Аннотация. *Ушбу мақолада мустақиллик йилларида ташқи иқтисодий алоқаларининг ривожланиши жараёнлари ўрганилган бўлиб,унда мустақилликнинг дастлабки йилларида мамлакатимиз ташқи иқтисодий алоқаларни ривожлантириш борасида олиб борилган иқтисодий ислоҳотлар, мамлакатимизда олиб борилган бозор иқтисодиёти ислоҳотлар негизида иқтисодиётдаги таркибий ўзгаришлар, республикамиз моддий ишлаб чиқариш тармоқларининг ташқи иқтисодий алоқалардаги улуши, шунингдек, келажакда республикамиз ташқи иқтисодий алоқаларини ривожлантириш масалалари ёритилган.*

Калит сўзлар: *Экспорт ва импорт, ташқи савдо айланмаси, экспорт ва импорт товарлар таркиби.*

Развитие внешнеэкономических связей республики Узбекистан в годы независимости

Аннотация. *В статье рассматриваются процессы развития внешнеэкономических связей за годы независимости, в частности экономические реформы, проведенные в первые годы независимости для развития внешнеэкономических связейашей страны, структурные изменения в экономике, повышение удельного веса продукции обрабатывающей промышленности во внешнеэкономических связях республики. Также рассмотрены вопросы дальнейшего развития внешнеэкономических связей республики.*

Ключевые слова: *экспорт и импорт, внешнеторговый оборот, структура экспорта и импорта.*

Development of foreign economic relations of the republic of Uzbekistan in the years of independence

Abstract. *This article discusses the processes of development of foreign economic relations over the years of independence, in which the economic reforms carried out in the first years of independence for the development of foreign economic relations of our country, structural changes in the economy based on market reforms carried out in our country, the share of branches of material production of the republic in foreign economic relations, as well as the issues of further development of foreign economic relations of the republic.*

Key words*: export and import, foreign trade turnover, structure of export and import goods*

Ҳозирги глобаллашув даврида ҳеч бир давлат ёки минтақалар иқтисодий алоқаларсиз ривожлана олмаслигини ҳаётнинг ўзи кўрсатиб турибди. Бугунги кунда жаҳоннинг барча давлатлари ўз тараққиётини икки ва кўп томонлама фаол иқтисодий алоқаларни йўлга қўйиш орқали амалга оширмоқда. Бу борада жаҳон мамлакатларининг турли интеграцион гуруҳларга

бирлашуви, ишлаб чиқариш кооперацион алоқаларининг интеграциялашуви негизида жаҳонда ишлаб чиқариш кўламининг тобора байналминаллашув жараёни кенгайиб бормоқда. Бу эса жаҳондаги ҳар бир давлатдан очиқ ва фаол ташқи иқтисодий алоқалар сиёсатини олиб боришни тақоза этмоқда.

Ўзбекистон Республикаси сўнгги йилларда Марказий Осиё минтақасида жадал суръатда ривожланиб бораётган мамлакатлардан бири ҳисобланади. Республикада мустақилликка эришгандан сўнг иқтисодиётни тубдан қайта қуриш борасида бозор иқтисодиёти ислоҳотлари изчил амалга оширилди.

Мустақилликнинг дастлабки йилларидан Ўзбекистонда ташқи иқтисодий фаолият тўғрисидаги қонун ва ҳужжатларнинг қабул қилиниши мамлакатимизнинг жаҳон мамлакатлари билан тенг ҳуқуқли муносабатларни йўлга қўйишда муҳим рол ўйнади. Айнан ушбу йилларда Республиканинг экспорт имкониятларини ривожлантиришни рағбатлантириш мақсадида бутун ташқи иқтисодий фаолиятни эркинлаштириш учун ҳуқуқий негизларни яратиб берган асосий қонун ҳужжатлари қабул қилинди. Президент Фармонлари ва ҳукумат қарорлари чиқди. Булар, аввало, ”Ташқи иқтисодий фаолият тўғрисида“, Чет эл инвестициялари ва хорижий сармоядорлар фаолиятининг кафолатлари тўғрисида”ги қонунлар ҳамда бошқа қонуний ва меъёрий ҳужжатлар бўлиб, улар ташқи иқтисодий алоқаларни амалга ошириш, ташқи иқтисодий фаолият соҳасида халқаро шартномалар тузиш ва уларни бажариш учун асосий шарт-шароитни яратишга имкон берди” [2].

Мустақиллик йилларида республикамиз ташқи иқтисодий алоқалари географияси ва товарлар таркибида ҳам сезиларли ўзгаришлар юз берди. Илгари республикамиз ташқи иқтисодий алоқаларининг асосини МДҲ мамлакатлари ташкил этган бўлса, ҳозирги вақтда “Узоқ хориж” мамлакатларининг ҳиссаси ортиб бормоқда. Экспорт таркибида хомашё ресурслари ўрнини тайёр маҳсулотлар эгалламоқда.

1-жадвал

Ўзбекистон Республикаси ташқи иқтисодий алоқаларида юқори улушга эга мамлакатлар (млн. АҚШ доллари)

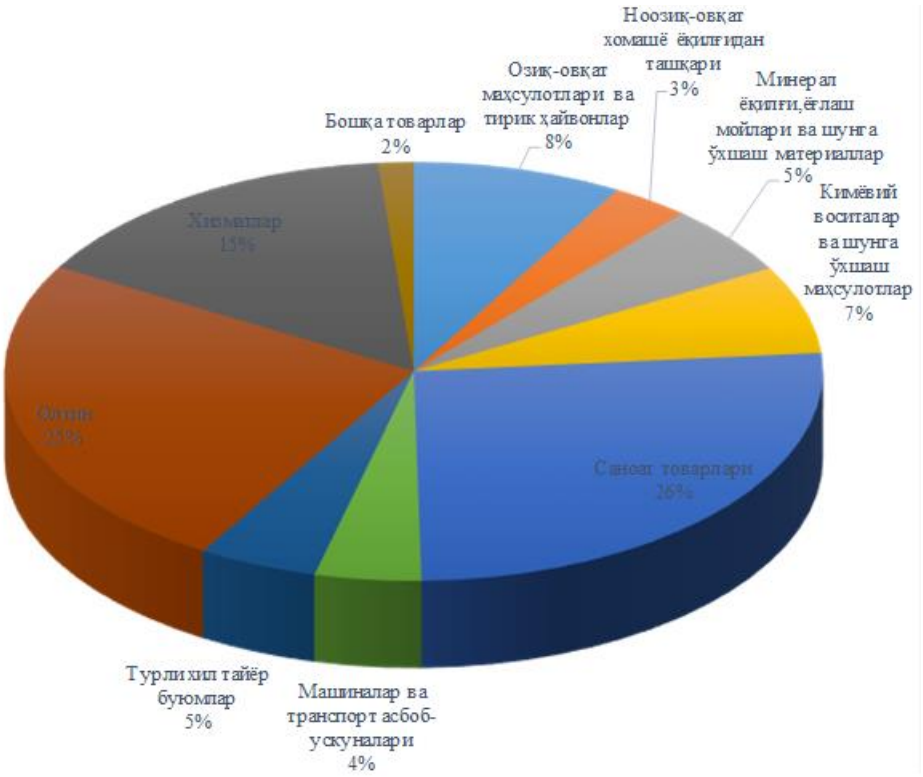
№	Мамлакатлар	2018 йил				2021йил			
		Ташқи савдо айланмаси	Шундан:			Ташқи савдо айланмаси	Шундан:		
			Экспорт	Импорт	Республикадаги улуши ,%		Экспорт	Импорт	Республикадаги улуши, %
1	Россия	5655,9	2117,3	3538,6	16,9	7517,0	2058,9	5458,1	17,8
2	Хитой	6433,5	2875,4	3558,1	19,2	7440,9	2518,8	4922,1	17,6
3	Қозоғистон	2919,6	1352,2	1567,4	8,7	3910,5	1172,1	2738,4	9,2
4	Туркия	2057,6	944,8	1112,8	6,2	3388,3	1690,1	1698,3	8,0
5	Корея Респ.	2159,2	108,7	2050,5	6,5	1889,5	51,8	1837,7	4,4
6	Қирғизистон	402,8	269,7	133,1	1,2	952,6	791,1	161,5	2,2
7	Туркманистон	302,8	59,5	243,3	0,9	881,9	191,3	690,6	2,0
8	Германия	778,7	53,7	725,0	2,3	762,7	70,4	692,3	1,7
9	Украина	427,2	100,1	327,1	1.3	704,0	231,6	472,4	1,6
10	Афғонистон	604,6	602,5	2,1	1,8	655,6	649,4	6,2	1,5

Жадвал Ўзбекистон Республикаси статистика давлат қўмитаси маълумотлари асосида тузилган

Мустақиллик йилларида амалга оширилаётган иқтисодий ислоҳотлар мамлакатимиз иқтисодиётининг барча тармоқларини тубдан қайта қуриш, чуқур таркибий ўзгаришларга эришиш, саноат, қишлоқ хўжалигига хорижий инвестицияларни кенг жорий қилган ҳолда маҳаллий хомашё ресурсларини қайта ишлашнинг узлуксиз занжирини ташкил этиш орқали, ишлаб чиқаришнинг диверсификациясини ошириш ҳамда тайёр маҳсулот ишлаб чиқаришни кўпайтириб бориш ҳудуд ва тармоқларнинг экспорт салоҳиятларини ошириб бориш борасида амалий ишлар қилинди. Бу эса республикамизнинг ташқи иқтисодий алоқаларининг сифат ва мазмунан ривожланишига олиб келди. Эндиликда мамлакатимиз ташқи иқтисодий алоқалари географияси кенгайиб, товарлар таркиби анча такомиллашди. Ташқи экспортда тайёр маҳсулотлар ҳиссаси ортди.

“Ташқи савдо айланмасининг таркибий тузилиши ҳам йиллар мобайнида бир бўлмаган. 1996-1997-йилларда у манфий нисбатга яъни манфий сальдога эга бўлган ҳолда, қолган йилларда товар алмашув мунтазам равишда мамлакатимиз фойдасига ҳал бўлган. Экспорт ҳажми 1995-2013-йилларда 3,8 мартага кўпайган бўлса, импорт бу даврда 3,0 мартага ошган” [3].

1-жадвал маълумотлари шундан далолат беради, Республикамиз ташқи савдо айланмасининг асосий қисми Россия федерацияси, Хитой Халқ Республикаси, Қозоғистон, Туркия, Корея Республикаси каби давлатлар улушига тўғри келади. Сўнгги йилларда Марказий Осиё минтақасидаи Қирғизистон ва Туркманистон каби мамлакатларнинг ташқи иқтисодий алоқалардаги ҳиссаси ошиб бормоқда.



1-расм.Ўзбекистон Республикаси ташқи иқтисодий алоқалар экспорт таркиби (2021 й.)

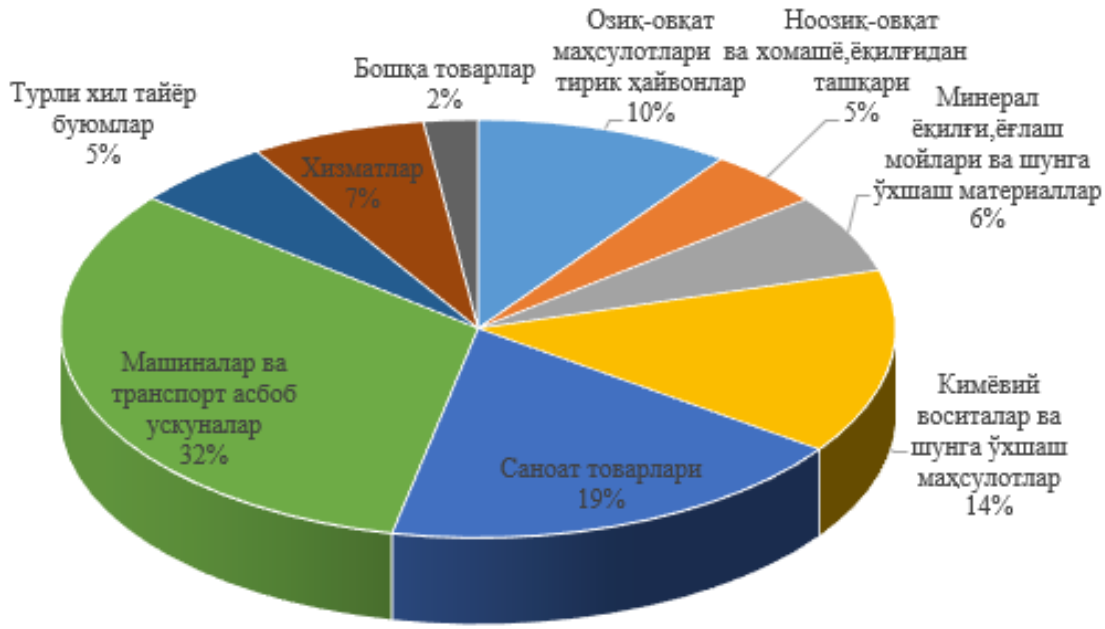
Республикамиз ташқи иқтисодий алоқаларининг тараққиёти кўп жиҳатдан миллий иқтисодиётни бозор иқтисодиёти ислоҳотлари негизида жадал ривожланлантирилиши билан чамбарчас боғлиқ. Айниқса саноатнинг тоғ-кон ва қайта ишлаш саноати тармоқларини илғор инновацион технологиялар асосида тубдан модернизация қилиниши, экспортбоп тайёр сифатли маҳсулотлар ишлаб чиқариш, товар ишлаб чиқарувчи субъектларнинг экспорт фаолиятини қўллаб қувватлаш ва рағбатлантириш сиёсати муҳим рол ўйнамоқда.

Ўзбекистон нафақат Марказий Осиё минтақасида балки жаҳонда пахта толаси ишлаб чиқарувчи асосий мамлакатлардан бири ҳисобланади.

Мустақиллик йилларида пахта толасининг экспорт таркибида улуши камайиб борган. Масалан:пахта толасининг жами экспорт ҳажмидаги улуши 1990 йилда 59,7%, 2000 йилда 27,5%ни, 2013 йилда 17,7%ни, 2020 йилнинг 2,4%ни (январь-май ойларида) ташкил этган.

Республикамизда кейинги 5-йил давомида қишлоқ хўжалиги соҳасида таркибий ўзгаришлар амалга оширилди. Пахта экин майдонлар босқичма-босқич камайтирилиб, пахта ўрнига полиз, сабзавот, мева ва узум етиштириладиган экин майдонлар кенгайтирилди. Шунингдек, инновацион технологиялар асосида замонавий иссиқхона хўжаликлари ташкил этилди.

Натижада Ўзбекистон жаҳон бозорига тайёр саноат маҳсулотлари, ва хилма хил қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини экспорт қилувчи мамлакатлардан бирига айланди. 2021-йилда Республикамиз экспорт таркибида саноат товарлари, рангли металлар ва хизматлар улуши юқори бўлган бўлса, импорт таркибида эса машиналар ва транспорт асбоб ускуналар, саноат товарлари ҳамда кимёвий воситалар ва шунга ўхшаш маҳсулотларнинг ҳиссаси юқори бўлганлигини кўришимиз мумкин (1-2-расм).



2-расм. Ўзбекистон Республикаси ташқи иқтисодий алоқалар импорт таркиби (2021-йил)

Республикамизни 2022-2026 йилларга мўлжалланган янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегиясининг мамлакатимиз хавфсизлиги ва мудофаа салоҳиятини кучайтириш, очиқ, прагматик ва фаол ташқи сиёсат олиб бориш деб номланган VII-бандида кўрсатиб ўтилганидек:

- Жанубий Осиё, Яқин, Ўрта Шарқ ва Африка давлатлари билан иқтисодий, маданий-гуманитар ҳамкорликнинг ҳуқуқий асосларини такомиллаштириш (Саудия Арабистони, БАА, Қувайт, Қатар, Покистон, Ҳиндистон, Эрон);
- МДҲ худудидаги ва Америка минтақасидаги кучли иқтисодга эришган давлатлар билан иқтисодий, маданий-гуманитар ҳамкорликнинг ҳуқуқий асосларини такомиллаштириш;
- Ўзбекистон Республикасининг ташки сиёсий фаолиятини тартибга солишнинг замонавий механизмларини жорий этиш. Дипломатик хизмат фаолиятини замон талабларидан келиб чикиб қайта кўриб чиқиш;
- Ўзбекистон Республикасининг халқаро шартномалари билан боғлиқ муносабатларни тартибга солиш тизимини такомиллаштириш;

- Ўзбекистон Республикасининг хорижий давлатлар ва халкаро ташкилотлар билан икки ва кўп томонлама ҳамкорлигининг шартномавий-хуқуқий асосларини мустаҳкамлаш бўйича таклифлар ишлаб чиқиш ва уларни амалга оширишни мувофиклаштириш;
- Ўзбекистон Республикаси халкаро шартномаларини ягона тарзда ҳисобга олиш, хатловдан ўтказиш ва уларнинг амалга оширилишини мониторинг қилишга мўлжалланган электрон маълумотлар базасини ишлаб чиқиш" каби истиқболдаги режалар ишлаб чиқилди ва ҳаётга тадбиқ этилмоқда [1].

Хулоса қилиб айтганда, мустақиллик йилларида республикамиз ташқи иқтисодий алоқалари географияси кенгайиб, экспорт салоҳияти ошди. Ўзбекистон жаҳон мамлакатлари билан ташқи иқтисодий алоқаларни тенг ҳуқуқли асосида олиб бораётган мамлакатлардан бири бўлиб, жаҳоннинг кўпгина мамлакатлари билан фаол ташқи иқтисодий алоқаларни олиб бормоқда. Миллий иқтисодиётимизни бозор иқтисодиёти асосида жадал суръатда ривожлантирилиши республикамиз ташқи иқтисодий алоқаларининг кенг қамровли ривожланиб боришини таъминлайди ва халқимизнинг турмуш форовонлигининг ошишига хизмат қилмоқда.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 28 январдаги ПФ-60-сон Фармони.
2. Каримов И.А. Ўзбекистон иқтисодий ислоҳотларни чуқурлаштириш йўлида. – Т.: Ўзбекистон, 1995.
3. Солиев А. Ўзбекистон географияси (Ўзбекистон иқтисодий ва ижтимоий географияси). Дарслик. – Т.: Университет, 2014. – 314 б.

Аденбаев Б.Е., Хамзаева Ж.Т., Умаров А.З., Калабаев С.Б.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ ТРАНСГРАНИЧНОЙ РЕКИ АМУДАРЬИ С УЧЕТОМ ИЗМЕНЕНИЙ ЕЕ ВОДНОСТИ

Аннотация. *В данной статье освещены проблемы использования водных ресурсов трансграничных рек на примере бассейна Амударьи. А также рассмотрены вопросы водообеспечение в маловодные годы в низовьях реки Амударьи. В маловодные годы в этом регионе обостряется проблема водопользования.*

Ключевые слова: *трансграничные реки, водные ресурсы, проблемы использования водных ресурсов, управление водными ресурсами, дефицит воды, межгосударственное водораспределение.*

Трансчегаравий Амударё оқимининг ўзгаришини ҳисобга олган ҳолда сув ресурсларидан фойдаланиш муаммолари

Аннотация. *Ушбу мақолада Амударё ҳавзаси мисолида трансчегаравий дарёларнинг сув ресурсларидан фойдаланиш муаммолари ёритилган. Шунингдек, Амударёнинг қуйи оқимида қурғоқчилик даврида сув таъминоти масалалари кўриб чиқилган. Қурғоқчил йилларда ушбу минтақада сувдан фойдаланиш муаммоси янада тиғизлашади.*

Калит сўзлар: *трансчегаравий дарёлар, сув ресурслари, сув ресурсларидан фойдаланиш муаммолари, сув ресурсларини бошқариш, сув танқислиги, давлатлараро сув тақсимоти.*

Problems of use of water resources of the transboundary Amudarya river taking into account changes in its water presence

Abstract. *This article highlights the problems of using water resources of transboundary rivers on the example of the Amudarya basin. And also the issues of water supply in dry years in the lower reaches of the Amudarya River are considered. In dry years, the problem of water use is exacerbated in this region.*

Keywords: *transboundary rivers, water resources, problems of water resources use, water resources management, water scarcity, interstate water distribution.*

Процессы глобализации заставляют по-новому рассматривать и оценивать многие проблемы, в том числе и такие, которые сходны для государств, находящихся в различных регионах

планеты. К ним относятся и вопросы использования водных ресурсов трансграничных рек. Эта проблема приобретает сегодня весьма актуальное значение в государствах среднеазиатского региона. Дальнейшее устойчивое развитие различных отраслей экономики этих независимых государств, благосостояние их населения во многом зависит от положительного решения этой проблемы. Поэтому она все чаще становится объектом исследования многочисленных специалистов, занимающихся вопросами рационального использования водных ресурсов трансграничных водных объектов [1, 4, 6, 7].

В течение первых двух десятилетий постсоветского периода между независимыми государствами Средней Азии и Казахстаном появились негативные тенденции и возникли спорные вопросы в отношении использования водных ресурсов трансграничных рек Амударьи и Сырдарьи [5]. Они заключаются в том, что каждое из суверенных государств стремится к максимальному использованию имеющихся водных ресурсов, прежде всего, в своих собственных национальных интересах.

Учитывая вышеизложенное, в данной статье рассмотрены вопросы использования водных ресурсов трансграничной реки Амударьи с учетом изменений ее водности. Следует отметить, что трансграничность реки Амударьи определяется следующими условиями: основная часть области формирования стока реки расположена на территориях Республики Таджикистана, Афганистана и частично Киргизстана. Основными потребителями ее стока являются Узбекистан и Туркменистан.

Для решения поставленных задач в качестве основной исходной информации использованы материалы стандартных наблюдений за стоком воды, учтенных на гидрологических постах, расположенных в верхнем, среднем и нижнем течениях реки Амударьи, а также изданные кадастровые материалы («Ресурсы поверхностных вод…», «Основные гидрологические характеристики» и др.). Наряду с вышеперечисленными, проанализированы фондовые материалы Узгидромета, Бассейнового Водохозяйственного Объединения (БВО) Амударья, НИЦ МКВК и другие.

Общий объем среднегодового стока в бассейне Амударьи составляет около 78 км^3. По различным оценкам, около 80 % стока реки Амударьи формируется на территории Таджикистана (таблица 1).

Таблица 1

Распределение годового объема стока рек бассейна Амударьи по странам

Страна	Площадь		Объем стока	
	тыс. км^2	в %	км^3/год	в %
Афганистан	652,8	33,8	6,18	7,93
Киргизстан	198,5	10,3	1,9	2,44
Таджикистан	143	7,40	62,9	80,7
Туркменистан	488	25,3	2,27	2,9
Узбекистан	448,9	23,2	4,7	6,03
Итого	1931,2	100	77,9	100

Таблица составлена по данным Исполнительного комитета Международного фонда спасения Арала.

После приобретения независимости, государства Центральной Азии стали тесно сотрудничать в решении ряда насущных водных проблем. Была достигнута договоренность о подписании Соглашения между Республиками Казахстан, Киргизстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан «О сотрудничестве в сфере совместного управления, использования и охраны водных ресурсов межгосударственных источников». Достигнутые Соглашения и принятые решения по водным проблемам в Центральной Азии сыграли огромную роль в регулировании водных вопросов, касающихся как в целом бассейна Аральского моря, так и государств в отдельности [5].

Однако, несмотря на достигнутые Соглашения, в период первых двух десятилетий независимости, как было отмечено выше, между государствами Центральной Азии появились негативные тенденции в решении ряда вопросов, касающихся использования водных ресурсов трансграничных рек бассейна Амударьи.

В мире около 300 международных водотоков используются двумя или несколькими государствами и, в большинстве случаев, водные ресурсы становятся причинами конфликтов. В центральноазиатском регионе также на передний план выходит проблема использования и управления водными ресурсами в условиях нарастающего водного дефицита.

Особую актуальность, в настоящее время, приобретает проблема антропогенного нарушения гидрологического режима трансграничной реки Амударьи и экологические последствия строительства крупных гидросооружений в её верховьях. В частности, Республика Таджикистан планирует осуществление грандиозных проектов по гидроэнергетическому освоению водных ресурсов верхней части бассейна реки Амударьи, особенно на рек Пянджа и Вахша.

Так, например, продолжение строительства и заполнение водохранилищ Рогунской ГЭС в Таджикистане может привести к значительному сокращению речного стока Амударьи, особенно в её низовьях. Это, в свою очередь, усилит возрастающий дефицит водных ресурсов в ее нижнем течении, что отрицательно повлияет на водообеспеченность орошаемых земель, расположенных в северо-западных районах республик Узбекистан и Туркменистана.

В низовьях реки Амударьи существенной проблемой является нестабильность водоподачи и водоотведения, нарастающий дефицит водных ресурсов, особенно усиленный нарушением принципов справедливости и равномерности в распределении стока реки Амударьи. Неравномерное распределение её стока между зонами формирования и низовьями особенно ощущается в условиях маловодных лет.

Изложенное выше положение подтверждается данными, представленными на рисунке 1. Как видно из этого рисунка, начиная с 1991 года по 1998 год водозабор, как в верхнем, так и в нижнем течениях реки Амударьи осуществляется почти равномерно. Такая равномерность резко нарушается в маловодные 1999-2001 годы. Несмотря на маловодье в 1999 - 2001 годы суммарный водозабор в верхнем течении изменился незначительно. Аналогичная ситуация также наблюдается в относительно маловодном 2008 году. В этом году, из-за резкого уменьшения водозабора в нижнем течении, дефицит водных ресурсов составил 52% относительно установленного лимита.

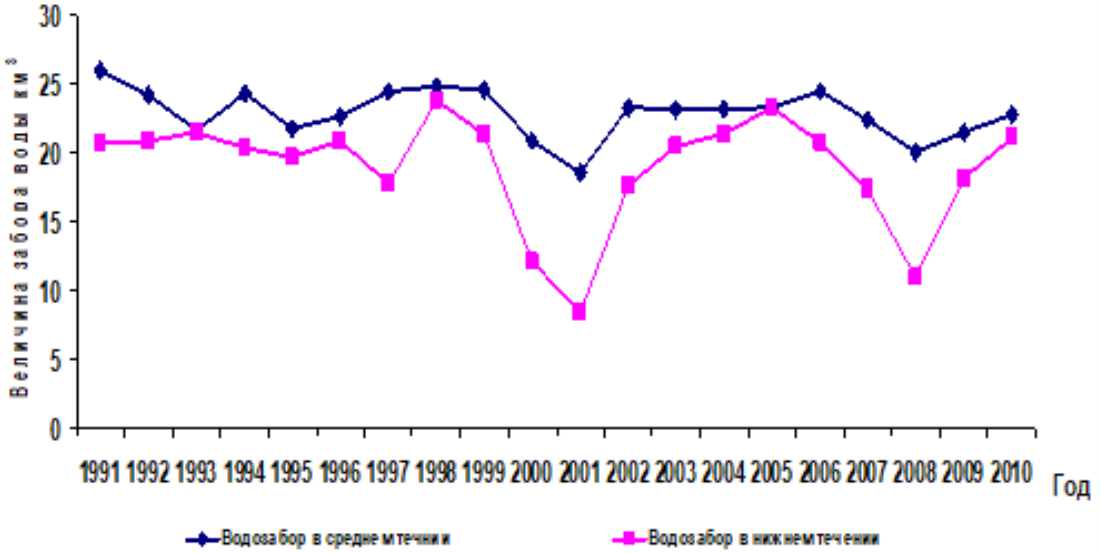


Рис. 1. Многолетние изменения величины водозабора в среднем и нижнем течениях реки Амударьи

Проблема межгосударственного водораспределения в регионе может в перспективе осложниться в связи с увеличением потребности в воде Афганистана. До настоящего времени, по причине нестабильной экономической, социальной и политической ситуации в Афганистане, экономическое развитие его северных провинций замедлилось. В связи с этим проблема освоения новых орошаемых земель в данной стране не возникала. Как известно, на территории этой страны

имеется достаточное количество водных ресурсов, обеспечивающих внутреннее водопотребление. В настоящее время величина внутреннего водопотребления не превышает 2,0 км^3/год. В перспективе, за счет освоения новых орошаемых земель в Афганистане, эта величина может увеличиться до 6-7 км^3 в год [3].

Таким образом, из вышеизложенного анализа ситуации, связанной с использованием водных ресурсов трансграничной реки Амударьи, можно сделать следующие выводы:

- решения, принимаемые на межгосударственном уровне по использованию водных ресурсов трансграничной реки Амударьи, должны учитывать интересы всех государств-водопользователей;
- при строительстве крупных гидроэнергетических сооружений, необходимо в обязательном порядке учитывать интересы государств, расположенных ниже по течению реки;
- недоучет указанных выше факторов усугубляет положение с водообеспеченностью низовий Амударьи.

В заключение отметим, что ухудшение водообеспеченности низовьев Амударьи, как последствия неравномерного распределения водных ресурсов между государствами - водопотребителями, ускорит экологическую катастрофу, связанную с высыханием Аральского моря и, в конечном итоге, отрицательно повлияет на условия жизни миллионов жителей региона.

Использованная литература:

1. Аденбаев Б.Е., Курбаниязов А.К., Умаров А.З. Проблемы использования водных ресурсов трансграничных рек бассейна Амударья // Известия географического общества Узбекистана. 2014. Т.43. – С. 160 – 163.
2. Аденбаев Б.Е., Хайдарова О.А. О некоторых подходах к интегрированному управлению водными ресурсами бассейна Амударьи // Известия географического общества Узбекистана. 2014. Т.44. – С. 104 – 108.
3. Будущее бассейна Амударьи в условиях изменения климата. / Под редакцией проф. В.А.Духовного. – Ташкент: НИЦ МКВК Центральной Азии, 2018. – 328 с.
4. Духовный В.А., Соколов В.И. Стратегия управления водными ресурсами Средней Азии: В кн. Водные ресурсы проблемы Арала и окружающая среда. - Ташкент: Университет, 2000. – С. 121-151.
5. Интегрированние управление водными ресурсами: от теории к реальной практике. Опыт Центральной Азии./ Под редакцией проф. В.А.Духовного, В.И.Соколова и Х.Мантритилаке. - Ташкент, 2008. - 364 с.
6. Курбанбаев Е.К., Артыков О., Курбанбаев С.Е. Интегрированное управление водными ресурсами в дельте реки Амударьи. – Ташкент, 2010. – 145 с.
7. Мирзаев С.Ш. Основные институты управление водными ресурсами бассейна Аральского моря (БАМ) // Водные ресурсы проблемы Арала и окружающая среда. – Ташкент: Университет, 2000. – С. 308-331.

Алимқулов Н.Р., Холмирзаев Ж.Э.

ТРАНСЧЕГАРАВИЙ СУВ РЕСУРСЛАРИДАН ФОЙДАЛАНИШНИНГ ҲУДУДИЙ ЖИҲАТЛАРИ (ЖИЗЗАХ ВИЛОЯТИ МИСОЛИДА)

Аннотация. *Мақолада Жиззах вилоятини сув билан таъминлайдиган асосий манбалар ва уларнинг умумий сув заҳираси ҳақида сўз юритилган. Бундан ташқари туманлар ва ирригация тизимлари ўртасидаги алоқадорлик ҳамда ҳудудларнинг сув ресурслари билан таъминланганлик ҳолати таҳлил қилинган.*

Калит сўзлар: *сув ресурслари, географик омиллар, ирригация тизимлари, ҳавза бошқармаси, дарё ўзани, гидрографик объектлар, ер ости сувлари, зовурлар, ички сой ва булоқлар.*

Территориальные аспекты использования трансграничных водных ресурсов (на примере Джизакской области)

Аннотация. *В статье говорилось об основных источниках, обеспечивающих водными ресурсами Джизакскую область, величине водных ресурсов региона. Кроме того, проанализирована*

взаимосвязь между административными районами и ирригационными системами, а также состояние обеспеченности территорий водными ресурсами.

Ключевые слова: *водные ресурсы, географические факторы, ирригационные системы, бассейновое управление, бассейн реки, гидрографические объекты, подземные воды, канавы, внутренние ручьи и родники.*

Territorial aspects of the use of transboundary water resources (on the example of the Jizzakh region)

Abstract. *The article talked about the main sources that provide water resources to the Jizzakh region, the magnitude of the region's water resources. In addition, the relationship between administrative districts and irrigation systems, as well as the state of provision of territories with water resources, was analyzed.*

Key words: *water resources, geographical factors, irrigation systems, basin management, riverbeds, hydrographic facilities, groundwater, ditches, inland streams and springs.*

Жаҳонда сезиларли даражада авж олиб бораётган геоэкологик муаммолар ичида иқлим ўзгариши ва сув ресурсларининг тақчиллиги ўзининг долзарблиги билан алоҳида ажралиб туради. Айниқса, арид ҳудудларда бу муаммолар яққол кўзга ташланади. Ўзбекистон, хусусан, Жиззах вилояти ҳудудининг катта қисми ана шундай қурғоқчил ҳудудларга тўғри келади. Бу эса ҳудуднинг табиий намгарчилик мароми билан боғлиқ. Намгарчилик мароминиг шаклланишида атмосфера ёғинларининг аҳамияти катта. Вазиятнинг мураккаблиги шундаки, сўнгги йилларда ер усти сувлари деярли тўлиқ ўзлаштирилган. Сув русурсларининг ўзгаришига сабаб бўлаётган омиллардан бири - унинг истеъмолчилари бўлса, иккинчи томондан, сув ресурсларининг ҳосил бўлишидаги ўзгаришлардир. Ер усти сувларининг ҳосил бўлиши асосан ёғинлар, уларнинг тақсимланиши билан боғлиқ [7].

Ишнинг мақсади. Жиззах вилоятининг табиий географик хусусиятларидан келиб чиқиб вегетация ва новегетация даврларида ҳосил бўлган сув балансини миқдорий аниқлаш ҳамда туманлар кесимида гидрологик тақсимланишини таҳлил қилишдан иборат.

Жиззах вилояти республикамизнинг иқтисодий-ижтимоий ривожланишида ўзига хос ўринга эга бўлган ҳудудлардан ҳисобланади. Вилоят республика майдонининг 4,5% ни, сув ресурсларининг 5% ни, айниқса суғорма дехқончиликда етиштирилаётган ҳосилнинг катта қисмини ташкил қилади. Маълумки, пахта бутун дунёда стратегик аҳамиятга эга бўлган хом ашёлардан бири ҳисобланади. Табиий географик шароити қулай жойда мўл ҳосилли пахтани етиштириш имконияти мавжуд, бу эса айнан Жиззах вилоятида учун хос. Жумладан, пахта хом ашёсини етиштириш бўйича вилоят республикада етакчи ўринларда туради. Шундай экан вилоятда суғорма дехқончиликнинг асоси бўлган сув ресурсларини рационал даражада тўғри ташкил қилиш, улардан самарали фойдаланиш зарурлигини англатади.

Жиззах вилояти мамлакатимизнинг қулай географик ўринга эга бўлган ҳудудларидан ҳисобланади. Табиий географик жиҳатдан Ўзбекистоннинг тоғ ва тоғолди зонасида, иқтисодий географик томондан эса марказда жойлашганлиги, ҳудуднинг ижтимоий-иқтисодий ривожланишида кўплаб имкониятлар яратади. Айниқса, суғоришда вилоятнинг шимолида энг узун ҳисобланган Сирдарё Марказий Тяншанда жойлашган Оқшироқ тоғидаги Петров музлигидан бошланувчи Қорасой ҳамда Тарағай дарёларнинг қўшилишидан вужудга келган республикамиз учун трансчегаравий аҳамиятга эга дарёлардан [3]. Вилоятни сув ресурслари билан таъминлашда Сирдарё дарёсидан сув оладиган Жанубий Мирзачўл машина канали ва фойдали иш коэфициенти энг юқори бўлган Ўрта Осиёнинг Туркистон, Зарафшон ва Олой тоғлари туташган Кўксув (Мастчох) тоғ тугунидаги Зарафшон музлигидан 2772,5 м баландликдан Мастчоҳ номи билан бошланадиган [3] Зарафшон дарёларининг оралиғида жойлашган. Бу эса вилоятни сув билан таъминлашда ўзининг ижобий самарасини беради. Жиззах вилоятида сув билан таъминланганлик даражаси қуйидаги табиий географик омиллар билан баҳоланади. Жумладан:

- ҳудудда йирик тоғларнинг шаклланмаганлиги;
- мавжуд дарёларнинг сув йиғувчи манбаида доимий йирик муз ва қорларнинг йўқлиги;

- дарё ҳавзасининг кичиклиги;
- рельефнинг нотекислиги;
- иқлимнинг кескин континенталлиги;
- ўлка шимолий қисмининг текис ва очиқлиги;
- ёзда ҳудуд жуда иссиқ бўлиши натижасида буғланиш ва шимилиш даражасининг юқори бўлиши каби табиий географик хусусиятлар вилоят гидрографиясининг нотекис манфий тақсимланишига сабаб бўлади.

Тарихдан маълумки, 1923 йилда «Мирзачўлда мелиорация тадбирлари хақида» қарор қабул қилинган. Бу жиҳатда шўрланиш ва ботқоқланишга қарши курашни кучайтириш, ариқ зовурлар қуриш, Мирзачўлнинг шимоли-ғарбий кисмида, ерларни тўғри суғориш масалалари қўйилган. 1930 йилларда Мирзачўл чўлини Мирзачўл воҳасига айлантирилиши сувга бўлган талабни бир неча баробар оширди [4]. Меҳнат ресурслари билан таъминлашда вилоятнинг туб жой аҳолиси ҳисобланган жанубий қишлоқ (Бахмал, Зомин, Ғаллаорол, Фориш) туманларидан аҳолини миграция қилиб кўчириб олиб келинган. Кўплаб мўл-кўл ҳосил олиниши республиканинг асосий қишлоқ хўжалик даромад манбаига айланган, бу эса ўз-ўзидан сувга бўлган талабни оширган албатта. Натижада Зарафшондан 1912 йилда Туятортар канали сув сарфи 50 м^3, Сирдарёдан 1961 йилда Жанубий Мирзачўл канали сув сарфи 300 м^3 га тенг бўлган йирик каналлар келтирилган. Ушбу каналлар эса вилоятда сувга бўлган талабнинг қарийб 95% ни қондирган (1-жадвал).

1-жадвал

Жиззах вилоятида вегетация ва новегетация мавсумида халқ хўжалигида суғоришга ажратилган чекланган сув миқдори (млн. м^3), 2020 й.

Сув манбалари	Баҳорги – ёзги (вегетация) мавсум учун	Кузги-қишки (новегетация) мавсум учун	Умумий Кўрсаткичлари (млн м^3) да	% да
ЖММК каналидан	1530	365	1895	73%
Туятортар каналидан	280	112	392	15%
Ички тармоқлардан	252	62	314	12%
Жами:	2062	539	2601	100%

Жадвал Сирдарё-Зарафшон ИТҲБ сининг маълумотлари асосида тайёрланди.

Сирдарё-Зарафшон ИТҲБ нинг Жиззах вилоятининг Иригация тизимлари ҳавза бошқармасининг статистик маълумотлари таҳлил қилинганда, ўртача бир йиллик умумий сув миқдори 2601 млн. м^3 ни ташкил этади. 2601 млн. м^3 сувнинг 314 млн. м^3 сув яъни 12%и вилоятнинг ўзида ички тармоқларида шаклланади. Шундан энг асосий сувни Жанубий Мирзачўл каналидан олади бу эса 1895 млн. м^3, яъни 73% ни ташкил қилади. Иккинчи ўринда Зарафшон дарёсидан Туятортар канали орқали 392 млн. м^3 да сув кириб келиб бу 15% ни ташкил этади [8]. Биз мазкур статистик маълумотларни таҳлил қилишимиздан мақсад вилоят ҳудудида жуда кўплаб қишлоқ хўжалик экинлари экилади, экинларни эса вилоятнинг ўзида шаклланадиган дарёлардан эмас балки четдан бошқа вилоятлардан кириб келадиган гидрографик объектларга бевосита қарам эканлигини англатади. Яъни ўртача 88% Сирдарё (Жанубий Мирзачўл канали) ва Зарафшон дарёси (Туятортар) дан кириб келса, 12% ички тармоқлар ҳисобига қондирилади.

Вилоят дарёлари ва сойларнинг асосий тўйиниш манбаи баланд тоғлардаги қор, ёмғир ва ер ости сувлари ҳисобланади. Вилоят дарёлари ва сойлари табиий географик қонуниятларга асосан ҳудуднинг мутлоқ баландлиги ва рельефга боғлиқ ҳолда оқимга эга бўлади [1]. Бу қонуниятлар вилоят ҳудудида турлича тақсимланган. Вилоятдаги мавжуд табиий гидрографик ҳавзалар Сангзор, Зоминсув ва сой булоқлар бор йўғи йиллик оқимнинг 7% ини қоплайди. Вилоятда сув билан таъминланганлик табиий географик шароитга боғлиқ ҳолда турлича тақсимланган. Хусусан,

вилоятнинг жанубий қисми тоғлардан, шимолий қисми текисликлардан иборатлиги тоғларда камроқ, текисликда кўпроқ сув сарфланишига олиб келган.

Маълумки, тоғли ҳудудларда текисликларга қараганда ҳаво ҳарорати бирмунча паст 10-14^{0}С, намлик даражаси юқори (500-600 мм) [1] буғланиш анча паст, ёғин миқдорининг юқорилиги, ёз қисқа 225-235 кун қишнинг узоқ давомийлиги 225-235 кунни ташкил этади [1]. Вилоятнинг жанубий қисми Туркистон, Молгузар, жанубий ғарбий қисми Нурота тоғлари билан чегараланади. Мазкур тоғ ва тоғ оралиғи ҳудудларида вилоятнинг Бахмал, Зомин, Ғаллаорол, Фориш, Янгиобод туманлари жойлашган. Ушбу тоғли қишлоқ туманлари текислик туманларига қараганда бир неча баравар кам, яъни 25% сув истеъмол қилади**.** Вилоятнинг шимолий қисми Мирзачўл воҳасида жойлашган Арнасой, Дўстлик, Мирзачўл, Зарбдор, Ш.Рашидов, Зафаробод, Пахтакор туманларидан иборат бўлиб, асосан 60-70 йилларда ташкил этилган туманлари қишлоқ хўжалигини ривожлантириш имконияти юқори бўлиб мазкур туманлар вилоятдаги сувларнинг 75% ни сарфлайди.

Вилоятда сув ресурслари сарфининг ҳудудийлик тафовути деярли 4/1 баробарга тенг бўлиб, тоғ ва тоғолди ҳудудлар сувнинг 1/4 қисмини ишлатади. Ушбу ҳолатнинг юзага келишида бир қанча табиий географик омиллар таъсир кўрсатади. Буларга гидрографик ўриннинг қулай ёки ноқулайлиги, майдонининг катта-кичиклиги, релъефнинг турли туманлиги ва бошқаларни келтириш мумкин.

Вилоят агроиқтисодиётида сув ресурслари энг асосий бойлик бўлиб, унинг миқдорий кўрсаткичлари ва сифати ҳудудлар миқёсида (сув манбалар сабабли) фарқ қилади. Минтақа иқтисодиётига бир йилда ўртача 2775 млн. м^3 сув сарфланади [1]. Минтақа иқтисодиётида Сангзор ва Зоминсув дарёлари минтақа жами сув истеъмолининг бор йўғи 17,3 минг гектар ер яъни 7% майдонини суғориш имкони мавжуд қолган 300 минг гектар ернинг 93% атроф (Сирдарё, Зарафшон) дан кириб келадиган сув манбалари ҳисобидан суғоришга тўғри келмоқда. Демак, вилоятнинг табиий гидрографик тармоқлардаги мавжуд сув ресурслари вилоятнинг сувга бўлган эҳтиёжининг бор-йўғи 6/1 қисмини қондиришга етади. Ички сой ва булоқлардан келадиган сувлар асосан тоғ ва тоғолди ҳудудлари суғориладиган ерларини сув билан таъминлашда алоҳида аҳамият касб этади. Ер ости сувлари миқдори унча катта бўлмасада (2,0 млн. м^3), сифатининг яхшилиги ичимлик суви тариқасида аҳоли ҳамда чорва эҳтиёжи учун ишлатилади [4].

Вилоятда жами 12 та туман мавжуд бўлиб, улар ўз эҳтиёжларига қараб ирригация тизимлари ҳавза бошқарма (ИТХБ) ларидан сув олади. Вилоятнинг жанубий тоғ ва тоғолди ҳудудларида жойлашган жанубий район нисбатан сув билан яхшироқ таъминланган. Бироқ майдони йирикроқ, аҳоли сони бўйича кўп бўлган Ғаллаорол, Зомин, Бахмал, Фориш, Янгиобод туманлари унча кўп сув ресурсларидан фойдаланмайди (700 млн. м^3, 25%) [1]. Сабаби унинг катта қисми тоғлик бўлиб, унумдор тупроқлар камроқ тарқалган. Рельеф қиялиги боис оқим тезлиги юқори, сувни ушлаб қолиш мақсадида масалан Фориш туманида 100 млн. м^3 , яъни 50 минг гектар ерни суғоришга мўлжалланган Караман сув омбори қурилмоқда.

Вилоят ҳудудининг текислик қисмида жойлашган туманлар вилоятда энг кўп қишлоқ хўжалигида фойдаланиладиган ерлар ва энг кўп сувни истъемол қиладиган ҳудудлар хисобланади. Вилоятга бир йилда ўртача умумий 2775 млн. м^3 сув истъемол қилса, шунинг 2075 млн. м^3 ёки 75% и мазкур текисликдаги ҳудудларга тўғри келади.

Жиззах вилояти ташкил қилингандан буён республика агросаноат мажмуасининг асосий ишлаб чиқарувчи ҳудудларидан бўлиб келган. Қишлоқ хўжалигини ривожлантириш учун энг аввало сув ресурслари билан яхши таъминланган бўлиши керак. Вилоят релъеф формаси, иқлимий омиллари қишлоқ хўжалигини ривожлантириш учун қулай жой сифатида танлаб олиниб Мирзачўлни ўзлаштириш мақсадида жуда катта иқтисодий-ижтимоий ишлар амалга оширилган. Бинобарин, узоқ масофалардан жуда катта ҳажмда каналлар ётқизилган, кўплаб аҳоли пунктлари ташкил қилинган. Натижада ўзлаштирилган воҳадан пахта, ғалла, маккажўхори, полиз каби маҳсулотлари етиштирилиб четга экспорт қилишга эришганлар.

Табиий ҳавзаларда ва четдан кириб келаётган антропоген гидрографик объектларни туманлар кесимида таҳлил қилганимизда шу нарса аниқ бўлдики, вилоятда мавжуд 2775 млн. м^3 сувнинг 75%и шимолий текислик қисмда, қолган 700 млн. м^3 сувнинг 25%и жанубий тоғ ва тоғ

оралиғида жойлашган туманларга тўғри келади. Сувнинг асосий 2128 млн. $м^3$ (76,8%) Сирдарёдан келадиган Жанубий Мирзачўл каналига, қолган 190 млн. $м^3$, яъни 7%и вилоятнинг табиий сув ҳавзаларида ҳосил бўлади.

Юқорида келтирилган барча статистик маълумотлар ва таҳлиллар халқ хўжалигида фойдаланиладиган тоза сувнинг ишлатилиши чучук сув сифати жиҳатидан тугайдиган табиий ресурс ҳисобланади. Инсонга ҳар қандай сув эмас, балки истеъмол қилиш учун яроқли тоза сув керак. Ҳолбуки, суғориш, саноат ва комунал хўжалик учун чучук сувга бўлган эҳтиёж йилдан-йилга ортиб бормоқда. Бугунги кунда вилоятда тоза ичимлик суви етишмаслиги оқибатида истеъмолга яроқсиз, ифлосланиш даражаси ўта юқори бўлган сув истеъмолидан фойдаланган аҳоли турли касалликларга чалинаётгани хам сир эмас. Шунинг учун барча фойдаланувчилар сувни асраб-авайлаш, ундан тежаб-тергаб оқилона ва унумли фойдаланишимиз керак.

Шу билан биргаликда вилоятда ер ва сувдан нотўғри фойдаланиш оқибатида ер бонитетининг камайиши, ҳосилдор ерларнинг шўрланиши, ер ости сув сатҳининг кўтарилиши, туз миқдорининг ошиб бориши каби кўплаб салбий муаммолар ҳам вужудга келмоқда. Бу эса ўз навбатида ландшафтлар ўзгаришига, айрим геоэкологик муаммоларни келтириб чиқармоқда. Вилоят ҳудуди ўзига хос гидрологик-геоморфологик тузилиши, тупроқ-иқлим шароитлари ер ости сизот сувларининг турлича чуқурликда жойлашиши ва минераллашиш қонуниятларини намоён этган, жумладан, тоғолди шлейфларининг юқори қисми-йирик тош-шағал ётқизиқлардан иборат, сув ўтказувчанлиги жуда юқори, ер ости оқимлари яхши таъминланган ҳудудларда чучук ва гидрокарбонатли грунт сувлари чуқур жойлашган бўлса, Сангзор ва Зоминсув конус ёйилмаларининг марказий қисмига томон йўналишда, ер усти релъефи нисбатан текисланган, сув ўтказувчанлиги нисбатан камайган ҳудудларда гидрокарбонат-сульфатли ва сульфатли грунт сувлари сатҳининг сезиларли даражада кўтарилганлиги ва минераллашганлик даражасининг ошганлиги кузатилади. Сангзор ва Зоминсув конус ёйилмалари бирлашган Мирзачўл текислигига туташ, ер ости оқимлари кучсиз таъминланган, тупроқ грунтларининг сув ўтказувчанлиги жуда паст ҳудудларда сульфатли, хлоридсульфатли ва сульфат-хлоридли грунт сувларининг табиий босими шаклланган, ер юзасига яқин кўтарилган, ер ости сув балансида асосий ўринни буғланиш жараёни ташкил этган [2].

Вилоятда атмосферадан тушадиган ёғинлар микдори ўртача 308 мм, тупроқнинг чуқур қатламларигача намлантира олмайди ва тезда буғланишга сарф бўлади. Шу сабабли ҳудуднинг табиий шароитида суғориладиган тупроқлар нисбатан шўрлангандир. Тоғ, тоғолди ва катта майдондаги тоғ ости текисликларида сизот сувлари чуқур жойлашган (5-10 м. дан чуқур). Бу ерда тупроқ пайдо бўлишининг автоморф шароитлари вужудга келади. Тоғ ости кам нишабли текисликларда, айниқса, Марказий Мирзачўл текисликларида сизот сувларининг ер ости оқими қийинлашган. Ерларни суғоришда сизот сувларининг сатҳи 2,5-3 м. дан паст жойларда 1-2 метрга кўтарилиши содир бўлади. Шунга мос ҳолда ярим гидроморф ва гидроморф тупроқ пайдо бўлиш шароити вужудга келади. Ярим гидроморф шароитида сизот сувнинг минераллашуви (шўрланиши) 4-6 г/л. гача, гидроморфда 7-10 г/л. гача ортади. Арнасой олди зонасида шўрланиш 11-16 г/л. га етади, айрим ҳолларда яна ҳам юқори [6].

Вилоятда мавжуд сув ресурсларидан унумли фойдаланиш ва ерларнинг ҳосилдорлик даражасини ошириш мақсадида қуйидаги тавсиялар берилади:

- сувни ҳар бир туманнинг мавжуд ер ресурсларини ҳисобга олган ҳолда сув ресурсларини аниқ эҳтиёжига кўра бўлиб беришни йўлга қўйиш;
- халқ хўжалигидаги барча ишларни сувнинг умумий миқдорига қараб прогнозлаштириш;
- сув ресурсларидан фойдаланишда умумий ва махсус, биргаликда ва танҳо, бирламчи ва иккиламчи фойдаланиш каби мураккаб тур ва шакллари талабларига риоя қилиш;
- мавжуд сув ресурсларидан максимал даражада самарали фойдаланиш ва исрофгарчиликни камайтириш;
- замонавий суғориш технологияларини жорий қилиш ва хорижий давлатлар тажрибасидан самарали фойдаланиш;
- сувларни ўлчаш технологияларни ўрнатиш ва уни назорат қилиш ва ҳ.к.

Жиззах вилоятининг яна бир ўзига хос мелиоратив хусусиятларидан бири, бу ерда ўзлаштирилаётган ёки аввалдан суғориб экин экиб келинаётган ерларнинг шўрланишига қарши доимий равишда кураш олиб боришга тўғри келади. Вилоятнинг ўзлаштирилаётган ёки азалдан суғорилиб, экин экилиб келинаётган ерларда хўжалик ишлари, агротехника ва махсус мелиорация

(зовурлар қазиш) тадбирлари тўғри олиб борилса, экин майдонларини шўр босиб олди олинади, экин далаларининг мелиоратив ҳолати анча яхшиланади. Бу талаблар бажарилмаган тақдирда фойдаланиладиган ер майдонлари шўрланиши янада ортади ва ҳосилдорлик камайиб кетади [5].

Вилоятининг табиий сув ресурси маълум миқдордаги табиий потенциал бойликка эга. Агарда ушбу бойликдан режали равишда фойдаланиш йўлга қўйилса, у узоқ вақт инсон манфаатларига ва халқ хўжалигига хизмат қилиши мумкин. Чунончи, вилоятда табиат бойликларидан фойдаланиш унинг қайта тикланиш, маҳсулдорлигини ошириб бориш ва бошқа хусусиятларини назарда тутмаган ҳолда, қатъий режасиз амалга оширилса, табиат компонентлари орасидаги ўзаро боғлиқлик бузилиб, улар ўртасидаги мослашувчанлик издан чиқади ва мувозанат бузилиб боради. Бунинг оқибатида табиат комплексларида турли салбий жараён ва ҳодисалар юз бериб, тадрижий ўзгаришлар инсон учун номақбул бўлган томонга йўналади, табиат бойликларнинг маҳсулдорлиги кескин пасаяди. Бундай ўзгаришлар натижасида табиат компонентлари ўртасида янги, аввалгисига нисбатан турғун бўлмаган боғлиқлик таркиб топади. Бу эса вилоятнинг табиий географик хусусиятларидан келиб чиққан ҳолда туманлар кесимида сув ресурсларини тўғри режалаштириш, тақсимлаш кераклигини ҳамда аҳолининг табиий экологик саводхонлигини янада ошириб бориш кераклигини англатади.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Алибеков Л.А., Нишанов С.А. Природные условия и ресурсы Джизакской области. – Т.: Ўзбекистон, 1978.
2. Алимкулов Н.Р. Жиззах вилоятининг табиий-антропоген тизимлари ва уларнинг ландшафт-экологик вазиятнинг шаклланишига таъсири // Ўз ГЖ ахбороти. 48-жилд. 2005.
3. Баратов П. Ўзбекистон табиий географияси. – Т.Ўқитувчи, 1996.
4. Болтаев А. Мирзачўл-Жиззах: ўтмиш ва бугуни. – Т., 2007. – Б. 74-75.
5. Камолов Б.А., Хусанова Г.Х. Оценка реакции температуры воздуха Ферганской долины на глобальное измение климата // Молодой ученый, №10, 2012. - С. 102.
6. Мирзаев Ж.А. Жиззах вилояти суғориладиган ер ва сув ресурсларидан барқарор фойдаланишнинг экологик жиҳатларини баҳолаш. Т.ф. PhD дисс. автореф. – Т., 2021. – 140 б.
7. Солиев А. Ўзбекистон географияси (Ўзбекистон иқтисодий ва ижтимоий географияси). Дарслик. – Т.: Ўзбекистон, 2015.
8. Сирдарё-Зарафшон ирригация тизимлари ҳавза бошқармасининг 2020 йил маълумотлари.

Алланов Қ.А., Чориев А.Қ., Жумаев Ж.Ш.

ИҚТИСОДИЙ ИНТЕГРАЦИЯНИНГ ГЕОГРАФИК ЖИҲАТЛАРИ (МАРКАЗИЙ ОСИЁ ДАВЛАТЛАРИ МИСОЛИДА)

Аннотация. *Ушбу мақолада Марказий Осиё давлатлари мустақилликни қўлга киритишлари билан ижтимоий-иқтисодий тараққиётнинг янги босқичи бошланганлиги, бу босқич муштарак мақсадлари бир бўлган давлатларнинг ўзаро тенгликка таянган дўстона ҳамкорликларини янги асосларга суянган ҳолатда ривожланаётганлиги, яъни иқтисодий интеграцияни вужудга келтириш орқали кечадиган босқичи эканлиги, ҳамда ижтимоий-иқтисодий тараққиётга эришишда ривожланган давлатларнинг, тарихий синовлардан ўтган бирдан бир йўли эканлиги очиб берилган.*

Калит сўзлар; *иқтисодий интеграция, Марказий Осиё давлатлари, ишлаб чиқариш, халқаро, ихтисослашув.*

Географические аспекты экономической интеграции (на примере Центральноазиатских государств)

Аннотация. *В статье показано, что с приобретением независимости центральноазиатскими государствами начался новый этап их социально-экономического развития. Этот этап развивается на основе дружественного сотрудничества, которое*

опирается на взаимное равенство государств с общими целями, то есть является этапом экономической интеграции.

Ключевые слова: *экономическая интеграция, государства Центральной Азии, производство, международная специализация.*

Geographical aspects of economic integration (on the example of Central Asian countries)

Abstract. *The article reveals the questions that with the acquisition of independence by the Central Asian states, a new stage of socio-economic development has begun, that this stage is developing on the basis of friendly cooperation, which is based on the mutual equality of states with common goals, that is, it is a stage that occurs through the implementation economic integration, and that the only correct path that has gone through historical trials in achieving the socio-economic development of prosperous states.*

Key words: *Economic integration, Central Asian states, production, international, specialization*.

Ҳар қандай иқтисодий интеграциянинг замирида ҳудудий (географик) бирлик ва яхлитлик, тарихий тараққиёт ҳамда халқларнинг яқин ўтмишидаги тақдири бирлиги, аҳолисининг этник бирлиги, эзгу мақсадлари бирлиги, коммуникациялар, иқтисодиётининг асосий ва етакчи тармоқлари муштараклиги, сув хўжалиги ва энергетика объектларидан ҳамкорликда фойдаланиб ишлатиш, темир йўл ва автомобил транспорти ягона тизимини вужудга келтириб ишлатишдаги мақсадлари бирлиги ва бошқалар ётади. Шу жиҳатдан иқтисодий интеграцияни Марказий Осиё давлатлари (МОД) мисолида қараб чиқишнинг ўз ўрни бор.

МОД аро иқтисодий интеграция (ИИ) ҳақида фикр юритганимизда биз кичик интеграция тизими ҳақида фикр юритамиз, чунки унга уюшган мустақил давлатларнинг ҳар бири ўзларининг хўжалик фаолиятларидаги кўпқиррали интеграция бирлигини мустақил тарзда сақлайдилар ва хал қиладилар.

Марказий Осиё давлатлариаро ривожланиб бораётган халқаро меҳнат тақсимоти мазкур давлатларининг маҳсулот этиштириш кўлами, миқёси ва ҳилига ўз таъсирини ўтказиб боради ва шу асосда уларнинг хўжаликни иқтисодий жиҳатдан мақсадга мувофиқ тарзда юритишларига (ва шу билан бирга ҳудудий меҳнат тақсимотига) ўз таъсирини кўрсатади. Бу нарса табиий равишда мазкур давлатлар ижтимоий-иқтисодий тараққиётини бир-бирига яқинлаштиришга хизмат қилади.

Шу билан бирга МОД аро ИИ халқаро меҳнат тақсимотининг таркибий қисми бўлиб, унинг ривожланиб боришга моддий асос яратиб беради [2]. МОД аро ИИ унинг ҳар бир субъекти халқ хўжалигининг тармоқ тузилишига, унинг ихтисослашув даражасининг чуқурлашиб боришига ҳамда давлатлар ижтимоий-иқтисодий тараққиётига ижобий таъсир кўрсатади.ИИ натижасида унга уюшган ҳар бир мустақил давлатнинг географик (айниқса ҳудудий, табиий ресурс) ва иқтисодий (меҳнат ресурси, техникавий, технологик, транспорт) имкониятлари тўлароқ ишга солинади.

Собиқ Иттифоқнинг парчаланиб кетиши сабабли Марказий Осиёда бешта Республика ўрнида муштарак мақсадлари бир бўлган мустақил давлатлар пайдо бўлди. Тарихий ҳақиқат шуки, бу ҳудуд давлатлар оша Турон, Мовароуннаҳр, Туркистон деб юритилган . Тарих тақозоси билан бу ҳудуд халқлари (бинобарин давлатлари) яна рамзий маънода бирлашадиган бўлди. Бу хил бирлашиш бизнинг фикримизча жаҳондаги ривожланган давлатлар босиб ўтган йўл орқали, яъни мустақил давлатчиликни сақлаган ва уни ривожлантиришни олий мақсад қилиб олган ҳолда ИИ ни шакллантириш ва ривожлантириш орқали ўтадиган йўлдир [5].

Эндиликда барқарор иқтисодий интеграцияни вужудга келтириш борасида Марказий Осиё давлатлари қутлуғ ишларни амалга оширмоқдалар. Марказий Осиё давлатлари даражасидаги интеграцияга келсак у ўзининг алоҳида хусусиятлари билан ажралиб туради. Бу хусусиятлар бизнинг фикримизча, уларнинг тарихий ва ҳудудий бирлиги,халқларнинг эса этник келиб чиқиши жихатидан бирлиги, бир-бутунликни азал-азалдан муқаддас деб билиши, уни асрлар оша қадрлаб келиши, яқин ва узоқ келажакга йўналтирилган эзгу мақсадларининг бирлигидадир. Бу интегрция ўз моҳиятига кўта ҳамиша халқ интеграцияси бўлиб келган ва шундай бўлиб қолмоқда. Бутун тарих давомида бу минтақа халқлари ажнабий босқинчилар ҳукмронлигига қарши елкама-елка туриб курашиб келганлар. Бу халқларнинг вакилларини мустақилликни қўлга киритиш ва мустақил давлатлар тузиш ғоялари бирлаштирган. Бу халқлар Туркистон деб ном олган улкан ҳудудда асрлар давомида яшаб келганлар.

Марказий Осиё ҳамдўстлигининг келажагига ишонч билан қараш учун ҳамма асослар мавжуд. Зарур ҳуқуқий ва ташкилий шарт-шароитлар яратилган [3].

Ягона иқтисодий маконнинг маъноси шуки, МОД таркибидаги ушбу давлатлараро иқтисодий интеграциянинг барча жабҳаларида ва айниқса товар айирбошлашда тўсиқлар олиб ташланади, эркин савдо-сотиқ қилишга кенг йўл очилади, унинг ҳар-бир аъзоси биридан-иккинчисига олиб ўтиладиган маҳсулотлар учун бож тўлашдан озод қилинади.

Марказий Осиёдаги барча мустақил давлатлар халқ хўжалигини ривожлантиришнинг ўзига хос хусусияти, имконият, йўналиш ва қонуниятларига эга.Биринчи Президентимиз таъкидлаганидек „Ҳар бир мустақил давлатнинг ўз ривожланиш йўли бор”[1]. Айни пайтда Марказий Осиёдаги барча давлатларни бирлаштирувчи, уларнинг халқ хўжалигини боғлаб ривожлантиришга асос бўладиган тарихий-географик омиллар ҳам бор. Бу географик имконият (омил)лари қуйидагиларда намоён бўлади:

- худудий яқинлик ва яхлитлик;
- табиий географик омил;
- меҳнат ресурси омили;
- саноат ва транспорт омили;
- сув хўжалиги омили ва бошқалардир [4].

Марказий Осиё халқларининг интеграцияси орзу ёки келажакга мўлжалланган лойиҳа эмас, бу – бор нарса, бу – мавжуд воқелик бўлиб, фақат ташкилий, ҳуқуқий ва сиёсий томонларини ривожлантириш зарур, МОД аро ИИ ни ривожлантиришнинг асосий мақсадларидан бири, аввало ушбу давлатларининг иқтисодиётини ривожлантиришдир. Давлатлар иқтисодий-ижтимоий тараққиётини таъминлаш эса дастлаб уларнинг географик-иқтисодий имконият (омил) ларини тўла ишга солишни тақозо қилади. Кўҳна Турон заминида ИИ ривожлантириш орқали яхлит иқтисодиётни вужудга келтириш учун энг аввало оғир саноатнинг муҳим соҳалари: энергетикани (ва айниқса кўмир, газ, нефт саноатини), қора металлургияни, рангли металлургия (мис, қўрғошин, рух, қалай, олтин, кумуш ишлаб чиқариш)ни, кимё саноати (асосан минерал ўғитлар, ҳар хил тузлар) ни ҳамкорликда ривожлантиришнинг кенг имкониятларини ишга солиш даркор.

Айниқса, Ўзбекистон Марказий Осиёда географик марказдир. У ўз навбатида МОД нинг ижтимоий ишлаб чиқариш марказ ролини ўтаб келмоқда. Ўзбекистон МОД аро ИИ ни яратишда катта салоҳиятга эга бўлган давлат. Ундаги мавжуд табиий ва меҳнат ресурслари, саноатни ривожлантиришдаги бой тажрибаси ва моддий- техника базаси, агросаноат мажмуини ривожлантиришдаги ибратли ишлари МОД нинг барча бошқа давлатлари учун ИИ ни яратишда асос бўлиб хизмат қилади. Шу жиҳатдан унинг табиий ресурслари МОД аро ИИ ни ривожлантиришда айниқса муҳимдир. Ўзбекистон ёқилғи-энергетика ва рангли, нодир метал захираларига ниҳоятда бой, бу тармоқларни ривожлантириш орқали ҳам Республикамиз МОда ИИ ни ривожлантиришда муносиб ҳисса қўшиши мумкин. Шунингдек, Ўзбекистон қишлоқ хўжалигини ҳар томонлама ривожлантириш орқали, яъни бу соҳада айниқса қулай агроиқлим ресурслари, унумдор тупроқлари, маҳсулдор яйловзорлари, ривожланган ирригация – мелиорация иншоотлари, қишлоқ хўжалигини интенсив ривожлантириш имкониятларига қодир [6].

Хуллас, Марказий Осиёда иқтисодий интеграцияни ривожлантириш учун унинг барча субъект (давлат)ларида объектив асослар мавжуд. Бу интеграция ҳамдўстлик давлатчиликни жипслаштириш ва ҳозирги бозор иқтисодиёти шароитида минтақадаги мамлакатларнинг куч-ғайратлари ва саъйи-ҳаракатларини жипслаштиришга қаратилгандир. МОД да ИИни ривожлантиришдан асосий мақсад Марказий Осиё давлатлари аро мустақил давлатчиликни мустаҳкамлаш, уларнинг ижтимоий-иқтисодий тараққиётини таъминлаш ва ушбу минтақа халқларининг қадимий қон–қардошлик, дўстлик йўлидаги куч-ғайратларини бирлаштиришга қаратилгандир.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Каримов И.А. Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: хавфсизликга таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари. – Тошкент: Ўзбекистон, 1997.

2. Набиев Э., Қаюмов А. Ўзбекистоннинг иқтисодий салоҳияти. – Тошкент: Университет, 2000.

3. Рўзиев А.Н. Марказий Осиё давлатлари иқтисодий ва ижтимоий географияси. – Тошкент, 2001.

4. Солиев А. Ўзбекистон географияси (Ўзбекистон иқтисодий ва ижтимоий географияси). Дарслик. – Тошкент: Университет, 2014.

5. Солиев А. ва бошқалар. Минтақавий иқтисодиёт. – Тошкент: Университет, 2003.

6. Қаюмов А., Пардаев Ғ., Исломов И. Ўрта Осиё давлатлари иқтисодий ва ижтимоий географияси. – Тошкент, 2008.

Альжанова Ф.Г., Чуланова З.К., Молдабекова А.Т.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ[1]

Аннотация. *Показаны основные факторы миграционных потоков в Казахстане. Рассмотрены основные тенденции внешней миграции, в числе которых повышение интенсивности миграции, рост отрицательного сальдо внешней миграции, ухудшение качества миграции за счет высокой доли в миграционном потоке специалистов с высшим образованием. Отмечена высокая интенсивность внешней миграции в приграничных регионах с Россией.*

Ключевые слова: *миграция, внешняя миграция, интенсивность миграции.*

Қозоғистондаги халқаро миграция жараёнлари: тенденция ва муаммолар

Аннотация. *Қозоғистондаги миграцион оқимларнинг асосий омиллари кўрсатилган. Ташқи миграциянинг асосий тенденциялари, хусусан миграцион фаолликнинг кўтарилиши, ташқи миграция салбий сальдосининг ортиши, миграцион оқим таркибида олий маълумотли мутахассислар улушининг ортиши ҳисобига миграция сифатининг пасайиб бориши. Россияга чегарадош бўлган ҳудудларда ташқи миграциянинг аниқса юқорилиги таъкидланган.*

Калит сўзлар: *миграция, ташқи миграция, миграция фаоллиги.*

International migration processes in Kazakhstan: trends and problems

Abstract. *The main factors of migration flows in Kazakhstan are shown. The main trends of external migration are considere, including an increase in the intensity of migration, an increase in the negative balance of external migration, a deterioration in the quality of migration due to the high share of specialists with higher education in the migration flow. The high intensity of external migration in the border regions with Russia was noted.*

Key words: *migration, external migration, intensity of migration*

Миграция является важным компонетом демографических процессов. В целом следует отметить, что миграционные процессы в Казахстане протекают в соответствии с основными закономерностям, описанными в теориях миграции, в частности в [11,12].

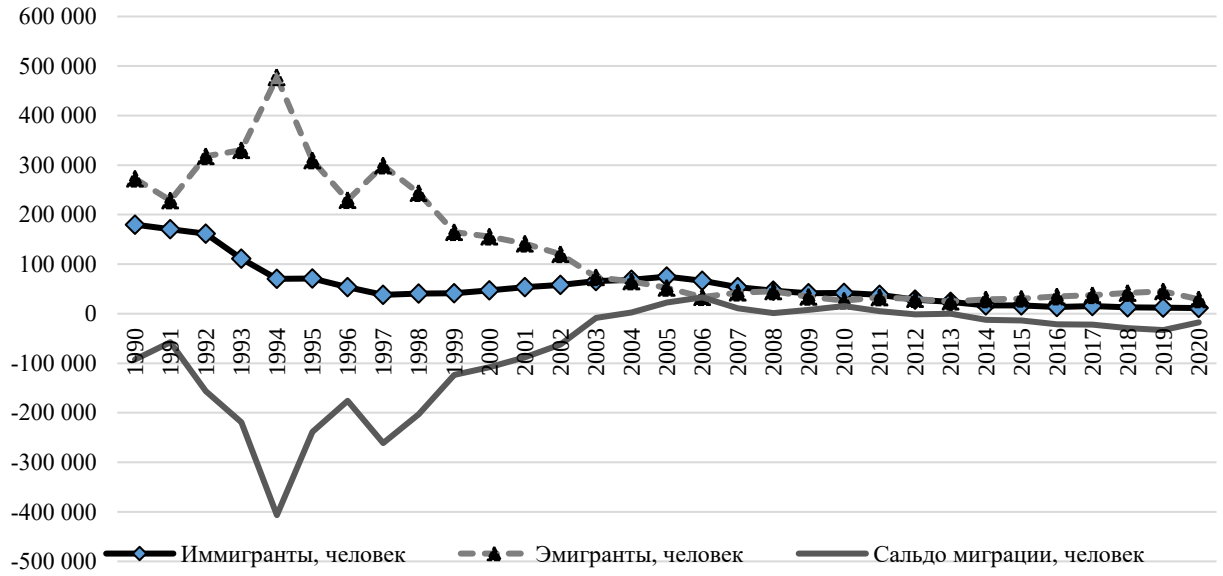
Основными факторами, влияющим на принятие решения о миграции, является экономический [8]: население мигрирует в поисках более высокой заработной платы [10], лучших условий жизни [9], качества внешней среды [1] и т. д.. В последнее время все более актуальным фактором миграции становится личная безопасность, что обусловлено возросшими рисками военных конфликтов, дестабилизацией политической ситуации в соседних странах.

Социально-экономическая ситуация в регионах является основой формирования направлений и интенсивности внутриреспубликанских миграционных потоков. Большую долю в миграционном потоке занимает внутренняя миграция**,** ее доля достигла к 2019 г. 95% в валовом миграционном потоке. Интенсивность внутренней миграции выросла в 3 раза с 2000 г. по 2020 год.

Вместе с тем проблема внешней миграции остается одной из самых актуальных для Казахстана. В истории независимого Казахстана можно выделить несколько крупных миграционных волн, каждая из которых связана, как правило, с экономическим спадом, оказавшим влияние на темпы экономического роста и доходы населения [6].

[1] Статья подготовлена в рамках Программы «BR10965247 «Исследование факторов, особенностей и динамики демографических процессов, миграции, урбанизации в Казахстане, разработка цифровых карт и прогнозов». Источник финансирования – Комитет науки Министерства образования и науки Республики Казахстан

Наибольшие темпы общего миграционного оттока отмечены в 1990-е годы, когда в результате трансформационных процессов на постсоветском пространстве произошло расширение возможностей возвращения отдельных этнических групп на историческую родину. Только за 1991 г. отрицательное сальдо миграции составило -59140 человек. При этом, наибольшее число жителей выбыло из Карагандинской (-14676 чел.), Алматинской (-9780), Жамбылской (-8080), Акмолинской (-7927 чел.) областей. Сводные данные из годовых статистических сборников за 2010-2020 годы позволяют сделать вывод – сальдо миграции Казахстана имеет отрицательные значения уже около 10 лет (рис. 1). В целом, за последние десять лет из страны безвозвратно выехали свыше 366 тысяч человек.



Примечание – Составлено по [3]

Рис. 1 - Внешняя миграция в Казахстане в 1990-2020 гг.

С 1991 года по 2001 год отрицательное сальдо миграции не только полностью поглотило естественный прирост населения, но и превысило его более чем в 2 раза, так как естественный прирост населения в 1990-х годах сократился почти вдвое за счет резкого снижения числа родившихся и увеличения числа умерших по сравнению с предыдущим десятилетием.

Однако последующий экономический подъем в Казахстане и связанное с этим расширение возможностей рынка труда способствовали сокращению темпов отъезда населения из республики. Эта тенденция сохранялась до 2003 года, и в 2004 году чистая миграция впервые стала положительной за период независимости Казахстана. В течение 2004-2011 годов число иммигрантов в год превышало число эмигрантов, что положительно сказалось на показателях чистой миграции. На протяжении 2004-2007 годов - периода быстрого экономического роста в Казахстане наблюдалась самая большая чистая иммиграция – почти 70 тысяч человек.

Мировой кризис 2008-2009 годов, отразившийся на макроэкономических показателях республики, также внес свои коррективы в интенсивность миграционных потоков. В этот период чистая иммиграция снизилась до чуть более тысячи человек, а затем снова начала расти по мере восстановления экономики в 2009 году. Однако, с 2012 года наблюдается повторное увеличение темпов чистой эмиграции из-за сокращения иммиграции и увеличения эмиграции из страны. С тех пор чистая эмиграция увеличивается с нарастающей скоростью, несмотря на 4-5% реального годового роста ВВП.

Новый подъем миграционного оттока начался с 2014 года, запомнившегося девальвацией национальной валюты. Данные Бюро по статистике Казахстана показывают рост количества эмигрантов с 2014 года на 8-16% ежегодно. В региональном разрезе следует отметить устойчивую

тенденцию формирования наиболее интенсивных эмиграционных потоков из Павлодарской, Восточно-Казахстанской, Карагандинской областей. Большинство эмигрантов – трудоспособные, образованные, с квалификацией, богатым человеческим капиталом.

Казахстан тесно связан с другими постсоветскими странами, на которые приходится почти 80% всей иммиграции и более 90% эмиграции. За анализируемый период большая часть казахстанских эмигрантов уезжала в страны СНГ, при этом 88% переехали в Россию. В регионах, граничащих с Россией (Северо-Казахстанской, Павлодарской, Восточно-Казахстанской, Костанайской) интенсивность внешней миграции остается самой высокой (таблица 1). Долю в 1% занимает Узбекистан, куда уезжают казахстанцы из южных регионов республики (Туркестанская, Жамбылская области, Алматы, Шымкент). Среди стран дальнего зарубежья большая часть приходится на Германию.

Таблица 1

Интенсивность внешней миграции, на 1000 человек

	Эмигранты				
	2016	**2017**	**2018**	**2019**	**2020**
Республика Казахстан	1,96	2,09	2,29	2,44	1,55
Акмолинская	3,47	3,9	3,96	4,35	2,63
Актюбинская	0,99	1,33	1,57	2,24	1,82
Алматинская	0,53	0,50	0,63	0,67	0,60
Атырауская	0,24	0,21	0,39	0,54	0,39
Западно-Казахстанская	1,20	1,68	2,40	2,70	1,66
Жамбылская	0,93	0,94	0,84	1,03	0,89
Карагандинская	4,40	4,51	4,11	4,19	2,98
Костанайская	4,94	5,75	6,93	6,56	3,86
Кызылординская	0,08	0,07	0,09	0,09	0,06
Мангистауская	0,60	0,73	0,75	0,82	0,35
Павлодарская	5,83	5,80	6,08	7,43	4,21
Северо-Казахстанская	5,78	6,14	6,99	7,82	4,31
Туркестанская	0,25	0,08	0,17	0,17	0,10
Восточно-Казахстанская	3,11	3,69	4,54	5,20	2,83
г. Нур-Султан	1,26	1,44	1,85	1,67	1,22
г. Алматы	2,15	1,99	1,94	1,92	1,36
г. Шымкент	-	0,62	0,71	0,39	0,50
Примечание – Источник [6]					

Ранжирование по уровню образования показывает, что из Казахстана эмигрируют преимущественно люди с высшим или средним профессиональным (специальным) образованием (70% от числа людей старше 15 лет), а приезжают в основном с общим средним и основным уровнем образования, что говорит об ухудшении качества миграции. Наибольшую долю казахстанцев с высшим образованием, уехавших из страны, составляют специалисты технических профессий, а также граждане с экономическим и педагогическим образованием (таблица 1). Немало среди эмигрантов юристов, медработников, архитекторов, строителей [5]. При сложившемся сальдо миграции специалистов с высшим образованием прямые потери страны ежегодно составляют более 30 млрд.тенге.

Согласно данным Фонда «Стратегия», у эмигрантов сегодня приоритеты с высокой зарплаты сменились на стабильность и перспективы роста. Эксперты отметили тенденцию, что уезжают не из-за невысоких доходов, а из-за невозможности найти достойное место на рынке труда [4]. Люди с квалификацией заинтересованы в применении своих знаний и опыта, речь в основном идет о технических и редких специальностях.

Другим значимым трендом в межстрановых перемещений является образовательная миграция. В рамках ЕАЭС Казахстан занимает долю в 67% в общем объеме «экспорта» студентов [7]. Образовательная миграция рассматривается значительной частью молодых граждан государств

Центральной Азии, как трамплин для последующей эмиграции из страны. Примерный расчет аналитиков регионального офиса Международной организации по миграции в Казахстане и Центральной Азии показал, что потенциал невозвратной миграции молодых людей, выехавших из стран региона на работу или учебу, может быть оценен в 30-35% с тенденцией к росту [2].

Таблица 2

Эмигранты по специальности

Специальность	2016	2017	2018	2019	2020	I полугодие 2021
Техническая	6041	6595	7355	7171	4467	2384
Экономическая	3248	3631	3897	3748	2331	1158
Педагогическая	2160	2333	2478	2368	1454	678
Медицинская	991	1062	1225	1212	760	417
Юридическая	807	874	844	855	541	282
Примечание – Источник [6]						

Пандемия изменила динамику миграционных процессов в Казахстане. Эксперты отмечают, что пандемия коронавируса могла стать причиной отложенной миграции. Люди, желавшие уехать, просто не смогли это сделать из-за закрытых границ. Но подтвердить или опровергнуть это мнение возможно будет только после полного открытия границ и снятия ограничений, в принимающих странах.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. Внешняя миграция обусловлена целым комплексом взаимосвязанных факторов социально-экономического и политического характера. В 1990-е годы миграционные процессы определялись преимущественно сложной социально-политической ситуацией, межнациональными противоречиями. В настоящее время в миграции населения определяющую роль играют социально-экономические факторы, среди которых прежде всего: низкий уровень промышленного производства в республике; изменения в структуре экономики, превалирование сферы торговли и услуг как следствие невостребованности квалифицированных кадров; высокий уровень безработицы – как явной, так и скрытой; рост молодежной безработицы, уровень которой складывается выше, чем среди всего трудоспособного населения; несоответствие профессиональной и квалификационной подготовки выпускников учебных заведений требованиям рынка труда, переизбыток гуманитарных специальностей; отставание в уровне и качестве жизни от экономически развитых, в том числе приг8раничных регионов России. Все это предопределяет объективную необходимость совершенствования механизмов регулирования миграционных потоков.

Использованная литература:

1. Алексеенко А.Н., Байхонова С.З. Внутренние миграции и эволюции городского пространства Республики Казахстан // Востоковедные исследования на Алтае. – 2014. – № 8. – С. 203–208.

2. Внешняя молодежная миграция в странах Центральной Азии: анализ рисков. – А.: Субрегиональный Координационный офис в Центральной Азии Международной организации по миграции в Казахстане и Центральной Азии, 2021. – 92 с.

3. Демографическая статистика. - URL: http:// www.stat.gov.kz (дата обращения 10.10.2021).

4. Казахстан теряет привлекательность как место для жительства. - URL: https://365info.kz/2021/09/kazahstan-teryaet-privlekatelnost-kak-mesto-dlya-zhitelstva-sotsiolog (дата обращения 20.09.2021).

5. Казахстанцы все активнее покидают страну: уехали сотни врачей и учителей. - URL: https://lsm.kz/migraciya-vneshnyaya-i-polugodie-2021-goda (дата обращения 10.10.2021).

6. Маханов К. Краткий обзор внешней миграции в Казахстане // Eurasian Research Institute. - URL: https://www.eurasian-research.org/publication/brief-overview-of-external-migration-in-kazakhstan/?lang=ru (дата обращения 10.08.2021).

7. Образование в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза. - URL: http://www.eurasiancommission.org/ (дата обращения 11.10.2021).

8. Постановление Правительства Республики Казахстан. Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2017-2021 годы: утв. 29 сентября 2017 года, № 602. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000602 (дата обращения 11.10.2021).

9. Туменова Б.Н. Внутренняя миграция в Казахстане // Уровень жизни населения регионов России. – 2009. – № 10–11. – С. 102–120.

10. Aldashev A., Dietz B. Economic and spatial determinants of interregional migration in Kazakhstan // Econ. Syst. Elsevier B.V. – 2014. – Vol. 38, № 3. – Pp. 379–396.

11. Ravenstein E. The Laws of Migration // Journal of the Statistical Society. - 1885. - №46. - P. 167–235.

12. Ravenstein E. The Laws of Migration: Second Paper // Journal of the Royal Statistical Society. - 1889. - № 52. - P. 241–305.

Ахмадалиев Ю.И., Мухитдинов И.И.

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ И ПРОБЛЕМЫ ИХ СОВМЕСТНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемы количественного сокращения и качественного ухудшения водных ресурсов Ферганской долины на фоне растущих потребностей региона в водных ресурсах из-за стремительного роста населения и увеличения водозабора на хозяйственные нужды. В связи с этим на повестке дня стоит вопрос рационального совместного использования водных ресурсов в этом трансграничном регионе.*

Ключевые слова: *трансграничные ресурсы, демографическая ситуация, орошаемые земли, гидроэкологический баланс, антропогенная нагрузка, совместное пользование.*

Фарғона водийсининг трансчегаравий сув ресурслари ва улардан биргаликда фойдаланиш муаммолари

Аннотация. *Мақолада Фарғона водийсидаги демографик кўрсаткичлар ва суғориладиган ерлар майдони жадаллик билан ўсиб бориши натижасида, сув ресурсларига бўлган талаб ортиб бораётган бир даврда унинг миқдор жиҳатидан камайиши ва сифат жиҳатидан ифлосланиши кузатилмоқда. Бундай шароитда сув ресурсларидан биргаликда,оқилона фойдаланиш муаммоси кун тартибига чиқмоқда.*

Калит сўзлар: *трансчегаравий ресурслар, демографик вазият, суғориладиган ерлар, гидроэкологик мувозанат, антропоген юк, ҳамкорликда фойдаланиш.*

Problems of transboundary water resources of the Fergana Valley and their joint use

Abstract. *The article notes that as the demand for water resources increases in the Fergana Valley at a time of increasing demand as a result of demographic indicators and the rapid growth of irrigated land, its quantity and quality become polluted. In this context, the issue of joint and rational use of water resources is on the agenda.*

Key words*: transboundary resources, demographic situation, irrigated lands, hydroecological balance, anthropogenic load, shared use.*

В последние годы взаимоотношения на основе доверия и дружбы между странами Центральной Азии стали приносить плоды, как в области природопользования, так и в других областях. Позицию Республики Узбекистан в этом направлении Президент Ш.М.Мирзиёев выражает следующим образом: “Верю, что мы добьемся действительно больших результатов,

опираясь на многовековые традиции наших народов бережно относиться к природе и делиться общими водными ресурсами"[1].

Все природные ресурсы можно условно разделить на две категории. К первой категории относятся национальные природные ресурсы, находящиеся под суверенитетом или юрисдикцией определенного государства и охраняемые законами этого государства. Ко второй категории относятся международные природные ресурсы, которые не находятся под суверенитетом отдельных государств или формируются на территории разных государств и соответственно охраняются как объекты международного права [2].

К важнейшим для нашего региона трансграничным ресурсам, нуждающимся во всестороннем изучении и совместном использовании, являются трансграничные гидрологические объекты (реки, озера, каналы, водохранилища).

Географическое изучение ареалов древних и современных цивилизаций показывает, что они, как правило, расположены на стыке нескольких контрастных территорий и акваторий, природных зон, климатических поясов. Примерами могут выступать Древний Египет, Месопотамия, Индия, Китай, Западная Европа, Северная Америка и Восточная Азия. Научный анализ карты мира показывает, что такие контрастные территориальные единицы являются основой постоянного снабжения человеческого общества разнообразными продуктами питания и промышленными товарами [7]. Возможно, поэтому государства, однородные в ландшафтном отношении, развиваются относительно медленно.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что использование трансграничных ресурсов странами, расположенными в единой естественно-исторической зоне, является единственным условием быстрого развития их экономики и благополучия их населения. Однако данное утверждение не всегда верно. С учетом этого попытаемся пояснить суть концепции единой естественно-исторической территории и использования трансграничных ресурсов на примере Ферганской долины.

Ферганская долина – самый густонаселенный район Центральной Азии, здесь сосредоточено около 20 % всего населения региона. По оценкам, на территории Ферганской долины живет более 16 миллионов человек: около 50% населения Кыргызстана, 31 % населения Таджикистана и 27% населения Узбекистана (при этом соответствующая часть Узбекистана занимает всего 4,3 % его площади). Площадь орошаемых земель расширяется, в связи с этим проблемы нехватки водных ресурсов с каждым годом обостряются. Решение данной проблемы в отдельно взятых государствах невозможно. Здесь необходим комплексно-географический подход, учитывающий целостность данной территории [5,6].

Естественно-историческая целостность Ферганской долины определяется ее географическим положением. Она характеризуется своим расположением в центре Центральной Азии, на равном удалении от океанов. Если климатической основой единства и целостности региона является то, что ее основная часть расположена в резкоконтинентальной области умеренного климатического пояса, то в гидрологическом отношении, территория этой области представляет собой единое целое как замкнутый бассейн. На первый взгляд кажется необходимым разделить всю территорию на горные и равнинные области. Однако, согласно теории «горно-равнинного» геосопряжения, разработанной Л.Алибековым [1], этот регион представляет собой функционально-динамическое, структурно-генетическое целое. Эта целостность наблюдается в интенсивном обмене массой и энергией между горами и равнинами.

Общественно-историческая целостность этого региона определяется тем, что на протяжении нескольких сотен лет тюркские и персидские народы проживали на этой земле и образовывали единую систему государственности, постоянно сражаясь вместе против общего врага [4].

Экономико-географическая целостность обеспечивается следующими показателями региона: богатством различными природными ресурсами и специфическими демографическими

[1] Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на заседании Совета глав государств Международного фонда спасения Арала в Туркменбаши, Туркменистан. Газета «Народное слово», 25 августа 2018 г., № 173 (7131).

показателями населения, обилием трудовых ресурсов, целостностью религиозных убеждений, сходством жизнедеятельности и производственной деятельности стран [3]. Создание единого комплекса хозяйственно-производственной взаимодополняемости горных и равнинных районов Ферганской долины научно обосновано Т. Джумаевым [8].

Известно, что почти все реки, стекающие в Ферганскую долину с окрестных гор, являются трансграничными, так как их сток формируется на территориях сопредельных стран, а затем они перетекают на территорию Узбекистана.

Реки и ручьи, стекающие в долину, можно разделить на 3 группы по расположению на склонах водосборных бассейнов: на юго-восточных склонах Чаткало-Кураминских гор, на юго-западных склонах Ферганского хребта и на северных склонах Алайского и Туркестанского хребтов.

По данным Ф.Хикматова [11], суммарная величина стока рек, стекающих в Ферганскую долину с окрестных склонов, в средневодный год составляет 27,2 км^3 в год, а в многоводный год – 43 км^3. Иными словами, объем стока в многоводный год в 1,6 раза больше среднего водного года. Известно, что в Ферганской долине, как и в других регионах, существует ряд проблем с использованием водных ресурсов в маловодные годы (1965, 1974, 1999, 2007 и др.). Это связано с тем, что общий объем стока в долине в маловодный год составляет 15,6 км^3, что в 1,7 раза меньше, чем в средневодный год, и в 2,8 раза меньше, чем в многоводный год. Как было сказано выше, почти все реки Ферганской долины являются трансграничными. В связи с этим использование ресурсов речных вод в Ферганской долине, как и в других регионах Центральной Азии, в том числе в Узбекистане, является одним из самых сложных вопросов.

В Ферганской долине, расположенной на территории трёх государств, водные ресурсы используются в основном для ирригации и гидроэнергетики, которые требуют разных режимов регулирования речного стока. Гидроэнергетика заинтересована в использовании годового стока рек в зимний период, а для ирригации наибольший объем воды требуется в вегетационный, т.е. весенне-летний период года. Диаметрально противоположные интересы двух главных пользователей воды часто становятся причиной возникновения конфликтных ситуаций между странами верховий и низовий трансграничных рек Ферганской долины.

Кроме этого, как справедливо отмечает, исследователь из Таджикистана П.И. Норматов [9] в бассейне трансграничных рек остро стоят экологические проблемы.

Проблемы, связанные с водными ресурсами на территории Ферганской долины: запасы воды и качество воды, подъем уровня грунтовых вод и подтопление земель. Особо опасным является загрязнение водных ресурсов, связанное с деятельностью промышленных предприятий или с токсичными отходами.

Ферганская долина была в своё время одним из крупнейших в бывшем Союзе поставщиком полиметаллических и урановых руд, в регионе велась эксплуатация около 50 месторождений. Угрозу для окружающей среды здесь представляют не только действующие промышленные предприятия. Наследие промышленной деятельности прошлых лет, особенно горнодобывающей промышленности, представляет не меньшую, а часто и гораздо большую опасность. Серьезную опасность представляют хвостохранилища действующих и закрытых горнодобывающих предприятий вследствие своей слабой защищенности от стихийных бедствий, близости к водным артериям, городам и государственным границам, а также ввиду прежних аварий. Известны случаи, когда вода прорывала плотины хвостохранилищ на горно-химическом комбинате урановых руд в Майлуу-Суу, а также хранилища отходов на горно-обогатительном комбинате свинцовых руд в Сумсаре в Кыргызстане [10]. Последствия аварий и стихийных бедствий могут при таких обстоятельствах сказаться далеко за пределами территорий, непосредственно прилегающих к предприятию. Кроме прямого урона, такие катастрофы могут привести к миграции больших групп населения и ухудшить ситуацию в районах, в которые она будет направлена.

Хвостохранилища в Майлуу-Суу, Шекафтаре и Сумсаре в Кыргызстане, на Чаркесарском месторождении в Узбекистане и на разработках, расположенных вокруг Худжанда (Бустон, Адрасман и Табошар) в Согдийской области Таджикистана, всегда вызывали тревогу. Многие хвостохранилища, соленакопители и хранилища пульпы построены в поймах рек. Были случаи, когда защитные дамбы смывались водой, и радионуклиды, тяжелые металлы попадали в реки и водохранилища (например, есть признаки повышения уровня радиоактивности тростника в Кайраккумском водохранилище). Существует вероятность, что в результате оползней содержимое хвостохранилищ может попасть в реки. В Адрасмане и Бустоне открытые хранилища отходов

подвергаются ветровой и водной эрозии, им угрожают наводнения и оползни. Полевые исследования хвостохранилищ с участием местных и иностранных экспертов, организованные инициативой «Окружающая среда и безопасность», подтвердили, что условия хранения отходов не обеспечивают надежной защитой от загрязнения ни в обычных условиях, ни в аварийных ситуациях [10].

Кроме проблем, связанных с добычей урана и хранением радиоактивных отходов, тревогу в Кыргызстане вызывают три промышленных центра: горно-обогатительные комбинаты сурьмяных и ртутных руд в Кадамжае и Айдаркене, а также горно-обогатительный комбинат в Сумсарской долине. Почва в окрестностях этих комбинатов загрязнена тяжелыми металлами и другими токсичными веществами. Кроме того, на Айдаркенском горно-обогатительном комбинате несколько раз происходили кражи ртути. Судя по всему, в этом регионе нашлись покупатели для 150 кг этого токсичного металла [10].

Для улучшения экологического состояния воды в бассейнах трансграничных рек Ферганской долины в первую очередь необходимо определить очаги загрязнения промышленных предприятий и хвостохранилищ. Кроме этого нужно обеспечить все государства информацией об очагах загрязнения по всему бассейну. С использованием современных ГИС технологий целесообразно создать карты каждого бассейна трансграничных рек. Необходимо разработать единый стандарт по оценке ПДК химических загрязняющих веществ и ежемесячно проводить мониторинг качества воды. Для совместного проведения мер по улучшению экологического состояния водных ресурсов трансграничных рек в регионе созданы благополучные взаимоотношения между государствами.

Использованная литература:

1. Алибеков Л.А. Новые подходы к сопряженному изучению горных и равнинных ландшафтов (на примере Средней Азии).// География и природные ресурсы. 1992. №3. – С. 29-37.

2. Ахмадалиев Ю.И Ягона табиий-тарихий ҳудуд ва унда табиий ресурслардан фойдаланишнинг ўзига хос жиҳатлари // Ягона табиий-тарихий ҳудудда табиий ресурслардан фойдаланиш ва уларни муҳофаза қилишнинг экологик-географик жиҳатларининг ўзига хос жиҳатлари. Республика илмий-амалий конференцияси материаллари. – Фарғона, 2010. Б. 5-10.

3. Ахмадалиев Ю. И. Ер ресурсларидан фойдаланиш геоэкологияси. – Тошкент: Фан ва технология, 2014. – 340 б.

4. Аҳмадалиев Ю.И. Этноэкология (географик жиҳатлари). – Фарғона: Classic. 2021. – 286 б.

5. Аҳмадалиев Ю.И., Комилова Н. Ў. Этноэкологик маданиятнинг ҳудудий жиҳатлари. – Фарғона, 2020.

6 Ахмадалиев Ю.И. Этноэкологические основы рационального использования водных ресурсов // Известия Географического общества Узбекистана. 2015. Т. 45. – С. 180-183.

7. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л.: Гидрометиздат, 1990. – 528 с.

8. Джумаев Т. Устойчивое развитие горной зоны Узбекистана (социально-экономические аспекты).: Автореф. дисс. … доктора геогр.наук. – Т., 2004. – 50 с.

9. Норматов П. И. Геоэкологическая оценка загрязненности поверхностных вод и снегов бассейна трансграничной реки Зеравшан: Автореф. дис. …канд. географ. наук. – С б., 2016. – 26 с.

10. Окружающая среда и безопасность. трансформация рисков в сотрудничество (Центральная Азия Регион Фергана - Ош – Худжанд). Худжанд, 2005. – 60 с.

11. Хикматов Ф. ва б. Фарғона водийсининг трансчегаравий дарёлари сув ресурслари ва улардан самарали фойдаланиш масалалари// Ягона табиий-тарихий ҳудудда табиий ресурслардан фойдаланиш ва уларни муҳофаза қилишнинг экологик-географик жиҳатларининг ўзига хос жиҳатлари. Республика илмий-амалий конференцияси материаллари. – Фарғона, 2010. – Б. 27-32.

Ачилова Ф.Х., Амонова З.Г., Хакимходжаева М.А.

ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ БЫТОВЫХ СТОЧНЫХ ВОД НА КАЧЕСТВО ВОД ТРАНСГРАНИЧНОЙ РЕКИ СЫРДАРЬЯ

Аннотация. *В статье рассмотрены источники образования сточных вод, деятельность очистных сооружений и степень влияния сбросных вод на показатели качества воды трансграничных рек. Анализируется степень воздействия сточных вод на компоненты экосистемы и потенциал регулировании антропогенеза сопредельных территорий. Сформулированы конкурентные предложения по уменьшению степени воздействия сточных вод на компоненты местных экосистем.*

Ключевые слова: *сточные воды, показатели качества воды, антропогенез, уменьшение степени воздействия, улучшение степени воздействия, улучшение качества экосистемы.*

Трансчегаравий дарё ҳисобланган Сирдарё сувлари сифатига маиший оқава сувларининг таъсирини баҳолаш

Аннотация. *Мақолада оқава сувларнинг шаклланиш манбалари, тозалов иншоотлари ва трансчегаравий дарёлар суви сифатига оқава сувларининг таъсири кўриб чиқилган. Маиший оқава сувларининг экотизим компонентларига таъсири ва чегарадош ҳудудларидаги антропогенез жараёнларини тартибга солиш салоҳияти таҳлил қилинган. Оқава сувларининг маҳаллий экотизимлар компонентларига таъсир даражасини камайтиришга қаратилган рақобатбардош таклифлар ишлаб чиқилган.*

Калит сўзлар: *оқава сувлар, сув сифати кўрсаткичлари, антропогенез, таъсир даражасини камайтириш, таъсир даражасини яхшилаш, экотизимлар сифатини яхшилаш.*

Assessment of the impact of household wastewater on the water quality of the transboundary Syrdarya river

Abstract. *In the article of the considered rivers, the sources of wastewater generation, the activities of treatment facilities and the degree of influence of waste water on the water quality indicators of transboundary rivers. The degree of impact of wastewater on the components of the ecosystem and the potential for regulating the anthropogenesis of adjacent territories are analyzed. Competitive proposals have been formulated to reduce the impact of wastewater on components of local ecosystems.*

Keywords: *wastewater, water quality indicators, anthropogenesis, impact reduction, impact improvement, ecosystem quality improvement*.

Общеизвестно, что антропогенная деятельность является основной причиной загрязнения водных ресурсов планеты. Многие исследователи отмечают, что степень загрязнения водных источников затрачивает поверхностные, а также грунтовые и подземные запасы. При этом загрязнение протекает под воздействием всех видов деятельность человека, начиная от бытового до промышленно-аграрной. Особую подверженность к процессам загрязнения проявляют речные протоки протяженностью более 1000 километров, обусловленное с ограниченностью их по всей протяженности с населенными пунктами в виде городов, сёл с различной степенью агропромышленного развития. Кроме того, притоки с обеих сторон испытывает захламление отходами, загрязнение сточными воды, смешивание с естественными проявлениями типа солевых частиц, химических соединений, продуктами метаболизма животных и другие веществами, что в конечном итоге способствует попадание всех составляющих в русла рек, что предопределяет трансформацию химических компонентов водных среды. Часть приходящих загрязнителей осаждается на дно водоемов, другая часть превращается в другие формы химических соединений, отчасти становятся более токсичными, а также определенная часть в взвешенном состоянии передвигается с водными потоками.

Установлено, что речные протоки часто охватывают территорию нескольких государств, т.е. выраженной трансграничностью, что предопределяет глубокое, детальное и постоянное исследование состава воды в реках во избежание миграции токсичных и канцерогенных веществ от одного региона в другой. Юнусов М.Ю., Тиллобоев Х.М. отмечают, что геохимические процессы происходящее в прибрежных территориях реки Сырдарья в пределах Республики Таджикистан способствует попаданию радиоактивных элементов в русло реки и переносу их по всей протяженности но значительного влияния на загрязнение водоема не имеют [2]. При этом, Собиров

М.С. и другие указывают на стабильное во времени и в пространстве попадании промышленно-бытовых и городских сточных вод в реку Сырдарья, значительно загрязняя их токсичными веществами, вплоть до тяжелых металлов. Выявлено, что основная часть загрязняющих веществ осаждаются в акваториях искусственных водоемов типа водохранилищ «Таджикское море» и Фархад, что играют роль своеобразного природно-антропогенного фильтра. Вся загрязняющая масса в форме различных химико – биологических соединений оседает на дно водохранилищ и процесс их миграции затухает на территории Республики Таджикистан. Вместе с тем, высказывается предположения по проведении мониторинговых исследований в пространстве и во времени для установлении истинных, стабильных параметров загрязнения вод рек Сырдарья и степень их очищения.

В соответствии с требованиями Государственной экологической программой Республики Таджикистан на 2010-2020 годы группой ученых-исследователей совместно с уполномоченным органом по охране окружающей среды Согдийской области были организованы комплексе мероприятий по проведении мониторинга состава воды реки Сырдарья, начало которых приходится на 2011 год. Необходимо отметить, что данное мероприятие являлось логичным продолжением ранее проводимых мониторинговых исследований по контролю параметров качества природной среды приграничных территорий. Отличительными особенностями новых мониторинговых исследований включало в себя установление динамических показателей качество воды реки Сырдарья по всей протяженности в пределах Республики Таджикистан с составлением перечня природных и антропогенных, вероятных и фактических источников загрязнения. Сбор информаций и материалов проводились полагаясь на существующие источники научной литературы, данные органов государственной статистики, результатов лабораторных анализов отобранных проб вод и другое. Подчеркивается, что анализ отобранных проб воды с определенных, мониторинговых точек по протяженности реки Сырдарья проводились в лабораториях учреждений, имеющие государственную аккредитацию, что подтверждают достоверность излагаемых данных и умозаключений.

Предпочтительно в рамках данной статья основное внимание уделено источникам бытовых сточных вод и их влиянию на качественные показатели воды рек Сырдарья. Установлено, что к настоящему времени из существующих ранее 67 единиц очистных сооружений городов и населенных пунктов функционируют только 16 единиц. Прекращение функционировании 51 единиц очистных сооружений связано с ликвидацией, перепрофилированным предприятий, разрушением подводящих сетей из-за амортизационных старений, установлением частной собственности, т.е. разгосударствлением предприятий и тому подобнее. Из функционирующих очистных сооружений капитальный ремонт и полное восстановление функций в течении 2016-2020 годов проведена на уровне городов Худжанд, Канибадам, Истаравшан и Спитаменского района. Примечательно, что в годы Государственной независимости Республики Таджикистан на территории Согдийской области 17 единиц предприятиями легкой промышленности построены очистные сооружения, кроме того, во всех компаниях горнодобывающих отрасли введены оборотное водопользование с исключением попадания загрязненных вод в природную среду региона. Вместе с тем до сих пор продолжаются процессы стекания неочищенных, необеззараженных сточных вод в реку Сырдарья. Убедительным примером данного утверждения служит нефунционирование очистных сооружений города Гулистон, в результате которого ежедневно около 7-13 тысяч кубометров сточных вод, преимущественно бытовых сбрасываются на коллекторную сеть и оттуда непосредственно в акваторию водохранилище «Таджикское море». Такая же ситуация наблюдается в джамоате Хистеварз Бободжон Гафуровского района, где в результате разрушении очистных сооружений недействующего консервного комбината определенный объем сточных вод (700-1200м3/сутки) через сеть открытых коллекторов попадает в «Таджикское море», где в основном происходит осаждение загрязняющих веществ и частичное очищение воды.

В результате подсчетов установлено, что в течении года в реку Сырдарья смешивается более 1010652 кубометров сточных вод из различных источников, подавляющую часть которых составляют бытовые сточные воды. Следует подчеркнуть, что сбросы загрязняющих веществ в реку

Сырдарья произведены в соответствии с утвержденными разрешениями на предельно-допустимые сбросы (ПДС) и не превышают установленные нормы предельно-допустимых концентраций (ПДК). Вместе с тем в течении года в русло реки Сырдарья из всех организованных источников (очистных сооружений) сбрасывается до 602,731 тонн взвешенных веществ, 639,419 тонн общего железа, 1715077,8 тонн сухого остатка, более 161914,3 тонн различные хлориды, 3129,31 кг аммонийного и 1937,80 кг нитритного азота, 733,543 кг нитратного азота, 2468,56 кг фосфатов, 821382, 59 тонн сульфатных соединений, 2245 кг нефтепродуктов, около 3,37 кг фторидов и другие соединения. Приведенные цифровые показатели свидетельствуют, что состава воды сильно трансформируется и происходит загрязнение водоема. Данное обстоятельство связано с сточными водами бытового направления, когда как в реку сбрасываются огромные объемы стока посевных площадей, сточных вод промышленных предприятий различной степени очистки и так далее. Особо отмечаются, что на состав воды сильно влияет неочищенные сточные воды учреждений, находящиеся в рекреационной зоне, т.е. прибрежных территорий. Здесь следует подчеркнуть, что все объекты рекреационного значения-санатории, профилактории, зоны отдыха, туристические базы и другие учреждения, расположенные на живописном берегу водохранилище «Таджикское море» оснащены локальными очистными сооружениями и не является источниками сбросы неочищенных сточных вод в акваторию. Кроме них, вдоль берегов реки Сырдарья функционирует и осуществляет хозяйственную деятельность многочисленное точки общественного питания, из которых около 37 процентов имеют отстойники (септики), а остальные всю массу образуемых сточных вод без очистки сбрасывают в реку Сырдарья.

На основании вышеизложенного материала мониторинговых исследований можно заключить, что бытовые сточные воды с многочисленных источников на территории Согдийской области Республики Таджикистан сильно влияют на показатели качества воды трансграничной реки Сырдарья. Несмотря на данное обстоятельство можно с уверенностью утвердить, что из территории Республики Таджикистан на сопредельные территории других государств река Сырдарья протекает в достаточно очищенном состоянии, так как искусственные водоемы-водохранилище «Таджикское море» и Фархадское наподобие природных фильтров всю массу загрязняющих веществ накапливают в своих данных отложениях. Вода реки Сырдарья поступающая на территории сопредельных государств отличается прозрачностью, отсутствием избытка биогенных элементов, соответствующая всем санитарно-гигиеническим нормам и требование к питьевой и поливной водам, что подтверждаются результатами лабораторий. Данные утверждениям свидетельствует о состояние экосистемы прибрежных территорий реки Сырдарья, что отражается в бурном развитии растительности и благоприятной среде для жизнедеятельности животного мира.

Использованная литература:

1. Асланбеков А.Т., Маматканов Д.М., Шавва К.И., Шапар А.Т. Экономический механизм управления трансграничними водными ресурсамы основные положения стратегии межгосударственного вододеления.-Бишкек.Изд.ИВПИГЭ НАН КР, 2000. -44 с.
2. Государственная экологическая программа Республики Таджикистан на период 2010-2020 гг. Душанбе, Шарки озод. 2009 г. 69 с.
3. Кипшакбаев Н.К. Региональные проблемы водного хозяйство. Алмааты 2004.-466 с.
4. Муртазаев У.И., Внутриводоемные процессы в Кайраккумском водохранилище (Бахри точик) и его воздействие на прилегающие территории // Материалы международной научно-теоретической конференции, посвященной 30-летию Государственной независимости Республики Таджикистан и «Международному десятилетию действий «Вода для устойчивого развития, 2018-2028 годы». - Худжанд, Нури маърифат, 2020. – 484 с.
5. Нуралиев К.Н., Абдусамадов М., Латипов Р.Б. Водные ресурсы Таджикистана. Инициативы, ситуация и перспективы. – Душанбе: «Азия-принт», 2001. – 220 с.
6. Основные итоги социально-экономического развития Согдийского области Республики Таджикистан за 2016-2020 годы. Нури Худжанд, Ношир. 2010 г. 93с.
7. Сарсенбеков Т.Т. Международные принципы сотрудничество в управлении трансграничными реками. –Алмааты: Атамура, 2004-208 с.

Ашрапова Н.Х., Гуфранов М.С., Аминов М.Х.

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ РАДИОГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАДИОАКТИВНОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ ИСТИКЛОЛ

Аннотация. *Исследовано современное состояние выработанного уранового месторождения Истиклол (Табошар) и его трансграничные проблемы. Установлены ореолы распространения радионуклидов, а также причины загрязнения поверхностных и подземных вод радионуклидами.*

Ключевые слова: *радиоактивное месторождение, хвостохранилище, радиоактивные отходы, уран, радий, радиационное загрязнение.*

Истиқлол радиоактив конининг трансчегаравий радиогеоэкологик муаммолари

Аннотация. *Истиқлол (Табошар) радиоактив конининг ҳозирги ҳолати ва унинг трансчегаравий муаммолари ҳақида сўз юритилган. Радионуклидларнинг тарқалиш ореоллари, шунингдек, ер усти ва ер ости сувларнинг радионуклидлар билан ифлосланиш сабаблари аниқланган.*

Калит сўзлар: *радиоактив кон, омбор, радиоактив чиқиндилар, уран, радий, радиацион ифлосланиш.*

Transboundary radiogeoecological problems of Istiklol radioactive deposit

Abstract. *The current state of the depleted uranium deposit of Istiklol (Taboshar) and its transboundary problems have been studied. The halos of radionuclide distribution, as well as the causes of contamination of surface and groundwater with radionuclides, were established.*

Key words*: radioactive deposit, tailings, radioactive waste, uranium, radium, radiation pollution.*

Согдийская область Республики Таджикистан на своей территории имеет ряд месторождений полезных ископаемых повышенного содержания радионуклидов. К настоящему времени эти месторождения выработаны. В результате выработки на территории области в хвостохранилищах, карьерах и отвалах бедных руд накопились 25 млн. м^3 радиоактивных отходов.

Одним из этих месторождений является урановое месторождение Истиклол (Табошар), расположенное в южных склонах юго-западной части Кураминского хребта на высоте 1500-1700 м над уровнем моря.

Интенсивная разработка месторождений велась в 40-60-х годах XX века способом подземного выщелачивания. На территории выработанного месторождения образовались отвалы бедных руд, хвостохранилище, карьеры с радиоактивными элементами повышенного содержания [2]. По своему географическому положению данное месторождение находится на трансграничной территории Таджикистана и Узбекистана. Малые горные речки Сарымсахлысай и Уткенсай, протекающие через территорию данного месторождения, берут свое начало на северных склонах водораздела Кураминского хребта, и дальше через межгорную впадину Мирзарабатского массива доходят до Дальверзинского массива.

Несмотря на то, что эти отвалы в свое время были рекультивированы, они в настоящее время вызывают опасения. Опасность этих радиоактивных отходов заключается в том, что они расположены вблизи или непосредственно в населенных пунктах, на селеопасных горных склонах.

Со временем защитный грунтовый слой был размыт водными и селевыми потоками, а также ветровой эрозией. По сей день водная и ветровая эрозия усиленно разрушают поверхностный защитный слой радиоактивных отходов, тем самым способствуя смыванию вниз по рельефу радиоактивных элементов. Они по малым речкам Сарымсахлысай, Уткенсай и по арыкам выносятся на площади сельхозугодий, расположенных в долинах этих рек и межгорной впадине Мирзарабатского массива.

С целью установления ореолов распространения радионуклидов нами проведены радиогеоэкологические исследования на территории города и промышленной зоны Истиклол, а также вниз по долине Уткенсая, включая Мирзарабатский массив.

Сравнивая полученные данные, мы пришли к выводу, что естественный фон гамма-излучения Табошарской (Истиклол) зоны условно можно разделить на две части: 1) естественный

фон экспозиционной дозы жилой зоны, где гамма излучения 1,4 – 2,1 пА; 2) промышленная зона, на южной и юго-восточной окраине города, где естественный фон экспозиционной дозы гамма-излучения составляет 2,1 – 4,2 пА.

Таким образом, в течение года населения города и в его окрестности получает облучения от естественного фона экспозиционной дозы гамма-излучения в количестве 180 – 260 мБЭР/год. Данный показатель существенно ниже от предельно допустимой дозы для населения в 500 мБЭР/год.

Однако анализ данных показал, что присутствуют участки повышенного фона гамма-излучения. Эти участки «привнесенного» радиоактивного загрязнения. Стало известно, что для планировки и обсыпки улиц города, а также при строительстве вспомогательных хозяйственных построек, фундамента домов были использованы рудные радиоактивные материалы из промышленной зоны. Эти объекты являются источниками «привнесенного» радиационного загрязнения, на этих объектах мощность экспозиционных доз гамма-излучения составляют от 4,2 пА/кг до 140 пА/кг. Радиоактивность всех выявленных аномалий имеет урановое происхождение.

В промышленной зоне основными источниками радиационного загрязнения являются хвостохранилища – отходы переработки радиоактивных руд, отвалы выработок и забалансовых руд. Дозиметрические измерения в промышленной зоне проводились в районе хвостохранилища, отвалов, по течению рек Сарымсахлысай и Уткенсай, а также по твердым пробам (почв и грунтов).

Как предполагалось, районы всех отвалов, хвостохранилищ и карьеров имеют гамма-поля с высокой интенсивности. МЭД гамма-излучения ≥4,2 пА/кг. Еще более высокие значения отмечены непосредственно в зоне отвалов, по течению Сарымсахлысай, вплоть до реки Уткенсай.

Сложность гамма-поля указанной территории заключается в том, при общем фоне вмещающих пород 2,1 – 2,8 пА/кг по долине сая в пониженных частях рельефа выявлены обширные участки, имеющие МЭД гамма-излучения от 4,9 па/кг до 10,5 пА/кг. Эти радиоактивные материалы снесены из рудных полей, расположенных в верховьях сая и представлены песками желто-красного цвета.

С давних времен сложилась так, что воды рек Сарымсахлысай и Уткенсай распределялись по арыкам для орошения сельхозугодий вниз по течению. Как правило, этот процесс благоприятно влиял на распространение радионуклидов далеко от источников радиационных загрязнений, повышая вероятность загрязнения окружающей природы. Это подтверждается результатом анализов проб вод Сарымсахлысая и отведенных от него арыков на протяжении до 5 км от его впадения в реку Уткенсай.

Особый интерес с радиогеологической точки зрения представлял растворенный в воде радий, являющийся источником радиоактивного загрязнения сельхозугодий, орошаемых из системы арыков на возвышенности борта Сарымсахлысая, где путем анализа почв установлено несколько гектаров загрязненной поверхности в 4,5 – $5{,}5 \cdot 10^{-11}$ Ku/г, при ПДК радия в почвенной воде $1 \cdot 10^{-11}$ Ku/г. Следует отметить, что населения региона не только использует воду речки для полива, а также в качестве питьевой воды. Вместе с повышенной концентрацией радия в водах верхней части ручья, в водах, выносимых арыками на полив посевов на левобережной возвышенности отмечены повышенные концентрации урана в 2,2 мг/л при ПДК урана в воде 1,8 мг/л. Концентрация урана в водах устьевой части Сарымсахлысая, в реке Уткенсай и в арыках, не связанных с водами Сарымсахлысая, составляет 0,08 – 0,06 мг/л, тогда как воды из карьера месторождения Истиклол (Табошар) имеют концентрацию урана в 5,8 мг/л. Это еще раз свидетельствует о том, что загрязненные поверхности образованы в результате аккумуляции частиц, содержащих уран, радий и других радиоактивных веществ, водами малых горных ручьёв.

Таким образом, на основании полученных данных можно сделать следующие выводы.

С поверхности радиоактивно небезопасных объектов размыт защитный слой, радиоактивные отходы регулярно стали подвергаться эрозии водными потоками и ветром. Процесс эрозии ускорялся еще выпасом домашних животных на этих объектах.

В результате выноса радиоактивных веществ горными речками Сарымсахлысай, Уткенсай вниз по рельефу в долинах, а также в самом городе Истиклол наблюдаются аномальные зоны радионуклидов превышающей ПДК в десятки и сотни раз (4,2 – 140 пА/кг).

Радиоактивные отходы, смытые водными потоками, доходили и доходят до Мирзарабатского и далее до Дальверзинского массивов, на расстояние до 30-35 км. Вода, стекающая со стороны Истиклола, задерживается искусственными барьерами и используется в

поливных целях в восточной и центральной частях Мирзарабатского массива, тем самым загрязняя поливные земли радиоактивными элементами. В результате содержание радия в почве массива превышает ПДК в несколько раз.

По всем профилям, проведенным по территории Мирзарабатского массива, подтверждается тот факт, что от периферии к центру, т.е. к долине реки содержания радионуклидов увеличивается. Ореолы аномальных содержаний радионуклидов простираются вдоль всей долины Мирзарабатского массива с северо-востока на юго-запад на расстоянии 30-35 км и в западной его части переходят по направлению русла реки в пределы хозяйств Дальверзинского массива. При интенсивных атмосферных осадках существует вероятность расширения ореолов распространения радионуклидов селевыми, а также воздушными потоками, в результате эрозии поверхностного слоя. По своему направлению водные и воздушные потоки данной территории являются трансграничными.

Радиометрические измерения интенсивности гамма-излучения в центре массива показали наличие аномалий до 10,5 – 14 пА/кг. Кроме этого, вызывает опасения, то, что в жилых и других помещениях происходит накопление радона, так как основными источниками накопления радона и продуктов его распада являются вышеперечисленные аномальные зоны в подстилающих породах и местные строительные материалы с высоким содержанием радия. Известно, что, по оценкам экспертов ООН, радон вместе со своими дочерними продуктами распада дает около 50% эквивалентного облучения населения и при высоких содержаниях его концентрации в окружающей природе могут способствовать онкологическим заболеваниям органов дыхания человека [1, 3].

Вниз по течению реки в центральной части Мирзарабатского массива наблюдаются аномалии радиационного облучения со сдвигом в сторону радия, создающие условия радиевого загрязнения.

Наибольшую опасность представляет радиоактивное загрязнение поверхностных и подземных вод в результате нарушения режима подземных вод за счет водоотлива из карьеров и шахт с повышенным содержанием урана.

В результате неутилизации отходов разработки месторождения способом подземного выщелачивания присутствует опасность радиоактивного загрязнения, связанная с возможностью поступления сильных растворителей природного урана – сернокислотных или содовых продукционных техногенных растворов в артезианские системы, способствующие переносу урана и других тяжелых токсичных металлов по артезианским бассейнам.

Использованная литература:

1. Игнатов П.А., Верчеба А.А. Общая радиогеоэкология: учебное пособие. Дубна: Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 2005. 183 с.

2. Муртазаев Х., Муртазаев А. Радиация и её влияние на биосферу Северного Таджикистана. Худжанд: Нури маърифат, 2015. 156 с.

3. Cohen B.L. Relationship Between Exposure to Radon and Various Types of Cancer // Health Phys. 1993. V.65. P 529-531.

Ашурмаҳматов С.И.

ҚАШҚАДАРЁ ВИЛОЯТИ ДЕҲҚОНОБОД ТУМАНИ МАЙДОНЛАРИДА ТАРҚАЛГАН ҚОРИНОЁҚЛИ МОЛЛЮСКАЛАР ХУСУСИДА ИЛК МАЪЛУМОТЛАР ВА УЛАРНИНГ ТРАНСЧЕГАРАВИЙ ҲУДУДЛАРДА ТАРҚАЛИШИ

Аннотация. *Илк бор Қашқадарё вилояти Деҳқонобод тумани майдонларида тарқалган қориноёқли моллюскаларнинг фаунистик таркиби ўрганилиб, ушбу ҳудудда уларнинг 18 турининг яшаши аниқланган. Шу жумладан: 14 тур, 17 уруғ ва, 12 оиласи қуруқлик ва 4 тур, 3 уруғ ва 2 оилага сув моллюскаларига мансубдир.*

Калит сўзлар: *Қашқадарё, Деҳқонобод, қориноёқли моллюскалар, фаунистик таркиби.*

Первые данные о распространении брюхоногих моллюсков в Дехканабадском районе Кашкадаринской области и их распространение на трансграничнқх территориях

Аннотация. *Впервые на территории Дехканабадского района Кашкадаринской области выявлен фаунистический состав брюхоногих моллюсков, относящихся к 18 видам. Из их числа к наземным моллюскам принадлежат 14 видов из 14 родов и 12 семейств, к водным – 4 вида, 3 рода и 2 семейства.*

Ключевые слова: *Кашкадарья, Дехканабад, брюхоногие моллюски, фаунистический состав.*

The first data on the distribution of gastropods and their occurrence in the transboundary territories of the Dehkanabad district of the Kashkadara region.

Abstract. *For the first time in the territory of the Dehkanabad district of Kashkadarya region, the faunal composition of gastropods with 18 species was revealed. Of these, 14 species from 14 genera and 12 families belong to terrestrial mollusks, 4 species, 3 genera and 2 families belong to aquatic ones.*

Key words: *Kashkadarya, Dehkanabad, mallyoskas with belly, faunistic composition.*

Ўзбекистон моллюскаларининг фаунаси тўғрисидаги умумий маълумотларни ўрганиш, ўзининг долзарблиги билан ажралиб туради. Чунки бу ҳудуд Евроосиёнинг марказида, улкан тоғ тизмалари ва кенг текисликлар, мўтадил ва субтропик минтақалар орасида жойлашганлиги билан характерланади. Моллюскалар кўплаб умумбиологик муаммоларни, Ўзбекистон фаунасининг шаклланиши таърихини ўрганишда, тупроқ ва сув биоценозларининг ҳосил бўлишида муҳим рол ўйнайди. Улар ўнлаб умуртқасиз ҳайвонларга озуқа манбайи ҳисобланади, гелминтларнинг оралиқ хўжайинлари ва қишлоқ хўжалик экинларининг муҳим зараркунандаларидир. Ишнинг асосий мақсади илк бор Қашқадарё вилояти, Деҳқонобод тумани ҳудудида тарқалган қориноёқли моллюскаларнинг икки экологик гуруҳ - қуруқлик ва сув муҳитида яшайдиганларининг фаунистик таркиби ва таксономик ўрнини аниқлаш, экологик хусусиятлари ва аҳамияти ҳамда келгусида бажариладиган вазиятларни таҳлил қилишдан иборат.

Деҳқонобод тумани, Қашқадарё вилоятидаги туман бўлиб, у вилоятнинг жануби-шарқида жойлашган, шимоли-ғарбда Ғузор тумани, шимоли-шарқда Қамаши тумани, жанубий-шарқда Сурхондарё вилояти, ғарбда Туркистон тоғи билан чегарадош. Майдони 4.0 минг км^2. Релефи ўрта баландликдаги тоғлар (Ҳисор тизмасининг ғарбий тармоқлари - Бобосурхон, Қорасирт), паст тоғлар (Оқтош, Сайфи, Тепақўрғон ва бошқалар) ва тоғолди қия текисликларидан иборат. Иқлими континентал. Туман ҳудудидан Ғузор дарёсининг ирмоқлари катта Урадарё ва кичик Урадарё оқиб ўтади. Пачкамар, Деҳқоноботнинг тоғли қисмидаги тоғ-қўнғир тупроқ, тоғолди ва текислик қисмида оч бўз тупроқ учрайди, ўсимликлардан-арча, заранг, учқат ўсади [3].

Шу ерда ушбуни махсус айтиш ўринлики, бизнинг тадқиқотларимизгача Деҳқонобод ҳудудидан моллюскалар қайд этилмаган эди.

Биз 2021 йил куз ва 2022 йил март ойларида Деҳқонобод ҳудудининг айрим майдонларидан илк маротиба қориноёқли моллюскалардан материаллар йиғдик. Жаъми бўлиб, 30 та намунада 100 дона моллюскалар мавжуд. Қуйида моллюскаларнинг фаунистик таркиби, тарқалиши ва экологик хусусиятлари келтирилади.

Моллюскаларни аниқлашда фанга маълум бўлган А.Позилов, Д.А.Азимов [2], З.Иззатуллаев [1] ларнинг фаунистик монографияларидан фойдаландик. Материалларни таҳлил қилиш жараёнида менга илмий раҳбарим профессор З. Иззатуллаев ёрдам берди.

Қориноёқли моллюскалар Gastropoda синфи

Қуруқлик моллюскалари

Pyramidulidae oilasi: Pyramidula repestris (Drap.), **Vertegenidae oilasi:** Vertigo antivertigo (Drap.), Truncatellina calicratus (Scacchi), **Orculidae oilasi:** Spnyradium doliolum (Brygiere), **Pupillidae oilasi:** Gibbulinopsis signata (Maus.), Pupilla muscoruni (L.), **Valloneidae oilasi:** Vallonia pulchella (L.), **Buliminidae oilasi:** Pseudonapaeus sogdianus (Mart.), **Agriolimacidae oilasi:** Deroceres leave (Müll.), **Parmacellidae oilasi:** Candaharia levanderi (Simr.), **Gastrodontidae oilasi:** Zonitoides nitidus (Müll.), **Helicarionidae oilasi:** Macrochlamys sogdiana (Mart.), **Vitrinidae oilasi:** Phenacolimax annularis (Stud.), **Hygromiidae oilasi:** Leucoronella rubenrs (Mart.).

Сув моллюскалари.

Lrymnaeidae oilasi: Lymnaea truncatula (Müll.), L.auricularia (L.), **Planorbidae oilasi:** Planorbis tangitarensis Germain, Anisus ladacensis Nevill.

Хуллас, Деҳқонобод ҳудудидан илк бор моллюскаларнинг икки-қуруқлик ва сув экологик гуруҳи аниқланди. Улардан 14 тур, 14 уруғ ва 12 оиласи қуруқлик; 4 тур, 3 уруғ ва 2 оилага таълуқли сув моллюскаларидир.

Барча қуруқлик моллюскаларидан: T.callicratis, S.orcula, G.signata, V.pulnclla, Ph.anualaris лар кўпинча катта дарахтлар барглари тўшилмалари орасида яшаса, V.antivertigo, P.muscorum Z.nitidus, M.sogdianus ва шиллиқуртлар - D.laeve, C.levanderi сойлар ва ариқлар бўйидаги ўт-ўланлар орасида тарқалган, P.rupestris, Pseudonapaeus sogdianus, L.rubens лар тошлар тўшилмалари остидаги ҳудудларда ҳам учрайди. Ушбу турлардан популцияси зичлиги жиҳатидан G.signata - айрим жойларда 0,25 м^2 5-10 донагача, Z.nitidus - 4-5 донагача ва шиллиқурт C.levanderi - 10 донагача учрайди.

Сув моллюскаларидан Деҳқонобод сойлари, булоқлари атрофидаги лойлар орасида амфибионт - L.trucatula, тошлар устида ва сувўтларида фитофиллар: L.auricularia, P.tangitarensis, A.ladacensis лар яшайди. Сонининг кўплиги жиҳатидан-биринчи ва иккинчи турлар бошқа турларга нисбатан устунлик қилади. Юқорида кўрсатилган барча турлар трансчегаравий ҳудуд Тожикистонда текислик ва тоғолди майдонларида ҳам учрайди.

Якунлаб ушбуни махсус айтиш лозимки, бу маълумотлар тўлиқ эмас, изланишлар яна давом эттирилади. Дарёлар, сувомборлари, булоқлар малакофаунаси махсус ўрганилади. Моллюскаларнинг ҳаётий шакллари ва биологик хусусиятлари, уларнинг тарқалишига антропоген омилларнинг таъсири ва хўжаликдаги аҳамияти янада мукаммал ўрганишни тақозо этади.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Иззатуллаев З.И. Фауна моллюсков водных экосистем Средней Азии и сопредельных территорий. Ташкент: ЛЕССОН-ПРЕСС, 2019. 328 с.
2. Пазилов А., Азимов Д.А. Наземные моллюски (Gastropoda, Pulmonata) Узбекистана и сопредельных территорий. Ташкент: Фан, 2003. 316 с.
3. Ўзбекистон Миллий энсиклопедияси. Тошкент: Ўзб. Миллий энциклопедияси нашриёти, 2002. 2 жилд. Б. 265.

Бадалов Ў.Б., Искандаров Э.А., Хусанова М.К.

ЎЗБЕКИСТОННИ ТРАНСЧЕГАРАВИЙ ДАМ ОЛИШ ВА СОҒЛОМЛАШТИРИШ МАСКАНЛАРИНИ ГЕОГРАФИК ЎРГАНИШ МАСАЛАЛАРИ

Аннотация. *Ушбу мақолада республикамиздаги дам олиш ва соғломлаштириш масканларини таҳлил қилиш ва уларнинг ҳудудий имкониятларини аниқлашга қаратилган. Мақолада рекреация географиясига оид назарий масалалар ҳамда рекреация ресурсларнинг республика иқтисодиётига тутган ўрни ва уларни келажакда янада ривожлантириш масаласига эътибор берилган.*

Калитсўзлар: *туристик ресурс, рекреация туризми, минерал сувлар, рекреацион объект, экотуризм, реклама, меҳмонхоналар, дам олиш уйлари ва санаториялар.*

Вопросы географического изучения трансграничных учреждений оздоровления и отдыха в Узбекистане

Аннотация. *В статье приводится анализ размеўения рекреационно-оздоровительных учреждений Узбекистана и выявление их регионального и трансграничного потенциала. В статье рассматриваются некоторқе теоретические вопросы, связанные с рекреационной географией и ролью рекреационных ресурсов в экономике республики.*

Ключевые слова: *туристический ресурс, рекреационный туризм, минеральные воды, рекреационные объекты, экотуризм, реклама, гостиницы, дома отдыха и санатории.*

Issues of geographical study of transborder health and recreation institutions in Uzbekistan

Abstract. *This article is aimed at analyzing the country's recreational and health institutions and identifying their regional potential. The article deals with theoretical issues related to the geography of*

recreation and the role of recreational resources in the economy of the republic and their further development.

Key words: *touristic resource, recreation tourism, mineral water, recreation object, ecotourism, advertisement, hotels, health resorts and sanatoriums.*

Мамлакатимиз ҳудудларида соғломлаштириш объектларини барпо этишда кенг миқёсдаги инфратузилма ишлари олиб борилаётганини кўришимиз мумкин. Чунки, Ўзбекистон ҳудудларида қуёшли кунларнинг кўп бўлиши, атмосфера ҳавосини мусаффолиги ва кислороднинг юқорилиги, шифобахш минерал сув ва балчиқлар инсон саломатлигини тиклашда бальнелогик, иқлимий курортлар тизимини яратишни талаб қилади. Натижада, рекреация ресурсларидан самарали фойдаланиш айрим ҳудудларнинг иқтисодий ва ижтимоий тараққиётини белгилаб беради.

Ўзбекистоннинг қўшни давлатлар билан чегара ҳудудларидаги текислик ва тоғли районларининг рекреацион ресурсларидан фойдаланишнинг асосий омилларидан бири, бу - қулай иқлим шароити, сув ҳавзалари, тоғ ва баланд тоғ зоналарини қоплаган тоғ арча ўрмонлари, ҳавони ҳар хил касалликлардан тозаловчи фитоцит енгил учувчи бирикмалар, узоқ давом этувчи қулай ҳарорт шароити ва қуёшли кунларнинг кўплиги ва бошқа иқлим омиллари кўрсаткичларидир. Ўзбекистон ҳудудларидаги ушбу кўрсаткичлар Ўрта ер денгизи рекреацон имкониятларидан кам эмас ва бу ерда иқлим билан даволаш ва дам олишни ташкил этиш учун етарли имкониятлар мавжуд. Айниқса, республикамизнинг трансчегаравий тоғли районлари бебаҳо ва ҳозирга қадар кам ўрганилган ҳар хил касалликларни даволовчи шифобахш минерал сув манбалари, иқлим хусусияти ва спорт-соғломлаштириш жойларига эга. Ўзбекистон тоғли районларида 60 дан ортиқ минерал сув манбалари - булоқлар топилган[1]. Фарғона ва Сурхондарё водийларида кенг таркалган олтингугуртли сувлар ўзининг даволаш хусусиятлари бўйича Кавказдаги машҳур Сочи, Мацета олтингугурт сувларидан кам эмас. Ушбу соғломлаштириш масканларидан Қирқистон, Тожикистон каби қўшни давлатлар билан фойдаланиш имкониятлари ҳам анча юқори. Ҳозирги вақтда республика худудида рекреацион муассасалар нотекис тарқалган бўлиб, асосан, Фарғона, Зарафшон, Туркистон ва бошқа тоғ тизмаларининг тоғ олди чегара зоналарида жойлашган. Кўпгина мутахассисларнинг фикрича, ҳавонинг нормал ҳарорати ва қуёшли кунларнинг такрорланиши бўйича энг қулай шароит Ўзбекистон тоғли жойларида 1400 м дан 3000 м гача бўлган баландликларда учрайди [1].

Бугунги кунда Ўзбекистондаги мавжуд бўлган дам олиш ва даволаниш масканларининг барчаси рўйхатга олинган. Бундай дам олиш зоналарида турли касалликларни даволайдиган санаториялар қуриш ва уларнинг йўналишларини кўпайтириш мумкин. Шу сабабли мавжуд минерал сувлардан, табиий ландшафтнинг жозибадорлигидан фойдаланишда қўшни чегарадош давлатлар аҳолисини жалб қилиш муҳим масалалардан бири ҳисобланади. Бу ўз навбатида тиббиёт туризмини ривожлантиришга асос бўлади. Минерал сувларнинг шифобахшлиги, уларнинг турли касалликларни даволашда кераклиги иқлимий курортлар қуришни талаб қилади. Ушбу санаторияларда турли касалликларни даволаш, яъни нафас олиш, юрак, гинекология, асаб, қон-томир, қанд-диабет, ошқозон, ичак, тери ва бошқа касалликларни даволаш шароитлари мавжуд (1-жадвалга қаранг).

1-жадвал

Ўзбекистондаги соғломлаштириш муассасаларининг турлари

Иқлим билан даволаш	**Иқлим билан даволаш ва балнеологик**	**Бальнеологик**	**Балчиқ ва бальнеологик**
1. Ботаника 2. Зомин 3. Оқтош 4. Умид Гулшани	1. Ситораи Мохи Хоса 2. Косонсой 3. Қашқадарё соҳили 4. Омонхона 5. Ҳумсон	1. Абу Али ибн Сино 2. Нурбулоқ 3. Ҳонқа 4. Чортоқ 5. Чимён 6. Олтинсой 7. Хўжаипак	1. Чинобод 2. Турон 3. Бўстон 4. Мираки

Жадвал муаллифлар томонидан тузилди.

Республикада туристик саноатни ривожлантириш асосида бутун хўжалик механизмини қайта қуришнинг илмий асосланган дастурини ишлаб чиқиш бугунги куннинг муҳим вазифасига айланди. В.И.Григорьев фикрига кўра, рекреация соҳасидаги иқтисодий муносабатлар характерига таъсир кўрсатувчи хусусиятлардан ажратиб кўрсатган. Ушбу хизматларни тақдим этувчи рекреацион машғулотлар ва рекреацион тизимлар турларининг кўп хиллиги билан асосланадиган фаолият шакллари, бошқарув таркиби, бўйсуниш ва ўзаро муносабатлар ҳисобланади [3].

Бундан ташқари, Оролбўйида экологик шароитнинг инсон ҳаёт кечириши учун қийинлашиши бу муаммони тезроқ ечиш масаласини олимлар ва мутахассислар олдига кўндаланг қилиб қўйди. Ана шуларни ҳисобга олиб, қўшимча дам олиш ва даволаниш жойларини аниқлаш, уларнинг имкониятларига баҳо бериш ҳамда рекреация районлаштиришни амалга ошириш зарур. Натижада, рекреация ва туризм карталарини яратишни ҳозирги куннинг муҳим долзарб масалаларидан бирига айлантириш лозимдир. Бу ишларни бажариш учун қуйидаги асосий масалаларни бажармоқ лозим: кишиларнинг дам олиши учун янги масканларни излаб топиш имкониятларини аниқлаш; табиий-ҳудудий рекреация комплексларини ажратиш; дам олиш ва даволаниш масканларининг йирик масштабли рекреация карталарини яратиш ва ҳудудий рекреация комплексларини ўрганиш, баҳолаш ва районлаштириш бугунги кунда табиий географиянинг муҳим масалаларидан бири ҳисобланади.

Ўзбекистоннинг дам олиш ва соғломлаштириш комплексларини миллий асосда ўрганиб карталаштириш, дам олиш турларини ҳудудлар бўйича ажратиб зарурий тавсиялар беришдан иборатдир. Ҳозирги пайтда республикамизда айрим ҳудудларнинг туристик саёҳат ва қисқа муддатли дам олиш учун схемалар ҳамда карталари мавжуд. Аммо олимлар ва мутахассисларнинг илмий тавсиялари асосида яратилган карталар етарли эмас. Фақат айрим ҳудудлар (Тошкент, Қашқадарё ва бошқалар) умумий рекреация карталари мавжуд. Бундан ташқари, Ўзбекистоннинг йирик масштабли рекреация картаси тузилмаган. Ушбу муаммоларни эътиборга олган ҳолда муаллифлар томонидан дам олиш ва даволаниш турлари бўйича соғломлаштириш муассасаларининг жойлашиши картаси яратилди (1-расмга қаранг).

1-расм. Ўзбекистонда соғломлаштириш муассасаларининг жойлашиши картаси

Бугунги кунда Ўзбекистон табиатининг рекреация қиймати ҳудудлар ландшафтларининг хилма-хиллиги билан белгиланади. Шунинг учун ҳам республиканинг рекреация зоналарини қуйидаги районларга ажратишимиз мумкин. Фарғона, Чирчиқ-Оҳангарон, Мирзачўл, Зарафшон, Қашқадарё, Сурхондарё ва Қуйи Амударё. Бу рекреация районларида табиий ресурсларга бўлган эҳтиёж катта. Чунончи, ресурслар потенциалини тўла ўрганиш, рекреация потенциалига асосланиб мамлакатнинг турли рекреация районларида унинг комплексларини барпо этиш муҳим масалалардан бири ҳисобланади. Чунки, рекреация ресурсларини баҳолаш, улардан фойдаланишда иқтисодий мезонларни ишлаб чиқиш, карталаштириш, рекреация объектларини яратиш муҳим вазифалардан ҳисобланади. Масалан, республикамиз аҳолисининг дам олиш, даволаниш, рекреация масканларининг хизматига бўлган талабини қондиришда Чирчиқ-Оҳангарон округининг ҳам рекреация имкониятлари анча юқори ҳисобланади. Чирчиқ-Оҳангарон водийсининг географик ўрнини қулайлиги, унинг маданий ландшафтлар ва тўқайлари, мевазор ва арчазорларидан иборат ўртача баландликдаги ҳамда баланд тоғларнинг рекреация имкониятлари каттадир [5].

Соғломлаштириш муассасалари, рекреация ресурсларини аҳоли жойлашишига, ишлаб чиқариш кучларининг ривожланишига боғлиқ ҳолда ташкил қилиш зарур [4]. Шунинг учун мамлакатимизни табиий рекреацион районларга бўлиб ўрганиш лозим. Бундай районлаштириш дам олиш уйлари, санаторий, курортлар, болалар оромгоҳлари, саёҳат ва спорт соғломлаштириш муассасаларини қуришни режалаштиришда илмий асос бўлиб хизмат қилади. Аҳолини соғлигини тиклаш ва дам олиш минтақаларига бўлган эҳтиёжи ортиб бориши натижасида бальнеологик, минерал сув билан даволайдиган, иқлимий, шифобахш балчиқлар билан даволайдиган соғломлаштириш масканларига бўлган эҳтиёжини янада ошириб боради. Бундай объектларни барпо этишда аввало туман ҳудудларининг табиий, туристик ва рекреацион ресурсларини баҳолаш зарур ҳисобланади. Ҳудудларни табиий шароити, гидрологик ресурслари, иқлим ва ўсимлик дунёсини ўзига хослиги кўплаб дам олиш зоналари, пансионатлар ва соғломлаштириш оромгоҳлари қуришга шароит яратади [2].

Юқоридагилардан келиб чиқиб айтиш мумкинки, Ўзбекистонда рекреация-туристик ресурслардан фойдаланиш билан бир қаторда аҳолини дам олишга бўлган эҳтиёжини эътиборга олиб, минтақа ҳудудларида дам олиш ва санаториялар инфратузилмасини ривожлантириш лозим. Қолаверса, уни тараққий эттиришга етарли шарт-шароит мавжудлигини ҳисобга олган ҳолда, рекреация ресурсларнинг барча турларини йўлга қўйиш орқали аҳолининг жисмоний, маънавий соғлом бўлишига, ижтимоий аҳволни яхшилашга эришиш мумкин.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Алибеков Л.А., Алибекова С.Л., Исмоилов Ш.О. Ўзбекистоннинг рекреацион имконияти, тоғ ва тоғ олди минтақаларида халқаро туризмни ривожлантириш истиқболлари // Ўзбекистон География жамияти ахбороти. 51-жилд. 2017. – Б. 17-21.

2. Аббасов С.Б., Бадалов Ў.Б. Ўзбекистонда туризмни ривожлантиришда рекреация ресурсларидан фойдаланиш // Ўзбекистон География жамияти ахбороти. 51-жилд. 2017. – Б. 29-32.

3. Григорьев В.И., Симонов В.С. Стратегия формирования индустрии рекреации. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2006. – 208 с.

4. Махаматиллаев.З. Курортно-климатические ресурсы Узбекской ССР: автореф. дис. ... канд. геог. наук. – Ташкент, 1972. – 21 с.

5. Badalov U.B., Yarashev Q.S., Xalmuradova N.X. Entertainment and recreation of Uzbekistan // Молодой ученый.2015. №8 (88). – Pp. 353-355.

Белялова Л.Э., Умаров М.

РОЛЬ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ЛЕСОВ В ПОДДЕРЖАНИИ БИОРАЗНООБРАЗИЯ ПТИЦ

Аннотация. *В статье рассматривается роль лесов в поддержании биоразнообразия птиц. Указывается, что основными причинами сокращения численности популяций птиц в горных арчевых и равнинных тугайных лесах является сокращение и изменение лесных биоценозов. В статье говорится, что поддержание численности птиц в лесах, имеющих трансграничное*

распространение - произрастающих на территории двух соседних государств, возможно путем согласованных решений и скоординированной природоохранной деятельности.

***Ключевые слова**: арчовые леса, тугайные леса, биоразнообразие птиц, охрана природы.*

Qushlar bioxilma-xilligini qo'llab-quvatlashda transchegaraviy o'rmonlarini o'rni

***Annotasiya.** Maqolada qushlarning biologik xilma-xilligini saqlashda o'rmonlarning roli muhokama qilinadi. Tog' archa va pasttekislik to'qay o'rmonlarida qushlar sonining kamayib ketishining asosiy sabablari o'rmon biotsenozlarining qisqarishi va o'zgarishi ekanligi ko'rsatilgan. Maqolada aytilishicha, transchegaraviy o'rmonlarda qushlar sonini saqlab qolishni uchun davlatlararo kelishuv asosida tuzilgan tabiatni muxofaza qilish sohasidagi qarorlar asosida amalga oshirish mumkin*

***Kalit so'zlar:** archa o'rmonlari, to'qay o'rmonlari, qushlarning bioxilma-xilligi, tabiatni muhofaza qilish*

The role of transboundary forests in supporting birds biodiversity

***Abstract.** The article discusses the role of forests in maintaining bird biodiversity. It is indicated, that the main reasons for the decline in the number of bird populations in mountain juniper and lowland tugai forests are the reduction and change in forest biocenoses. The article says that maintaining the number of birds in forests that have a transboundary distribution - growing on the territory of two neighboring states is possible through agreed decisions and coordinated environmental activities.*

***Key words:** juniper forests, tugai forests, bird biodiversity, nature protection.*

Сохранение естественных ресурсов горных экосистем представляет задачу первостепенной важности. Это связано с тем, что на склонах горных хребтов республики находятся наиболее ценные лесные массивы. Узбекистан – страна с редким лесным покрытием. Площадь лесных массивов в республике составляет всего 18,2% общей территории страны, на долю арчовых лесов приходится 85,6 тыс. га [5]. Несмотря на это, лесные экосистемы имеют огромное значение. Здесь формируется водный сток, питающий орошаемые земли равнин, горные пастбища, обеспечивающие животноводство региона. лесные экосистемы имеют огромно значение. Особенно их роль возрастает на фоне общего ухудшения экологической обстановки в регионе. Лесные массивы, выполняя защитную, охранную, медицинскую функции, являются одним из мощнейших факторов для улучшения окружающей среды и экологической обстановки. Леса обладают богатейшими биологическими и рекреационными ресурсами. Они способствуют регулированию климата и являются средой обитания многих животных.

Кроме того, в сохранении биоразнообразия Узбекистана лесные экосистемы играют неоценимую роль. Все вышеперечисленное подчеркивает, что реализация потенциала страны и устойчивое развитие в значительной степени связано с состоянием сохранения лесных экосистем. Не менее важно, что именно в горных биоценозах видовое разнообразие животного и растительного мира представлено наиболее широко. Довольно часто границы произрастания горных лесов имеют трансграничные очертания. На Туркестанском хребте массивы арчовых зарослей простираются и на территории Таджикистана.

Птицы являются неотъемлемой частью горных лесов. Они особенно чувствительны к изменениям окружающей среды, в силу чего могут быть использованы в качестве индикатора процессов, происходящих в естественных ландшафтах. Одной из тревожных тенденций в современной динамике горных экосистем считается ксерофитизация горных склонов, снижение площадей горных орехово - плодных и арчовых лесов, изменение структуры растительных горных пастбищ [6]. На северо- западных склонах Туркестанского хребта как в недавнем прошлом, так и в наше время происходит сокращение площадей горных лесов и расширение травянистых сообществ с характерным для них горно - степными орнитокомплексами. Этому в значительной степени способствует вырубка деревьев, изъятие земель в хозяйственных целях.

В последнее время отмечается рост неорганизованного туризма, который негативно сказывается на биоразнообразии горных экосистем. В тоже время, расширение поселений человека, зерновых культур, развитие эрозии на орошаемых землях способствуют проникновению в горные биоценозы видов птиц, сопутствующих антропогенному ландшафту. Среди них такие массовые и создающие хозяйственные проблемы виды как черногрудый и индийский воробьи, майна,

несколько видов вороновых. Управление этими процессами и охрана уязвимых видов птиц представляет насколько важную, настолько и трудно решаемую задачу, для решения которой необходима консолидация усилий ученых и государственных структур двух республик. В орнитофауне северо-западных склонов Туркестанского хребта насчитывается 15 гнездящихся видов птиц, подлежащих особой охране. Среди них 5 видов, занесенных в Красную книгу Узбекской ССР [3,4]. Это туркестанский белый аист, черный аист, орел карлик, беркут, бородач.

В процессе разработки национальной стратегии (1998) и подготовки второго выпуска Красной книги Узбекистана [1], дополнительно выделен Список видов и (подвидов) животных подлежащих особой охране и специальному регламенту пользования, в который вошли черный гриф, белоголовый сип, черный коршун, стервятник, чеглок, филин, серая неясыть, райская мухоловка, синяя птица. В настоящий момент в список особо охраняемых видов птиц, обитающих на этой территории внесена и обыкновенная горлица.

Согласно Конвенции о биологическом разнообразии, одной из мер сохранения биоразнообразия является оптимизация сети охраняемых территорий. При этом необходимо как расширение уже существующих заповедников, где исключено всякое хозяйственное использование, так и создание сети относительно небольших резерватов, обеспечивающих сохранение экологических условий на ключевых территории. Одна из таких территорий выделена на северо-западных склонах Туркестанского хребта в границах урочища Джум - Джумсай. Координация деятельности природоохранных организаций Узбекистана и Таджикистана в выделении важнейших орнитологических территорий и дальнейшая их охрана позволит косвенно расширить площади особо охраняемых территорий в двух республиках.

В качестве мер по охране белого и черного аистов, орла карлика, беркута, бородача, черного грифа, белоголового сипа, стервятника, серой неясыти, синей птицы, желательно создать сеть микрозаказников, в местах гнездования этих видов. выбирая сопредельные участки и на территории Узбекистана, и на территории Таджикистана. Таким образом общая площадь, на которой птицы будут находится под охранной будет значительно больше. Такими участками могут быть упомянутое выше урочище Джум – Джумсай, Андашмансай, Акташсай, Таньгатоптысай, каждое из которых характеризуется особым природным своеобразием и где, на относительно небольших площадях, гнездятся такие виды как беркут, стервятник, синяя птица, чеглок, райская мухоловок и отмечается большое разнообразие птиц. Помимо заказников, функционирующих круглогодично, следует уделить внимание создание сезонных охраняемых территорий с целью охраны птиц в особо уязвимый для них период. Здесь также было бы желательным согласованный подбор таких горных участков.

Пойменные леса или тугаи сохранились на площади около75 тыс. га - менее 1% всего лесного фонда и всего 2% строго охраняемой территории в Узбекистане (Международный Союз Охраны Природы и Природных Ресурсов, Каталог I и II).

В настоящее время значительные массивы пустынных тугаев в виде узких полос или островов сохранились в долине р. Амударьи, в ее дельте, местами в долинах рек Сырдарья, Сурхандарья, Зарафшан, Чирчик, Ангрен и Кашкадарья. Тугаи, или пойменные леса, являются уникальными биотопами, имеющими огромное значение для сохранения и поддержания биоразнообразия Узбекистана. В тугаях слагается особый комплекс флоры и фауны, присущий только данной природной экосистеме. Экосистема тугайного леса внесена в Глобальный список 200 Всемирного Фонда дикой природы (Экорегион 134). Здесь обитает 33 вида, занесенных в Красную Книгу МСОП. Тугайные леса являются ареной жизни для многих животных [2]. Орнитофауна тугаев включает около 200 видов птиц, более 10% видов авифауны тугайного леса оказались редкими и исчезающими. К ним можно отнести розового и кудрявого пеликанов, фламинго, мраморного чирка, савку, скопу, змееяда, степного орла, орланов - долгохвоста и белохвоста, кречетку, дрофу-красотку, черноголового хохотуна, колпицу и т.д.[3,4].

Это обусловлено, в первую очередь, резким сокращением площадей лесных массивов Охрана фауны птиц предусматривает устранение причин, лимитирующих численность животных. К числу таких факторов, наряду с хозяйственной деятельностью человека, хищниками, относится и браконьерство. Проблема восстановления запасов охотничьих птиц, и рационализация их использования предопределяет разработку научно-обоснованных методов ведения охотничьего хозяйства. Важную роль в правильном использовании дичи играет вопрос о размерах пользования охотничьими ресурсами. Для определения этих размеров необходим правильный учет состояния

популяций животных. Структурам, регулирующих эту деятельность в соседних государствах, желательно согласованно определять сроки разрешенной охоты и проведения учетов численности охотничьих птиц, определять нормы отстрела. Конечно, в Республике ведется определенная природоохранная работа. Осуществляется государственный контроль за охраной лесов, базирующийся на специальном законодательстве, основными документами которого являются законы «Об охране природы», «Об особо охраняемых природных территориях», «Об охране и использовании растительного мира», «О лесе».

В национальной стратегии по биоразнообразию и Плане действий для Узбекистана тугайные леса отнесены к категории экосистем, требующей принятия срочных мер по сохранению. Контролирование охраны лесов осуществляется с соблюдением принципа рациональности и устойчивости использования лесных ресурсов. Создание сети особо охраняемых природных территорий способствует сохранению биоразнообразия, но они охватывают 4,6% территории страны, причем на долю лесных экосистем приходится около 39% охраняемых зон.

Для поддержания биоразнообразия птиц необходимо охранять все растительные сообщества, так как охрана отдельных видов без учета их среды обитания практически невозможна. Составной частью мер по сохранению биоразнообразия должны стать мероприятия, направленные на повышение экологической культуры и экопросвещение местного населения, особенно проживающего вблизи особо охраняемых природных территорий, соблюдение законов об охране природы и рациональном использовании природных ресурсов. Например, нами были осуществлен ряд проектов в населенных пунктах, прилегающих к территории Зарафшанского заповедника. Основная цель проектов – повышение уровня экологических знаний местного населения, воспитание бережного отношения к природе, привитие навыков рационального природопользования. Необходимо пропагандировать и вести такой способ хозяйствования, который бы соответствовал идеям устойчивого природопользования. Составной часть мер по сохранению биоразнообразия должны стать пропаганда и использование птиц в целях экотуризма и природоохранного образования. Большой потенциал в этом отношении развитие бердвотчинга - одного из направлений экологического туризма

Использованная литература:

1. Абдуназаров Б.Б., Вашетко Э.В., Лановенко Е.Н. и др. Редкие и исчезающие виды животных Узбекистана // Информ. Бюлл. – Ташкент, 1996. – 26 с.

2. Белялова Л.Э., Фундукчиев С.Э. Роль арчовых лесов в поддержании биоразнообразия горных экосистем // Лесопользование, экология и охрана лесов: фундаментальные и прикладные аспекты. Материалы международной научно-практической конференции. – Томск, 2005. - С. 24-26.

3. Красная книга Республики Узбекистан. Т.I. – Ташкент, 2003. – 238 с.

4. Красная книга Республики Узбекистан. Т.II. – Ташкент, 2006. – 215 с.

5. Мухамеджанова Ф.И. Процесс опустынивания среднегорных лесов Юго-Западного Тянь-Шаня // Проблемы опустынивания в аридных зонах. Материалы Международной научной конференции. – Самарканд, 2000. – С. 74-75.

6. Сохранение биологического разнообразия. Национальная стратегия и план действий. – Ташкент, 1998. – С. 34-35.

Боймирзаев К.М.

ФАРҒОНА ВОДИЙСИ ТРАНСЧЕГАРАВИЙ ҲУДУДЛАРИ ТАБИАТИДАГИ ЎЗГАРИШЛАР ВА МУҲОФАЗА ҚИЛИШНИНГ ДОЛЗАРБ МАСАЛАЛАРИ

Аннотация. *Мақолада Фарғона водийси воҳа ландшафтларининг динамик ўзгариб бориши, уларнинг алоҳида геотизим сифатида ўрганилиши ёритилган. Шунингдек воҳаларда рўй бераётган ландшафт – экологик жараёнлар ҳамда уларни бартараф этиш тўғрисида тавсиялар берилган.*

Таянч сўзлар: *Воҳа, ландшафт, геотизим, сурилма, суффозия, мелиорация, агрофитоценоз, деградация.*

Изменение природы трансграничных территорий Ферганской долины и проблемы её охраны

Аннотация. *В статье описаны динамические изменения оазисных ландшафтов Ферганской долины, их изучение как отдельной геосистемы. Также даны рекомендации по негативным ландшафтно-экологическим процессам, протекающим в оазисах, и их устранению.*

Ключевые слова: *оазис, ландшафт, геосистема, оползень, суффозия, мелиорация, агрофитоценоз, деградация.*

Fergana valley transboundary territories changes in nature and the problems of protection

Abstract. *The article describes the dynamic changes in the landscapes of the Fergana Valley oasis, their study as a separate geosystem. Recommendations were also made on the landscape-ecological processes taking place in the oases and their elimination.*

Key words: *oasis, landscape, geosystem, landslide, suffocation, reclamation, agrophytocenosis, degradation.*

Ерлардан хўжаликнинг турли мақсадларида фойдаланиш, қишлоқ хўжалигини ривожлантириш ва ландшафтларда мелиоратив тадбирларни олиб бориш, ландшафтларни горизонтал ва вертикал табақаланишини ва уларнинг структурасини функционал-динамик бир бутунлигидан фойдаланиб ҳудудларни турли хўжалик мақсадларида замонавий методларга таянган ҳолда тадқиқ этиш ҳозирги куннинг долзарб масалаларидан ҳисобланади.

Фарғона водийси трансчегаравий ҳудудларида вужудга келган ландшафт комплексларига турли омилларнинг таъсири, ёйилмалар ландшафтларининг шаклланиши, тарқалиши ва барқарор ривожланишининг ўзига хос хусусиятлари, ёйилмаларда ҳосил бўлган воҳа ландшафтлари ва уларнинг тадрижий ўзгариши, табиий географик районлаштириш масалалари жиддий илмий тадқиқотлар олиб боришни тақозо этади.

Мамлакатимизда трансчегаравий сув ресурсларидан фойдаланиб, суғориладиган ерлардан унумли фойдаланиш, деҳқончилик маданиятини юксалтириш, қишлоқ хўжалиги экинлари ҳосилдорлигини интенсив ошириш, жаҳон бозорига юқори сифатли, экологик жиҳатдан соф рақобатбардош маҳсулотлар етиштириш учун қатор чора-тадбирлар амалга оширилмоқда. Арид ландшафтларнинг бирликларини тадқиқ этиш, морфологик бирликларини ажратиш, чегаралаш, таснифлаш ҳамда хўжаликнинг турли соҳалари учун карталаштириш, ландшафтларнинг геокимёвий таркибини таҳлил қилиш, улардан самарали фойдаланиш йўлларини ишлаб чиқиш ҳам муҳим аҳамиятга эга [1; 42-43 б.].

Ўтган йиллар давомида Ўзбекистонда 1 миллион 700 минг гектар суғориладиган ерларнинг мелиоратив ҳолати яхшиланди. Сизот сувлари энг оғир даражада, яъни 2 метргача юзада жойлашган ерлар салкам 500 минг гектарга ёки учдан бирига камайтирилди, кучли ва ўртача шўрланган ерлар эса 100 минг гектарга ёки 12 фоизга қисқарди. Мелиорация тадбирлари амалга оширилган экин майдонларида пахта ҳосилдорлиги гектарига ўртача 2 – 3 центнер, бошоқли дон экинлари эса 3 – 4 центнерга ошди. Асосий бойлигимиз бўлган суғориладиган ерлар майдони кам бўлишига қарамай, халқимиз сонини кўпайишига қараганда кенгайиб бориши ўта паст. Бунинг сабаби 1980 – 1990 йиллар давомида республикамизда йилига ўртача 90 минг гектардан янги ер ўзлаштирилган бўлса, сўнги йилларда сув танқислиги сабаблиги 5 – 6 минг гектарни ташкил қилмоқда. Суғориладиган ерларнинг 50 фоиздан кўпроғи шўрланган ва мелиоратив ҳолати ёмонлиги сабабли унумдорлиги пасайиб, кишлоқ хўжалигида фойдаланишдан чиқариб борилмокда. Бундай салбий ҳолатлар Фарғона водийсининг барча ландшафт комплексларида ҳам кузатилмоқда [5; 14-23 б.].

Инсоннинг хўжалик фаолияти ва ишлаб чиқаришнинг жойлашиши бевосита табиий географик шароит ва ҳудудий ландшафт комплекслари билан боғлиқ. Шунингдек, табиий шароит ва ландшафт комплексларининг ўзи ҳам антропоген омиллар таъсирида ўзгариб боради [1; 42-43 б.]. Бу эса жамият билан табиат ўртасида ўзаро алоқадорлик кўлами кенгайиб, модда ва энергия алмашиниш жараёнида турли – туман бузилишлар содир бўлишига олиб келади. Узоқ йиллар давомида содир бўлиб келаётган бундай жараёнлар табиий ландшафт билан антропоген ландшафтлар ўртасидаги мутаносибликнинг бузилишига олиб келди. Ҳозирги кунга қадар Ернинг ландшафт қобиғи структурасида табиий ландшафтлар майдони жиҳатидан ҳукмронлик қилиб келган бўлса, яқин келажакда ҳукмронлик ролини антропоген ландшафтлар эгаллаши мумкин [3; 84-86 б.].

Фарғона водийси трансчегаравий ҳудудлари табиатига антропоген таъсирнинг кучлилиги

маданий ландшафтларнинг вужудга келиши билан бирга ландшафт-экологик муаммоларни ҳам келтириб чиқармоқда. Водийни ўраб турган тоғларнинг ландшафтлари кузатилганда тоғ ўрмонларининг сийраклиги, айрим ҳолларда дарахтларни кесиб юборилганлиги, ёнбағирларни жуда ўйдим – чуқур, тик жарликлар, тупроқларнинг ювилиб кетилиши, нураш ҳодисаси натижасида тоғ жинсларининг очилиб қолиши каби нохуш манзаралар кўзга ташланади. Бундай жараёнлар сўнги йилларда сел ва сурилма ҳодисаларининг тез – тез рўй беришига, айниқса фалокатли селларнинг деярли ҳар йили содир бўлишига сабаб бўлмоқда [4; 23-36 б.]. Тоғ ёнбағирларида дарахтзорлар, сунъий ўрмонлар барпо қилиш табиий офатларнинг олдини олиш, қолаверса тоғ ландшафтлари мувозанатини сақлаб турувчи омиллардан ҳисобланади. Фарғона водийси чунончи, қўшни давлатлар ҳудудларида ҳам узоқ муддатга мўлжалланган ўрмон массивларини барпо қилиш дастурлари ишлаб чиқилиб, амалиётга тадбиқ этилмаса иқлим ва сув билан боғлиқ мураккаб табиий жараёнлар кучайиб бориши мумкин.

Фарғона водийсининг тоғолди текисликлари ва адирлар ландшафтларидаги нохуш экологик жараёнлар водий табиатини муҳофаза қилишдаги энг катта муаммолардан ҳисобланади. Чунки бу минтақада деҳқончиликнинг узоқ йиллар давомида экстенсив ривожлантирилганлиги, чорва ҳайвонларини боқишда яйловлардан нооқилона фойдаланилганлиги сел ва эрозия ҳодисаларининг кучли ривожланишини келтириб чиқарувчи сабаблардан биридир. Бу ҳодисалар адирларда тупроқ қопламининг қалин бўлмай, баъзан бутунлай ювилиб кетишига, лёссимон ётқизиқларнинг аллақачон эрозияга берилишига сабаб бўлган. Адирларни қадимгидек танлаб эмас, ёппасига ўзлаштириш минтақа ландшафтларида экологик муҳитни салбий ўзгаришига олиб келган [2; 43-56 б.].

Адирларда суғоришга ишлатиладиган сувнинг бир қисми оқова сув сифатида оқиб кетса, бир қисми фильтрацион сув бўлиб ерга сингиб кетади. Фильтрланган сувлар сув ўтказмайдиган қатламга етгач, конфигурациясига мувофиқ ҳаракат қилади, айрим жойларда ер юзига яқинлашади. Адирлардаги бундай сизот сувлари минераллашган бўлиб, ёйилмаларда қайта шўрлашишни тезлаштирмоқда. Иккиламчи шўрхоклар эса ёйилмаларнинг юқори қисмида ҳосил бўлиб, сувда эрийдиган тузларнинг миқдори 1,5 – 2 фоиздан ортиқ, улар асосан сульфат, хлор ионларидан иборат. Бундай салбий хусусиятга эга бўлган деградациялашган геокомплекслар тупроқ – мелиоратив ишларини амалга оширишни талаб этади. Аммо бу жойларда коллектор зовурларни барпо этиш, ерларнинг шўрини ювиш муаммонинг туб моҳиятини ҳал этмайди. Аввало адирларни ўзлаштиришнинг энг маъқул бўладиган қулай йўлларини топиш ва уларни амалга ошириш талаб этилади. Оқова сувларнинг ҳосил бўлмаслиги ва сувнинг фильтрация бўлишидан сақлаш учун қишлоқ хўжалик экинларини сувни тежаб суғориш усулларидан фойдаланиб суғориш мақсадга мувофиқ [3; 48-54 б.].

Трансчегаравий ҳудудлар табиатидаги ўзига хос хусусиятларни ҳисобга олмай таъсир кўрсатилиши натижасида тупроқ ювилиши, эрозия ҳодисаларининг турли кўринишлари, ер ости сувлари сатҳининг кўтарилиши, шўртоб ва шўрхокланиш каби жараёнлар таркиб топмоқда. Бундай нохуш геоэкологик муаммоларнинг олдини олиш учун водийда шаклланган воҳа ландшафтларидан оқилона фойдаланиш ва муҳофаза қилишнинг бошқариш чора-тадбирларини ишлаб чиқиш мақсадга мувофиқдир.

Жаҳон мамлакатларида, жумладан республикамизда ҳам тан олинган ва амалга оширилаётган барқарор ривожланиш концепцияси табиат, иқтисодиёт ва ижтимоий соҳаларнинг тенг ҳуқуқлилигига асосланади. Трансчегаравий ҳудудлари табиатининг барча компонентларидан оқилона фойдаланиш, уларни асраш, рекультивациялаш, муҳофаза қилиш, мавжуд экологик муаммоларнинг ечимини топиш кабилар воҳа ландшафтларининг функционал бир бутунлиги ва уларнинг динамик геотизим сифатида барқарор ривожланишининг асоси ҳисобланади.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Абдулкосимов А.А., Боймирзаев К.М. Проблемы оптимизации экологического состояния антропогенных ландшафтов Средней Азии // Education and Science for Sustainable Development. International Theoretical and Practial Conference. – Tashkent, 2016. – С. 42-43.

2. Максудов А. Изменение почвенно-экологических условий Ферганской долины под

антропогенным воздействием. – Ташкент: Фан, 1990. – 92 с.

3. Рахматуллаев А. Воҳа геосистемаларида экологик вазиятни башоратлаш //Ўзбекистон География жамияти ахбороти. 2009. 33-жилд. – Б. 84-86.

4. Boymirzayev K.M., Mirzahmedov I.K. Specific features of formation and development of oasis soils in fergana valley. Science and education scientific journal. ISSN 2181-0842. Volume 1, Issue 2. 2020. [Google scholar]

5. Boymirzaev K.M., Mirzahmedov I.K. Oakh Landscapes and Their Creator Factors Study. The American Journal of Applied Sciences. ISSN 2689-0992. Volume 02, Issue 09. 2020. [Google scholar]

Буранов Ё.Р.

ИҚТИСОДИЁТ ТАРМОҚЛАРИНИНИНГ РИВОЖЛАНИШИДА ЛОГИСТИКА ТИЗИМИНИНГ АҲАМИЯТИ

Аннотация. *Иқтисодиётнинг ривожланишида унинг қон томири бўлган транспорт тармоқлари ва логистика тизимининг самарадорлиги республикамиз мисолида таҳлил қилинган. Шунингдек, транспорт ва логистика тизимининг таррақиёти мамлакатнинг ташқи ҳамда ички бозордаги иқтисодий рақобатбардошлигини оширишдаги аҳамияти ёритиб берилган.*

Калит сўзлар: *иқтисодиёт, логистика, бозор, маҳсулот, қишлоқ хўжалиги.*

Значение логистической системы для развития отраслей экономики

Аннотация. *На примере Узбекистана проанализирована эффективность транспортных сетей и логистической системы, которые являются ее кровеносными сосудами в развитии экономики. Также при развитии транспортно-логистической системы была подчеркнута важность повышения экономической конкурентоспособности страны на внешнем и внутреннем рынках.*

Ключевые слова: *экономика, логистика, рынок, продукт, сельское хозяйство.*

The importance of the logistics system in the development of economic sectors

Abstract. *On the example of our republic, the efficiency of transport networks and logistics system, which are its blood vessels in the development of the economy, is analyzed. Also, during the development of the transport and logistics system, the importance of increasing the country's economic competitiveness in foreign and domestic markets was emphasized.*

Keywords: *economy, logistics, market, product, agriculture.*

Давлатимизда мустақиллигимизнинг дастлабки йиллариданоқ дунё бозорига янги йўллар очиш, мамлакатимизни бошқа минтақа давлатлари билан боғлайдиган транспорт коммуникацияларини барпо этиш масаласига алоҳида эътибор қаратиб келинмоқда. Зеро, транспорт коммуникацияларини ривожлантириш республикамиз иқтисодиётини барқарор тараққий эттириш кафолати бўлиб хизмат қилади.

Президентимиз Ш.Мирзиёев Олий Мажлисга Мурожаатномасида таъкидлаганидек, Ўзбекистон иқтисодий ҳаётида транспорт ва алоқалар тизими ҳал қилувчи ўрин тутади. Маҳсулотларимизни ички ва ташқи бозорларга етказиш, уларнинг таннархини тушириш учун транспорт-логистика соҳасини ривожлантиришимиз зарур [3].

XXI асрда логистика иқтисодий фаолиятнинг ноёб соҳасига айланди. Логистика маҳсулот ва хизматларнинг ишлаб чиқарувчидан истеъмолчигача бўлган жараёнини оқилона бошқариш тизими бўлиб, унинг тури ва вазифаси кўп қирралидир. У ҳеч қачон тўхтамайди ва дунёнинг ҳамма жойида ҳар куни, 7 кун, 52 ҳафта ва йил давомида амалга оширилади. Шу боисдан ҳам логистика ишлаб чиқариш, савдо-сотиқ, тақсимот-таъминот, молия, хизмат кўрсатиш, омбор, ахборот каби ўнлаб устувор йўналишларга бўлинади ва улар орасида транспорт логистикаси етакчи ўринни эгаллайди. Чунки бугунги кунда ишлаб чиқарилган маҳсулот таннархида унинг ҳиссаси 35-40 фоизни ташкил этмоқда.

Ҳозирги кунда логистика ахборот алмашиш, ташиш, инвентаризацияни бошқариш, сақлаш, қадоқлаш каби турли хил тадбир ҳамда кўрсаткичларни қамраб олди ва бирлаштирди. Логистика кўрсаткичларини транспорт, омбор ва таъминот фаолияти каби маълум бир функцияларга ажратиш мумкин. Транспорт логистикаси фаолиятида қуйидаги кўрсаткичлар муҳим ҳисобланади, булар етказиб беришнинг ишончлилиги, етказиб бериш вақти ва умумий масофа, юк ташиш харажатлари,

мижозлар эҳтиёжини қондириш даражаси, хизмат кўрсатиш частотаси, юкларнинг шикастланиш ҳолатлари сони, махсус ускуналарнинг мавжудлиги, юклаш ва тушириш вақти, жами кўчирилган вазн, нотўғри етказиб беришлар сони, буюртмани қайта ишлаш ва бошқаришдаги хатолар сони, юк кўтариш қобилияти, ҳайдовчиларнинг касбий тайёргарлигидан иборат.

Ҳозирда логистиканинг асосий мақсади тегишли сифат ва миқдордаги маҳсулотларни ўз вақтида минимал харажатлар (таъминот, сақлаш, ишлаб чиқариш, қадоқлаш, маркетинг, ташиш, ахборотни қабул қилиш, қайта ишлаш ва узатиш) сарфлаб керакли жойга етказиб бериш. Бу мақсад "логистиканинг олти қоидаси" деб аталади яъни, юк – сифат – миқдор – вақт - ўрин - харажатлар. Ушбу олтита шарт бажарилса, логистика фаолиятининг мақсадига эришиш кўзда тутилади [2]. Ушбу шартлардан келиб чиққан ҳолда замонавий логистикада маҳсулот номенклатураси, ассортименти ва миқдори, умумий тавсифлар (ҳажм, майдон, чизиқли ўлчамлари), оғирлик хусусиятлари (умумий оғирлик, ялпи оғирлик, соф оғирлиги), юкнинг физик-кимёвий хусусиятлари, идиш (қадоқлаш), автомобил хусусиятлари (юк ҳажми, юк сиғими), олди-сотди битимлари шартлари (мулкчилик шакли, етказиб бериш), транспорт ва суғурта шартлари, молиявий (харажат) хусусиятлари каби моддий оқим мезонлари ишлатилади. Шунингдек, логистикада молиявий оқим мезонларини ҳажм, харажат, вақт ва йўналишни ҳам ҳисобга олиш зарур.

Логистиканинг ривожланиши натижасида маҳсулотларнинг буюртма қилиш орқали муайян миқдорини истеъмолчиларга етказиб беришда бевосита иштирок этувчи жисмоний ва юридик шахслар (таъминотчилар, воситачилар, ташувчилар)нинг логистика занжири вужудга келади. Логистика занжири материаллар, хом ашё ва ярим тайёр маҳсулот етказиб берувчилар, уларни сақлаш учун омборлар, транспорт ташкилотлари, товар ишлаб чиқарувчилар, маҳсулот истеъмолчилари, тақсимот марказлари, молия институтлари, ахборот-компютер хизмати ва алоқа корхоналаридан иборат.

Бугунги кунда логистика хизмат оқимлари "учинчи томон" деб аталадиган воситачилик (тижорат) фаолияти билан чамбарчас боғлиқ. Улар ишлаб чиқариш фирмалари ва савдо компаниялари учун хом-ашё (ресурслар) ёки тайёр маҳсулотларни етказиб берувчилар, тайёр маҳсулот истеъмолчилари, логистика воситачилар (савдогарлар) ҳисобланади.

Дунё бозорларида бўлгани каби республикамизда ҳам гилос, ўрик, олхўри, анор, узум, бодом, цитрус меваларга талаб ошиб бормоқда ва ушбу маҳсулотлар қишлоқ хўжалиги маҳсулотлари экспорт тушумининг асосий қисмини ташкил этмоқда. Президентимиз томонидан таъкидлаб ўтилганидек, республикамизда ҳам мевазорлар, айниқса, интенсив усулдаги боғлар етарлича ташкил этилмаяпти, боғ ва токзорлар яроқсиз ҳолатга келиб қолгани сабабли уларнинг иқтисодий самарадорлиги ўта паст даражада қолмоқда, қатор туманларда минглаб гектар эски боғлар йиллар давомида ҳосил бермаяпти. Ҳанузгача "маҳсулот етиштириш – харид қилиш – сақлаш ва қайта ишлаш – экспорт" занжирини ташкил этадиган кооперация тизими жорий қилинмаган[1].

Ҳудудларни иқтисодий ва ижтимоий ривожланишининг муҳим омилларидан бири маҳсулот ишлаб чиқариш самарадорлигини оширишдир. Транспорт йўлларининг ривожланган тизими ва самарали фаолияти ишлаб чиқаришдаги харажатларни камайтиришнинг муҳим шарти сифатида маҳсулот ва бутун иқтисодиётнинг рақобатбардошлигини оширади. Бу эса ўз навбатида транспорт ва алоқа йўлларининг ўзаро мувофиқлашган ҳолда ривожланганлиги, улардан фойдаланиш даражаси билан ўзаро чамбарчас боғлиқдир. Бунда ҳудудларнинг ҳозирги ва келажакдаги юк оқимларини минимал харажат билан ташишни таъминлайдиган транспорт тармоқларини шакллантириш ҳамда транспорт турларини энг мақбул тақсимотлаш масаласи юзага келади.

Майдон кўлами бўйича республикамизда энг катта майдонни эгаллаган Навоий вилояти учун ҳам транспорт ва алоқа йўлларининг ривожланганлиги катта аҳамият касб этади. Шунингдек, Навоий шаҳри ва унинг атрофида ривожланаётган ишлаб чиқариш кучлари ва турли истеъмолчиларни юк

[1] Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.Мирзиёев. "Мева-сабзавотчилик тармоғини янада ривожлантириш ва экспортини ошириш, аҳоли томорқаларидан самарали фойдаланишни таъминлаш масалаларига бағишланган видеоселектор йиғилишидаги маъруза. - 2019 йил 5 ноябрь.

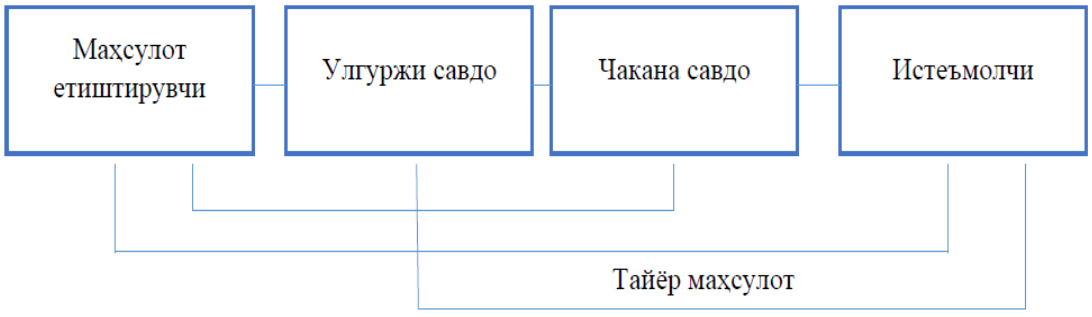
ташишга бўлган эҳтиёжини қондирилиши, мавжуд транспорт тармоғи ва воситаларининг имкониятлари ҳамда уларни келажакда ривожланишини ўрганиш муҳим вазифа ҳисобланади.

Республикамиздаги сингари Навоий вилоятида ҳам ишлаб чиқариш тармоқлари ва аҳоли эҳтиёжларининг қондиришда автомобиль транспорти катта аҳамият эга. Навоий вилояти транспорт тизимида юк обороти бўйича автомобиль танспорти етакчи ўринда туради. Вилоятда ишлаб чиқаришнинг жадал ривожланиши туфайли автомобиль транспорти ҳам тез суръатларда ривожланмоқда. 2021 йил 1 январ ҳолатига кўра вилоятда ташиш ва сақлаш фаолияти билан шуғулланувчи 661 та корхонанинг 625 фаолият олиб бормоқда бу эса вилоятда жами фаолият кўрсатаётган корхоналарнинг 3,1 фоизини ташкил этади. Ташиш ва сақлаш фаолияти билан шуғулланаётган 625 та корхонанинг 98 фоизи яъни, 612 тасини кичик тадбиркорлик субъектлари ташкил этади.

Вилоятда 2020 йил давомида ташилган юклар 340453,4 минг тонна, юк айланмаси 1653,9,2 млн. тн-кмни ташкил этди ва 2010 йилга нисбатан 24 фоизга ўсган. Юк ташиш ва сақлаш хизматлари миқдори 815,9 млрд. сўмни ташкил этиб шундан, 31,6 млрд. сўм кичик тадбиркорлик субъектлари ҳиссасига тўғри келмоқда.

Аҳолининг маҳаллий озиқ-овқат маҳсулотларига бўлган талабини қондириш билан боғлиқ муаммолар ишлаб чиқариш ҳажмининг етишмаслиги эмас, балки тайёрлаш, сақлаш, қайта ишлаш ва релизация ишларининг яхши ташкил этилмаганлиги натижасида юзага келади [1]. Бевосита шаҳарлар аҳолисининг озиқ-овқат маҳсулотларига бўлган эҳтиёжи қондиришда шаҳар атрофи қишлоқ хўжалигида маҳсулотларни етиштирувчи, қайта ишловчи ва сотувчилар ўртасида маҳсулот айланиш босқичига транспорт соҳаси хизмат кўрсатади ва ишлаб чиқариш ва истеъмол жараёнларини бирлашишини таъминлайди. Ушбу айланиш босқичи қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришининг энг ожиз бўғини ҳисобланади. Қишлоқ хўжалиги маҳсулотини сўнгги истеъмолчигача қулай бўлган кўринишда, сифатли ва арзон нархларда етиб бориши уни етиштирувчиларни унчалик қизиқтирмайди. Бу ҳолат қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини етиштирувчилар ва ҳаттоки йирик қишлоқ хўжалик корхоналарида ҳам кўп ҳолларда маркетинг хизмати, маҳсулотларни сотиш муаммолари бўйича мутахассислар йўқлиги, мавжуд мутахассислар билим савиясининг етарли эмаслиги ёки уларнинг маҳсулотни муваффақиятли сотилишидан манфаатдор эмаслиги, реклама фаолиятининг сустлиги, ишлаб чиқарилган маҳсулот сақлаш учун омбор ва музлатгичларни, қадоқлаш материаллари, махсус автомобил транспорти воситаларининг етишмаслигини кузатишимиз мумкин.

Қишлоқ хўжалик маҳсулотларининг даладан истеъмолчигача бўлган ҳаракати катта миқдордаги йўқотишлар ва сифатнинг пасайиши билан боғлиқдир. Бу эса ўз навбатида маҳсулот нархининг ошишига ва қишлоқ хўжалик маҳсулоти рақобатбардошлигини пасайишига олиб келади. Ушбу муаммоларни ечишнинг самарали услубларини аниқлаш ва амал оширишдан истеъмолчилар талабини қондиришгача бўлган жараёнларни логистика ўз ичига олади. Таъминот хизмати ишлаб чиқарувчи ва билан логистик алоқлар мавжуд шароита фаолият кўрсатади. Бу хусусият логистиканинг асосий ғояси яъни, маҳсулот етиштирувчи ва истеъмолчининг мақсадларини амалга оширади. Қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини етиштирувчиларнинг самарали ишлашини таъминлаш учун маҳсулотни сотиш услуби ишлаб чиқилган (1-расм). Бунда транспорт логистикаси ташкил қилиниб маҳсулот етиштирувчи чакана савдо ва истеъмолчи билан тўғридан-тўғри муносабат ўрнатади, улгуржи савдо эса кўпроқ миқдорда маҳсулот сотиб олишга эҳтиёж туғилганда амалга оширилади.



1-расм. Қишлоқ хўжалик маҳсулотини сотиш услуби

Қишлоқ хўжалик ишларининг ўз вақтида бажарилиши, уларнинг сифати, меҳнат унумдорлиги, маҳсулот таннархи ташиш ишларининг оқилона ташкил этилишига ва замонавий транспорт воситалари билан таъминланганлигига боғлиқ. Қишлоқ хўжалигида асосий транспорт тури автомобиль тарнспорти ҳисобланади. Тарнспорт воситаларига бўлган талаб юклар тузилмасига қараб аниқланади. Юклар асосан уйилма ва тўкма тарзида ташилади. Шунингдек, қишлоқ хўжалигининг мавсумий характерга эга эканлиги йил давомида транспорт ишлари ишлари ҳажмидаги муҳим ўзгаришларни келтириб чиқаради, баъзи юк миқдоридан ва хусусиятидан келиб чиққан ҳолларда бир неча бор ташиш лозим бўлади.

Президентимиз томонидан таъкидланганидек, республикамизда келажакда мева-сабзавот экспорти кўрсаткичини 5 миллиард долларга етказиш зарурлигини, бунга эришиш учун экин ва навларни тўғри танлаш, ҳосилдорлик ва даромадни камида икки-уч баробарга ошириш, исрофгарчиликларнинг олдини олиш, маҳсулотларни сақлаш, логистика масалалари, экспортни тўғри ташкил этиш зарур [3].

Бунга эришишда эса қишлоқ хўжалик маҳсулотини ишлаб чиқариш ҳажмини ошириш, унинг ассортиментини кенгайтириш, таннархини пасайтириш, сифати ва рақобатбардошлигини яхшилаш, сақлаш омборлари самарадорлигини оширишни талаб этади. Одатда қишлоқ хўжалик маҳсулотлари омборлари катта сиғимли ва истеъмол жойларига яқин жойлашган бўлиши лозим. Шу билан бирга омборларнинг ишлаб чиқаришга яқин бўлиши маҳсулотнинг яхшироқ сақланишига, уни миқдори ва сифат йўқотишларини камайишига олиб келади. Қишлоқ хўжалик маҳсулотларининг маълум қисмини бевосита ишлаб чиқариш жойларида сақланиши узоқ муддатли сақлашга қўйилган маҳсулотни талабни ҳисобга олган ҳолда сотишни амалга ошириш имконини яратади. Ривожланиб бораётган мамлакатимиз учун самарадор логистика тизимини ташкил қилиш жуда ҳам муҳим. Бундай улуғвор ишларнинг бажарилиши эса замонавий логистика тизимини ҳаётга янада кенгроқ татбиқ этиш, мавжудларини тубдан такомиллаштириш ҳамда ривожлантиришга хизмат қилади.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Бўриева Н.Х. Қишлоқ хўжалиги тизимида логистика муаммоларининг тадқиқоти: фан номзоди дисс. – Т., 2005.- 41 б.
2. Парамонов П.Ф., Халявка И.Е. Логистика. Ўқув қўлланма. – Краснодар., - 102 б.
3. Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.Мирзиёевнинг Олий Мажлисга Мурожаатномаси. – 2020 йил 24 январь.
4. Қўзиев А.Ў. Ер усти транспорт тизимининг оптимал ривожлантириш усуллари: фан номзоди дисс. –Т., 2010. – 60 б.

Гагина Н.В., Матюшевская Е.В., Сезоненко Ж.В.

ЗЕЛЕНЫЙ ПЛАН УСТОЙЧИВОГО И КЛИМАТИЧЕСКИ ДРУЖЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЛАНДШАФТАМИ ДОЛИНЫ РЕКИ ЗАПАДНАЯ БЕРЕЗИНА БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА

Аннотация. *Зеленый план устойчивого управления ландшафтами разработан для участка долины реки Западная Березина. Эту территорию отличает как высокое биологическое и ландшафтное разнообразие, так и наличие деградированных и нерационально используемых земель. План способствует реализации практической деятельности по охране ландшафтов, формированию экологически устойчивого образа жизни, повышению потенциала партнерства сельских сообществ.*

Ключевые слова: *управление ландшафтами, устойчивое развитие, зеленый план, экологическое образование, местные сообщества, речная долина*

Болтиқ минтақасидаги Ғарбий Березина дарёси водийсининг ландшафтларини барқарор ва иқлимий жиҳатдан дўстона бошқариш яшил режаси

Аннотация. *Ландшафтларни барқарор бошқаришнинг яшил режаси Ғарбий Березина дарёси водийсининг бир қисми учун ишлаб чиқилган. Бу ҳудудга биологик ва ландшафт хилмахилликнинг бқори даражаси ва айни пайтда деградацияга учраган ва нооқилона равишда фойдаланилаётган ерларнинг мавжудлиги хосдир. Ишлаб чиқилган режа ландшафтларни муҳофаза қилишга қаратилган амалиё фаолиятни амалга ошириш, экологик жиҳатдан барқарор яшаш тарзини шакллантириш, қишлоқ жамоатлари ўзаро ҳамкорлигининг салоҳиятини оширишга имкониятларни яратади.*

Калит сўзлар: *ландшафтларни бошқариш, барқарор ривожланиш, яшил режа, экологик таълим, маҳаллий жамоатлар, дарё водийси.*

Green plan for sustainable and climate friendly landscape management of the valley of the Zapadnaya Berezina river in the Baltic region

Abstract. *A green plan for sustainable landscape management has been developed for the section of the Zapadnaya Berezina river valley. This territory is distinguished by both high biological and landscape diversity, and the presence of degraded and irrationally used lands. The plan contributes to the implementation of practical activities for the protection of landscapes, the formation of an environmentally sustainable lifestyle, and increasing the potential for partnerships in rural communities.*

Key words: *landscape management, sustainable development, green plan, environmental education, local communities, river valley*

Зеленый план устойчивого управления ландшафтами разработан для участка долины реки Западная Березина. Западная Березина является правым притоком реки Неман – трансграничной крупной реки, протекающей по территории Республики Беларусь и Литвы, водосбор которой относится к бассейну Балтийского моря [2].

Территорию реализации проекта зеленого плана составляют земли Воложинского сельского совета, площадью 800 га, с участком долины реки Западная Березина, протяженностью 8 км. Этот участок отличает высокое биологическое и ландшафтное разнообразие, распространение охраняемых видов растений, занесенных в Красную книгу Республики Беларусь, однако встречаются и участки деградированных и нерационально используемых земель. Природные условия для ведения сельскохозяйственной деятельности здесь достаточно сложные. Земли, расположенные в долине реки Западная Березина, преимущественно заболочены, на сегодняшний день их значительная часть перестала использоваться в качестве сельскохозяйственных угодий, что привело закустариванию и потере биологического разнообразия луговых сообществ, традиционно находившихся в условиях ручного сенокошения и выпаса скота сельскими жителями.

Цель зеленого планирования заключается в формировании экологически устойчивого образа жизни населения в современных условиях изменения климата при сохранении основных функций природных ландшафтов, ведении разнообразной хозяйственной деятельности в соответствии с их природно-ресурсным потенциалом, природоохранной ценностью и чувствительностью к антропогенному воздействию. А обучение основам ландшафтного обустройства территории не только для взрослого населения, но и молодежи создает основу долговременного эффекта устойчивого развития.

Зеленый план устойчивого и климатически дружественного управления ландшафтами связан с ключевыми направлениями, определяемыми Конвенцией ООН о биологическом разнообразии, 1992 г.; Рамочной конвенцией ООН об изменении климата, 1992; Конвенцией по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, 2003 г.; Конвенцией ООН по борьбе с опустыниванием и деградацией земель, 2001 г.

Реализация проекта способствует реализации практической деятельности по охране природных ландшафтов, формированию экологически устойчивого образа жизни, развитию образования, созданию условий для инвестирования, распространению экологической информации, повышению потенциала партнерства в области устойчивого развития сельских сообществ.

Природный потенциал территории позволяет применять новые подходы как в части ведения сельскохозяйственной деятельности, так и повышения благосостояния населения через развитие ремесленничества, агротуризма, экотуризма, индивидуального предпринимательства.

Для усиления потенциала партнерства местных сообществ Воложинского сельсовета необходимо решение ряда задач: 1) выявление потенциала природных комплексов долины реки Западная Березина как основы зеленого плана устойчивого и климатически дружественного управления ландшафтами; 2) интеграцию зеленого плана в деятельность местных сообществ; 3) издание информационно-методических материалов о ландшафтном потенциале долины реки Западная Березина и направлениях его оптимального и климатически дружественного использования местными сообществами.

Индикаторами достижения этих задач являются: составленная карта управления ландшафтами, переданная в органы местного самоуправления; количество участников рабочих встреч, круглых столов, местных органов самоуправления, вовлеченных в разработку и обсуждение зеленого плана устойчивого и климатически дружественного управления ландшафтами долины реки Западная Березина.

Выполнение задачи усиления образовательного потенциала в области устойчивого и климатически дружественного использования ландшафтов долины реки Западная Березина местными сообществами включает: 1) подготовку и проведение обучающих семинаров по инструментам развития климатически дружественного зеленого туризма и зеленых низкоуглеродных технологий ведения личных подсобных хозяйства на сельских территориях; 2) подготовку и проведение обучающих занятий для школьников Воложинского района по изучению и сохранению ландшафтного потенциала на местном уровне; 3) разработку и издание информационных справочных материалов об экологически и климатически дружественных инструментах реализации ландшафтного потенциала в деятельности местных сообществ.

Индикаторами достижения данной задачи являются: количество участников семинаров, вовлеченных в обучение инструментам развития зеленого туризма и внедрения зеленых низкоуглеродных технологий в практику ведения подсобных хозяйства в сельских поселениях; количество школьников, вовлеченных в обучение и сохранение ландшафтного потенциала на местном уровне; количество печатных материалов, распространенных среди населения.

Выполнение задачи по созданию демонстрационных площадок реализации зеленого плана устойчивого и климатически дружественного управления ландшафтами долины реки Западная Березина на территории Воложинского сельсовета включает: 1) создание демонстрационных площадок по поддержанию биоразнообразия, улучшению экологического состояния наземных и водных ландшафтных комплексов и повышению устойчивости территории к изменению климата; 2) создание демонстрационных площадок по развитию климатически дружественного зеленого туризма на основе местного ландшафтного потенциала; 3) создание демонстрационных площадок по внедрению зеленых низкоуглеродных технологий в практику ведения подсобных хозяйств в сельских поселениях с учетом местного ландшафтного потенциала.

Индикаторами достижения этой задачи являются: количество волонтеров, привлеченных к покосу и очистке закустаренных лугов в долине реки Западная Березина, а также очистке участков водоемов от зарастания высшей водной растительностью. Учитывается и количество демонстрационных площадок по восстановлению биоразнообразия на основе климатически дружественных низкоуглеродных технологий в ландшафтах; количество демонстрационных участков водоемов, очищенных от зарастания высшей водной растительностью и повышению устойчивости к изменению климата; количество гектар покошенных закустаренных лугов в долине реки Западная Березина; количество субъектов хозяйствования, внедривших зеленые низкоуглеродные технологии с учетом местного ландшафтного потенциала и количество субъектов агроэкотуризма, внедривших климатически дружественные технологии применения местного ландшафтного потенциала при формировании турпродукта.

Обследование территории проекта включает сбор и уточнение картографических и информационных материалов, полевые экспедиционные исследования для комплексной оценки ландшафтного потенциала в долине Западной Березины на основе выявленных ценных природных и историко-культурных объектов. Должна быть оценена роль природных комплексов в повышении устойчивости территории к изменению климата. Изучено состояние сельскохозяйственных земель в долине реки и выбраны мониторинговые площадки для покоса закустаренных пойменных лугов.

Определены объекты показа для экологического туризма. Результаты исследований систематизированы в виде карты ландшафтных комплексов, составленной с применением ГИС-технологий, а также пояснительной записки с оценкой природной ценности ландшафтов долины реки Западная Березина, их социально-экономической и культурно-исторической значимости.

Одним из ключевых моментов является работа по повышению экологического образования школьников, для которых организованы полевые занятия, на них преподаватели факультета географии и геоинформатики Белорусского государственного университета обучают учащихся практике изучения местного ландшафтного потенциала, включая полевые ландшафтные, геоботанические, гидроэкологические исследования.

Создание демонстрационных площадок по поддержанию биоразнообразия и улучшению экологического состояния наземных и водных ландшафтных комплексов и повышению устойчивости территории к изменению климата включают ручной покос и очистку закустаренных разнотравно-злаковых лугов в долине реки Западная Березина. Это необходимо для устранения угрозы снижения их биоразнообразия, а также очистка участков Саковщинского водохранилища и пойменных озер-стариц от зарастания высшей водной растительностью нужна для улучшения их экологического состояния, рекреационного использования и повышению устойчивости территории к изменению климата.

На демонстрационных площадках, расположенных на территориях агроэкоусадеб будет показана практика климатически и экологически дружественного использования местного ландшафтного потенциала при формировании турпродукта, основанного на грамотной интерпретации природного наследия. Демонстрационные площадки в населенных пунктах Воложинского сельсовета создаются для показа практика применения зеленых низкоуглеродных технологий при ведении подсобного хозяйства в сельских поселениях с учетом местного ландшафтного потенциала.

Сохранение природных комплексов, находящихся вне существующей системы особо охраняемых природных территорий, является актуальной задачей практической реализации положений Конвенций ООН по сохранению биологического разнообразия, охране и использованию международных водотоков, предотвращению деградации земель, изменению климата.

Реализация проекта предусматривает создание механизмов повышения потенциала партнерства местных сообществ в целях устойчивого развития через активное взаимодействие заинтересованной общественности, учащихся, местных органов самоуправления, руководителей и работников сельскохозяйственных организаций, учителей, владельцев агроэкоусадеб, владельцев личных подсобных хозяйств, что является общественно значимой задачей.

Успешный опыт, полученный в ходе реализации проекта, будет использован в образовательных программах для учащихся средних учебных заведений, работы внешкольных организаций туристско-экологического профиля. Разработанные информационные материалы могут быть использованы сельскими сообществами во всех регионах Республики Беларусь и за рубежом.

Созданные демонстрационные площадки дополнительно привлекут туристов и поддержат разработанный ранее для этого района зеленый маршрут «Воложинские гостинцы», базирующийся на принципах устойчивого туризма и являющийся одним из наиболее привлекательных для экотуристов в стране [1]. Устойчивость функционирования демонстрационных площадок будет координироваться инициативной группой по реализации зеленого плана управления ландшафтами, а также представителями Воложинского сельского исполнительного комитета.

В целом, реализация проекта направлена на снижение антропогенного воздействия на природные комплексы путем разработки зеленого плана устойчивого и климатически дружественного управления ландшафтными комплексами долины реки Западная Березина и экологически оптимальной интеграции ценных природных объектов в систему хозяйственной деятельности местных сообществ.

Использованная литература:

1. Гагина Н.В., Борисенко В.В., Яротов А.Е. Территориальная организация зеленого туризма в целях устойчивого развития местных сообществ // Проблемы устойчивого развития регионов Республики Беларусь и сопредельных стран: сб. научных статей VIII международной научно-

практической интернет-конференции, 15 марта-15 апреля 2019. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2019. – С. 9-12.

2. Природа Белоруссии: популярная энциклопедия. Минск: Изд-во «Белорусская советская энциклопедия имени П. Бровки», 1989. – С.195.

Гарибова Ф. М.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ МЕЖДУ ТАДЖИКИСТАНОМ И СОПРЕДЕЛЬНЫМИ СТРАНАМИ

Аннотация. *Международная миграция населения играет все более значительную роль в развитии обществ и превратилась в глобальный процесс, охвативший практически все континенты и страны, а также различные социальные слои. Данная статья посвящена анализу миграционных процессов между Республикой Таджикистан и её соседними странами. Выявлены формы этих миграций, тенденции и социально – экономические последствия.*

Ключевые слова: *миграция населения, Таджикистан, сопредельные страны, социально – экономические последствия*

Тожикистон ва қўшни давлатлар ўртасидаги миграцион жараёнлар

Аннотация. *Халқаро миграция жамият тараққиётида тобора катта рол ўйнамоқда ва деярли барча қитъа ва давлатларни, хаттоки ижтимоий тармоқларни қамраб олган глобал жараёнга айланди. Мақола Тожикистон ва қўшни давлатлар ўртасидаги миграцион жараёнларнинг таҳлилига бағишланган. Тегишли миграциялар шакллари, тенденциялари ва ижтимоий-иқтисодий оқибатлари аниқланган.*

Калит сўзлар: *аҳоли миграцияси, Тожикистон, қўшни мамлакатлар, ижтимоий-иқтисодий оқибатлар.*

Migration processes between Tajikistan and neighbouring countries

Abstract. *International population migration plays an increasingly significant role in the development of societies and has become a global process that has covered almost all continents and countries, as well as various social strata. This article is devoted to the analysis of migration processes between the Republic of Tajikistan and its neighboring countries. The forms of these migrations, trends and socio-economic consequences are revealed.*

Keywords: *population migration, Tajikistan, neighboring countries, socio-economic consequences*

Таджикистан – это страна с самым сложным доступом, наиболее изолированная, с ограниченной транспортной связью с другими странами региона и дальнего зарубежья. Граничит с Кыргызстаном на севере, с Китаем на востоке, с Узбекистаном на западе и северо-западе и с Афганистаном на юге. В таких ограниченных условиях важную роль для Таджикистана играют международные отношения, которые позволяют развивать экономику и повышать уровень социального развития.

Актуальность исследования международной миграции Таджикистана с его странами соседями заключается в важности этого явления для развития международных экономических отношений между странами, приграничными регионами и локальными социумами.

В Таджикистане преобладают следующие формы миграции с сопредельными странами: трудовая, коммерческая, маятниковая, сезонная, временная, образовательная. Трудовая миграция вызвана желанием найти работу с достойной заработной платой и преобладает практически со всеми приграничными странами Таджикистана. Социальная миграция реализует потребность в повышении социального статуса и существует между Таджикистаном и Афганистаном. Семейная как правило вызвана необходимостью воссоединения семьи, когда один из членов семьи проживает на территории другой страны или региона и присуща она в основном Таджикистану и Узбекистану. Национальная миграция связана с желанием этнических народов той или иной страны вернуться на историческую родину, которая существует между Таджикистаном, Афганистаном и Узбекистаном.

Следует отметить, что в целом присутствует большой отток населения из страны, чем приток из других стран.При этом эмигрантов из Таджикистана в два раза больше, чем иммигрантов.

Динамика миграционных потоков между Таджикистаном и сопредельными странами. Анализируя данные по числу эмигрантов из Таджикистана в приграничные страны (см. табл.1) можно отметить, что в целом доля эмигрантов в приграничные страны, в сравнении с другими странами мира не велика и за последние годы с 2010 по 2020 годы она снизилась с 6,54% в 2010 году до 3,4% в 2020 году.

Наибольшая доля эмигрантов из Таджикистана среди приграничных стран приходится на Афганистан и Узбекистан. Однако с 2010 по 2020 год произошел значительный спад эмигрантов в Афганистан, с 4,05% от общего числа эмигрантов до 0,9%, а вот эмигранты в Узбекистан по-прежнему занимают около 2% среди всех эмигрантов из Таджикистана.

В последние годы мы видим, что также уменьшается число эмигрантов в Кыргызстан, её доля в общем числе эмигрантов из Таджикистана в 2010 году была 0,42%, а на 2020 год уже менее 0,4%. Стоит отметить, что по данным «Отчета ООН по миграции» нет данных по Китаю.

Таблица 1

Число эмигрантов из Таджикистана в другие страны, человек

Год		Все страны	Приграничные страны	Кыргызстан	Афганистан	Узбекистан	Китай
2010	человек	587 770	38 434	2 498	23 991	11 945	нет данных
	%		6,54%	0,42%	4,08%	2,03%	
2015	человек	589 748	28 732	2 205	15 031	11 496	
	%		4,87%	0,37%	2,55%	1,95%	
2020	человек	537 701	18 277	2 160	4 596	11 471	
	%		3,4%	0,4%	0,9%	2,1%	

Источник: составлено автором по данным ООН

Далее рассмотрим динамику иммигрантов из других стран в Таджикистан (см. табл. 2), за последние годы с 2010 по 2020 год уменьшается число приезжающих в Таджикистан из других стран в целом. Среди приграничных стран такжже уменьшается число иммигрантов, при этом быстрее, чем в целом число иммигрантов в страну, так как уменьшается доля иммигрантов приграничных стран.

Таблица 2

Число иммигрантов из других стран в Таджикистан, человек

Год		Все страны	Приграничные страны	Кыргызстан	Афганистан	Узбекистан	Китай
2010	человек	278 152	28 570	11 759	8 900	7 860	51
	%		10,27%	4,23%	3,20%	2,83%	0,02%
2015	человек	275 059	27 101	11 667	7 587	7 798	49
	%		9,85%	4,24%	2,76%	2,84%	0,02%
2020	человек	274 071	31 164	11 261	12 346	7 510	47
	%		11,37%	4,11%	4,5%	2,74%	0,02%

Источник: составлено автором по данным ООН[1]

Наибольшая доля иммигрантов в Таджикистан приходится из Киргизии, при этом в процентном соотношение иммиграция из Киргизии в Таджикистан находится на одном уровне, так

[1] Отчет ООН International migrant stock 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock

в 2020 году доля иммигрантов из Киргизии составляла 4,24%. Также в Таджикистан активно приезжают из Узбекистана и Афганистана.

Следует отметить, что пандемия COVID-19 внесла свои коррективы, что несомненно отразилось на миграционных потоках между странами [1].

Подводя итог необходимо отметить, что эмиграция в стране существенно превышает иммиграцию. В основном из приграничных стран жители Таджикистана выбирают Узбекистан и Афганистан, также небольшая доля уезжает в Киргизию, но меньше, чем приезжает. Приезжают в Таджикистан из приграничных стран в основном из Киргизии и Афганистана.

По данным УВКБ ООН, на конец 2020 года в Таджикистане было зарегистрировано 6,5 тыс. беженцев и лиц, ищущих убежище, из Афганистана. С января по август 2021 года, до момента приостановления международных авиасообщений с Афганистаном, количество беженцев увеличилось в два раза и составило около 14 тысяч человек.

Таджикские власти вместе с подразделением ООН - Управление Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) и неправительственными организациями работают над планом реагирования на чрезвычайные ситуации для массового перемещения беженцев через таджикско-афганскую границу.

Для граждан Афганистана Таджикистан – это транзитная зона для переезда в другие страны. Они сами признаются в интервью, что Таджикистан не привлекает их как страна, где они могут остаться жить. Здесь для них нет работы, возможности получить образование и возможности самостоятельно выбирать город для проживания. Европа или Канада – именно туда они стремятся. Многие их соотечественники уже живут там и благодаря государственным программам поддержки мигрантов неплохо обосновались.

Однако среди афганцев есть и те, кто не оставляет надежды вернуться домой в Афганистан. Они считают Таджикистан безопасной страной, где могут дождаться установления мира на родине и вернуться домой. Но высокая степень неопределенности положения афганских беженцев в Таджикистане создает для них целый клубок проблем, которые пока никто не взялся решить [2].

Образовательная миграция между Таджикистаном и соседними странами. Таджикистан и приграничные страны активно сотрудничают по вопросам образовательной миграции.

Одним из приоритетных ВУЗов для иностранных студентов в Таджикистане является Таджикский государственный медицинский университет имени Абу Али ибн Сино, где обучаются студенты как из Афганистана, так и Узбекистана и Кыргызстана.

С 2018 года после открытия Кампуса Университета Центральной Азии в городе Хороге Республики Таджикистан, приграничные страны были заинтересованы в поступлении. И с сентября 2018 года был поток студентов из Афганистана и Узбекистана. Соответственно, кампусы УЦА в Хороге и в Нарыне (Кыргызстане) активно сотрудничают по вопросам обмена студентов. И как правило преподаватели ВУЗа также эмигрируют в соседнюю страну и проводят свои лекции.

Университет Центральной Азии, который был учрежден в 2000 году Международным договором между Республикой Таджикистан, Казахстаном, Кыргызстаном и Ага Ханом IV, направлен на развитие горных сообществ Центральной Азии. Кампус Университета Центральной Азии в Нарыне (Кыргызстане) был открыт в 2016 году и в Хороге (Таджикистан) в 2018 году. Ожидается, что кампус в Текели откроется в 2022 году среди горных массивов Казахстана. Для предоставления образования такого уровня привлечены к работе преподаватели из Центральной Азии, России, Северной Америки, Южной Азии и Европы.

К примеру, на апрель 2020 года студенты бакалавры в кампусах УЦА в Нарыне (Кыргызстан) и Хороге (Таджикистан) составляли 272 человек, из которых 81% граждане стран Центральной Азии, 12% - граждане Пакистана, 4%- граждане Афганистана и 3% граждане России, Ирана, Сирии и Кении. Существуют программы обмена между студентами и преподавателями двух кампусов.

Великий Шелковый путь, древняя торговая и транспортная артерия, которая способствовала обмену товарами, культурой и идеями, был целенаправленно выбран местом расположения кампусов УЦА.

Миссия УЦА заключается в содействии социально-экономическому развитию Центральной Азии в целом и ее горных общин в частности (путем предоставления высшего образования, отвечающего признанным международным стандартам), а также в оказании помощи народам региона в сохранении для будущих поколений и дальнейшем развитии их богатых культурных традиций [3].

Помимо Американского университета в Центральной Азии таджикские студенты учатся в Кыргызско-Российском Славянском университете, Кыргызской государственной медицинской академии имени И.Ахунбаева, Кыргызско-Турецком университете “Манас”, Бишкекском государственном университете и в других вузах страны.

Оценка потенциала образовательных мигрантов в социально-экономическом развитии имеет особое значение для постсоветских стран. Процесс интеграции квалифицированных мигрантов в общество инициирует внедрение новых знаний и технологий создает устойчивую экономику и условия роста в стране [4].

Страны-доноры и страны-реципиенты рассматривают образовательную миграцию как способ повышения численности трудоспособного населения и квалифицированных специалистов на рынке труда без значительных социальных и финансовых затрат; для многих из них обучение иностранных студентов, продажа технологий, учебников и программ превращаются в одну из важных статей дохода. Вместе с тем спектр последствий данного процесса охватывает не только экономические, но и политические, демографические, социокультурные изменения, обусловленные взаимной адаптацией общества и мигрантов, эффекты которых в настоящее время полностью не изучены.

Анализируя основные формы миграции между Таджикистаном и его странами соседями необходимо рассмотреть подходы к регулированию международной миграции, что приведено в следующем разделе данной работы.

Подходы к регулированию международной миграции. Многие страны СНГ укрепляют законодательную и институциональную базу, разрабатывают инновационные подходы и практические реформы для полной реализации миграционного потенциала, одновременно решая возникающие риски и вызовы. За последние несколько лет правительство Таджикистана предприняло важные шаги в области межправительственной координации для повышения эффективности управления трудовой миграцией в стране [5].

Необходимо отметить роль и функции региональных и наднациональных регулирующих институтов. Среди них лидирующие позиции занимают международная организация труда (МОТ) и международная организация по миграции (МОМ). Основная функция этих институтов заключается в защите социально-экономических и правовых прав трудящихся-мигрантов, предупреждении дискриминации по национальному, религиозному и этническому признаку и в вознаграждении, содействии трудоустройству и социальной адаптации иммигрантов, обеспечении их профессиональной подготовки, координации усилий различных государств, направленных на ограничение нелегальной иммиграции и др.

Что касается методов регулирования эмиграции и иммиграции трудящихся, то они делятся на экономические и административно-правовые. Активные процессы в сфере международной миграции стимулируют разработку и применение активной государственной миграционной политики. Его целями, особенностями и рычагами являются политические и правовые инструменты, административные, организационные и финансовые меры, а также информационное обеспечение политики. Наиболее сложной проблемой миграционной политики является механизм ее эффективной реализации, эффективность которого зависит прежде всего от улучшения экономической ситуации в стране, повышения благосостояния ее граждан, повышения социальной защищенности населения [6].

Регулирование трудовой миграции также не лишено недостатков: неразвита инфраструктура услуг, это можно сказать, в частности, об информационном и правовом обеспечении; отсутствует система подготовки кадров и профессионального образования; отсутствует система координации деятельности всех соответствующих структур, в том числе гражданского общества [7].

На характер и масштабы приграничных миграций большое влияние будет оказывать степень обустройства границы. Проведение делимитации и достаточных пунктов пропуска позволит

упорядочить этот процесс и создать нормальные условия для населения приграничных областей. Введение квот и ограничений заденет жизненно важные интересы значительной группы населения.

Заключение. Миграция населения играет важную роль в развитии страны. К тому же, сегодня это неотделимая черта рыночной экономики. Естественно, миграционные процессы отличаются многими противоречивыми вопросами, которые можно интерпретировать одновременно как положительно, так и отрицательно.

Согласно современным статистическим данным, Таджикистан довольно бедная страна, основные показатели экономики страны не проявляются активного роста, но в последние годы увеличилась тенденция улучшения внешних отношений между Таджикистаном и странами мира, особенно с сопредельными странами, что связано с географическим «закрытым» положением страны.

Проанализировав миграции Таджикистана с приграничными странами видно, что в основном из Таджикистана уезжают в Афганистан и Узбекистан, а приезжают из Кыргызстана и Китая, также надо отметить, что основную массу мигрантов составляют трудоспособные мужчины. Миграция из Китая в Таджикистан характеризуется участием в реконструкции и строительстве крупных инфраструктурных проектов, работой на промышленных предприятиях и, в меньшей степени, торговлей.

В Узбекистан и Афганистан едут в основном на заработки, при этом зарплаты там не существенно ниже, что в принципе не сильно влияет на поступление денежных средств в страну от эмигрантов.

Очевидно, что миграция оказывает огромное влияние на социально - экономическое развитие региона. Отсутствие должного контроля за миграционными потоками может привести к целому ряду негативных последствий.

Использованная литература:

1. Рязанцев С. В., Вазиров З. К., Гарибова Ф. М. «Зависшие на границах» между Россией и Родиной: мигранты из стран Центральной Азии во время пандемии COVID-19 // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. - 2020. - № 3. - С. 45-58. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-3-04

2. Рязанцев С. В., Гарибова Ф. М.. Таджикско-афганское приграничье как зона социально-экономического и этнокультурного контакта // Центральная Азия и Кавказ. 2021. Т. 24. № 3. С. 156-167.

3. Официальный сайт Университета Центральной Азии. URL: https://www.ucentralasia.org/About/Index/RU

4. Тухтарова Е. Х. "Методическое обеспечение оценки вклада трудовой миграции в инклюзивное развитие России" Статистика и экономика, № 2, 2019, С. 65-79.

5. Ульмасов Рахмон Ульмасович Миграция в постсоветском пространстве: факторы, причины и последствия // Society and Security Insights. 2019. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-v-postsovetskom-prostranstve-faktory-prichiny-i-posledstviya (дата обращения: 05.03.2022).

6. Хопрская Л.Л. Государственное регулирование трудовой миграции как механизм обеспечения социальной стабильности в Республике Таджикистан // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. №2 С.190-194;

7. Шокиров Р.С., Ахмедов К.А. Государственное регулирование трудовой миграции в целях укрепления экономической безопасности Республики Таджикистан // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук, № 5 (61), 2014. С. 88-95.

Горячко М.Д.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТО ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ: ПОТЕНЦИАЛ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Аннотация. *В статье отражены основные тенденции инвестиционного сотрудничества стран Центральной Азии с другими странами. Особое внимание уделено взаимодействию с Россией. Проанализирована динамика инвестиционной активности по странам за период 2000-2021 гг., а также выделены ведущие факторы, ее определяющие.*

Ключевые слова: *инвестиционное сотрудничество, ключевые инвестиционные проекты.*

Марказий Осиё ва қўшни минтақаларнинг халқаро сармоявий ҳамкорлик: ривожлантириш салоҳияти ва йўналишлари

Аннотация. *Мақолада Марказий Осиё давлатларининг бошқа мамлакатлар билан асосий тенденциялари акс эттирилган. Алоҳида эътибор минтақа мамлакатларининг Россия билан ҳамкорлигига қаратилган. Мамлакатлар кесимида инвестицион фаоллик динамикаси 2000-2021 йиллар бўйича кўриб чиқилган, уни белгилаб берган асосий омиллар ажратиб олинган.*

Калит сўзлар: *сармоявий ҳамкорлик, таянч инвестицион лойиҳалар.*

International investment cooperation in Central Asia and adjacent regions: potential and directions of development

Abstract. *The article reflects the main trends of investment cooperation between Central Asian countries and other countries. Special attention is paid to cooperation with Russia. The dynamics of investment activity by country for the period 2000-2021 is analyzed. The leading factors that determine its dynamics of investment activity are highlighted.*

Key words: *investment cooperation, key investment projects*

Важнейшим направлением структурных трансформаций в экономике и развития в целом экономического сотрудничества, является инвестиционное взаимодействие. Страны Центральной Азии - одни из важнейших экономических и политических партнеров России, куда на протяжении последних двух десятилетий объемы российских инвестиционных вложений увеличив, достигнув, например в Узбекистане и Киргизии, пиковых значений в 2017-2019 гг. Узбекистан и Киргизия по объемам вложений со стороны России уступают Казахстану, однако эти объемы все равно более чем значительны. Сейчас в обеих республиках инвестиционная роль России несколько снижена из-за активизации традиционно участвующих государств: Канада и Китай – в Кыргызстане, и прихода новых инвесторов: Япония, Турция, Республика Корея и Германия – в Узбекистане. В структуре российских инвестиционных вложений ведущее место занимает добывающая промышленность: нефтегазовая – в Узбекистане, золотодобывающая и нефтегазовая – в Кыргызстане.

Проникновению российского частного капитала в такие страны Центральной Азии, как Казахстан и Киргизия, способствует образование Таможенного союза и повышение уровня конвертируемости рубля и других национальных валют.

За последние 20 лет и в Киргизии, и в Узбекистане наблюдался тренд увеличения интереса к зарубежному капиталу. При этом с точки зрения динамики абсолютных показателей, эти две страны неодинаковы: при наличии общего фона, отображающего повышение иностранных инвестиций в оба государства, Киргизия отличается локальными перепадами, связанными с политической нестабильностью внутри страны (2010, 2020 гг.) Основной процесс инвестирования России в Узбекистан и Киргизию начался в первой половине 2000-х гг.: в Киргизию – в 2002-2003 гг., в Узбекистан – в 2004-2005 гг. На эти периоды для обеих стран приходятся определенные изменения в структуре зарубежных поступлений. В Киргизии начало 2000-х гг. характеризуется повышением разнородности структуры иностранного капитала: к инвесторам из Канады, работающим в золотодобывающей промышленности, добавились проекты с участием инвестиций из США и Великобритании, а впоследствии из России, Казахстана и Китая. При этом доминирования каких-то стран выделить крайне сложно (рис. 1).

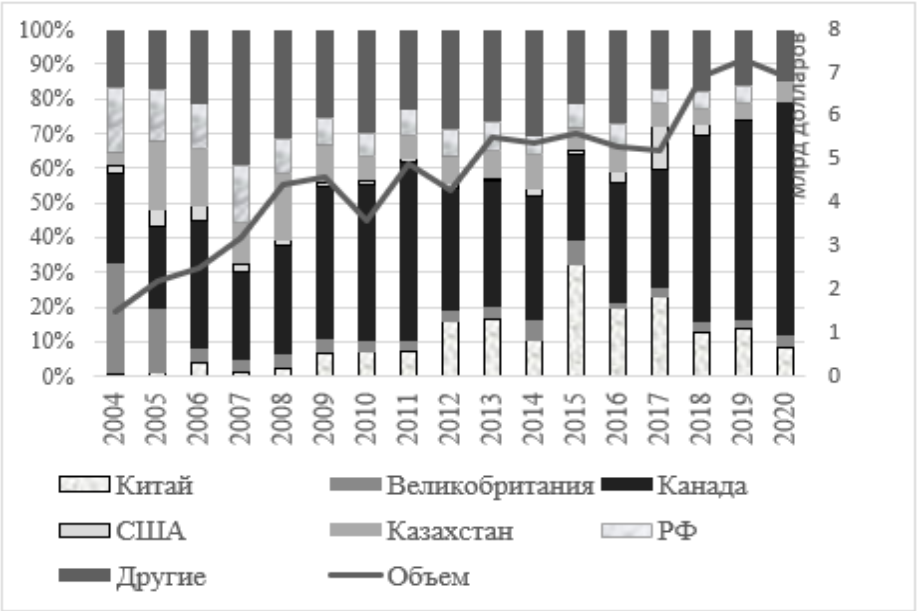


Рис. 1. Динамика и структура иностранных инвестиций в Киргизию, 2004-2020 гг.

В Узбекистане ситуация обратная: до 2004-2005 гг. структура поступления иностранного капитала была значительно дифференцирована – Япония, Великобритания, Германия, США, Республика Корея и др. Впоследствии на инвестиционный рынок страны вошли такие страны как Россия (2005-2006 гг.), Китай (2008 г.), Республика Корея (с 2012 г.). За весь анализируемый период лидирующие позиции по накопленным инвестициям занимают Россия и Китай (рис. 2). Основным направлением российских инвестиций в Киргизию является топливно-энергетический комплекс: газификация территории, разработка газовых месторождений, строительство гидроэлектростанций.

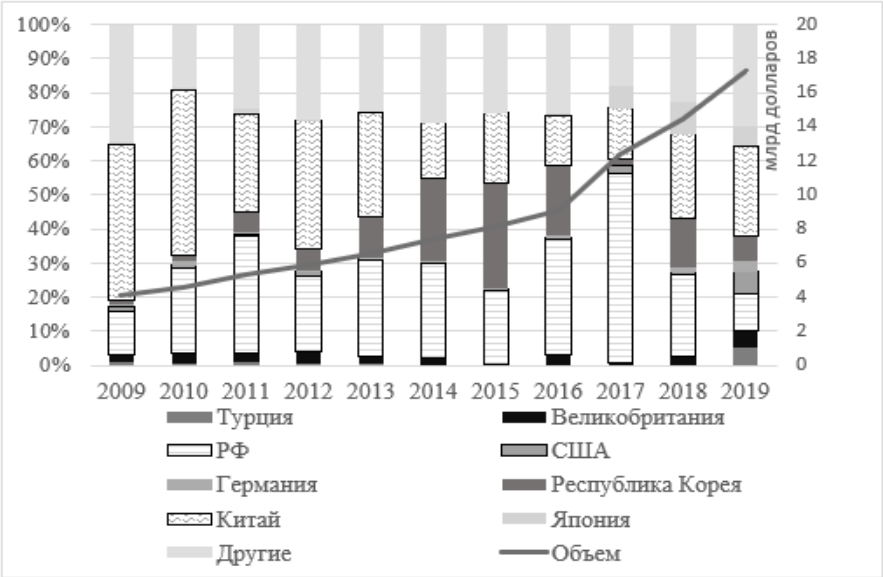


Рис. 2. Динамика и структура иностранных инвестиций в Узбекистан, 2004-2019 гг.

Китай, в сравнении, помимо нефтегазовой, энергетической и золотодобывающей отраслей активно участвует в строительстве транспортной инфраструктуры. Канада исключительно

инвестирует в золотодобывающую промышленность, а основным субъектом является компания Centerra Gold[1].

Инвестируемые Россией направления экономики в Узбекистане отличаются от киргизских незначительно: добыча и переработка газа, строительство электростанций (ГЭС и АЭС). Китай, в свою очередь, здесь также отличается большим уклоном к транспортной инфраструктуре. Так, в 2011 г. при китайской финансовой поддержке была пущена в эксплуатацию высокоскоростная магистраль, соединившая столицу страны с главными историческими центрами: Самаркандом и Бухарой.

Российские инвестиции в республики Центральной Азии поступают в разных формах. Это может быть прямое сотрудничество частных компаний с той или иной отраслью. Подобным примером является газоперерабатывающий завод, построенный Лукойлом. Возможно косвенное взаимодействие российских компаний с хозяйством стран: разработка газовых месторождений и газификация территорий Киргизии, осуществляемая дочерней компанией Газпрома «Кыргызгаз» (далее «Газпром Кыргызстан»). Также Россия экономика напрямую участвует в ряде проектов: строительство ГЭС и АЭС, оказывает значительную гуманитарную помощь и ведет военно-техническое сотрудничество. Одним из способов инвестирования является приход зарубежной компании на территорию льготными условиями для промышленного производства и ведения бизнеса – свободную экономическую зону. В данном направлении и Россия имеет ряд представителей на определенных СЭЗ стран Центральной Азии.

В Узбекистане наиболее масштабно российские компании присутствуют на СЭЗ «Ангрен», «Навои» и «Джизак», которые являются крупнейшие преференциальными территориями страны. В Навои представителя нашей страны задействованы в 5 проектах по направлениям производства электроприборов, строительных материалов и переработки сельскохозяйственной продукции. В Джизаке «АвтоВАЗ» совместно с узбекским партнером «Roodell» занимается производством автомобилей Lada. В Ангрене функционирует арматурно-изоляционный завод, 53% фондов которого принадлежат одноименной российской организации. В структуре иностранных инвестиций последней СЭЗ Россия занимает 8 место, по абсолютным значениям сильно уступая лидерам в лице Китая и Сингапура (табл. 1). Таким образом, наша страна, пользуясь одним из инструментов региональной политики Узбекистана, реализует определенные проекты, однако охват СЭЗ республики российскими компаниями остается под вопросом, и потенциал в данном направлении пока реализуется полностью.

Таблица 1

Структура иностранных инвестиций свободной экономической зоны «Ангрен»

Страна	Объем инвестиций, млн долл. США	Количество проектов
Китай	268,3	26
Сингапур	186,2	4
Турция	15,5	3
Болгария	8,1	1
Великобритания	17,4	8
Южная Корея	15,1	3
ОАЭ	8,3	2
Россия	4,98	1
Норвегия	3,3	1

Таким образом, можно сделать вывод об усилении инвестиционно-экономических связей стран. Однако прямая ориентация вложений по большей части на топливно-энергетический комплекс создает определенные проблемы и ограничения для получения как количественной, так и качественной прибыли. Основным конкурентом России в Узбекистане и Киргизии является Китай, который, помимо добывающей промышленности, активно инвестирует в инфраструктуру, которая имеет очень важное значение как для населения, так и для государств с точки зрения развития туризма, ускорения и упрощения производственных и экономических процессов. Одним из

[1] В апреле 2022 г. крупнейшее киргизское золоторудное месторождение «Кумтор» было национализировано.

косвенных инвесторов в эти страны является Турция, работающая по большей части в сфере образования и легкой промышленности.

Использованная литература:

1. Васильева Н.А. Глобальный евразийский регион: опыт теоретического осмысления социально-политической интеграции. – СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2012. – 57 с.

2. Захарова А.В. Российский капитал в странах Центральной Азии. https://mirec.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/rossijskij-kapital-v-stranah-centralnoj-azii.pdf

Гудковских М.В.

РАЙОНООБРАЗУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ТРАНСГРАНИЧНОГО ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО РЕГИОНА «ЮГ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ»

Аннотация. *Равнинные пространства Западной Сибири объединяют несколько субъектов Российской Федерации и Республики Казахстан. Общие природные условия сформировали возможность существования трансграничного туристско-рекреационного региона. Представленное исследование показывает анализ районообразующих признаков, наличие которых подтверждает факт существования трансграничного региона.*

Ключевые слова: *трансграничный туристско-рекреационный регион, туризм Западной Сибири, Казахстан, Российская Федерация.*

“Ғарбий Сибир Жануби” трансчегаравий туристик-рекреацион минтақасининг район ҳосил қилувчи белгилари

Аннотация. *Ғарбий Сибирнинг текисликли ҳудудлари Россия Федерацияси ва Қозоғистон Республикасининг қатор ҳудудларини бирлаштиради. Умумий табиий шароит бу минтақада ягона туристик-рекреацион макон шаклланишига имкон беради. Тақдим қилинаётган тадқиқот ўрганилаётган трансчегаравий минтақанинг район ҳосил қилувчи белгиларининг таҳлилига бағишланган.*

Калит сўзлар: *трансчегаравий туристик-рекреацион минтақа, Ғарбий Сибир туризми, Қозоғистон, Россия Федерацияси.*

District - forming features of cross-border tourist and recreational region "South of Western Siberia "

Abstract. *The plains of Western Siberia unite several subjects of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. The general natural conditions have formed the possibility of the existence of a cross-border tourist and recreational region. The presented study shows an analysis of the district-forming features, the presence of which confirms the existence of a cross-border region.*

Key words*: cross-border tourist and recreational region, tourism of Western Siberia, Kazakhstan, Russian Federation*

Туризм в пределах трансграничного туристско-рекреационного региона развивается в зоне повышенного риска. Современная повестка демонстрирует колоссальные потери в сфере туристского бизнеса из-за эпидемиологической и геополитической обстановки, которые обусловлены полным закрытием сухопутных границ и прекращением абсолютно всех туристских контактов в регионе.

30 марта 2022 года РФ открыла сухопутное сообщение с Казахстаном, что в ближайшей перспективе приведет к восстановлению и подъёму туристского потока между странами, особенно в условиях санкций от стран Запада. Наличие открытых сухопутных границ обеспечивают возможность совершения автомобильных самостоятельных и автобусных групповых путешествий в пределах трансграничного туристско-рекреационного региона (ТТРР), который *представляет собой компактно расположенные территории соседних регионов граничащих друг с другом стран, обладающие общим туристским ресурсом, обеспечивающим функционирование территориальных сочетаний хозяйствующих субъектов, объединенных существенными связями* [4]. Приграничные регионы относятся к депрессивным в связи периферийным положением по сравнению с

внутренними регионами соответствующих стран. Формирование и функционирование ТТРР является дополнительным стимулом и обеспечивает возможность преодолеть недостатки периферийности, может способствовать социально-экономическому росту в случае развития туризма.

Детальное рассмотрение и теоретическое обоснование регионообразующих признаков отмечено в исследовании Е.Г. Кропиновой [4], которая вычленила ряд обязательных параметров, характеризующих возможность существования ТТРР.

Трансграничный туристско-рекреационный регион «Юг Западной Сибири» охватывает территории равнинной части Челябинской области и Алтайского края, всей территории Курганской, Тюменской (южная часть без округов), Омской, Новосибирской областей в РФ; и Северо-Казахстанской, Костанайской, Павлодарской и Акмолинской областей РК. Граница природного региона Западной Сибири отчетливо выражена в рельефе, на западе ее рубежами являются восточные предгорья Урала в РФ, и Зауральского плато в Казахстане, южная граница маркируется по северным склонам Казахского мелкосопочника, юго-восток граничит с Алтаем.

Непрерывность территории - целостность региона обеспечивается его природной основой, Западная Сибирь представляет собой физико-географический район, имеющий четко очерченные контуры, и выделяющийся по единству геолого-геоморфологического строения и истории развития территории. Южные окраины Западно-Сибирской равнины соответствуют наклонным поверхностям, здесь сменяются с запада на восток Предтургайская и Северо-Тургайская наклонная равнина, Ишимская и Северо-Казахская наклонная равнина, Барабинская низменность, Кулундинская наклонная равнина и Приобское плато.

Взаимодополнение компонентов природного и культурно-исторического потенциала развития туризма, стимулирующее туристические потоки – все природные объекты региона, являются трансграничными и располагаются по обе стороны от государственной границы: главные водные артерии Западно-Сибирской равнины – реки Тобол, Ишим, Иртыш начинаются в Казахстане, что дополнительно является возможностью для проектирования и осуществления трансграничных круизных речных маршрутов. Единство ландшафтного облика связано с распространением в пределах региона лесостепных и степных ландшафтов со схожими флористическими и фаунистическими особенностями. Включение объектов природного туристского потенциала в активные маршруты и их реализация возможна только в случае поступательного развития туризма в пределах трансграничного региона.

Равнинные черты территории накладывает специфический отпечаток на сферу туризма, который проявляется в обедненном состоянии природного туристского потенциала внутренних частей региона, именно приграничные территории на стыке Урала и Западной Сибири, Алтая и Западной Сибири, Казахского мелкосопочника и Западной Сибири имеют значимые туристские дестинации и сформированные туристские бренды, например, «Голубые озера Казахстана», курорт «Баянаул», которые расположены на Кокчетавской возвышенности, на небольшом расстоянии от природной границы Западно-Сибирской равнины.

Культурно-исторический потенциал территории объясняется единой историей, связанной с этапами заселения. Первые поселения датируются верхним палеолитом. Средневековье начинается с Западно-Тюркского каганата, продолжаются Сибирским и Казахским ханством, и после похода Ермака постепенно территория соотносится с Российским государством, города северного Казахстана с первой половины XVIII в. входили в состав Российской империи. Культурно-исторические ценности являются объектом познавательных экскурсий в регионе, особым статусом выделяется единственный в Сибири белокаменный Тобольский кремль с обилием исторических и архитектурных артефактов.

Наличие общей или скоординированной транспортной инфраструктуры - транспортная сеть выступает связующим каркасом и чрезвычайно важным компонентом функционирования территориальной общественной системы трансграничного региона. В первую очередь, согласованность работы транспортной инфраструктуры обеспечиваются множеством пунктов пропуска российско-казахстанской границы. Транспортные связи внутри трансграничного региона осуществляются через федеральные и региональные автодороги, железнодорожное сообщение с Казахстаном планируется возобновить к лету 2022 г.

Через Тюменскую область идет автомобильная трасса Е-125 – А-1 – Казанское-Петропавловск-Нур-Султан; через Курганскую область связь с северным Казахстаном

осуществляется в 3-х пограничных пунктах по трассам: Р-254 – М-51 – А-21 – Курган-Петухово-Костанай, 37А004 – А-21 - Курган-Воскресенское- Костанай, 37А002 – А-21- – Курган – Звериноголовское-Костанай. Челябинская область имеет автомобильную трассу Е123-М-36 Троицк-Костанай. Омская область связана через автодорогу на Петропавловск (М-51), Кокшетау (А13), Павлодар (М38). В Новосибирской области транспортное сообщение осуществляется по автотрассе Карасук-Павлодар (А17), в Алтайском крае – Кулунда-Павлодар (А18).

К наиболее существенным признакам необходимо отнести *безвизовый режим* с Казахстаном, с разрешенным периодом пребывания 90 дней, и возможностью пересечения границы с российским паспортом. Данное послабление позволяет посещать Казахстан гораздо большим количеством туристов, которые не имеют заграничного паспорта.

Наличие трансграничных туристических маршрутов – единого реализовавшегося проекта туристского маршрута, объединяющего все субъекты региона, не существует в настоящий момент. Наибольшими перспективами обладает проект водного круизного маршрута по реке Иртыш, объединяющей крупные города региона, со значимым культурно-историческим потенциалом: Павлодар-Омск-Тобольск-Ханты-Мансийск.

Учитывая характер природного и культурно-исторического потенциала, наиболее популярными направлениями туристско-рекреационной деятельности региона является летний отдых на озерах и водохранилищах. Максимально пользовался спросом до пандемии курорт «Боровое» (Щучинск, Бурабай) в Казахстане, туроператоры с российской стороны в каждом субъекте ежегодно организовывали массовые групповые заезды для отдыха на озерах, после открытия сухопутных границ летом 2022 можно уверено утверждать о возобновлении трансграничных путешествий, вероятно даже в большем объёме из-за беспрецедентных санкций по ограничению воздушного сообщения для РФ.

Таблица 1

Туристские направления ТТРР «Юг Западной Сибири»

Пляжный отдых/ лечебно-оздоровительный	*Лечебно-оздоровительные (грязелечение и минеральные воды)*	*Экологические/природные*	*Культурно-исторические (познавательные)*
Курорт «Боровое» (Щучинск, Бурабай) Акмолинская область	Курорт «Яровое», «Егорьевский», Алтайский край	Баянаульский национальный парк	«В Сибирь по своей воле», Тюменская обл.
Курорт «Баянаул», Павлодарская обл.	Курорт «Сибирь» и «Тараскуль», Тюменская обл.	Озеро Светлое (Лебединое), Алтайский край	«Императорский маршрут», Омская, Тюменская обл.
Курорт «Яровое» Алтайский край	Озеро Медвежье, Горькое, Курганская обл.	Озеро Эбейты, Омская обл.	«Павлодар» - город на Иртыше.
«Обское море», Новосибирская обл.	Озеро Чаны, Новосибирская обл.	Озеро Черное, Белозерская эко тропа, Курганская обл.	Академгородок, Новосибирская обл.
«Термальная столица России», Тюменская обл.	Соленые озера Курганской, Тюменской, Омской областей	«Ерохинские квашни - долина грязевых «вулканов», долина р. Синары (Иванов камень), Курганская обл.	История освоения Сибири, купечество, декабристы, Курганская и Тюменская обл.

Среди разнообразия встречных предложений со стороны РФ для казахстанских туристов, наибольшей уникальностью и возможностью купания круглых год являются Тюменские

термальные источники, а в зимнее время они характеризуются еще большей экзотичностью. В Тюменской области функционируют 23 туристских предприятия (санатории и базы отдыха) с разнообразными программами отдыха [2]. Термальные минеральные источники выступают на сегодняшний момент главным туристским ресурсом Тюменской области, разнообразие хозяйствующих субъектов, ориентировано на самых разных потребителей от экономичных поездок с небольшим бюджетом до взыскательных туристов с высоким чеком.

Термальные минеральные воды морского происхождения и по химического составу отнесены к классу хлоридных натриевых вод. Они соотносятся с породами мезозойского возраста, которые трансформировались и обогатились микроэлементами из-за метаморфических процессов растворения и выщелачивания силикатных минералов водовмещающих пород, таким образом в тюменских термальных водах оказались бор, йод, бром и другие элементы. Кроме повышенной минерализации вода имеет комфортную температуру для купания, которая составляет +34-42 ºС и позволяет проводить водные процедуры на открытом воздухе в зимнее время. Воды применяются для профилактики и лечения сердечно-сосудистой системы, опорно-двигательного аппарата, желудочно-кишечного тракта, неврологических и других заболеваний при наружном использовании [2].

Ряд крупнейших туристских центров региона со сформированной инфраструктурой, определенным функциональным профилем сгруппированы в таблице 1.

Анализ туристских предложений региона показал среди природно-ориентированных направлений преобладание отдыха на озерах с пляжно-купальными и лечебно-оздоровительными целями (бальнеотерапия), достаточным разнообразием представлены экологические возможности на охраняемых природных территориях, особенным эстетическим колоритом выделяются национальный парки «Бурабай» с живописными озерно-горно-лесными ландшафтами и «Баянаульский» с останцовыми горами герцинских гранитных интрузий [1].

К сожалению, оценить масштабы и значимость развития туризма в трансграничном регионе невозможно в связи с тем, что отсутствует система учета и фиксации количества туристских поездок внутри ТТРР, существуют официальные статистические данные Федерального агентства по туризму РФ (табл.2), демонстрирующие практически равнозначное сальдо взаимных путешествий. Существенно заметен двусторонний спад (около 80%) количества туристов из-за пандемии COVID-19, когда практически полностью прекратилось сухопутное сообщение между стран.

Таблица 2

Статистические показатели туристского потока между странами
(по данным Федерального агентства по туризму РФ [5]).

Показатель	2019	2020
Число въездных туристских поездок граждан Казахстана в РФ, чел.	3 563 572	685 938
Число выездных туристских поездок граждан РФ в Казахстан, чел.	3 163 428	616 006
Суммарное количество иностранных туристов в коллективных средствах размещения внутри Российских субъектов региона «Юг Западной Сибири», чел.	182592	55772

Показатель суммарного количества туристов, размещенных в коллективных средствах размещения не фиксирует точное гражданство, данные показывают суммарное значение всех зарегистрированных в отелях и иных средствах размещения внутри субъектов РФ, относящихся к изучаемому ТТРР.

Наличие государственных и общественных институтов (подразделения областных и муниципальных органов власти, туристические ассоциации, агентства и др.), организующих и координирующих трансграничные туристские потоки. В каждом субъекте РФ представлены местные туроператоры и турагентства, которые организуют межрегиональные маршруты по территории областей и края. Некоторые из них: «Континент», Турагенства «Натур», «Глобус-Турс», «Гид Сибирь» активно продавали групповые туры в Казахстан до пандемии. В каждом отдельном

субъекте региона имеется туристско-информационные центры, координирующие работу туристских предприятий и обеспечивающие информационную поддержку туристов.

Формирование ТТРР подвержено влиянию многочисленных факторов, главными из которых являются степень открытости государственной границы и геополитические отношения между странами. В таком случае, граница будет выполнять контактную функцию, а не барьерную. Участники ТТРР являются с одной стороны конкурентами в сфере развития туризма из-за схожести природных условий, а значит и туристских ресурсов, с другой стороны абсолютной идентичности культурного и природного наследия у субъектов трансграничного региона быть не может. Уникальность представительств индустрии туризма обеспечивается самобытностью областей, их историческим и социально-экономическим развитием. Общие природные объекты обладают перспективой совместного использования, что позволяет конструировать единые международные территориальные туристско-рекреационные системы.

Обоснование районообразующих признаков дает право декларировать факт существования трансграничного региона «Юг Западной Сибири», изучение пространственной локализации взаимодействующих между собой субъектов приграничных территорий соседних стран позволяют расширить возможности развития туризма и рекреации как вида экономической деятельности, трансграничные связи между хозяйствующими субъектами, участвующими в сотрудничестве приграничных регионов разных стран могут составить значимый вклад в расширении числа целевых потребителей регионального туризма.

Благодарность: исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ Проекта №20-45-720014 «Комплексная оценка туристско-рекреационных ресурсов Тюменской области и территориальное планирование индустрии туризма».

Использованная литература:

1. Гвоздецкий, Н.А., Голубчиков, Ю.Н. Горы. – М.: Мысль. 1987. 399 с.

2. Гудковских, М. В. (2021). Эстетическая оценка термальных источников Тюменской области // *Географический вестник=Geographical Bulletin*, (4(59), 161–179. https://doi.org/10.17072/2079-7877-2021-4-161-179

3. Дирин, Д.А., Голядкина, Е.И. Туристско-рекреационные ресурсы Кулундинской степи и перспективы их использования // Туризм на Алтае глазами молодых исследователей: материалы VI научно-практической конференции, Барнаул, 26 апреля 2016 года. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2016. – С.36-43.

4. Кропинова Е.Г. Теория и практика формирования и развития трансграничных туристско-рекреационных регионов: автореф. дис... доктора. геогр. наук. Санкт-Петербург., 2017. 41 с.

5. Федеральное агентство по туризму. Статистика URL: https://tourism.gov.ru/contents/analytics/statistics (дата обращения: 30.03.2022).

Гулмирзоев К.Х., Мирзомудинов Д.А.

ИЗУЧЕНИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Аннотация. *В статье рассматривается основные факторы, которые привлекают таджикских мигрантов в России. Анализируется процесс трудовой миграции республики и раскрываются основные направления влияния трудовой миграции на конкурентоспособность стран. Также дана методологическая характеристика по регулированию процессов трудовой миграции, которая необходима для решения вопросов по снижению демографических, социальных и экономических проблем.*

Ключевые слова: *трудовая миграция, причины и динамика, внешняя миграция, иммиграция, регулированию трудовой миграции, трудовые ресурсы***.**

Тожикистондаги меҳнат миграциясини тартиб солишни ўрганиш

Аннотация. *Мақолада тожик мигрантларни Россияда жалб қилувчи асосий омиллар кўриб чиқилган. Республикадаги меҳнат миграцияси жараёнлари ва унинг мамлакат рақобатбардошлигига таъсир кўрсатишнинг асосий йўналишлари очиб берилган. Шунингдек, меҳнат миграциясини тартибга солишнинг методологик тавсифи берилган. Бу масалалар демографик, ижтимоий ва иқтисодий муаммоларни юмшатиш учун аҳамиятга эга.*

Калит сўзлар: *меҳнат миграцияси, сабаблар ва динамика, ташқи миграция, иммиграция, меҳнат миграциясини тартибга солиш, меҳнат ресурслар.*

Studying the regulation of labor migration in Tajikistan

Abstract. *The article discusses the main factors that attract Tajik migrants to Russia. The process of labor migration of the republic is analyzed and the main directions of the influence of labor migration on the competitiveness of countries are revealed. And also given a methodological description of the regulation of labor migration processes, which is necessary to address issues of reducing demographic, social and economic problems.*

Key words: *labor migration, causes and dynamics, external migration, immigration, regulation of labor migration, labor resources.*

Трудовая миграция, по мере углубления процесса глобализации, становится одним из важнейших ресурсов социально-экономического развития развивающихся стран. Глобализация оказывает решающее влияние на усиление проницаемости межгосударственных границ и снятие всяких препятствий на пути к международной миграции человеческих ресурсов, которые, в свою очередь, способствуют свободному передвижению рабочей силы, капитала, товаров и услуг. Становление международного (глобального) рынка труда, при котором обеспечивается свободное передвижение трудовых мигрантов через государственные границы, связанное с ростом безработицы в странах их проживания, обусловлено различными факторами (экономическими, социальными, демографическими, политическими), является одним из проявлений процесса глобализации.

Развитие миграционных процессов в Республики Таджикистан в условиях трансформационного периода обострило проблему регулирования процессов внешней миграции населения. В этом отношении существенным моментом, требующим изучения, являются глубокие социально-экономические преобразования на территории стран СНГ, приведшие к радикальному переустройству всей общественной жизни и вызвавшие интенсивные миграционные перемещения населения, в особенности его трудоспособной части.

По мере возрастания масштабов миграции все большее значение приобретают территориальные аспекты распределения мигрантских потоков. Территориальная мобильность населения, способствуя снижению напряжённости на рынке труда регионов, обуславливает усиление и хозяйственную гибкость трудовых ресурсов, что является основой разрешения вопросов трудообеспеченности населения в разных регионах страны. С этой позиции миграция в Таджикистане пока останется важнейшим средством рационализации использования трудовых ресурсов в масштабе всей страны. Здесь имеются в виду география районов отправления и география стран-реципиентов трудовых мигрантов. Изучение территориальных аспектов трудовой миграции позволяет исследовать и определить, с одной стороны, потери и выигрыши для регионов прохождения последних, с другой стороны, показать эффективность территориального размещения мигрантов с позиции реализации не только интересов самых мигрантов, но и интересов стран их происхождении.

В последнее время интерес к регулированию трудовой миграция в Республике Таджикистан значительно возросло.

Впервые о характере и истории миграции в дореволюционном Таджикистане писали в своих трудах выдающиеся русские ученые. Так, про отходничество (этот термин характеризовал сезонные перемещения таджиков с целью заработков) горцев писал известный русский путешественник А.П. Федченко в 1871 г. [10]. Также изучением вопросов миграции таджиков в Фергану занимались ученые-исследователи В.П. Наливкин [3]. и А.А. Нечаев [4].

Из-за политической обстановки в СССР, ученые не занимались вопросами регулирования внешней трудовой миграции населения. Однако, в третьем издании МЭС (1959 г.) и Краткой

географической энциклопедии (1961 г.) В.В. Покшишевским дано определение термину «миграция»[7].

По нашему мнению, наиболее точное и широкое определение понятия международного регулирования трудовой миграции населения приводится в работе В.А. Ионцева [1]. Согласно ему, международной миграцией населения называют пространственные, то есть территориальные перемещения людей с пересечением государственных границ, которые в основном связаны с изменением гражданства и постоянного места жительства. В его работе применены различные определения понятия «передвижение населения» («постоянные», «временные», «относительно продолжительные», «достаточно длительные», «долгосрочные» и др.), и проанализированы некоторые территориальные аспекты трудовой миграции. Другой советский ученый, И.В. Тарасов, используя такой же подход в своих работах, к миграции относит все перемещения, совершаемые между населенными пунктами [8].

В советский период Таджикистан по всей своей протяжённости характеризуется процессами миграции населения. Со второй половины XX века миграция стала изменяться – если раньше в страну приезжали мигранты для работы, то сейчас миграция приняла масштабы именно оттока населения для работы в другие страны. Эта тенденция была связана с большим развитием социального и экономического кризиса в центрально-азиатских странах, который принял межгосударственный масштаб.

После распада Советского Союза и приобретения странами независимости, в Таджикистане миграция приобрела угрожающие масштабы, выезд большинства трудоспособных специалистов оказал отрицательное влияние на все сферы жизни в стране - политическую, экономическую, социальную и другие. Большой вынужденный всплеск миграции населения страны вызвали военные действия во время гражданской войны 1992-1993 гг. (в эти годы внутренним мигрантом или беженцем являлся каждый пятый житель Республики Таджикистан) и продлившийся до 1997 г. период дестабилизации политической системы страны. Это событие стимулировало репатриацию таджикских беженцев, как из стран СНГ, так и из Афганистана [9].

Начиная с 1997 году миграция с республики Таджикистан изменил свой характер, и она превратилась в трудовую миграцию. Внешняя трудовая миграция граждан республики за рубеж «на заработки» получила наибольшее распространение за период с 2005 по 2013 годах и достигла значительных размеров. Тенденции к ее снижению до 2014 года не наблюдалась. За период с 2005 по 2013 годы значительный рост трудовой миграции отмечалась и по потокам и по контингентам [6].

В общем, за 30 лет независимого развития Таджикистана выделяются следующие основные направления миграции:

1) миграция за пределы Таджикистана в связи с этническими взглядами, в ней участвовали представители национальных меньшинств нашей страны, цель миграции которых заключалась в возвращении на свою историческую родину (русскоязычное население и украинцы, люди, имевшие немецкие корни, крымские татары, евреи, казахи и др).;

2) большое количество вынужденных беженцев и внутренних мигрантов;

3) урбанизация (сельско-городская миграция);

4) трудовая иммиграция.

Вплоть до 2002 г. весьма ощутимым был поток беженцев из соседнего воюющего Афганистана, которые искали убежище в Таджикистане. Из-за протяжённой границы с Афганистаном, общности религиозных, этнических и культурных корней народов, живущих на территории обеих государств, тысячи жителей Афганистана мигрировали в Республику Таджикистан. Данный контингент мигрирующих не поддаётся точному учёту, потому что афганские беженцы в поисках убежища непрерывными потоками передвигаются из Афганистана в Таджикистан и обратно. Беженцы из Афганистана составляют наибольший процент из количества нелегальных мигрантов, прибывающих в Таджикистан. Всвязи с не стабильной политической обстановки на севере Афганистана, беженцам из этой страны более удобно мигрировать в нашу страну, которая имеет с Афганистаном общую границу, поэтому основной поток беженцев начиная с 1997 г. направляется в Таджикистан, часть беженцев пытаются мигрировать в другие государства.

Сложилась тенденция, что афганские мигранты используют нашу страну в качестве временного пункта для дальнейшего передвижения в различные страны – СНГ, Канаду, США и др [5].

Малоощутимой, но поэтапно увеличивающаяся тенденция является экологическая миграция. Основными видами природных катастроф (стихийных бедствий) в Таджикистане являются землетрясения, селевые потоки, в высокогорных районах снежные лавины, которые причиняют много ущерба населению, живущих в этих районах, а также отрицательно влияют на экономику страны. Беженцы из таких районов, по данным Государственной миграционной службы РТ, являются экологическими мигрантами районов Таджикистана, в которых происходит экологическая миграция. Это большая часть территории Горно-Бадахшанской автономной области, горные местности Центрального и Северного Таджикистана, а также расположенные в верховьях горных рек.

Вопрос регулирования трудовой миграции для Республики Таджикистан был и остается наиболее острым. Изучение вопросов положения мигрантов на различных этапах миграции свидетельствуют о преобладании нелегальной миграции. Данная тенденция применима и к различным информационным каналам, и к способам непосредственного нахождения мигрантов для работы за рубежом.

Вышесказанное стимулирует проблему изучения реальностей внешней трудовой миграции. Трудовая миграция играет определенную роль в экономике страны, а для экономического, социального и демографического развития Таджикистана чрезвычайно важно изучение ее закономерностей и снижение отрицательных последствий. Кроме того, необходимы оценки влияния миграции на развития трудовых процессов и процессов социализации мигрантов в РФ, а также требуются усилия по разработки мер совершенствования данных процессов в рамках расширения темпов роста мировых экономических процессов.

Приведенные нами изучение регулирования аспектов трудовой миграции в Таджикистане позволяют сделать следующие выводы:

- В советский период Таджикистан по всей своей протяжённости характеризуется процессами миграции населения. Со второй половины XX века миграция стала изменяться – если раньше в страну приезжали мигранты для работы, то затем миграция приняла масштабы именно оттока населения для работы в других странах. Эта тенденция была связана с все большим развитием социального и экономического кризиса в центрально азиатских странах, который принял межгосударственные масштабы. После распада Советского Союза и приобретения странами независимости, в Таджикистане миграция приобрела угрожающие масштабы, выезд большинства трудоспособных специалистов оказал отрицательное влияние на все сферы жизни в стране - политическую, экономическую, социальную и другие, следствием чего явилась массовая миграция населения в страны СНГ, преимущественно в Россию.

- Процессы географического распределения трудовых мигрантов из Таджикистана носят (за некоторыми небольшими исключенными) неорганизованный, неупорядоченный характер. Это проводит к снижению конечного социально-экономического эффекта миграционных процессов. Вступление Таджикистана в ЕАЭС способно полностью изменить географическую ориентацию трудовых мигрантов, расширить перечень инструментов регулирования миграционных процессов. Необходимость повышения социально-экономической эффективности трудовой миграции из Таджикистана требует радикального изменения географических ориентиров движения трудовых мигрантов. Соответствующие территориальные сдвиги должны произойти в пользу восточных регионов Российской Федерации (Западная и Восточная Сибирь, Дальний Восток), которые отличаются более высоким уровнем трудовых доходов и более широкими возможностями обеспечения занятности.

- Отсутствует методологическая база по регулированию процессов трудовой миграции, которая необходима для решения вопросов по снижению демографических, социальных и экономических рисков.

- Глобальный финансовый кризис оказывал и продолжает оказывать отрицательное воздействие не только на миграционные процессы, но и на их эффективность. Это, прежде всего, выражается в многократном сокращении денежных переводов трудовых мигрантов, и их заработков. Из-за кризиса и западных санкций происходит абсолютное сокращение численности таджикских трудовых мигрантов в РФ. Это приводит к увеличению численности безработных и повышению социальной напряженности в Таджикистане.

- Трудовая миграция является мощным фактором, способствующим развитию стран, оказывает положительное влияние на экономику стран, как экспортёров рабочей силы, так и импортёров. Трудовая миграция – также основной инструмент в борьбе с бедностью. Косвенными путями денежные переводы внешних трудовых мигрантов влияют на динамику государственных доходов и формирование доходной части государственного бюджета. Свидетельством такого влияния является возникновение напряжённой ситуации со сбором налогов и формированием доходов части государственного бюджета после 2014 года, когда РФ стала подвергаться жёстким экономическим санкциям со стороны Евросоюза и США.

Использованная литература:

1. Ионцев В.А. Международная миграция: Теория и история изучения. – М., 1999. – 271 с.
2. Международная Организация по Миграции в сотрудничестве с Научно-исследовательским центром «Шарк». МОМ, июль, 2003. – 145 с.
3. Наливкин В.П. Краткая история Кокандского ханства. – СПб., 1914. – 224 с.
4. Нечаев А.В. По горной Бухаре. – СПб., 1914. – 107 с.
5. Отчет Таджикской диаспоры (г. Москвы) за 2013 г. – 102 с.
6. Олимова С., Боск И. Трудовая миграция из Таджикистана. – Душанбе, 2003. – 145 с.
7. Покшишевский В.В. Миграция // Малый энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1959. – 175 с.
8. Тарасова И.В. Методологические основы разработки Концепции развития миграции населения СССР. Население СССР в 80-е годы. – М., 1991. – 180 с.
9. Умаров Х., Ульмасов Р. Внешняя трудовая миграция в Таджикистане (причины, проблемы, последствия, регулирование). – Душанбе: Ирфон, 2006. – 225 с.
10. Федченко А.П. Путешествие в Туркестан в Кокандском ханстве. – СПб., 1875. – 115 с.

Гусаков Т.Ю.

РАЗВИТИЕ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА РОССИЙСКОЙ ПЕРИФЕРИИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

Аннотация. *Статья рассматривает векторы современного развития сельской местности Республики Тыва, ее экономическую и этносоциальную специфику, а также изменения, связанные с притоком значительных трансфертов в региональную экономику из федерального бюджета. В современный период наблюдается пространственная поляризация.*

Ключевые слова: *пограничье, сельское расселение, миграции, пространственная мобильность, региональное развитие.*

Россия периферияси̇даги чегарабўйи ҳудуднинг ривожланиши
(Тива Республикаси мисолида)

Аннотация. *Мақолада Тива Республикаси қишлоқ жойларининг замонавий ривожланиши йўналишлари, унинг иқтисодий ва этноижтимоий хусусиятлари, шунингдек, ҳудуд иқтисодиётига федерал бюджетдан келиб тушаётган трансфертлар оқими билан боғлиқ бўлган ўзгаришлар кўриб чиқилган. Ҳозирги шароитда минтақада ҳудудий қутблашиш кузатилмоқда.*

Калит сўзлар: *чегарабўйи ҳудуд, қишлоқ жойлар, миграциялар, ҳудудий мобиллик, минтақавий ривожланиш.*

Border regional development of the Russian periphery in the cases of the republic of Tyva

Abstract. *The article examines the vectors of modern development of rural areas in the Tyva Republic, its economic and ethno-social specifics, as well as changes associated with the influx of significant transfers to the regional economy from the federal budget. In the modern period, spatial polarization is observed.*

Key words: *frontier, rural settlement, migration, spatial mobility, regional development*

К числу российских регионов наиболее статичного развития кочевников относится Республика Тыва, объявленная Правительством России самым бедным регионом и занимающая последнее место по уровню бедности сельских жителей. Безусловно, это заявление Правительства нельзя буквально рассматривать, поскольку значение бедности в Туве преувеличено из-за развитой неформальной экономики и самозанятости сельских жителей, которые не декларируют свои реальные доходы.

В XXI века Республика Тыва остается слаборазвитым слабо индустриализированным регионом с сельскохозяйственной специализацией. При этом большая часть производства сельскохозяйственной продукции приходится на хозяйства населения, а не на крупные и средние предприятия. В силу природно-климатических условий и обусловивших их традиционных устоев для всех районов Тувы характерен животноводческий тип хозяйствования.

После 1991 года на Республику распространился общий кризис сельскохозяйственного производства, связанный с тотальным банкротством коллективных хозяйств, являвшихся каркасом хозяйственного комплекса аграрного региона. Попытки замены коллективных хозяйств развитием фермерского движения не были успешными из-за отсутствия первоначального энтузиазма у населения к ведению хозяйства и прерывистости административной поддержки. Поэтому в 1990-е гг. наблюдалось резкое сокращение поголовья скота, забрасывание сельскохозяйственных угодий, распаханных во время «целинной кампании» 1970-х гг., скачок уровня безработицы и миграции сельского населения в пригородные районы г. Кызыла и соседние регионы (Республика Хакасия, Красноярский край).

Сокращение численности населения в сельской местности и сворачивание сельскохозяйственного производства вызывало беспокойство у руководства бедного аграрного региона. Поэтому с начала 2000-х гг. происходил поиск мер по сдерживанию миграции и выводу сельского хозяйства из затяжного кризиса. Миграционная убыль, наблюдавшаяся в последнее десятилетие, постепенно снижается (см. рис. 1). Этому способствует исчерпание лимита экономически активного населения, имеющего замысел мигрировать в другие регионы (в первую очередь, русские), а также повышению интереса тувинцев к работе в традиционном сельскохозяйственном производстве.

Рис. 1. Динамика разных видов миграции в Республике Тыва [1]

Несмотря на приграничный статус Тывы основной миграционный обмен региона осуществляется с соседними российскими регионами – Республикой Хакассией и Красноярским краем. Впрочем, доминирует более развитый Красноярский край, являющийся миграционным аттрактором Сибирского макрорегиона. Отсутствие связей с Республикой Алтай, Иркутской областью и Республикой Бурятия связано с природным барьером – горными хребтами, расположенными на границе Тывы и этих регионов, и из-за отсутствия транспортных связей. Доля

международной миграции крайне незначительна. Это обосновывается экономической депрессивностью как Тывы, так и соседних монгольских аймаков – Увс, Завхан, Хувсгел и Баян-Улгий, а также культурными различиями халха-монгольского и тувинского народов. Первый относятся к монгольским народам, а второй – к тюркским, что служит серьезным языковым барьером, препятствующим налаживанию социально-экономических связей.

Республика Тыва находится в зоне рискованного земледелия. Основные отраслями сельского хозяйства являются растениеводство, птицеводство, однако ведущей является мясомолочное скотоводство. Наиболее аграрными районами региона являются западные и юго-восточные кожууны, а также в Пий-Хемский кожуун, расположенный в пригородной зоне влияния Кызыла.

До 1991 года на территории Тывы существовала система коллективных хозяйств, которая зародилась после 1921 года. Переход к социалистической модели в Тувинской народной республике способствовал отходу от традиционной кочевой системы хозяйствования. Подробнее о процессе седентаризации написано в статье М.М.-Б. Харуновой [3]. В современности наблюдается обратный процесс номадизации определенных слоев сельского населения, в первую очередь жителей, расположенных к ведению сельскохозяйственной деятельности. Банкротство коллективных хозяйств и отсутствие альтернативных форм легальной занятости привело к повышению уровня безработицы и аграрному перенаселению сельской местности Республики. Что, в свою очередь, поспособствовало распространению различных вариаций самозанятости сельских жителей.

Самозанятость в сельской местности проявилась в традиционной трудовой специализации населения – сельскохозяйственной деятельности, базирующейся на диверсификации личных подсобных хозяйств. Возрождение класса аратов – крестьян-скотоводов распространилась на всю территорию региона как оптимальная стратегия борьбы с бедностью в сельской местности.

В этническом отношении население региона однородно. Большинство населения составляют тувинцы, которые включают в себя одну этническую группу – тувинцев-тоджинцев, которые компактно проживают на территории Тоджинского кожууна, труднодоступного природного резервата, отличающегося суровым резкоконтинентальным климатом, разреженной системой расселения и инфраструктурой. Значительным этническим меньшинством являются русские, населяющие регион с конца XIX века.

Рис. 2. Картосхема размещения чабанских стоянок Кызылского кожууна (2021 г.)

Однородность этнического состава и абсолютное доминирование тувинцев в сельской местности обусловила специфику хозяйствования в сельской местности Тувы. В административно-территориальном отношении в регионе сформирована этническая система деления. Элементарной единицей территориального деления является сумон (аналог сельского поселения, распространенного в современной России). В состав сумона входят села, арбаны (мелкие населенные пункты, до 5 дворов), а также чабанские стоянки (кыштаги) – обособленные домовладения, расположенные «глубоко в степи» на значительном удалении друг от друга, а также от объектов инфраструктуры (дорог, линий электропередач и прочих коммуникаций) (см. Рис. 2).

Компактное проживание тувинцев в регионе сформировало особые условия для развития личных подсобных хозяйств в сельской местности. Они и являются основными очагами экологизации сельского хозяйства региона, поскольку крупные производители и фермерские хозяйства имеют финансовые возможности применения технологий в сельскохозяйственной деятельности.

Традиционной элементарной единицей тувинской сельской общины является кыштаг (зимнее стойбище), которые располагаются по всей территории региона. Подобные виды домохозяйств характерны для регионов (Бурятии, отдельных районов проживания бурятов в Забайкальском крае и Иркутской области, Туве, Калмыкии, на Алтае), чье основное население перешло к оседлости лишь в XX веке. Стоянки бывают двух видов – капитальные и временные. Капитальные стоянки распространены в тяготеющих к городам кожуунах и представляют собой комплекс жилых и подсобных помещений, где проживает оседлая семья чабана (крестьянина-скотовода) и его скот (лошади, крупный и мелкий рогатый скот, верблюды).

Для кочевых тувинцев, распространенных в периферийных районах региона, характерно отсутствие постоянного местоположения кыштага. Вместо этого существует четыре места для стоянки, куда в зависимости от сезона мигрирует чабан с семьей и стадом. В осенний и весенний сезон стоянки размещаются в удаленной от дорог (в глубине степи), летний и зимний период чабанские стоянки тяготеют к лесостепной зоне. Наблюдается годовой хозяйственный цикл кочевки тувинцев, который зависит от сезонности, наличия и качества кормовой базы на пастбищах.

Для проживающих в районах Крайнего Севера (Тоджинском кожууне) тувинцы-тоджинцы (тувинцы-оленеводы) также характерна распространенность чабанских стоянок. Отличием тоджинцев от степных тувинцев является разведение домашних оленей и занятие охотой (добыча мяса и шкур диких животных). Природная изолированность этого этноса сформировала специфику хозяйственной деятельности и этнографические особенности. До 1940-х гг. тувинцы-тоджинцы проживали в недоступной горно-таежной Тоджинской котловине и не имели контактов с остальными тувинцами.

Традиционно русское население в Туве проживало в восточных кожуунах (Кызылский, Каа-Хемский и прочие). В советское время из-за развития промышленного производства численность русского населения возросла, и оно расселилось также в созданных после 1945 г. городах (Туран, Шагонар, Чадан, Ак-Довурак), столице региона г. Кызыле и его пригородной зоне [2]. Но речь пойдет о русских, которые расселялись по Туве с конца XIX в. в рамках экспансии Российской империи на территорию китайского Урянхайского края и выдавливания староверов и прочих «вероотступников» с территории государства (). В поисках мест самоизоляции и уединения староверы расселились в наиболее слабоосвоенных горно-таежных кожуунах региона – Каа-Хемском, Тандинском и Тоджинском, которые и в настоящее время отличаются от других территорий отсутствием дорог и прочих коммуникаций (сообщение осуществляется по рекам).

Изоляция от взаимодействия с окружающим населением в современности постепенно исчезает. Староверы становятся полноценными членами общества региона. В труднодоступных горно-таежных районах Тоджинского и Каа-Хемского кожуунов существуют лишь отдельные случаи проживания семей, которые добровольно отказываются от каких-либо контактов с внешним миром.

В верховьях Енисея была создана сеть поселений староверов, которые сохранились и в настоящее время – Эржей, Верхний Шивей, Ужеп, Чодураалыг, Ок-Чары, Сизим, Бояровка, где воссозданы традиционный бытовой уклад этой религиозной группы. В период существования ТНР и советской власти некоторые староверы и духовные лидеры их общин были репрессированы, культовые сооружения и монашеские скиты закрыты и разрушены. В настоящее время ведется

работа по восстановлению полноценного функционирования общих староверов (строительство храмов, создание религиозных общин и пр.).

В отличие от тувинцев староверы не тяготеют к созданию чабанских стоянок и занятию табунным коневодством. Продолжительное проживание в тайге создало предпосылки для формирования специфических форм получения прибыли. К ним относятся: сбор, переработка и реализация дикорастущих ягод (дикоросов) и грибов, кедрового ореха (*«шишки»*), охота на диких животных, заготовка пушнины, рыбалка. Кроме того, в личных подсобных хозяйствах выращиваются крупный и мелкий рогатый скот, используемый для пропитания и продажи (мясо, молоко, шкуры, шерсть).

Но если до 2000-х гг. домохозяйства могли обеспечить себя с помощью этих промыслов, то в современное время все чаще староверы отказываются от традиционных занятий и официально трудоустраиваются либо уходят в отходничество. Основными регионами отхода являются Приморский край (промысловая добыча рыбы), Тюменская область и Красноярский край (нефтегазовые месторождения).

Выбор исключительно аграрного пути развития для Тывы чреват замедлением экономического роста и усложнением процесса выхода региона из категории бедных. Безусловно, традиционные виды деятельности необходимо поддерживать и приветствовать энтузиазм, который исходит от населения. Однако вектором развития эффективнее избрать развитие промышленных и инновационных отраслей, сервисной экономики, которые способны расти более быстрыми темпами. Прибыль же, полученную от роста этих отраслей, лучше направить на развитие и технологическое переоснащение дотационного аграрного сектора (по примеру северных регионов Сибири).

В современности тувинское общество находится в точке бифуркации и переживает стадию поиска векторов социально-экономического развития региона. Из-за кризиса промышленности и коллективной системы происходит социально-экономический откат в сторону реставрации модели досоветского тувинского общества («номадизация» населения, примитивизация сельскохозяйственного труда, расширение доли населения, вовлеченного в аграрный сектор, расширение неформальной экономики и пр.). Но тренду возрождения кочевого образа противостоит развивающийся тренд оттока трудоспособного квалифицированного населения из сельской местности, который приводит к пока неощущаемому сжатию сельских территорий.

Использованная литература:

1. База данных показателей муниципальных образований // Росстат. URL: https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst93/DBInet.cgi#1 (дата обращения: 11.02.2022).
2. Татаринцева М.П. Старообрядцы в Туве в начале XX века и в период Тувинской Народной республики // Новые исследования Тувы. 2016. №3 (31). С. 82–90.
3. Харунова М.М.–Б. Особенности модернизации тувинского общества // Мир науки, культуры, образования. 2011. №5. С. 266–270.

Даньшин А.И.

ТРАНСГРАНИЧНОСТЬ ПРИРОДНЫХ УСЛОВИЙ И ГРАНИЦА, КАК БАРЬЕР В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация. *В статье рассматривается влияние факторов развития сельского хозяйства на примере некоторых стран постсоветского пространства. Определяется граница как барьер распространения инноваций и технологий. Выделен аспект самостоятельного развития стран, выражающийся не только в индивидуальной аграрной политике государств, но и уже разных показателях географической среды.*

Ключевые слова: *порубежье, сельское хозяйство, агроклиматический потенциал, социально-экономические факторы развития сельского хозяйства.*

Табиий шароитнинг трансчегаравийлиги ва чегараларнинг қишлоқ хўжалиги ривожланишига тўсиқ сифатида таъсири

Аннотация. *Мақолада айрим постсовет давлатлар мисолида қишлоқ хўжалиги ривожланишига айрим омилларнинг таъсири кўриб чиқилган. Чегаралар инновация ва технологиялар тарқалишига тўсиқ бўладиган омил сифатида тавсифланган. Мамлакатларнинг мустақил ривожланиш жиҳатлари давлат аграр сиёсати ҳамда географик муҳит хусусиятлари нуқтаи назаридан ажратиб қўйилган.*

Калит сўзлар: *чегарабўйи ҳудудлар, қишлоқ хўжалиги, агроиқлим салоҳият, қишлоқ хўжалиги ривожланишининг ижтимоий-иқтисодий омиллари.*

Transboundary of natural conditions and the border as a barrier in the development of agriculture

Abstract. *The article discusses the influence of factors in the development of agriculture on the example of some countries of the post-Soviet space. The border is defined as a barrier to the spread of innovations and technologies. The aspect of independent development of countries is singled out, which is expressed not only in the individual agrarian policy of states, but also in different indicators of the geographical environment.*

Key words: *borderland, agriculture, agro-climatic potential, socio-economic factors of agricultural development.*

Тридцать лет государства постсоветского пространства развивались самостоятельно. Вопросы развития сельского хозяйства, науки, подходов к созданию тех или иных продуктов решались в рамках становления государства, формируя определённые концепции и парадигмы, иногда резко отличающиеся между собой. Вследствие этого более ярко проявляется контрастность развития приграничных районов каждой из стран, будь то это государства в европейской части постсоветского пространства или же в азиатской.

Хотя и в советское время при одинаковых показателях природной среды урожайность некоторых культур в республиках Средней Азии разнилась до 10 ц/га. Так на близко расположенных полях в 1984 г. урожайность хлопка-сырца в Араванском районе Ошской области Киргизии была на 7 ц/га меньше, чем в Мархаматском районе Андижанской области Узбекистана.

В данный момент, на наш взгляд, было бы интересно сравнить аграрный ресурсный потенциал (как важнейших фактор развития), являющийся трансграничным элементом факторов развития сельского хозяйства, который определяется исследованиями ученых разных стран в рамках современных национальных научных (географических) интересов, и некоторые социально-экономические показатели, отражающие вектор экономического, в том числе сельскохозяйственного развития территории. Иногда этот вектор резко отличается по разные стороны границы.

В наше рассмотрение попали границы между пятью странами бывшего СССР (Беларусью, Казахстаном, Россией, Украиной, Узбекистаном). Дифференциация природного фактора (его влияния на сельское хозяйство) в некоторых приграничных районах определяется, в первую очередь, рельефом, поэтому иногда сложно рассмотреть трансграничность природных условий на Кавказе, в некоторых частях среднеазиатских республик.

Обычно полагают, что при оценке современного состояния природного потенциала, определенными позициями можно поступиться в связи с их малой изменчивостью на протяжении длительного времени. Но прошедшие 30 лет всё же показывают изменчивость этих позиций по двум направлениям: изменения собственно в показателях потенциала (глобальное изменение климата) и изменения в изученности процессов изменения. В ряде стран оценка изменений климата ведется достаточно интенсивно, а в других государствах пользуются информацией прошлых периодов, отодвинутых в глубь на 50-60, а иногда и более лет.

В атласе СССР (1986 г.) [2] на карте климатического районирования ареалы по показателям суммы активных температур (САР) имеют довольно большие контуры и интервалы внутри этих контуров. Все западные приграничные территории России с Белоруссией и Украиной располагаются в Атлантико-континентальной европейской климатической области с САР 1600-2400°С, южная граница Украины и России – та же область, но с температурами до 3200°С. Граница России с Казахстаном – Континентальная западносибирская и североказахстанская климатическая область с САР 1800-2400°С. Граница Казахстана и Узбекистана – Континентальные

северотуранская и южнотуранская климатические области с показателями – от 3400 до 5000°С. Горные районы имеют несколько другие показатели.

Современный сравнительный анализ показывает, что при одинаковых трендах изменения климатической составляющей на приграничных территориях за тридцатилетний период исследовательские данные могут существенно отличаться.

Так, в российско-белорусском порубежье имеет место сдвиг на север в сторону увеличения температурных показателей.

По данным агроклиматического справочника Смоленской области за 1957 г. [1], САР по области колебалась от 1850 до 2200°С, можно предположить, что данные по Витебской области существенно иными не были. Согласно А.Х. Шкляру [11], в 1973 г. практически вся Витебская область была в диапазоне 2000-2200°С, в новой же редакции (В.И. Мельник) изотерма 2200°С сместилась к северу и стала проходить севернее Полоцка, Витебска и Вязьмы [7]. За полвека эта линия преодолела сотни километров, ранее проходив южнее Смоленской области. По последним данным О.В. Давыденко в Белоруссии появилась территория (восточная часть Гомельской и юг Брестской областей), где САР уже достигла 2700°С [5]. Наши расчёты показывают, что изменения САР за 30 лет в белорусско-российском порубежье составляют 200-300°С, что в определенной степени коррелирует с исследованиями О.В. Давыденко. Но ни один источник официальной информации в России этой случившейся разницы «не видит».

Сравнивая современные данные белорусско-украинского порубежья, мы находим те же противоречия, что и в предыдущем случае. Для Украины Г.В. Ляшенко дает изотерму 2600°С лишь по линии Сумы – Черкассы – Винница – Черновцы [6]. В случае России и Украины серьезной разницы нет. Рассматривая данные Г.В. Ляшенко совместно с показателями, представленными в национальных атласах двух стран мы видим почти полное сходство [8,9]: юг Курской и Сумской области находятся в границах 2500-2600°С, а Ростовская и Луганская области входят в зону 3000°С.

Данные последних лет по российско-казахстанской границе по САР почти полностью совпадают. Это, скорее всего, говорит об использовании показателей, исчисленных еще в советский период. Данные о САР в Узбекистане автором найдены только в Атласе Узбекской ССР, изданном в Москве 1981 г. [3]. Ни в научно-справочном Атласе Узбекской ССР 1985 г., ни в Национальном Атласе 2020 г. нет агроклиматической карты. По данным атласа 1981 г. на самом северо-западе страны САР равны 3500-4000°С, в земледельческих территориях Центра Узбекистана, примыкающих к казахстанской границе – 4500-5000°С, что чуть выше казахстанских показателей (более 4200°С). Проведенные нами расчеты [по 10] показали, что средняя температура САТ за 1961-1990 г. и 1991-2015 г. по метеорологическим станциям Ташкент, Самарканд и Туркестан изменилась в плюсовую сторону соответственно на 185°С, 252°С и 369°С, но при оставшихся условиях возможного вторжения холодных воздушных масс зимой. Это препятствует формированию вегетативных зим.

Еще одним, наиболее простым для расчета агроклиматической составляющей является показатель по продуктивности климата для яровых зерновых культур. Мы взяли рассчитанный Ф.З. Батталовым в начале 1980-х гг. для регионов СССР в целом, по единой методике.

Сельскохозяйственная продуктивность климата (по Ф.З. Батталову) [данные по 4], предполагает более высокие значения для Беларуси, чем для российской территории. Так, по средним показателям Смоленская область имеет продуктивность 2,02 (68 баллов из 100), Псковская – 2,00 (68 баллов), Брянская – 2,18 (73 балла), тогда как показатели в среднем по Беларуси достигают 2,19 (73 балла). В Полесье и с той и с другой стороны существенной разницы не наблюдается. Для российско-украинского порубежья значения имеют бóльшую вариацию, так Брянская область по сравнению с Черниговской (продуктивность 1,99 (66 баллов из 100)) и Сумской (продуктивность 2,07 (69 баллов из 100)) отличается более высоким потенциалом. Курская область схожа с предыдущими двумя украинским областями, а Белгородская и Воронежская имеют существенный разброс показателей внутри по территории, но в среднем оказываются чуть ниже индексов украинских приграничий. В южных частях границы имеет место полное соответствие показателей. Но всё же прослеживается тенденция, что более южное положение областей хуже сказывается на выращивании яровых зерновых культур.

Данные по границе России с Казахстаном показывают резкое снижение продуктивности климата на всем протяжении границы до величин равных 1,70-1,80 в областях Сибири и 1,50 (50 баллов из 100) в засушливых частях Прикаспия. Данные по Казахстану и Узбекистану Ф.З. Батталов дает в целом по республикам (соответственно 1,18 (39 баллов из 100) и 0,94 (31 баллов из 100)), поэтому не видно дифференциации на всем протяжении границы, но всё же засушливость климата в Узбекистане проявляется больше, чем в Казахстане.

То есть при мезоуровневом сравнительном исследовании границы и ее сельскохозяйственного потенциала роль природного фактора оказывается схожей, в отличие от социально-экономической составляющей.

Ориентируясь на рекомендации международных организаций по формированию статистической базы, исследуемые страны имеют разнящуюся статистику даже по стандартным показателям. В связи с этим использовались самые простые доступные индексы, определяющие те или иные элементы сельскохозяйственного потенциала и сравнимые по всем пяти странам.

Наиболее простыми индексами, отражающими потенциал трудовых ресурсов, можно считать плотность сельского населения и обеспеченность сельскохозяйственными угодьями на одного сельского жителя. В связи со сложностями определения занятых в сельском хозяйстве, участием многих сельских жителей в производстве товарной сельскохозяйственной продукции на личных участках мы сочли возможным для сравнительной качественной оценки занятости применить именно плотность сельского населения. В белорусских областях плотность сельского населения примерно одинакова (от 8,27 чел. до 9,57 чел. на км^2), в российских – в Брянской области плотность (11,62) почти в 4 раза выше, чем в Псковской (3,98). В продолжении российской границы в порубежье с Украиной плотность растет, увеличиваясь в Краснодарском крае до 33 чел. на км^2, правда чуть снижаясь на пространствах Ростовской и Луганской области. В полесских районах изменения в пределах малых величин. В рассматриваемом нами азиатском пограничье северные области оказываются всегда с существенно более высокими показателями плотности, чем южные, но они, конечно же, не дотягивают до показателей западного приграничья России.

Несколько другая ситуация в самой южной части рассматриваемого пространства (табл. 1).

Таблица 1

Показатели интенсивности и эффективности сельского хозяйства приграничных областей Узбекистана и Казахстана

Показатели	Республика Узбекистан					Республика Казахстан		
	Каракалпакстан	Навоийская обл.	Джизакская обл.	Сырдарьинская обл.	Ташкентская обл.	Актюбинская обл.	Кызылординская обл.	Туркестанская обл.
Плотность сельского населения, чел/км^2	5,97	4,76	36,21	117,73	96,73	0,84	1,99	14,01
Посевные площади (га) на 1 сельского жителя	0,23	0,18	0,48	0,41	0,21	3,01	0,41	0,52
Валовая продукция сельского хозяйства (тыс. долл. США) на 1 сельского жителя	1,05	2,52	2,44	1,76	1,88	2,99	0,74	1,06

Составлено по данным: Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан https://stat.gov.kz/edition/publication/collection и Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике https://stat.uz/ru/

Отсутствие данных по ряду показателей в Узбекистане потребовало для сравнения частично изменить используемые ранее показатели. Правда, плотность сельского населения показывает, что более западные части и Узбекистана, и Казахстана имеют менее значимый трудовой потенциал, чем приграничные восточные.

По обеспеченности сельскохозяйственными угодьями сложной дифференциации нет: на северо-западе чуть ниже показатели в Гомельской области (3,6 га на 1 сельского жителя), почти одинаковые в Брянской и Витебской областях (соответственно 4,62 и 4,74). Самая высокая нагрузка в Смоленской области – 7,72 га. Далее на юг за счет повышения плотности сельского населения и уменьшения площади сельскохозяйственных угодий показатели остаются на уровне 6 га на человека по обе стороны границы, но снижаются в более плотно заселенных регионах, например, в Краснодарском крае до 1,8 га. В Азии и низкая плотность сельских жителей, и значительная площадь пастбищных массивов приводят к снижению интенсивности сельского хозяйства, что выражается в увеличении показателей с российской стороны до 8-13 га, а с Казахстанской до 60-100 га.

В связи с отсутствием данных по площади сельскохозяйственных угодий потребовалось сравнение узбекистанско-казахстанских приграничных областей по обеспеченности посевными площадями. В данном случае это оправданный прием, позволяющий увидеть нагрузку в районах наибольшей концентрации населения и использовании пашни в качестве основного вида землепользования. Мы видим, что показатели достаточно низкие за исключением Актюбинской области, где за счет целинных районов севера наблюдается увеличение в 5-7 раз. Важным моментом является наличие земледельческих территорий в границах области.

Самой сложной оказалась оценка экономической составляющей сельскохозяйственного потенциала районов-аналогов. Оперирование стоимостными показателями мы считали не совсем оправданным, так как слишком разные системы расчета. Но, всё же, используя оценочные данные ЦРУ по соотношению сельскохозяйственной продукции и переводного курса доллара США можно констатировать, что по России и Беларуси, показатели производства (валовая продукция) на 1 сельского жителя выше в областях Республики Беларусь (от 3,8 тыс. долл. США в Гомельской области до 4,7 в Могилевской). В России же этот индекс был минимален в Псковской области (1,8 тыс. долл. США) и максимален в Брянской (2,55). На украинской территории показатели отличаются от белорусских в сторону понижения, например, в Брестской области показатель достигает 4 тыс. долл. США, в типичной полесской – Житомирской – только 1,1. В российской части российско-украинского сегмента границы также явное превышение показателей над украинскими, но Белгородская область лидирует на всём рассматриваемом пространстве. Её индекс превышает 7,7 тыс. долл. США на одного человека. Это, по сути, сравнимо со средними по уровню развития странами Европы.

В российско-казахстанском пограничье также наблюдаются контрасты. Более высокие показатели с российской стороны (колебания от 2,8 до 3,8 тыс.).

В узбекистанско-казахстанском пограничье высоких значениях агроклиматического потенциала и использовании орошения достигаются одни из самых высоких показателей валовой продукции сельского хозяйства, но одновременно высокая плотность населения снижает относительные показатели до минимальных величин на всём рассматриваемом пространстве (табл. 1), сравнимых с нечерноземными районами северо-запада России.

Важным показателем, характеризующим реализацию потенциала, могут быть названы надои молока на 1 корову во всех категориях хозяйств. Здесь также на лидирующих позициях все три области Беларуси. В российских пограничных областях рост заметен при движении с севера на юг, а белорусские показатели достигаются только в Белгородской области. Так, надои в Псковской области в сельскохозяйственных организациях составляли 3873 кг, Смоленская и Брянская области проигрывали Псковской, а затем максимум 4963 кг – Белгородская. Затем за счет сухости климата небольшое снижение показателей в Воронежской и Ростовской областях и естественный рост в Краснодарском крае до 5500 кг. На украинской территории показатели несколько выше среднероссийских, по Харьковской области они достигают 5204 кг. К восточным частям исследуемого пространства специализация за счет природных условий меняется, поэтому значения

становятся ниже. На российской стороне они остаются в пределах 3600-3800 кг, а на казахстанской – с большей дифференциацией, но в этих же пределах. В южных частях рассматриваемой территории за счет участия в севооборотах многолетних трав наблюдается определённое повышений надоев в оазисных районах и резкое снижение в районах пустынных пастбищ, хотя в последнем случае и поголовье там незначительное.

Исследование показало, что реализация имеющихся примерно одинаковых природной и социальной составляющих сельскохозяйственного потенциала, в Беларуси, Казахстане, России, Украине и Узбекистане осуществляется с разной интенсивностью, и что самостоятельное развитие повлияло на показатели, дифференцируя их в каждой из стран. Но при этом социальные факторы, такие как высокая плотность населения (южное приграничье) приводят к аналогичным показателям уровня интенсивности, выделяя территории с более высокой плотностью населения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГО «Постсоветское пространство глазами географов: 30 лет спустя».

Использованная литература:

1. Агроклиматический справочник по Смоленской области. – Смоленск: Смоленское книжное издательство, 1959. – 189 с.

2. Атлас СССР [Карты] / сост. и подгот. к печати ПКО «Картография» ГУГК в 1982 г., испр. в 1986 г.; редкол.: В. В. Точёнов (пред.); ст. ред. Л. Н. Месяцева, Г. П. Федоровская. – Испр. в 1986. – М.: ГУГК, 1986. – 1 атл. (259 с.)

3. Атлас Узбекской ССР [Карты] / сост. и подгот. к печати ф-кой № 7 ГУГК в 1980-1981 гг.; отв. ред. А. И. Нагорных. – М.: ГУГК, 1981. – 47 с.

4. Гордеев А.В., Клещенко А.Д., Черняков Б.А., Сиротенко О.Д. Биоклиматический потенциал России: теория и практика / А.В. Гордеев, А.Д. Клещенко, Б.А. Черняков, О.Д. Сиротенко – М.: Т-во научных изданий КМК, 2006. – 512 с.

5. Давыденко О.В. Агроклиматическое районирование Беларуси в условиях изменения климата / О.В. Давыденко // Вестн. БГУ. Сер. 2., 2009. №1. С.106-109

6. Ляшенко Г.В. Агроклиматическое районирование Украины / Г.В. Ляшенко // Украинский гидрометеорологический журнал, 2008. №3. С.98-108

7. Мельник В.И. Влияние изменения климата на агроклиматические ресурсы и продуктивность основных сельскохозяйственных культур Беларуси: автореф. дис. канд. геогр. наук / В.И. Мельник – Минск, 2004.

8. Национальный атлас России. – М.: Федеральное агентство геодезии и картографии России, т. 2, 2007. – 386 с.

9. Національний атлас України. – Київ: ДНВП «Картографія», 2007. – 400 с.

10. Специализированные массивы для климатических исследований ВНИИГМИ-МЦД URL: http://aisori-m.meteo.ru/waisori/select.xhtml

11. Шкляр А.Х. Климатические ресурсы Белоруссии и использование их в сельском хозяйстве / А.Х. Шкляр – Минск: Вышэйшая школа, 1973. – 432 с.

Демеуов А.Б., Никитинский Е.С.

ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО И ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО РАЗВИТИЮ КРУИЗНОГО ТУРИЗМА НА КАСПИИ

Аннотация. *Статья посвящена вопросам межгосударственного и трансграничного сотрудничества по развитию круизного туризма на Каспийском море. Для круизного путешествия используется особый тип транспорта, главная цель которого не просто служить транспортным средством, перевозящим пассажиров из одного порта в другой, а способствовать укреплению здоровья и содержательного отдыха туристов. Развитие морского круизного туризма за счёт его привлекательности, будет способствовать увеличению туристского потока в Казахстан. Он удовлетворяет рекреационные потребности населения и дает импульсы развитию экономики прибрежных районов, обеспечивает дестинации дополнительными средствами для поддержания и сохранения в надлежащем состоянии памятников природы, истории и культуры, создает новые рабочие места.*

Ключевые слова: *круизный туризм, круизы, морские путешествия*

Каспий денгизида круиз туризмини ривожлантириш юзасидан давлатлараро ва трансчегаравий ҳамкорликнинг истиқболлари

Аннотация. *Мақола Каспий денгизида круиз туризмини ривожлантириш борасида давлатлараро ва трансчегаравий ҳамкорликни ривожлантиришга бағишланган. Круиз туризми доирасида саёҳлар махсус кема транспорти воситаларида нафақат саёҳат қилишади, балким соғломлаштириш ва бўш вақтни унумли ўтказишга қаратилган хизматлардан фойдаланадилар. Денгиз круиз туризмининг ривожланиши Қозоғистонга хорижий туристлар оқимини кўпайтиришга хизмат қилади. Туризмнинг бу йўналиши аҳолининг рекреацион талабларини қондиришга ва қирғоқбўйи ҳудудлар иқтисодиётини янада ривожлантиришга хизмат қилади, туризм дестинацияларини табиий, тарихий ва маданий ёдгорликларини талаб даражасидаги ҳолатини таъминлаш учун керак бўладиган қўшимча маблағларни жалб қилади, янги ишчи ўринларни барпо этилишига кўмаклашади.*

Калит сўзлар: *круиз туризми, круиз, денгиз саёҳатлари.*

Prospects of inter-state and transboundary cooperation on the development of cruise tourism in the Caspian

Abstract. *The article is devoted to issues of interstate and cross-border cooperation on the development of cruise tourism in the Caspian Sea. For a cruise trip, a special type of transport is used, the main purpose of which is not just to serve as a vehicle transporting passengers from one port to another, but to help improve the health and content of tourists. The development of sea cruise tourism due to its attractiveness will contribute to an increase in tourist flow to our country. It satisfies the recreational needs of the population and gives impulses to the development of the economy of coastal areas, provides destinations with additional means to maintain and maintain the monuments of nature, history and culture in good condition, creates new jobs in settlements that do not have industrial enterprises.*

Key words: *cruise tourism, cruises, sea trips*

Туризм, как составная часть мировой экономики, демонстрирует устойчивую тенденцию своего развития. Поэтому сегодня и в нашей стране, должны активно решаться вопросы стратегического подхода к становлению туристской индустрии, эффективного использования всех имеющихся рекреационных ресурсов и возможностей для её развития. Научные исследования и практика - показывают, что чем разнообразнее туристский продукт у стран - вставших на путь индустриально-инновационного развития, тем выше их конкурентоспособность, экономический эффект и размер полученный прибыли. В частности, развитие круизного туризма в государствах обладающих, культурной и природной привлекательностью, имеют весомые преимущества и значительный потенциал для развития отрасли туризма. В их число входит и Казахстан.

Доподлинно известно, что Каспий имеет океаническое происхождение - его ложе сложено земной корой океанического типа. Он сформировался примерно 10 миллионов лет назад, когда закрытое Сарматское море, потерявшее связь с мировым океаном примерно 70 миллионов лет назад, разделилось на две части - "Каспийское море" и Чёрное море [2]. Артефакты и находки в пещере Хуто у южного побережья Каспийского моря свидетельствуют, что человек жил в этих краях примерно 75 тысяч лет назад. Первые упоминания о Каспийском море и проживающих на его побережье племенах встречаются у Геродота. Примерно в V-II вв. до н. э. на побережье Каспия жили племена саков. Позже, в период расселения тюрков, в период IV-V вв. н. э. здесь жили талышские племена (талыши). Согласно древним армянским и иранским рукописям, русские плавали по Каспийскому морю с 9 - 10 в. Исследования Каспийского моря начаты Петром Великим, когда по его приказу в 1714-1715 годах была организована экспедиция под руководством А. Бековича-Черкасского. В 1820-х годах гидрографические исследования были продолжены И. Ф. Сомовым, позднее - И. В. Токмачёвым, М. И. Войновичем и другими исследователями.

Рекреационный потенциал акватории Каспийского моря Западно-Казахстанской и Мангыстауской областей богат и разнообразен. Растительный мир Каспийского моря и его побережья представлен 728 видами. Из растений в Каспийском море преобладают водоросли - синезелёные, диатомовые, красные, бурые, харовые и другие, из цветковых - зостера и руппия. По

происхождению флора относится преимущественно к неогеновому возрасту, однако некоторые растения были занесены в Каспийское море человеком сознательно либо на днищах судов.

Животный мир Каспия представлен 1809 видами, из которых 415 относятся к позвоночным. В Каспийском море зарегистрирован 101 вид рыб, в нем же сосредоточено большинство мировых запасов осетровых, а также таких пресноводных рыб, как вобла, сазан, судак. Каспийское море - среда обитания таких рыб, как карп, кефаль, килька, кутум, лещ, лосось, окунь, щука. В Каспийском море также обитает морское млекопитающее - Каспийский тюлень. Развито рыболовство (осетровых, леща, сазана, судака, кильки), добыча икры, а также промысел тюленя. В целом на Каспии осуществляется более 90 процентов мирового вылова осетровых [5].

Каспийское море расположено на границе Европы и Азии и окружено территориями пяти государств: России, Азербайджана, Ирана, Туркмении и Казахстана. Несмотря на название, Каспий является самым крупным на планете озером (его площадь составляет 371 000 кв.км), однако дно, сложенное океанической земной корой, и соленая вода вместе с большими размерами дают основания считать его и морем. Большое количество рек впадает в Каспийское море, к примеру, такие крупные как Волга, Терек, Урал, Кура и другие. Хорошо развито судоходство, действуют паромные переправы, в частности, Баку - Туркменбаши, Баку - Актау, Махачкала - Актау. Каспийское море имеет судоходную связь с Азовским морем через реки Волгу, Дон и Волго-Донский канал.

Каспийское море по рельефу дна подразделяют на три части: южную (самую крупную и глубокую), среднюю и северную. В северной части глубина моря самая незначительная: в среднем она составляет от четырех до восьми метров, а максимальная глубина достигает здесь 25 м. Северная часть Каспийского моря ограничивается Мангышлакским полуостровом и занимает 25 % всей площади водоема. Средняя часть Каспия более глубоководная. Здесь средняя глубина становится равной уже 190 м, максимальная же составляет 788 метров. Площадь среднего Каспия составляет 36 % от общей, а объем воды – 33 % от всего объема моря. От южной части его отделяет Апшеронский полуостров в Азербайджане. Каспийское море омывает западную часть Казахстана [1].

В туристской терминологии принято считать, что круиз – это водное путешествие с целью отдыха и удовольствия. Процесс, состоящий из трех составляющих: первое - лайнер, второе - маршрут, третье - сервис на корабле. При проведении круизов основным местом дестинации, является порт. Порт (port) - сложнейшая система взаимодействия перевалки, перегрузки грузов и перераспределения пассажиропотоков на другие виды транспорта: речного, наземного автомобильного и железнодорожного, воздушного. В отношении дестинации (порта посещения) круизные пассажиры туристами не считаются. Днем, как правило, судно стоит в порту, а отдыхающие совершают наземные экскурсии. При сходе на берег в экскурсионных целях в транзитном порту пассажир круизного судна получает талон или специальный пропуск (landing card), выдаваемый службой пограничного контроля в обмен на паспорт. Практикуется оформление групповых виз. Однако круизные пассажиры ночуют на корабле, питаются там же, на борту имеются магазины беспошлинной торговли и целой система развлечений. В состав услуг наземного обслуживания круизные компании включают: обзорные автобусные экскурсии по туристским центрам, автобусные экскурсии по побережью и во внутренние районы, местные водные экскурсии вдоль побережья с посещением туристских центров, курортов и тематических парков, размещение в отелях на берегу, трансфер в аэропорт к терминалу другого средства перевозки, бронирование проката автомашин, заказ билетов на специальные местные события и мероприятия, национальные и религиозные праздники, концерты и театральные представления, выполнение специальных, даже самых фантастических, пожеланий клиентов.

Начиная с 2001 года, мы стали рассматривать возможность организации морских круизов «Каспий море дружбы» с посещением Ирана, Азербайджана, Туркменистана, а также российской Астрахани. Создание круизной программы планируется на базе международного морского порта Актау. Уже сегодня этот международный торговый порт имеет возможность принимать пассажирские теплоходы.

XV Форум межрегионального сотрудничества Казахстана и России, прошедший в ноябре 2018 года, показал, что стороны заинтересованы в развитии туризма на Каспии [7]. За последние несколько лет страны Каспийского региона активизировали работу по развитию инфраструктуры развлечений и отдыха на каспийском побережье, наш Казахстан не стал исключением.

Государственной программой развития туристской отрасли Республики Казахстан на 2019-2025 годы, принятой Постановлением Правительства Республики Казахстан (31 мая 2019 года № 360) в Мангыстауской области планируется обслуживать 750 000 туристов в год от развития пляжного туризма [6]. Проект инфраструктурно-рекреационного комплекса "Мангыстау" позволит привлечь инвестиции в туризм, сельское хозяйство, транспортную логистику и обеспечить диверсификацию экономики региона. Предполагается получение эффекта для ВВП до 194 млрд. тенге в год и создание до 21 тыс. постоянных рабочих мест при общих инвестициях в размере 488-769 млрд. тенге. В настоящее время в регионе реализуется «Дорожная карта» по развитию туристского потенциала. До 2023 года планируется построить 32 новые базы отдыха, что позволит увеличить номерной фонд почти в 2 раза. Здесь центром притяжения является зона «Кендерли». При этом большие надежды возлагаются на проект пляжного туризма «Ащисор». Эти объекты вошли в топ-10 и топ-50 туристских мест Казахстана. Примечательно, что наравне с пляжным туризмом рекреационные ресурсы области обладают высоким потенциалом этнокультурного и паломнического туризма. Наибольший интерес в этом направлении представляют сакральные места - некрополи Бекет-ата и Шопан-ата. Не менее важно, что сам Актау получил новую визитную карточку - к Саммиту глав прикаспийских государств, в городе был завершен первый этап строительства «Скальной тропы». Архитекторам удалось гармонично вписать пешеходные дорожки в рельеф скального массива, что открывает прекрасные возможности для прогулок и отдыха. Именно такие туристские объекты будут ожидать отдыхающих, сошедших с круизного лайнера на казахстанском побережье Каспия.

Изначально в 2005 году идея организации круизных маршрутов по прикаспийским городам, озвученная Казахстаном, предполагала посещение всех пяти стран. Однако в последние годы Казахстан, Россия и Азербайджан все больше говорят о том, что первые рейсы круиза могут охватить два или три города Северного Каспия (Астрахань, Актау, Баку, Махачкала/Дербент). В дальнейшем к маршруту будут подключаться Туркменистан (Туркменбаши) и Иран (Бэндер-Энзели, Ноушехр). После того как стороны смогут продвинуться в вопросе упрощения визового и миграционного режимов, Тегеран и Ашхабад в полной мере могут рассчитывать на привлечение дополнительного туристского потока за счет каспийских круизов.

Еще в 2015 году российская сторона объявила о начале строительства на заводах - в Астраханской и Нижегородской областях специализированных судов, которые будут выполнять круизные рейсы по Каспийскому морю [4]. На астраханской верфи «Лотос» завершается строительство лайнера «Петр Великий», который станет первым российским судном подобного типа. Согласно анонсированной информации, путешествие будет соответствовать уровню проживания в 5-звездочном отеле, что, несомненно, оценят отдыхающие. На 4-палубном судне смогут разместиться более 310 пассажиров, которых разместят в 155 каютах различных классов. В их числе 10 апартаментов класса люкс площадью 26-36 кв. метров, с балконами, 2 каюты люкс для инвалидов, 133 стандартных каюты площадью 19-21 кв. метра, также оснащенных балконом, еще 8 стандартных кают без балкона и 2 стандартные каюты для инвалидов. Каждая каюта оснащена двуспальной кроватью, душем и туалетом, кондиционером, телевизором со спутниковой связью и внутрисудовыми телеканалами, а также доступом в интернет через Wi-Fi и телефонной связью. Для питания пассажиров на борту оборудуют 2 ресторана, причем один из них - с открытой кухней. На борту лайнера также будет предусмотрен круглосуточно работающий бар, солнечная палуба с бассейном и 4 джакузи.

Объективно нужно признать, что организовать морской круиз по Каспийскому морю в начале 2000-х было весьма затруднительно - отсутствовал целый ряд пятисторонних соглашений. Не разработана Конвенция о правовом статусе Каспия, не решены меры обеспечения безопасности мореплавания, ряд вопросов технического характера (отсутствие взаимного признания пассажирских лицензий, единых правил страхования судов и т. д.). Все это создавало юридический вакуум, преодоление которого потребовало времени. Однако договоренности и документы, подписанные на Астраханском саммите в 2014 и Актауском саммите в 2018 годах, открыли возможность для возобновления консультаций между сторонами. В частности, в конце декабря 2017 года Азербайджан и Россия подписали меморандум об организации морских круизов с

использованием пассажирского судна «Петр Великий». При этом по итогам Форума межрегионального сотрудничества Казахстана и России в Петропавловске, стороны подписали меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в области туризма. Было решено, что Астана и Москва совместными усилиями проработают вопросы развития туризма на Каспийском море. Таким образом, налицо потребность в популяризации каспийского круизного туризма [3].

Акватория Каспийского моря представляет собой необычайно привлекательное туристское пространство. Во-первых, регион обладает выгодным для привлечения туристских потоков географическим положением. Природный потенциал территории отличается разнообразием и многогранностью. Во-вторых, страны каспийского региона имеют богатое историческое прошлое, вследствие чего характеризуется высокой концентрацией уникальных исторических и социально-культурных объектов, а также широким развитием народно-художественных промыслов. Культура и природа стран каспийского бассейна привлекает повышенный туристский интерес. Объекты, посещаемые туристами во время путешествия, будут способствовать удовлетворению человеческой потребности в познании нового и повышении своего культурного уровня. В-третьих, страны каспийского бассейна: Казахстан, Россия, Азербайджан, Иран и Туркмения, являются участниками проекта ЮНВТО, ЮНЕСКО и ООН по возрождению Великого Шёлкового пути, поэтому морской круиз «Каспий - море дружбы», нужно рассматривать, как уникальный вклад туристских администраций государств в реализацию престижного международного проекта.

Круизный туризм в Каспийском бассейне имеет большое будущее, поскольку решает целый ряд задач. С одной стороны, он, обладая высокой привлекательностью для туристов, удовлетворяет рекреационные потребности населения. С другой стороны, он дает импульсы развитию экономики прибрежных районов, обеспечивает дополнительными средствами для поддержания и сохранения в надлежащем состоянии памятников природы, истории и культуры, создает новые рабочие места в населенных пунктах, не имеющих промышленных предприятий. Таким образом, каспийский регион обладает выгодным для привлечения туристов географическим положением, разнообразными рекреационными ресурсами и при эффективной туристской политике государств может стать ещё одним привлекательным центром международного туризма.

Проблемы круизного туризма, безусловно - существуют, он только формируется и для этого крайне необходимы эффективные меры и согласованные действия прикаспийских стран для межгосударственного и трансграничного сотрудничества. Круизный туризм на Каспийском море является перспективным видом отдыха и будет пользоваться спросом. В свою очередь Казахстан, обладая привлекательной акваторией и самой протяженной береговой линией на Каспии, должен в полной мере рачительно использовать весь рекреационный потенциал региона для стимулирования морских круизов и развития отечественной туристской отрасли. Именно при таком, поступательном развитии инфраструктуры интерес к нашей стране, как перспективному туристскому направлению будет расти, и привлекать дополнительные как внутренние, так и иностранные туристские потоки.

Использованная литература:

1. Каспийское море – крупнейший закрытый водоем в мире// reactor.inform.kz/kaspiyskoe-more--krupneyshiy-zakrytyy-vodoem-v-mire-a3799
2. Каспийское море/https://ru.wikipedia.org/wiki
3. Круиз по Каспию: Казахстан и Россия планируют развивать туризм /https://ca-portal.ru/article: 47662
4. Круизный туризм по Каспию будут развивать Казахстан и Россия/ ru.sputniknews.kz/politics/
5. Относится ли Каспийское море к списку всемирного. Каспийское море озеро/ https://bmxx.ru/the-cutting-teeth/otnositsya-li-kaspiiskoe-more-k-spisku-vsemirnogo-kaspiiskoe/
6. Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 мая 2019 года № 360 «Об утверждении Государственной программы развития туристской отрасли Республики Казахстан на 2019-2025 годы»
7. Состоялся XV форум межрегионального сотрудничества Казахстана и России. //http://eurasia174.ru/index.php/news/132-arh-news/arkhiv-novostej-2018-god/noyabr-2018/2361-sostoyalsya-xv-forum-mezhregionalnogo-sotrudnichestva-kazakhstana-i-rossii.

Деточенко Л.В.

ТРАНСГРАНИЧНОСТЬ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ РФ КАК ФАКТОР УСКОРЕННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Аннотация. *В статье представлены факторы, влияющие на развитие въездного внутрироссийского туризма на территории одного из субъектов Российской Федерации - Волгоградской области во время пандемии коронавируса. Отмечен фактор трансграничности территории, как важный аспект восстановления туризма в области. Показаны динамика турпотока в область, успехи туристской деятельности региона на современном этапе.*

Ключевые слова: *въездной туризм, Волгоградская область, пандемия, трансграничность.*

РФ Волгоград областининг трансчегаравийлиги коронавирус пандемияси даврида ички кириш туризмини тиклаш омили сифатида

Аннотация. *Мақолада коронавирус пандемияси даврида Россия Федерацияси ҳудудларидан бири бўлган Волгоград областида ички кириш туризмига таъсир қилувчи омиллар тақдим қилинган. Ҳудуднинг трансчегаравийлиги минтақада туризмни тиклашнинг муҳим омили сифатида қайд қилинган. Волгоград областига йўналтирилган туристик оқим динамикаси таҳлил қилиниб, сўнгги вақтларда минтақада туризм фаолиятини ривожлантириш борасидаги ютуқлар кўрсатилган.*

Калит сўзлар: *кириш туризми, Волгоград области, пандемия, трансчегаравийлик.*

Cross-border Volgograd region of Russia as an acceleration of the recovery of domestic inbound tourism

Abstract. *The article presents the factors influencing the development of inbound domestic tourism in the territory of one of the constituent entities of the Russian Federation - the Volgograd region during the coronavirus pandemic. The factor of transboundary territory is noted as an important aspect of the restoration of tourism in the region. The dynamics of the tourist flow to the Volgograd region, the success of the region's tourism activities at the present stage are shown.*

Key words: *inbound tourism, Volgograd region, pandemic, cross-border.*

Пандемия коронавируса резко изменила ход развития туристской отрасли в мире в целом, в странах, в отдельных субъектах государств, нарушив динамику туристских потоков, соотношения видов туризма. В Российской Федерации произошло значительное сокращение числа участвующих в международном туризме, доходов от международного туризма. Спад показателей международного выездного, а, особенно, въездного туризма, в котором, практически, не наблюдается тенденции восстановления в течение двух пандемийных лет, тем не менее, предоставил карт-бланш для развития внутреннего российского туризма.

Каждый отдельный регион РФ в период пандемии Covid-19 демонстрирует разные тенденции развития в сфере туристской деятельности. Обозначим особенности функционирования туристской отрасли Волгоградской области на внутрироссийском туристском рынке.

Таблица 1

Динамика туристского потока в Волгоградскую область

Годы	Число туристов, посетивших Волгоградскую область, тыс. чел.
2016	900
2017	903
2018	1100
2019	1261
2020	600
2021	825

Источник: составлено автором по агрегированным данным администрации Волгоградской области, туроператоров.

Волгоградская область по развитию внутреннего въездного туризма всегда занимала среди субъектов России места в середине рейтинга, но в период пандемии совершила определённый рывок, демонстрируя быстрые темпы восстановления туристского потока и улучшение качества привлечения и обслуживания туристов. Динамика числа туристов, посетивших Волгоградскую область, представлена в табл. 1.

Анализ данных таблицы 1 позволяет констатировать уменьшение числа внутрироссийских туристов, посетивших Волгоградскую область в 2020 г., в два раза по сравнению с 2019 г. Резкий спад был характерен, в основном, для второго квартала 2020 г. сразу после объявления пандемии и введения антиковидных ограничений. Но с середины лета 2020 г. уже наблюдается рост числа туристов из других регионов России, и 2021 г. демонстрирует продолжающуюся тенденцию восстановление турпотока.

Развитие внутрироссийского въездного туризма в Волгоградской области происходит под влиянием разнонаправленных факторов:

Факторы с константным действием – оказывающие влияние и до, и в период пандемии.

Благоприятные:

- южное положение области на территории РФ, позволяющее в соответствие с особенностями климата развивать разные виды рекреации и туризма, в том числе, летнюю пляжную рекреацию на берегах рек и озёр;
- наличие разнообразных пресноводных гидрографических объектов с комфортной температурой для купания в течение 3-4,5 месяцев;
- выгодное транспортно-географическое положение на территории европейской части России, наличие трасс всех видов транспорта, в том числе, и внутреннего водного;
- достойные транспортная инфраструктура, инфраструктура средств размещения и питания туристов, усовершенствованные к Чемпионату мира по футболу 2018 г.;
- наличие для развития экскурсионного туризма всемирно известных культурно-исторических достопримечательностей (Мамаев Курган, Музей-панорама «Сталинградская битва»);
- уникальные ресурсы солёного озера Эльтон для бальнеологического туризма;
- наличие природных парков и прочих ООПТ для развития природно-экскурсионного, ландшафтного, экологического видов туризма;
- широкие возможности для развития водного, круизного, спортивного, пешеходного видов туризма, агротуризма, охоты и рыбалки.

Неблагоприятные:

- отсутствие морских побережий для летней пляжной рекреации;
- отсутствие горных территорий для развития различных видов горного туризма;
- всемирно известные культурно-исторические достопримечательности связаны с тематикой Второй мировой войны, интересной не всем туристам;
- долгое время недостаточно внимания уделялось рекламе невоенных экскурсионных объектов области;
- уровень диверсификации видов туризма на территории области был низким.

Факторы, действие которых особенно проявилось в период пандемии.

Благоприятные:

- резкое уменьшение участия россиян в международном туризме вследствие закрытия границ стран и введения антиковидных ограничений, перенаправление значительной части российского туристского потока на участие во внутреннем туризме;
- вследствие неопределённости эпидемиологической обстановки присутствует боязнь определённого контингента потенциальных российских туристов выезжать за границу РФ;
- мощное действие фактора «отложенного» спроса в туризме, «подвигающего» туристов на замену международных путешествий на путешествия по России;
- три «волны» государственной программы кэшбека за выбор путешествия по РФ, возврат 20% стоимости туристской поездки;
- случившееся в летний сезон 2021 г. резкое снижение стоимости авиабилетов на многие направления, что было связано с излишними поставками авиаперевозок на ряд внутрироссийских направлений.

Неблагоприятные:

- ухудшение материального положения основной части жителей РФ;
- резко выросшая стоимость услуг российского гостиничного сервиса, учреждений питания, рост цен на бензин.

Вышеназванные факторы в течение двух лет пандемии оказывают влияние на развитие туризма и в Волгоградской области, и во всех субъектах Российской Федерации. Но необходимо отметить и особые факторы, наиболее характерные именно для Волгоградской области, под воздействием которых во время пандемии быстро восстанавливается приём туристов из других регионов России.

Важнейшим фактором, действие которого активно проявилось в период пандемии, является трансграничность положения области. Хотя Волгоградская область имеет международную государственную границу с Казахстаном, тем не менее, в аспекте данного международного туристского сотрудничества трансграничность особого влияния не оказывает. К границам Волгоградской области выходят малонаселённые, удалённые от крупных казахских городов территории северо-западного Казахстана, и поток туристов с данной территории в Волгоград даже теоретически значительным быть не может. Кроме того, во многом похожие аридные климатические условия и ландшафты соседних территорий, также не способствуют формированию турпотока. Жители Казахстана, и в целом, не являются крупной туристскообразующей нацией. Поэтому из Казахстана в Волгоградскую область осуществляются лишь отдельные визиты казахов, которые достаточно условно можно отнести к участию в гостевом, шоппинг-туризме.

Гораздо выше роль трансграничности в развитии туризма в Волгоградской области в аспекте понимания трангранічности как расположения административно-территориальных единиц на территории одной страны - Российской Федерации, с наличием общих границ между ними, формированием разнообразных видов связей. Волгоградская область, располагающаяся в пределах относительно густо заселённой европейской части страны, непосредственно граничит с несколькими субъектами РФ с достаточно высоким уровнем социально-экономического развития и значительным людским, а, соответственно, и туристским потенциалом – Воронежской, Саратовской, Ростовской, Астраханской областями, Республикой Калмыкией. Все эти территории находятся от областного центра Волгограда пределах 4-6 часовой транспортной доступности на наземных видах транспорта, соединены с Волгоградом автомобильными трассами и железнодорожными путями, авиасообщением. Возможность быстрого перемещения от места проживания туристов к туристским дестинациям сухопутным транспортом крайне важна при нестабильности обстановки в период пандемии, присутствующей боязни туристов уезжать далеко от дома. Именно туристы из субъектов-соседей первого и второго порядков формируют самый значительный туристский поток в Волгоградскую область. В этом потоке велика доля детских и молодёжных организованных групп.

Ещё одним аспектом, поддерживающим положительное влияние фактора трансграничности на развитие въездного туризма в Волгоградской области, является несхожесть туристских продуктов соседних субъектов РФ. Волгоградская область предлагает уникальные для соседних территорий туры военно-исторической тематики; туры по истории сторожевой крепости и города Царицын; туры по поселению немцев-гернгуттеров Сарепта; туры, связанные со строительством и эксплуатацией Волжской ГЭС, Волго-Донского канала; уникальные природно-экскурсионные маршруты. Стали более востребованы туры новых для Волгограда видов туризма: туризм в аридных зонах, туризм «использования брендов», туризм «максимальных величин», транзитный туризм [3]. Роль эксклюзивности турпродукта в период сложной эпидемиологической обстановки, во время закрытия многих туристских направлений, возрастает.

Трансграничное, транзитное положение Волгоградской области, наличие двух крупных рек Волги и Дона, Волго-Донского судоходного канала способствовали активному возрождению во время пандемии круизного туризма. Волгоград – один из важных пунктов круизных туров межрегиональных проектов «Волжский путь». Пандемия, в какой-то мере, стимулировала деятельность по созданию на территории области нового туристского круизного кластера «Царицынский круиз», в котором задействованы в качестве остановочных пунктов не только

областной центр, но и другие города области, расположенные по берегам реки Волги – Камышин, Дубовка [4].

Важен фактор транзитного положения области на маршрутах внутрироссийских, особенно летних, потоков самодеятельных туристов из более северных и восточных регионов РФ на побережья Чёрного и Азовского морей, в регионы Северного Кавказа. В период пандемии значительно выросло число «остановок» транзитных путешественников на территории области на одни-трое суток для изучения волгоградского турпродукта в аспекте насыщения своего путешествия познавательной составляющей.

Трансграничность положения области способствует и росту числа посещений региона туристами в составе туров по близрасположенным городам России. Развитие именно транзитного вида туризма, во-многом, способствовало восстановлению волгоградского въездного внутреннего туризма, поскольку посещение области на 2-5 дней в составе тура по югу России интересно туристам, а волгоградскому турбизнесу позволяет достойно представить туристский потенциал края.

Важным фактором успехов в развитии внутреннего туризма в Волгоградской области можно считать усилившуюся в период пандемии активность специалистов из комитета по развитию туризма Волгоградской области, сотрудников природных парков, волгоградских туроператоров, которые стали уделять серьёзное внимание разработке чётко диверсифицированных программ для привлечения в область туристов, рекламе и продвижению таких программ в определённых группах туристов. Уровень и качество диверсификации туристов стали различными: по возрастным особенностям, по видам туризма, по стоимости туристских программ, по использованию транспортных средств. Например, в развитии молодёжного туризма в области на сегодняшний день можно выделить три основных направления: событийный (развлекательный) туризм, предполагающий участие молодёжи в соревнованиях, фестивалях, форумах, слётах; экскурсионно-познавательный туризм, подразумевающий экскурсии, туры, путешествия, экспедиции и экстремальный (активный) туризм – сплавы по рекам региона, конные прогулки, велопутешествия. В Волгоградской области перспективны и туристские программы для людей «серебряного» возраста. Эту категорию граждан гораздо больше, чем молодёжь, интересуют туры военной тематики, посещение музеев, этнографические туры, посещение учреждений культуры. В период пандемии, хотя данная возрастная категория - это группа наибольшего риска, такие туры были востребованы. Результатом разработки и реализации программ детского туризма, оценки уровня развития инфраструктуры, специальных сервисов и тарифов для детей в 2021 г. Волгоград получил звание первой столицы детского туризма. За это звание боролись 18 российских городов. В Волгограде прошел Всероссийский форум по развитию детского туризма и второй федеральный конкурс детских туристических проектов.

Трансграничность и близость области к крупным туристскообразующим регионам России особенно способствовали быстрому восстановлению событийного туризма, который явился весомым ресурсом для активизации туристской деятельности Волгоградской области в 2020-21 гг. после снятия ряда антиковидных ограничений. Профессиональный подход при организации событийных мероприятий, умелое информационное сопровождение обеспечили рост привлекательности региона на межрегиональном уровне. Наличие нового, соответствующего мировым стандартам стадиона, построенного к Чемпионату мира по футболу 2018 г., способствовало проведению в Волгограде спортивных соревнований. Достаточно эксклюзивными и посещаемыми были Арбузные фестивали «Зело отменный плод!» в г. Камышин, «Сабантуй» в с. Малые Чапурники Светлоярского района, фестивали исторической реконструкции позднего средневековья XVI – XVII вв. «Царицын», целый ряд реконструкций событий Великой Отечественной войны [2].

Большую роль для организованных и для самодеятельных туристов сыграло создание в области комфортной информационной среды. Информация о туристическом потенциале г. Волгограда, городских округов, муниципальных районов Волгоградской области представлена и доступна в регионах потенциальных туристов. Лучше всего зарекомендовало размещение информации на интернет-сайтах. Проводится значительная работа по созданию и наполнению порталов туристской направленности, в частности, Russia.Travel, сайт «Агентства развития туризма и социокультурных проектов» www.turizm-volgograd.ru, используются видеохостинги, в частности, YouTub, где создан туристический видеоканал «Волго-Туристо», посвященный путешествиям по

Волгоградской области. Непосредственно на территории Волгограда и области туристы в настоящее время имеют возможность в географически различных точках получать печатную продукцию, сувениры туристско-информационной тематики.

Именно в период пандемии в самых популярных у путешественников местах Волгограда начал работу первый мобильный туристский информационный центр, где можно получить всю необходимую туристам информацию.

В заключении можно констатировать, что в период чрезвычайных ситуаций, каких как пандемия коронавируса, в развитии туризма изменяется роль действия разнообразных факторов. На взгляд автора, роль фактора трансграничности усиливается, и на примере Волгоградской области – региона с не самым богатым туристским потенциалом, влияние данного фактора, разумеется, вкупе с другими, позволило территории добиться определённых успехов в восстановлении туристского потока уже в 2021 г. Подтверждением этого стало вхождение по результатам исследования Центра информационных коммуникаций «Рейтинг», посвященного развитию туризма, туристической привлекательности российских регионов, их туристическому потенциалу и популярности [1], в 2021 г. Волгоградской области в «серебряную» группу Национального туристского рейтинга с условным названием «Крепкие профи» (21- 69 позиции) и занятие 27 места среди 85 регионов страны.

Использованная литература:

1. Волгоградская область – в «серебряной группе» Национального туристического рейтинга. URL: https://tourism.volgograd.ru/current-activity/cooperation/news/322253/ (дата обращения 18.02.2022).

2. Деточенко Л.В. Международный туризм как перспективная отрасль развития экономики Волгоградской области //История и современное состояние географических исследований Нижнего Поволжья (сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции) - Волгоград: Фортесс, 2019. - С. 116-126.

3. Деточенко Л.В. Создание новых видов и маршрутов туризма - путь развития внутреннего и въездного туризма (на примере Волгоградской области) //Россия и ее регионы в полимасштабных интеграционно-дезинтеграционных процессах: материалы междунар. науч. конф. - Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т. 2017. С. 498-502.

4. Проект закона Волгоградской области «О стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2030 года» URL: https://economy.gov.ru/material/file/2753c0c8f95af35f9357eb724b635e2c/proekt_strategii.pdf (дата обращения 25.01.2022).

Деҳқонов Б.М., Шакиров А.К.

ФАРҒОНА ВОДИЙСИДА ТРАНСЧЕГАРАВИЙ ДАРЁЛАРДАН ФОЙДАЛАНИШНИНГ ТАРИХИЙ ГЕОГРАФИЯСИ

Аннотация. *Мақолада тарихий манбалар асосида Фарғона водийсида жойлашган дарёлардан фойдаланишнинг ҳудудий жиҳатлари тарихий ёндашув усулида ёритилиб, "Бобурнома" асарида тилга олинган бир қатор сув манбаларига батафсил таъриф берилган*

Таянч сўзлар: *Бобурнома, водий, Оқбўра, суғориш ишлари, Андижон руди, Тўққиз тарнов, сой, ариқ*

Историческая география использования трансграничных рек Ферганской долины

Аннотация. *В статье рассматриваются территориальные аспекты использования рек Ферганской долины на основе исторических источников на базе исторического подхода, приводится подробное описание ряда водных источников, упоминаемых в "Бабурнаме"*

Ключевые слова: *Бабурнаме, долина, Акбура, ирригационные работы, Андижанский руд, Девять русел, сай, арык*

Historical geography of the use of transboundary rivers in the Ferghana Valley

Abstract. *The article discusses the territorial aspects of the use of the rivers of the Fergana Valley based on historical sources in the method of historical approach, a detailed description of a number of water sources is mentioned in the work "Baburnama"*

Key words*: Boburnoma, valley, Ak Bura, irrigation works, Andijan rudy, nine tarns, shadow, arik*

Андижон шаҳрида “Бобурнома”да тилга олинган машҳур тўққиз ариқ ўз даврида Андижон шаҳрига ҳаёт бағишлаб, шаҳар аҳолисини сув билан таъминлаб, шаҳарда боғларни, токзорларни суғоришда, ҳунармандчиликнинг ривожланишида, аҳолининг ижтимоий соҳаларининг шаклланишида ва фаолият кўрсатишда муҳим аҳамият касб этган.

Тарихчи археолог олим, профессор Сайфиддин ҳожи Жалиловнинг узоқ йиллар изланиши натижасида ўрганган илмий тадқиқот хулосаларида келтиришича, Фарғона водийси шарқий минтақаси ерларини деҳқончилик учун ўзлаштириш ва суғориш дастлабига атрофдан водийга оқиб келадиган кичик тоғ сойларидан тўғон ташлаб, сув чиқариш йўли билан экин ерларини суғориб адади кўпайтириб борилган. Вилоятнинг шарқий қимсига Фарғона водийси жанубидаги тоғлардан (асосан Қирғизистон республикаси ҳудуди) оқиб тушадиган Қуршаб, Оқбўра, Аравон, Исфойрам, шарқдан Қора Ўнгур каби унча катта бўлмаган дарё ва сойлар асосий сув манбалари ҳисобланган. Зотан, Сирдарёдек катта дарёларни жиловлаб олиш ва деҳқончиликда кўп куч сарфлаб, ундан фойдаланишга ўлканинг ишлаб чиқариш кучлари тараққиёти даражаси ва ижтимоий ҳаёт шароитлари жавоб беролмас эди. Айниқса, ўлканинг XIV-XVI асрлар давомидаги суғориш тарихига айни шу нуқтаи назардан қараш ўринлидир.

Юқорида таъкидланганидек, Андижон XIV асрдан бошлаб мўғул ҳокимлари томонидан Фарғона мулкига пойтахт қилиб олингач, шаҳарда иқтисодий ва маданий силжиш бошланди. Андижоннинг ўша даврдаги географик ҳолатига эътибор қилинадиган бўлса, қуйидаги табиий қулай шароитни тасаввур этиш мумкин: унинг шимолий этаги Қорадарё қирғоқларигача чўзилган серунум далаларга туташади (дарёнинг ўрта асрлардаги қирғоғи 2-Андижон темирйўл станциясининг шимолий томонларигача келган). Шарқ томондан Ўшни оралаб оқаётган Оқбўра дарёси, жануб томондан эса адирликлар шаҳарни ўраб турган.

Андижон ўрта асрларда Оқбўра дарёсидан сув олган. Бу ҳақда “Бобурнома”да қуйидаги сатрларни ўқиймиз: “Андижонга руди Ўшнинг маҳаллотининг ичи билан ўтиб, Андижонга борур”. [4] Демак, сув таъминотининг ҳозирги ҳолати Оқбўра дарёси Андижонга етиб келмай қолганидан сўнг, Қорадарёдан сув олувчи Андижонсой суғорув системасига ўтилгач, пайдо бўлган.

Ўтказилган илмий тадқиқотлар вақтида Оқбўра дарёсининг Андижон жануби-шарқида қуриб қолган ўзани топилган. Ушбу дарё ўзани Жалақудуқ тумани Пахтакор жамоа хўжалиги ҳудудида сақланиб қолган бўлиб, халқ оғзида ҳамон “Қолгонсой” деб юритилади. Ушбу Қолгонсой Пахтакор жамоа хўжалиги идораси олдида Андижон – Қорасув катта автомобиль йўлини кесиб ўтади. Пахтакор жамоа хўжалиги идорасидан сой ёқалаб икки километр пастга юрилса, Ташкилот маҳалласида Қолгонсой этаги Андижон – Жалолобод темир йўли остидан ўтиб, ҳозирги Андижонсой ўзанига қўшилиб кетади. Унинг чап соҳилидаги жарлик қирғоқларида акс этган сув излари, дарё чўкинди ётқизиқ жинслари Оқбўранинг Бобур замонидаги ҳолатидан ёдгорликдек ҳозир ҳам яққол сақланиб қолган.

Демак, “Бобурнома”да “Андижон руди” деб тилга олинган Оқбўра дарёсининг суви қадимда Андижон ва унинг атрофини ҳам таъминлаб, шаҳарнинг шарқ томонини айланиб оққан ва этаги Қорадарёга келиб қўшилган.

XIII асрнинг иккинчи ярмидан Оқбўра дарёси суви камайиб Андижонга етиб келмай қолгандан сўнг Андижонсой орқали Қорадарёдан сув келтириш бошланган. 15-20 йил ичида Андижонсой суви секин-аста кўпайиб, аҳолининг сувга бўлган эҳтиёжини қондира бошлаган. Оқбўра дарёсининг ташламаси эса 1814-1821 йиллари қазиб ишга туширилган Шаҳрихонсойга қўшилиб кетган. “Бобурнома”да зикр қилинган “Андижон руди” (Оқбўра дарёси) нинг оқиши XIII асрнинг иккинчи ярмидан аста-секин тўхтайди. XV-XVI асрларда Андижон атрофида суғорма деҳқончилик жонланади. Бунинг натижасида пойтахт шаҳарнинг иқтисодий қудрати ҳам мустаҳкамланиб, оқар сувга бўлган эҳтиёж янада яхшиланади. Шаҳарга сув илгари ўша “Андижон руди”дан чиқарилган ариқлардан борган. “Бобурнома”да: Андижонга “Тўққиз тарнов сув кирар” дейилади [4].

Профессор Сайфиддин Жалилов бошчилигидаги тадқиқотчиларнинг узоқ йиллик текширишлари, изланишлари натижасида шаҳарга кирган ариқлар номи ва ўрни аниқланди. Экспедиция чоғида тўққиз ариқнинг Хоқондан ташқари саккизтаси қуйидагилардир; Бурҳоншайх, Хўтон, Жўйибозор, Бўғра, Далварзин, Оқработ, Тўқмоқ ва Боботаваккал ариқлари бўлган.

Улардан энг каттаси Хоқон ариғи бўлиб, Бобур шундай таъриф беради: "Хоқон ариғи улуғ Шоҳжўйдир ва чуқур оқар, ҳар ердан кечиб бўлмас" [4].

Ушбу ариқ шаҳарнинг жанубий ўрамидан оқиб ўтган бўлиб, аввалига тўғонбоши "Андижон руди", яъни Оқбўрага қурилган эди. Кейинги даврларда ушбу дарё суви Андижонга етиб келмай қолгач, ариқнинг боши ўзаннинг пастроғига – Андижонсойга кўчирилади.

Шаҳарнинг қолган саккизта ариғи ҳақида қуйидаги маълумотлар тўпланган. Бурҳоншайх ариғи (халқ тилида – "Бўроншо ариқ") Бобур замонида хўжалик учун муҳим ариқлардан бири бўлган. Қўқон хонлиги даврида унинг икки-уч жойида икки тошли тегирмонлар қурилган. Мустамлака даврида ҳам (XIX аср охири XX аср бошларида битта катта тегирмон унинг суви билан юриб турган. Ҳозир эса бу ариқ ўз фаолиятини йўқотган. Бурҳоншайх ариғининг эски излари сақланиб қолган бўлиб, бу ариқ университет ётоқхонаси ёнидан ўтган ва "Шиғовсин ота" қабристонини айланиб, "Кирпичная" кўчасини кесиб ўтиб, хонадонлар оралаб яна текис йўлга чиққан, сўнг темир йўл остидан ўтиб, Наримонов кўчаси бўйлаб оқиб, ҳозирги Октябрь кўчасини кесиб ўтиб, ўнгга Саноат маҳалласи орқали ғарбга томон давом этади. Бу ариқнинг Бобосаъдиддин маҳалласи атрофидаги хонадонларда ташландиқ изларигина кўринади, лекин ариқнинг энг қуйи қисми мавжуд бўлиб, унга маҳалланинг ташлама сувлари тушади ва бу қисми Хўтон ариққа туташиб кетган [1].

"Тўққиз тарнов"нинг яна бири Хўтон ариқдир, ҳозир ҳам ўз аҳамиятини йўқотган эмас. Аммо Ўрта асрларда ариқ нисбатан кичикроқ бўлиб, номи ҳам бошқача эди. Манбалардан маълум бўлишича, 1828-1829 йилларда Қўқон хони Мадалихон Шарқий Туркистон уйғурларининг Хитой ҳукмронлигига қарши қўзғолонига ёрдам бериш учун армия юборган. Унинг қўшинлари билан бирга Хитой томонидан Фарғона водийсига 70 минг уйғур хонадони кўчиб ўтган. Уларнинг бир қисми Шаҳрихон ва Андижон атрофларига жойлаштирилиб, янги пайдо бўлган уйғур қишлоқларини оқин сув билан таъминлаш мақсадида Хўтон ариғи катталаштирилиб узайтирилган. Унинг бош тўғони ҳам юқорига – Бурҳоншайх ариғи томонга жилдирилган, этак қисми эса ғарб томонга узайтирилиб, ҳозирги аэропорт томонгача етказилган. Ҳашар йўли билан ариқ қазишда, асосан, уйғур миллатига мансуб кишилар қатнашганлиги сабабли, кейинчалик унинг номи Хўтон ариқ бўлиб машҳурлашган. Ариқ ўзани ҳозир ҳам сақланиб қолган [3].

Андижон шаҳрининг яна бир ариғи Жўйибозор ариғи бўлиб, ўтган асрдан Узумбозор ариғи деб ҳам юритилган. Ушбу ариқ Ўрта асрларда Андижоннинг арк деворининг жануб томонидан ўраб оқиб, этаги шаҳар ғарбида Далварзин ариғи билан туташган. Ҳозирги Ташкилот кўчасининг ўнг юзидаги хонадонларда ўзаннинг излари сақланиб қолган. Ўлкада шайбонийлар ҳукмронлиги ўрнатилгандан сўнг шаҳар жиддий талафот кўриб, унинг арки билан бирга ўша ариқ ҳам йўқ бўлиб кетган. Унинг асосий суви ҳозир оқиб турган изига, яъни Ташкилот кўчасининг 23-хонадони олдидан жанубга бурилиб, шаҳарнинг Шарифбек гузар мавзеси томонга йўналтирилади ва шу атрофда янгидан пайдо бўлган маҳаллаларни сув билан таъминлайдиган бўлади.

Бўғра ариғи эса шаҳарнинг шарқида Жуйибозор ариғидан сув олиб, ҳозирги Шмидт кўчаси бўйлаб оққан ва хонадонлар ичи билан ўтиб, Жоме мадрасаси орқасидан катта кўчага чиққан. Ҳозирги Олтинкўл кўчасининг ўнг қирғоғи бўйлаб оқиб, Умарбек гузарида у ҳам Далварзин ариғига қўшилган. Бўғра ариғи Қўқон хонлиги даврида ҳам анча катта ариқ бўлиб, жуда кўп аҳолини сув билан таъминлаб, шаҳарнинг микроиқлимини ҳосил қилган.

XX асрнинг 30-йиллари ҳозирги вилоят архиви биноси олдида икки тошли тегирмон бўлган ва аҳолига хизмат қилган. Ҳозирда бу ариқнинг эски излари вилоят архиви биноси орқасидаги ҳовлиларда сақланиб қолган.

Шаҳардаги катта ариқлардан бири Далварзин ариғи эди. Мазкур ариқ шаҳар қалъа деворини шимол томондан (эски Куйбишев кўчаси бўйлаб) ўраб оққан ва ғарбда – ҳозирги Қорабура маҳалласида, шаҳар девори билан бирга жанубга бўлиниб, этак қисми яна ғарбга томон кетган. Ушбу чуқур ариқ 1930 йиллари ҳам катта оқим ҳосил қилиб тез оқар эди. 1950 йилларга келиб ариқ

ўзани торайиб, саёзлашиб кетган, бугунги кунда ташландиқ, қаровсиз ҳолатда ўз фаолиятини йўқотган [2].

Ўз даврида Оқработ ва Тўқмоқ ариқлари ҳам муҳим суғориш тармоқлари саналиб, иккала ариқ ҳам бир-бирига яқин ва ёндош ҳолда шаҳар оралаб оқиб, ғарбга томон йўналган. Ҳозир, гарчи кичрайиб кетган бўлса-да, иккала ариқ ҳам фаолият кўрсатиб турибди.

Шаҳарнинг 9-ариғи Боботаваккал ариғидир. У ҳам Бобур замонида катта ариқ бўлган. Аммо бу ариқ экин майдонларини суғориб бўлмайдиган даражада кичрайиб кетиб аҳамиятини сусайтирган. У ҳозир машинасозлик заводининг (ҳозирги Чўлпон боғининг) ичидан ўтиб, катта кўчадаги ер ости қувури орқали Яхши маҳалла хонадонлари томон бурилади ва маҳалла оралаб ғарбга томон йўналиб, ҳозирги Бобур шоҳ кўчасига чиққан, лекин бугунги кунда бу ариқнинг ўзани йўқ бўлиб, иморатлар остида қолиб кетган.

Андижоннинг “Бобурнома”да зикр қилинган “тўққиз тарнов” сувининг бошланиш қисмлари шаҳар шарқида бир-бирига яқин жойлашган бўлиб, у ердаги “Тўққиз ариқ” номли тарихий маҳалла номи бизнинг давримизгача сақланиб қолган. Бобур замонасида ва ундан кейинги даврларда ҳам оқиб турган бу ариқлар орқали асосан йирик бойларнинг, амалдорларнинг ерлари суғориб келинган. “Бобурнома” муаллифи Андижоннинг йирик беклари ва ер эгаларидан Али Дўст, Иброҳим Сору, Войс Лоғарий, Аҳмад Танбал кабиларни тилга олиб шу ариқларга эгалик қилганлиги ҳақида маълумот беради. Шаҳар шимолидаги Қўштегирмонда Бобурнинг катта онасининг чорбоғи, шунингдек, жанубда Ҳофизбек номли амалдорнинг ёзги боғлари тилга олинади. Албатта, шаҳар ва шаҳар атрофидаги боғ-роғлар ва экин майдонлари шу ариқлардан сув ичган.

Бобур замонасида Андижоннинг сув таъминоти ҳақида гапирганимизда, суғориш ишларидан ташқари, шаҳар маҳаллалари ва хонадонларда ариқчалар ва ҳовузларнинг кенг тарқалганлигини алоҳида таъкидламоқ керак. Шаҳар ичида сув юқорида номлари кўрсатилган катта ариқлардан кичик ариқларга, улардан эса ариқчаларга тақсимланиб, барчаси худди тўр каби ҳовлилар оралаб оққан. Бу эса шаҳарни сув билан таъминлашдан ташқари рекреацион ресурснинг, микроиқлимнинг, шаҳар экологиясининг шаклланишига хизмат қилган. Ҳар бир гузарда катта ҳовузлар бўлиб доимий равишда сувга тўлиб турган ва аҳоли шу ҳовузларда тинган сувлардан ичишган, ундан ташқари ариқчаларда оқаётган сувлардан ҳар бир ҳовлидаги сув тўпланадиган майда ҳовузчалар жуда муҳим аҳамиятга эга бўлган. Улардаги сувлар энг аввало хўжалик эҳтиёжи учун сарфланса, иккинчидан, хонадонда мўътадил иқлимни ҳосил қилишда аҳамиятли бўлган. Афсуски, бугунга келиб худди қон томири каби тарқалган ариқчалар тизими йўқ бўлиб кетди, оқин сувга эътибор камайди.

Йиллар ўтиши билан шаҳар атрофи кенгайди, янги аҳоли манзилгоҳлари пайдо бўлди, бу ҳол, ўз навбатида, тарихий ариқлар вазифасини ҳам ўзгартириб юборди. Натижада кўп ариқлар йўқ бўлиб кетди. “Бобурнома”да эслатилган тўққизта ариқдан ҳозир шаҳар ичида фақат учтаси – Хўтон, Жўйибозор, Оқработ ариқларида бироз сув оқиб турибди, холос. Ушбу ариқлар кейинги йилларда таъмирланиб, бетон ариқларга айлантирилди, қолган 6 таси ташландиқ ҳолда йўқ даражада, аммо келгусида бу тарихий аҳамиятга эга бўлган ариқларни қайта очиш имкониятини топиб ўзанлар ўз ўрнига келтирилса, жуда катта савоб иш қилинган бўлар эди.

Андижоннинг машҳур тўққиз ариғидан ташқари вилоятнинг кўпгина туман ва қишлоқларида мавжуд машҳур тарихий аҳамиятга эга бир қанча ариқларни тилга олишимиз мумкин, жумладан: Андижон туманида Хўжа ариқ, Қатортол ариғи, Кичикич ариғи, Бўстон туманидаги Ўтган ариқ, Балиқчи туманидаги Халқобод ариғи, Избоскандаги Тўрткўл ариғи, Андижон туманидаги Қўшариқ, Янгиариқ, Булоқбошидаги Қайроғоч ариғи ва бошқалар вилоят ички сувларини ташкил қилишда ўзига хос аҳамиятга эга.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Андижон вилояти ўлкашунослик атласи. – Тошкент, 2015. – 56 б.
2. Баратов П. Ўзбекистон табиий географияси. – Тошкент: Ўқитувчи, 1996. – 160 б.
3. Жалилов С. Юзта қишлоғу ўнта гузар таърифи. – Андижон, 2011. – 96 б.
4. Ҳасанов Ҳ.Х. Бобур. – Тошкент: Ўзбекистон, 1982. – 115 б.

Джўрабоева Х. Ш.

АНЬАНАВИЙ ЗИЁРАТ ТУРИЗМИНИНГ ТРАНСЧЕГАРАВИЙ МАСАЛАЛАРИ (ФАРҒОНА ВОДИЙСИ МИСОЛИДА)

Аннотация. *Ушбу мақолада Фарғона водийсидаги трансчегаравий ҳудудларда шаклланган анъанавий зиёрат туризмининг тарихий-экологик илдизлари очиб берилган. Шунингдек, мазкур имкониятлардан фойдаланишнинг бугунги даврдаги ривожлантириш имкониятлари ва муаммолари ёритилган.*

Калит сўзлар: *анъана, зиёратгоҳ, зиёрат туризми, мозорлар, трансчегаравий ҳудудлар, туризм.*

Трансграничные проблемы традиционного паломнического туризма (на примере Ферганской долины)

Аннотация. *В данной статье раскрываются историко-экологические корни традиционного паломнического туризма, сформировавшегося в трансграничных районах Ферганской долины. В нем также освещаются текущие возможности развития и проблемы, связанные с использованием этих возможностей.*

Ключевые слова: *традиция, святое место, паломнический туризм, кладбища, трансграничные территории, туризм*

Cross-border problems of traditional pilgrimage tourism (on the example of the Ferghana Valley)

Abstract. *This article reveals the historical and ecological roots of the traditional pilgrimage tourism that has developed in the transboundary regions of the Ferghana Valley. It also highlights current development opportunities and challenges associated with exploiting those opportunities.*

Key words: *tradition, shrine, pilgrimage tourism, cemeteries, cross-border territories, tourism*

Ҳозирги кунда туризм соҳаси дунё иқтисодиётининг энг жадал тараққий этаётган соҳаларидан бири бўлиб, у транспорт, қурилиш ва озиқ-овқат саноати, савдо, ҳунармандчилик, меҳмонхона ва бошқа хизмат турларини ривожланишига олиб келади. Туризм мамлакат иқтисодий-ижтимоий ҳаётига ижобий таъсир кўрсатиб, валюта тушумини оширади, иш ўринларини яратади ҳамда кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликни рағбатлантиради, иқтисодиётнинг стратегик тармоғи сифатида мамлакат тараққиётини таъминлашда муҳим ўрин тутади. Кейинги йилларда Ўзбекистонда туризмни ривожлантириш, унинг иқтисодиётдаги ўрнини оширишга алоҳида эътибор қаратилиб, кенг кўламли ислоҳотлар амалга оширилмоқда. Жумладан, 2021 йил 9 февралда Президентимизнинг «Ўзбекистон Республикасида ички ва зиёрат туризмини янада ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги фармони қабул қилинди [1]. Унда туризм бозорининг турли сегментларига йўналтирилган туризм маҳсулоти ва хизматларини диверсификация қилиш, уларнинг рақобатбардошлигини янада ошириш, мақбул ва қулай ички ҳамда халқаро зиёрат туризми муҳитини яратиш, транспорт йўналишларини кенгайтириш, хизматлар сифатини ошириш, туризм маҳсулотларини кенг тарғиб қилиш, шунингдек, мамлакатимизнинг саёҳат ва дам олиш учун хавфсиз манзил сифатидаги имижини мустаҳкамлашга йўналтирилган вазифалар белгилаб берилди.

2022 йил 29 январда Президент фармони билан қабул қилинган «2022−2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг Тараққиёт стратегияси» ва «2022 — 2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегиясини «Инсон қадрини улуғлаш ва фаол маҳалла йили»да амалга оширишга оид Давлат дастури» қабул қилинди. Тараққиёт стратегияси 2022-2026 йилларда мамлакатни ривожлантиришга қаратилган 100та мақсадни қамраб олган бўлиб, Давлат дастурида мазкур мақсадларнинг устувор йўналишлари, вазифалари, амалга ошириш шакл ва механизмлари белгилаб берилди. Жумладан, Марказий Осиёда учинчи давлатлар фуқаролари учун минтақадаги мамлакатлараро туристик маршрутларни ҳамкорликда ишлаб чиқиш, мамлакатимизда тўсиқсиз туризм инфратузилмасини кенг жорий қилиш, туризм ва маданий мерос (Самарқанд, Бухоро, Хоразм, Тошкент шаҳарларида) объектлари инфратузилмасини ривожлантириш, зиёрат ва экотуризм (Қорақалпоғистон Республикаси ва Орол бўйи, Навоий

вилояти) салоҳиятидан самарали фойдаланиш борасида кенг қамровли чора-тадбирлар белгилаб берилди [2].

Бугунги кунда Ўзбекистон Марказий Осиё давлатлари билан яқин қўшничилик, дўстлик тамойилларига таянган ҳолда, фаол ва прагматик сиёсат олиб бормоқда. Президент Шавкат Мирзиёев ташаббуси билан минтақа мамлакатлари ўртасидаги сиёсий, савдо-иқтисодий, транспорт-логистика ҳамда маданий-гуманитар соҳаларда ҳамкорлик алоқалари жадал суръатларда ривожланиб бормоқда. Шунингдек, энергетика, сув ва экология масалаларида ўзаро манфаатли муносабатлар йўлга қўйилмоқда. Сўнгги йилларда Ўзбекистоннинг трансчегаравий сув ресурсларидан оқилона фойдаланиш масаласида Марказий Осиё давлатлари билан самарали ҳамкорлиги натижаси ўлароқ, Қозоғистон, Қирғизистон, Тожикистон ва Туркманистон билан махсус комиссия тузилди. Ҳозирги кунда сув хўжалиги бўйича трансчегаравий сув ресурсларидан фойдаланишга алоқадор барча муаммолар ўзаро манфаатли қарорлар асосида ечим топмоқда. Сиёсий алоқаларнинг фаоллашуви иқтисодий алоқаларнинг ривожланишига, бу эса ўз навбатида маданий-туристик муносабатларнинг тараққиётига ҳам замин яратади. Гарчи, замонавий туризмнинг асосчиси инглиз тадбиркори Томас Кук (1808-1892) ҳисобланиб, бу соҳанинг шаклланиши XIX асрнинг иккинчи ярмига тўғри келсада, Марказий Осиё минтақасида зиёрат туризми кўринишлари «Буюк Ипак йўли» шаклланган даврда пайдо бўлган. Марказий Осиё минтақаси савдо карвонлари йўллари кесишган, маданиятлар ва цивилизациялар туташган чорраҳада жойлашганлиги минтақада қадимдан зиёратгоҳлар ривожланишига сабаб бўлди [7. 19-б].

Зиёрат ёки диний туризм бевосита тарихий-диний обидаларни зиёрат қилиш билан боғлиқ бўлиб, «табиат ва унинг бойликларини авайлаб асраш аждодларимизнинг зардўштийликдан тортиб, исломгача бўлган барча динлари томонидан тарғиб қилинган” [5]. Зиёратгоҳлар Марказий Осиёда арабча “мозор” номи билан аталиб, “сиғиниладиган муқаддас жой”, “зиёрат жойи” маъносини англатади. Статистик маълумотларга кўра, минтақадаги зиёратгоҳларнинг умумий сони ўн мингдан ортиқ бўлиб, биргина Фарғона водийсида мингдан ортиқ муқаддас зиёратгоҳ бор. Фарғона водийси зиёратгоҳлари ҳақидаги дастлабки маълумотлар X асрдан бошлаб мусулмон тарихчиларининг асарларида қайд этилади. Водий ҳудудларида ўрта асрларга оид мозорлар деярли сақланмаган. Ҳозирда мавжуд муқаддас зиёратгоҳларнинг асосий қисми XVIII-XIX асрларда барпо этилган [3]. Водий зиёратгоҳлари ҳақидаги ноёб маълумотларни рус олимларидан Ф.Назаров, Ч.Валихонов, А.П.Федченко, А.П.Хорошхин, Шербина-Крамаренко, В.И.Кушелевский, В.П.Наливкин, А.Ф.Миддендорф, М.Рождественский, В.А.Парфентьев, И.П.Коритов, А.К.Писарчик, Р.Я.Рассудова, .И.Козлов, С.М.Мягков В.Л.Огудин, ўзбек олимларидан Ю.И.Аҳмадалиев, Н.Абдулаҳатов, А.Мўминов, Н.Комиловаларнинг тадқиқотларида учратиш мумкин.

Тарихчи олим Н.Абдулахатов Фарғона водийсидаги муққадас зиёратгоҳ ва қадамжойларни ундаги мавжуд сакрал объектларга кўра қуйидаги гуруҳларга ажратади:

- Сув объектлари муқаддаслаштирилган зиёратгоҳлар;
- Ўсимликлар муқаддаслаштирилган зиёратгоҳлар;
- Тоғлар муқаддаслаштирилган зиёратгоҳлар;
- Қоялар, тошлар муқаддаслаштирилган зиёратгоҳлар;
- Ғорлар муқаддаслаштирилган зиёратгоҳлар;
- Тупроқ ва қум муқаддаслаштирилган зиёратгоҳлар.

Унинг ёзишича, Фарғона водийсидаги мозорлар кўп ҳолларда сув ҳавзалари билан боғлиқ ҳолда шаклланган. Масалан, Саткак ота, Чакка томар, Чашмаи Ҳазрат Али, Йигит пирим, Арсиф ота, Совур булоқ ва бошқалар сув объектлари яқинида барпо этилган [3].

Ю.Аҳмадалиевнинг таъкидлашича, “Ўрта Осиёнинг қуруқ иқлим шароитида бевосита сувликлар билан боғлиқ бўлган диний эътиқоднинг кўриниши сифатидаги «муқаддас жойлар» Фарғона водийсини тўлиқ қоплаб олган, дейиш мумкин” [4. 151-б]. Таснифлар орасида географик жиҳатдан икки гуруҳдаги муқаддас жойларни ажратиб олиш мумкин. Биринчи гуруҳга сув ва бошқа ландшафт компонентлари (тоғ, тош, ғор, дарахт...)дан фойдаланиш билан боғлиқ бўлган муқаддас зиёратгоҳлар, иккинчи гуруҳга эса шаҳар ва қишлоқлар ҳудудидаги «экологик сокин ҳудудлар» (қадимий мозор, масжид, мақбара, ҳовуз ...) ташкил этиш эҳтиёжи юзасидан вужудга келган муқаддас қадамжолар ва зиёратгоҳларни киритиш мумкин.

Фарғона водийсида яшовчи деҳқонлар ҳаётида муқаддас зиёратгоҳлар билан боғлиқ қарашлар, одат ва удумларнинг аҳамияти тўғрисида этнограф Р.Я.Рассудованинг тадқиқотларини алоҳида таъкидлаш лозим. Ушбу мавзуда муаллиф биринчи марта ўз мақоласида суғориладиган

деҳқончилик ерларида сув ҳавзаларининг ҳомий культлари ва аҳолининг уларга нисбатан ахлоқий муносабати ҳақида таҳлилий ёндошган. Р.Я.Рассудова [6]. водийда жойлашган бундай қадамжоларни даражасига кўра уч гуруҳга ажратади:

Биринчи гуруҳга Фарғона водийси периферияси да жойлашган 7та қадамжони киритади. Улар Ўш, Жалолобод, Кампировот, Дулдулота, Қадамжой, Шоҳимардон, Йигитпирим зиёратгоҳлари бўлиб, Оқбўйра, Қорадарё, Аравон, Шохимардонсой дарёлари ҳавзаларида жойлашган. Р.Я.Рассудованинг ёзишича, водий аҳолиси мазкур еттита зиёратгоҳга инсон умри давомида камида етти марта келиши шарт, деб ҳисоблаган [6. 97-б].

Иккинчи гуруҳга конуссимон ёйилмаларнинг юқори қисмида, суғориш каналларининг бошланиш жойларида жойлашган қишлоқлардаги қадамжолар киритилиб, улар кўпроқ Хўжа, Тўра, Саид каби диний уламолар номи билан боғлиқ. Уларга Водилдаги Чинор ота, Хожи ота, Мозортаги, Сариқўрғондаги Нурсуҳ ва Риштон каналлари бошланадиган жойдаги Ғовсил Аъзам мозори каби қадамжолар киритилиб, бу улуғ зотлар Шоҳимардон ва Сўх сувининг «эгалари» деб эътироф этилган.

Учинчи гуруҳга эса суғориш каналларининг этакларидаги, чашма ва булоқлар ёрдамида суғориладиган (хокоб усулида) ҳудудлардаги қадамжолар Хонқиз, Чимён, Арсиф, Файзиобод, Ёрмазор, Саткак киритилган. Умуман, Водийнинг атрофидаги дарё ҳавзаларида 40 дан ортиқ «муқаддас зиёратгоҳ»лар борлигини кўриш мумкин.

Тадқиқотчи В.Л.Огудин ўз ишларида экологияга оид муаммоларни бартараф этишда муқаддас зиёратгоҳларанинг ўзига хос функцияларига эътибор қаратади. Унинг тадқиқотларида Фарғона водийсидаги этносларнинг шаклланишида ва уларнинг турмуш тарзида муқаддас зиёратгоҳларнинг ўзига хос роли ва уни водий халқларининг табиатдан фойдаланиш маданиятига кўрсатган таъсири хусусида фикр юритилади.

Фарғона водийсида жойлашган зиёратгоҳларнинг географик ўрнига назар ташласак, ҳозирги кунда уларнинг асосий қисми водийнинг тоғли ҳудудларида жойлашган бўлиб, трансчегаравий мақомга эга. Бу ҳудудларда зиёратчилар оқими Ўзбекистонда шакилланиб, Қирғизистон Республикасига зиёрат учун боришиди. Тарихан шаклланган анъанага мувофиқ биринчи гуруҳга кирувчи зиёратгохларга водийнинг мусулмон аҳолиси хаёти давомида етти марта бориши зарурлиги уқтирилади. Иккинчи гурухга кирувчи зиёратгоҳларга эса водийнинг дехқончилик билан шуғулланувчи аҳолиси ҳар баҳор ойларида бориши зарурлиги, шундагина ушбу йилда сув сероб бўлиб, рисқи-рўзлари зиёда бўлиши юз йиллар давомида таъкидланган. Афсуски бу анъаналарни водий аҳолиси оҳирги йилларда унута бошлади.

Юқоридаги анъаналирни тиклаш ва уларни зиёрат туризми шаклида иннавацион ғоялар билан ривожлантиришни камада учта йўналишдаги аҳамиятига эътибор бериш зарур.

Биринчидан, туризмнинг бу тури бир дарё ҳавзасида яшайдиган халқларни ўзаро ҳамжиҳатлигини таъминлайди. Бу халқлар бир ҳудудда яшовчи, бир дарёдан сув ичувчи, қардош, диндош ҳалқлар эканликларини ёш авлодларга онгига сингдириб боради. Кейинги йилларда кузатилаётган миллатлараро низоларни олдини олади.

Иккинчидан, дарё ҳавзасининг юқори қисмида яшовчи аҳолини иқтисодий турмуш шароитини яхшилашга имкон яратади. Бу зиёратгоҳларда дарахт кесиш, ҳайвонот дунёсига зарар етказиш, айрим жойларда ерларни ҳайдаш таъқиқланган. Аҳолининг анчагина қисми дарёнинг қуйи қисмидаги деҳқончилик билан шуғулланувчилар томонидан олиб келинган хайр-эҳсон, назр-ниёз ва зиёратчиларга ҳизмат кўрсатиш ҳисобига яшаган. Янгича ёндашув бўйича қаралса, аҳолининг асосий қисми хизмат кўрсатиш (сервис) соҳасида банд бўлган.

Учинчидан, тоғли жойларда яшаган аҳоли хизмат кўрсатиш (сервис) соҳасида бандлиги учун, улар табиатга ортиқча аралашишга эҳтиёж сезмаган. Натижада, тоғли ҳудудларнинг сув ва намликни сақлаб, дарё режимини тартибга солишдаги экологик функциясига зарар етмаган. Мазкур ҳудудлар табиатни муҳофаза қилиш ва рекреация мақсадлари учун (муқаддас зиёратгоҳлар, қадамжолар кўринишида) ажратилган. Табиатни асрашда диний-ҳуқуқий одатлар ва расм-русумлардан кенг фойдаланилган.

Мазкур ҳолатларни эътиборга олиб зиёрат туризмининг трансчегаравий масалалари тезроқ, хукуматлар даражасида ҳал этилиши ва бу жараёнда юқоридаги тарихий анъаналардан фойдаланиш

ҳамда зиёрат туризмининг янги давлатлараро маршрутларини ишлаб чиқиш кутилган натижани беради.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 09.02.2021 йилдаги “Ўзбекистон Республикасида ички ва зиёрат туризмини янада ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ-6165-сон Фармони.

2. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 28.01.2022 йилдаги “2022-2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида”ги ПФ-60-сон Фармони.

3. Абдулахатов Н. Фарғона водийси аҳолиси турмуш тарзида зиёратнинг ўрни (Фарғона вилояти зиёратгоҳлари материаллари асосида). Тарих фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация автореферати. – Тошкент, 2008. – 42 б.

4. Аҳмадалиев Ю.И., Комилова Н.Ў. Этноэкологик маданиятнинг ҳудудий жиҳатлари. – 2020. – 160 б.

5. Жўрабоева Ҳ., Махкамов Э. Табиий ресурслардан оқилона фойдаланишнинг тарихий-экологик жиҳатлари // Ўзбекистон география жамияти IX съезди материаллари. – Т., 2014. – Б. 158-159.

6. Рассудова Р.Я. Культовые объекты Ферганы как источник по истории орошаемого земледелия // Советская этнография. 1985. №4. – С. 96-104.

7. Тухлиев И.С. Туризм асослари: ўқув қўлланма. – Самарқанд: СамИСИ, 2008. – 226 б.

Джураев А., Хакназаров У.Н., Ибодов Ш.М.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И СОВМЕСТНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕК

Аннотация. *В современных условиях трансграничные реки представляют собой водотоки с комплексом взаимосвязанных водных объектов и сооружений в границах нескольких государств. Обеспечение согласованного режима работы точкой водохозяйственной системы требует координации действий национальных водохозяйственных органов на унифицированной правовой, инженерной и экологической основе с учетом условии формирования и использования.*

Ключевые слова: *природно-климатические условия, хозяйственные условия, водопользование, сбалансированность, водные ресурсы.*

Халқаро иқтисодий интеграция ва трансчегаравий дарёлардан биргаликда фойдаланиш

Аннотация. *Замонавий шароитда трансчегаравий дарёлар бир нечта давлат ҳудудидан оқиб ўтувчи қатор ўзаро боғланган сув хўжалиги объектлари ва иншоотларига эга бўлган сув йўлаклари ҳисобланади. Ўзаро келишилган режимда фойдаланиш учун сув хўжалиги тизимидан ўзаро мувофиқлаштирилган ҳолда, сув ресурсларининг шаклланиш хусусиятларини ҳисобга олиб, ягона ҳуқуқий тизим доирасида фаолият олиб боришни тақозо қилади.*

Калит сўзлар: *табиий иқлим шароити, хўжалик шароити, сувдан фойдаланиш, мутаносиблик, сув ресурслари.*

International economic integration and joint use of transboundary rivers

Abstract. *In modern conditions, transboundary rivers are watercourses with a complex of interconnected water bodies and structures within the borders of several states. Ensuring a coordinated mode of operation of a point in the water management system requires coordination of the actions of national water management bodies on a unified legal, engineering and environmental basis, taking into account the conditions of formation and use..*

Key words: *natural and climatic conditions, economic conditions, water use, balance, water resources.*

Использование и охрана трансграничных рек, приобретая геополитическое и геоэкономическое значение, являются важнейшей сферой международного сотрудничества. В международных интеграционных процессах вопросы охраны окружающей среды, в том числе в бассейнах трансграничных рек, занимают приоритетное место. Можно констатировать, что разрешение противоречий в области совместного использования трансграничных рек зависит,

прежде всего, от характера и уровня международного сотрудничества, динамики интеграционных процессов в регионе. В основе международной экономической интеграции выступают торговые отношения и выгоды от осуществления их либерализации. Выделяют следующие формы международной экономической интеграции: зоны свободной торговли; таможенный союз; общий рынок; валютный союз; экономический союз; политический союз. Таким образом, главной целью интеграционного сообщества является обеспечение для стран, входящих в него, свободного движения товаров и услуг, формирование общего рынка, проведение единой таможенной и фискальной политики. В мире насчитывается несколько десятков интеграционных сообществ. В их числе можно выделить следующие основные. Это Южноафриканское сообщество развития - САДК, образовано в 1992 г.; Общий рынок Восточной и Южной Африки - КОМЕСА, образован в 1994 г.; Западноафриканский экономический и валютный союз - УЭМОА, создан в 1994 г.; Совет арабского экономического единства - САЭЕ, образован в 1964 г.; Ассоциация государств Южно-Восточной Азии-АСЕАН, создана в 1967г.; Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество - АТЭС, образовано в 1989 г.; Североамериканская ассоциация свободной торговли - НАФТА, создана в 1994г.; Южноамериканский общий рынок - МЕРКОСУР, образован в 1991 г.

Европейский союз - самое развитое интеграционное объединение мира. История развития: 1952 г. - образование Европейского объединения угля и стали с участием ФРГ, Франции, Италии, Бель- I ни, Нидерландов и Люксембурга; 1957 г. - образование Европейского экономического сообщества (ЕЭС); 1968 г. - образование таможенного союза; 1979 г. - образование Европейской валютной системы; 1985 г. - формирование общего рынка; 1991 г. - подписание Маастрихтского договора об образовании Европейского союза.

Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ) образована в 1960 г. В настоящее время членами ЕАСТ являются 4 страны: Швейцария, Норвегия, Исландия, Лихтенштейн. Цель создания ЕАСТ - содействие экономическому росту и финансовой стабильности стран-членов. Европейское экономическое пространство (ЕЭП) было образовано в 1992 г. странами ЕС и ЕАСТ. Цель сощания - обеспечение свободного движения товаров и услуг, капитала, рабочей силы.

Содружество независимых государств (СНГ) образовано в 1991 г. республиками бывшего СССР, кроме стран Балтии. 1993 г. - подписание странами - членами СНГ - соглашения о создании экономического союза. Цель создания этого содружества - обеспечение свободного движения товаров, капитала, рабочей силы, проведение согласованной кредитно-финансовой, налоговой, таможенной и валютной политики. Отражая общемировую тенденцию, когда внутри союза или содружества, или частично вне их, выделяются группы стран, способные качественно повысить и ускорить процессы экономической интеграции, страны СНГ довольно активно развивают двусторонние и многосторонние отношения.

Региональная интеграция государств Центральной Азии нашла свое отражение в Договоре о создании Единого экономического пространства (ЕЭП) от 30 апреля 1994 г., в который вошли Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан, а с 26 марта 1998 г. - Таджикистан. Региональная организация, получившая название Центрально-Азиатское Экономическое сообщество (ЦАЭС), в 2002 г. переименована в Центрально-Азиатское сотрудничество (ЦАС), членом которого в 2004 г. становится Россия.

В 1995 г. Россия, Белоруссия и Казахстан образуют Таможенный союз, позднее к нему присоединились Киргизия и Таджикистан. В 1996 г. между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией заключен Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях. В 1999 г. подписан Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией и Республикой Таджикистан, целью которого является также создание единого экономического пространства (ЕЭП). В 2000 г. Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика', Российская Федерация и Республика Таджикистан учреждают Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), задачи которого также направлены на ускорение интеграционных процессов между государствами в рамках единого экономического пространства. В 2003 г. с целью углубления интеграции Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация и Украина заключили

Соглашение о формировании Единого экономического пространства (ЕЭП). Это Соглашение направлено на создание условий для стабильного и эффективного развития государств-участников и повышения уровня жизни населения.

Важная роль в интеграционных процессах принадлежит Шанхайской организации сотрудничества, созданной в 2001 году в Шанхае и в которую входят Россия, Китай, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан. Целями Шанхайской организации сотрудничества являются: укрепление между государствами- участниками взаимного доверия, дружбы и добрососедства; поощрение эффективного сотрудничества между ними в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной, образовательной, энергетической, транспортной, экологической и других областях; совместные усилия по поддержанию и обеспечению мира, безопасности и стабильности в регионе, построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка.

Черноморское экономическое сотрудничество (ЧЭС) создано в 1992 г. и официально учреждено в 1998 г. ЧЭС включает 11 членов: Азербайджан, Албанию, Армению, Болгарию, Грецию, Грузию, Молдавию, Россию, Румынию, Турцию, Украину. Цель создания - сотрудничество в банковской сфере, избежание двойного налогообложения и предоставление гарантий по защите инвестиций.

Благодаря высокой степени европейской интеграции, стало возможным осуществление странами ЕС природоохранной политики, наоснове которой получают свое решение проблемы трансграничных рек. Вот уже 30 лет Европейское сообщество (ЕС) осуществляет эффективную политику в области окружающей среды. Организацией проведены значительные по масштабу мероприятия природоохранного характера, создана правовая база для регулирования и координации экологической деятельности государств-членов, внедрены новые подходы к защите и улучшению качества окружающей среды. В 2000 г. Европейская Комиссия приняла Рамочную Директиву по воде (2000/60/ЕС) с целью обеспечения защиты внутренних поверхностных водных ресурсов, промежуточных вод, прибрежных и подземных вод в ЕС. Эта Директива является всеобъемлющим инструментом для управления водными ресурсами и водными экосистемами на территории Европы на длительную перспективу. Ее целью является достижение «хорошего водного статуса» для всех водных ресурсов Сообщества к 2025 г.

Странами Содружества независимых государств (СНГ) также предпринимаются, но в меньшей степени успешные, меры по сотрудничеству в области охраны окружающей среды. Можно отметить принятое в 1998 г. Соглашение об основных принципах взаимодействия в области рационального использования й охраны трансграничных рек. После ратификации Соглашение вступило в силу в 2002 г. для Белоруссии, Таджикистана и России. В соответствии со статьей 2 этого Соглашения Стороны обязуются:

- не проводить водохозяйственные мероприятия, которые могут оказывать негативное влияние на окружающую среду, в том числе на водные объекты;
- установить принципы сотрудничества, касающиеся регулярного обмена информацией и прогнозами о радиоэкологическом мониторинге, гидрохимии и гидрометеорологии водных объектов, определять объемы, программы и методы измерений, наблюдений и обработки их результатов, а также места и сроки проведения работ;
- принимать меры, направленные на предотвращение или устранение загрязнения или истощения поверхностных и подземных вод, включая соответствующие средства для очистки, обезвреживания сточных или иных загрязненных вод, могущих поступить в водные объекты;
- осуществлять на водных объектах мероприятия по снижению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; определять общие принципы использования и деления водных ресурсов водных объектов; исчислять ущерб, нанесенный водным объектам сопредельной Стороны, связанный с их использованием, на единой методологической основе.

Следует подчеркнуть, что Соглашением определен механизм его реализации. Согласно статье 2, Стороны определяют компетентные органы, ответственные за координацию деятельности в рамках настоящего Соглашения, за проведение на согласованных участках совместных контрольных измерений и замеров расходов воды в целях определения загрязнения водных объектов, за определение величины нанесенного ущерба, а также за разработку общих критериев и нормативов чистоты вод. К большому сожалению, реализация Соглашения не получила

дальнейшего развития в рамках СНГ и решение проблем совместного использования и охраны трансграничных рек переместилось на интеграционные объединения, уровень двусторонних и многосторонних отношений стран СНГ. В этой связи для СНГ и, в частности, для стран Центральной Азии большой интерес представляет деятельность МЕРКОСУР в этой области международного сотрудничества [1]. К части Южной Америки применяется название «Южный конус», в его пределах располагаются Боливия, Бразилия (обе частично), Чили, Парагвай, Уругвай и Аргентина. Эти государства образуют экономическую организацию Рынок Южного конуса – Mercado Comundel Cono Sur, сокращенно Меркосур. Полноправными членами Меркосур являются Бразилия, Аргентина, Уругвай и Парагвай, ассоциированными членами - Чили и Боливия. Среди стран Южного конуса относительно независимыми в энергетическом отношении могут себя считать лишь Аргентина и Боливия. По степени самообеспечения электроэнергией к ним близок Парагвай. Однако, как и Уругвай, он вынужден импортировать всю потребляемую нефть. В последние годы Аргентина все более укрепляет свою роль в качестве регионального экспортера нефти, природного газа и электроэнергии. Боливия выступает как потенциально богатый экспортер природного газа. Парагвай - ведущий экспортер электроэнергии в регионе. В противоположность им выделяются страны-импортеры - Уругвай, Чили, Бразилия, которые удовлетворяют свой внутренний спрос поставками извне и все больше ориентируются на своих соседей по Меркосур.

Меркосур, крупнейшее объединение латиноамериканских стран, активно осуществляет интеграцию в энергетической сфере. Возросло число реализованных проектов межнациональных линий электропередачи, ГЭС и газопроводов. Унифицируется законодательство, регламентирующее деятельность компаний в энергетическом секторе. Страны Меркосур готовятся принять общее оперативное соглашение, регулирующее импорт-экспорт природного газа в пределах блока (в сфере электроэнергии подобное соглашение уже есть) и выработки механизма распределения достигнутой выгоды от реализации межнациональных проектов в области энергетики. Основной гидроэнергетический потенциал Южного конуса сосредоточен в бассейне Ла-Платы - на реках Парана (в Бразилии, Парагвае, Аргентине) и Уругвай (в Уругвае и Аргентине). У этих рек разные гидрологические режимы: межень на одной реке не совпадает по времени с меженью на другой. Поэтому расположенные здесь страны заинтересованы в совместном использовании бассейнов этих рек: спад в выработке энергии в одном месте можно компенсировать за счет сравнительно высокой выработки в другом. Гидроэнергетический каскад на реке Парана (ГЭС «Итай-пу», «Ясирета», «Акарай») считается крупнейшим не только в Латинской Америке, но и в мире. В бассейне Параны сосредоточено почти 2/3 мощностей всех ГЭС Бразилии. Помимо Параны, текущей с Бразильского плоскогорья на юг, Бразилия уже почти полностью использует гидроэнергопотенциал реки Сан-Франсищсу, текущей с плоскогорья на север. Каскады ГЭС созданы не только па самой Сан-Франсиску, но и на ее притоках. Следует отметить, что выработка электроэнергии в этих районах подвержена довольно сильным колебаниям, особенно в засушливые годы [3]. В Латинской Америке имеется несколько крупных гидроэлектростанций, принадлежащих одновременно двум странам. Это аргентинско- уругвайская ГЭС «Сальто-Гранде» на реке Уругвай (2500 МВт), бразильско-парагвайская «Итайпу» на реке Парана (12 600 МВт) и аргентинско-парагвайская «Ясирета» на Паране (3200 МВт; проектная мощность - 4050 МВт). Успешная деятельность этих совместных гидроэнергетических комплексов стала важной предпосылкой создания самого объединения Меркосур. Для строительства совместных ГЭС перспективны пограничные участки не только Параны и Уругвая (где уже реализованы совместные гидроэнергетические проекты), но и других рек Южного конуса: Бермехо, Пилькомайо, Тариха и др. На стадии предварительного обоснования существует полтора десятка новых проектов бинациональных ГЭС на этих реках. Наиболее крупные среди этих проектов - аргентинско-парагвайские ГЭС «Корпус» (2880 МВт) и «Итати-Итакора» (1660 МВт) на Паране, аргентинско-бразильские «Гараби» (1800 МВт), «Ронкадор» (2700 МВт) и «Сан-Педро» (745 МВт) на реке Уругвай.

Взаимные поставки электроэнергии между странами Меркосур начались еще в 70-х годах. Однако в основном это торговля, не связанная с передачей энергии на дальние расстояния: одна из стран, владеющих совместной ГЭС, продает другой стране часть своей доли выработанной энергии.

Больше всего такого рода кооперация осуществляется на ГЭС «Итайпу». В строительстве бразильско-парагвайской ГЭС «Итайпу» значительная часть инвестиций и поставка всего оборудования сделаны Бразилией, ей же принадлежит основная часть гидроагрегатов этой ГЭС. Однако доли в производимой электроэнергии Бразилии и Парагваю принадлежат одинаковые. Парагвай, не потребляя такое количество электроэнергии, более 90 % своей доли экспортирует в Бразилию. В 1998 г. за использование парагвайской части энергии «Итайпу» Бразилия внесла 420 млн долл., что составило 15 % от стоимости всего экспорта Парагвая. Парагвай - один из крупнейших экспортеров электроэнергии в Латинской Америке. Кроме Бразилии Парагвай продает электроэнергию Аргентине. Уругвай поставляет электричество в Аргентину и Бразилию, Аргентина - в Уругвай, Чили, Бразилию. Однако, все эти поставки, вместе взятые, уступают парагвайско-аргентинскому экспорту.

Важность водноэнергетической интеграции в регионе была подтверждена весной-летом 2001 г. В результате затяжной засухи уровень воды в реках и водохранилищах Бразилии был самым низким за последние 60 лет. Из-за долгого отсутствия дождей озера и водохранилища, которые снабжают водой ГЭС Юго-Востока (на Паране - ГЭС «Илья-Солтейра» - 3200 МВт, «Жупиа» - 1400, «Фурнас» - 1200) и Северо-Востока Бразилии (на Сан-Франсиску - каскад ГЭС «Паулу-Афонсу» - 2600 МВт, «Собрадиныо» - 3000), сильно обмелели: уровень воды в них был вдвое меньше необходимого для нормальной работы ГЭС. В некоторых водохранилищах он опустился даже до уровня 15-30 % от нормального. Катастрофичность этой ситуации состоит в том, что более 92 % электроэнергии в Бразилии вырабатывается именно на ГЭС. В то же время водохранилища бразильского Севера (ГЭС «Тукуруи» на реке Токантинс в штате Пара) и Юга не были затронуты засухой и имели потенциал для поставки электроэнергии в районы ее нехватки. Но не хватало линий электропередачи (ЛЭП) для такой транспортировки. Бразилия предприняла ряд экстренных мер, но они оказались недостаточными. До 1999 г. бразильская энергосистема состояла из двух отдельных систем - «Юг-Юго-Восток» и «Север-Северо-Восгок». В 1999 г. высоковольтная ЛЭП «Север-Юг» (500 кВ) протяженностью более 1000 км объединила их в единую национальную систему. ЛЭП «Север-Юг» строилась с расчетом, чтобы соединить ГЭС разных речных бассейнов. Эго позволило бы маневрировать электроэнергией, перебрасывать ее из районов избытка в районы дефицита. Дефицит электроэнергии в южной и центральной частях страны планировалось также восполнять с помощью ближайшего крупнейшего соседа - Аргентины, а на севере (в случае необходимости) - с помощью Венесуэлы. В результате засухи и из-за неготовности к ней энергосистемы страны в 2001 г. на протяжении восьми месяцев районы Юго-Востока и Северо-Востока Бразилии периодически отключались от электроэнергии на 4-5 часов в день. Из-за энергодефицита прирост ВВП Бразилии в 2001 г. составил всего 2,6 % вместо ожидавшихся 4 %, в стоимостном выражении было недополучено 10 млрд долларов, возрос дефицит внешнеторгового баланса, резко уменьшился приток прямых иностранных инвестиций, сократилось промышленное производство. Вместе с тем вынужденное сокращение потребления электроэнергии способствовало более рациональному ее использованию.

Причиной крупнейшего в истории страны энергетического кризиса стала совокупность природных и экономико-географических факторов:

- природная (климатическая) предрасположенность районов к часухам (на протяжении последних 60 лет наблюдалось постепенное понижение среднего уровня воды в водохранилищах);
- чрезмерная роль гидроэнергетики и недостаточное развитие тепловых или атомных электростанций;
- недостаточное развитие сети для передачи электроэнергии.

Для выхода из создавшегося положения правительство Бразилии разработало ряд мер, в результате которых начались изменения в географии энергетики Бразилии. Для ослабления зависимости страны от гидроэлектроэнергии, производство которой во многом определяется природными факторами, решено было активнее диверсифицировать структуру электроэнергетики [3]. Разработана национальная программа по строительству 49 ТЭС, которые будут работать на собственном и боливийском природном газе: в топливно-энергетическом балансе страны сократится доля ГЭС и увеличится доля ТЭС. В связи с этим активно расширяется сеть национальных и межнациональных газопроводов, главным образом, для снабжения строящихся

ТЭС на природном газе. Большее внимание стало уделяться и так называемым альтернативным источникам, энергии. Исчерпав возможности строительства ГЭС на реках Параиа и Сан-Франсиску, Бразилия планирует переход к созданию крупных равнинных ГЭС - главным образом в Амазонии, что с экологической точки зрения нежелательно. В Бразилии разрабатывается проект строительства третьей крупнейшей по мощности ГЭС в мире - «Бело-Монте» на р. Шингу в штате Пара. Запланированная мощность - 11 тыс. МВт (что эквивалентно восьми бразильским АЭС «Анграа-2»), Стоимость производимой электроэнергии будет одна из самых низких в мире (для ГЭС).

Для обеспечения надежной и бесперебойной передачи электроэнергии решено уделять больше внимания модернизации существующих ЛЭП и прокладке новых. В срочном порядке стал разрабатываться проект строительства второй высоковольтной ЛЭП, соединяющей северную и южную бразильские энергосистемы. Национальная энергосистема стала единой лишь в 1999 г., когда было построено первое соединение ЛЭП.

Энергетическая интеграция, а именно объединение энергетических систем соседних стран - Бразилии, Аргентины, Парагвая и Уругвая, стала рассматриваться бразильским правительством как возможное решение будущих кризисных ситуаций. В поисках энергетических партнеров Бразилия выходит за рамки Меркосур. В августе 2001 г. президенты Венесуэлы и Бразилии официально открыли ЛЭП (200 кВ) от второй по мощности в регионе венесуэльской ГЭС «Гури» (10 200 МВт) на реке Карони к городу Боа-Виста на севере Бразилии (штат Рорайма).В том же 2001 г. в Аргентине количество атмосферных осадков превысило среднюю годовую норму, и страна располагала возможностями избыточного производства гидроэлектроэнергии. Соседняя Бразилия была охвачена кризисом электроснабжения. Однако Аргентина не могла воспользоваться благоприятной конъюнктурой и в больших количествах поставлять энергию Бразилии из-за недостаточной мощности ЛЭП. В мае 2000 г. была введена в строй лишь первая линия между Аргентиной и Бразилией. Уже после засухи, в 2002 г., вошла в действие вторая, заканчивается строительство третьей в районе Игуа- су. Аргентина все еще передает в Бразилию только пятую часть того объема электроэнергии, который могла бы экспортировать. Помимо Бразилии аргентинская энергосистема имеет соединения с Чили (в провинции Сальта, с февраля 2002 г.) и с Уругваем (в провинции Энтре-Риос находится совместная ГЭС «Сальто-Гранде»), Географический фактор подталкивает страны к интеграции. Различия в природных условиях, разное проявление гидрологических факторов заставляют страны Меркосур искать выгоды в совместном природопользовании. Параллельно с развитием гидроэнергетики и ростом торговли продукцией ГЭС в странах Меркосур идет наращивание числа ТЭС, работающих на природном газе, соответственно усиливаются международные связи в газовом хозяйстве. Во второй половине 90-х годов сеть газопроводов в странах Южного конуса начала быстро расширяться. Разработаны или реализуются проекты соединения крупных газовых месторождений в Боливии, Аргентине и Перу (перспективное месторождение Камисса) с потенциальными потребителями в Бразилии, Чили, Парагвае и Уругвае. В настоящее время главные международные поставки природного газа в Южном конусе (главным образом в Бразилию) осуществляются из Боливии, а с 2000 г. - из Аргентины. Территории, по которым прокладывается энергетическая инфраструктура, получают импульс к развитию. Тенденция энергетической автаркии, характерная для стран Южного конуса еще в начале 90-х годов, уходит в прошлое. Если в XIX в. независимость требовала полного самообеспечения, то в XXI в. она нуждается в региональной интеграции. Система гидроэнергетического взаимодополнения имеет важное значение в топливно-энергетическом комплексе (ТЭК) государств Латинской Америки, как базовая составляющая интеграционных процессов. Совместные ГЭС и пересекающие границы стран Меркосур магистральные линии электропередач, газо- и нефтепроводы наряду с сетью транспортных путей составляют основу этого интеграционного объединения [3].

Использованная литература:

1. К укреплению сотрудничество по рациональному и эфективному использованию водных и энергетических ресурсов Центральной Азии. ООН. Нью-Йорк, 2004. 123 с.

2. Страны и регионы мира, 2003. Экономико-политический справочник. Москва: Преспект, 2003. 624 с.

3. Швец Е.А. Страны Меркосур: природные ресурсы – энергетика – ннтеграция // География. 2003. №14.

4. Международные водотоки. Технический документ Всемирного банка. Вашингтон, округ Колумбия, США, 1998.

5. Сарсембеков Т.Т., Кошаков А.Е. Международно-правовые аспекты использования и охраны трансграничних рек. Алматы: Атамура, 2002. 312 с.

Диловаров Р., Нематов А.М.

ПРОБЛЕМЫ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО РАЙОНИРОВАНИЯ ВАХШСКОЙ ЗОНЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. *В статье рассматриваются основы формирования туристско-рекреационных районов в субтропических условиях, которые характерны для трансграничной территории Вахшской зоны. При туристско-рекреационном районировании этой зоны проанализированы природные условия и ресурсы, культурно-исторические, социально-экономические и информационные показатели, являющиеся фундаментом для выделения таксономических единиц.*

Ключевые слова: *рекреационная география, методы районирования, туристская зона, центр туризма.*

Тожикистон Республикаси Вахш минтақасини туристик-рекреацион районлаштириш муаммолари

Аннотация. *Мақолада субтропик табиий иқлим шароити хос бўлган Тожикистон Республикаси Вахш минтақасида туристик-рекреацион районлар шаклланишининг асослари кўриб чиқилган. Районлаштириш жараёнида таксономик бирликларни ажратишга асос бўладиган мезонлар, хусусан табиий шароит ва ресурслар, тарихий-маданий, ижтимоий-иқтисодий ва информацион кўрсаткичлар таҳлил қилинган.*

Калит сўзлар: *рекреацион география, районлаштириш усуллари, туристик зона, туризм маркази.*

Problems of tourist and recreational zoning of the Vakhsh zone of the Republic of Tajikistan

Abstract. *The article discusses the foundations for the formation of tourist and recreational areas in subtropical conditions, which are typical for the transboundary territory of the Vakhsh zone. During the tourist-recreational zoning of this zone, the natural conditions and resources, cultural-historical, socio-economic and informational indicators, which are the foundation for the allocation of taxonomic units, are analyzed.*

Key words: *recreational geography, zoning methods, tourist zone, tourism center*.

Туристско-рекреационная зона расположена на трансграничной территории, соседствующей с Афганистаном и Узбекистаном.

Верхняя часть туристической территории узкая (5-7 км), к югу к долинах реки Пяндж и Амударьи расширяется до 30 км. С севера на юг туристическая территория протянулась на 110 км, ее площадь составляет около 250 квадратных км. Эту территорию часто называют «жемчужиной Центральной Азии».

Несмотря на небольшую территорию, горные системы придают туристическим ландшафтам зоны неповторимое своеобразие. На межгорных равнинах Вахшской зоны размещены Нижне-Вахшская, Нижне-Кафирниганская, Нижне-Пянджская и Северо-Амударьинская долины, каждая из которых имеет неповторимые природно-культурные исторические и экономические ресурсы для территориальной организации типов и видов туризма.

Любой туристско-рекреационный объект трудно изучать целиком – его необходимо разделить на определённые территории, которые имеют природно-рекреационные условия и ресурсы.

Рекреационное районирование – это научно-обоснованная географическая дифференциация изучаемой территории, проводимая на основе имеющихся условий и ресурсов для развития туризма

и рекреации, представляет собой один из видов отраслевого социально-экономического районирования.

«Условия рекреационного районирования Вахшской зоны включают природную, культурно – историческую и социально – экономическую среду, в которой происходит формирование и территориальное функционирование туристско-рекреационных районов» [Диловаров, Ходжаева 2001, с.156].

В научно-теоретической литературе используется понятие туристического районирования. Как отмечает Д. В. Николаенко (2001), "районирование делит территории на районы по совокупности признаков, создающих условия для восстановления здоровья и трудоспособности людей на отдыхе, а не в жилище (на природе, в туристических походах, при посещении интересных мест)" [Николаенко Д. В. 2001, с. 128].

Накопленный в науке опыт важен для развития теоретических основ развития туризма и рекреации в Таджикистане и используется нами при проведении туристско-рекреационного районирования Вахшской туристско-рекреационной зоны.

Региональные различия зачастую требуют новых подходов в изучении явлений, процессов и создания альтернативных систем туристско-рекреационного районирования. Принципы районирования для горно-долинной части Вахшской зоны являются основополагающими для любой территории в рамках наших исследований, которые включают:

Аттрактивность территории Южного Таджикистана, которая связана с посылкой о привлекательности для туризма и рекреации значительных участков Явано-Обикиикского, собственно Вахшского, Нижне-Пянджского, Нижне-Кафирниганского туристско-рекреационных районов и окраинных туристско-рекреационных территорий, которые являются вспомогательными туристско-рекреационными территориями и основой для исследуемой Вахшской зоны.

Названные территории имеют отдельные туристско-рекреационные точки, фации и условия в силу благоприятности природных, культурных и иных факторов притягивают туристов и рекреантов.

При районировании территории мы изучали специфику привлекательности этих фаций, точек и районов, а однородные фации и туристско-рекреационные участки, обладающие близкой аттрактивностью, являются вспомогательными для территориальной организации типов и видов туризма и рекреации.

Нижне-Вахшскую, Нижне-Пянджскую, Нижне-Кафирниганскую долины мы объединили в отдельные таксонические единицы.

Объективность факторов основана на посылке об объективном существовании рекреационных объектов Вахшской зоны и их туристско-рекреационного значения, таких, как природные, культурно – исторические и социально – экономические, которые предшествуют определению развития видов и типов туризма и рекреации в зависимости от имеющихся на той или иной территории Вахшской зоны ресурсов и условий.

Приоритетность типов туризма и рекреации заключается в необходимости выявления основных типов туризма и рекреации, преобладающих в Вахшской зоне и использования их при проведении районирования.

Вышеизложенные факторы легли в основу таксономических единиц, необходимых для территориальной организации туризма и рекреации в названных долинах рек Вахшской туристско-рекреационной зоны, а также принцип ландшафтного районирования.

На основе анализа научной литературы для проведения границ туристско-рекреационных районов Вахшской зоны нами выявлены следующие показатели:

1. Ландшафтно-географическое положение на территории Южно-Таджикской депрессии;
2. Наличие территории непосредственно рекреационного назначения (наличие природных и историко-культурных объектов туристско-рекреационного показа охраняемых территорий, заказников, охотничьих угодий, рыболовных территорий и т.д.).
3. Степень рекреационной освоенности и общность перспектив развития районов.

В пределах рекреационных районов нами выявлены туристско-рекреационные объекты: природные (6), геологические (16), геоморфологические (56), гидрологические (20), религиозные

(40), мемориальные (25), археологические (200), исторические (20), спортивно-оздоровительные (30), массовый отдых (210 мест), экологические (70): К туристско-рекреационным объектам относится рекреационный участок территории: заказник Вахшский Каратау, Нурекский государственный заказник, заповедник Тигровая балка, Чилучорчашма, обладающий одним или несколькими факторами, непосредственно привлекательными для посещения или осмотра туристами или отдыха рекреатов. К ним необходимо отнести побережье рек Кафирнигана, Вахша, Пянджа и Амударьи. Водохранилища, озёра рекреационные водоёмы в орошаемой части земельного фонда, охранение территории, отдельные достопримечательности (памятники природы, культурно-исторические памятники). В некоторых территориях рекреационные объекты отсутствуют, вместо них используются такие единицы, как рекреационная зона, местность и окраинная рекреационная территория.

Ввиду разницы в рекреационных функциях и привлекательности объектов для посетителей и отдыхающих нами осуществлено их разделение по функциональному признаку на следующие типы:

1 тип. Пикниково-промыслово-лесные участки, занимают 350 тыс.га, используемые для сбора природных богатств или охоты, а такие промысловые участки рек, озер, водохранилищ, богатые рыбой (40 видов рыб), помимо промысловых функций могут использоваться для активного кратковременного отдыха, а водоёмы для водной рекреации, особенно для купания.

2 тип. Культурно-исторические объекты -обладают одним или несколькими культурно-историческими признаками, интересными для посещения туристов и рекреантов; которые приурочены к населенным пунктам или отдельным туритско-рекреационным урочищам (старые и редкие деревья, группы деревьев, валуны, географические обнажения);

3 тип. Комплексные объекты-занимающие в Вахшской туристско-рекреационной зоне обширные территории, на которые нацелен целый ряд интересных для туризма и рекреации объектов, где можно организовать до 10-12 типов туризма и рекреации (долины рек, староорошаемые земельные массивы, историко-культурные объекты, государственный заповедник Тигровая балка, заказники Вахшский Каратау, Нурекский).

Разработка и развитие теории развития туризма и рекреации внесли большой вклад в систематизацию исследования рекреационной географии.

По нашему мнению, для горно-долинных территорий, относящиеся к Вахшской зоне, необходима разработка новой системы принципов районирования, учитывающих сущность туристско-рекреационного района, как природно-общественного образования, многообразие форм туристско-рекреационной деятельности, центры генерации и реализации спроса, направления внутренних и международных туристских потоков на локальном уровне.

Конкретизируя классическое рекреационное районирование, Н. С. Мироненко, И. Т. Твердохлебов (1981) выделяют ступени, которые поддерживаются нами: рекреационная зона, рекреационный район, рекреационный подрайон, рекреационный микрорайон, рекреационный пункт, фация.

Однако для горных территорий республики, опираясь на вышеприведенный анализ, нами предлагаются следующие ступени иерархической структуры: туристский макрорайон, местность, фация, точка Варзоб, Нурек, Сангтуда I-II, Сарбанд, Кафирниган, акватории водохранилищ), туристская местность (Чилучорчашма, «Тигровая балка»), туристический участок (Нурекский и Вахшский заказник). Необходимо выявить основные ядра и оси туристских регионов, обозначить их задачи, гораздо труднее выявить и провести границы этих таксономических единиц.

Для Вахшской туристско-рекреационной зоны нужна обоснованная делимитация туристских районов, которая может быть достигнута при районировании «снизу»: точка-фация-район – туристическая зона.

При таком методе районирования открываются большие возможности для региональных исследований, результаты которых будут значимы не только в познавательном плане, но и найдут практическое применение при территриальной организации туристского бизнеса и регулировании туристско-рекреационной деятельности каждой территории.

1. На начальных этапах для туристско-рекреационной деятельности районирования доминируют природно-климатические факторы (геоморфологические, климатические, бассейны рек, горные долины, природные зоны);

2. В дальнейшем должна повышаться роль социально-экономических факторов (транспортные туристско-рекреационные пути, влияющие на развитие районов и городов Вахшской зоны и специализированные туристско –рекреационные объекты).

В туристско-рекреационной деятельности Вахшской зоны не внедрен и второй вариант.

При туристско-рекреационном районировании нами учитывались физико-географические, ландшафтные, историко-культурные, социально-экономические, экологические особенности территории Вахшской туристско-рекреационной зоны.

Для туристско-рекреационного районирования Вахшской зоны мы также опирались на такие параметры как экзотичность, конкретность, оригинальность, уникальность, эстетическая привлекательность территории и возможности использования ресурсов для зонирования типов и видов туризма и рекреационной деятельности.

Исходя из этого, нами выделены следующие туристско-рекреационного районы:

1. Бохтар-Левакант-Сарбандский (Сарбандское водохранилище) историко-познавательный, научный, деловой туристско-рекреационный район;

2. Явано-Обикиикский промышленно-аграрный туристско-рекреационный район;

3. Нурекский спортивно-оздоровительный, исторический, научно-познавательный, экологический, аквальный туристско-рекреационный район;

4. Нижне-Кафирниганский перспективный историко-познавательный и научно-этнографический туристско-рекреационный район;

5. Чилучор-чашма – природно-исторический, оздоровительно-религиозный туристско-рекреационный район;

6. Нижне-Пянджско-Амударьинский перспективный, историко-культурный, спортивно-рекреационный, деловой, научный туристско-рекреационный район;

7. Бешкентская слаборазвитая историко-познавательная, этническая туристско-рекреационная фация;

8. Эколого-научно-познавательный, охотничий, историко-биологический, рыболовный туристско-рекреационный подрайон «Тигровая балка»;

9. Горно-экологический, научно-познавательный, охотничий туристско-рекреационный район «Вахшский Каратау»;

II. Окраинные туристско-рекреационные территории нами разделены на следующие типы:

1. Окраинная культурно-познавательная, научная, историческая, фестивально-спортивная туристско-рекреационная территория (Душанбе и его окрестности);

2. Окраинная научно-познавательная, лечебно-оздоровительная туристско-рекреационная территория (Гиссарская, Согдийская, Раштская, ГБАО);

3. Окраинная бальнеологическая лечебно-оздоровительная туристско-рекреационная территория (Таджикское море, Ходжа-Оби Гарм, Оби Гарм, Шаамбары, Рамит, Хаватаг, Гармчашма).

Названия районов, подрайонов, пунктов даны на основе различных принципов, целей и задач, что объясняется многоплановой основой Вахшской туристско-рекреационной зоны и стремлением закрепить в названии наиболее характерные отличия зоны от других территорий Республики. Многие из выделенных районов и подрайонов в Вахшской зоне имеют ярко выраженный туристско-рекреационный характер, обусловленный влиянием природной историко-культурной основы и туристско- хозяйственной деятельности выделенных районов.

Использованная литература:

1. Диловаров Р., Ходжаева А.Х. Туристско-рекреационное районирование западной части Ферганской зоны Республики Таджикистан // Географическое пространство: сбалансированное развитие природы и общества/ Материалы II Международной научно-практической конференции (Челябинск, 8 — 10 октября 2021 г) — Челябинск, Край Ра, 2021. — С. 156-162.

2. Мироненко, Н. С. Рекреационная география. / Н. С. Мироненко, И. Т. Твердохлебов. – М.: МГУ, 1981. – 207 с.

3. Мухаббатов, Х. М. Ресурсы горного Таджикистана. / Х. М. Мухаббатов. – М.: Граница, 1999. – 273 с.

4. Николаенко Д. В. Рекреационная география: учеб. пособие для студентов высш. уч. заведений. – М., 2001, – 288 с.

Дирин Д.А.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. *В статье обсуждаются некоторые аспекты развития трансграничного туризма в новом приграничье постсоветского пространства. Определены критерии и факторы формирования трансграничных туристско-рекреационных регионов (ТТРР), на основании которых предложена оценочная методика их сформированности и потенциала формирования. Для территории азиатской части постсоветского пространства выполнена экспертная оценка потенциала формирования ТТРР.*

Ключевые слова: *трансграничный туристско-рекреационный регион (ТТРР), трансграничный туризм, постсоветское пространство, новые границы.*

Постсовет маконининг трансчегаравий ҳудудларида туризм ривожланишининг хусусиятлари

Аннотация. *Мақолада постсовет маконидаги чегарабўйи ҳудудларида тарнсчегаравий туризм ривожланишининг айрим жиҳатлари муҳокама қилинган. Трансчегаравий туристик-рекреацион ҳудудлар (ТТРҲ) шаклланишининг мезон ва омиллари аниқланган бўлиб, тегишли асосда уларнинг шаклланганлиги ва шаклланиш салоҳиятини баҳолаш методикаси таклиф қилинган. Собий иттифоқнинг Осиё қисми учун ТТРҲ шаклланиш салоҳиятининг эксперт баҳоланиши бажарилган.*

Калит сўзлар: *трансчегаравий туристик-рекреацион ҳудуд (ТТРҲ), трансчегаравий туризм, постсовет макон, янги чегаралар.*

Features of tourism development in cross-border regions of the post-soviet space

Abstract. *The article discusses some aspects of the development of cross-border tourism in the new frontier of the post-Soviet space. The criteria and factors of the formation of cross-border tourist and recreational regions (TTRR) are determined, on the basis of which an evaluation method of their formation and formation potential is proposed. For the territory of the Asian part of the post-Soviet space, an expert assessment of the potential for the formation of TTRR was carried out.*

Key words: *cross-border tourist and recreational region (TTRR), cross-border tourism, post-Soviet space, new borders.*

С распадом СССР бывшие союзные республики превратились в суверенные государства. Внутренние административные границы получили статус государственных, что привело к серьезным изменениям в жизни населения регионов, ставших новым приграничьем. Во многих случаях в таких регионах проявился эффект социально-экономической маргинализации, усиливая кризисные явления, провацируя отток населения и общую поляризацию пространства. Одним из механизмов улучшения ситуации на таких территориях признается усиление трансграничного сотрудничества и, в частности, развитие трансграничного туризма. Многие сопредельные регионы осознавая выгоды наличия общей транспортной инфраструктуры, а также длительных экономических и культурных связей, предприняли серьезные усилия для того, чтобы в полной мере использовать преимущества приграничного положения, а сама граница стала не разделяющим барьером, а контактной зоной эффективного международного взаимодействия. В результате такой работы на постсоветском пространстве сформировалось несколько реальных и потенциальных трансграничных регионов.

Под *трансграничным регионом* понимаются расположенные по обе стороны государственной границы административно-территориальные субъекты, связанные между собой тесными транспортно-инфраструктурными, хозяйственными, торговыми, культурными и иными связями, позволяющими говорить о них как о едином социально-экономическом комплексе.

Помимо общего понятия трансграничного региона, специалисты также выделяют частные или отраслевые трансграничные регионы, предполагающие тесное взаимодействие граничащих субъектов в какой-то одной сфере [2; 3]. Таковыми являются трансграничные туристско-рекреационные регионы (ТТРР).

Цель исследования – проанализировать новые государственные границы постсоветского пространства с точки зрения наличия, степени сформированности и потенциала развития трансграничных туристско-рекреационных регионов.

Общий дизайн исследования можно представить в следующем виде:

1. Выявление значимых факторов развития трансграничного туризма. Группа из 23 экспертов составила общий перечень факторов, имеющих отношение к развитию трансграничного туризма; методом парных сравнений и последующего обсуждения были выбраны 16 ключевых факторов, объединённых в 5 тематических групп, имеющих максимальное значение для развития трансграничного туризма и отфильтрованы малозначимые или случайные факторы; определены критерии проявления каждого фактора и разработана балльная шкала для их оценки.

2. Анализ особенностей проявления всех значимых факторов для регионов нового приграничья на постсоветском пространстве. В каждом из рассматриваемых смежных приграничных регионов, анализировались особенности проявления выделенных значимых факторов формирования ТТРР и общая специфика развития трансграничного туризма.

3. Оценка сформированности ТТРР и общая оценка потенциала развития трансграничного туризма в них. Осуществлялся расчет суммы баллов для каждого потенциального ТТРР, демонстрирующей совокупный потенциал развития трансграничного туризма и соотношение проявления разных групп факторов, характеризующих структуру данного потенциала.

Ключевые факторы развития трансграничного туризма. С опорой на работу Е.Г. Кропиновой [1] нами были выделены факторы трансграничного регионообразования, определяющие потенциал развития трансграничного туризма и, одновременно являющиеся критериями сформированности ТТРР.

I. Проницаемость («прозрачность») границ. Данный фактор определяет физические и институциональные условия трансграничного взаимодействия, критически важные для устойчивых туристских связей. Характеризуется через три показателя: 1) *паспортно-визовый режим* (использование заграничного или внутреннего общегражданского паспорта при пересечении границы соседнего государства; визовый или безвизовый режим пересечения границы; наличие/отсутствие льгот для жителей приграничных регионов при пересечении границы); 2) *сложность пересечения границы* (количество и качество транспортных трансграничных коридоров; диверсифицированность возможностей пересечения границы); 3) *ширина приграничной зоны и режим нахождения в ней* (ширина погранзоны варьирует в разных регионах от 5 до 50 и более км, а режим пограничной охраны может быть «мягким», «стандартным» и «жестким», исключающим возможность нахождения иностранных граждан).

II. Разность потенциалов территорий. Контрасты в природных и культурных ландшафтах по обе стороны границы только способствуют развитию трансграничного туризма. Также, разница в уровне жизни в сопредельных регионах будет существенно влиять на турпоток, усиливая его с той стороны, граждане которой имеют более высокую покупательную способность на территории соседнего государства. Таким образом, данные критерий характеризуется по трем признакам регионообразования: 4) *разница в природных и культурных ландшафтах* приграничных регионов; 5) *наличие, количество и состояние уникальных природных и культурных объектов*; 6) *разница в уровне жизни населения*, обеспечивающая платежеспособный спрос на туристские услуги региона (более высокая платежеспособность населения зарубежного региона).

III. Сложившиеся экономические и социальные связи. Общая развитость связей в социальной и экономической сфере способствует увеличению двусторонних контактов и, как следствие, развитию трансграничного туризма. В данной категории можно выделить три оценочных фактора: 7) *теснота экономических связей*, выражаемая через наличие и развитость совместных производственных цепочек и устоявшихся торговых связей; 8) *социальные связи* (сотрудничество и

совместные проекты в сфере науки, образования, искусства, спорта, медицины и пр.); 9) *наличие трансграничных этнокультурных сообществ и родственных связей*.

IV. Геополитическая и культурная комплиментарность. В условиях глобальной нестабильности и разделенности, всё большую роль приобретает фактор позитивного восприятия населением сопредельных государств друг друга в политическом и этно-конфессиональном контекстах. Данный критерий оценивается через три показателя: 10) *внешнеполитическая риторика сопредельного государства* (степень дружественности/недружественности); 11) *схожесть идеологических контекстов, культурно-нравственных ценностей и императивов* (в том числе, религиозно-идеологическая схожесть); 12) *доброжелательность населения к гражданам сопредельного государства*.

V. Дружественность территории для туристов. «Дружественность» территории для туристов характеризуется через безопасность и комфортность пребывания на ней. В качестве оценочных показателей использовались следующие категории: 13) *традиции гостеприимства и готовность местного населения к принятию гостей*; 14) *криминагенность территории* (уровень преступности); 15) *экологическое состояние природной окружающей среды* (степень антропогенной преобразованности ландшафтов и факторы воздействия); 16) *развитость и диверсифицированность специальной туристской инфраструктуры* (наличие, количество и качество гостиниц, ресторанов, прокатных и экскурсионных бюро и т.д.).

Каждый из выделенных оценочных факторов оценивается для каждой группы регионов по 4-ступенчатой балльной шкале (от 0 до 3 баллов). Общая оценка приграничных субъктов по всем описанным критериям позволяет сделать вывод о сформированности ТТРР и о потенциале развития трансграничного туризма в них.

В работе проанализирован 31 потенциальный трансграничный региона, каждый из которых включал от 2 до 9 смежных субъектов. Имевшая место в некоторых случаях многочисленность субъектов, входящих в потенциальные ТТРР, объясняется их разноразмерностью, когда с одним административно-территориальным образованием граничит два, три и более аналогичных образований соседнего государства. Результаты проведенной оценки представлены в таблице 1.

Таблица 1

Оценка потенциала развития трансграничного туризма в приграничных регионах постсоветского пространства

Трансграничные субъекты постсоветского пространства	паспортно-визовый режим	сложность пересечения	особенности приграничной	разница в ландшафтах	уникальные природн.и	разница в уровне жизни	экономические связи	социальные связи	трансгранич.	внешнеполитическая	схожесть	доброжелательность к	традиции гостеприимства	криминагенность	экологическое состояние	спец. туристская	**Сумма, баллов**
Россия – Абхазия																	
Краснодарский край – Гагрский район	3	2	3	2	3	2	0	1	1	3	3	3	2	2	2	2	**34**
Карачаево-Черкесская респ. – Гудаутский район	3	0	2	1	2	1	0	1	1	3	3	3	3	1	2	1	**27**
Карачаево-Черкесская респ. – Сухумский район	3	0	2	1	2	1	0	1	1	3	3	3	3	1	2	1	**27**
Карачаево-Черкесская респ. – Гульрыпшский р-н	3	0	2	1	2	1	0	1	1	3	3	3	3	1	2	1	**27**
Россия – Южная Осетия																	
Республика Северная Осетия – Дзауский район	3	2	2	1	1	2	0	1	3	3	3	3	3	1	2	1	**31**

Грузия – Армения																	
Самцхе-Джавахетия – Ширакская область	3	1	2	1	1	1	1	0	0	1	2	2	3	2	2	1	**21**
Квемо Картли – Лорийская область	3	3	2	1	2	1	1	1	1	1	2	2	3	2	2	2	**29**
Грузия – Азербайджан																	
Квемо Картли – Газахский, Агстафинский районы	3	3	2	2	2	1	2	2	1	2	1	1	3	2	2	2	**31**
Кахетия – Загатальский, Товузский, Самухский, Гахский, Балакенский р-ны	3	2	2	2	1	1	1	1	1	2	1	1	3	1	2	0	**24**
Россия – Азербайджан																	
Респ. Дагестан – Гахский, Загатальский, Огузский, Балакенский, Гусарский, Шекинский, Габалинский, Хачмазский районы	2	2	1	1	3	1	1	2	2	1	2	2	2	0	1	1	**24**
Россия – Казахстан																	
Астраханская область – Атырауская область	3	2	2	2	1	0	1	1	1	2	2	1	1	0	2	1	**22**
Волгоградская,Саратовская, Оренбургская обл. – Зап.-Казахстанская обл.	3	2	2	2	1	0	1	0	0	2	2	1	1	0	1	1	**19**
Оренбургская область – Актобинская область	3	2	2	1	1	0	1	0	0	2	2	1	1	0	1	0	**17**
Челябинская, Курганская обл. – Костанайская обл.	3	2	2	2	1	0	2	0	0	2	2	1	1	0	0	1	**19**
Курганская, Тюменская, Омская области – Северо-Казахстанская область	3	2	2	1	2	2	0	0	1	2	2	1	1	0	1	1	**21**
Омская, Новосибирская области, Алтайский край – Павлодарская область	3	2	2	2	1	1	1	1	1	2	2	1	1	1	1	2	**25**
Алтайский край, Республика Алтай – Вост.-Казахстанская область	3	2	1	3	3	1	2	1	1	2	2	2	1	2	2	3	**32**
Казахстан – Кыргызстан																	
Алматинская область – Иссык-Кульская обл.	3	2	3	2	3	2	2	2	1	1	2	2	2	1	2	2	**32**
Жамбылская область – Чуйская, Таласская область	3	3	3	3	1	1	2	2	2	1	2	2	2	1	1	1	**30**
Казахстан –Узбекистан																	
Ташкентская, Джизакская обл. – Туркестанская обл.	3	3	3	3	3	1	2	2	3	2	3	1	2	2	1	2	**35**

Каракалпакстан, Навоийская область – Кызылординская, Мангистауская, Актобинская области	3	1	3	1	3	1	0	3	3	2	3	1	2	1	1	1	**28**
Узбекистан – Кыргызстан																	
Ташкентская область – Таласская, Джалал-Абадская области	2	0	1	2	3	2	0	0	1	1	2	1	2	1	2	1	**21**
Наманганская,Андижанскаяобласти – Джалал-Абадская, Ошская области	2	2	1	2	2	1	1	1	2	1	2	1	2	0	1	0	**21**
Ферганская область – Баткенская область	2	0	1	2	1	1	0	0	2	1	2	1	2	1	1	0	**17**
Кыргызстан – Таджикистан																	
Ошская область – Горно-Бадахшанская авт. область	2	1	1	2	3	2	1	0	2	0	1	0	2	0	1	1	**19**
Ошская область – Районы республиканского подчинения Таджикистана	2	0	1	1	1	0	0	0	1	0	1	1	2	1	1	2	**14**
Баткенская область – Согдийская область	2	2	1	1	2	0	1	1	0	0	1	1	2	1	2	1	**18**
Узбекистан – Таджикистан																	
Наманганская, Ташкентская, Джизакская области – Согдийская обл.	2	1	1	2	2	2	1	1	3	2	3	2	2	1	1	1	**27**
Самаркандская область – Согдийская область	2	1	1	3	3	2	2	2	3	2	3	2	2	2	2	2	**34**
Кашкадарьинская область – Согдийская область	2	0	1	2	1	1	0	1	3	2	3	2	2	1	3	0	**23**
Сурхандарьинская область – Районы республиканского подчинения Таджикистана, Хатлонская область	2	2	1	2	2	1	1	1	3	2	3	2	2	1	1	1	**27**

В связи с вооруженными конфликтами в Нагорном Карабахе (1987-1991, 2016, 2020), Абхазии (1992-1993), Южной Осетии (2008) и резко обострившимися в связи с ними армяно-азербайджанскими и российско-грузинскими отношениями, не приходится говорить к наличии или даже вероятности создания в ближайшее время ТТРР в приграничных регионах этих стран. В 2022 г. военные действия на Украине и обострение политических отношений между Россией и Беларусью с одной стороны, и странами Евросоюза с другой, привели к приостановке деятельности довольно успешных ТТРР в западной части постсоветского пространства (российско-эстонский «Санкт-Петербург–Таллин», латвийско-эстонско-российский «Псков–Тарту–Цесис» [1; 2], российско-украинский «Белгород – Харьков» и др. В связи с этим, оценка сформированности и потенциала развития ТТРР в российско-эстонском, российско-латвийском, российско-литовском, российско-украинском, белорусско-латвийском, белорусско-литовском, белорусско-украинском, молдовско-украинском в грузинско-абхазском, грузинско-югоосетинском, грузинско-российском, армяно-азербайджанском приграничье в данном исследовании не приводится. Также длительная политика

самоизоляции Туркменистана не позволила сформироваться ТТРР в туркмено-узбекском и туркмено-казахском приграничье.

Выводы. На основе проведенной оценки можно утверждать,что в юго-западной части постсоветского пространства (в отличае от северо-западной [1; 2]) до настоящего времени не сложилось ни одного (!) устойчивого трансграничного туристско-рекреационного региона. Основные причины этого – неразвитость транспортных коммуникаций в некоторых регионах; превалирование барьерной функции границы над контактной, что способствует маргинализации и замыканию приграничной территории; взаимные претензии и конфликты между соседними государствами.

Максимальным потенциалом трансграничного туристского регионообразования в настоящее время обладают участок российско-абхазского приграничья (Краснодарский край – Гагрский район), алтайский участок российско-казахстанской границы (Алтайский край, Республика Алтай – Восточно-Казахстанская область); Алматинско-Иссык-Кульское сопряжение Казахстанско-Кыгызстанского приграничья; Ташкентско-Туркестанский участок границы Узбекистана и Казахстана (Ташкентская, Джизакская область – Туркестанская область) и Самаркандско-Согдийский участок границы Узбекистана и Таджикистана (Самаркандская область – Согдийская область). Для всех этих регионов в той или иной мере характерно наличие выдающихся объектов природного и культурного наследия при существенном своеобразии ландшафтов по разные стороны границы; относительно хорошо развитая транспортная и пограничная инфраструктура при облегченном пограничном режиме; тесные экономические и социальные связи при высокой взаимной комплиментарности населения сопредельных регионов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Тюменской области в рамках научного проекта № 20-45-720014.

The research was funded by RFBR and Tyumen Region, project number 20-45-720014.

Использованная литература:

1. Кропинова Е.Г. Трансграничные туристско-рекреационные регионы на Балтике. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2016. 272 с.

2. Манаков А.Г., Голомидова Е.С. Трансграничные туристско-рекреационные регионы на смежных территориях России, Эстонии и Латвии // Географический вестник = Geographical bulletin. 2018. №2(45). С. 156–166. doi 10.17072/2079-7877-2018-2-156-166

3. Федоров Г.М., Корнеевец В.С. О сущности и соотношении понятий «регион», «международный», «транснациональный» и «трансграничный» регион // Вестник БФУ им. И. Канта. 2010.№ 3. С. 8-15.

Дружинин А.Г.

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ТЕРРИТОРИИ ЕВРАЗИИ В ФОКУСЕ РОССИЙСКОГО ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКОГО ЮГОВЕДЕНИЯ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Аннотация. *Характерная для конца XX - начала XXI вв. активизация полимасштабных и многоаспектных пространственных интеграционных процессов (в полной мере присущих и Евразии) сопровождается трансграничной регионализацией. Для Российской Федерации всё большее значение в её евразийских политических, хозяйственных и гуманитарных трансграничных взаимодействиях обретает «южный вектор», включая и партнёрство с постсоветскими государствами. Статья посвящена выявлению факторов геостратегического «разворота» России на Юг, а также «южным» российским трансграничным регионам, приоритетам их анализа в формате нового междисциплинарного исследовательского направления – российского геостратегического юговедения.*

Ключевые слова: *трансграничные территории, геоэкономика, геополитика, Евразия, юговедение.*

Евросиёнинг трасчегаравий ҳудудлари Россиянинг геостратегик жанубшунослик фокусида: концептуал ёндошув

Аннотация. *XX аср оҳири - XXI аср бошига хос бўлган фаол кўп даражали ва кўп жиҳатли ҳудудий интеграцион жараёнлар (Евросиёда тўлақонли равишда кузатилади) трансчегаравий регионаллашув жараёнини келтириб чиқармоқда. Россия Федерацияси учун сиёсий, иқтисодий ва гуманитар трансчегарвий ҳамкорлик доирасида "жанубий йўналиш", жумладан постосовет давлатлар билан алоқаларни ривожлантириш тобора катта аҳамиятга эга бўлмоқда. Мақола Россиянинг жанубга геостратегик бурилишига таъсир қилган омилларни аниқлаштиришга, янги фанлараро илмий йўналиш – геостратегик жанубшуносликни концептуал жиҳатдан асослашга бағишланган.*

Калит сўзлар: *трансчегаравий ҳудудлар, геоиқтисодиёт, геосиёсат, Евросиё, жанубшунослик.*

Transboundary territories of Eurasia in the focus of russian geostrategic southern studies: a conceptual approach

Abstract. *The activation of multi–scale and multidimensional spatial integration processes characteristic of the late XX - early XXI centuries (fully inherent in Eurasia) is accompanied by cross-border regionalization. For the Russian Federation, the "southern vector", including partnership with post-Soviet states, is becoming increasingly important in its Eurasian political, economic and humanitarian cross-border interactions. The article is devoted to the identification of the factors of the geostrategic "turn" of Russia to the South, as well as the "southern" Russian cross–border regions, the priorities of their analysis in the format of a new interdisciplinary research direction - Russian geostrategic South studies.*

Keywords: *cross-border territories, geo-economics, geopolitics, Eurasia, Southern studies.*

Введение. Всякая наука, подчёркивал выдающийся историк, географ и этнолог (в том числе - тюрколог) Л.Н. Гумилёв (чьё 110-летие со дня рождения приходится именно на 2022 год), нуждается в своём развитии [1]. Тренды, логика этого процесса в подавляющей массе ситуаций предопределяются магистральной социально-экономической динамикой, включая и её важнейший, обязательный пространственный аспект. Глобализация как крупнейшая пространственная инновация конца XX - начала XXI вв., видоизменяя роль и характер политико-территориальных рубежей [7], активизируя полимасштабные интеграционные процессы, закономерно выдвинула на авансцену общественно-географических исследований (в том числе и в России) трансграничную тематику (вмещающую в том числе и разнообразные аспекты трансграничной регионализации). Современные «тектонические сдвиги» [12, 13] в мироустройстве (народонаселении, экономике, геополитической сфере) вновь актуализируют её, в том числе и в рамках геостратегического анализа, чей фокус, в логике трансформации центро-периферийной структуры Человечества неизбежно будет обретать в том числе и чётко выраженный «южный вектор».

Геодемографические, геоэкономические и геополитические метаморфозы в Евразии как фундаментальная предпосылка «разворота» России на Юг. Характерный для последнего десятилетия рост значимости для России, для её национальной геостратегии (включая как международные, так и внутристрановые её аспекты) «южного вектора» – предопределяется совокупностью в целом взаимообусловленных полимаштабных факторов.

Во-первых, это геодемографические и геоэкономические процессы планетарного уровня. За последние сто лет демографический потенциал в развитых странах удвоился, а в остальных – как минимум учетверился [11]. Последствия подобного рода характерной для современного Человечества фрагментации и регионализации ранее практически повсеместного демографического взрыва – оказались многоаспектными и противоречивыми. Они не только напрямую повлияли и на мировую экономику (все последние годы «прираставшую», прежде всего, именно «Югом»), но и предопределили рост взаимообусловленности, взаимной значимости «северного» и «южного» сегментов единой планетарной целостности. Современная Россия (и в особой мере её крупнейшие города, «полюса роста», непосредственно порубежные южные территории) оказалась в фокусе этой взаимозависимости, стала площадкой активного, расширяющегося диалога (широкого по своей тональности: от отчуждения и обособления, до взаимной конвергенции и экспансии) пространственных, этнокультурных структур «Севера» и «Юга».

Во-вторых, «разворот» России на Юг обусловлен геодемографическими и геоэкономическими метаморфозами собственно в Евразии [3, 6], в том числе непосредственно в

пределах постсоветского пространства. Если в 1950 г. на «европейский сегмент» Евразии (Западную, Северную, Южную и Восточную Европу) приходилось 28 % всего населения материка, то в настоящее время – не более 12 %. За последние шестьдесят лет (1960-2020 гг.) население РСФСР – Российской Федерации выросло в 1,2 раза (на 24,2 млн. чел.), в то время как во всех «южных» союзных республиках (Закавказье и Средняя Азия, включая Казахстан) – в 2,8 раза (на 60,8 млн. чел.). При этом, одновременно, ещё большая динамика демографического роста фиксировалась непосредственно к югу от территории СССР (в Турции, Иране, Пакистане, Афганистане и др.).

Будучи ныне пятой в рейтинге государств материка Евразия по размеру валового внутреннего продукта (по паритету покупательной способности) и по итогам 2020 года уступая по этому показателю Китаю почти в шесть раз), Россия уже к началу 1990-х гг. оказалась в ситуации одновременного евразийского соседства (прямого и опосредованного) как со сверхкрупными (в том числе и стремительно нарастившими в последние 10-15 лет свой геоэкономический потенциал) страновыми хозяйственными системами, так и с государствами, существенно уступающими Российской Федерации по масштабу и уровню экономического развития. Эта двойственность инициировала не только её и поныне сохраняющуюся «европоцентричность» и в целом «вестернизированность» (показательно, что не менее 65 % оборота современной внешней торговли Российской Федерации по-прежнему приходится на долю «коллективного Запада» [4]; на страны, входящие в НАТО, а также на их союзников и сателлитов даже по итогам «пандемийного» 2020 года было ориентировано до 52 % всего российского выездного турпотока), но и благоприятствовала геоэкономической «привязке» (всё возрастающей) российской экономики к новым государствам-лидерам (в настоящее время доля КНР во внешнеторговом обороте России достигает 18 %, в то время как ещё в 2010 г. составляла 9,5 % [6]). Параллельно сложились возможности для частичного восстановления взаимоотношений с некоторыми бывшими союзными республиками. Наиболее успешно и стабильно (если не учитывать взаимодействие РФ с Белоруссией в формате Союзного государства) развивались внешнеэкономические связи, при этом, именно с новыми государствами постсоветского «юга». Данное геоэкономическое направление сохранит свой приоритет и на перспективу.

В-третьих, существенна и симптоматична социально-экономическая динамика в самой Российской Федерации, имеющая в том числе и южный (юго-западный) пространственный вектор. Так, согласно данным Росстата за 2019 год субъекты Европейской части Российской Федерации, расположенные примерно вдоль 50-й параллели и южнее от неё (регионы Южного и Северо-Кавказского федеральных округов + Белгородская, Воронежская, Курская и Саратовская области), обеспечили почти 50 % всего зернопроизводства страны, 58 % сбора семян подсолнечника, 49 % урожая овощей, 55 % плодов и ягод. Удельный вес данных территорий в общем объёме продукции сельского хозяйства страны достиг, при этом, 40 % (в 2005 г. данный показатель составлял 31,4 %, в 2010 г. – 35 %). Эта повышательная тенденция, как видится, не только инициирована агроприродными детерминантами, но и соответствует общей логике «приближения» сельскохозяйственного производства к территориям с мощным потенциалом спроса, расположенным, прежде всего, южнее России. Растущие, уже сейчас значимые [8], но в ещё большей мере потенциально привлекательные для российского экспорта рынки «Юга» (евразийского и африканского) создают дополнительную мотивацию и для общего наращивания исторически сложившейся (и резко возросшей непосредственно в постсоветский период) транспортно-коммуникационной функции южно-российских территорий, развития приуроченных к ним (и последовательно модифицируемых) геоэкономических «коридоров», важнейшим из которых выступает Черноморско-Азовский, «центрированный» на Новороссийске и тяготеющих к нему других морских портах (Темрюк, Туапсе и др.). Миграционная привлекательность Причерноморья, а также (в несколько меньшей мере – Ставропольского края, Белгородской и Воронежской областей), дополняемая сохраняющимся (достаточно высоким по российским меркам) естественным приростом населения в Дагестане, Ингушетии и Чечне – предопределяют и общую пролонгированную тенденцию «перетока» населения на юг (юго-запад) страны.

В четвёртых, «южный вектор» корреспондирует с разнородным по своим факторам и векторам трансграничным регионогенезом по всему контуру постсоветских российских границ, включая переформатирование, переориентацию трансграничных связей непосредственно на юге (юго-западе, юго-востоке) Российской Федерации в контуре и логике «Большой Евразии».

Трансграничная регионализация в южном порубежье России: основные факторы и особенности. Южное порубежье Российской Федерации вмещает широкую палитру трансграничных регионов, различающихся по своему генезису, масштабу, а также внутренней структуре. Часть их приурочена к целостным природно-географическим объектам (речным бассейнам, орографическим системам и т.п.); особым регионоформирующим потенциалом обладают, при этом, морские акватории (Чёрного, Касипйского, Японского морей). Иные трансграничные регионы являются в существенной мере ментальными, предопределяются совместным историческим прошлым, оконтуриваются и воспроизводятся национальной памятью (один из наиболее крупных – ареал совместного геоисторического наследия Российской и Османской империй, чья совокупная площадь достигает 1 млн. км² [2]). Некоторые трансграничные регионы воплощают в себе «инерцию колеи» интеграционных процессов, культивируемых ещё в формате СССР. Другие инициированы межстрановым взаимодействием уже в рамках ЕАЭС, а также внешнеторговыми взаимосвязями, приуроченными к сложившимся, активно обустраиваемым в постсоветский период транспортно-логистическим коридорам. Трансграничными (в современном геополитическом контексте) выступают также ареалы расселения тех или иных этносов (а также их компактно локализованных диаспор).

Трансграничные процессы не просто «присутствуют» в южно-российской регионализации, но и превалируют в ней, являют её детерминанту. Характерно, при этом, что именно южные российские регионы (Ростовская область, Ставропольский край, Дагестан и др.) оказались наиболее плотно инкорпорированы в окончательно оформившиеся в постсоветский период этнокультурные и этноэкономические системы трансграничного типа (абхазскую, адыгскую, азербайджанскую, армянскую, грузинскую, лезгинскую, осетинскую, турецкую и др.). Существенная их часть «центрирована» на сопредельные с собственно Российской Федерацией (в том числе и конкурентные ей) ядра экономической и геополитической активности. Наряду с эти, ряд южных регионов России (с совокупным населением в 6,4 млн. человек) за три последних десятилетия де-факто стал (и осознал себя) неотъемлемой составляющей Исламской Уммы. В стратегической же перспективе потенциал Исламского мира (демографический, социально-экономический, морально-нравственный и т.д.) будет только возрастать. Это существенно и в целом для России (также характеризуемой постепенной этнокультурной трансформацией [10]) и, тем более, для значительной части её юга, в силу локальных особенностей демографического воспроизводства становящегося всё более «мусульманским» и, отчасти, «тюркским» [5] и, к тому же, территориально практически оконтуренным «полумесяцем» государств, чьё население в подавляющей своей массе исповедует Ислам. «Мусульманские» (по численному преобладанию представителей этносов, приверженных Исламу), равно как и «тюркские» (по лингвистическим особенностям территории) локалитеты российского юга оказываются, при этом, не только значимыми ареалами трансцивилизационных, кросскультурных контактов, но и, практически, в положении «двойной» и, даже, «тройной» периферии (как Российской цивилизации, так и Уммы, а также Тюркского мира), что само по себе создаёт существенную мотивацию для их идентификации и рассмотрения с позиций Федерального менеджмента [9] как приоритетных геостратегических значимых территорий РФ.

Трансграничная общественно-географическая тематика в предметно-объектном контексте российского геостратегического регионоведения.

Возрастающая активность на глобальном и евразийском «Юге», позиции в соответствующих сопредельных государствах, равно как и складывающихся «на стыках» с ними трансграничных регионах – позволяют России развиваться, утверждать себя в качестве де-факто значимой не только региональной, но и мировой державы. В этой связи «южный вектор» российской политики, включая её экономическую и гуманитарную составляющие (наряду с освоением Арктики, «разворотом на Восток», а также удержанием позиций в западном порубежье) – обретает приоритетное и пролонгированное значение. Его научно-практическое системное обоснование, как видится, должно осмысливаться и формироваться в рамках особого самостоятельного междисциплинарного исследовательского направления, которое (с учётом его

предметно-объектной специфики, равно как и основополагающих методологических подходов) уместно обозначить «***геостратегическим российским юговедением***».

В фокусе его интересов – как собственно феномен российского «юга» (в его многообразии, временной и пространственной изменчивости), приуроченные к нему трансграничные территории, так и значимые для России страны и регионы к югу (юго-западу, юго-востоку) от современных российских границ, разноаспектные взаимодействия с ними, учёт «фактора юга» в геостратегии Российской Федерации, равно как и её региональной политике. Данное направление, представляя собой отчасти «ветвь» проблемного россиеведения, отчасти обособленную составляющую евразийских исследований, призвано (на «стыке» общественной географии и «пространственных» разделов экономики, демографии, политологии, социологии и культурологии) объединить ранее уже оформившееся в структуре российской науки кавказоведение, причерноморские и прикаспийские исследования, отдельные (оконтуривающие «южную» для России проблематику) разделы сибиреведения, изучения Дальнего Востока страны, а также зарубежного страноведения (регионоведения) в рамках единого методологического подхода, предусматривающего, в частности: 1) восприятие «фактора юга» как итога стратегических глобальных и евразийских изменений; 2) понимания существенности дихотомии «север-юг» для пространственного развития России, её геоэкономики и геополитики; 3) видения как континуальности «российского юга» (его трансграничного единства и взаимозависимости по обе стороны от внешних рубежей Российской Федерации), так и его дискретности (специфичности, относительной обособленности по отдельным макрорегионам, секторам); признания соотносительности (в том числе применительно к России) «Юга» и «южности, необходимости учёта их пространственно-временной динамики», идентификации не только «от места к месту», но и в хронологическом (стадиальном, циклическом) аспекте.

Исследование выполнено в рамках темы государственного задания Института географии РАН АААА-А19-119022190170-1 (FMGE-2019-0008)

Использованная литература:

1. Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации / Л. Н. Гумилев. СПб.: Кристалл; М.: Оникс, 2003 (ГПП Печ. Двор). 606 с.

2. Дружинин А.Г., Ибрагимов А., Башекан А. Взаимодействие России и Турции в постсоветское время: факторы, тенденции, проблемы, перспективы // Известия Русского географического общества. 2013. Т. 145. Вып. 5. С. 78-87

3. Дружинин А. Г. Евразийские приоритеты России (взгляд географа-обществоведа). Ростов-на-Дону; Таганрог. Изд-во Южного федерального университета. 2020. 268 с.

4. Дружинин А.Г. Концепт «внутриконтинентальных соседств» в идеологемах основоположников «евразийства» // Научная мысль Кавказа. 2020. № 2, С. 5-13

5. Дружинин А.Г. «Кавказская составляющая» этнодемографической структуры регионов Юга России: постсоветская динамика // Псковский регионологический журнал. 2021, № 3. С. 58-71

6. Дружинин А.Г. Идеи классического евразийства и современность: общественно-географический анализ. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета. 2021. 270 с.

7. Колосов В.А. География государственных границ: идеи, достижения, практика // Известия РАН. Серия географическая. 2008. № 5. С.8-20

8. Кузнецов А.В. Изменение географии производства в России под влиянием разворота экспорта на глобальный Юг // Настоящее и будущее России в меняющемся Мире: общественно-географический анализ и прогноз / под общей ред. А. Г. Дружинина и В.П. Сидорова. Материалы международной научной конференции (Ижевск, 13-18 сентября 2021 г.). Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2021. С.33-38

9. Кузнецова О.В. Стратегия пространственного развития Российской Федерации: иллюзия решений и реальность проблем // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 4. С. 107–125

10. Стрелецкий В.Н. Этноконфессиональный облик России // География мирового развития. Вып. 2. Сборник научных трудов. М.: КМК. 2010. 436 с.

11.Шишков Ю. Демографический переход и экономический рост // МЭ и МО. 2005. № 8. С. 34-42

12.Шупер В.А. Россия в глобализированном мире: альтернативы развития // Вопросы философии. 2008. № 12. С. 3-21

13.Zakaria F. The Post-American World. New York, W. W. Norton & Company, 2008. 292 p.

Жакуда Г.Н., Ахмет Г.

ИМИДЖ ТЕРРИТОРИИ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ТУРИСТИЧЕСКИЕ БРЕНДЫ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *Цель исследования заключается в выявлении существующих и перспективных брендов Актюбинской области, на основании которых возможно позиционирование Актюбинской области на казахстанском и зарубежном туристском рынке. Результаты исследования показали, что в Актюбинской области существуют неофициальные бренды-лидеры, которые в будущем могут стать официальным туристским символом региона. Помимо этого, выявленные привлекательные и непривлекательные факторы для отдыха показали неоднозначную ситуацию развития туризма в регионе.*

Ключевые слова: *региональный имидж, туристский бренд территории, брендинг территорий, бренд.*

Актобе вилояти ҳудудининг имижи ва истиқболли турситик брендлари

Аннотация. *Тадқиқот мақсади Қозоғистон ва халқаро туристик борида Актобе вилоятини тарғибот қилишга хизмат қилувчи минтақанинг мавжуд ва истиқболли туристик брендларини аниқлаш билан боғлиқ. Тадқиқот натижалари шуни кўрсатдики, Актобе вилоятида норасмий етакчи туристик брендлари мавжуд ва улар келажакда минтақанинг расмий туристик брендларига айланиши мумкин. Шунингдек, минтақада туризмни ривожлантириш билан боғлиқ бўлган вазият ижобий ва салбий жиҳатларга эга эканлиги кўрсатиб берилган.*

Ключевые слова: *региональный имидж, туристский бренд территории, брендинг территорий, бренд.*

The image of the territory and promising tourist brands of the Aktobe region

Abstract. *The purpose of the study is to identify existing and promising brands of the Aktobe region, on the basis of which it is possible to position the Aktobe region in the Kazakh and foreign tourist market. The results of the study showed that there are unofficial leading brands in the Aktobe region, which in the future may become the official tourist symbol of the region. In addition, the identified attractive and unattractive factors for recreation showed an ambiguous situation of tourism development in the region.*

Key words: *regional image, tourist brand of the territory, branding of territories, brand.*

Территориальный имидж в первую очередь основан на территориальной идентичности, которая определяется набором визуальных и вербальных лаконичных признаков. На самом деле территориальная идентичность зависит от ее конкретных характеристик и доступных природных ресурсов, демографических характеристик населения, этнической принадлежности, исторического наследия и культурных или символических ресурсов, уровня социально-экономического развития (промышленная инфраструктура, трудовые ресурсы, занятость, финансовые ресурсы и благоприятная деловая среда), уровня жизни, а также инвестиционный потенциал и инновационные ресурсы и т.д.

Существует достаточно большое количество дефиниций понятия «иммидж территории». Так, Д.Маркони понимает под имиджем территории устойчивый образ субъекта в сознании общественности [1]. Имидж государства, по определению Д.П.Гавра, – это именно совокупность представлений о государстве, включающих и иррациональное представление, опирающееся на стереотипы и предрассудки [2].

На формирование имиджа региона, прежде всего, на его позиционирование, безусловно, оказывает влияние широкий спектр различных факторов. И.П.Черная выделяет «объективные» и «субъективные» факторы формирования имиджа региона [3]. К объективным факторам можно отнести следующие: географическое положение, обеспеченность природными ресурсами, развитость инфраструктуры и коммуникаций, интеллектуальный и инновационный потенциал

территории, уровень развития социальной сферы. К числу субъективных факторов, относятся: коммуникативные потоки, опирающиеся на оценку территории отечественными и иностранными политиками, предпринимателями, туристами на основе их собственных впечатлений, наблюдений и опыта, а также слухов и, безусловно, оценка территории жителями этого региона. Именно многообразие объективных и субъективных факторов и определяет комплексный характер имиджа территории.

Позитивного имиджа недостаточно для привлечения больших потоков туристов. Здесь важная роль отводится позиционированию уникальных черт региона, которые создают его неповторимый образ и делают его привлекательным для туристских потоков.

Важным этапом является формирование имиджевой концепции. Имиджевая концепция определяет действия по созданию уникального имиджа региона. На данном этапе проводится работа по выявлению приоритетных направлений брендинга территории.

Бренд территории часто определяют как известный объект или совокупность объектов природного, культурно-исторического наследия, а также маршрут, который охватывает посещение данных объектов, занятия, услуги, ремесла, уникальные события. В частности, О.Е.Афанасьев указывает следующее значение термина: «Бренд – это те достопримечательности региона, которые показывают гостям в первую очередь, без ознакомления с которыми знакомство с данной местностью считается неполным. Именно с помощью формирования и продвижения бренда регион становится более привлекательным» [4].

Целью создания бренда региона является обеспечение его присутствия в мировом информационном пространстве для того, чтобы сделать регион силой влияния на стейкхолдеров (государственные органы, население региона, инвесторы, туристы и т.д.) как внутренних, так и внешних, а также обеспечить приток финансовых ресурсов на территорию с целью формирования и поддержания бренда для укрепления конкурентной позиции и создания дополнительных конкурентных преимуществ территории как на республиканском, так и глобальном экономическом пространстве. Конкурентоспособный бренд региона − это сильный бренд, сила которого зависит от многих составляющих:

– способность поддерживать контакт с целевой аудиторией;

– воздействие на стейкхолдеров с помощью инструментов брендинга;

– узнаваемость бренда; – информативность бренда и информированность о нем; – лояльность к бренду;

– количество ассоциаций, связанных конкретным брендом;

– доступность для понимания бренда широкой массе потребителей;

– способность трансформации бренда в зависимости от изменений потребностей стейкхолдеров;

– соответствие ожиданий потребителей заявленному набору характеристик бренда региона [5].

Туристический бренд – известный объект или комплекс объектов природного, культурно-исторического наследия, а также маршрут, который охватывает посещение данных объектов, уникальные события, ремесла, услуги, занятия, привлекающие к себе большой поток туристов. Туристические бренды – это те выдающиеся достопримечательности, которые показывают гостям территории в первую очередь, без ознакомления с которыми знакомство с данной местностью обычно считается неполным. Туристические бренды упрощают задачу позиционирования и продвижения города, местности, региона или страны, где они расположены, на мировом или региональном туристическом рынке [6].

Актюбинская область является одним из процветающих регионов Республики Казахстан, имеющим огромный экономический, культурный и туристский потенциал.

Актюбинская область в этом плане является, достойным создания туристического бренда. Расположение на узле важных пассажирских и грузовых автомобильных дорог области, живописная природа и специально охраняемые сакральные культурно-исторические памятники – все это может стать надежным фундаментом для развития туризма. На сегодняшний день 12 объектов области (мемеориальные комплексы Кобланды батыра, Есет батыра Кокиулы, некрополи Абат-Байтак, «Хан

моласы», мавзолей Бопай, мавзолей Есет-Дарибай, некрополь Ойсылкара, мечеть Досжана Ишана, мавзолей Исатай батыра, мавзолей Абубакира, храм Кызылуюк, метеоритный кратер Жаманшына) входят в список сакральных мест республиканского значения. Каргалинское водохранилище включено в республиканскую карту туристификации государственной программы развития туристской отрасли РК на 2019-2025 годы.

Анализ уровней потребности объектов показал, что на сегодняшний день только 30-40% из них используются в туризме в полной мере, а остальные используются неполно или вообще не используются. В ходе исследования, мы выяснили, какие факторы привлекают а какие факторы отталкивают потенциальных туристов Актюбинской области (табл. 1).

Таблица 1

Привлекательные и непривлекательные факторы для отдыха и туризма в Актюбинской области по мнению жителей

Мнение респондентов	Привлекательные факторы	Непривлекательные факторы
Актюбинская область	Выгодное географическое положение, много интересных исторических мест, богатая природа, разнообразие животного и растительного мира	Недостаточно развитая инфраструктура, холодная и продолжительная зима, суровый климат, много шахт и промышленных предприятий, дорогие цены на отдых, плохая экология, труднодоступность некоторых достопримечательностей
Соседние регионы	Много промышленных предприятий, горнодобывающие, предприятия для индустриального туризма, много историко-культурных и природных памятников, богатый регион, возможность выбрать удобный транспорт, способы передвижения	Холодно, далеко от столичного региона, резко континентальный климат, недостаточно туристской информации о регионе, недостаточно развитая сфера обсаживания, достаточно большое расстояние между объектами туризма

В рамках текущего исследования был проведен опрос среди респондентов с целью оценки исторических, культурных и природных брендов территории. В опросе приняли участие 106 респондентов, которые отметили важную роль историко – культурных объектов в создании территориального бренда (привлекательность природных объектов – 39,83%, исторических и культурных объектов-60,17%). В Актюбинской области выбраны известные туристические достопримечательности, связанные с природными и историческими брендами - мемориальный комплекс Есета Кокиулы, мавзолей Котибара Басенулы, мемориальный комплекс Абулхаир хана, мемориальный комплекс Кобыланды батыра, некрополь Абат-Байтак, некрополь Даумшар.

Согласно опросу, самые высокие оценки в Актюбинской области получили мемориальный комплекс Кобланды батыра (60 респондентов) и некрополь Абат Байтак (56 респондентов). Мемориальный комплекс Кобланды батыр расположен в селе Жиренкопа и занимает площадь 2,06 га на левом берегу, на берегу реки Большая Кобда. Комплекс состоит из Мавзолея, Зала славы и обелиска. Это как шлем, в который вместе вставлен щит и лук. Высота мавзолея составляет 17,5 м, а внутренний диаметр - 16 м [7].

Некрополь Абат-Байтак, основанный в 18-20 веках, имеет большое значение для казахов. Помимо мавзолея Абат, он включает в себя одну могилу, построенную из сырого кирпича, и более 200 кладбищ (гробниц), расположенных на западной стороне гробниц. Могильный камень Абат-Байтак имеет различные узоры, композиционные и дизайнерские решения, а также великолепную резьбу по камню [8].

Для оценки природного бренда территории выбрана в Актюбинской области-природный резерват Иргиз-Тургай, кратер меторит Жаманшин, горы Мугалжар, геологическое сечение Айдарлыаша, плато Актолагай Южный бор, водопад Ашелия (волчий водопад).

По результатам опроса респонденты показали ведущие природные бренды региона. В Актюбинской области имеются два природных объекта: Ашылысайский или Волчий водопад (65 респондентов) и Южно-Актолагайское плато бор (60 респондентов).

Актюбинская область обладает уникальными природными и историческими памятниками, что подтверждается результатами исследований и оценки. С одной стороны, регион обладает высоким потенциалом для увеличения количества выездных туристов, расширения географии туризма и оказания различных услуг. С другой стороны, потребители могут повысить свои требования в соответствии с качеством и ценой оказываемых услуг. Поэтому Актюбинская область должна повысить эффективность туристского маршрута. В связи с этим респонденты выделили следующие эффективные способы развития туристского направления: создание тематических туров, хорошо выстроенная инфраструктура, организация различных мероприятии и маркетинговое продвижение (рис. 1).

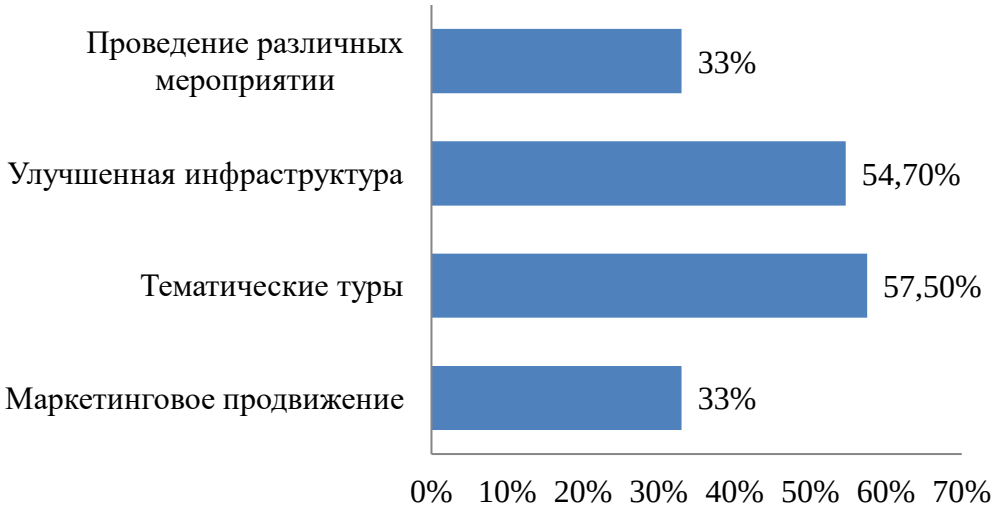


Рис. 1. Пути повышения эффективности туристского направления в регионе.

Целостность регионального бренда является эффективным способом привлечения туристов в Актюбинскую облать и предпосылкой для роста туристических потоков. Ценность бренда подразумевает не только предоставление возможностей для создания положительного имиджа, повышение полезности деятельности на региональном и национальном рынках, но и укрепление позиций страны в глобальном масштабе.

С экономико’географической точки зрения невозможно создать дорогое и прибыльное туристическое направление и повысить лояльность туристов без привлекательного и отличительного бренда. Бренд считается конкурентным преимуществом. И имидж, и бренд связаны с восприятием региона как туристического направления, тем самым влияя на инвестиционные предложения, потенциальных посетителей и т.д.

Сосуществование нескольких брендов на одной территории требует запуска ребрендинга. Это исследование способствовало предоставлению некоторых ключевых элементов и предложений, которые привели бы к успешной реализации улучшенной базы для создания нового бренда. Кроме того, это исследование дает четкое представление об идентификации между жителями и брендом Актюбинской области. Таким образом, результаты исследования могут быть полезны туроператорам.

Использованная литература:

1. Панкрухин, А.П. Маркетинг территорий: учеб. пособие / А.П. Панкрухин. — СПб.: Питер. — 2006. — 416 с

2. Важенина, И.С. Имидж и репутация как стратегические составляющие нематериальных активов территории / И.С. Важенина, С.Г. Важенин // Экономика региона. — 2015. — № 3. — с. 95–103

3. Кирдин, В. Имидж регионов: базовые определения // Publicity. — 2016. — № 1. — с. 12–15

4. Замятин, Д.Н. Географическое пространство и ментальность: генезис и модификации географических образов. / Д.Н. Замятин // Независимая газета. — 2015. — № 210. — с. 9–19

5. Котлер, Ф. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. / Ф. Котлер, К. Асплунд, И. Рейн, Д. Хайдер / СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге. — 2015. — 390 с.

6. Громова, Е. Брендинг территорий [Текст] / Е. Громова // Рекламные идеи. – 2011. - №6. – 110-119 б.

7. Бекназаров Р.А. Ислам в Актюбинском крае: история формирования и становления в XIX — начале XX в.// *Вопросы истории*, № 10, 31 октября 2019 г. 207-214 с.

8. Azhigali, S. E. "Essay on the Cultural Heritage of the Aral-Caspian Region." *[Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time, 'The Space and Time of The Caspian Dialogue']* 5.1(2) (2014). Web. <2227-9490e-aprovr_e-ast5-1-2.2014.11>. (In Russian).

Jumabayev B.E. Samiyeva N.A.

TRANSCHEGARAVIY AHAMIYATGA EGA BO`LGAN ZARAFSHON DARYOSI QUYI OQIMINING SANOAT KORXONALARI TOMONIDAN IFLOSLANISHI

Annotatsiya. *Maqolada Tojikiston va O‘zbekiston respublikalari hududini kesib o`tuvchi transchegaraviy hususiyatga ega bo’lgan Zarafshon daryosi quyi oqimining sanoat korxonalari tomonidan ifloslanishi to’g’risida ma’lumot berilgan.. 2021 yilning 3,4 - choragi davomida Zarafshon daryosi suvning minerallashuv darajasi, suv tarkibidagi azot ammoniysi, azot nitrati va mis ionlari belgilangan PDK me’yoridan yuqori ekanligi aniqlangan.*

Kalit so’zlar: *transchegaraviy daryo, sanoat korxonalari, gidrokimyoviy minerallashuv, PDK, ifloslantiruvchi kimyoviy oqovalar.*

Загрязнение трансграничного значения низовьев реки Зарафшан промышленными предприятиями

Аннотация. *В статье представлена информация о загрязнении промышленными предприятиями нижнего течения реки Зарафшан, имеющей трансграничный характер, пересекающей территорию Таджикистана и Узбекистана. В течение 3,4-кварталов 2021 года установлено, что уровень минерализации воды реки Зарафшан, содержание в ней аммония азота, нитратов азота и ионов меди выше установленного норматива ПДК.*

Ключевые слова: *трансграничная река, промышленные предприятия, гидрохимическая минерализация, ПДК, загрязняющие химические стоки.*

Pollution of transboundary significance of the lower reaches of the Zarafshan river by industrial enterprises

Abstract. *The article presents information on pollution by industrial enterprises of the lower reaches of the Zarafshan River, which has a transboundary character, crossing the territory of the Republics of Tajikistan and Uzbekistan.. During 3.4 quarters of 2021, it was found that the level of mineralization of the Zarafshan River water, the content of ammonium nitrogen, nitrogen nitrates and copper ions in it is higher than the established MPC standard.*

Keywords: *transboundary river, industrial enterprises, hydrochemical mineralization, MPC, polluting chemical effluents.*

Zarafshon daryosi respublikamiz hududidan o’tuvchi transchegaraviy daryolarning biri hisoblanadi. Bu daryo Amudaryoning o’ng qirg’og’ida suv bilan eng kam ta’minlangan, o’z suv resurslarini tabiiy holda to’liq to’ldirish imkoniyatiga ega bo’lmagan hududdagi daryo hisoblanadi.

Zarafshon (fors, *zar*-oltin, *afshon*-sochuvchi) - Tojikiston va O‘zbekiston hududini kesib o`tuvchi transchegaraviy daryo hisoblanadi. Bu daryo “Avesto” yodgorliklarida "Daytiya" - "Ezgu suv" deb yuritilgan, XVIII-asrdan boshlab Zarafshon deb atala boshlangan.

Zarafshon daryosining umumiy uzunligi 877 km, havzasining maydoni 41860 km², shundan tog'li qismi 17710 km², qolgani tog' oldi qirlari va tekislikka to'g'ri keladi.

Zarafshon Turkiston, Zarafshon va Olay tog' tizmalari birikkan joy - Mastchoh (Ko'ksuv) tog' tugunidagi Zarafshon muzligidagi Mastchoh daryosi nomi bilan boshlanadi. Boshlanish joyidan qariyb 189 km quyida, chapdan Fondaryo qo'shiladi va Zarafshon nomini oladi. Zarafshonga muzliklar va buloqlardan boshlanadigan 4200 ga yaqin irmoq quyiladi. Eng yiriklari - Fondaryo, Qo'shtutdaryo, Mag'iyondaryo. Tojikiston hududiga qarashli yuqori oqimida Zarafshon daryosi Turkiston va Zarafshon tog' tizmalari oralig'ida baland va tik ko'tarilgan, ko'pchilik joylarida dara va tor vodiyda juda tez oqadi. Daryo vodiysi yirik irmoqlar kelib qo'shiladigan joylardagina bir oz kengayadi. Zarafshon Rabotxoja to'g'oni yaqinida Tojikiston hududidan chiqib, O'zbekiston Respublikasi chegarasiga kiradi va Samarqand, Navoiy, Buxoro viloyatlaridan oqib o'tadi. Samarqand shaxri yaqinida Cho'ponota tepaligi yonida Zarafshon ikki tarmoqqa – Oqdaryo (o'ng) va Qoradaryo (chap) ga ajraladi. Ular Miyonko'lni hosil qilib, Navoiy viloyati Xatirchi tumani markazi - Yangirabot shaharchasi yaqinida birlashadi va yana Zarafshon nomi bilan oqadi. Zarafshon suvining 70-75% qismi Qoradaryo tarmog'idan oqadi. Bu oraliqqa atrofdagi tog'lardan ko'plab soy oqib tushadi, suvning ozligi va sug'orishga olinishi natijasida soylar Zarafshon va uning tarmoqlarigacha yetib kelmay qurib qoladi. Navoiy shaxridan o`tgandan Qiziltepa tumani hududidagi Toshrabot qishloqlari oralig'ida daryo vodiysi ancha torayadi. So'ng janubiy g'arbiy yo'nalishda oqib, Qizilqum cho'liga kirib boradi [1].

Fan-texnika taraqqiyotining rivoji beqiyos darajada. Buning natijasida atrof, tabiiy muhit halokatli ravishda tez ifloslanib bormoqda. Ekologik muammolar davlat chegaralarini hamda boshqa to'siqlarni bilmaydi. Ular global xususiyatlar kasb etadi. Yer aholisining kundan-kunga ko'payib borayotganligi va ularning rivojlanib borayotgan turmush tarzi, kunlik chiqindisi va uni qayta ishlash uchun maxsus texnologiyalar va mablag' zarur. Bu tanganing bir tomoni, hali sanoat korxonalari chiqindilarining suvga oqizilishi haqida alohida to'xtalishimiz darkor. Mamlakatimizda bu yo'nalishdagi ishlarni tashkil etishning mustahkam huquqiy va amaliy mexanizmlarini yaratish va amaldagisini takomillashtirish choralari ko'rilmoqda. Jumladan, Tabiatni muhofaza qilish to'g'risida 1992 yil 9 dekabrda O'zbekiston Respublikasi Qonuni tasdiqlangan. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 21-apreldagi "2017-2021- yillarda maishiy chiqindilar bilan bog'liq ishlarni amalga oshirish tizimini tubdan takomillashtirish va rivojlantirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PQ-2916-sonli qarori, O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2021 yil 3-iyundagi №343-sonli "Atrof muhitni ifloslanish darajasini baholash tizimini yanada takomillashtirish" to'g'risidagi qarorlarda ijrosi yuzasidan amalga oshirilagan ishlar, mavjud muammolar va kelgusida amalga oshiriladigan ishlar belgilangan.

Viloyatimiz hududini kesib o'tuvchi Zarafshon daryosining bugungi kundagi gidro-ekologik xolatini o'rganish dolzarb masala hisoblanadi. Chunki atrof-muhitni muhofaza qilish maqsadida davlatimiz tomonidan chiqarilgan qarorlar asosan tabiatni va tabiiy resurslarni asrash, xalqimiz solomatligini tiklash va axolini toza ichimlik suvi bilan ta'minlashga qaratilgan, bu qarorlarning bajarilishi esa suv havzalarining gidrokimyoviy va ekologik holatini o'rganish bilan bog'liq.

Navoiy viloyati respublikamizdagi yuqori darajada sanoatlashgan viloyatlarning biri hisoblanadi. Bugungi kunda viloyatda bir qancha yirik-yirik sanoat korxonalari faoliyat yuritib kelmoqda. Hududdagi **"**Navoiyazot" AJ, Navoiy issiklik elektrstansiyasi (NIES AJ) kabi sanoat korxonalari faoliyati Zarafshon daryosi bilan bog'lik.

Shu sababli Navoiy viloyati tabiatni muhofaza qilish qo'mitasi tomonidan Zarafshon daryosi suvi tarkibi yillar mobaynida muntazam ravishda tekshirilib boriladi. Daryo suvi asosan, Navoiy issiklik elektrstansiyasiga kirish va chiqish qismidan, NIES AJ tashlamalari kollektoridan 500 m pastda joylashgan "Navoiyazot" AJ kollektori oqova suvlaridan, Zarafshon daryosining viloyatimiz xududida kirish va chiqish qismidagi nazorat nuqtalaridan har oida namunalar olinib, tahlil qilib boriladi.

Olib borilgan kuzatuv natijalari shuni kursatdiki 2021 yilning 3-choragi davomida namunalar olinib, tahlil ishlari olib borilgan. O'tkazilgan tahlillar natijasida daryoning Navoiy viloyati hududiga kiruvchi qismida daryo suvining minerallashuvi 1136 mg/l, muallaq moddalar miqdori 91,2 mg/l, qattiqligi 17,9 mg ekv/l, SPAV 0,14 mg/l, xloridlar 92,7 mg/l, ftoridlar 0,035 mg/l, nitritlar 0,034 mg/l, nitratlar 13,4 mg/l va mis ionlari 0,0009 mg/l ni, chiqish qismida esa daryo suvining minerallashuvi 1328,6 mg/l, muallaq

moddalar miqdori 61,8 mg/l, qattiqligi 18,2 mg ekv/l, SPAV 0,22 mg/l, xloridlar 114,8 mg/l, ftoridlar 0,061 mg/l, nitritlar 0,046 mg/l, nitratlar 14,9 mg/l va mis ionlari 0,001 mg/l ni tashkil qilgan.

"Navoiyazot" AJ korxonasi sexlardagi tashlanmalarini "Sanitar" zovuriga va keyin Zarafshon daryosiga quyadi. Navoiy viloyat Ekologiya va atrof-muhitni muhofaza qilish boshqarmasi "Oqava hamda yer usti suvlarini ifloslanishini monitoring qilish" sektori tomonidan olib borgan tahlillari natijasiga ko`ra, 2021 yilning 3 - choragi davomida quyidagi kompanentlar suvning minerallashuv darajasi 1,8 marta, azot ammoniy 2,5 marta, azot nitrat 5,5 marta va mis ionlari 1,3 marta bo`lib belgilangan PDK me'yoridan yuqori ekanligi aniqlangan.

Zarafshon daryosining nazorat nuqtalaridan 2021 yilning 4-choragi davomida ham namunalar olinib, tahlil ishlari olib borilgan. O'tkazilgan tahlillar natijasida daryoning Navoiy viloyati hududiga kiruvchi qismida daryo suvining minerallashuvi 1101,6 mg/l, muallaq moddalar miqdori 30,9 mg/l, qattiqligi 17 mg ekv/l, SPAV 0,51 mg/l, nitratlar 13 mg/l ni tashkil qilsa, chiqish qismida esa daryo suvining minerallashuvi 1301,3 mg/l, muallaq moddalar miqdori 37,8 mg/l, qattiqligi 17,6 mg ekv/l, SPAV 0,34 mg/l va nitratlar 18,4 mg/l ni tashkil qilgan.

2021 yilning 4-choragi davomida "Navoiyazot" AJ ning birinchi tashlanmasida azot ammoniy 9,6 mg/l (PDK- 0,5 mg/l belgilangan me'yor), azot nitrit 0,76 mg/l (PDK- 0,02 mg/l belgilangan me'yor), xloridlar 372,1 mg/l (PDK- 9,1 mg/l belgilangan me'yor) va mis ioni 0,002 mg/l (PDK- 0,001 mg/l belgilangan me'yor) bo`lib belgilangan me'yordan yuqori bo`lganligi aniqlangan [2].

2021yilning ikki choragi davovida Zarafshon daryosiga sanoat korxonalari tomonidan oqizilayotgan chiqindilar me'yorini quyidagi jadvalda ham ko'rish mumkin.

Jadval

2021 yilning ikki choragi davomida Zarafshon daryosiga sanoat korxonalari tomonidan oqizilayotgan chiqindilarning qiyosiy tahlili (birliklar marta hisobida).

t\r	Moddalar	2021 yilning 3- choragi	2021 yilning 4- choragi
1.	Minerallashuv	1,8	
2.	Azot ammoniy	2,5	19,2
3.	Azot nitrat	1,4	38
4.	Azot nitrit	5,5	2,5
5.	Mis ionlari	1,3	2
6.	Xloridlar		1,24

2021 yilning oktabr oida (4 oktabrь kuni) Navoiy viloyati Karmana tumani hudidan oqib o'tuvchi Zarafshon daryosi suvining kimyoviy oqovalar bilan ifloslantirilganligi aniqlangan. Ifloslantiruvchi kimyoviy oqovalar suv havzasidagi tirik organizmlarga salbiy ta'sir e'tib, ularning nobud bo'lishiga olib kelgan. Tekshiruv ishlari asosan baliqlar ustida olib borilgan bo'lib, umumiy nobud bo'lgan baliqlar soni 4 mingdan ortiq bo`lgan. Takroran 2021 yilning 9 oktabrida Navoiy viloyati FVB, Karmana tumani SEOM, "Navoiyazot" AJ vakillari, Ekologiya boshqarmasi xodimlari ishtirokida "Navoiyazot" AJ ga qarashli (№ 267-quduq 1-tashlamasidan) oq rangdagi badbuy hidli moddalar sanitar kollektoriga tashlanayotganligi qayd etilgan. Olingan namunalar tahliliga qaraganda azot ammoniy 17,6 marta, azot nitrat 2,3 marta, azot nitrit 18,5 marta va xloridlar 1,7 marta yuqoriligi aniqlangan.

Zarafshon daryosi sug'orish, ichish, sanoat va qishloq joylarida yashaydigan aholining kommunal-maishiy ehtiyojlari uchun foydalaniladi. Suv mineralizatsiyasining oshishi, sanoat oqova suvlarining tashlanishi hamda sug'orishdan qaytgan suvlar o'z o'rnida baliqchilikka xam jiddiy ta'sir ko'rsatadi. Daryoning yuqori darajada minerallashuvi va ifloslanishi o'rta va quyi oqimida ko'proq kuzatiladi. Bu esa aholi hayoti va salomatligi uchun jiddiy xavf tug'diradi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Гулямов Я. Г., Исламов У., Аскаров А., Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зарафшана, Т. 1966;

2. Navoiy viloyati Ekologiya va atrof-muhitni muhofaza qilish boshqarmasi ma'lumoti, 2021.

Жумабоев Т.Ж., Кувандиков О.Х.

ТРАНСЧЕГАРАВИЙ ДАРЁ СУВЛАРИ ИФЛОСЛАНИШИНИНГ МИНТАҚАВИЙ МУАММОЛАРИ (ЗАРАФШОН ДАРЁСИ МИСОЛИДА)

Аннотация. *Мақолада Трансчегаравий дарё сувларидан ҳамкорликда фойдаланиш борасидаги давлатлараро муносабатлар таҳлил қиланади. Шунингдек, Зарафшон дарёси сув ресурсларидан комплекс фойдаланиш, сув таъминотини яхшилаш ва уни муҳофаза қилишга доир тавсиялар берилади.*

Калит сўзлар: *тарнсчегаравий минтақа, аммоний, касалликлар, чиқинди.*

Региональные проблемы загрязнения трансграничных речных вод (на примере реки Зарафшан)

Аннотация. *В статье анализируются межгосударственные отношения по совместному использованию вод трансграничных рек. Также даны рекомендации по комплексному использованию водных ресурсов реки Зарафшан, по улучшению водоснабжения и охраны вод реки.*

Ключевые слова: *трансграничный регион, аммоний, болезни, отходы.*

Regional problems of pollution of transboundary river water (a case study of the Zarafshan river)

Abstract. *The article analyzes interstate relations on the joint use of the waters of transboundary rivers. Recommendations will also be given on the integrated use of the water resources of the Zarafshan river, on improving water supply and its protection.*

Key words: *transboundary region, ammonium, diseases, waste*

Ўзбекистоннинг сув ресурслари билан таъминланганлик даражасида трансчегаравий дарёларнинг аҳамияти каттадир. Мамлакатимизнинг сувга бўлган эҳтиёжи йилдан-йилга ортиб бориши, ундан тежаб-тергаб фойдаланиш, уларни турли омиллар таъсирида ифлосланишидан сақлаш ва муҳофаза қилиш кераклигини англатади.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 10.07.2020 й. ПФ-6024-сон “Ўзбекистон Республикаси сув хўжалигини ривожлантиришнинг 2020-2030 йилларга мўлжалланган концепциясини тасдиқлаш тўғрисида”ги Фармонидаги 2020-2022 йилларда амалга ошириш бўйича “йўл харита” сининг IX бандида, трансчегаравий сув ресурсларидан фойдаланиш борасида давлатлараро муносабатларни ривожлантиришни амалга ошириш механизмини яратиш, Марказий Осиё мамлакатлари ўртасида минтақадаги трансчегаравий сув ресурсларини биргаликда бошқаришнинг ўзаро мақбул механизмлари юзасидан таклифларни ишлаб чиқиш ва минтақа мамлакатлари билан муҳокама қилиш белгиланган.

Трансчегаравий сувлардан фойдаланиш бўйича Бирлашган Миллатлар Ташкилоти конвенциялари, нормалари, тамойилларидан келиб чиқиб Амударё, Сирдарё, Зарафшон ва бошқа трансчегаравий дарёлар сув ресурсларини назорат қилиш тизимини такомиллаштириш дастурини амалга ошириш бўйича минтақа давлатлари билан келишилган ҳолда қўшма мониторинг ҳамда очиқ маълумотлар алмашиш тизимини жорий қилиш кўрсатилган [2]. Чунончи, трансчегаравий дарё сувлардан ҳамкорликда фойдаланишда ҳуқуқий ва географик асосни яратиш давлатлараро муносабатларда алоҳида аҳамият касб этади.

Транчегаравий дарё сувларидан фойдаланишнинг муаммоли жиҳати шундан иборатки, икки ва ундан ортиқ давлатлар чегараларини кесиб ўтувчи дарёлардан ҳамкорликда фойдаланиш борасида қўшни давлатлар томонидан турлича ёндашувларнинг мавжудлигидир.

Шунингдек, кам ҳолларда қўшни давлатларнинг трансчегаравий дарёларнинг сув ресурсларини ҳамкорликда бошқаришни ўзида акс эттирилганлигидир. Бундан кўриниб турибдики, муаммонинг энг самарали ечими давлатлар ўртасида трансчегаравий йирик ва кичик дарёлар сув ресурсларидан ҳамкорликда фойдаланиш бўйича икки ва кўп томонлама шартномаларни имзолаш, уни тартибга солиш ва назорат қилиш керак бўлади. Бироқ, ушбу шартномалардан самарали фойдалинишда давлатлар ўртасида катта ишонч, ўз манфаатлари учун ҳам, минтақада сувга оид муносабатларни тартибга солиш ҳамда унинг ижтимоий-иқтисодий ва экологик эҳтиёжларни қондиришга хизмат қилиши шарт. Хусусан, Тожикистон ва Ўзбекистон давлатлараро

трансчегаравий дарё сувларни бошқариш борасидаги ҳамкорлиги кийинги беш йилда анча ривожланди. Қабул қилинган икки томонлама шартномаларга мувофиқ трансчегаравий дарёлардан оқилона, самарали фойдаланиш бўйича устувор йўналишлар ишлаб чиқилганли сабаб, бугунги кунда дарё сув оқимларини ҳимоя қилиш, сув ресурсларини тежаш ва уни муҳофазаси борасида амалий ютуқларга эришилмоқда. Айнан ушбу натижаларни Зарафшон дарёси мисолида ҳам кўришимиз мумкин.

Қадимги манбаларда келтирилишича маҳаллий аҳоли Зарафшон дарёсини “Дайтия” деб номлаган. Милоднинг I-асрда яшаган римлик тарихчи Квинт Курций Руф ўз асарларида уни “Политимит” яъни таббаррук, эҳтиромга сазовор дарё номи билан атаган. Яна бир манбаларда Зарафшон форс тилида Zar-afsan “олтин тарқатувчи”, ўз йўлидаги жойларни обод қилувчи, юртларни зарга кумувчидир дейилган. Чиндан ҳам Зарафшон дарёси сабаб, унинг атрофида яшовчи аҳолини обод ва фаровон яшаши, хўжалик юритиши, саломатлиги, иқтисодий имкониятлари, келажаги шу дарё сувидан нечоғли тўғри фойдаланаётганлигида кўринади. Зарафшон дарёси Тожикистон республикасидаги Матчоҳ тоғидаги узунлиги 24,7 км, майдони 40,8 км^2 бўлган Зарафшон музликлардан Матчоҳ номи билан бошланди. Зарафшон дарёсининг юқори қисми Тожикистон Республикасидан бошланиб унинг ўрта ва қўйи қисмлари Ўзбекистон Республикаси худудидан оқиб ўтади. Бинобарин, Зарафшон дарёсини трансчегаравий аҳмиятга эга эканлигидан далолат беради. Ҳозирги Зарафшон дарёси суви билан нафақат Зарафшон водийсидаги Самарқанд, Навоий ва Бухоро вилоятлари ерлари суғорилади, балки Туятортар канали орқали Жиззах вилояти, Эски Анҳор канали орқали Қашқадарё вилояти ҳам сув билан таъминланмоқда. Тожикистон Республикасининг Панжакент туманида ҳам суғорма деҳқончилик учун катта ерлар ўзлаштирилди.

Зарафшон водийсида аҳоли сонининг ортиши баробарида, шаҳар ва қишлоқлар йириклашиб, саноат ва қишлоқ хўжалик маҳсулотларини қайта ишловчи тармоқлар сони ошиб бормоқда. Қишлоқ хўжалиги асосий сув истеъмолчиси саналиб, жами сувнинг 85-90 фоизи ишлатилади. Натижада, ердан фойдаланиш жарёнида сувга бўлган иҳтиёж юқорилича қолмоқда. Айниқса, суғориладиган ер майдонларида сув танқислиги кузатилмоқда. Шу боис айрим деҳқон ва фермер хўжаликлари ерларни суғоришда ер ости артезан ва гурунт сувларидан фойдаланишга мажбур. Бунинг натижасида, ерларнинг ҳосидорлик даражаси пасайиб бориш баробарида, турли кимёвий моддалардан кенг фойдаланишга сабаб бўлмоқда. Зарафшон дарёси сувининг миқдорий жиҳатдан ўзгариши табиий, ижтимоий-экологик муаммоларни келтириб чиқараяпти. Сув танқислиги, ўз навбатида, ичимлик суви танқислигига олиб келмоқда.

Гидрометеоролог мутахассисларининг маълумотига кўра сўнгги 15 йил ичида аҳоли жон бошига йиллик сув ҳажми 3048 м3 дан 1589 м3 гача камайган. Бунга сабаб 2012-2021 йиллар оралиғида иқлимнинг ўзгариши туфайли ёғинларнинг камайиши ва дарёда сув меъёридан 10-15 фоиз кам оқишидир. Сувнинг камайиши Зарафшон водийсидаги қайир майдонларнинг қисқаришига, ўзаннинг емирилишига, ер ости сув режимига, кимёвий таркибига ҳамда флора ва фаунасига кучли таъсир қилган.

Ҳозирги вақтда дарё сувининг турли хил чиқиндилар билан ифлосланиш даражаси ҳам ошган. Бу чиқиндилар ҳар икки давлат худудларида пайдо бўлган саноат, қишлоқ-хўжалиги, маиший ва бошқаларнинг билвосита дарёга оқизилишидан юзага келмоқда. Айниқса, таркибида инсон саломатлиги учун ўта ҳафли бўлган аммоний, нитрат, нитрит, нефт маҳсулотлари, мис, рух, маргимуш, феноллар, оғир металлар, хром, азот ва туз миқдорлари РЭМ юқори даражада сақланиб турибди. Бу саноат тармоқларидан сувга тушаётган чиқиндилардир.

Йирик шаҳар ва шаҳар атрофидан, деҳқончилик ва чорвачилик тармоқларидан ҳам турли хил чиқиндилар айрим ҳолларда тозаланмасдан дарёга ташланмоқда. Энг ачинарлиси, Қуйи Зарафшонда каналлар, ариқ сувларини ифлосланиши натижасида грунт сувлари ҳам ифлосланиб, аҳоли ўртасида турли хил ички касалликлар билан касалланиш ҳолатлари анча кўпайган. Бунинг учун минтақадаги трансчегаравий дарё сувидан фойдаланиш муаммосининг хуқуқий асосларини ишлаб чиқиш ҳамда уни муҳофаза қилишга қаратилган чора-тадбирларни кўчайтириш лозим. Шунингдек, сув ресурсларидан комплекс фойдаланиш, сув таъминотини яхшилаш, аҳолини, қишлоқ хўжалиги ва саноат тармоқларини етарли даражада тоза сув билан таъминлаш, дарё ҳавзасини чиқиндилар билан ифлосланишини олдини олиш, ўта хафли бўлган химиявий бирикмаларни дарёга оқизмаслик ва ташламаслик, қурилиш учун қум, шағал, тошларни қазиб олишда меъёрий нормаларга амал қилиш ўринлидир.

Суғорма дехқончиликда сув ресурсларини иқтисод қилиш муаммосини хал қилишнинг йўлларидан бири бу тежамкор суғориш технологияларини жорий қилишдир.

Хулоса ўрнида шуни такидлаш керакки, Зарафшон трансчегаравий дарё сифатида икки давлат манфааталаридан келиб чиққан ҳолда жамият ривожланиши учун барқарор хизмат қилиши ва инсонларни сувга бўлган муносабатини ўзгартириш орқали мамлакатлар ўртасидаги дўстона алоқаларни мустаҳкамлашга замин яратади.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Мирзиёев Ш.М. Ҳалқимизнинг розилиги бизнинг фаолиятимизга берилган энг олий баҳодир. Тошкент.”Ўзбекистон” 2018.

2. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2020 йил 10 июлдаги ПФ-6024 сонли "Ўзбекистон Республикаси сув хўжалигини ривожлантиришнинг 2020-2030 йилларга мўлжалланган концепциясини тасдиқлаш тўғрисида"ги Фармони.

3. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2021йил 24 февралдаги ПҚ-5005 сонли “Ўзбекистон Республикасида сув ресусларини бошқариш ва ирригация секторини ривожлантиришнинг 2021-2023 йилларга мўлжалланган стратегиясини тасдиқлаш тўғрисида”ги Қарори.

Зайнутдинова З.А., Баротова Б.Б.

ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННЫХ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ВОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. *Рассматриваются теоретические основы исследования трансграничных регионов. Определены функциональные уровни взаимодействия трансграничных систем. Представлена территориальная структура трансграничного региона, определены ее функциональные элементы. Дано определение трансграничного региона.*

Ключевые слова: *водные ресурсы, вододеление, устойчивое трансграничное сотрудничество, водопользование, производства электроэнергии, орошение целинных земель.*

Замонавий давлатлараро сув борасидаги муносабатларга тавсиф

Аннотация. *Трансчегаравий ҳудудларни тадқиқ қилишнинг назарий асослари кўриб чиқилган. Трансчегаравий тизимларнинг ўзаро алоқадорлигининг функционал даражалари аниқланган. Трансчегаравий ҳудуднинг таркиби кўрсатилган, унинг функционал элементлари аниқланган. Трансчегаравий ҳудуд таърифи келтирилган*

Калит сўзлар: *сув ресурслари, сувни тақсимлаш, барқарор трансчегаравий ҳамкорлик, сувдан фойдаланиш, электр энергиясини ишлаб чиқариш, қўриқ ерларни ўзлаштириш.*

Characteristics of modern interstate water relations

Abstract. *The theoretical foundations of the study of transboundary regions are considered. The functional levels of interaction of transboundary systems are determined. The territorial structure of the transboundary region is presented, its functional elements are defined. The definition of a transboundary region is given.*

Keywords: *water resources, water sharing, sustainable transboundary cooperation, water use, electricity production, irrigation of virgin lands.*

Международные водные отношения Республики Таджикистан с другими государствами регулируются Водным кодексом РТ, другими законодательными актами и международно-правовыми актами, признанными Республикой Таджикистан [1, 2].

На уровне Концепции по рациональному использованию и охране водных ресурсов в Республике Таджикистан, Правительство Таджикистана заявило о том, что богатые водные и гидроэнергетические ресурсы целесообразно использовать в интересах стран Центральной Азии

путем сотрудничества по их освоению. Об утверждении этой Концепции уведомлен Секретариат Генеральной Ассамблеи ООН.

Всемирно известны инициативы Президента Таджикистана об объявлении: Международным годом пресной воды, 2003 г.; Международным десятилетием действий «Вода для жизни» 2005-2015 гг., Международным годом водного сотрудничества, 2013 г; Международным десятилетием действий «Вода для устойчивого развития», 2018-2028 гг. Это позволило обратить внимание всех стран мира на все возрастающие и усложняющиеся водные проблемы [2-4].

Таджикистан и Кыргызстан в региональном значении являются странами верховья, здесь интересы республик совпадают, но с другой стороны в бассейне реки Исфара Таджикистан и Узбекистан являются странами низовья, а Кыргызстан страной верховья. Между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой создана договорно-правовая база, насчитывающая около 70 межправительственных и межведомственных документов, среди которых основополагающими считаются Договор об основах межгосударственных отношений от 1996 г. и Договор о добрососедских и партнерских отношениях от 2004 года. Создана Межведомственная рабочая группа по рассмотрению двусторонних вопросов использования водных ресурсов между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан.

В настоящее время функционирует Межправительственная комиссии поделимитации и демаркации государственной границы в духе дружественных отношений, взаимопониманияи доверия, с учетом интересов друг друга и соблюдения принципа взаимного компромисса. Разрабатывается взаимоприемлемые Соглашения между двумя республиками по регулированию водных отношений. Развивается взаимоотношения представителей местных самоуправ приграничных районов двух республик, с ведением разъяснительных мероприятий среди населения. Это хорошая практика, положительно зарекомендовала себя на местном уровне. Работа ведется согласно «Плана сотрудничества между Баткенской областью КР и Согдийской областью РТ по укреплению добрососедских взаимоотношений и дружбы на 2017-2020 годы».

Одним из приоритетных направлений для двух государств является гидроэнергетика, включающая разумное использование водно-энергетических ресурсов, создание единого энергетического рынка, строительство энергетических мостов, участие в реализации проекта CASA-1000, экспорта электроэнергии в Афганистан и Пакистан. Таджикистан и Кыргызстан имеют схожие задачи в этой сфере, но, вместе с тем, испытывают одни и те же преграды на пути их развития.

Стремление и добрая воля Таджикистана и Кыргызстана по мирному урегулированию локальных конфликтов между Баткенским и Исфаринским районами, переход от конфронтации к консолидацию и принятие оптимальных решений по водо-и землепользованию является хорошим опытом и практикой в области взаимовыгодного и добрососедского сотрудничества стран.

В настоящее время существует не которые проблемы в области сотрудничества и вододеления в бассейне реки Исфары. Основными причинами существующих конфликтов в прошлых столетиях и продолжающееся в настоящем в Баткенском районе Баткенской области Кыргызстана и Исфаринском районе Согдийской области Таджикистана являются:

- Географический фактор (анклава);
- Высокий демографический рост и плотность населения;
- Нехватка посевных площадей и острый дефицит земельных участков под индивидуальное строительство;
- Доступ к пастбищам и использование лесных ресурсов;
- Нехватка (дефицит) воды;
- Использование воды в качестве инструмента давления;
- Несоблюдение согласованных ранее договоренностей распределения воды;
- Устаревшая водная инфраструктура;
- Существование спорных территорий. [7, 9]

История взаимоотношений Таджикистана и Афганистана основывается на следующие договорно-правовые документы:

- Договор о границе между Афганистаном и Россией (1873 г.);
- Договор о границе между Афганистаном и Союзом Советских Социалистических Республик (1946 г.);

• Договор между Правительством СССР и Правительством Королевства Афганистан касательно режима советско-афганской государственной границы (1958 г.).

В 1958 г. правительства Афганистана и бывшего СССР подписали соглашение, касающееся их границ вдоль Амударьи, вторая часть которого под названием «Правила управления использованием пограничных (или расположенных вдоль границы) вод и основных путей, пересекающих линию границы» среди прочего включает следующие статьи: Статья 7 1. Термин пограничные (или по линии границы) воды в Договоре означает те воды, вдоль которых проходит линия границы в соответствии с Советско-Афганскими документами об установлении границ и повторном установлении границ от 1947-1948 гг.

Помимо двух последующих соглашений между теми же сторонами в 1961 и 1964 гг. в отношении гидротехнических сооружений – в общем, и использования гидроэнергетики в бассейне Амударьи – в частности, этот международный договор между бывшим СССР и Королевством Афганистан с тех пор не менялся и не был аннулирован, и, следовательно, все еще имеет силу в соответствии с международным признанным процессуальным правом.

Необходимо отметить, однако, что этот договор не рассматривает распределение воды между прибрежными государствами, которые совместно используют водные ресурсы бассейна Амударьи.

В 1977 году Афганистан отправил делегацию в Ташкент (Узбекистан) для переговоров по договору о совместном водопользовании. Советский Союз смог предложить всего лишь 6 км^3 в год, что было на 3 км^3 меньше объема, требуемого Афганистаном. Договор так и не был реализован.

До настоящего времени не было сделано никаких убедительных действий в сторону привлечения Афганистана в структуру МФСА.

По имеющимся данным в 1980 г. Афганистан использовал около 4-5 км^3 воды из Амударьи для целей орошения 385 000га. К 2025 г. запланировано освоить дополнительно 200 тыс. га новых орошаемых земель и в результате общая площадь орошения составит приблизительно 600 тыс. га, и следовательно годовой максимальный водозабор составит 6,0 км^3.

Протокол, подписанный 14 июля 2010 г. в Душанбе Министром энергетики и водного хозяйства исламской Республики Афганистан и Министром мелиорации и водных ресурсов РТ со ссылкой и на основе Соглашения от 1958 г. между Афганистаном и бывшим СССР. Стороны обсудили и договорились об обмене водой Амударьи с любой стороны для обеспечения, нуждающегося в питьевой воде населения в объеме 150 л/сек, соответственно.

Водные отношение Республики Таджикистан с Исламской Республикой Афганистан основывается на «Соглашении о сотрудничестве по развитию и управление водных источников по р. Пяндж и Амударья между Правительствами Исламской Республикой Афганистан и Правительством Республикой Таджикистан», подписанное 25 октября 2010 года в г.Кабуле.

Республика Таджикистан и Исламская Республика Афганистан будут расширять сотрудничество в вопросе разумного использования водных ресурсов рек двух стран, в частности для производства электроэнергии и орошения целинных земель с учетом международных прав и взаимных интересов.

Действия, направленные на эффективное и устойчивое трансграничное сотрудничество по водным проблемам:

1. Усовершенствование базы гидрометеорологических знаний в Афганистане и в регионе.
2. Создание официального механизма укрепления доверия для обмена информацией по водной политике между Афганистаном, его соседями и сообществом доноров
3. Концентрация поддержки от международного сообщества в целях перехода к водной стратегии больше на региональном уровне, чем на национальном
4. Начало многосторонних переговоров для повышения доверия и установления плана мероприятий по созданию механизма трансграничного управления водными ресурсами и межправительственной схемы обеспечения безопасности водных ресурсов бассейнов рек.

Между Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан до сегодняшнего дня подписано более 70 соглашений в сфере экономики, политики и культуры. Ведение безвизового

режима и открытых торгово-экономических отношений стало переломным и историческим событием [5, 6, 8].

Сотрудничества Таджикистана и Узбекистана базируются на: «Соглашение между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан и Туркменистаном о сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников (г. Алматы, 18 февраля 1992 г.)»; «О взаимном признании прав и регулировании отношений собственности» (Бишкек, 1992 г.); «Нукусская декларация государств Центральной Азии и международных организаций по проблемам устойчивого развития бассейна Аральского моря (20 сентября 1995, г.Нукус, 1995)», где стороны согласились, что «Центрально-азиатские государства признают ранее подписанные и действующие соглашения, договора и другие нормативные акты, регулирующие взаимоотношения между ними по водным ресурсам в бассейне Арала и принимают их к неуклонному выполнению».

Водные отношения с соседними государствами регулируются в рамках заседаний Международной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК), которые проводятся ежеквартально и устанавливаются лимиты на вегетационный и в не вегетационный периоды водопользования.

Ежегодно заключается Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в области рационального использования водно-энергетических ресурсов в 2001 году (в г. Ташкенте 3 февраля 2001 года), в 2002 году (в г. Ташкенте февраля 2002 года), 2003 году (в г. Ташкенте 3 марта 2003 года), в 2004 году (в г. Ташкенте 29 декабря 2004 года), в период февраль 2005 года – апрель 2006 года.

В 2018 году создана совместная рабочая группа по комплексному использованию водных ресурсов межгосударственных (трансграничных) рек Центральной Азии между Таджикистаном и Узбекистаном. В рамках совместной рабочей группы регулярно проводятся переговоры по вопросам совместной эксплуатации водных объектов межгосударственного значения. Выполняется решение Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии по эксплуатации Кайраккумского водохранилища на реки Сырдарьи.

Благодаря совместной и скоординированной работе водников двух стран нормализована эксплуатация больших ирригационных систем (Большой Гиссарский канал, Большой Ферганский канал, Северо-Ферганский канал и т. д.) межгосударственного значения. Водники Узбекистана оказывают техническую поддержку по ремонтно-восстановительным работам водных объектов, находящиеся на территории Республики Таджикистан.

В настоящее время водные отношения Таджикистана и Узбекистана имеет положительную тенденцию, которая выражается поддержкой Узбекистана строительства Рогунской ГЭС. В начале 2018 года была достигнута договоренность о том, что плотина, на которой расположена Фархадская ГЭС, будет признана территорией Таджикистана, а сам гидроэнергетический объект – собственностью Узбекистана.

В Ташкенте 28 января 2020 года состоялись переговоры между рабочими группами Республики Таджикистан и Республики Узбекистан по обсуждению вопроса совместного строительства ГЭС на реке Зарафшан на территории Республики Таджикистан. Строительство гидроэлектростанций предусматривается осуществить поэтапно: сначала строительство Яванской ГЭС с расчетной стоимостью $282 млн, мощностью 140 МВт и выработкой 700-800 млн. кВт час электроэнергии. На следующем этапе стороны рассмотрят возможность строительства ГЭС на реке Фандарья с расчетной стоимостью $270 млн, мощностью 135 МВт и выработкой 500-600 млн. кВт час электроэнергии. Построенные гидроэлектростанции будут вырабатывать до 1400 млн кВт ч экологически чистой электроэнергии для нужд Узбекистана.

Совместное использование и управление водными ресурсами осуществляется на основе совместного действия и решения государственных водохозяйственных уполномоченных органов двух республик – министерством водного хозяйства Республики Узбекистан и министерством энергетики и водных ресурсов Республики Таджикистан, Агентством мелиорации и ирригации при правительстве Республики Таджикистан.

Водные ресурсы Таджикистана представлены большой сетью рек, пересекающих всю страну. Источники пресной воды являются основой сельского хозяйства и гидроэнергетики. Таджикская часть бассейна реки Сырдарья состоит из реки Сырдарья и ее притоков в пределах границ Республики Таджикистан. Бассейн реки Сырдарья, как хозяйственная единица, включает на

территории Таджикистана бассейн реки Зеравшан в форме подбассейна. Обе реки имеют межгосударственное значение, и управление водными ресурсами реки Сырдарья соответственно регулируется решениями Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии стран Центральной Азии (МКВК).

Бассейн реки Кафирниган состоит из речной системы Кафирниган и ее притоков Ильяк, Сорбо и Варзоб. Нижняя часть границы бассейна образована притоками Кафирнигана. В верхней части бассейна реки Кафирниган находится подбассейн реки Каратаг, который является трансграничным между республиками Таджикистан и Узбекистан и входит в верховья бассейна реки Сурхандарья.

Бассейн реки Вахш состоит из реки Вахш и всех ее притоков, кроме самой верхней части. Таджикская часть бассейна реки Пяндж включает зону реки Пяндж и ее притоков, расположенных в Республике Таджикистан. На севере и западе бассейн граничит с бассейном реки Вахш, а на юге - с руслом реки Пяндж, которая отмечает границу с Афганистаном.

Реки Пяндж, которые покрывают все источники поверхностных и подземных вод страны. Соответственно, были признаны четыре суббассейна, а именно, Зеравшан, Сурхоб, Кофарнихон и Каратаг. Управление водными ресурсами в энергетическом и сельскохозяйственном секторах Таджикистана Всего, в Таджикистане насчитывается 947 рек, общая протяженность которых составляет около 28500 км. Среднегодовой сток в центральной горной части страны достигает 30-45 л сек, а среднегодовой расход рек в Таджикистане составляет около 53 км3 (Гидромет, 2016). Порядка 55% среднегодовых водных ресурсов бассейна Аральского моря формируются в Таджикистане. Две основные реки, Пяндж и Вахш, доминируют почти во всех юго-восточных и западных районах Таджикистана со следующими характеристиками:

Источники пресной воды в Таджикистане в значительной степени пополняются осадками, получаемыми либо в виде дождя, снега и таяния ледников. При подсчете среднего количества осадков за период 1961-1990 гг. Таджикский Гидромет (2016) указывает, что годовой объем может варьироваться от менее 50 мм до более 1000 мм внутри страны. Кроме того, выделяются три региона с относительно высоким уровнем осадков по сравнению с остальной частью страны. Самыми сухими частями Таджикистана в среднесреднем являются восточная горная местность и южная низменность, в основном ежегодно получающая менее 200 мм осадков.

Недавнее исследованиетенденций осадков и водных ресурсов в Таджикистане (Аалто и сдр., 2017) показало, что существует значительная внутригодовая изменчивость стока в крупных реках. Кроме того, каждые 2-3 года в больших речных бассейнах наблюдаются колебания высокой и низкой водообеспеченности; каждые 4-5 лет происходят продолжительные периоды нехватки воды; почти каждые 8 лет повторяются самые длительные периоды низкого уровня воды. В 1974, 1976, 1980, 1988 и 2000 годах, по официальным данным, были сухие периоды, а самыми разрушительными были 1969, 1972, 1990 и 1998 годы. В 2000 году в реках Таджикистана наблюдается нехватка воды (на 40-85% меньше нормального объема) из-за низких запасов снега в горах (на 50-70% ниже нормы) и нехватки осадков в весенние месяцы. С другой стороны, исторически крупные наводнения и сильное снеготаяние были зарегистрированы в 1969, 1981, 1993, 1998, 2002, 2010, 2015 и 2016 годах.

Среднегодовая температура в Таджикистане колеблется от -13,7 до 17,3 градуса и сильно ограничена возвышением. Самые низкие значения можно найти в восточных горах и самые высокие в западных низменных частях страны, что также показано на рисунке 3.

В этом же исследовании (Аалто и др., 2017) были проанализированы данные 23 гидрометеорологических станций по всей стране, которые показали, что с 1930-х в Таджикистане увеличились среднегодовые температуры. Скорость изменения составляла приблизительно 0,1°C год-1 по всей стране. Этот подъем был менее выраженным в зимний сезон по сравнению с другими сезонами. В отличие от температуры, не было четкого сигнала о годовых тенденциях осадков за последние восемь десятилетий.

Производство электроэнергии в Таджикистане уже давно зависит от гидроэлектростанций, большинство из которых были построены в те времена, когда Таджикистан был частью Союза Советских Социалистических Республик (СССР). Сезонные колебания, связанные с

гидроэнергетикой, ранее компенсировались Центральноазиатской региональной энергетической системой. Центральноазиатская энергетическая система (CAPS) была создана в 1970-х годах и включала все пять бывших советских республик Центральной Азии: Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан. В советский период внутренние границы не учитывались, и ЦАЭС могла удовлетворять потребности всего региона. В летние месяцы богатые водными ресурсами страны, Таджикистан и Кыргызстан отвечали за выпуск воды и производство электроэнергии для всего региона. В свою очередь, они получали ископаемое топливо и избыточное электричество зимой из богатых углеводородами стран, расположенных ниже по течению, Узбекистана, Казахстана и Туркменистана. Высокий региональный спрос на ирригацию удовлетворялся в течение лета, в то время как зимняя нехватка энергии в странах, расположенных выше по течению, компенсировалась аналогичным образом. В период ЦАЭС 60% потребностей Таджикистана в электроэнергии приходилось на импорт из других советских республик (Всемирный банк, 2013 г.). В рамках этой системы регион обеспечивался достаточной выработкой электроэнергии при низких затратах, превращая Центральную Азию в «хлебную корзину» и в основной центр производства хлопка [10-65 с].

В рамках национальной стратегии развития в Таджикистане для обеспечения энергетической безопасности Таджикистан построил линию электропередачи Север-Юг, которая соединила северные и южные районы, разделенные почти пополам высокими горными хребтами.

Страны Центральной Азии относятся к числу наиболее водопотребляющих стран мира. Интенсификация использования воды в сельском хозяйстве привела к таким экологическим последствиям, как опустынивание и засоление, наиболее показательным примером которых является высыхание и засоление Аральского моря в северных районах Центральной Азии. Бассейн Аральского моря состоял из водосборных бассейнов двух крупных рек - Амударьи и Сырдарьи, которые пересекают все страны Центральной Азии. Реки берут начало в горах Тянь-Шаня и Памира и проходят через Таджикистан, Кыргызстан, Афганистан, Узбекистан, Туркменистан и Казахстан. Бассейн Аральского моря населяют почти 60 млн. человек, и он обеспечивает орошение 11,4 млн. га земли.

Страны, расположенные вверх по течению Таджикистан и Кыргызстан в значительной степени полагаются на гидроэнергию помимо ирригационных нужд. В то же время страны вниз по течению Узбекистан, в меньшей степени Казахстан и Туркменистан сильно зависят от источников воды вверх по течению для целей орошения. На региональном уровне ежегодное наличие воды на человека в настоящее время оценивается в 2500 м3, и ожидается, что к 2030 году ее количество уменьшится до 1700 м3 на человека в год, что является признанным в международном масштабе уровнем дефицита воды.

Необходимость эффективного управления водными системами в Центральной Азии способствовала внедрению ассоциаций водопользователей (АВП) в конце 1990 и начале 2000х. (Абдуллаев и др., 2006; 2008). Во всех странах Центральной Азии АВП были созданы посредством подходов «сверху вниз». Различные международные организации поддержали идею создания АВП, стремясь повысить эффективность использования воды в сельском хозяйстве и подкрепить сельскохозяйственные реформы. АВП были созданы как некоммерческие организации, управляемые группой водопользователей, забирающих свою ирригационную воду из района, охваченного одним или несколькими распределительными каналами. Под водопользователями подразумевались обычные земледельцы, отдельные члены арендованных хозяйств, кооперативов, владельцы частных земель и владельцы приусадебных участков [11-97].

Первые АВП в Центральной Азии были созданы в Кыргызстане в середине 1990-х годов. Это был экспериментальный проект, инициированный Азиатским банком развития, Всемирным банком, Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО) и правительством Японии. Согласно Положению «Об ассоциации водопользователей в сельской местности Кыргызстана» 1997 года, АВП были переданы существующие внутри хозяйственные водные инфраструктуры. Ассоциациям было предоставлено право торговать водой, определять плату и вводить санкции в случае нарушения правил. Водный кодекс предусматривает, что основная часть водопользователей должна заключать соглашения с АВП и не может предоставлять воду непосредственно физическим лицам без ведения переговоров с соответствующей АВП. Аналогичные положения были введены в Узбекистане принятием Постановления Совета министров Узбекистана от 21 июля 2003 года. Постановление перевело управление водными ресурсами с

административно-территориальной системы на бассейновый подход и консолидировало управление водными ресурсами посредством создания АВП (Вегерих, 2000 г.).

В этом исследовании представлена первоначальная оценка и предварительный анализ перспектив управления энергетическими и сельскохозяйственными водными ресурсами в Таджикистане. для более глубокого анализа экономии энергии и возмещения затрат, вызванного предлагаемыми мерами необходимы дальнейшие исследования. Вызовы, стоящие перед Таджикистаном в области энергоэффективности сельского хозяйства и АВП, представленные в данном отчете, также могут дать некоторое представление соседним странам.

Использованная литература:

1. Аалто Дж., Камарайнен М, Шодмонов М, Раджабов Н., Веналайнен (2017) Особенности прошлого и будущего климата Таджикистана, *Международный журнал климатологии*. 37, 14, стр. 4949-4961 13 стр.

2. Абдуллаев, И., Аль Хассан, Х., и Мантритилейк, М. (2006). *Повышение надежности ирригационных служб: применение ротационного распределения воды на третичных каналах в Центральной Азии*. Ташкент: Исследовательский отчет Международного Института управления водными ресурсами (IWMI)

3. Абдуллаев И. (2008). Группы водопользователей в Центральной Азии: Возникающая форма коллективных действий в управлении ирригационными водными ресурсами. *Управление водными ресурсами, 24*, 1030.

4. Абдуллаев И., Мантритилейк Х., Джумабоев К. (2010). Группы водопользователей в Центральной Азии: Возникающая форма коллективных действий в управлении ирригационными водными ресурсами. Управление водными ресурсами, 24:1030

5. Агентство по мелиорации и ирригации Республики Таджикистан (2016, 28 октября). Первое заседание Национальной комиссии по ирригации и дренажу Душанбе, Таджикистан

6. Ахророва, А., Мукимова, Н., и Розиков, Р. (2013). *Энергетическая безопасность в Республике Таджикистан*. Душанбе, Таджикистан.

7. Акрамов, А., Рахматиллоев, Р., & Салибаева, Г. (2012 г.). *Организация измерения, планирования и распределения воды в АВП и фермах*. ИУВР-ФД.

8. Азиатский банк развития. (2011 г.). *Генеральный план Энергетического сектора Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества*. Выборка от 19 октября, 2016 г. из сайта https://www.adb.org/projects/43549-012/main По состоянию на 04.10.2017

9. *CAWA-Региональная исследовательская сеть "Вода в Центральной Азии»* http://www.cawater-info.net, По состоянию на 12.08.2016

10. Концепция по рациональному использованию и охране водных ресурсов в Республики Таджикистан. Изд. «Дониш». – Душанбе: 2002. - 65 с.

11. Пулатов Я.Э. и др. Аналитический обзор «Состояние и перспективы ИУВР в Республике Таджикистан», ПРООН, Душанбе: 2011. - 97 с.

12. Программа развития водного сектора Таджикистана на 2010-2025 годы, ММиВР РТ, Душанбе: 2009.

13. Программа реформы водного сектора Таджикистана на период 2016-2025 годы// Постановлением Республики Таджикистан от 30 декабря 2015 г, №791. 49с.

14. Сборник избранных соглашений касательно вопросов управления водными ресурсами в бассейне реки Амударьи /проект ЮСАИД «Адаптация управления трансграничными водными ресурсами в бассейне Амударьи к возможным изменениям климата» // Ташкент 2017, 113с.

15. Окимбеков У.В. Афганистан: проблемы совместного использования вод трансграничных рек / Ж. Азия и Африка сегодня: М. №10, 2013. - С.39-43.

Ибрагимов Л.З., Муминжонова С.З.

ТРАНСЧЕГАРАВИЙ ҲУДУДЛАРДА АҲОЛИ БАНДЛИГИНИ ТАЪМИНЛАШДА СУВ РЕСУРСЛАРИНИНГ АҲАМИЯТИ

Аннотация. *Мақолада жануби-ғарбий Ўзбекистоннинг трансчегаравий ҳудудлари қишлоқ хўжалигини сув ресурсларидан фойдаланиши ҳолати ва унинг аҳоли бандлигига таъсири ўрганилган. Мақоланинг асосий мақсади қишлоқ хўжалигида сув ресурсларидан фойдаланиш кўрсаткичлари ҳамда унинг иқтисодиёт тармоқларига таъсири баҳоланган.*

Калит сўзлар: *сув ресурслари, қишлоқ хўжлиги, суғориладиган ерлар, аҳоли бандлиги, фойдаланилган сув миқдори.*

Значение водных ресурсов в обеспечении занятости на трансграничных территориях

Аннотация. *В статье изучено состояние сельскохозяйственного использования водных ресурсов в трансграничных районах юго-западного Узбекистана и его влияние на занятость населения. Основной целью статьи является оценка показателей водопользования в сельском хозяйстве и их влияние на отрасли экономики.*

Ключевые слова: *водные ресурсы, сельское хозяйство, орошаемые земли, занятость, количество используемой воды.*

The importance of water resources in providing employment in transboundary territories

Abstract. *In the article studied the condution of agricultural water resources use in the transboundary regions of southwestern Uzbekistan and its impact on employment of population. The main purpose of the article is to assess the indicators of water use in agriculture and ratedi impact on sectors of the economy.*

Key words: *water resources, agriculture, irrigated lands, employment, amount of water used.*

Маълумки, жамиятда сув ресурслари ва ундан самарали фойдаланишда аҳоли бандлигининг муҳим жиҳатларини кўриш мумкин. Сув ресурсларидан фойдаланиш масаласи, бу нафақат республикамизнинг балки бутун дунё ҳамжамияти олдида турган долзарб масалалардан бири ҳисобланади. Бугунги кунда XXI асрнинг ўнта глобал чақириқ-муаммоларидан бири – сув ресурсларининг жуда танқислигидир. Сўнгги 60 йилда ичимлик суви истеъмоли ер шарида бир неча маротаба ошди. Маълумотларга қараганда, юз йилликнинг ўрталарига келиб, кўпгина давлатлар сувни импорт қилишга мажбур бўлишади. Сув –муҳим ва чекланган ресурс бўлиб, унинг манбаларини эгаллаш ҳозирданоқ геосиёсатнинг зарурий омилларидан бири бўлиб, ер шаридаги кескинликлар ва муаммоли вазиятларнинг сабабларидан бирига айланиб бормокда.

Хорижий олимлар томонидан олиб борилган тадқиқотларда сув ресурсларининг самарали фойдаланиш билан бирга бевосита аҳоли бандлигига таъсири ҳам ўрганилган. Бироқ, сув ресурсларини аҳоли бандлигига билвосита таъсири чуқур тадқиқ этилмаган муҳим қисмидир. Бунда туризм, хизмат кўрсатиш, транспорт ва бошқа тармоқларда банд бўлган аҳолининг барқорор иш жойларига эга бўлиши сув ресурслари билан боғлиқлиги алоҳида ўрганилиши лозим, деб ҳисоблаймиз.

Республикамизда фойдаланиши учун тасдиқланган сув ресурсларининг умумий миқдори 63,0 км3 /йилни ташкил қилади. Иқтисодиёт соҳалари сувни турли миқдорларда ишлатишади. Бугунги кунда асосий сув истеъмолчиси қишлоқ хўжалиги саналиб, жами ишлатилаётган сувнинг 88 %и қишлоқ хўжалиги ҳиссасига тўғри келади. Шунингдек, коммунал хўжалиги - 5,4%, энергетика – 0,5%, саноат – 1,7%, балиқчилик-1,2% ва бошқалар 2,2% ни ташкил қилади. 2017 йилдаги статистик маълумотларга қараганда, Ўзбекистон Республикаси қишлоқ, ўрмон ва балиқ хўжалигида иш билан банд аҳоли сони ҳудудлар кесимида таҳлил этилганда, энг юқори кўрсаткичлар Сирдарё вилоят бўйича (жами бандлар сонига нисбатан улуши 48%), Жиззахда – 41,8%, Сурхондарёда – 36,9%, Хоразмда – 35,6 фоиз, Бухорода – 30,2 фоиз, Қорақалпоғистон Республикасида – 29,9%, Қашқадарёда – 28,2% ни ташкил этади.

Иш билан банд аҳоли сонининг асосий қисми (27,3 фоизи) қишлоқ, ўрмон ва балиқ хўжалиги соҳалари ҳиссасига тўғри келганлигини эътиборга оладиган бўлсак, бу кўрсаткич бевосита қишлоқ хўжалигининг сув ресурслари билан таъминланганлик даражаси билан қай даражада боғлиқлигини кўрсатади.

Фикримизча, аграр соҳанинг мамлакатимиз иқтисодиётида тутган ўрни ва аҳамиятига қарамасдан қишлоқ меҳнат бозори муаммолари ҳозирча кенг ва чуқур тадқиқ этилмаган. Бу қишлоқ меҳнат бозори моҳияти, унинг амал этиш хусусиятлари, функциялари, механизмлари, энг асосийси аҳоли бандлигига таъсир этувчи географик омиллар бўйича аниқ илмий хулосалар чиқарилмаганидан далолат беради. Қишлоқ меҳнат бозори миллий меҳнат бозорининг таркибий қисми бўлиб, ҳудуд бўйича қишлоқларда жойлашганлиги, унда аграр муносабатлар устунлик қилиши билан ажралиб туради. Аҳоли бандлигини оширишда хизмат кўрсатиш объектларининг сув манбаларига яқин жойлашиши айни зарурий шартларидан биридир. Ана шу манбаларнинг кескин камайиши мос ҳолда хизмат кўрсатишга таъсир кўрсатади. Охир оқибат аҳолининг доимий иш билан бандлик имкониятларини камайтиради.

Айтиш лозимки, сув ресурсларининг яқин келажакда камайиб боришини инобатга оладиган бўлсак, аграр соҳада қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришининг камайиши, банд бўлган аҳоли сонининг қисқариши каби муаммоларнинг пайдо бўлишига олиб келади. Бироқ, кейинги йилларда бу талабни бажариш борган сари қийинлашиб бормоқда, бу эса мос ҳолда иш билан бандлик кўрсаткичларига ўз таъсирини кўрсатиб бормоқда.

1-жадвал

Трансчегаравий ҳудудларда фойдаланилган сув миқдорининг аҳоли сонига нисбати (2020 й.)

№	Ҳудудлар номи	Фойланилган сувнинг ҳажми ($м^3$)	Жами аҳолиси	Иқтисодий фаол аҳоли	Қишлоқ аҳолиси	Сув миқдорининг аҳоли сонига нисбатан		
						Жами аҳоли сонига нисбатан ($м^3$/киши)	Иқтисодий фаол аҳоли сонига нисбатан ($м^3$/киши)	Қишлоқ аҳолисига нисбатан ($м^3$/киши)
	Бухоро	4331600	1923,9	881,9	1214,4	2,3	4,9	2,6
	Навоий	1916800	997,1	440,9	509,4	1,9	4,3	0,3
	Самарқанд	3317600	3877,4	1592,9	2439,1	0,87	2,1	0,7
	Сурхондарё	4187700	2629,1	1108,3	1675,1	1,6	3,7	0,4
	Қашқадарё	5855800	3280,4	1317,9	1870	1,8	4,4	0,3
	ЖҒЎ бўйича	**19609500**	**12707.9**	**5341.9**	**7708**	**1.6**	**3.9**	**0.9**

Жадвал ЎзР Сув хўжалиги вазирлиги ва ЎзР Давлат статистика қўмитаси маълумотлари асосида тузилган

Мамлакатда амалга оширилаётган иқтисодий ислоҳотлар даврида ерларнинг асосий тоифаларга тегишли майдонлар динамикаси ер муносабатларида юз бераётган чуқур ўзгаришлар, тақсимланишдаги мослашувчан жараёнлар ва жамиятнинг хилма-хил моддий неъматларга, ижтимоий, рекреация, соғломлаштириш ва табиатни муҳофаза қилиш хизматларига бўлган эҳтиёжлари билан боғлиқ ер ресурсларидан фойдаланиш хусусиятидан далолат бериб турибди. Республиканинг ердан фойдаланишга оид расмий маълумотларга кўра, 20,8 млн гектарни ташкил қилади, шунинг 4,3 млн гектари жуда қадрланадиган суғориладиган ерлардир. Барча қишлоқ хўжалигида етиштириладиган маҳсулотларнинг 95 фоизи мазкур ерлар улушига тўғри келади.

Бугунги кунда ҳудудларда суғориладиган ерлар майдони жами майдонига нисбатан ҳисобланганда энг юқори бўлган ҳудудлар Самарқанд – 23,1, Қашқадарё – 18,1, Сурхондарё – 15,7 фоизни ташкил этади. 15 фоиздан паст бўлган ҳудудлар Бухоро – 6,9, Навоий – 1,1 фоиздан иборат (2-жадвал).

Ўрганилаётган ҳудудларда қишлоқ хўжалигида фойдаланиладиган ерларни аҳолининг бандлик даражасига таъсирини баҳолаш учун ҳудудлардаги ҳар бир иқтисодий фаол аҳоли сонига тўғри келадиган суғориладиган ерлар майдони ўрганилди. Ўрганилаётган ҳудудларда иқтисодий фаол аҳолига нисбатан суғориладиган ерлар майдони республикадаги ўртача кўрсаткичдан анча паст ҳисобланади. Нисбатан юқори бўлган ҳудудга Сурхондарё вилоятига 0,74 га, тўғри келади.

Қолган Қашқадарё вилоятида – 0,38 га, Бухоро вилоятида – 0,31 га, Навоий вилоятида – 0,27 га, Самарқанд вилоятида – 0,23 гектардан майдон тўғри келади. Бу бўйича республикада ўртача кўрсаткич 2,88 гектарни ташкил этади. Сўнгги йилларда ер ресурслари Ўзбекистон Республикаси ер фонди майдонларининг тоифалари ва динамикаси бўйича тақсимланиши ушбу ресурсларнинг кўп функцияли эканлигини яна бир бор номоён этмоқда.

2-жадвал

Трансчегаравий ҳудудларда суғориладиган ерлар майдони

№	Ҳудудлар номи	Умумий майдони (минг.кв)	Жами суғориладиган майдонлар (кв.км)	Умумий майдонига нисбатан жами суғориладиган ерлар майдони (%)
1	Бухоро	39,400	2749	6,9
2	Қашқадарё	28,400	5149	18,1
3	Навоий	110,800	1230	1,1
4	Самарқанд	16,400	3795	23,1
5	Сурхондарё	20,800	3257	15,7
Жами	**215,800**	**16180**	**7,5**	

Жадвал ЎзР Сув хўжалиги вазирлиги ва ЎзР Давлат статистика қўмитаси маълумотлари асосида тузилган.

Сув ресурсларидан самарали фойдаланишни ривожлантириш стратегиясини белгилаш, бошқарув қарорларни қабул қилиш жараёнини яхшилаш, бошқариш механизмларининг самарали турларини жорий этиш ҳамда фермер хўжаликлари ва бошқа сув истеъмолчилари сув ресурслардан оқилона фойдаланишни даврнинг ўзи талаб қилмоқда. Юқорида қайд этилган таҳлил ва қишлоқ хўжалиги ерлари, айниқса, суғориладиган ерлардан фойдаланиш самарадорлиги муаммоларига бағишланган тадқиқотлар ерларни баҳолаш ишларини қишлоқ хўжалиги ерларининг ўзига хос хусусиятларини ҳисобга олиш ва ердан фойдаланувчилар ҳамда ижара асосида фойдаланувчиларнинг давлат билан ўзаро муносабатларини замонавий усуллар ёрдамида табақалаштириш имконини беради. Ўз навбатида, бозор иқтисодиёти шароитида қишлоқ хўжалиги ерларидан фойдаланиш самарадорлигини оширишда ерларнинг қийматини баҳолаш ва уларнинг натижаларини жорий этиш катта амалий аҳамиятга эга эканлигини кўрсатади.

Ивлиева О.В.

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИИ И ТУРИЗМА НА ТРАНСГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ СЕВЕРНОГО ПРИАЗОВЬЯ

Аннотация. *Ростовская область прекрасно подходит для создания современного приграничного туристского кластера совместно с Донецкой народной республикой. Таганрог с его историко-культурным потенциалом и туристско-рекреационные ресурсы побережья залива двух субъектов могут увеличить поток въездного туризма в регион. Создание приграничного кластера сыграет значимую роль в экономическом, культурном и социальном развитии Ростовской области и Донецкой Народной республики.*

Ключевые слова: *кластерный подход, трансграничный туризм, туристская индустрия*

Шимолий Азовбўйи трансчегаравий ҳудудларида рекреация ва туризмни ривожлантириш имкониятлари

Аннотация. *Шимолий Азовбўйи ҳудудлари трансчегаравий рекреацион-туристик кластерини яратиш учун жуда қулай. Катта тарихий-маданий салоҳиятга эга бўлган Таганрог шаҳри ҳамда денгизбўйи ҳудудларнинг туристик-рекреацион ресурслари минтақага туристлар оқимини кўпайтиришга хизмат қилиши мумкин. Трансчегаравий рекреацион-туристик кластерни шакллантириш ҳудудлар иқтисодиётига сезиларли ижобий таъсир кўрсатади.*

Калит сўзлар: *кластер ёндошуви, трансчегаравий туризм, туризм индустрияси*

Opportunities for the development of recreation and tourism in the transboundary territories of the northern Azov sea region

Abstract. *Neklinovsky district of the Rostov region is perfect for creating a modern border tourist cluster, which will meet all the needs of tourists in recreation. The Taganrog tourist cluster is a very promising project that can increase the flow of inbound tourism to the region from the Donetsk People's Republic. The creation of a border cluster will play a significant role in the economic, cultural and social development of the Rostov region and the Donetsk People's Republic.*

Key words. *Cluster approach, cross-border tourism, tourism industry*

Ростовская область является приграничным регионом, западная граница области совпадает с государственной границей Российской Федерации и Донецкой Народной Республики. Ростовская область имеет хорошие предпосылки для создания приграничного и трансграничного туристского кластера, основанного на природных и историко-культурных достопримечательностях региона.

Наиболее перспективной территорией для создания приграничного туристского кластера в пределах Ростовской области является Неклиновский район и город Таганрог. Данная территория имеет выгодное географическое положение, находясь в зоне основных транзитных потоков автотуристов, направляющихся на юг России к Черноморскому побережью. Здесь проживает 50,4% населения Ростовской области, и пересекаются важнейшие транспортные пути. На выбранной территории расположены автомобильный, железнодорожный и морской таможенные пункты пропуска между Украиной и Россией. Таганрогский и Ростовский порты связаны с 16 государствами Средиземноморского, Черноморского, Балтийского и Каспийского бассейнов. Ростовский аэропорт связан постоянными авиалиниями с более чем 90 городами России и Зарубежья.

Расстояние до Ростова-на-Дону – 20-90 км. Расстояние до Черноморского побережья - 200 км, при этом количество тепла в летний период на Азовском побережье такое же, как на популярных курортах Черного моря. Ежегодный трафик туристов в зонах отдыха побережья Азовского моря в Ростовской области - 200 - 300 тысяч человек.

Значительное число туристов прибывает в Приазовье из других регионов Российской Федерации, стран ближнего и дальнего зарубежья. Уже сейчас на побережье Азовского моря построено большое количество средних гостиниц и пансионатов эконом-класса, игровых площадок, водных аттракционов, бассейнов и т.п. Туристская индустрия города Таганрога представляет собой быстро развивающуюся отрасль. В городе Таганроге работает 33 коллективных средства размещения, из них 4 учреждения санаторного профиля [2] Общая вместимость всех средств размещения составляет 2000 туристов единовременно. Качественное развитие инфраструктуры и объектов туризма будет способствовать созданию в Приазовье в будущем популярного курорта.

Северное Приазовье - компактная территория вдоль южного побережья Азовского моря и дельты реки Дон на юго-западе Ростовской области обладает мощным курортным, этнографическим, историко-культурным и рекреационным потенциалом, имеет уникальные преимущества для привлечения туристов. Степные просторы Донского края, лесные оазисы, пойма реки Дон, побережье Азовского моря, природный парк «Донской» являются пристанищем сотен разновидностей птиц, многообразия видов рыб, а также десятков разновидностей млекопитающих.

В Приазовье можно сочетать все виды отдыха и туризма, что обеспечивает интерес различных групп населения и повышает конкурентоспособность территории. Рядом с побережьем Азовского моря расположен природный парк «Донской», всемирно-известный историко-археологический музей-заповедник «Танаис», историко-культурные достопримечательности Ростова, Таганрога, Азова, Новочеркасска и Старочеркасска. Побывать здесь - значит увидеть самобытную культуру донского казачества, античное прошлое России, сокровища скифско-сарматских курганов, раритеты эпохи Петра I, архитектурные шедевры, заповедные места, памятники культуры и военно-исторического зодчества.

Город Таганрог и Неклиновский район являются признанными туристскими центрами региона. Об этом свидетельствуют большое количество туристско-рекреационных объектов. Таганрог является вторым по величине городом в Ростовской области, он расположен на берегу

Таганрогского залива Азовского моря. Мягкий климат способствует развитию пляжного туризма, купальный сезон длиться с мая по октябрь. Кроме того пологий спуск в воду позволяет активно развивать детский отдых.

История Таганрога богата и привлекательна. Основание Таганрога связано с борьбой России за безопасность южных границ, за выход к Азовскому и Черному морям, со становлением военно-морского флота. Таганрог основан в 1698 г. по указу Петра 1, повелевшего построить на мысу Таганий Рог искусственную гавань для военных судов и крепость. Первоначально строящийся город рассматривался даже как потенциальная столица Российской империи. Ядром города была крепость: четыре мощных бастионных форта, вписанных в пятиугольный вал. Под бастионами, в помещениях оригинальной конструкции, перекрытых двойными сводами, были устроены пороховые погреба, под флангами вала - казематы, под куртинами - казармы. Внутри крепостных стен радиальной системой улиц 38 кварталов застройки объединились вокруг центральной, генеральной площади. Такая система кратчайшими расстояниями связывала крепость, гавань и город, давая возможность войскам быстро сосредоточиться на площади, выйти к бастионам и пристаням.

С особой заботой на основе оригинальных технических решений создавалась гавань Таганрога, ставшая к концу строительства одной из лучших в Европе. Таганрог был первым в России городом нового типа, в котором творчески использованы опыт национального градостроительства, традиции местной казачьей архитектуры и лучшие западноевропейские образцы фортификации. До 1783 г. Таганрог был основной базой русского военно-морского флота на юге. Со временем город становится центром торговли, а с начала 20 в. - крупным индустриальным центром страны. Нынешний архитектурный облик старинных улиц Таганрога сложился преимущественно в XIX в.

В городе находится самое большое количество музеев и достопримечательностей среди всех городов Ростовской области. Основными среди них являются: памятник Петру I, Таганрогская картинная галерея, домик А.П.Чехова, дворец Н.Д.Алфераки, дворец и памятник Александру I, церковь святого Николая Чудотворца, домик Чайковского и др.

За мужество, массовый героизм и стойкость жителей города в годы Великой Отечественной войны Таганрог удостоен почетного звания «Город воинской славы» Указом Президента РФ от 03.11.2011 г.

Особый интерес представляет культурная жизнь Таганрога. В первую очередь, город является родиной великого русского писателя А.П. Чехова. Это, безусловно, визитная карточка города для российских и иностранных туристов. В Таганроге работают большое количество музеев и театров, включая литературный музей-заповедник им. А.П. Чехова. Еще одной немаловажной достопримечательностью города является старейший на Юге России парк культуры и отдыха. Культурная жизнь Таганрога и находящегося поблизости Ростова-на-Дону богата событиями, подтверждением этого выступают различные фестивали и конкурсы областного, всероссийского и международного масштаба, что также привлекает туристов. Здесь «прописались» значительные культурные акции: Международный фестиваль театров для детей и юношества «Минифест», Всероссийские театральные фестивали «Русская комедия» и «На родине Чехова», Международный фестиваль парусного спорта (июль-август).

Таганрог активно задействован в региональных программах по развитию туризма в Ростовской области, это подтверждает, тот факт, что город включен во все главные маршруты области, которые наиболее полно знакомят туристов с регионом.

Неклиновский район располагает не менее значимыми ресурсами, чем сам Таганрог. Территория района на 100 километров протянулась вдоль северного побережья Азовского моря, что оказывает положительное влияние на развитие туризма и отдыха. На протяжении всего побережья расположены детские базы отдыха и оздоровительные центры.

Неклиновский район обладает богатой историей, корни которой уходят в далекие времена. В ходе археологических раскопок на территории района найдены предметы древнегреческой культуры, установлено, что по этим степям проходило великое переселение народов, найдены стоянки половцев и кипчаков. Пётр I впервые создал здесь уникальную систему оборонительных сооружений, полностью закрывавших южную границу России - трёх крепостей – Павловской (в районе нынешнего с. Гаевка), Троицкой (будущий г. Таганрог) и редута Черепаха (в районе впадения р.Самбек в Азовское море) [2].

Рядом с побережьем Азовского моря расположен природный парк «Донской», всемирно-известный историко-археологический музей-заповедник «Танаис». Близость района к культурно-историческим центрам Ростовской области городам Ростову-на-Дону и Таганрогу, а также к Мясниковскому району, на территории которого находится уникальный памятник античности – Археологический музей-заповедник «Танаис», позволяют формировать увлекательные программы для туристов и экскурсантов, посещающих Неклиновский район.

На территории Неклиновского района расположены 15 детских оздоровительных центров, 4 из которых санаторного типа: «Спутник», «Салют», «Красный Десант», «Чайка». Дорожная инфраструктура развита слабо, не хватает придорожных гостиниц и мотелей, кафе, станций обслуживания автомобилей, моек автомобилей, дорожных магазинов и мест развлечения туристов, поэтому необходимы крупные инвестиции в эту отрасль.

Донецкая Народная Республика – это новое независимое государство, которое образовалось в ходе отделения Донецкой области от основной территории Украины в 2014 году. Независимость данного государства признана лишь некоторыми государствами. Приграничной территорией с Неклиновским районом Ростовской области является Новоазовский район Донецкой Народной Республики. Интерес жителей Новоазовского района к Ростовской области имеет исторические предпосылки, так как до 1920 года Новоазовский район входил в состав Области Войска Донского. Ранее район носил название Ново-Николаевский и являлся частью Таганрогского округа. История данных территорий тесно переплетена, и многих жителей Новоазовского района связывают родственные отношения. Новоазовский район располагается на побережье Азовского моря, благодаря этому на территории района расположено 27 баз отдыха, разной специализации. Степной рельеф региона поспособствовал созданию природных туристских ресурсов, наиболее значимым является заповедник «Хомутовская степь» и региональный ландшафтный парк «Меотида», где сохранился местный животный и растительный мир. Главной историко-культурной достопримечательностью Новоазовского района является музей полярного исследователя Г.Я. Седова, который располагается в одноименном поселке Седово.

Экономическая выгода от развития приграничных туристских кластеров очевидна, на это направлена политика развития туристской деятельности многих стран мира. В отличие от мирового опыта, Российская Федерация долгое время не способствовала развитию приграничных территорий, что не могло не сказаться на их социально-экономическом развитии. Только в настоящее время разрабатываются программы развития приграничных территорий, где одну из важнейших ролей играет туризм [1]. Данным фактом обусловлена актуальность и своевременность создания приграничного туристского кластера на территории Ростовской области.

Создание Таганрогского туристского кластера поможет решить несколько проблем: туристский кластер поможет преодолеть отрицательные воздействия барьерной функции границ, будет способствовать развитию и укреплению экономических и культурных связей между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой, тем самым социально-экономический потенциал приграничных территорий будет раскрыт в полной мере, за счет взаимопроникновения культур.

В настоящее время российская туриндустрия претерпевает этап бурного развития туризма, сейчас происходит смена приоритетов в российском туризме, в первую очередь, это проявляется в стимулировании развития внутреннего и въездного туризма. Основным двигателем такой трансформации является Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации до 2030 г.», где кластерный подход в развитии туризма является приоритетным. Не менее значимым моментом выступает тот факт, что на региональный уровень управления передан ряд полномочий по развитию туризма. Теперь субъекты Российской федерации, или же муниципальные образования, могут планировать развитие туристской индустрии своего региона.

Данные изменения в законодательной базе, несомненно, являются основой и создают позитивный фон для создания Таганрогского туристского кластера. Благодаря этим изменениям, проект приграничного туристского кластера на территории Ростовской области имеет серьезные шансы на реализацию.

Использованная литература:

1. Большаков А.И. Формирование и развитие приграничных туристских кластеров. [Текст] / А.И.Большаков – М.: Российский государственный университет туризма и сервиса., 2014. – 150 с.

2. Саттарова Е.Ф., Абдулазизова С.Л., Пономарев Ю. С. Развитие туризма в Ростовской области: Стратегический подход /Е.Ф.Саттарова, С.Л.Абдулазизова, Ю.С.Пономарев // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования труды VII междун. науч.-практ. конф. (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, геогр. ф-т, 27–28апреля 2012 г.). – М., 2012. – С. 502-508.

Izzatullayev Z., Xayitov E., Nomozov A.

KATTAQO'RG'ON SUV OMBORI GIDROBIONTLARI FAUNASINING HOZIRGI TARKIBI VA AYRIM TURLARNING TRANSCHEGARAVIY HUDUDLARDA TARQALISHI XUSUSIDA

Annotatsiya. *Kattaqo'rg'on suv omborida gidrobiontlarning 22 turi va 2 kenja turining tarqalganligi aniqlangan,ular hayvonlarning 17 avlod,12 oila,7 sinf va 3 tipiga mansub. Ular orasida mollyuskalardan 1 chisi - Colletopterum bactirianum noyob tur hisoblanadi. U asosan O'zbekistonda va Tojikistonning Qayroqqum suv omborida keng tarqalgan. O'zbekiston va Tojikiston "Qizil kitoblari"ga kiritilgan.*

Kalit so'zlar: *Kattaqo'rg'on, suv ombori, girobiontlar, turlarni muhofaza qilish.*

О современном составе фауны гидробионтов Каттакурганского водохранилища и распространении некоторых видов на трансграничных территориях

Аннотация*. В Каттакурганском водохранилище установленно распространение 22 видов и 2 подвидов гидробионтов, относящиеся 17 родом 12 семействам 7 классам и 3 типам животных. Среди них Colletopterum bactrianum обитает и в Кайраккумском водохранилище Таджикистана (Таджикском море), и как редкий сокрашающийся в ареале вид включен в "Красные книги" Узбекистана и Таджикистана.*

Ключивые слова: *Каттакурган, водохранилище, гидробионты, охрана видов.*

On the modern composition of the fauna of hydrobionts of the Kattakurgan reservoir and their occurrence in transboundary territories.

Abstract. *There are 22 species and 2 subspecies of hydrobionts in the Kattakurgan reservoir, which belong to 17 genera, 12 families, 7 classes and 3 types of animals. Among them, 1 of the mollusks - Colletopterum bactirianum is a rare species. It is mainly distributed in Uzbekistan and the Kayrakkum Reservoir in Tajikistan. Uzbekistan and Tajikistan are included in the "Red Data Book".*

Key words: *Kattakurgan, reservoir, girobionts, species protection.*

Gidrobiontlar suv osti organizmlaridir. Ularni har tomonlama o'rganish katta ahamiyatga ega. Bu organizmlarning turli xil turlari, masalan, suv hashoratlari, mollyuskalar, qisqichbaqalar, baliqlar, suv qushlari va sutemizuvchilar uchun oziq manbai hisoblansa, ayrim mollyuskalar xususan ikkipallalilar yaxshi suv filtratorlari bo'lib suvni tozalashda ishtirok etib, uning sofligini aniqlaydi, ularning qattiq chig'anoqlari yer yotqiziqlarida yaxshi saqlanib, yerning tarixiy rivojlanishidan darak beradi va davr iqlimini aniqlaydi. Gidrobiontlardan qorinoyoqli mollyuskalarning bir necha o'nlab turlari gelmentlarning oraliq xo'jayinlari hisoblanadi va qoramollar, qushlar va hatto odamning og'ir gelmintos kasalligi fatsiolizning, qushlarning - ornitabilgaryanozi sababchisi hisoblanadi. Katta ikkipallali mollyuskalar (Unionidae) ning lichinka (gloxidiya) lari baliqlarda parazitlik qilib, ularning go'st sifatini buzadi. Yuqoridagilardan ma'lum bo'ldiki, gidrobiontlarni har tomonlama o'rganish ham nazariy ham amaliy ahamiyatga ega. Bu organizmning suv tublaridagi soni suvosti biotsenozlariga va uning sofligi kabi muammolarga bog'liq. Bunday organizmlarni ma'lum hududda o'rganish gidrobiontlarning suv biotsenozlardagi o'rnini yanada mukammalroq o'rganishda o'z hissasini qo'shadi.

Kattaqo'rg'on suv ombori Zarafshon vodiysida Samarqand viloyatidagi Kattaqo'rg'on shahridan 5.5 km janubda Zirabuloq tepaliklari oraliqlarida tabiiy chuqurlikda joylashgan. Tevarakda soylik va jilg'alar ko'p bo'lganidan suv omborining qirg'oqlari ayniqsa, janubiy qirg'oqlari egri - bugridir. U asosan Zarafshon daryosining chap tarmog'i Qoradaryodan suv keltirib quyadigan maxsus kanaldan to'ldiriladi. Kanalning uzunligi 28.6 km^2 bo'lib undan sekundiga 53 m^3 ga qadar suv oqadi. Suv omborga uning tevarak atrofini o'rab turgan Zirabuloq tepaliklaridan Otchopar va Sho'rchi kabi bir qator kichik soy va jilg'alar qo'shiladi. Kattaqo'rg'on suv ombori Zarafshon daryosining oqimi rejimini mavsumlararo boshqarib

turishga qaratilgan. Bu suv ombori katta gidromexanik suv ombori bo'lib u O'zbekistonda ilk bor 1941-1951 yillarda qurilgan va foydalanishga topshirilgan. Kattaqo'rg'on suv omborini biologik rejali va bentos organizmlarini o'rganishga: N.A.Stepanova (1951, 1961), X.Nuriyev (1967), I.Z. Izzatullayev (1980, 1987, 2016, 2018, 2021). Z.I.Izzatullayev. X.T.Boymurodov (2004, 2017), I.M.Mirabdullayev va boshqalar (2004, 2017) o'z hissasini qo'shgan. Tadqiqotlar uchun ilmiy materiallar 2020 - 2021 yillar Kattaqo'rg'on suv ombori va unga suv olib keluvchi kanaldan terilgan. Jami bo'lib, 100 dan ortiq namunada 500 ga yaqin individlar mavjud. Ular gidrobiologiya va ekologik tadqiqotlarda foydalanilgan uslublar bilan o'rganildi [1,2,4]. Quyida ularning faunistik tarkibi keltirildi.

Umurtqasizlar

Mollyuskalar tipi-Mollusca

Ikkipallalilar sinfi – Bivalvia: Unionidae - oilasi: Colletopterum bactrianum Rolle, 1897: C.cyreum sogdianum (Kobelt). C.ponderosum volgense (Jadin, 1938). Sinandonta orbicularis (Hude), S.gibba (Benson), S.peurorum (Heude), Corbiculidae: Corbicula cor. (Lamarck). C.fluminnalis (O.F.Müller). C.purpurea Prime, Corbiculina tibetensis (Prashad), C.ferghnensis (Kars. et Star.).

Qorinoyoqlilar sinfi – Gastropoda

Lymnaedae oilasi: Lymnae stagnalis (L.), L.auricularia (L.), L.subdisjuncta (Nevill), Physidae - Costatella acuta (Drap.), Planorbidae: Planorbis tangitarensis Germain, Anisus ladacensus (Nevill).

Bug'imoyoqlilar tipi - Artnropoda. Qisqichbaqalar sinfi - Copepeda. Actacidae oilasi: Pantastacus leptodactylus (Esch.). Hashoratlar sinfi - Insecta. Ninachilar-Odanata. Calopterygidae - Calopteryx splendis (Hurr.), Libellidae: Sympetrum vulgatum. (L).

Xordalilar tipi - Chordata.

Baliqlar sinfi – Pisces. Cyprinidae: Hypoptalmichtys molotrix Valens. Cyprinus carpio (L.), Siluridae: Silurus glanis (L.).

Sudralib yuruvchilar sinfi - Reptilia: Colubridae-Natrix tessolata (Laur.)

Suvda va quriqlikda yashovchilar sinfi -Amphibia:

Dumsiz amfibiyalar – Ranidae: Rana ridibunda Pall; Bufo viridis Lamark.

Kattaqo'rg'on suv omborida gidrobionlarning 22 turi va 2 ta kenja turi tarqalganligi aniqlandi, ular 17 urug'ning 12 oila, 7 sinf va 3 tipiga ta'luqlidir. Ular orasida turlarning ko'pligi jihatidan birinchi o'rinda mollyuskalar (14 tur va 2 kenja tur), qisqichbaqa 1 tur va hasharotlar - 2 tur. Umurtqalilardan - baliqlar 2 tur va qolgan guruhlar 1-2 turni tashkil etadi. Suv omborida mollyuskalar turining ko'pligi, ularning bu yerda yashashi uchun sharoitning yaxshiligidir.

Barcha turlar orasida mollyuskalardan S.gibba, C.cyreum sagdianum soni jihatdan ko'p. Qisqichbaqa – P.leptodactylus keng tarqalgan bo'lib, tabiat shaydolari uchun ozuqa sifatida ishlatilib kelinmoqda. Mollyuskalar orasida Corbicula avlodi 3 turi va Colletopterum bactrianum. C.c.sogdianumlar O'zbekiston Respublikasi "Qizil kitobi"[5] kiritilgan va muhofazaga olingan. Ushbu mollyuskalardan O'zbekiston "Qizil kitobi"ga [5] C.sogdianum va C.bactrianumlar Tojikiston Respublikasining Qayroqqum suv omborida keng tarqalgan. Ulardan 2ta tur Tojikiston Respublikasi Qizil kitobi"ga [3] noyob va arealini qisqartiruvchi tur sifatida kiritilgan. Xullas maxsus qayd etish lozimki, bu mal'umotlar hali to'liq emas, izlanishlar davom etmoqda.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Izzatullayev Z.I. Моллюски водных экосистем Средней Азии. Ташкент: LESSON-PRESS. 2018. – 232 с.

2. Izzatullayev Z.I. Фауна моллюсков водных экосистем Средней Азии и сопредельных территорий. Ташкент: LESSON-PRESS. – 328 с.

3. Красная книга Республики Таджикистана Второе и здание на таджикском, русском и английском языках. Том 2. Животный мир Душанбе: Ганҷ, 2017. - 52-53 с.

4. Старобогатов Я.И., Иззатуллаев З. Двустворчатые моллюски семество. Unionidae Средней Азии// Бюллетень МОИП, Отд.биол, 1984. Т.89, вып. 5. –74-81 с.

5. O'zbekiston Respublikasining Qizil kitobi. II jild: Hayvonlar. Toshkent: "Chinor ENK", 2019. – 374 b.

Кадиров М.А., Тураева М.

САМАРҚАНД ВИЛОЯТИ АҲОЛИ ЖОЙЛАШУВИГА ТРАНСЧЕГАРАВИЙ ДАРЁЛАР, ИЖТИМОИЙ-ИҚТИСОДИЙ ГЕОГРАФИК ВА ТАРИХИЙ ШАРТ-ШАРОИТЛАРНИНГ ТАЪСИРИ

Аннотация. *Мақолада Самарқанд вилояти аҳоли жойлашувига трансчегаравий дарёлар, ижтимоий-иқтисодий географик ва тарихий омилларнинг таъсири, вилоятнинг Зарафшон дарёсининг ўрта қисмида ва қадимий суғориш тизимларнинг жойлашганлиги, қадимда бу ҳудуддан Буюк Ипак йўлининг ўтганлиги, қадимда араблар, муғуллар ва бошқаларнинг босиб олинганлиги, Амир Темур империяси даврида Самарқанднинг гуллаб яшнаганлиги ҳақида ёзилган.*

Калит сўзлар: *Трансчегаравий дарёлар, ижтимоий-иқтисодий географик, тарихий, дарё ўрта қисми, суғориш тизимлари, ипак йўли,темир йўллар, империя.*

Влияние трансграничных рек, социально-экономико-географических и исторических условий на размещение населения Самаркандской области

Аннотация. *В статье рассатривается влияние трансграничных рек, социально-экономико-географических и исторических предпосылок расселения населения Самаркандской области, роль положения региона в средней части Зарафшанской долины, древних орошаемых систем. Рассматривается развитие во времена империи Амира Темура.*

Ключевые слова: *трансграничные реки, социально-экономико-географические факторы, исторические факторы, среднее течение реки, ирригационные системы, шёлковый путь, железные дороги, империя.*

The influence of transborder, socio-economic-geographical and historical conditions on the distribution of the population of the Samarkand region

Abstract. *The article discusses the influence of transboundary rivers, socio-economic-geographical and historical prerequisites for the settlement of the population of the Samarkand region, the role of the region's position in the middle part of the Zarafshan valley, ancient irrigated systems. The development during the empire of Amir Timur is considered.*

Key words: *transboundary rivers, socio-economic-geographical, historical, middle part of the river, irrigation systems, silk road, railways, empire.*

География фанининг асосий амалий жиҳатларидан бири ижтимоий-иқтисодий географик ва тарихий омилларининг аҳоли пунктлари тўрини ташкил топишида таъсирини ўрганишдир.

Вилоят Зарафшон водийсида, Зарафшон дарёсининг ўрта қисмида жойлашган бўлиб, у водийни суғоришда ва аҳоли жойлашувида ҳамда қадим замонларда аҳоли пунктларини пайдо бўлишида асосий роль ўйнайди. Бу дарё гидрографик омилнинг асосийси ҳамда хўжаликнинг ривожланишида ва аҳоли жойлашувида асосий “ўқ” ҳисобланади. Зарафшон дарёси Тожикистондаги Зарафшон музлигидан бошланиб, Мастчоҳ номи билан оқади. Бу дарё Айний шаҳридан юқорироқда, чап томондан оқиб келувчи Панждарё билан қўшилгандан кейин Зарафшон номини олади. Зарафшон дарёсининг қуйи қисмига нисбатан, сув билан таъминланиш шароити анча қулай. Тупроқ-иқлим омиллари ҳам деҳқончиликни интенсив ривожланишида йўл очиб беради. Вилоят ҳудудидан дарёнинг бир қисми ва кўпчилик каналларнинг оқиб ўтиши, бу ерда суғориладиган деҳқончиликни ривожланишида асос бўлиб хизмат қилади [14].

70-йилларда Қарши йўналиши бўйлаб янги темир йўл очилди. Бу йўл Самарқандни Термиз ва Душанбе ўртасидаги масофани нисбатан яқинлаштирди.

Самарқанддан Тошкентгача бўлган масофа 285 км, Бухорогача 280 км, Навоийгача 172 км, Жиззахгача 100 км.ни ташкил этади. Шаҳарнинг бундай жойлашуви, уни автоном равишда республикамизнинг жануби-ғарбий минтақасида ривожланишини талаб этади. Самарқанд-Тошкент-Бухоро, Тошкент-Термиз автомагистрал, яъни катта ўзбек тракти ўртасида жойлашган. Тадқиқот регионида аҳоли пунктларининг ташкил топиши табиий-иқлимий шароитлар билан чамбарчас боғлиқ бўлиб, бу ерда ўз навбатида суғорма деҳқончиликни ривожланишига имконият яратган. Бу жиҳатдан минерал хом ашё ресурслар омилининг ҳам роли беқиёсдир. Вилоят ҳудудида Ингичкада вольфрам, Омонқўтонда, Жом, Мойбулоқда мармар, шунингдек, дала шпати, гранит, оҳак, керамзит, қумлар мавжуд. Бу бойликларнинг рангли металлургия ва қурилиш саноатининг хом ашё базасидир. Кўриниб турибдики, вилоят маълум минерал ресурсларига бой, бу ресурслар

шаҳар аҳоли пунктлари турининг ташкил этишга таъсир этган. Шунга қарамасдан, ҳудудий иқтисодиётнинг ривожланиши ва аҳоли жойлашувининг асосий омили қулай агроиқлимий шароитлар ҳисобланади.

Метеорологик маьлумот таҳлили шундан далолат берадики, Самарқанд шаҳарида шамоллар асосан шарқ ва жануби-шарқ томондан ғарб ва шимолий-ғарб йўналиши бўйлаб эсади. Шамолнинг бу йўналишида эсиши шаҳар атмосферасини тозалаб туради. Шунинг учун шаҳар саноат корхоналарини, унинг ғарбий қисмида жойлаштириш мақсадга мувофиқдир. Вилоят метеорологик станцияси маьлумотига кўра январ ойида шарқий шамоллар йўналиши 34% , апрелда жануби-шарқий вилоят метеорологик станцияси маьлумотига кўра январ ойида шарқий шамоллар йўналиши 34% , апрелда жануби-шарқий вилоят метеорологик станцияси маьлумотига кўра январ ойида шарқий шамоллар йўналиши 34% , апрелда жануби-шарқий йўналиш 31%, июнда шарқий шамоллар 35%, жанубий-шарқий йўналишлари 40% га тенг. Шамолнинг тезлиги 2,5-3,5 м/сек. ташкил этади. Самарқанд шаҳри ва вилоятда саноат корхоналари ва бошқа обьектлар, яшаш массивлари ва рекреацион зоналари албатта метеорологик хусусиятларни ҳисобга олиб жойлаштириш лозим. Шу жумладан, айнан шу жойни Амир Темур давлат маркази сифатида танлагани бежиз эмас. Шунинг учун қадимда шаҳарсозлар ҳар бир шаҳарнинг хусусиятини била олган. Самарқанд шаҳрига нисбатан Каттақўрғон, Оқтош, Иштихон ва бошқа аҳоли пунктларининг гипсометрик жойлашуви пастроқ. Бу туманлар вилоятнинг текислик қисмида жойлашган. Шунинг учун бу жойларда ҳаво ҳарорати юқорироқ ва ёғингарчилик миқдори ҳам камроқ, бунинг учун ирригацион тўрларни қуриш ва сунъий суғориш ишларини олиб бориш талаб этилади [10].

Маълумки, Зарафшон дарёси вилоятнинг асосий сув манбаи ҳисобланади. Унинг бир нечта ирмоқлари Самарқанд вилояти ҳудудидан оқиб ўтади. Ирмоқларнинг кўпи дарёнинг ўнг қирғоғида жойлашган бўлиб, бу ерларда тоғ водий ва воҳаларнинг ҳамда аҳоли жойлашувини ташкил топишида имконият туғдиради.

Самарқанд шаҳридан жануброқда, Чўпонота тепалиги ёнида Зарафшон дарёси икки қисмга-Оқдарё ва Қорадарёга бўлинади, жануброқда яна бирлашиб Миёнкўл оролини ташкил этади. Дарё ва ирмоқларнинг бу йўналишда оқиши аҳоли пунктларининг жойлашишига бевосита таъсир кўрсатган. Вилоятнинг шаҳар ва қишлоқ аҳоли пунктлари асосан дарё ва унинг ирмоқлари соҳилида жойлашган.

Қадимий суғориш тизимларидан бири Дарғом канали (сувни Зарафшон дарёсидан олади) бўлиб, канал Зарафшон дарёсининг чап соҳилида жойлашган ҳудудларни ва Самарқанд шаҳрини сув билан таъминлашда асосий рол ўйнайди. Тоғ сойлари ва чашмалари(Ургутсой, Оҳаликсой, Омонқўтонсой ва бошқалар) вилоят ҳудудидаги тоғ олди жойларни сув билан таъминлайди. Бу сойлар сувидан оқилона фойдаланиш учун бир нечта сув омборлари-Қоратепа, Оқдарё, Каттақўрғон ва бошқалар қурилган. Каттақўрғон сув омборининг қурилиши билан бу ерда шу номдаги шаҳарча вужудга келди. Бу шаҳарча ва унинг атрофи рекреация мақсадлари учун жуда қулай ҳисобланади[11].

Умуман олганда, изланишлар шуни кўрсатадики, вилоятнинг иқлимий, гидрографик ва тупроқ шароитлари аҳолининг хўжалик фаолияти учун жуда қулайдир. Вилоятнинг табиий шароити бу ерда меҳнатни кўп талаб қиладиган қишлоқ хўжалигини ва шунинг асосида кўп аҳоли пунктлари тўрини ривожлантиришга имконият яратади. Вилоят маркази Самарқанд шаҳри дунёнинг энг қадимий шаҳарларидан бири бўлиб, унинг ёши 2750 йил. Шаҳарнинг бутун тарихи унинг даврий пасайиши ва гуллаши билан боғлиқ, Самарқанд Александр Македонский (Искандар Зулқарнайн) қўшинлари томонидан вайрон қилинган, эрамизнинг I-II асрида эса, у ўз ўрнида яна қад кўтариб, Кушон подшолиги таркибидаги Суғднинг йирик шаҳрига айланган. Бу вақтда Самарқандда савдо тез ривожланди, бу ердан Римга ипак йўли ўтган. Савдо ишлари асосан Хитой, Ўрта Осиё давлатлари, Кавказ, Қора денгиз бўйи ва Ўрта ер денгизи давлатлари билан ривожланган бўлган. Шаҳар асосан қадимда сифатли қоғоз ишлаб чиқариш бўйича машҳур бўлган.

I-IV асрда биринчи ирригацион каналлар-Эскианҳор, Туятортар каналлари қурилган, бу эса суғориладиган деҳқончиликни ривожланишига катта ҳисса қўшган.

Эрамизнинг 712 йилда араблар Самарқандга ҳужум қилиб, шаҳарни эгаллаган ва шаҳарни Мовароуннаҳрдаги ўзининг таянч пункти қилиб олган. Араблар ўзи билан динини, давлат тилини,

ҳамда янги маданий ва иқтисодий муносабатларини олиб келган. IX асрда Самарқанд вайроналари қайтадан қад кўтарган кейин мусулмонлар шаҳрига айланган. Бу вақтда суғориладиган далалар ва ерга дарахт ва гуллар экиш кенгаяди, шунингдек, уруғчилик ва пиллачилик ҳам ривожланади.

Тадқиқот обьектимизда VIII-X асрларда 12 та шаҳарлар бўлган; Иштихон, Робиджон, Дабусин, Ревдод, Баркет ва бошқалар. Бу қадимий шаҳарларнинг ҳаммаси ҳунармандлик ва савдо марказлари бўлган. IX-XIII асрларда Самарқанднинг майдони ва аҳолиси сони кўп бўлган. Шу билан бирга X асрда Самарқанд воҳаси ҳудудида шаҳар аҳоли пунктларининг зичлиги, Ўрта Осиёнинг бошқа жойларига, масалан Бухорога нисбатан кам бўлган. Самарқанд қишлоқ хўжалик райони бўлган ва унинг ривожланишига савдо-ҳунармандчилик марказининг роли каттадир.

Дарғом каналининг қурилиши тахминан шу вақтларга тўғри келади. Бу канал ўз сувини Зарафшон дарёсининг Равотхўжадан олади. Бу сувайрғич пункти катта аҳамиятга эга иншоат ҳисобланади.

Самарқанд X-XI асрларда Сомонийлар давлат маркази бўлди. Бу даврда шаҳар кенгайиб ривожлана борган. Кейинроқ эса Сомонийлар маркази Бухорога кўчган. Бу вақтларда Самарқандда шишани қайта ишлаш, зардўзлик маҳсулотлари, пилла ва пахта матоларини ишлаб чиқариш билан шуғулланган. Самарқандликлар қулай табиий шароитдан фойдаланиб, пахта, буғдой,гуруч ва бошқа ҳар хил маҳсулотлар етиштирган. Бу маҳсулотлар фақат ўзлари учун ишлаб чиқармасдан, сапол, шиша буюмлари, қоғоз ва ҳар хил матолар ҳатто экспорт қилинган. Мовароуннаҳр шаҳарлари савдоси ғарб ва шарқ мамлакатлари билан ривожланган. Савдонинг ривожланишига асосан туя карвон йўлларининг Боғдод, Марв, Бухоро, Самарқанд, жанубий Иссиқўл-кўл соҳиллари ва Муғилистондан ўтиш билан чамбарчас бўлган. Бунинг натижасида Ўрта Осиёнинг қадимий марказлари феодал типидаги ривожланган шаҳарларга айланган.

XII асрда Самарқанд Қорахонийлар мамлакатининг маркази бўлган. У марказий Мовароуннаҳрни Фарғона билан боғлаган. XIII асрда Самарқандни Чингизхон босиб олинганидан кейин нафақат Самарқандда, балки бутун Ўрта Осиё шаҳарлари, ҳамда Ироқ ва Эрон ҳам ривожланишдан тўхтаб қолган.

XIV асрда Самарқанд Амир Темур империясининг маркази бўлган. Бу даврда Самарқандда иқтисодий, сиёсий ва маданий ҳаёт кўтарилган. Амир Темур Самарқандни кенгайтириб чиройли ва дунёга машҳур қилишга кўп ҳаракат қилган. Амир Темур томонидан Бибихоним мачити, Гўри Амир, Регистон ансамбли қурилган. Бу вақтда, Самарқанддан турли хилдаги махсулотлар чет давлатларга чиқарилган ва шаҳар дунё масштабидаги йирик савдо маркази бўлган.

Самарқанд 1818 йили Россия подшолиги томонидан босиб олинган ва Зарафшон ҳарбий округининг маркази ҳисобланган. 1887 йилда Самарқанд вилояти пойтахтига айланган. 1888 йилда Каспий орти темир йўли Самарқандгача келади ва станция бўйи аҳоли пунктларининг пайдо бўлишига сабабчи бўлади. Кийинчалик бу посёлкалар йирик аҳоли пунктларига айланди, булар: Зиёдин, Зирабулоқ, Нагорная, Жума ва бошқалар. Ўн йилдан кейин Самарқанд-Андижон темир йўли қурилиши тугалланган. Бундан ташқари, Самарқанд Термиз почта йўли ҳам бўлган, у Китоб, Шаҳрисабиз, Ғузор ва Шерободдан ўтган. Бу йилларда эски шаҳар яқинидан янги шаҳар европача кўринишда қурилган. Кейинчалик улар ўртасида Абрамов томонидан Булвар (ҳозир Университет хиёбони) барпо этилган. Буларнинг ҳаммаси шаҳарнинг ички таркибини ва планировкасини ўзгартирган.

1910 йилда Самарқанд вилояти ҳудудида 35 та пахта тозалаш, 5 та ёғ мой, 13 та чой қадоқлаш ва 20 та виночилик заводлари мавжуд бўлган. Пахта тозалаш заводлари Самарқанд, Челак, Каттақўрғон, Метан, Пайшанба ва бошқа аҳоли пунктларида қурилган бўлган [5].

Ўша пайтда Россия Туркистонда деҳқончиликни ривожлантиришга катта аҳамият берган. Шунинг учун XX асрнинг бошларида ҳозирги Самарқанд вилояти ҳудудида бир нечта гидроиншоотлар қурилган. Масалан, Равотхўжа иншооти чап қирғоқда жойлашган Янгиқозонарик ва ўнг қирғоқдаги Туятортар каналининг сув билан таъминлаган ва бошқалар [4].

1914 йилда Оқдарё сув айирғичи ва Равотхўжа гидроиншооти қурулиши тугалланган. Равотхўжа гидроиншооти қайтадан қурилган ва сувнинг оқиб кетиш уч қисмга бўлинган: ўнг томони Зарафшон ўнг қирғоғидаги ариқлар учун (Туятортар, Катта-Тайлоқ, Кичик-Тайлоқ, Янгибеш, Кунябеш Тош, Ортиқ ва бошқалар). Чап томони чап қирғоғида жойлашган йирик каналлар: Қозон, Дарғом ва бошқалар. Ўрта қисми Миёнкўл ерларини суғориш билан боғлиқ ва бошқалар. Юқори айтилган ирригацион суғориладиган деҳқончилик ареалларини ва аҳоли

жойлашувини кенгайишига имконият яратади. Йирик аҳоли пунктлари ариқлар ва гидроиншоотлар атрофида вужудга келган.

1923 йилда шаҳар аҳолиси сони 71,3 минг киши, 1926 йилда 105 минг кишига етган. Бу ерда ўзбеклар, тожиклар, руслар, яҳудийлар ва бошқа миллатлар яшаган. Бу ерларда пахтатозалаш саноати, тери, ипакчилик, виночилик ва ун ишлаб ишлаб чиқариш заводлари ривожланган [3].

30-йилларда Ўзбекистон ССР нинг пойтахти Тошкентга кўчирилганидан кейин, Самарқанд катталиги жиҳатидан республиканинг иккинчи шаҳри бўлган. 1934 йил маълумотига кўра, Самарқандда 52 та корхоналар бўлиб, унда 9 минг киши ишлаган. Таққослаш учун шуни таъкидлаш лозимки, ўша пайтда Тошкентда-145 та, Фарғонада 21 та корхона бўлган. 1940 йилда корхоналар сони 73 тага етган. Самарқандда ялпи маҳсулот ишлаб чиқариш 1928-1929 йилларга нисбатан 6 мартага ошган [2].

1927 йилда Самарқандда Педагогика институти очилган. 1930 йилда Ўзбекистон Педагогика Академиясига айланган. 1933 йилда ЎзДУ ташкил топган, кийинчалик СамДУ номини олган. 1929-1930 йилларда қишлоқ хўжалиги ва медицина институтлари ишга тушган. Буларнинг ҳаммаси Самарқандни ижтимоий-маданий ривожланишига таъсир этган.

Самарқанд турлича тарихий даврларда пойтахт вазифасини бажарган. Бир вақтлар Самарқанд Суғднинг асосий шаҳри, Самонийлар давлатининг маркази ва Амир Темур империясининг пойтахти бўлган. Кийинчалик Зарафшон ҳарбий округининг маркази, СССР ташкил топганда ЎзССР нинг пойтахти бўлган, ҳозирги вақтда шаҳар вилоят маркази вазифасини бажаради. Таҳлиллар шуни кўрсатадики, Самарқанд шаҳри ва вилояти тарихи ва географияси бутун ҳудуднинг ижтимоий-иқтисодий ривожланишини алоҳида-алоҳида кўриб чиқиш мумкин эмас. Тоғ дараларидан Зарафшон дарёси оқиб чиқадиган жойда Самарқанд тарихан пайдо бўлган ва шу ерда ривожланиб келмоқда. Бундай табиий географик ва гидрографик ўрни суғориладиган воҳада йирик марказ сифатида ривожланишини таъминлайди. Бошқа аҳоли пунктларининг ривожланиши ҳам юқорида айтилган географик ва тарихий шарт-шароитлар билан чамбарчас боғлиқ ҳисобланади.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Антипова Е.А География населения мира. -Беларусь 2003. -89 с.
2. Алескеров Ю.Н., Нормурадов Х.Н. Самаркандская область. –Т.: Узбекистан, 1982. -135 с.
3. Бабаханова С. Промышленный Самарканд. –Т.: Узбекистан, 1975. – 138 с.
4. Ирригация Узбекистана. Том 1-Т.: Фан, 1975. -351 с.
5. Гулишанбаров С.Г. Экономический обзор Туркистанского района. В 2-х частях – Ашхабад. 1913. – 476 с.
6. David yaukey. Demography, the Study of Human population. Waveland Press, 1990. 352 p.
7. Кадиров М.А. География населения и демография. Ташкент, 2019.-240 с.
8. Кадиров М.А. География городов. Ташкент, 2019.-230 с.
9. Каюмов Х. и др. География населения мира. –Ташкент. 2014. -220 с.
10. Кадиров М.А. Самарқанд вилояти аҳоли географияси. Самарканд. 2017. 142 с.
11. Кадиров М.А. Демография. Самарқанд, 2019.-370 с.
12. Сегида Е.Ю. География населения с основами демографии. –Харьков, 2013.-80 с.
13. Салиев А. С. География городов республик Средней Азии. –Ташкент. 1984. -84 с.
14. Хасанов И., Ғуломов П. Ўзбекистон табиий географияси (1-қисм). Т., 2007.

Камалов Б.А.

О ГЛАВНОЙ ПРИЧИНЕ РОСТА КОНЦЕНТРАЦИИ CO_2 В АТМОСФЕРЕ

Аннотация. *В статье оценён вклад металлургии и отраслей промышленности, использующих её продукцию, в увеличении концентрации CO_2 в атмосфере.*

Ключевые слова: *металлургия, промышленность, концентрация, транспорт, железная руда*

Atmosferada CO_2 kontsentratsiyasining oshishining asosiy sababi haqida

Annotatsiya. *Maqolada metallurgiya va uning mahsulotlaridan foydalanadigan sanoatning atmosferada CO2 kontsentratsiyasini oshirishga qo'shgan hissasi baholangan.*

Kalit so'zlar: *metallurgiya, sanoat, konsentratsiya, transport, temir rudasi*

About the main reason for the increase in the concentration of CO_2 in the atmosphere

Abstract. *The article assesses the contribution of metallurgy and industries using its products in increasing the concentration of CO_2 in the atmosphere*

Key words: *metallurgy, industry, concentration, transport, iron ore*

На саммите по климату главной причиной потепления почти единогласно признано увеличение концентрации CO_2 в атмосфере. Намечены меры по сокращению выбросов CO_2 в атмосферу путём полного перехода на зелёную энергетику. Однако, осуществимо ли это? при, мировом потреблении угля в последнем десятилетии по данным «BP Statistical Review of World Energy, June, 2018», не опускается ниже 7,4 млрд т/год (до 2000 г. не превышало 4 млрд т/год), расход нефти составлял 4,7 млрд т/год (средний за 2016-2020 гг.), газа – 4092,9 млрд $м^3$/год (OPEC Annual Statistical Bulleten, 2020).

В Европейском Союзе (ЕС) считается, что 33 % топливно-энергетических ресурсов расходуется на транспорт, 26% - на промышленность, 25 % - на коммунально-бытовые нужды [Пронин Е.Н. https://gazpronin.ru]. Однако, это соотношение вызывает сомнения. Например, в 2018 г. объем выплавки чугуна в мире составил 1,2 млрд т [https://www.metalbulletin.ru/ news/black], стали - 1,8 млрд т [https://metallurgprom.org/main], всего 3 млрд т. Известно что, для получения 1 т чугуна расходуется 1,5-2,0 т железной руды, 1,0-1,2 т коксующего угля, а всего 4-5 т сырья и топлива. Они указывают на расход большей части топливно-энергетических ресурсов только на выплавку чугуна и стали – сырья для черной металлургии, большая часть которой расходуется на производство вооружения. А оно имеет большие трудно контролируемые объемы из-за высокой прибыльности и поддержки на государственном уровне. Поэтому в настоящее время более 50 стран производят оружие и их география все более расширяется. Об этом ярко свидетельствуют данные об экспорте вооружения; в 2020 году он составил более 22,8 млрд долларов США. Основными экспортерами оружия являются США (9,37 млрд $), Россия (3,2 млрд $), Франция (1,99 млрд $), Германия (1,23 млрд $), Испания (1,2 млрд $) и др. За последние 20 лет экспорт оружия осуществлен на более чем 520 млрд $ [https://svspb.net/sverige/eksport-vooruzhenija.php]. А сколько произведено вооружения для себя, установить очень трудно. По состоянию на 2020 г., страны мира имели 98396 танков, 34606 боевых самолетов, 12653 боевых вертолета, более тысячи различных боевых кораблей, 166 атомных и 346 неядерных подлодок, около 40 авианосцев, 13810 ядерных боеголовок и др. [www.gidnenuzen.ru. Список…], требующих постоянного ухода и колоссальных расходов, в т.ч. ГСМ. Если сюда добавить расходы ГСМ на бесконечно проводимые военные учения, то можно представить долю расхода топливно-энергетических ресурсов на военные цели. Все это не может не сказаться в балансе CO2 в атмосфере. Плюс к этому, все металлургические переделы являются источниками загрязнения пылью, оксидами углерода и серы [Большина Н.П., 2012].

Значит этому вынуждает высокая доходность торговли оружием. А производителям оружия нужны постоянно войны. Для этого находят разные причины, нередко надуманные. За Иракскую войну, осуществленному Дж. Бушем по надуманной причине, Обама просил прощения у мирового сообщества. Травят народы, племена друг на друга. Эти войны до чего довели Ирак, Ливию, Афганистан и др.

Нельзя не упомянуть осуществленный по указанию Экс-президента США Д.Трампа ракетный удар по Ираку, приведший к гибели иранского генерала Сулеймани, ответный удар иранских военных по американской базе в Ираке, и, как следствие их, сбитый иранской ракетой украинский самолет и гибель 176 мирных граждан.

Причем, в этих войнах в основном погибают не воюющие солдаты, а мирные люди. По статистике в первой мировой войне число убитых гражданских лиц составляло всего 5 %, во второй – достигло 48 %, а в настоящее время почти все жертвы войны – 90 % - мирные жители, причем большинство из них – женщины, старики и дети.

До настоящего времени неизвестно, кто финансировал и финансирует ИГИЛ и др. в различных странах, кто их вооружает, кто финансирует террористов? Кто под видом демократизации создает вооруженные оппозиции? Ответ один, они создаются под давлением

производителей и торговцев оружием. Впрочем, производство оружия в основном осуществляется государственными предприятиями.

В настоящее время производством оружия занимаются во многих странах. Но основные производители – это США, ЕС, Россия, Китай и другие развитые страны. Производства вооружения в громадных объемах резко повишает роль металлургии и использующие ее продукции отрасли в создании около 80 % мирового ВВП. Они и являются основными потребителями энергоресурсов и, соответственно, основным поставщиком парниковых газов в атмосферу и главным виновником современного потепления и его последствий в виде подтоплений и разрушений населенных пунктов, гибели людей, особенно в США, ЕС, России, Китае.

Здесь невольно вспоминаешь слова западногерманского политика Герберта Грулья, который считал промышленную революцию историческим безрассудством и писал: «За это безрассудство люди в соответствии со строгими законами природы должны серьезно поплатиться. Им придется уплатить все свои долги, разумеется, не в моральном аспекте. Единственной звонкой монетой, которая берется в погашение долга, является смерть…». Однако производителям оружия нужны постоянные войны, для чего вовлекаются и политики, и государственные деятели. Сможем ли в таком положении остановит потепление климата?!

Камчиев У.М., Шербаева З.Э., Ергешова Г.А., Умаралиев Р.А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГИС-ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО ТУРИЗМА В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы использования геоинформационных технологий в сфере туризма на трансграничных территориях Кыргызстана и Узбекистана, позволяющие идентифицировать основные направления создания современных туристских карт с использованием ГИС-технологий.*

Ключевые слова: *трансграничные территории, геоинформационные системы, туристский потенциал, иерархия туристских регионов, использование ГИС-технологий.*

Фарғона водийсида трансчегаравий туризмни ривожлантириш учун гат-технологияларидан фойдаланиш

Аннотация. *Мақолада Қирғизистон ва Ўзбекистоннинг трансчегаравий ҳудудларидаги туризмда фойдаланилиши мумкин бўлган геоахборот технологияларидан фойдаланиш масалалари кўриб чиқилган. ГАТ-технологияларини қўллаган ҳолда замонавий туризм хариталарини яратишнинг асосий йўналишлари белгилаб ўтилган.*

Калит сўзлар: *трансчегаравий ҳудудлар, геоахборот тизимлар, туристик салоҳият, туристик ҳудудлар поғонасимонлиги, ГАТ-технологияларидан фойдаланиш.*

The using of GIS-technologies for the cross-border tourism development at the Ferghana valley

Abstract. *The article considers the issues of using geoinformation technologies in the tourism at the cross-border territories of Kyrgyzstan and Uzbekistan, which make it possible to identify the main directions for creating modern tourist maps using GIS technologies.*

Key words*: cross-border territories, geoinformation systems, tourism potential, hierarchy of tourist regions, use of GIS technologies.*

Современный этап развития человеческого общества характеризуется широчайшим внедрением информационных технологий во все сферы деятельности. Не является исключением и туристская индустрия. Здесь информационные технологии находят обширное применение в различных ее областях: гостиничном и ресторанном бизнесе, комплексной автоматизации деятельности туристских организаций, бронировании туров, билетов и гостиниц, формировании и продвижении туристских продуктов на рынок. Исследователи отмечают первоочередную роль информационных технологий в успешном функционировании туристских организаций [2]. При этом туристы изучают информацию о туристском продукте дистанционно, предоставленную, как правило, в интернете.

Безусловно, Ферганская долина – уникальное место в Центральной Азии. Замкнутая горами огромная тектоническая впадина по форме эллипса, имеет площадь более 22 тыс.кв. км и лежит на высоте от 300 м на западе и до 1000 м на востоке по отношению к уровню моря. Она окружена со всех сторон горами Тянь-Шаня и Памиро-Алая, имеет неширокий проход, занятый Кайраккумским водохранилищем. Высота горных хребтов местами достигает 6000 м. Две крупные реки Сырдарья и Нарын пересекают долину с востока на запад. В Ферганской долине встречаются все виды ландшафтов, от пустынь, полупустынь, тугайных комплексов, зон земледелия на равнине. Здесь самый мягкий климат в Кыргызстане и Узбекистане. Среднемесячные температуры июля колеблются от +23 до +28°С, а января от –1 до –2,5°С.

Велика роль Ферганской долины в истории и культуре Центральной Азии, известны сведения о государстве Давань, содержащиеся в китайских летописях I века д.н.э. Современная Ферганская долина включат в себя большие части 3 областей Кыргызстана (Баткенская, Ошская и Жалал-Абадская), 3 области Узбекистана (Андижанская, Ферганская и Наманганская), а также часть Согдийской области Таджикистана, и это один из потенциально перспективных регионов трансграничного туризма. Здесь соприкасаются взаимные интересы Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана, поэтому ближайшие туристские связи в значительной степени определяются характером географического положения этой территории (рис.1).

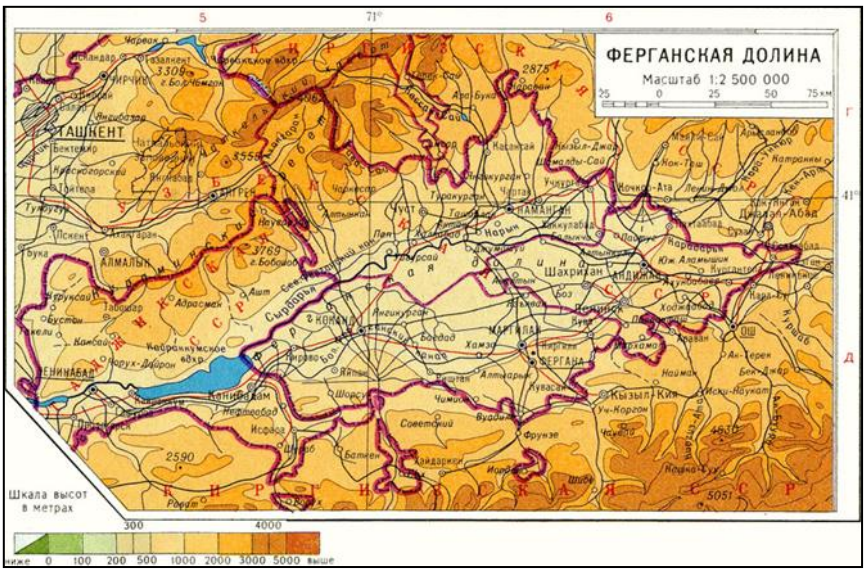


Рис. 1. Карта Ферганской долины советского периода (Атлас мира, 1984 г.)

Трансграничной туристской территорией понимается территориальное образование, состоящее из двух и более соседних или близко расположенных друг к другу стран (или районов этих стран), имеющих взаимный интерес и стремление для развития международного туризма, создания единого туристского продукта и реализующих предпосылки более тесного обмена туристами в сравнении с другими странами или районами.

К факторам, способствующим развитию трансграничного туристского сотрудничества областей Кыргызской Республики и Республики Узбекистан в Ферганской долине могут быть отнесены наличие протяженной границы, крупных транспортных путей - Андижан-Ош-Эркештам-Кашгар, Ош-Сары-Таш-Карамык-Душанбе и Памирского тракта, статус г. Ош как города республиканского значения и регионального центра южного региона Кыргызстана, а также особенности культурно-исторического и природного туристского потенциала. Для развития туристской отрасли Ферганской долины приоритетное направление - туризм, ориентированный, прежде всего, на рынки стран Центральной Азии (Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан и Казахстан), а также обслуживание транзитного туристского потока, следующего из Китая в Турцию, РФ, Иран и обратно.

В современных условиях большинство действующих и потенциальных объектов туризма известны. В этой связи весьма актуальным является направление использования данных на базе современных геоинформационных технологий с целью организации различных видов туризма.

Основные возможные формы современного туризма в приграничных районах:

а) шоппинг; б) гастрономический; в) досуговый; г) медицинский; д) транзитный; е) природно-ориентированный; ж) культурно-познавательный; з) событийно-ориентированный.

Туризм на границах соседствующих государств основывается на взаимной дополняемости, определяемой ценами на товары и услуги, имеющимися предложениями в сфере гостеприимства и экскурсий, удобством транзита и разнообразием привлекательных туристских ценностей [1].

Туризм без карт представить себе невозможно. Карта является одним из первых источников информации для потенциального туриста, для оценки возможности предстоящего путешествия как точки зрения его физических возможностей (времени, состояния здоровья, транспорта), так и бюджета поездки. Существующие электронные карты, размещенные на сайтах туристских фирм, это, как правило, карты, созданные в формате традиционных бумажных карт, созданные современными программными средствами или сканированные из первоисточника (рис. 2-3).

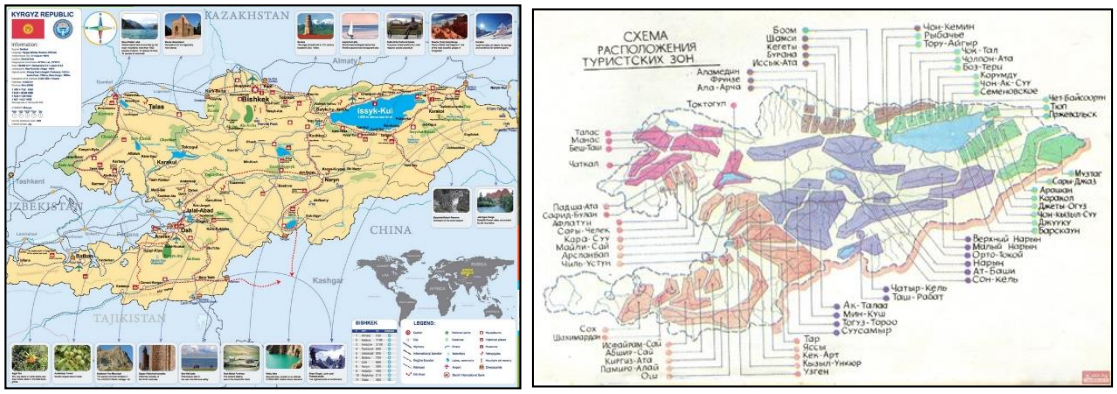


Рис. 2-3. Карта для туристов, посещающих Кыргызстан впервые; карта-схема туристских зон Кыргызстана, выполненные в традиционном формате

Источники: https://www.open.kg/tourist/other/35806-karty-kyrgyzstana-v-pomosch-turistam.html; https://concept.kg/guests/

Практические задачи туристской деятельности, в которых могут использоваться геоинформационные системы (ГИС) могут быть весьма обширны. Географические информационные системы в рамках картографии часто выступают ядром построения более сложных систем. Например, добавление информации, собранной в виде текста и электронных таблиц, в единую пространственно-ориентированную базу данных, которая занимается поиском закономерностей между природными компонентами и даже некоторыми элементами этих компонентов, дает результаты в наглядном графическом виде [3]. Учитывая современные тенденции развития геоинформационных технологий, следует выделить основные направления использования ГИС в туризме:

- снабжение туриста детальной и актуальной информацией по самому широкому спектру тем;
- возможность продвижения туристскими фирмами недорого и эффективно продвигать на рынок свои услуги;
- установление контактов между любыми участниками туристского рынка;
- сбор и обработка мультимедийного материала с помощью мобильных ГИС;
- создание пространственных баз данных о природно-климатических, рекреационных, культурно-исторических характеристиках местностей;
- разработка туристских маршрутов;

Пользователями туристских ГИС могут быть государственные учреждения, туристские компании, отделы национальных парков и лесохозяйственных организаций, планирующие развитие туристских и рекреационных услуг, рядовые граждане, желающие выбрать подходящие места для

отдыха (рис. 4) или посмотреть туристские маршруты. Таким образом, туристские ГИС должны предусматривать несколько уровней использования и строиться как распределенные системы.

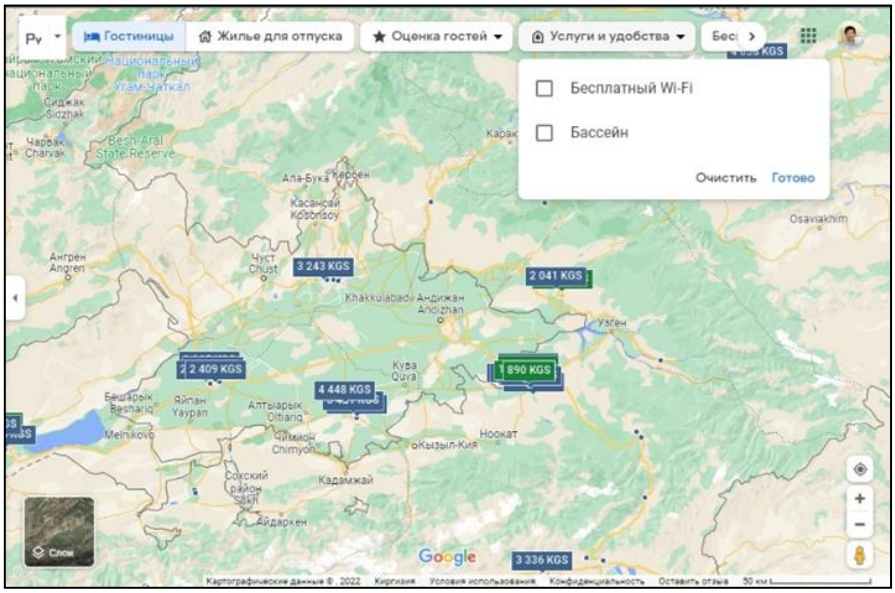


Рис. 4. Карта Google Map (технология ГИС), используемая туристами для поиска мест отдыха

Источник: *www.google.com/maps/search/@40.8746474,71.8400498,8z/data=!3m1!4b1*

Таблица 1

Примерная иерархия туристских регионов юга Кыргызстана

Уровень	Территория	Пример
Наднациональ-ный макрорегион	Регион, в пределах естественно-исторических границ горной страны (группы стран в горной территории)	Ферганская долина, Тянь-Шань, Памиро-Алай
Макрорегион	Регион (область) в границах государства	г. Ош, Ошская, Жалал-Абадская и Баткенская области (Кыргызстан); Андижанская, Наманганская и Ферганская области (Узбекистан); Согдийская область (Таджикистан)
Мезорегион	Регион (район) в пределах административного образования (области)	г.Ош, Ала-Букинский, Аксыйский, Базар-Коргонский районы (Жалал-Абадская), Ноокатский, Чон-Алайский, Узгенский районы (Ошская), Кадамжайский, Баткенский районы (Баткенская) и др.
Микрорегион	Регион (местность) в пределах административного района	гора Сулайман-Тоо (г.Ош), мавзолей Сафед-Булан (Ала-Букинский), ущелье Падыша-Ата, озеро Сары-Челек (Аксыйский), ореховые леса, водопад Арстанбап (Базар-Коргонский), национальный парк Кара-Кой, водопад Абшир-Ата, ущелье Сахаба (Ноокатский), пик Ленина, крепость Дароот-Коргон (Чон-Алайский), городище Узген, урочище Салам-Алик (Узгенский), озеро Кок-Куль, альплагерь Дугоба (Кадамжайский), гора Айгуль-Таш, пики Пирамидальный, Скалистый (Баткенский) и др.

Создание и ведение туристской базы данных предполагает хранение информации об имеющихся на территории объектах и ресурсах (туристских стоянках, маршрутах и др.) и постоянную ее актуализацию. У пользователя появляются расширенные возможности анализа данных путем создания запросов, а также с использованием программных функций пространственного ГИС-анализа. Оценка туристского потенциала предполагает изучение многих факторов: климатических условий территории расположения туристского объекта, историко-культурного наследия, природных ландшафтов, памятников природы, особо охраняемых природных территорий и др. При этом можно составить и использовать иерархию туристских регионов, в зависимости от их уровня (табл. 1).

Также можно сделать примерную иерархию туристских регионов Ферганской долины Узбекистана (Наманган – третий по числу населения город в Узбекистане, Андижан – один из самых древних городов Ферганской долины, Фергана – знаковый город Узбекистана, Коканд – столица Кокандского ханства, Маргилан – известен производством шелковых тканей «хан-атлас», Риштан - центр керамического ремесла, Кува, Чуст, Шахимардан, Шахрихан и др. известные туристские регионы).

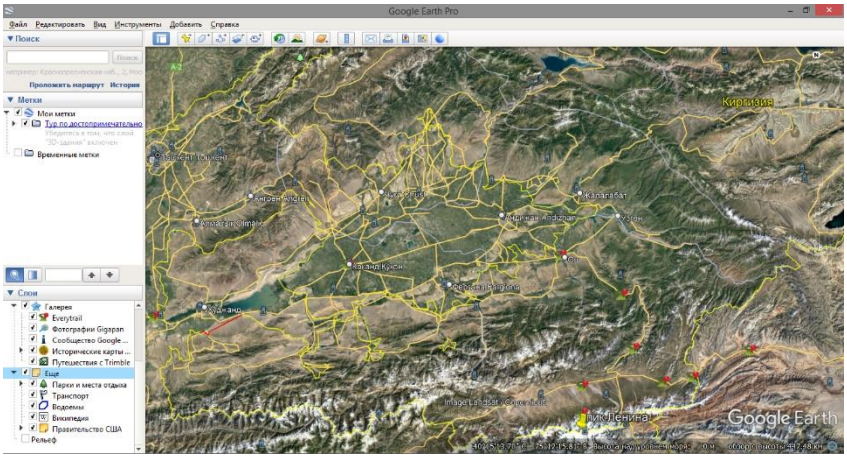


Рис. 5. Программа Google Earth Pro

Источник: https://earth.google.com/web/

Задача создания планово-картографических материалов включает перечень последовательно выполняемых основных этапов: выбор картографических слоев, настройка параметров их отображения (толщин линий, заливки площадных картографических объектов, символов точечных объектов, размещения подписей), подбор масштаба для вывода на печать, создание перечня условных обозначений, формирование подписей и зарамочного оформления карты, разбивка широкоформатной карты на отдельные фрагменты.

В настоящее время сформировалось новое направление развития геоинформационных технологий, связанное с интернет – Web-ГИС-технологии. Web-ГИС-технологии позволяют добавлять специализированные функции геоинформационных систем (например, отображение и масштабирование карты, поиск картографических объектов по запросу, отображение атрибутивных характеристик) непосредственно в интернет-приложение. В интернете имеется немало Web-ГИС-сервисов, представляющих пользователям эффективные средства поиска пространственных данных и информации о картографических объектах, возможности анализа картографических данных и даже их редактирования (рис. 5).

Правительством Кыргызской Республики туристская отрасль определена как одна из наиболее перспективных. Разработана Программа Правительства Кыргызской Республики по развитию сферы туризма на 2019-2023 годы, в Программе и Плане мероприятий большое внимание уделяется вопросам социально-экономического развития регионов страны, которые являются локомотивом развития туристской отрасли. Кроме того, в Программе отражена карта приоритетных

природных и историко-культурных объектов страны, которые должны стать базовыми точками развития отечественного туризма.

Использованная литература:

1. Катровский А.П., Ковалев Ю.П., Можар Л.Ю., Щербакова С.А. Туризм в приграничных регионах: теоретические аспекты географического изучения, Балтийский регион, т. 9, №1, 2017. -С.113-126.

2. Кизим А.В. Информационные технологии в туризме: учебно-методическое пособие. Астрахань: Астраханск. гос. унив-т, 2011. -146 с.

3. Шербаева З.Э., Камчиев У.М. Перспективы картографирования лесных ландшафтов юга Кыргызстана с использованием ГИС-технологий //Вестник ОшГУ, №1-2, 2021. -С.144-151.

Каримова М.Д., Кодирова Н.А., Абдуллоева П.М.

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ТЕРРИТОРИИ В ТУРИЗМЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

***Аннотация**. Статья посвящена трансграничному туризму. Проведен анализ зарубежной и отечественной литературы по данному направлению. Предложены критерии распределения трансграничных туристических территорий. Приведены примеры приграничного сотрудничества в сфере туризма.*

***Ключевые слова**: приграничные туристические зоны, критерии отбора, приграничное сотрудничество в сфере туризма, ограничения приграничных туристических зон, транспортное сотрудничество в туризме.*

Трансчегаравий ҳудудлар туризмда: назарий масалалар

***Аннотация**. Мақола трансчегаравий туризмга бағишланган. Ушбу мавзуга тегишли илмий адабиётлар таҳлил қилинди. Трансчегаравий туристик ҳудудларнинг тақсимлаш мезонлари таклиф қилинган. Туризм соҳасидаги трансчегаравий ҳамкорлик мисоллари келтирилган.*

***Калит сўзлар**: чегарабўйи туристик зоналар, танлаш мезонлари, туризм соҳасидаги чегарабўйи ҳамкорлик, чегарабўйи туристик зоналардаги чекловлар, туризмда транспорт ҳамкорлик.*

Cross-border territories in tourism: theoretical aspects

***Abstract.** The article is devoted to cross-border tourism. The analysis of foreign and domestic literature in this area was carried out. Criteria for the distribution of cross-border tourist areas are proposed. Examples of cross-border cooperation in the field of tourism are given.*

***Key words:** cross-border tourist areas, selection criteria, cross-border cooperation in the field of tourism, restrictions on cross-border tourist zones, transport cooperation in tourism.*

Туризм является одним из самых быстрорастущих и динамичных секторов мировой экономики, и этот рост, несомненно, связан с растущим спросом на отдых. В условиях глобализации особого внимания требуют регионы, различающиеся по трансграничному статусу, поскольку здесь есть необходимые условия для формирования особых регионов с прочными межрегиональными и международными экономическими, социальными и культурными связями. В современное время туризм является одной из наиболее перспективных форм успешного сотрудничества между соседними странами. Приграничные территории способствуют развитию туризма в сопредельных территориях государств. Так как, «трансграничная туристская территория» формируется, как территориальное объединение сопредельных государств или их частей на основе общих, взаимодополняющих, противоположных или уникальных природных, исторических, культурных, инфраструктурных и иных ресурсов для развития. международного туризма.

Первое исследование о роли территорий в развитии туризма было опубликовано в конце 70-х годов прошлого века в книге Д. Мацнеттера «Территории и туризм: фундаментальное звено». [9]. В своей книге автор рассматривает три типа расположения туристических объектов и территорий по отношению к территории:

1. Граница проходит между двумя туристическими зонами, находящимися на большом расстоянии друг от друга;

2. Туристическая зона примыкает к границе только с одной стороны;

3. Граница проходит по туристической зоне или туристические зоны примыкают к территории с двух сторон .

Эта тема исследований более широко изучается с начало XXI в, используя подход Д. Мацнеттера, американский ученый Д. Тимоти в своей монографии «Туризм и политические границы» выделил три типа взаимосвязей или взаимодействия границ и туризма:

1. Граница как препятствие или преграда;
2. Туристические цели;
3. Изменение туристических ландшафтов [6].

Кроме того, Д. Тимоти изучал политическую природу границ в контексте туризма [12]. Он исследовал территории и приграничные районы как туристическую дестинацию и предложил возможные пути их практического использования на примере разных стран: игорные зоны, алкогольный туризм, торговля, международные парки и др. [13].

Марк Хэмтон провел исследование трансграничного туризма в одном из треугольников экономического развития (АСЕАН), который объединяет приграничные территории трех стран — Сингапура, Малайзии (Джохор) и Индонезии (острова Риау). Такое сотрудничество усиливает конкурентные преимущества стран-участниц за счет использования туристических объектов и инфраструктуры, расположенных недалеко друг от друга, но разделенных государственными границами. Пассажирский порт и аэропорт Сингапура, курорты Индонезии и Малайзии с отличными по качеству гольф-полями, качественными пляжами и относительно низким уровнем обслуживания обеспечивают благоприятные условия для функционирования единого трансграничного пространства [6-8].

Брюс Придо в своей книге «Факторы, влияющие на поток двустороннего туризма» подчеркивает важность таких факторов, как потребностб, воздействия и обязательства государства и частного сектора, нематериальные факторы, внешнеэкономические факторы, внешняя политика и др. [10] . Б. Придо вместе с С. Ким проанализировала постколониальные туристические отношения между близлежащими мегаполисами и бывшими колониями, такими как Япония и Южная Корея, в период с 1946 по 2010 год [11].

После приобретение независимости в Республике Таджикистан начиналось более активное изучение трансграничных отношений в различных сферах деятельности. Повышение интереса произошло в то время, когда возникла необходимость в углублении трансграничного сотрудничества в сфере туризма, решение экологических и других вопросов. Развитие сотрудничества приграничных регионов страны с соседними странами имеет большое значение, как для общего оздоровления экономики, так и для эффективного привлечения иностранных туристов и стремительного развития туризма.

Туризм, последние годы в Таджикистане является одной из самых динамично развивающихся отраслей экономики страны. Таджикистан обладает богатым историко-культурным наследием и природными ресурсами, имеет реальный потенциал для привлечения в страну большого количества иностранных туристов.

Принимая во внимание вышеуказанные факторы, Правительство Республики Таджикистан объявило туризм приоритетом экономической политики страны.

Таджикистан – край просвещенных и гостеприимных людей и край сочных плодов, уникальный по климату, погоде, природным ландшафтам, возвышающимся горам, огромным ледникам, целебным водным источникам, озерам и родникам, животным, растениям и народным традициям [1].

В Республике Таджикистан в начале 90-х годов прошлого века произошли изменения в развитии туризма. Наряду с созданием гражданского обществ, население республики было ориентировано на восстановление своего здоровья, но из-за отсутствия материально-технической базы и дефицита квалифицированных специалистов работа шла очень медленно.

Начиналась приватизация туристических компаний и возникли следующие формы туристической отрасли:

- экскурсии и регулярные рейсы;
- любительский туризм.

С этой целью законы, регулирующие деятельность туристической отрасли, должны были быть кардинально изменены.

В целях дальнейшего расширения сферы туризма, эффективного использования имеющихся возможностей туристской сферы, развития туристической инфраструктуры, повышения качества услуг, расширения процесса государственного регулирования и поддержки внутреннего и иностранного туризма, привлечения трансграничных инвестиций и подготовка талантливых кадров, в 2017 году был создан Комитет по развитию туризма при Правительстве Республики Таджикистан.

Правительству совместно с соответствующими министерствами и ведомствами и органами местного самоуправления в целях дальнейшего развития сферы туризма и полного использования имеющихся возможностей, для развития туристической инфраструктуры, дальнейшего повышения качества услуг, необходимо расширения процесса государственного регулирования и поддержки туризма, привлечь больше частных инвестиций, направлят на координацию деятельности всех соответствующих структур и ведомств, и подготовку квалифицированных кадров в этой области.

Республика Таджикистан имеет наилучшие возможности для развития туризма в Центральной Азии, и согласно мировым рейтингам стран и туристических сетей, особенно BBC (Великобритания) за 2012 год, наша страна входит в 10 самых привлекательных для туристов стран, а также сайт «Globe Spots» сообщает, что Ренспублика Таджикистан в 2014 году вошла в десятку самых интересных стран для экстеримальных туристов. Также российское издание популярного журнала «National Geographic» в 2016 году включило Таджикский Памирский тракт в число 10 самых красивых дорог мира, журнал ТОП-100 в 2015 году, 3 региона Таджикистана и в 2016 году горы Памира, Таджикистан и в 2016 г. по данным Всемирной туристической организации ООН является второй страной в мире по развитию туризма.

Особое внимание уделяет Основатель мира и национального единства, Лидер Нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон. В своем очередном Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан 26 декабря 2018 года он объявил 2019-2021 годы «Годами развития села, туризма и народных промыслов». Целью данного мероприятия является развитие туризма, достойное представление туристического потенциала страны и национальной культуры на международной арене, привлечение инвестиций в инфраструктуру туризма, а также содействие возрождению и развитию народных промыслов и приграничного туризма. В связи с этим 2 января 2019 года также был подписан Указ Президента Республики Таджикистан «Об объявлении 2019-2021 годов Годом развития села, туризма и народных промыслов». Основной целью государственной политики в сфере туризма является обеспечение благоприятных правовых условий для эффективной деятельности субъектов туризма и создание в стране эффективного и конкурентоспособного туристского рынка, направленного на качественного удовлетворения потребностей отечественных и иностранных граждан в различных услугах, связанных с туризмом.

Во многих случаях трансграничные туристские территории (ТРТ) организуются на основе общего источника туризма - общего природного или историко-культурного наследия, совместное использование которого делает его более привлекательным для туристов и более эффективным для участников. Поэтому страны с трансграничными туристическими зонами имеют конкурентное преимущество перед регионами, не участвующими в сотрудничестве с соседными зарубежными компаниями. Например, Regio TriRhena, который охватывает Верхний Рейнланд на границах Швейцарии, Франции и Германии, разработал общую туристическую стратегию «Три страны — четыре города — одна поездка».

Некоторые из самых известных мировых достопримечательностей расположены недалеко друг от друга или непосредственно в территориальной близости государственных границ (например, водопады Игуасу — Бразилии и Аргентины, Ниагарские водопады — Канады и США, Виктория — Зимбабве и Замбии).

Часто граница разделяет естественные геосистемы на части, находящиеся в разных странах. Так, в 1932 году в Северной Америке в результате слияния двух национальных парков на границе Канады и США был создан Международный парк мира [13]. С 1995 года он включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО [6]. Еще одним примером возможности развития трансграничных туристских связей на основе единства природных геосистем является проект международного туристского маршрута по территории четырех стран (Казахстан, Китай, Монголия и Россия), интегрированный с Алтайской горной системой.

В Ферганской долине общая граница Таджикистана с Узбекистаном составляет 1312 км. Ферганская долина пересекает эти страны, объединяя территориальных единиц Согдийской области в Таджикистане с территориальными единицами Андижана, Ферганы, Коканда и Намангана в Узбекистане. Трансграничное взаимодействие между территориальными единицами двух государств происходит посредством формальной и неформальной торговли и совместное использование водных ресурсов и пастбищ. Эти взаимодействия поощряются безвизовым режимом и помогают укреплять доверие между туристскими компаниями, улучшает отношения и создавая трансграничные сети. Имеются исторический опыт успешного сотрудничества между этими территориями. Например, рынок Республики Узбекистана способствовал мобильности приграничных населенных пунктов в регионе. Жители приграничных населенных пунктов продают на рынке свою продукцию, а потребительские товары, сельскохозяйственная и другая продукция поступает на рынок из Таджикистана. Проект развития сельских предприятий Ферганской долины поддерживает микро-, малые и средние предприятия (ММСП) в приграничных сельских районах Ферганской долины; направлен на укрепление связей в цепочках поставок; и облегчает более широкий доступ к рынкам через границы.

Как показывают приведенные выше примеры, приграничное сотрудничество может значительно улучшить возможности приграничных населенных пунктов для получения средств к существованию и расширить их доступ к социальным услугам. Успешные программы сотрудничества населенных пунктов были реализованы вдоль и за пределами границ ЦАРЭС и охватывают широкий спектр областей, начиная от расширения торговой деятельности и заканчивая туризмом, от образовательных обменов до улучшения доступа к медицинскому обслуживанию. Однако эти программы необходимо расширить и сделать более устойчивыми.

Следует отметить, что трансграничный туристический потенциал одной страны может дополнять туристический потенциал другой страны. Часто источником взаимодополняемости выступает концентрация объектов историко-культурного наследия.

Важным фактором развития туризма в приграничье могут стать уникальные туристские ресурсы или особые территории. Приграничные территории часто становятся зонами развлечений, в том чиле игорных, особенно когда индустрия азартных игр запрещена в соседних странах. Во многих случаях приграничные территории превращаются в казино, а большинство их посетителей - из-за рубежа, где игорный бизнес запрещен.

В целом туристские продукты могут формироваться на основе уникальных туристских ресурсов, объединенных общей идеей или историческим сюжетом. Мы можем познакомиться с ними, только отправившись в соседнюю страну. Например, перспективная «Великая дорога» включает в себя 28 городов России и около 20 городов Китая и Монголии, включая Пекин и Улан-Батор. Такой проект мог бы быть конкурентоспособным на мировом рынке туризма, поддерживая национальные традиции и историко-культурное наследие нескольких народов, проживающих на территории России, Китая и Монголии. В случае государств Центральной Азии можно упомянуть Великий шелковый путь. Такой проект может быть конкурентоспособным на мировом туристическом рынке, представляя национальные традиции и историко-культурное наследие нескольких народов, проживающих в регионе, проживающих в Центральной Азии. Еще одним условием развития международного туризма в приграничных районах может быть контрастность природных, культурных и экономических факторов соседних стран или стран-соседей. Примером такой нормы распределения являются покупки или шопинг, а также влияние на экономику, известное как ценовой эффект, когда на один и тот же товар в разных местах предлагаются разные цены. Например, это видно по разнообразию цен как на промышленную, так и на сельскохозяйственную продукцию в Худжанде, Душанбе, Ташкенте и других городах Таджикистана и Узбекистана. Туристов в приграничье привлекает беспошлинная торговля, большой выбор товаров, низкие цены и удобный график работы.

Мы знаем, что трансграничная торговля способствует развитию местной инфраструктуры, что, в свою очередь, оказывает положительное влияние на экономику и общество. Например между городами и районов Таджикистана и Узбекистана в приграничных районах Канибадам-Бешарик, Мастчох-Олмалик, Спитамен-Бекабад, Зафаробод-Ховаст, Панджакент-Самарканд, Турсунзода-

Сариосиё, Шахритус-Гулбахор, Янгиарик. Открытие приграничных торговли и рынок способствуют укреплению двухсторонних экономических, социальных, культурных связей между странами.

Контраст природных геосистем также может быть уникальным источником туризма, особенно в трансграничных районах. Туристы пересекают границу, чтобы познакомиться с культурой, обычаями и традициями региона, попробовать национальную кухню соседей и принять участие в различных мероприятиях и конкурсах. Таким образом, целесообразно выделить четыре группы критериев формирования трансграничных границ:

- единство;
- взаимодополняемость;
- единство природных факторов;
- исторические, культурные, социальные и др.

При разработке и реализации трансграничных туристических проектов особое внимание следует уделять формированию конкурентоспособных туристских продуктов с использованием всего спектра ресурсов территории с учетом социальных, эстетических и образовательных потребностей туристов из соседних стран.

Использованная литература:

1. Александрова А.Ю. Роль и влияние границы, пограничности и трансграничности в туризме // Устойчивое развитие туризма: стратегические инициативы и партнерство: материалы III Межд. науч.-практ. конф. — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. — С. 56–66. \

2. Давидов Д., Чекалина Т. Калининград: плюсы и минусы эксклавности // Космополис. — 2008. — №2 (21). — С. 141–146.

3. Драгилева И.И. Трансграничное сотрудничество в развитии туризма Юго-Восточной Балтики: автореф. дис. … канд. геогр. наук. — СПб., 2006. – 24 с.

4. Кропинова Е.Г. Международная кооперация в сфере туризма и формирование трансграничных туристских регионов на Балтике // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. — 2010. — Вып. 1. — С. 113–119.

5. Кропинова Е.Г. Факторы формирования трансграничного туристско-рекреационного региона «Юго-Восточная Балтика» // Балтийский регион. — 2011. — №1.

6. Ступина О.Г. Туризм и государственные границы // Псковский регионалистический журнал. — 2010. — №10. — С. 100–106.

7. Chang T.C. Tourism in a “Borderless” World: The Singapore Experience // AsiaPacific Issues. Analysis from the East-West Center. — 2004. — №73 (May) [Electronic resource]. — URL: http://www.eastwestcenter.org/fileadmin/stored/pdfs/api073.pdf.

8. Hampton M. P. The socio-economic impacts of Singaporean cross-border tourism in Malaysia and Indonesia. — Canterbury: University of Kent, 2009. — 24 c. [Electronic resource]. — URL: http://www.kent.ac.uk/kbs/research-information/index.htm. Выпуск 4 (2) 65

9. Matznetter J. Border and tourism: Fundamental relations // Tourism and Borders: Proceedings of the Meeting of the IGU Working Group — Geography of Tourism and Recreation. — Frankfurt: Institut für Wirtschaftsund Sozialgeographie der Johann Wolfgang Goethe Universität, 1979. — P. 61–73.

10. Prideaux B. Factors affecting bilateral tourism flow // Annals of Tourism Research. — 2005. — V. 32 (3). — P. 780–801.

11. Prideaux B. & Kim S. A. Post-Colonial Analysis of Bilateral Tourism Flows: the Case of Korea and Japan // International of Journal of tourism research. — 2012. — V. 14. — P. 586–600.

12. Timothy D. J. Political boundaries and tourism: borders as tourist attractions // Tourism Management. — 1995. — V. 16 (7). — P. 525–532.

Комилова Н.К., Маматкулов И.Х., Сафарова Н.И.

ТРАНСЧЕГАРАВИЙ ҲУДУДЛАРДА АҲОЛИНИНГ АЙРИМ ЮҚУМЛИ КАСАЛЛИКЛАРГА ЧАЛИНИШИНИНГ ГЕОГРАФИК ЖИҲАТЛАРИ

Аннотация. *ОИВ-инфекцияси жаҳон аҳолиси орасида кенг тарқалганлиги билан ажралиб туради ва бугунги кунда соғлиқни сақлаш тизими соҳасида долзарб муаммолардан бири*

ҳисобланади. Мазкур мақолада трансчегаравий ҳудудларда аҳолининг айрим юқумли касалликларга жумладан, ОИВ вирусига чалинишининг географик жиҳатлари ёритилган. Минтақа аҳолисининг мазкур касалликга чалиниши билан боғлиқ ҳолатлари Ўзбекистон Республикаси мисолида таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: *пандемия, ОИВ-инфекцияси, эпидемия, соғлом турмуш тарзи, репродуктив саломатлик.*

Географические аспекты заболеваемости населения отдельными инфекционными заболеваниями на трансграничных территориях

Аннотация. *ВИЧ-инфекция широко распространена среди населения земного шара и на сегодняшний день является одной из самых актуальных проблем в системе здравоохранения. В статье рассмотрены географические аспекты заболеваемости населения некоторыми инфекционными заболеваниями, в том числе ВИЧ, в трансграничных регионах.*

Ключевые слова: *пандемия, ВИЧ-инфекция, эпидемия, здоровый образ жизни, репродуктивное здорове.*

Geographical aspects of the incidence of the population with certain infectious diseases in cross-border territories

Abstract. *HIV infection is widespread among the world's population and is one of the most pressing problems in the health care system today. This article describes the geographical aspects of the population's incidence of certain infectious diseases, including HIV, in cross-border areas.*

Key words: *pandemic, HIV infection, epidemic, healthy lifestyle, reproductive health.*

БМТнинг 2030 йилгача барқарор ривожланиш бўйича дастури[1] да “2030 йилгача бўлган даврда ОИТС, сил, безгак сингари касалликлар эпидемияларини тугатиш, шунингдек, гепатит ва бошқа сув орқали тарқаладиган юқумли касалликларга қарши курашиш чора-тадбирларини таъминлаш масалалари” га алоҳида урғу берилган.

Жаҳон соғлиқни сақлаш ташкилоти маълумотларига кўра «...2020 йил ҳолатига кўра дунёда 37,9 миллион киши ОИВ-инфекцияси билан касалланган бўлиб, уларнинг сони тобора ортиб бормоқда**,** касаллик асосан 29-59 ёшли одамлар ўртасида кенг тарқалган»[2] бўлиб, мазкур йилда ОИВ сабабли вафот этганлар 680 000 кишини ташкил этди. Ушбу ҳолат ер юзида ОИВ-инфекцияси билан яшовчилар сонининг ортиб бораётганлигини ҳамда эпидемияни ривожланишини олдини олиш мақсадида даволаш, эпидемияга қарши ва профилактик чора-тадбирларни такомиллаштириш лозимлигини кўрсатади [6].

Дунё бўйича ОИВга қарши даволашда фойдаланилаётган фармасевтик препаратларга нисбатан шаклланган турғунлик, уни даволаб бўлмайдиган касалликлар қаторига киритилишига олиб келди. Бунинг устига, инфекциянинг давом этишида бошқа юқумли касалликлар қўшилиши, шу жумладан юзага келган пандемия шароити, шунингдек хусусан, сил касаллигининг ортиб бориши инсониятга янги ҳавф туғдира бошлади [5].

Мамлакатимизда аҳолини ижтимоий ҳимоя қилиш ва соғлиқни сақлаш тизимини такомиллаштириш, ОИВни юқтириб олган беморларни ўз вақтида аниқлаш, уларга малакали тиббий ёрдамни ташкил этишга алоҳида эътибор қаратилмоқда. Касалликни эрта ташхислаш ва олдини олиш максадида кенг қамровли дастурий тадбирлар амалга оширилмоқда. Бу борада аҳоли ўртасида соғлом турмуш тарзини янада шакллантириш сингари вазифалар белгиланган. Ушбу вазифаларда аҳоли орасида турли касалликларни эрта ташхислаш ва даволашда замонавий ёндошувларни жорий қилиш ва технологияларни қўллашни такомиллаштиришга алоҳида эътибор қаратилган.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 25 январдаги ПҚ-3493-сон «Ўзбекистон Республикасида одамнинг иммунитет танқислиги вируси келтириб чиқарадиган

[1] Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года //Электронный доступ: http://www.uz.undp.org/content/Uzbekistan.ru

[2]World Health Organization.HIV/AIDS, 2019.

касаллик тарқалишига қарши курашиш тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги қарорида ҳам ушбу касалликни олдини олиш билан боғлиқ тегишли ҳолатлар келтириб ўтилган.

Ушбу касалликка чалиниш ҳолатлари Марказий Осиё республикалари бўйича таҳлил қилинганда шу ҳолат кўзга ташланадики, мавжуд республикаларнинг барчасида сўнгги ўн йилларда касалланиш кўрсаткичлари бирмунча ортган (1-жадвал).

Жумладан, қўшни Тожикистон Республикасида 2004 йилгача янги ОИВ инфекциясининг йиллик сони 50тадан кам бўлган бўлса, 2004 йилда бу кўрсаткич 198 тага кўпайди. 2005 йилда ОИВ билан яшаётганлар сони 4900 нафарни ташкил қилди. Айниқса пойтахт Душанбе шаҳрида гиёҳванд моддалар истеъмол қилувчилар орасида олиб борилган тадқиқотлар шуни кўрсатдики, улар орасида ОИВнинг тарқалиши 12 фоизни ташкил қилган, тадқиқотда иштирок этган аёлларнинг 77 фоизи гиёҳванд моддалар ёки пул эвазига жинсий алоқада бўлганликларини билдирган [4].

1-жадвал

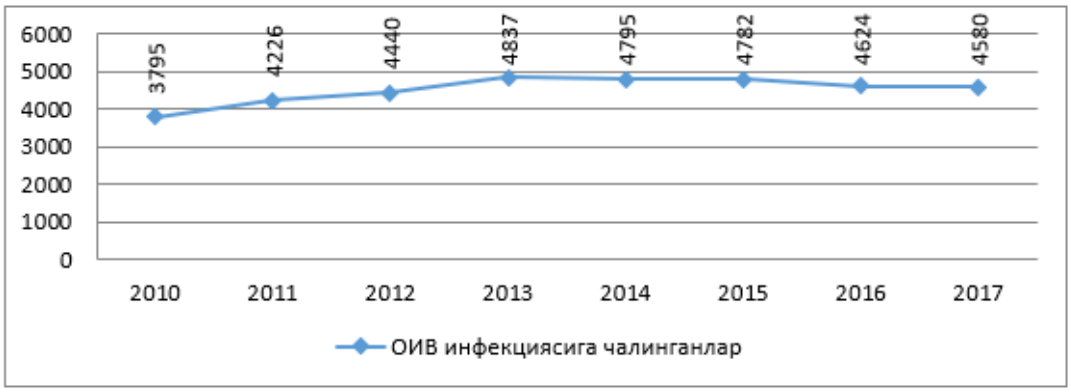
2018 йилда Марказий Осиё мамлакатлари аҳолисининг ОИТС/ОИВ билан касалланиши

Минтақа, давлатлар	ОИТС/ОИВга чалинган 15 ва ундан катта ёшдаги аҳоли улуши %, 2018 йил	
	Эркаклар	Аёллар
Марказий Осиё	0,3	0,1
Қозоғистон	0,3	0,2
Қирғизистон	0,3	0,2
Тожикистон	0,3	0,1
Туркманистон	---	---
Ўзбекистон	0,3	0,1

Манба: Population Reference Bureau. 2020 World Population Data Sheet, [7]. http://www.demoscope.ru/weekly/app/world2020_0.php.

Маълумотлар шуни кўрсатадики, 2017 йилда Шарқий Европа ва Марказий Осиё ҳудудида жами 1,4 млн. ОИВга чалинган инсонлар истиқомат қилмоқда ва уларнинг аксарияти (95 фоизи) гиёҳванд ёки бошқа юқумли касалликлар билан илгаридан касалланганлар ҳисобланади [1].

Ўзбекистонда ОИВ билак касалланган илк бемор 1987 йилда қайд этилган бўлиб, то 2000 йилгача бўлган даврда касалланганлар сони 76 нафарни ташкил этди.



1-расм. 2010-2017 йилларда Ўзбекистон аҳолисининг ОИВ-инфекцияси билан касалланиш динамикаси (мутлақ рақамларда).

Умуман олганда, ОИВ-инфекцияси билан 2010-2017-йиллар даврида рўйхатга олинганлар сонининг солиштирма таҳлилига асосан, 2010 йилда 3795 та, 2011 йилда 4226 нафар, 2012 йилда 4440 та, 2013 йилда 4837 та, 2014 йилда 4795 та, 2015 йилда 4782 та, 2016 йилда 4624 та, 2017 йилда 4580 нафар бемор рўйхатга олинган бўлиб, 100000 аҳоли сонига нисбатан интенсив кўрсаткич 12,7 дан 14,0 гачани ташкил этган. Таҳлил даврида энг кўп аниқланган беморлар сони 2013 йилга тўғри

келган бўлса (15,7), касалликнинг энг кам аниқланиши 2008 йилга тўғри келиб, интенсив кўрсаткич 12,7 ни ташкил этган [1;3].

2010-2017 йилларда ОИВ-инфекцияси билан касалланиш Ўзбекистон Республикада 25 фоиздан ошиб, янгидан рўйхатга олинган беморларнинг 18%ини 18 ёшгача бўлган болалар ташкил этган[6]. ОИВ-инфекцияси билан касалланишнинг энг юқори кўрсаткичлари 35-39 ёшдаги аҳолига тўғри келган. 2022 йил 1 февраль маълумотларига кўра бугунги кунда Ўзбекистон Республикасида ОИВ га чалинганлар 45 мингдан ортиқ бўлиб, шундан 55 фоизи эркаклар 45 фоизини аёллар ташкил этади. Ёш гуруҳи бўйича таҳлил қилинганда шу ҳолат кузатилдики, касалланганларнинг 14 фоизини 18 ёшга тўлмаган болалар ташкил этади. Касалланиш кўрсаткичлари энг юқори ҳудудлар сифатида Тошкент шаҳри ва Тошкент вилояти эътироф этилди [2].

ОИВ билан боғлиқ аҳоли касалланишини камайтиришда энг аввало, нафақат биргина Ўзбекистон қолаверса минтақада мавжуд республикалар биргаликда ҳамжиҳатликда келгусида чора-тадбирларни амалга ошириш лозим. Бунда аввало, қуйидагиларга эътибор қаратиш мақсадга мувофиқ:

- ❖ Эпидемиологик суриштирув ишларини талаб даражасида амалга ошириш;
- ❖ Ташқи миграция жараёнида бевосита иштирок қилган фуқаролар устидан назоратни кучайтириш;
- ❖ Республикадаги барча даволаш профилактика муассасалари, мактаб ва мактабгача таълим муассасалари, олий таълим ўқув юртлари, соғлом турмуш тарзи талабларига каътий риоя этилиши бўйича назоратни кучатириш;
- ❖ Жойларда аҳоли ўртасида ОИВ инфекциясини олдини олиш борасида санитария-тарғибот ишларини кенг камровда олиб бориш.

Умуман олганда, минтақада юқоридаги касалликка чалиниш ва ўлим ҳолатлари бошқа минтақаларга нисбатан анча паст бўлсада, бироқ кўрсаткичлар йил сайин ортиб бораётганлиги кўзга ташланмоқда. Бу эса, ҳудудларда профилактик чора-тадбирларни янада кучайтиришни тақозо этади.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Бердиева З.И. ОИВ-инфекциясини даволаш ва профилактика чора-тадбирларини такомиллаштириш. Тиббиёт фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати, Т., 2022.

2. Информационный бюллетень - всемирный день борьбы со спидом 2021. https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/UNAIDS_FactSheet_ru.pdf

3. Маматкулов И.Х., Атабеков Н.С., Игнатов П.Е., Бердиева З.И., Маматкулов А.И. Уровень вирусной нагрузки у ВИЧ-инфицированных, принимающих препарат «Иммун-5» на фоне АРВТ // Биология ва тиббиёт муаммолари. Халқаро илмий журнал. – Самарканд, 2018. - №3.1 (103) – С. 58.

4. Маматкулов И.Х., Бердиева З.И., Джурабаева Н.Б. Анализ летальности от ВИЧ/СПИД // Сборник тезисов международной научно-практической конференции «Современные технологии диагностики, лечения, профилактики инфекционных и паразитарных болезней». – Бухара, 2019. - С. 140.

5. Komilova, N. Kh.,, Turdimambetov, I. R, Ravshanov, A. Kh, Mahmudova, M. J, & Payzieva, M.U.(2020) Geographical aspects of the study of global pandemies. European Journal of Molecular & Clinical Medicine. Volume 07, Issue 0,7 524-529

6. Nilufar K.Komilova, & Ibragim X. Mamatkulov(2021). The incidence of covid-19 in Uzbekistan geographical aspects. Eas J Dent Oral Med; Vol-3, Iss-2, P. 31-37.

7. Population Reference Bureau. 2020 World Population Data Sheet. http://www.demoscope.ru/weekly/app/world2020_0.php

Кузнецова О.В.

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ РЕГИОНЫ В ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

Аннотация. *Федеральная политика в отношении трансграничных регионов в России нацелена на обеспечение национальной безопасности, определяется больше общей логикой федеральной пространственной политики, нежели особенностями трансграничного положения регионов. Динамика социально-экономического развития этих регионов в 2020-2021 гг. во многом оправдывает такой подход, однако не отменяет необходимости большего внимания к возможностям трансграничного сотрудничества.*

Ключевые слова: *приграничные регионы, трансграничное сотрудничество, федеральная политика пространственного развития, национальная безопасность, социально-экономическое развитие*

Трансчегаравий ҳудудлар Россиянинг федерал ҳудудий сиёсатида

Аннотация. *Россиядаги трансчегаравий ҳудудлар борасидаги федерал сиёсат миллий хавфсизликни таъминлашга қаратилган бўлиб, кўпроқ умуммиллий ҳудудий сиёсат билан боғлиқ бўлмоқда, минтақаларнинг трансчегаравий ҳолатини етарли даражада ҳисобга олмаган. Ушбу ҳудудларнинг 2020-2021 йиллардаги ривожланиш динамикаси бундай ёндошувни оқлайди, лекин трансчегаравий ҳамкорлик имкониятларига кўпроқ эътибор қаратиш лозимлигини ҳам тасдиқламоқда.*

Калит сўзлар: *чегарабўйи ҳудудлар, трансчегаравий ҳамкорлик, ҳудудий ривожланишнинг федерал сиёсати, миллий хавфсизлик, ижтимоий-иқтисодиё ривожланиш.*

Cross-border regions in the federal spatial policy of Russia

Abstract. *Federal policy in relation to cross-border regions in Russia is aimed at ensuring national security, is determined more by the general logic of federal spatial policy than by the peculiarities of the cross-border regions. The dynamics of socio-economic development of these regions in 2020-2021 largely justifies this approach, but does not negate the need for greater attention to the possibilities of cross-border cooperation.*

Key words: *border regions, cross-border cooperation, federal spatial development policy, national security, socio-economic development*

В разных странах мира, а также в рамках наднациональной политики ЕС приграничные или трансграничные регионы являются одним из традиционных объектов региональной политики [2]. Вместе с тем мотивы и инструменты поддержки таких регионов разнятся. При выполнении границей барьерной функции приграничные регионы обычно вынужденно поддерживаются как периферийные, для их развития предлагается набор льгот для инвесторов, позволяющих компенсировать такое не самое удачное экономико-географическое положение. Если же граница выполняет контактную функцию, то предпринимаются меры по активизации трансграничного сотрудничества, которое становится дополнительным стимулом социально-экономического развития не только приграничных регионов (превращая их в части трансграничных), но и стран в целом.

Конечно, связанное с пандемией COVID-19 закрытие границ, произошедшее даже в рамках ЕС, заставило по-иному взглянуть на трансграничные связи приграничных регионов, причем не только экономические [3; 4]. Впрочем, и до 2020 г. как зарубежные [9], так и российские [10] исследователи говорили о необходимости особого внимания к приграничным регионам с позиций обеспечения их устойчивости (к экономическим кризисам и разного рода шокам) и экономической безопасности. Как нам представляется, опыт пандемии даже после ее окончания будет способствовать дальнейшему обсуждению обеспечения устойчивости приграничных / трансграничных регионов, однако на первое место вновь выйдет тема развития трансграничного сотрудничества, особенно в ЕС.

Поскольку приграничные регионы при любых обстоятельствах требуют особого внимания со стороны национальных властей, с точки зрения перспектив участия российских регионов в трансграничном сотрудничестве важно проанализировать, какое место приграничным регионам уделяется в федеральной политике пространственного развития в России.

Как показывает проведенный нами анализ, такая политика имеет ряд важных особенностей [6].

Во-первых, основным мотивом федерального интереса к приграничным регионам (под которыми обычно подразумеваются приграничные субъекты Российской Федерации) называется обеспечение национальной безопасности (а не использование потенциала трансграничного сотрудничества или что-то похожее). Это следует и из формулировок Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. (утвержденной правительственным распоряжением в феврале 2019 г. и являющейся в настоящее время ключевым документом федеральной политики пространственного развития), и из обоснований необходимости федеральных целевых программ социально-экономического развития Калининградской области и Республики Карелия (именно по этим двум российским приграничным регионам были приняты отдельные федеральные целевые программы).

Во-вторых, поддержка развития приграничного сотрудничества является скорее частью федеральной внешнеэкономической, нежели региональной политики. Это видно по организационной структуре Министерства экономического развития РФ (отвечающего за оба названных направления деятельности федеральных властей), по отсутствию сколько-нибудь детально проработанных механизмов развития трансграничного сотрудничества (да и внешнеэкономических связей регионов в целом) в Стратегии пространственного развития РФ.

Некоторым исключением из общего правила является Концепция развития приграничных территорий субъектов Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа (утвержденная правительственным распоряжением в октябре 2015 г.). В ней речь идет о приграничных муниципальных образованиях (а не субъектах РФ), уделено внимание приграничному сотрудничеству.

Можно, на наш взгляд, говорить о том, что федеральная поддержка приграничных регионов определяется больше общей логикой федеральной политики пространственного развития, нежели особенностями приграничного положения регионов. Концепция развития приграничных территорий Дальнего Востока это тоже подтверждает: данный макрорегион в федеральной политике занимает особое место (создано отдельное министерство по его развитию, внедрен целый ряд инструментов поддержки инвесторов и социально-экономического развития в целом), поэтому неудивительно, что отдельный документ по приграничным территориям есть только по Дальнему Востоку.

В какой мере оправдан выбранный федеральными властями подход к приграничным регионам, можно судить в том числе и по особенностям социально-экономического развития приграничных субъектов РФ в 2020 г. Мы исходим из того, что пониженное внимание к внешнеэкономическим связям приграничных регионов может быть в определенной степени оправданным в том случае, если особенности социально-экономического развития таких регионов в условиях пандемийного кризиса не отличаются сколько-нибудь значимо от особенностей развития других типов субъектов РФ. И наоборот, если социально-экономическая ситуация в приграничных регионах имела свои ярко выраженные особенности, то внешним связям таких территорий внимания уделяется неоправданно мало.

Российские приграничные регионы, как хорошо известно, заметно различаются по масштабам развития трансграничных связей, которые можно оценивать по целому ряду параметров [7]. Но мы для анализа выбрали субъекты РФ только по одному показателю, на наш взгляд, вполне адекватно отражающему значимость внешних связей для приграничных регионов: отношению объема импорта (пересчитанного в рубли по средневзвешенному курсу рубля к доллару) к валовому региональному продукту в 2019 г. Показатель отношения экспорта к ВРП мы не используем, поскольку повышенное значение этого показателя свойственно выполняющей посреднические функции Москве и преимущественно сырьевым регионам (соответственно, не годится и показатель объема внешнеторгового оборота к ВРП). А вот среди лидеров по отношению импорта к ВРП много как раз приграничных, нередко одновременно приморских, субъектов РФ (таблица).

Таблица

Показатели социально-экономического развития ряда приграничных субъектов РФ в 2020 г.

Субъекты РФ	импорт		реальные денежные доходы	оборот розничной торговли	безра-ботные	занятые	работники МСП
	% ВРП	2020 в % к 2019					
Калининградская обл.	99,6	84,5	99,2	98,9	131,2	97,3	96,7
Смоленская обл.	36,3	101,3	98,3	94,3	99,8	99,0	89,4
Приморский край	31,7	97,5	96,9	94,3	106,0	100,1	101,9
Ленинградская обл.	20,8	91,0	100,8	106,7	138,9	99,9	98,0
Брянская обл.	14,4	116,0	96,3	95,4	103,7	97,9	91,5
Новосибирская обл.	13,4	93,2	99,8	99,8	106,8	97,1	98,1
Челябинская обл.	12,6	80,8	100,8	104,8	132,3	97,2	92,3
Ростовская обл.	11,3	88,1	98,6	96,7	105,0	100,4	99,0
Краснодарский край	10,9	105,0	100,4	98,5	118,4	99,6	89,2
Псковская обл.	10,6	96,2	99,8	100,6	119,6	93,9	91,0
Тюменская обл.	10,1	81,1	99,2	100,2	119,2	99,9	92,7
Белгородская обл.	10,1	95,7	98,1	99,3	127,0	99,8	88,5
Среднее по РФ	16,7	94,8	98,6	96,8	124,7	98,2	96,9

Примечание. обл. – область; МСП – предприятия малого и среднего бизнеса; динамика импорта – в фактических ценах (долларах США), оборота розничной торговли – в сопоставимых ценах, занятые и безработные – по методологии МОТ.

Источник: данные Росстата и расчеты на их основе.

По данным таблицы видно, что по динамике импорта приграничные субъекты РФ различались весьма существенно, но очевидного влияния приграничного положения на социально-экономическое развитие регионов не прослеживается (нет зависимости значений приводимых показателей от динамики импорта). Можно отметить и некоторую противоречивость динамики отдельных показателей. Так, прослеживается вполне логичная прямая зависимость между динамикой оборота розничной торговли и реальными денежными доходами населения, но с показателями занятости последние не связаны. Можно было бы предположить связь динамики импорта с занятостью в малом и среднем бизнесе (из-за падения объемов приграничной торговли), но таковая тоже не прослеживается. Поэтому неудивительно, что каких-то специальных решений в рамках федеральной антикризисной политики в отношении приграничных регионов не было, их поддержка определялась общей для всех субъектов РФ логикой.

Таким образом, обоснование федеральной поддержки социально-экономического развития приграничных регионов необходимостью обеспечения национальной безопасности является во многом оправданным. Вместе с тем, на наш взгляд, особенностям приграничных регионов в федеральной политике пространственного развития внимания уделяется недостаточно: есть явный дефицит официальных статистических данных по масштабам трансграничного сотрудничества, нет проработки потенциала его использования для социально-экономического развития приграничных территорий. Хотя в научных исследованиях эта тема начала прорабатываться, в том числе в части возможности использования опыта еврорегионов, задолго до разработки Стратегии пространственного развития РФ [1; 5]. Обращали авторы внимание и на «Евразия-регионы» [1; 8], анализируя возможности и проблемы их формирования. Правда, тематика это не получила особого развития и в научных публикациях. Тем не менее можно надеяться, что в дальнейшем как федеральные власти, так и исследователи будут уделять большее внимание развитию трансграничного сотрудничества со своими южными соседями.

Использованная литература:

1. Вовенда А.В., Плотников В.А. Еврорегионы как фактор успешной международной интеграции в современных условиях // Балтийский регион. 2011. № 4 (10). С. 60-68.

2. Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 304 с.

3. Medeiros E., Ramirez M.G., Ocskay G., Peyrony J. Covidfencing effects on cross-border deterritorialism: the case of Europe // European Planning Studies/ 2021. Vol 29. No 5. Pp. 962-982.

4. Opilowska E. The Covid-19 crisis: the end of a borderless Europe? // European Societies. Vol. 23. No. S1. Pp. 589-600.

5. Кузнецов А.В. Российское участие в еврорегионах // Регион сотрудничества. 2004. № 4. С. 5-19.

6. Кузнецов А.В., Кузнецова О.В. Изменение роли приграничных регионов в региональной политике стран ЕС и России // Балтийский регион. 2019. Том 11. № 6. С. 58-75.

7. Осмоловская Л.Г. Типология российских приграничных регионов по степени развития трансграничных связей // Региональные исследования. 2016. № 1 (51). С. 126-135.

8. Рустамова Л.Р. Проблемы и перспективы приграничного сотрудничества еврорегионов с участием России // Регионология. 2019. Т. 27, № 4. С. 711-733.

9. Slusarciuc M. Milestones for the resilience of the cross-border regions // CES Working Papers. 2017. Vol. IX (3). Pp. 401-422.

10. Западное порубежье России: моделирование развития и обеспечение экономической безопасности: монография / под ред. Г.М. Федорова. – Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2020. – 319 с.

Кузьмин С.И., Давыдик Е.Е.

БИОСФЕРНЫЕ РЕЗЕРВАТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ТООПТ «ЗАПОВЕДНОЕ ПООЗЕРЬЕ» В БИОСФЕРНЫЙ РЕЗЕРВАТ ЮНЕСКО)

Аннотация. *В статье показана роль биосферных резерватов в системе обеспечения устойчивого равновесия между целями сохранения биологического и ландшафтного разнообразия, историко-культурных ценностей, экономического развития и роста благосостояния населения. На примере трансграничной особо охраняемой природной территории Беларуси и России рассмотрен механизм ее преобразования в биосферный трансграничный резерват ЮНЕСКО, приводятся мероприятия, необходимые для достижения поставленных целей.*

Ключевые слова: *природоохранная территория, биосферный трансграничный резерват, программа ЮНЕСКО «Человек и биосфера», природное и культурное разнообразие, устойчивое развитие.*

Биосфера резерватлари трансчегаравий ҳудудлар барқарор ривожланишининг воситаси сифатида («Заповедное Поозерье» трансчегаравий МЭТҲни ЮНЕСКО биосфера резерватига айлантириш мисолида)

Аннотация. *Мақолада биологик ва ландшафт хилмахилликни, тарихий-маданий қадриятларни сақлаш, иқтисодий ривожланиш ва аҳоли фаровонлигининг ўсиши мақсадлари ўртасидаги барқарор мувозанатни сақлаш тизимида биосфера резерватларининг роли кўрсатилган. Беларус ва Россияда жойлашган трансчегаравий муҳофаза этиладиган табиий ҳудуд мисолида унинг трансчегаравий биосфера резерватига айлантириш механизми кўриб чиқилган, қўйилган мақсадларга эришиш учун зарур бўлган чора-тадбирлар келтирилган.*

Калит сўзлар: *муҳофаза этиладиган табиий ҳудуд, трансчегаравий биосфера резервати, ЮНЕСКО «Инсон ва биосфера» дастури, табиий ва маданий хилмахиллик, барқарор ривожланиш.*

Biosphere reserves as a tool for sustainable development of transboundary areas (by the example of the project on transformation of TNPA «Zapovednoe poozerie» to the UNESCO biosphere reserve)

Abstract. *In the article shows the role of biosphere reserves in the system of ensuring a stable balance between the goals of preserving biological and landscape diversity, historical and cultural values, economic development and growth in the welfare of the population. On the example of a transboundary nature protected area of Belarus and Russia, the mechanism of its transformation into a UNESCO transboundary biosphere reserve is considered, and the measures necessary to achieve the goals are given.*

Key words: *nature protected area, biosphere transboundary reserve, UNESCO program "The Man and the Biosphere", natural and cultural diversity, sustainable development.*

Концепция развития биосферных резерватов, практическая реализация которой осуществляется с 1971 г., с самого начала своего внедрения была направлена на достижение основной целевой задачи – сохранение в резерватах природного разнообразия, путем расширения механизма ее достижения: от реализации на практике относительно «простых» мероприятий по сохранению ландшафтов, экосистем, отдельных видов, до разработки и реализации в биосферных резерватах программ экономического и социального развития территории, устойчивых в социально-культурном и экологическом отношениях с внедрением в резерватах моделей адаптивного землепользования (землеустройства). Именно реализация такой стратегии должна обеспечивать устойчивое экономическое и социальное развитие региона, сохраняя и развивая его культурное разнообразие, и обеспечивать, с одной стороны, защиту биологического и ландшафтного разнообразия, а с другой – повышать уровень благосостояния проживающего на такой территории населения.

Для сохранения уникального биологического и ландшафтного разнообразия части территории Россонского и Верхнедвинского районов, расположенной в приграничной области с Российской Федерации, в 1997 г. и в 2000 г. были учреждены, соответственно, республиканские ландшафтные заказники «Красный Бор» и «Освейский», которые в 2015 г. в целях содействия устойчивому развитию территории на основе оптимального сочетания охраны ресурсов ландшафтного и биологического разнообразия и историко-культурного наследия с их устойчивым использованием были преобразованы в биосферный резерват «Освейский - Красный Бор».

Уникальность природного комплекса приграничной российской территории (южная часть Псковской области) подтверждена образованием в этой части в 1996 г. национального парка «Себежский» в Себежском районе.

30 сентября 2017 г. Правительство Республики Беларусь и Правительство Российской Федерации на основе межправительственного соглашения о сотрудничестве в области охраны окружающей природной среды от 5 июля 1994 г. приняли Соглашение о создании трансграничной особо охраняемой природной территории (ТООПТ) «Заповедное Поозерье» (далее – ТООПТ «Заповедное Поозерье») вступило в силу 15 марта 2018 г.). В состав ТООПТ вошли заказники «Красный Бор» и «Освейский» и национальный парк «Себежский». В преамбуле к соглашению подчеркивается уникальность биологического и ландшафтного разнообразия Витебского и Себежского Поозерий, признание общей заинтересованности двух стран в сохранении биологического и ландшафтного разнообразия для блага нынешнего и будущих поколений, отмечаются традиции сотрудничества России и Беларуси в области научных исследований и сохранения биологического разнообразия, а также наличие особо охраняемых природных территорий, прилегающих к белорусско-российской государственной границе. В то же время в документе подчеркивается озабоченность по поводу того, что биологическое и ландшафтное разнообразие подвергается негативным процессам антропогенного воздействия, а также то, что природные комплексы можно сохранить только общими усилиями, что имеет не только государственное, но и мировое значение, равно как и то, что создание белорусско-российской трансграничной особо охраняемой природной территории отвечает требованиям сохранения ее биологического и ландшафтного разнообразия, обеспечивает экологическое равновесие, защиту и приумножение природных ресурсов и отвечает национальным интересам Республики Беларусь и Российской Федерации, а также интересам международного сообщества в целом [1].

Соглашением определены основные цели создания трансграничной особо охраняемой природной территории «Заповедное Поозерье»:

а) сохранение биологического и ландшафтного разнообразия Витебского Поозерья и Себежского Поозерья;

б) содействие двустороннему сотрудничеству в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов с учетом экологического, социального и культурного приоритетов;

в) осуществление мониторинга окружающей среды и изучение природных комплексов и объектов;

г) развитие экологического просвещения населения и экологического туризма.

Подчеркивается, что на территории ТООПТ «Заповедное Поозерье» действуют режимы охраны и использования, установленные для национального парка «Себежский», республиканских ландшафтных заказников «Освейский» и «Красный Бор», а также для природных территорий, подлежащих специальной охране, включенных в состав биосферного резервата «Освейский – Красный Бор».

В то же время, еще на первом заседании беларусско-российской рабочей группы по сотрудничеству в сфере сохранения и устойчивого использования биологического и ландшафтного разнообразия, состоявшейся 21–22 февраля 2017 г. на базе республиканского ландшафтного заказника «Красный бор», Республикой Беларусь и Российской Федерацией была достигнута принципиальная договорённость о создании трансграничной особо охраняемой природной территории «Освейский — Красный Бор — Себежский», которая бы соответствовала мировым стандартам, предъявляемых к биосферным трансграничным резерватам согласно международной Программе ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАВ).

Для реализации поставленных задач по созданию на основе ТООПТ «Заповедное Поозерье» биосферного трансграничного резервата ЮНЕСКО необходима реализация ряда мероприятий, основным и первостепенным из которых является разработка Стратегии (концепции/программы) преобразования трансграничной особо охраняемой природной территории «Заповедное Поозерье» до требований международной Программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАВ). Предполагаемая Стратегии (концепции/программы) преобразования ТООПТ «Заповедное Поозерье» в биосферный трансграничный резерват ЮНЕСКО должна основываться на Положении о всемирной сети биосферных резерватов, Севильской стратегии для биосферных резерватов, Памплонских рекомендаций в отношении объявления и функционирования трансграничных биосферных резерватах (далее – ТБР). Непосредственно заявка в международный координационный совет Программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» должна быть оформлена строго в соответствие с номинационной формой, в которой предъявляются требования (критерии соответствия) для ТБР [2, 3, 4].

Для чего необходимо разрабатывать Стратегию (концепцию/программу) преобразования трансграничной особо охраняемой природной территории «Заповедное Поозерье» до требований международной Программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАВ)?

Необходимость разработки Стратегии (концепции/программы) преобразования трансграничной особо охраняемой природной территории «Заповедное Поозерье» вызвана тем, что действующие режимы охраны и использования, установленные для национального парка «Себежский», республиканских ландшафтных заказников «Освейский» и «Красный Бор», не согласуются с требованиями, предъявляемыми для биосферных трансграничных резерватов МАВ (т.е. им не соответствуют). Основное различие заключается в том, что охрана ландшафтного и биологического разнообразия в трансграничных биосферных резерватах ЮНЕСКО не является самоцелью, а выступает, согласно Памплонским рекомендациям, всего лишь инструментом для реализации подходов устойчивого социально-экономического развития региона. И это главное различие на сегодняшний день в функционировании действующей ООПТ и намечаемой.

Преобразование трансграничной особо охраняемой природной территории «Заповедное Поозерье» до требований международной Программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» должно быть направлено на обеспечение трех основных целей:

– использование биосферных резерватов в целях сохранения природного и культурного разнообразия;

– использование биосферных резерватов в качестве моделей землеустройства и подходов к устойчивому развитию;

– использование биосферных резерватов для исследований, мониторинга, образования и обучения.

Разрабатываемая стратегия (концепция/программа) преобразования трансграничной особо охраняемой природной территории «Заповедное Поозерье» до требований ЮНЕСКО МАВ должна основываться на положениях Закона Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» (и его аналоге в Российской Федерации), учитывать все аспекты планирования социально-экономического развития региона (включая планирование

развития на государственном уровне (государственные, региональные и отраслевые программы). В реализацию такой стратегии (концепции/программы) должна быть вовлечена вся исполнительная власть. В конечном итоге стратегия (концепция/программа) преобразования должна быть направлена на развитие устойчивого социально-экономического развития региона и внедрения инновационных адаптивных систем в различных секторах, которые обеспечивают, с одной стороны, защиту биологического и ландшафтного разнообразия на уровне ландшафта/экосистемы, видов/подвидов, а с другой – сохраняют и развивают культурное разнообразие региона.

Разрабатываемая стратегия должна отвечать общим критериям, предъявляемым к ТБР ЮНЕСКО, в том числе обеспечивать изучение и демонстрацию подходов к устойчивому развитию в региональном масштабе.

Выполнение всех трех функций биосферных резерватов (для демонстрации подходов к сохранению среды и устойчивому развитию в региональном масштабе: *сохранение* – вклад в сохранение ландшафтов, экосистем, видов и генетических разновидностей; *развитие* – содействие экономическому и социальному развитию, устойчивому в социально-культурном и экологическом отношении; *научно-техническая функция* – поддержка демонстрационных проектов, экологического образования и подготовки кадров в области окружающей среды, исследований и мониторинга, связанных с местными региональными, национальными и глобальными вопросами сохранения среды и устойчивого развития) посредством надлежащего зонирования, в котором выделяются:

а) основная зона, предназначенная для долгосрочного сохранения среды в соответствии с природоохранными целями биосферного резервата и имеющая достаточные размеры для достижения этих целей;

б) четко обозначенная буферная зона, расположенная вокруг основной зоны, или прилегающая к ней и где может осуществляться только деятельность, совместимая с природоохранными целями;

в) внешняя переходная зона – развитие методов устойчивого рационального использования ресурсов [3].

Кроме этого, предлагаемая стратегия должна обеспечивать организационные меры для привлечения партнеров (государственных властей, местных общин и частных предпринимателей к определению и выполнению функций резервата и обеспечения их участия). В стратегии должны быть предусмотрены механизмы для управления жизнедеятельностью людей в буферной зоне или зонах; политика управления (менеджмент-план) для территории как биосферного резервата; официальный орган, предназначенный для осуществления этой политики; программы исследований, мониторинга, образования и подготовки кадров.

Перечень мероприятий Стратегии должен включать:

- разработку согласованной стратегии сохранения природного и культурного разнообразия;
- координацию регулятивных мер по защите и, в случае несовместимости, их гармонизацию;
- общую или скоординированную политику для находящихся под угрозой исчезновения охраняемых видов и экосистем, мигрирующих видов, а также контроль инвазионных чужеродных видов;
- общую или скоординированную политику для реабилитации и восстановления деградированных территорий;
- скоординированные действия против незаконной деятельности, такой как браконьерство и несанкционированная рубка леса;
- совместные мероприятия в сфере образования и обучения: организация совместных учебных курсов и совещаний для руководителей и сотрудников на местах; поощрение обмена сотрудниками; стимулирование усвоения культуры соседних стран; организация лингвистического обучения (при необходимости); обмен учеными между университетами и академическими и исследовательскими институтами каждой страны; обмен студентами; запуск совместных обучающих программ для различных групп заинтересованных лиц;
- повышение осведомленности разнообразными средствами различных целевых групп (лиц, принимающим решения, местного населения, посетителей, школьников и студентов, ученых, менеджеров и т.д.).

Рекомендуемые для ТБР мероприятия для биосферного резервата как инструмента поддержания устойчивого развития должны быть следующими:

- разработка общих стратегий социально-экономического развития региона;
- координация практики управления, например, в лесном хозяйстве, лесозаготовке, лесовосстановлении или в области контроля загрязнения;
- определение возможных ошибочных мотивов и содействие жизнеспособным обоснованным альтернативам;
- разработка и поддержание реализации совместной политики в области туризма;
- стимулирование партнерства среди различных групп заинтересованных лиц, имеющих одни и те же интересы, для того, чтобы ТБР выступал общим проектом;
- поддержка участия местных сообществ в ТБР, включая местные неправительственные организации;
- поддержка совместных культурных мероприятий и стимулирование сотрудничества в сохранении культурного и исторического наследия.

В качестве потенциальных разработчиков Стратегии (концепции/программы) преобразования ТООПТ «Заповедное Поозерье» до требований международной Программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАВ) необходимо привлекать организации, в штате которых работает не только широкий круг природоведов, но и представлены специалисты в области землеустройства, экономики, социологии, рекреации, туризма и других смежных специальностей. Обычно наличие таких экспертов в одной организации характерно для учреждений высшего образования. Поэтому для решения задач по преобразованию природоохранной территории «Заповедное Поозерье» в биосферный трансграничный резерват ЮНЕСКО целесообразнее всего привлечь в качестве головных организаций два университета, обладающих необходимым кадровым потенциалом и практическим опытом реализации проектов в природоохранном и социально-экономическом направлениях – Белорусский государственный университет, Псковский государственный университет с привлечением специалистов НАН Беларуси, национального парка «Себежский», республиканских ландшафтных заказников «Освейский» и «Красный Бор».

Использованная литература:

1. Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 186 от 7 марта 2018 г. «Об утверждении Соглашения между правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о создании трансграничной особо охраняемой природной территории «Заповедное Поозерье»;
2. Севильская стратегия для биосферных резерватов. – М. Изд-во Центр охраны дикой природы, 2000. – 30с.;
3. UNESCO, 2001. Seville+5 – International Meeting of Experts. Proceedings. Pamploma, Spain. 23–27 October 2000, Paris: UNESCO (Памплонские рекомендации в отношении объявления и функционирования трансграничных биосферных резерватах);
4. UNESCO, 2008. Madrid Action Plan for Biosphere Reserves, Paris: UNESCO.

Қурбонов Ш.Б., Тўраев Қ.Т.

ЎЗБЕКИСТОН ВА ҚЎШНИ ДАВЛАТЛАРДА ТРАНСЧЕГАРАВИЙ ЗИЁРАТ ТУРИЗМНИ РИВОЖЛАНТИРИШ ИМКОНИЯТЛАРИ

Аннотация. *Мақолада Ўзбекистон ва қўшни мамлакатларда трансчегаравий диний ва зиёрат туризмни ривожлантириш учун зарур шарт-шароитлар кўриб чиқилган. Бу борада минтақанинг энг истиқболли ҳудудлари, улардаги мавжуд зиёрат объектлари тўғрисидаги маълумотлар Қуйи Амударё ҳудуди мисолида ёритилган. Қуйи Амударё трансчегаравий минтақаси бўйлаб зиёрат туристик маршрутлари ишлаб чиқилган, тегишли мавзудаги харита тузилган.*

Калит сўзлар: *трансчегаравий туризм, зиёрат маршрутлари, ислом дини, қўшни давлатлар, рекреация ресурслари, тарихий диққатга сазовор жойлар.*

Возможности развития трансграничного паломнического туризма в Узбекистане и сопредельных государствах

Аннотация. *В статье рассмотрены условия развития трансграничного религиозного и паломнического туризма в Узбекистане и сопредельных государствах. Рассматривается потенциал наиболее перспективных для развития соответствующего вида трансграничного туризма территорий в регионе Центральной Азии на примере низовьев Амударьи. Разработаны образцы трансграничных маршрутов религиозного и паломнического туризма, составлена карта соответствующей тематики.*

Ключевые слова: *трансграничный туризм, паломнические маршруты, ислам, сопредельные государства, рекреационные ресурсы, исторические достопримечательности.*

Opportunities for the development of cross-border pilgrimage tourism in Uzbekistan and neighboring countries

Abstract. *The article considers the conditions for the development of cross-border religious and pilgrimage tourism in Uzbekistan and neighboring states. The potential of the most promising territories for the development of the corresponding type of cross-border tourism in the region of Central Asia is considered on the example of the lower reaches of the Amu Darya. Samples of cross-border routes for religious and pilgrimage tourism have been developed, and a map of the relevant topics has been drawn up.*

Key words: *cross-border tourism, pilgrimage routes, Islam, neighboring states, recreational resources, historical sites.*

Марказий Осиё мамлакатлари учун ҳозирги даврда туризм ва рекреацияни жадал ривожлантириш катта аҳамиятга эга. Минтақа мамлакатлари рекреацион ва туристик салоҳиятининг муҳим хусусияти унинг трансчегаравийлигидир. Шу муносабат билан Марказий Осиё мамлакатлари ўртасида туризм соҳасида амалий ҳамкорликни йўлга қўйишни тақозо этади.

Марказий Осиёда трансчегаравий рекреация ва туризмни ривожлантиришнинг асосий ресурс ва инфратузилма шарт-шароитлари қаторида қуйидаги географик омилларни ажратиб кўрсатиш мақсадга мувофиқ деб ҳисоблаймиз [1-3].

1. Минтақада йирик трансчегаравий табиий географик мажмуалар, хусусан, тоғлараро ботиқлар, дарё водий ва ҳавзалари, дельта текисликларининг мавжудлиги.

2. Трансчегаравий табиий-хўжалик тизимлари доирасида чўл-яйлов чорвачилиги, суғорма ва лалми деҳқончилик, тоғ-яйлов чорвачилиги зоналари сингари ўзаро боғланган табиатдан фойдаланиш минтақаларининг шаклланганлиги.

3. Минтақа давлатлари кўплаб археологик, тарихий, маданий ва диний ёдгорликларига эгалиги, улар билан трансчегаравий ҳудудлар доирасида танишиш Марказий Осиё халқларининг кўп асрлик бой тарихи ҳақида тўлиқроқ тасаввур яратишга имкон бериши.

4. Марказий Осиё давлатлари аҳолиси ўртасида қон-қариндошлик алоқаларининг қалинлиги, минтақадаги миллатлар моддий ва маънавий маданиятининг хилма-хиллиги ва айни пайтда мураккаб тарихий-географик бирбутунлиги ҳисобига этник ва маданий туризмни ривожлантириш учун трансчегаравий ресурсларга бойлиги.

5. Минтақалараро трансчегаравий туристик оқимни фаоллаштиришнинг муҳим шарти сифатида минтақада қўшни давлатлар аҳолиси ўртасида кўплаб бизнес, оилавий ва бошқа шахсий алоқаларнинг мавжудлиги ҳисобланади.

6. Минтақа мамлакатлари ва уларнинг чегарадош ҳудудларини ўзаро боғлайдиган траснпорт тизимининг шаклланганлиги трансчегаравий дам олиш ва туризм соҳасини ривожлантириш учун яхши шарт-шароит яратиши.

Юқоридаги омилларни ҳисобга олган ҳолда, мазкур мақолада минтақа доирасида туризмнинг ўзига хос турлари бўлган диний ҳамда зиёрат туризмини трансчегаравий асосда ривожлантириш масалаларига эътибор қаратилган.

Марказий Осиё мамлакатларининг бой тарихга эга эканлиги, бу ерда табаррук қадамжолар, диний зиёратгоҳларнинг мавжудлиги, хусусан, ўтмишда ислом динини тарғиб қилиб келган ва ҳадис илми билан шуғулланган Имом Ал-Бухорий, Имом Ат-Термизий, Баҳоуддин Нақшбандий, Хўжа Аҳмад Яссавий, Робия Султонбегим, Нажмиддин Кубро, Султон Санжар, Абу Сайид,

Абулфайз, Асаф ибн Бурхия, Ҳазрати Али ва Аҳмадшоҳ Дурроний мақбараси каби зиёратгоҳларнинг мавжудлиги ўлкада диний туризмни ривожлантириш борасида имкониятлар кенг эканлигидан далолат беради [4-5].

Ўрганишлар шундан далолат бермоқдаки, Ўзбекистон ва қўшни давлатларда трансчегаравий диний ва зиёрат туризмини ривожлантириш учун бешта ҳудуд энг катта ресурсларга эга бўлиб, бундай ҳудудлар қаторига Юқори Амударё минтақаси (Сурхондарё вилояти, Хатлон вилояти, Душанбе шаҳри ва атрофлари жойлашган Ҳисор водийсини бирлаштиради), Зарафшон минтақаси (Бухоро, Навоий, Самарқанд вилоятлари ҳамда Суғд вилоятининг Пенжикент ва Айний туманлари), Ўрта Сирдарё минтақаси (Тошкент шаҳри ва вилояти, Туркистон вилояти ва Чимкент шаҳри), Фарғона водийси (Андижон, Наманган, Фарғона, Сўғд ҳамда Ўш шаҳри ва вилояти) ҳамда Қўйи Амударё минтақаси (Қорақалпоғистон, Хоразм ва Дашоғуз вилоятлари) киради [3]. Мақолада трансчегаравий диний ва зиёрат туризмининг маршрутларини ишлаб чиқиш тажрибаси Қуйи Амударё минтақаси мисолида кўрсатилган.

1-жадвал

“Нукус ш. – Беруний тум. – Элликқалъа тум. – Урганч ш. – Хива ш. – Шовот тум. – Дашоғуз ш. – Кўҳна Урганч ш. – Хўжайли тум. – Нукус ш.” йўналишидаги туристик маршрут дастури

Кун	Манзил	Транспорт воситаси	Режадаги вақт	Ҳаракатлар
1-кун	Нукус шаҳри	Автобус	05:30 гача йўлга чиқиш.	Белгиланган жойга йиғилиш.
	Беруний тумани	Автобус	05:30 – 08:00 08:00 – 08:50	Султон Увайс зиёратгоҳига бориш. Зиёрат қилиш вақти.
	Элликқалъа тумани	Автобус	08:50 – 09:50 09:50 – 10:30	Кечирмас ота зиёратгоҳига бориш. Зиёрат қилиш вақти.
	Урганч шаҳри	Автобус	10:30 – 12:30 12:00 – 12:40 12:40 – 13:10	Урганч шаҳрига бориш. Тушлик қилиш вақти. Пешин номози вақти.
	Хива шаҳри	Автобус	13:10 - 17:00	Хивадаги “Ичан қалъа” тарихий меъморий музейига бориш, Муҳаммад Аминхон минораси (Кўк минор), Матниёз Девонбеги мадрасаси, Пахлавон Маҳмуд мақбараси, Юнусхон мадрасаси, Оқ масжид, Авлиё бобо мақбараси, Жомий масжиди, Сайид Аловиддин мақбарасини зиёрат қилиш.
	Хива шаҳри	Автобус	17:00 – 17:20 17:20 – 18:00 18:00 – 19:30	Мехмонхонага бориш. Меҳмонхонага жойлашиш. Кечки овқат ва мехмонхонада қолиш.
2-кун	Хива шаҳри	Автобус	05:30 – 06:30	Мехмонхонада нонушта қилиш.
	Шовот тумани	Автобус	06:30 – 07:30 07:30 – 08:20 08:20 – 09:00	Юсуф Хамадоний зиёратгоҳига бориш. Зиёрат қилиш вақти. Шовот чегара постига бориш.
	Чегара	Автобус	09:00 – 09:30	Шовот чегара постидан ўтиш.
	Кўҳна Урганч шаҳри	Автобус	09:30 – 11:30 11:30 – 12:10 12:10 – 13:10 13:10 – 14:00 14:00 – 14:10 14:10 – 14:30	Нажмиддин Кубро зиёратгоҳига бориш. Зиёрат қилиш вақти. Тушлик қилиш вақти. Пешин номози вақти. Султон Али мақбарасига бориш. Зиёрат қилиш вақти.

			14:30 – 14:40 14:40 – 15:10 15:10 – 15:20 15:20 – 15:50 15:50 – 16:00 16:00 – 16:30 16:30 – 16:40 16:40 – 17:10	Турабек Хоним мақбарасига бориш. Зиёрат қилиш вақти. Сайид Аҳмад зиёратгоҳига бориш. Зиёрат қилиш вақти. Қутлуғ Темур минорасига бориш. Томоша қилиш. Султан Текеш мақбарасига бориш. Зиёрат қилиш вақти.
	Кўҳна Урганч шаҳри	Автобус	17:10 – 17:30 17:30 – 18:10 18:10 – 19:30	Мехмонхонага бориш. Меҳмонхонага жойлашиш. Кечки овқат ва мехмонхонада қолиш.
3-кун	Кўҳна Урганч шаҳри	Автобус	05:30 – 06:30 06:30 – 07:00 07:00 – 07:30	Мехмонхонада нонушта қилиш. Ил Арслон мақбарасига бориш. Зиёрат қилиш вақти
	Чегара	Автобус	07:30 – 08:00	Хўжайли чегара постига бориш.
	Хўжайли тумани	Автобус	08:00 – 08:30 08:30 – 09:00 09:00 - 10:10	Хўжайли чегара постидан ўтиш. Мазлумхон-Сулув мақбарасига бориш. Зиёрат қилиш вақти.
	Нукус шаҳри	Автобус	10:10 – 11:00	Нукус шаҳрига зиёратга чиққан жойга қайтиш.

2 -жадвал

“Урганч ш. – Хива ш. - Шовот тум. - Кўҳна Урганч ш. - Хужайли тум. - Нукус ш. – Беруний тум. – Элликқалъа тум. – Урганч ш.” йўналишидаги туристик маршрут дастури

Кун	Манзил	Транспорт воситаси	Режадаги вақт	Ҳаракатлар
1-кун	Урганч шаҳри	Автобус	05:30	Белгиланган жойга йиғилиш.
	Хива шаҳри	Автобус	05:30 – 10:20	Хивадаги “Ичан қалъа” тарихий меъморий музейига бориш, Муҳаммад Аминхон минораси (Кўк минор), Матниёз Девонбеги мадрасаси, Пахлавон Маҳмуд мақбараси, Юнусхон мадрасаси, Оқ масжид, Авлиё бобо мақбараси, Жомий масжиди, Сайид Аловиддин мақбарасини зиёрат қилиш.
	Шовот тумани	Автобус	10:20 – 11:20 11:20 – 12:10 12:10 – 13:10 13:10 – 14:00	Юсуф Хамадоний зиёратгоҳига бориш. Зиёрат қилиш вақти. Тушлик қилиш вақти. Пешин номоз вақти.
	Чегара	Автобус	14:00 – 14:30 14:30 – 15:00	Шовот чегара постига бориш. Шовот чегара постидан ўтиш.
	Кўҳна Урганч шаҳри	Автобус	15:00 – 17:00 17:00 – 17:40 17:40 – 19:00	Кўҳна Урганч шаҳрига бориш. Мехмонхонага жойлашиш. Кечки овқат ва мехмонхонада қолиш.
2-кун	Кўҳна Урганч шаҳри	Автобус	05:30 – 06:30 06:30 – 07:00 07:00 – 07:40 07:40 – 07:50 07:50 – 08:10 08:10 – 08:20 08:20 – 08:40 08:40 – 08:50 08:50 – 09:10	Мехмонхонада нонушта қилиш. Нажмиддин Кубро зиёратгоҳига бориш. Зиёрат қилиш вақти. Султон Али мақбарасига бориш. Зиёрат қилиш вақти. Турабек Хоним мақбарасига бориш. Зиёрат қилиш вақти. Сайид Аҳмад зиёратгоҳига бориш. Зиёрат қилиш вақти.

			09:10 – 09:20 09:20 – 09:40 09:40 – 09:50 09:50 – 10:00 10:00 – 10:10 10:10 – 10:20	Қутлуғ Темур минорасига бориш. Томоша қилиш. Султан Текеш мақбарасига бориш. Зиёрат қилиш вақти. Ил Арслон зиёратига бориш. Зиёрат қилиш вақти.
	Чегара	Автобус	10:20 – 10:40	Хўжайли чегара постига бориш.
		Автобус	10:40 – 11:10	Хўжайли чегара постидан ўтиш.
	Хужайли тумани	Автобус	11:10 – 11:20 11:20 – 11:50	Мазлумхон-Сулув мақбарасига бориш. Зиёрат қилиш вақти.
	Нукус шаҳри	Автобус	11:50 – 12:40 12:40 – 13:30 13:30 – 14:30	Нукус шаҳрига бориш. Тушлик қилиш вақти. Пешин номоз вақти.
	Беруний тумани	Автобус	14:30 – 17:30 17:30 – 18:10 18:10 – 19:20	Беруний тумани марказига бориш. Мехмонхонага жойлашиш. Кечки овқат ва мехмонхонада қолиш.
3-кун	Беруний тумани	Автобус	05:30 – 06:30 06:30 – 07:20 07:20 – 08:10	Мехмонхонада нонушта қилиш. Султон Увайс зиёратгоҳига бориш. Зиёрат қилиш вақти.
	Элликқалъа тумани	Автобус	08:10 – 09:30 09:30 – 10:00	Кечирмас ота зиёратгоҳига бориш. Зиёрат қилиш вақти.
	Урганч шаҳри	Автобус	10:00 – 11:10	Урганч шаҳрига зиёратга чиққан жойга қайтиш.

3-жадвал

“Дашоғуз ш. - Кўҳна Урганч ш. - Хўжайли тум. – Нукус ш. – Беруний тум. – Элликқалъа тум. – Урганч ш. – Хива ш. – Шовот тум. – Дашоғуз ш.” йўналишидаги туристик маршрут дастури

Кун	Манзил	Транспорт воситаси	Режадаги вақт	Ҳаракатлар
1-кун	Дашоғуз шаҳри	Автобус	05:30	Белгиланган жойга йиғилиш.
	Кўҳна Урганч шаҳри	Автобус	05:30 – 07:10 07:10 – 07:50 07:50 – 08:00 08:00 – 08:20 08:20 – 08:30 08:30 – 08:50 08:50 – 09:00 09:00 – 09:20 09:20 – 09:30 09:30 – 09:50 09:50 – 10:00 10:00 – 10:10 10:10 – 10:20 10:20 – 10:30	Нажмиддин Кубро зиёратгоҳига бориш. Зиёрат қилиш вақти. Султон Али мақбарасига бориш. Зиёрат қилиш вақти. Турабек Хоним мақбарасига бориш. Зиёрат қилиш вақти. Сайид Аҳмад зиёратгоҳига бориш. Зиёрат қилиш вақти. Қутлуғ Темур минорасига бориш. Томоша қилиш. Султан Текеш мақбарасига бориш. Зиёрат қилиш вақти. Ил Арслон зиёратгоҳига бориш. Зиёрат қилиш вақти.
	Чегара		10:30 – 11:00	Хўжайли чегара постига бориш.
			11:00 – 11:30	Хўжайли чегара постидан ўтиш вақти.
	Хўжайли туман	Автобус	11:30 – 12:00 12:00 – 12:40 12:40 – 13:00	Хўжайлида тушлик қилиш вақти. Пешин номоз вақти. Мазлумхон Сулув мажмуасига бориш.

			13:00 – 13:30	Зиёрат қилиш вақти.
	Беруний тумани	Автобус	13:30 – 16:30 16:30 – 17:40	Султон Увайси зиёратгоҳи, Зиёрат қилиш вақти.
	Беруний тумани	Автобус	17:40 – 18:10 18:10 – 18:40 18:40 – 19:40	Мехмонхонага бориш вақти. Мехмонхонага жойлашиш вақти. Кечки овқат ва мехмонхонада қолиш.
2-кун	Беруний тумани	Автобус	05:30 – 06:30	Мехмонхонада нонушта қилиш.
	Элликқалъа тумани	Автобус	06:30 – 07:30 07:30 – 08:40	Кечирмас ота зиёратгоҳига бориш. Зиёрат қилиш вақти.
	Хива шаҳар	Автобус	08:40 – 16:30	Хивадаги “Ичан қалъа” тарихий меъморий музейига бориш, Муҳаммад Аминхон минораси (Кўк минор), Матниёз Девонбеги мадрасаси, Пахлавон Маҳмуд мақбараси, Юнусхон мадрасаси, Оқ масжид, Авлиё бобо мақбараси, Жомий масжиди, Сайид Аловиддин мақбарасини зиёрат қилиш.
	Хива шаҳар	Автобус	16:30 – 17:10 17:10 – 17:40 17:40 – 19:00	Мехмонхонага бориш. Меҳмонхонага жойлашиш. Кечки овқат ва мехмонхонада қолиш.
3-кун	Хива шаҳар	Автобус	05:30 – 06:30	Мехмонхонада нонушта қилиш.
	Шовот тумани	Автобус	06:30 – 07:30 07:30 – 08:20	Юсуф Хамадоний зиёратгоҳига бориш. Зиёрат қилиш вақти.
	Чегара		08:20 – 08:50	Шовот чегара постига бориш.
			08:50 – 09:20	Шовот чегара постидан ўтиш.
	Дашоғуз шаҳри	Автобус	09:20 – 11:00	Дашоғуз шаҳрига зиёратга чиққан жойга қайтиш.

Қуйи Амударё трансчегаравий минтақада ҳам Ўзбекистон, ҳам Туркманистон қисмида кўплаб зиёратгоҳлар ва муқаддас қадамжолар мавжуд бўлиб, улар асосида минтақада кенг миқёсда диний ва зиёрат туризмини ривожлантириш мумкин. Трансчегаравий диний ва зиёрат туризми халқа маршрутларини ишлаб чиқиш учун биз Ўзбекистон ҳудудида Султон Увайс, Кечирмас ота зиёратгоҳлари, Хива шаҳрининг “Ичан қалъа” қисмидаги бир қатор зиёрат масканлари, Юсуф Хамадоний зиёратгоҳи ҳамда Кўҳна Урганч (Кёне-Ургенч) шаҳридаги Нажмиддин Кубро зиёратгоҳи, Султон Али мақбараси, Турабек Хоним мақбараси, Сайид Аҳмад зиёратгоҳи, Қутлуғ Темур минораси, Султан Текеш мақбараси, Ил Арслон мақбараси, Мазлумхон-Сулув мақбараси каби зиёратгоҳларни танладик.

Бу зиёратгоҳларга ташриф буюриш, улар билан танишиш, зиёрат амалларини бажариш, биридан иккинчисига томон етиб бориш, овқатланиш ва тунаш вақт оралиқларини ҳисобга олганда тегишли халқа маршрути бўйича ҳаракатланиш ва бошланғич нуқтага қайтиш 2,5 сутка вақтни олади.

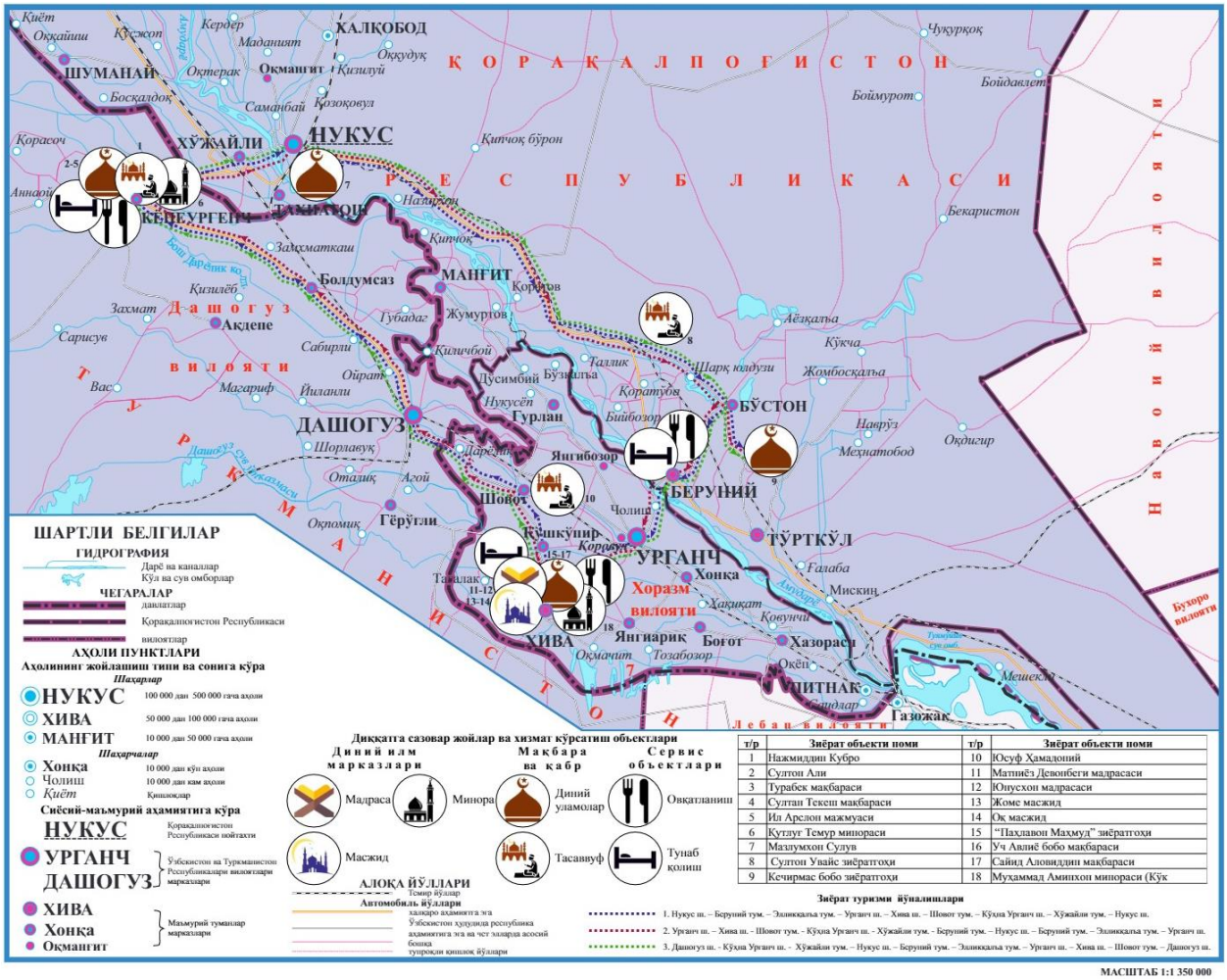
Трансчегаравий диний ва зиёрат туризми маршрутлари бошланғич (айни пайтда якунлаш) нуқтасидан келиб чиқиб 3 та вариантда ишлаб чиқилди. Биринчи вариантда бошланғич нуқта Урганч шаҳрига, иккинчиси Нукус шаҳрига, учинчисида эса Дашогуз шаҳрига тўғри келган. Маршрутлар дастурлари аниқ вақт ҳисоб китоби асосида махсус жадваллар кўринишида ишлаб чиқилди (1-3-жадваллар).

Шунингдек, маршрутлар доирасида қамраб олинган объектлар, маршрутларнинг кетма-кетлиги ҳамда айрим инфратузилма объектларини кўрсатган ҳолда махсус харита ҳам тузилди (1-расм).

Ўзбекистон ва қўшни Марказий Осиё давлатлари бўйлаб трансчегаравий диний ва зиёрат туризмини ривожлантиришда минтақадаги мамлакатлар ўртасида ўзаро сиёсий ва иқтисодий

алоқаларни янада мустаҳкамлаш, ягона туристик макон элементларини чуқурлаштириш жараёнлари муҳим аҳамиятга эга.

Мақолада келтирилган йўналишлардан ташқари тадқиқотларимиз жараёнида Зарафшон, Фарғона водийси, Ўрта Сирдарё ва Юқори Амударё трансчегаравий ҳудудлари миқёсида ҳам диний ва зиёрат туристик маршрутларининг дастур ва хариталари тузилган. Бу маршрутлар бўйича Ўзбекистон ва қўшни давлатлар фуқароларининг трансчегаравий диний ва зиёрат туристик саёҳатларида фаол қатнашишлари келажакда минтақада ижтимоий-гуманитар ва маданий-маънавий ўзаро ҳамкорлик жараёнларини жадаллаштиришга хизмат қилади, минтақа аҳолиси учун туристик хизматларнинг хилма-хиллиги ва сифатини оширишга қўшимча имкониятларни яратиб беради.



т/р	Зиёрат объекти номи	т/р	Зиёрат объекти номи
1	Нажмиддин Кубро	10	Юсуф Ҳамадоний
2	Султон Али	11	Матиёз Девонбеги мадрасаси
3	Турабек мақбараси	12	Юнусхон мадрасаси
4	Султан Текеш мақбараси	13	Жоме масжид
5	Ил Арслон мажмуаси	14	Оқ масжид
6	Кутлуғ Темур минораси	15	"Паҳлавон Маҳмуд" зиёратгоҳи
7	Мазлумхон Сулув	16	Уч Авлиё бобо мақбараси
8	Султон Увайс зиёратгоҳи	17	Сайид Аловиддин мақбараси
9	Кечирмас бобо зиёратгоҳи	18	Муҳаммад Аминхон минораси (Кўк

1-расм. Қуйи Амударё трансчегаравий минтақаси бўйлаб тузилган зиёрат туризми маршрутлари

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Салиев А.С., Федорко В.Н., Бадалов У. Вопросы эффективного использования трансграничных рекреационно-туристских ресурсов Средней Азии // Туризм суверенного Казахстана. Сборник статей, посвящённый 20-летию независимости Казахстана и 15-летию кафедры географии туризма КазНУ имени аль-Фараби. – Алматы, 2011. – С. 48-53.

2. Федорко В.Н. Возможности развития трансграничного туризма в странах Центральной Азии // Россия и её регионы в полимасштабных интеграционно-дезинтеграционных процессах. Материалы Международной научной конференции. – Пермь, 2017. – С. 598-602.

3. Федорко В.Н. Предпосылки и проблемы развития трансграничного туризма в Ферганской долине // Туризм и транспорт: сотрудничество, проблемы, перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции. – Москва, 2011. – С. 85-87.

4. Turayev K.T. (2020), Religious Tourist Facilities Of Historical And Geographical Structure In Uzbekistan, *IEJRD - International Multidisciplinary Journal*, vol. 5, no. 3, p. 5.

5. Turayev K.T. & Turayeva Z.M. (2020), The Issue of Studying Religious Tourism in Uzbekistan, *International Journal on Integrated Education*, vol 3, No 8, pp. 43-47. DOI:https://doi.org/10.31149/ijie.v3i8.535.

Мамажонов М., Исаев А.А.

АНДИЖОН ВИЛОЯТИ ҲУДУДИДАН ОҚИБ ЎТУВЧИ ТРАНСЧЕГАРАВИЙ ДАРЁЛАРДАН ФОЙДАЛАНИШНИНГ ГЕОГРАФИК ЖИҲАТЛАРИ

Аннотация. *Ушбу мақолада Андижон вилояти ҳудудидан оқиб ўтувчи бир қатор дарёлар ва каналларнинг иқтисодий географик жихатлари тахлил қилиниб, улардан оқилона фойдаланиш, мавжуд сув ресурсларини муҳофаза қилишни такомиллаштиришга оид тавсиялар берилган.*

Калит сўзлар: *дарё, канал, магистрал канал, гидроузел, сувга бўлган эҳтиёж, тоғ тизмаси, Бобурнома.*

Географические аспекты использования трансграничных рек, протекающих по территории Андижанской области

Аннотация. *В статье проанализированы экономико-географические аспекты некоторых рек и каналов, протекающих по территории Андижанской области, даны рекомендации по их рациональному использованию, улучшению охраны водных ресурсов.*

Ключевые слова: *река, канал, магистральный канал, гидроузел, потребность в воде, Бабурнаме.*

Geographical aspects of the use of transboundary rivers flowing through the territory of Andijan region

Abstract. *this article analyzes a number of rivers and channels flowing through the territory of the Andijan region, and provides recommendations for their rational use, improving the protection of existing water resources*

Key words: *river, canal, main canal, water demand, mountain worship, Baburname.*

Андижон вилояти ҳудудидан оқиб ўтадиган дарё ва каналларга асосан Норин, Қорадарё, Майлисой, Тентаксой, Аравонсой, Андижонсой дарёлари, Катта Фарғона магистрал, Катта Андижон магистрал, Жанубий Фарғона, Мазгилсой, Сариқжўға, Сариқсув каналлари ҳамда Шаҳрихонсой ва юзлаб анҳорлар ҳамда ариқлар киради. Бу сув ҳавзалари вилоятнинг қон томирларига ўхшаб ҳамма ҳудудларни сув билан таъминлайди.

Қорадарё вилоятнинг энг йирик дарёларидан бири бўлиб, унинг умумий узунлиги 180 км унинг 37 км қисми Қирғизистон Республикаси ҳудудидан оқиб ўтади, сув йиғиш ҳавзасининг умумий майдони 30100 квадрат километрни ташкил қилади. Унинг йиллик сув сарфи ўта серсув йиллари секундига 1200-1500 куб метрни ташкил қилган бўлса, доимий ҳолда 800-1000 куб метрга етади.

Қорадарёнинг асосий иккита ирмоғи бўлиб, улар Қора-Қулжа ва Тор дарёлари ҳисобланади. Қорадарёнинг ўнг ирмоғи ҳисобланган Қора-Қулжа Фарғона тизмасининг жануби-шарқий қисмида 4692 метр баландликдаги ғарбий ёнбағирларидан бошланса, Тор дарёси Қирғизистоннинг Қизил-Қия шаҳарчаси шимолида Қошқа – сув деган жойдан бошланади. Қора-Ғулжа дарёси билан Тор дарёси Ўзган шаҳрининг шарқида 15 км узоқликда қўшилишидан Қорадарё ҳосил бўлади. Қорадарёга Олой тоғ тизмасидан сув оладиган Қулжа дарёсига Қора-Сув шаҳри атрофида ўз сувини Қорадарёга олиб келиб қуяди, ундан ташқари ўнлаб жилғалар, сойлар Қорадарёни сув билан таъминлайди.

Ўзган шаҳридан жанубда ўнг томондан Ясси, чап томондан эса Қуршаб дарёлари ҳам ўз сувларини қуяди. Қорадарёнинг тўйиниш манбаи асосан музлик ва қор ҳисобланади [2].

Дарё ўзанида водийдаги йирик сув омборларидан бири ҳисобланган Андижон сув омбори барпо этилган бўлиб, ушбу сув омборида йил давомида сув тўпланиб Андижон, Наманган, Фарғона вилоятлари аҳолисини, хўжаликларини сув билан таъминлашга хизмат қилади.

Қорадарё ўзани Андижон сув омборидан чиқиб вилоятнинг Қўрғонтепа, Жалақудуқ, Андижон, Пахтаобод, Избоскан, Олтинкўл ва Балиқчи туманлари ҳудудидан оқиб ўтади, бу ҳудудлардан оқиб ўтгунга қадар унга дарёнинг ўнг тарафидан Куок-Арт, Тентаксой, Майлисой дарёлари қўшилса, чап тарафдан Қорағунон дарёси келиб ўз сувини қуяди. Қорадарё Балиқчи туманининг Қўрғонча маҳалла фуқаролар йиғини ҳудудидаги Чумчуқёр қишлоғида Норин дарёси билан бирлашиб Сирдарёни ҳосил қилади. Қорадарё ўзагида сув оқимини тартибга солиб уни бошқариб туриш учун Тешиктош ва Куйганёр гидроузеллари қурилган бўлиб, бу сув иншоотлари дарё сувини тақсимлаб, ундан фойдаланиш имкониятларини яхшилаб назорат қилади, ундан ташқари дарё табиатда бўладиган сел ва коллектор – зовур сувларини ҳам олиб чиқиб кетиш учун хизмат қилади.

Норин дарёси асосан Қирғизистон Республикаси ҳудудидаги Тяншань тоғ системасидаги Норин-Тоо тоғ тизмаларининг шимоли-шарқида Ак-Шийрак, Энильчек тоғларидан сув оладиган Норин ва Кичик Норин дарёларининг қўшилишидан ҳосил бўлади. У, асосан, музлик ва қор сувларидан тўйинади. Норин дарёсига Кичик Норин, Жаок-Тош, Сан-Кўл, Кўк-Мерон, От-Боши, Ола-Буқа дарёлари ҳам ўз сувларини қуяди. Норин дарёси Фарғона тоғ тизмасининг шимолий қисмида Тўктагул сув омборига ўз сувини қуйиб, унинг жанубидан оқиб чиқиб, яна ўз фаолиятини давом эттиради.

Андижонга кириб келадиган дарёлардан бири Тентаксой дарёси бўлиб, узунлиги 126 км, унинг 112 км қисми Қирғизистон Республикасидан 14 километри эса Ўзбекистон ҳудудидан оқиб ўтади. Унинг юқори қисмини Қора-Унгур деб аташади. Дарё сувини Фарғона тоғ тизмасидан олади. Тентаксойга Шойдонсой ва Ғовасойлар келиб қўшилади, унинг тўйиниш манбаи асосан ёмғир ҳисобланиб, баҳор фаслида ёғадиган ёмғир ва жалалар ҳисобига суви кўпайиб, ўша даврда сув ўтказиш қобилияти секундига 200 кубометргача етади. Ёзда эса ўзанда сув жуда камайиб, баъзан қуриб ҳам қолади. Тентаксой ўзанида – Жалолобод вилоятининг Борзорқўрғон тумани ҳудудида 1962 йилда Бозорқўрғон сув омбори қурилган бўлиб, унинг сув сиғими 30 млн кубометрни ташкил этади. Тентаксой Пахтаобод туманининг Учкўза қишлоғи ҳудудида Майлисойга келиб қўшилади.

Майлисой дарёсининг узунлиги 87 км бўлиб Фарғона тизмасининг шимоли-ғарбий қисмида 4400 метр баландликдан бошланади. Асосан қор ва ёмғирлардан тўйинади. Унинг 23 км қисми Андижон вилоятининг Пахтаобод ва Избоскан туманлари ҳудудидан оқиб ўтади, сувини Қорадарёга олиб келиб қуяди. Дарё баҳор фаслида серсув бўлиб, ўзани тўлиб, баъзан тошиб оқади. Дарё суви, асосан, қишлоқ хўжалиги экинзорларини суғоришга сарфланади, ёз ойларида ўзанда сув кескин камайиб, ўзанда оқим тўхтайди.

Оқбўйра дарёси Олой тоғ тизмасининг 3600 метр баландда Толдиқ довонидан бошланиб, Фарғона водийсининг жануби-шарқий томонидан оқиб, Қирғизистон Республикасининг Ўш шаҳри орқали ўтади. Дарёнинг умумий узунлиги 136,0 км бўлиб, 114,7 км қисми Қирғизистон ҳудудидан, 21,3 км эса Ўзбекистоннинг Хўжаобод тумани ҳудудидан оқиб ўтади ва Хўжаобод туманидаги Оқмасжид қишлоғида Шаҳрихонсойга қўшилади.

Оқбўйра дарёсининг максимал сув сатҳи серсув йиллари секундига 200 м^{3}га етади, дарё, асосан, қор ва ёмғир сувларидан тўйинади, унинг тўлин даври март, апрель, май ойларига тўғри келади. Кўп йиллик кузатишлар шуни кўрсатадики, Оқбўйра дарёсининг суви ёз ойларида камайиб кетади, дарёнинг суви қишлоқ хўжалиги экинзорларини, боғларни суғоришга ва аҳолининг эҳтиёжига сарфланади. Дарёнинг ўзанида бир нечта сув иншоотлари барпо этилган, жумладан, Ўш вилояти жанубидаги Коптор массивида Попон сув омбори қурилган бўлиб, унинг сув сиғими 260 млн куб метрга тенг ва унинг фойдали ҳажми 240 млн куб метрни ташкил этади. Ушбу сув омбори Ўш шаҳри аҳолисини тоза ичимлик суви билан таъминлаш баробарида сув таъминотини ошириш ва сарфини бир меъёрда ушлаб туришга ҳам хизмат қилади. Оқбўйра дарёси оқимини бошқариб туриш мақсадида Жанубий Аравон, Оқбўйра, Қамбарота сув иншоот тақсимлагичлари қурилган бўлиб, бу иншоотлар дарё сувини Южный, Аравон-Оқбўйра, Савай каналларига тақсимлаб, ушбу ҳудуддаги минглаб гектар экин майдонларини, боғларни суғориш имконини беради [1].

Аравонсой дарёси ҳам Олой тоғ тизмасининг шимолий ёнбағридаги Толдиқ довони атрофидан 3500 метр баландликда Қошқа-Суудан бошланиб Эски-Новқот, Аравон қишлоқларидан оқиб ўтиб, Андижон вилоятининг Булоқбоши туманининг Кулла қишлоғида Шаҳрихонсойга қўшилади. Дарёнинг узунлиги 102,0 км бўлиб, унинг 14,1 км Ўзбекистон ҳудудида оқади. Тўйиниш манбаи, асосан, қор ва ёмғир сувларидан иборат бўлиб, дарёнинг тўлин даври баҳор фаслига тўғри келади. Сув кўп бўлган даврда унинг сув сарфи секундига 180-200 кубометрни ташкил этади, дарё ёз ойларида кам сув бўлиб қолади. Дарё жами 24200 гектар ерни суғоришга хизмат қилади, ундан ташқари сел сувларини ўтказиш ва коллекторлик вазифасини ҳам ўтайди. Аравонсой дарёсига Ўш шаҳрининг жанубида Абширотасой дарёси қўшилади, дарё ўзанида Найман сув омбори қурилган бўлиб, унинг сув сиғими 40 млн кубометрга тенг. Сув омборининг вазифаси йил давомида сув тўплаб қишлоқ хўжалиги экинларини суғориш, айниқса, ёз ойларида, дарё ўзанини бирдай сув билан таъминлаб туриш, дарё ҳавзасида яшайдиган аҳолининг сувга бўлган эҳтиёжини қондиришдан иборатдир.

Аравонсой дарёси ўзани билан боғлиқ бўлган бир қанча сув иншоотлари, каналлар қурилган. Жумладан, Ширмонбулоқ массивида сув ўтказиш қобилияти секундига 1,5 кубметр бўлган Азимбой канали, Жанубий Фарғона магистрал каналини ўтказиш имконини берадиган “дюкер” иншооти, Марҳамат туманидаги Тошорол, Букри каналлари шулар жумласидан бўлиб, бу каналлар ўз навбатида 2700 гектар майдондаги қишлоқ хўжалиги экинзорларини, ҳудудда барпо этилган ишлаб чиқариш корхоналарини сув билан таъминлашга хизмат қилади.

Андижонсой дарёси Андижон сув омборидан бошланади, дарёнинг умумий узунлиги 78,7 км га тенг бўлиб, унинг 27,6 км сунъий қоплама билан бетонлаштирилган, дарёнинг сув ўтказиш қуввати юқори даражаси секундига 50 кубометр, меъёрийси 40 кубометр, энг паст даври эса 15 кубометрни ташкил этади. Андижонсой Норин-Қорадарё бошқарув тизимига киради ва IV синф сув иншооти ҳисобланиб, 40 минг гектар майдондаги экинзорларни суғоришда ва Қўрғонтепа, Жалақудуқ, Андижон туманлари аҳолисининг сувга бўлган эҳтиёжини қондиришга, саноат ва транспорт соҳаларини сув билан таъминлашга хизмат қилади. Дарё Андижон шаҳрининг шимолида Куйганёр гидроузели олдида Катта Фарғона каналига қўшилади. Дарё Қорасув, Қўрғонтепа, Жанубий Оламушук, Отчопар, Андижон ҳудудларидан оқиб ўтади. Андижонсой дарёси ўзани устида 24 та автомобиль, 4 та темирйўл кўприклари қурилган бўлиб, бу инженерлик иншоотлари муҳим иқтисодий-ижтимоий аҳамиятга эга.(4)

Андижонсой дарёси ўзанида бир нечта гидроиншоотлар қурилган бўлиб, улар бажарадиган иши моҳиятига кўра ўта муҳим аҳамиятга эга бўлган иншоотлар ҳисобланади. Жумладан, битта бош йўналтирувчи, бешта ҳимоя тўсиқ қурилмаси, 59 та сув ўтказувчи дарвозалар, битта дюкер (ўзан ости) сув ўтказгичи, 34 та канал остидан трубалар ўтказилган бўлиб, буларнинг ҳаммаси инженерлик нуқтаи назаридан муҳим аҳамиятга эга бўлган қурилмалар ҳисобланиб, дарё сувини бошқариш ва тақсимлаш вазифаларини бажаради, бу иншоотлар доимий равишда назорат қилиниб, уларнинг техник ҳолати кузатиб турилади.

Дарёнинг икки бетида 36,7 км узунликдаги инспекторлик йўллари қурилган бўлиб, бу йўлнинг 17 км қисми қаттиқ қоплама билан қопланган. Бу йўллар дарё ўзанини ва сув оқимини мунтазам равишда назорат қилиш имконини беради.

Андижонсой дарёси ўзанида оқиб бориш давомида Қўрғонтепа, Жалақудуқ, Андижон туманларининг 40 минг гектар майдондаги қишлоқ хўжалиги ерларини, экинзорларни, боғларни, саноат корхоналарини сув билан таъминлайди, аҳолининг сувга бўлган эҳтиёжини қондиради.

Шаҳрихонсой канали Ўзбекистон Республикасининг Андижон вилояти ҳудудидан Қирғизистон Республикаси чегараси бўйлаб 108,3 км масофада оқиб ўтади. Шаҳрихонсой Хонобод шаҳрининг жануби-ғарбида Қорадарёдан сув олади ва Шаҳрихон шаҳри ҳудудида Усмон Юсупов номидаги Катта Фарғона каналига қуйилади. Шаҳрихонсой табиий ўзанга эга бўлмасдан, иккинчи даражали сув иншооти ҳисобланади. Унинг энг кўп сув сарфи секундига 240 $м^3$ га, доимий сув сарфи секундига 190 $м^3$ га ва энг оз сарфи секундига 40 $м^3$ га тенг бўлиб, асосан, Қўрғонтепа, Жалақудуқ, Хўжаобод, Булоқбоши, Асака ва Шаҳрихон туманлари ҳудудидаги 130,2 минг гектар майдондаги қишлоқ хўжалиги экинларини, боғ ва токзорларни суғоришга, юз минглаб аҳолининг сувга бўлган эҳтиёжини қондиришга, саноат ва транспорт тизимини сув билан таъминлашга хизмат қилади, ундан ташқари ўзан бўйлаб ҳудудларда экотизимнинг шаклланишига, ўсимлик ва ҳайвонот оламининг ривожланишига, яшашига, атроф-муҳитнинг мусаффо бўлишига ҳамда рекреацион ресурсларни барпо қилишга, микроиқлимнинг юзага келишига хизмат қилади. Албатта, канал

ўзанида оқиб бораётган сувнинг маълум бир қисми ҳавога буғланиб ҳаво намлигини меъёрлаштиришга хизмат қилса, маълум бир қисми тупроққа шимилиб ер ости сувларининг юзага келишига таъсир қилади.

Шаҳрихонсой канали Норин-Қорадарё ҳавза ирригация тармоқлари бошқармаси тизимига киради, унинг бош лойиҳачиси "Фарғона гипровохоз" ҳисобланади. Бош пудратчиси "Андижонирстрой". Шаҳрихонсой 1814-1821 йилларда қўл меҳнати билан қазилган бўлиб, у 1978, 1982 йилларда қайта таъмирланиб янги-янги сув иншоотлари қурилган.

Норин-Қорадарё ҳавза ирригация тармоқларига қарашли Шаҳрихонсой ўзани бўйлаб 111,3 км инспекторлик йўли мавжуд бўлиб, унинг 73,1 км узунликдаги қисми қаттиқ қопламага эга. Канал ўзанида битта бош йўналтирувчи, 9 та ҳимоя воситаси қурилмаси, 50 та сув ўтказиш дарвозалари, 32 та автомобиль, 5 та темирйўл кўприклари, 1 та канал ости дюкер (сув ўтказгичи), 2 та табиий офат ташламаси, 6 та тезкор ташлама, 17 та сув чиқариш қурилмалари барпо этилган бўлиб, бу иншоотлар канал ҳаёти учун ўта муҳим аҳамиятга эга.

Шаҳрихонсой канали яна шуниси билан муҳимки, у тарихий сув иншооти ҳисобланади. У Қўқон хонлиги даврида (1887 йилда) ҳозирги Шаҳрихон тумани ҳудудини ўзлаштириш ва аҳолини кўчириб келиб жойлаштириш ҳамда қишлоқ хўжалигини, боғдорчиликни ривожлантириш мақсадида қўл меҳнати билан қазиб битказилган. Шунинг учун ҳам Шаҳрихон номи билан боғлиқ ҳолда Шаҳрихонсой деб аталади.

Усмон Юсупов номидаги Катта Фарғона канали – Фарғона водийсида қурилган энг йирик гидротехника иншоотларидан бири. Канал Ўзбекистонда 283 км, Тожикистонда 62 км, Қирғизистонда 13 км ҳудудлардан оқиб ўтади. Ўзанининг асосий узунлиги 358 км га тенг бўлиб, қишлоқ хўжалик экинларини суғориш даврида Норин дарёсидан 420 $м^3$/секунд, Қорадарёдан 100 $м^3$/секунд, Сўх дарёсидан 12 $м^3$/секунд, жами дарёлардан 532 $м^3$/секунд сув олади. Канал трассаси 2 трактдан иборат, Юқори Норин тракти 44 км узунликда Учқўрғон шаҳри яқинидан бошланиб Куйганёргача етиб боради. Қуйи Қорадарё тракти 314 км Қорадарёга қурилган Куйганёр тўғонидан бошланиб Сирдарё билан деярли ёнма-ён ҳолда жанубда Тожикистон Республикаси Хўжанд шаҳри яқинигача Қайроққум сув омборидан қуйироқда давом этган.

Канал қурилиши 1939 йили август ойида бошланиб, халқ ҳашари билан жуда қисқа муддатда 45 кунда, қуриб битказилган. Канал қурилишида 160 минг киши иштирок этган бўлиб, канал ўзанидан 17,8 млн $м^3$ тупроқ қазиб чиқарилган. Шундан 1,7 млн $м^3$ тупроқ механизмлар ёрдамида чиқарилган. Ўзаннинг оғир участкаларида 14 та экскаватор, 245 та трактор, 420 автомашиналардан фойдаланилган. Ўзан қирғоқларининг хавфли жойларини мустаҳкамлаш мақсадида 42,2 минг $м^3$ бетон ишлари бажарилган. Ўша даврда ўзанда 45 та йирик ва 275 та кичик гидротехника иншоотлари қурилган. Канал Ўзбекистон, Қирғизистон ва Тожикистон Республикалари ҳудудидаги 500 минг гектар суғориладиган ерларнинг суғориш имкониятини яхшилаб, Наманган вилояти Учқўрғон тумани Янгиер қишлоқ фуқаролар йиғини ҳудудида Норин дарёсидан сув олади. Канал 1939 йили 45 кунда қўл меҳнати билан ҳашар йўлида қазиб битказилган бўлиб, Фарғона водийсидаги энг муҳим сув артерияларидан бири ҳисобланади. Канал Норин-Қорадарё ҳавзасига киради ва иккинчи даражали сув иншооти ҳисобланади. Унинг асосий ўзани узунлиги 358 км га тенг. Канал Ўзбекистон Республикасининг Наманган, Андижон ва Фарғона вилоятлари ҳудудларидан оқиб ўтади ҳамда Фарғона вилояти Бешариқ туманининг Қамишбоши қишлоғи атрофида Ўзбекистон ҳудудидан чиқиб, Тожикистон Республикасининг Хўжанд вилояти Конибодом шаҳрининг шимолидаги Қайроққум сув омборига қуйилади. Канал юқори қисмида Избоскан тумани Чувама қишлоғида Қорадарёга қўшилиб Куйганёр гидроузелида яна дарёдан ажраб чиқади. Катта Фарғона канали Андижон вилоятининг Избоскан, Андижон, Олтинкўл, Шаҳрихон туманлари ҳудудидан оқиб ўтади, каналнинг энг кўп сув сарфи секундига 180 $м^3$, меъёрий сарфи 165 $м^3$, энг оз сарфи 8,0 $м^3$ ни ташкил этади, каналнинг 24,53 км масофаси бетонлаштирилган. Каналнинг суви етиб бориб, суғориш имкони бўлган майдон 197257 гектарни ташкил қилади, каналнинг бош лойиҳачиси "Сазводпроиз" институти ҳисобланиб, бош пудратчи халқ қурилиши бўлган, канал 1953 ва 1970 йилларда (реконструкция) қайта таъмирланган.

Катта Фарғона канали Фарғона водийси магистрал каналлар тизими бош бошқармаси тасарруфида бўлиб, уни назорат қилади ва фойдаланади. Канал ўзани бўйлаб 250,4 км масофада

инспекторлик йўли қурилган бўлиб, унинг 215,6 км масофаси асфальтланган. Бу йўлдан каналнитўла назорат қилиш ишларида фойдаланилади, ундан ташқари канал ҳавзасини бошқариш тўла автоматлаштирилган бўлиб, алоқа воситалари билан таъминланган. Каналнинг жойлашган ўрни Ўзбекистон Республикасининг Наманган, Андижон, Фарғона вилоятлари ҳудудида бўлса, Тожикистон Республикасининг Хўжанд вилояти ҳудудига тўғри келади. Яъни канал Фарғона водийсининг шарқидан бошланиб ғарбида тугайди.

Катта Фарғона каналининг қўшимча сув манбаи биринчи даражали Норин дарёси ҳисобланиб, Наманган вилояти Учқўрғон шаҳрининг жануби-ғарбида Норин дарёсидан сув олиб, 13 км масофада оқиб сувининг асосий қисмини Катта Андижон каналига беради, маълум қисми Катта Фарғона каналига қўшимча сув манбаи сифатида қўшилади. Қўшимча тўйиниш манбаи ҳисобланган бу канал биринчи даражали ҳисобланиб энг кўп сув сарфи секундига 330 $м^3$ га тенг, меъёрий сув сарфи секунди 310 $м^3$, энг оз сарфи эса 8,0 $м^3$ ни ташкил этади, ушбу канал ўзани тўлалигича бетон қоплама билан қопланган. Канал суви етиб бориб суғориш имкони бўлган майдон 168844 минг гектарни ташкил этади. Каналнинг бош лойиҳачиси “Узгипроводхоз” институти, бош пудратчиси эса “Узглаводстрой” трести ҳисобланиб, канал, асосан, 1958-1959 йилларда қурилган ва 1970 йилда қайта таъмирланган бўлиб, жуда катта иқтисодий ва ижтимоий аҳамиятга эга. Канал Сирдарё сув ҳавзаси бош бошқармаси тасарруфига қарайди. Канал қирғоғи 13 км ли хизмат йўли билан таъминланган бўлиб, йўлнинг ҳамма қисми қаттиқ коплама билан қопланган. Йўл канал фаолиятини назорат қилиш ва бошқаришда муҳим аҳамият касб этади. Канал ўзани бўйлаб бир қанча иншоотлар қурилган. Жумладан, Катта Фарғона каналида 3 та бош йўналтирувчи, 10 та ҳимоя тўсиш қурилма иншоотлари, 422 та сув ўтказгич, 104 та автомобиль кўприклари, 7 та темирйўл кўприклари, 2 та канал ости сув ўтказиш дюкерлари, 53 та акведук, 5 та табиий офат (сув тошқини) содир бўлиш хавфи бўлганда фойдаланиладиган ташлама, 6 та тез оқимга эга бўлган шовва, қўшимча тўйиниш манбаи ҳисобланган 13 км лик каналда эса 1 та бош йўналтирувчи иншоот, 3 та ҳимоя тўсиш қурилма иншоотлари, 5 та сув ўтказгич, 5 та автомобиль кўприклари, 1 та темирйўл кўприги, 1 та канал ости сув ўтказувчи дюкер сув ва инженерлик иншоотлари мавжуд бўлиб, булар каналларни мунтазам равишда назорат қилиш, бошқариш, тақсимлаш, хавфсизлигини таъминлаш ишларида ҳамда иқтисодий ва ижтимоий соҳаларни ривожлантиришда муҳим аҳамият касб этади. Канал суви нафақат қишлоқ хўжалиги ерларини суғориш учун, балки жамиятнинг бошқа соҳаларини ҳам ривожлантиришга, жумладан: саноат, транспорт, аҳолининг сувга бўлган эҳтиёжларини, ижтимоий соҳаларни ривожлантиришга ҳамда водийнинг иқлим хусусиятини яхшилашга хизмат қилади. Канал 358 км масофани босиб ўтиш орқали юзлаб аҳоли манзилгоҳларидан оралаб оқади, бу шу аҳоли манзилгоҳларининг обод ва кўркам бўлишида, аҳолининг маданий дам олишлари учун рекреацион ресурс сифатида ҳам хизмат қилади.

Катта Андижон канали, Бузрукхўжа Усмонхўжаев номидаги Катта Андижон канали Фарғона водийсида барпо қилинган йирик сув иншоотларидан бири. Канал Наманган, Андижон, Фарғона вилоятлари ҳудудларидан оқиб ўтади. Узунлиги 109,1 км бўлиб, бошланиш қисми Наманган вилоятининг Учқўрғон шаҳри яқинида – Норин дарёсидан бошланади ва Марказий Фарғона бўйлаб оқиб Фарғона вилоятининг Бағдод тумани чегарасигача етиб боради. Сўнг шимолий Бағдод коллекторига ташлама сифатида сувини қуяди. Канал қурилишида Катта Фарғона каналининг чап соҳил ростлагичи суволғич бош иншооти тарзида фойдаланилган бўлиб, умумий суғориш майдони 140,6 минг гектарни ташкил этади.

Каналнинг бош қисмида сув сарфи 300 $м^3$/секунд бўлиб, амалда 200 $м^3$/секундга тенг, каналнинг меъёрий сарфи 180 $м^3$/секунд бўлса, энг озайган миқдори 72 $м^3$/секундни ташкил этади.

Канал Фарғона иқтисодий райони халқ хўжалигининг деярли барча соҳаларини ривожлантиришда муҳим аҳамият касб этади. У энг аввало қишлоқ хўжалигининг деҳқончилик, боғдорчилик, чорвачилик соҳалари учун банд бўлган ерларни суғоришга хизмат қилса, саноат, транспорт, маиший соҳаларни ривожлантиришда, энг асосийси, аҳолининг сувга бўлган эҳтиёжини қондиришда, қолаверса, ўзан бўйлаб микроиқлимни шакллантиришда жуда аҳамиятлидир.

Каналнинг магистрал қисмида ва тармоқ қисмларида 706 та ҳар хил гидротехник инженерлик иншоотлари қурилган бўлиб, бу иншоотлар каналнинг фаолиятини бошқариш, назорат қилиш ҳамда иқтисодий ва ижтимоий соҳаларни ривожлантиришда муҳим аҳамиятга эга. Жумладан, 1 та бош йўналтирувчи, 12 та ҳимоя тўсиш қурилма иншоотлари, 27 та сув ўтказгич, 23 та автомобиль йўли кўприклари, 9 та пиёдалар ўтиш кўприклари, 5 та акведук, 5 та канал ости трубалари, 13 та канал ости дюкерлари қурилган, канал Қорадарёнинг кесиб ўтиш жойида Чинобод

дюкери қурилган ва 2,5 км масофадаги тезоқар қисми ўзанига бетон ётқизиқларидан иборат бўлиб, ўзан тагини ўйиб кетишдан сақлайди ва сувнинг равон оқишини таъминлайди.

Каналнинг бош лойиҳачиси "Узгипроводхоз" институти, бош пудратчилари "Андижонводстрой" ва "Ферганаводстрой" трестлари ҳисобланади. Канал 1966-1970 йилларда қурилган ва баъзи жойлари 1970 йилда қайта реконструкция қилинган бўлиб, дастлаб Марказий Фарғона канали деб аталган. 1970 йилда Катта Андижон канали тўла ишга туширилиши муносабати билан номи ҳам ўзгартирилган. Унинг Охунбобоев (узунлиги 23 км), Ачиққўл (узунлиги 22 км), Сўх (узунлиги 23 км) тармоқлари суви Марказий Фарғонадаги аввалдан ўзлаштирилган ва илгари Катта Фарғона каналидан суғорилган 80 минг гектар ерни ва янги ўзлаштирилган 61 минг гектар майдондаги қишлоқ хўжалиги экинзорларини сув билан таъминлайди.

Канал сувидан Наманган вилоятининг Уйчи, Наманган туманлари ҳудудидаги 44,0 минг гектар, Андижон вилоятининг Балиқчи, Улуғнор, Шаҳрихон, Асака туманларидаги 44,6 минг гектар, Фарғона вилоятининг Охунбобоев, Учкўприк, Бағдод ва Риштон туманлари ҳудудидаги 52,0 минг гектар экин майдонларини суғоришда фойдаланилади. Каналга 1977 йилда Ўзбекистонда сув иншоотлари қурилишининг фаол намояндаларидан бири Бузрукхўжа Усмонхўжаев номи берилган.

Жанубий Фарғона канали Андижон вилоятидаги йирик ирригация иншоотларидан ҳисобланади. Канал Ўзбекистон ва Қирғизистон Республикалари ҳудудидан оқиб ўтади. Олой тоғларидан оқиб тушадиган сойлар сувини тартибга солиш, Андижон, жумладан, водийнинг шарқий ва жанубий қисмида сув таъминотини яхшилаш мақсадида 1940 йил халқ ҳашари йўли билан қазилган гидротехник иншоот ҳисобланади. Канал Шаҳрихонсой каналининг (Қорадарёнинг чап соҳилида) йирик шахобчаси. Канал дастлаб Исфайрамсойдаги Бешолиш узелигача қазилган бўлиб, кейинчалик Марғилонсойгача давом эттирилган.

Канал фаолиятига эҳтиёж ортганлиги туфайли 1946 йилда ўзан давом эттирилиб, Олтиариқсойгача етказилиб, каналнинг умумий узунлиги 119,4 километрга узайтирилган. Каналнинг эни бошланиш қисмида 12 метр, қуйи қисмида 2 метрни ташкил этади.

Канал иккинчи даражали сув иншооти ҳисобланиб, энг юқори сув сарфи 110,0 м^3/секундга, меъёрий сув сарфи 90,0 м^3/секундга, энг оз сув сарфи 5,0 м^3/секундга тенг бўлиб, жами 66,2 минг гектар майдонни сув билан таъминлайди. Канал сувининг исроф бўлиб кетмаслиги учун ўзаннинг 111,8 км қисми тўла бетонлаштирилган.

Каналнинг бош лойиҳачиси "Узгипроводхоз" институти, бош таъмирловчи "Фарғонагипроводхоз". 1969-1985 йилларда канал қайта таъмирланган.

Канал Фарғона водийси каналлар бош бошқармаси тасарруфида бўлиб, каналдан фойдаланиш, уни доимий назорат қилиш ишларини амалга оширади. Канал бўйлаб 125 км масофада инспекторлик йўли мавжуд бўлиб, унинг 60 км қисми асфальтланган. Канални бошқариш ва назорат қилиш ишлари тўла автоматлаштирилган, алоқа ва радио тизими билан таъминланган.

Канал ўзани бўйлаб бир нечта иншоотлар ва техник воситалар қурилган бўлиб, улар жуда муҳим иқтисодий ва ижтимоий аҳамиятга эга. Жумладан, 1 та бош йўналтирувчи, 12 та мудофаа қурилмалари, 162 та сув ўтказгичлар, 3 та сув кўтаргич насос станциялари, 31 та автомобиль йўл кўприклари, 4 та темир йўл кўприклари, 1 та акведук, 32 та сел жараёнидан ҳимоя қиладиган ўтказгичлар, 3 та фавқулодда ҳодиса юз берганда фойдаланиладиган ташлама, 8 та тез ўтказгич воситалари, 21 та шовва ва 8 та сувнинг чиқиш жойлари мавжуд бўлиб, улар каналдан фойдаланишнинг техник хавфсизликларини таъминлашга хизмат қилади.

Жанубий Фарғона каналининг бош иншооти Шаҳрихонсойнинг бошланиш қисми ҳисобланиб, шарқдан ғарбга томон оқиб боради. У Андижон вилоятининг Қўрғонтепа, Жалақудуқ, Хўжаобод, Булоқбоши, Марҳамат туманлари ҳудудларида жойлашган ўнлаб қишлоқларни оралаб, шу қишлоқ ва маҳаллаларда яшаётган юз мингдан ортиқ аҳолининг сувга бўлган талаб ва эҳтиёжларини қондириб, қишлоқ хўжалиги ва саноатнинг кўпгина тармоқларини сув билан таъминлайди. Андижон вилояти ҳудудидан оқиб ўтаётган барча сув иншоотларининг энг муҳим вазифаларидан бири аҳолини иқтисодий ва ижтимоий ҳамда маънавий жиҳатдан қўллаб қувватлаш ҳисобланади.

Савай канали Қирғизистон Республикаси Ўш вилояти ва Ўзбекистон Республикасининг Андижон вилояти ҳудудидан оқиб ўтувчи, Қорадарёдан сув олувчи учинчи даражали сув иншооти

ҳисобланади. Каналнинг умумий узунлиги 47,4 км ни ташкил қилади, ўзаннинг 1,7 км масофаси бетонлаштирилган, унинг бошланиш қисмида энг кўп сув сарфи 44 м^3/секундга тенг, меъёрий сарфи 32 м^3/секунд бўлиб, сув сарфининг энг озайган пайтида 7 м^3/ секундга тушиб қолади. Канал, асосан, қишлоқ хўжалиги ерларини суғоришга, канал ҳудудида жойлашган саноат корхоналарининг ва аҳолининг сувга бўлган эҳтиёжини қондиришга хизмат қилади. Канал Қирғизистон Республикаси ҳудудида 3,7 минг гектар, Ўзбекистон Республикаси ҳудудида эса 16,2 минг гектар қишлоқ хўжалиги экин майдонларини, боғларни, токзорларни суғоради.

Канал 1930-1933 йилларда қуриб битказилган бўлиб, у 2000 йилда қайта тўла реконструкция қилиниб, ўзанлар қайтадан чуқурлаштирилган, баъзи жойлари кенгайтирилган. Сув оқими жадаллаштирилиб, ундан фойдаланиш имкониятлари кенгайтирилган. Канални бош таъмирловчи институт "Фарғона гипроводхоз" ҳисобланади, уни бошқариш ва ундан фойдаланувчи (эксплуатация қилувчи) ташкилот "Андижонводстрой" трестидир. Канал асосан Норин-Қорадарё ҳавза бошқармаси ирригация тармоқлари бошқаруви тасарруфида бўлиб, ўзан бўйлаб 47,4 км масофада инспекторлик йўли қурилган. Канал тўла автоматлаштириш тизимига уланган ва алоқа воситалари билан таъминланган.

Каналда кўплаб бошқарув, назорат қилиш, тақсимлагич ва гидротехник ҳамда ижтимоий-иқтисодий инженерлик иншоотлари қурилган. Жумладан: 1 та бош йўналтирувчи, 3 та гидроузел, 1 та айланиб ўтувчи ўзаннинг тақсимлагичи, 48 та сув ўтказиш қурилмаси, 11 та автомобиль йўл кўприклари, 2 та темирйўл кўприклари, 1 та канал устидан ўтувчи , 4 та канал остидан ўтувчи дюкерлар, 7 та фавқулодда фалокат ташламаси, 12 та сувларни чиқарувчи қурилмалар ва 3 та акведук қурилган бўлиб, бу иншоотлар нафақат канал фаолиятини бошқариш учун, балки иқтисодий-ижтимоий ва маънавий аҳамиятга эга бўлган инженерлик қурилмалари ҳисобланади, улар жамиятнинг ривожланишида, аҳолининг сув ресурсларидан унумли фойдаланишида ҳамда аҳолининг хавфсиз яшаши учун хизмат қилади.

Канал Кампировот гидроузелидан бошланиб, вилоятнинг Булоқбоши тумани ҳудудида жанубий Фарғона каналига қўшилгунга қадар ўнлаб қишлоқларни ва юзлаб маҳаллаларни оралаб оқади ва бу манзилгоҳларга ҳаёт бағишлаб ўзан водийси бўйлаб микроиқлимни ва рекреацион ресурсларни ташкил қилади.

Андижон вилоятида юқорида таърифланган дарё, сой ва каналлардан ташқари яна ўнлаб ўртамиёна маҳаллай аҳамиятга эга бўлган гидротехник иншоотлар мавжуд бўлиб, улар ҳам ўз навбатида, муҳим аҳамиятга эга. Жумладан, Қорағунон сойи баъзи манбаларда дарё деб келтирилади. Қорасув шаҳрининг шарқий томонидан Шаҳрихонсойдан сув олиб, Кўрғонтепа туманининг ўрта қисмида Султонобод қишлоғининг ғарбида оқиб, Жалақудуқ тумани Ойим қишлоғининг жануби-ғарбидан Қорадарёга қўйилади. Вилоятнинг шимолида Пахтаобод канали оқиб ўтади. Бу канал Қирғизистон Республикаси Жалолобод вилоятининг Бозорқўрғон тумани ҳудудида ҳамда Пахтаобод туманининг жануби-шарқида Қорадарёнинг Тешиктош гидроузелидан сув олиб туманнинг шарқий чегараси бўйлаб Миён, Дўстлик қишлоқлари орқали оқиб, Избоскан тумани ҳудудида сувини суғориш ишларига сарфлаб тугалланиб кетади. Улуғнор канали Катта Фарғона каналидан сув олиб, Олтинкўл туман маркази орқали ғарбга томон туман ҳудудининг марказидан оқиб ўтиб, Балиқчи тумани Ўрмонбек қишлоғининг шимоли-шарқида Катта Андижон каналига бориб қуйилади, Мазгилсой коллектори Улуғнор канали Катта Андижон каналига қўшилган жойдан бошланиб, Балиқчи туманининг жануби-ғарбий қисмидан оқиб бориб, Улуғнор туманининг шимолий томонида Мингбулоқнинг жанубида Андижон массивида Сариқсув коллекторига қуйилади. Сариқжўға коллектори Бўстон туманининг жануби, Фарғона вилояти Ёзёвон туманининг Қоратепа қишлоғининг шарқида Катта Фарғона каналидан сув олиб, шимолга томон оқиб бориб, Катта Андижон канали остидан ўтказилган дюкер орқали ўтиб, Улуғнор туманининг Сариқсув қишлоғининг шарқида Сариқсув коллекторига қўшилади. Шимолий коллектор Шаҳрихон туманининг жануби-ғарбий, Бўстон туманининг жануби-шарқий нуқтасидан ўтувчи Катта Фарғона канали ўзанидан сув олиб, Андижон вилояти билан Фарғона вилоятлари чегараси бўйлаб оқади ва Катта Андижон каналининг остидан ўтувчи дюкердан ўтиб, Оқолтин массиви ҳудудида Сариқсув коллекторига қўшилиб кетади. Шерқўрғон коллектори Улуғнор каналидан сув олиб, Олтинкўл туманининг жанубида Эшончек, Қодирчек қишлоқлари, Бўстон туманининг шимолида Шафтолизор, Сарой қишлоқлари орқали оқиб ўтиб Улуғнор туманининг жануби-шарқида Шаҳрихон коллектори билан қўшилиб Сарижўгага қуйилади.

Андижон вилоятининг ички сувлари ичида маҳаллий аҳамиятига эга бўлган юзлаб анҳор ва ариқлар мавжуд бўлиб, улар вилоятнинг деярли ҳамма шаҳар ва қишлоқлари бўйлаб худди инсон қон томирлари каби оқиб, қишлоқ ва маҳаллаларда аҳолининг сувга бўлган эҳтиёжини қондиради.

Андижоннинг дарёлари, сойлари, каналлари ҳам мамлакатимизнинг сув манбалари каби табиий бойлик сифатида халқ хўжалиги тараққиётида жуда муҳим аҳамиятга эга. Айниқса, иқлими қуруқ, суғорма деҳқончиликка асосланган ўлкамиз учун дарёларнинг суғоришдаги аҳамияти каттадир. Андижон вилояти ҳудудидан оқиб ўтадиган сув ҳавзалари, жумладан, дарёлар, сойлар, каналлар, анҳорлар ва ариқлар вилоятимиз қишлоқ хўжалигида фойдаланиладиган, суғориб деҳқончилик қиладиган ерларни суғоришда, юзлаб саноат корхоналарини сув билан таъминлашда, шаҳар ва қишлоқларимиздаги ижтимоий соҳаларни ҳамда 2854,3 минг кишилик вилоят аҳолисининг сувга бўлган эҳтиёжини қондиришда муҳим аҳамиятга эгадир.

Вилоятда жами 430,5 минг гектар ер қишлоқ хўжалиги тармоқларида банд бўлиб, шундан 272,4 минг гектар майдонда суғориб деҳқончилик қилинади. Бу майдонларни суғориш учун жами 158,4 млн.м^3 сув сарфланади. Қишлоқ хўжалиги учун олинаётган сувнинг 80% суғориш учун сарфланса, қолган 20% тупроқ шўрини ювишга ишлатилади. Вилоятнинг Улуғнор, Бўстон ҳамда Баликчи туманларида шўр ва шўрхок тупроқлар мавжуд бўлиб, бу тупроқларни яхоб суви бериш орқали шўрларини ювиб, ундан сўнг экин экилади. Суғоришга сарфланаётган сувнинг 20-25 % зовур дренаж орқали табиий ҳолда сизиб қайтарма сувлар сифатида заҳарли кимёвий моддалар ва минерал ўғитлар билан ифлосланиб, табиий ҳавзаларга қўшилади ёки суғориладиган ҳудудлардан ташқарига чиқариб ташланади.

Вилоятимизда мавжуд дарё ва каналлар саноат тармоқларини ва маиший-коммунал хўжаликни сув билан таъминлайди. Бу соҳаларга дарё ва каналларнинг 2-2,5% суви сарфланади. Шу сарфланган сувнинг 85%и ифлосланган ёки қисман тозаланган ҳолда яна табиий ўзанларга қўшилиб кетади.

Дарёларнинг энергетик аҳамияти ҳам катта. Қорадарёнинг Андижон сув омборидан чиқиш жойида қурилган гидроэлектростанция вилоятнинг электр энергияга бўлган эҳтиёжини маълум даражада қондиради. Вилоятда бир йилда, жумладан, 2013 йилда, 569,8 млн квт/соат электр энергия ишлаб чиқарган бўлиб, бу энергия асосан саноат корхоналарини ва аҳолини энергия билан таъминлашга сарфланади.

Вилоятдан оқиб ўтадиган дарёларнинг балиқ овлашда, рекреацион мақсадларда ҳам аҳамияти катта. Дарё сувларида лаққа, оқ амур, сазан каби балиқ турлари мавжуд бўлиб, бу балиқлар саноат аҳамиятига эга бўлмаса-да, маълум маънода, аҳолини балиқ маҳсулотлари билан таъминлайди. Ундан ташқари дарёда яшайдиган бошқа мавжудотлар ҳам сувнинг қайта тикланишида ўзининг таъсирини кўрсатади. Юқорида қайд қилинганидек, дарё террасалари ва водийларида аҳолининг дам олиш масканлари ташкил этилган. Бу масканлар ўзларининг микроиқлими билан жазирама ёз ойларида аҳолини дам олиш ва саломатликларини тиклашга хизмат қилади.

Сўнгги вақтларда вилоятимиздаги суғориладиган ерларнинг мелиоратив ҳолатини яхшилаш мақсадида зовур – дренаж сувлари миқдорининг кўпайиши, ишлаб чиқариш корхоналаридан, маиший тармоқлардан, транспорт ва соғломлаштириш ташкилотларидан, айниқса, аҳоли хўжаликларидан чиқаётган ифлос-оқова сувлар миқдорининг ортиб кетиши, уларнинг дарё ва каналларга оқизилиши туфайли катта сув ҳавзалари сувининг табиий ҳолати бузилиб, ифлосланиб бормоқда. Бу эса, ўз навбатида, сувдан фойдаланиш муаммоларини келтириб чиқармоқда.

Дарё сувларининг ифлосланиши оқибатида сувнинг табиий ҳолати бузилиб, яшил сув ўтларининг, балиқларнинг ва бошқа сувда яшайдиган жониворларнинг камайиб кетишига, суғориладиган ерлардаги экинларнинг яхши ривожланишига, уларнинг ҳосилдорлигига ва оқибатда кишилар саломатлигига салбий таъсир кўрсатмоқда.

Хулоса қилиб айтганда дарёлар, сойлар, канал ва анҳорлар ҳам ҳудуднинг катта бойлиги ҳисобланади. Шунинг учун бу сув ҳавзалари сувларини тоза сақлаш, улардан оқилона фойдаланиш муҳим аҳамиятга эга. Сувни тоза сақлаш учун энг аввало экин далаларидан чиқаётган зовур-дренаж сувларини табиий сув ҳавзаларига оқизмаслик, зовур-дренаж сувларини маълум ҳавзага йиғиб, уни зарарсизлантириб кейин тоза сувларга қўшиш мақсадга мувофиқ.

Қишлоқ хўжалиги экинларини химиявий заҳарлар билан камроқ дорилаб, қишлоқ хўжалиги зараркунундаларига биологик усул билан қарши курашишни жорий қилиш ҳамда завод ва фабрикалардан, маиший хизмат кўрсатиш корхоналаридан чиқаётган ифлос-оқова сувларни сув тозалаш қурилмаларида тозалаб, ундан сўнг сув ҳавзаларига ташлашга эришиш зарур. Бебаҳо неъмат ҳисобланган сувни исроф қилмаслик, ундан оқилона фойдаланиш, уни тоза сақлаш ва ҳимоя қилиш, шу ватанда яшаётган ҳар бир фуқаронинг, айниқса, ёш авлоднинг муқаддас бурчи ҳисобланади. Сувни исроф қилишдан, ифлослантиришдан олдин бир томчи сувга зор бўлиб яшаётган инсонларни кўз ўнгимизга келтириш, бизнинг сувга бўлган муносабатимизни яхшилайди.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Андижон вилояти ўлкашунослик атласи. – Тошкент, 2015. – 56 б.
2. Баратов П. Ўзбекистон табиий географияси. – Тошкент: Ўқитувчи, 1996. – 160 б.
3. Ҳасанов Ҳ.Х. Бобур. – Тошкент: Ўзбекистон, 1982. – 96 б.
4. Чуб В.Е. Иқлим ўзгариши ва унинг Ўзбекистон Республикаси табиий ресурс потенциалига таъсири. – Тошкент, 2000. – 184 б.
5. Жалилов С. Юзта қишлоғу ўнта гузар таърифи. – Андижон. 2011.

Мирзаҳмедов И.К., Бақоева Д.Х.

ТРАНСЧЕГАРАВИЙ АРИД ҲУДУДЛАРИНИНГ ГЕОЭКОЛОГИК ҲОЛАТИ ВА УЛАРНИ РЕКУЛЬТИВАЦИЯЛАШ

Аннотация. *Мақолада арид ҳудудларнинг табиатида содир бўлаётган турли геоэкологик муаммолар ва олдини олишга қаратилган жараёнларни ўрганилиши ёритилган. Шунингдек арид ҳудудлар ва воҳаларда рўй бераётган ландшафт – экологик муаммолар ҳамда уларни бартараф этиш тўғрисида тавсиялар берилган.*

Таянч сўзлар: *Арид, воҳа, ландшафт, геотизим, мелиорация, деградация, эрозия.*

Геоэкологическое состояние трансграничных аридных территорий и их рекультивация

Аннотация. *В статье описано изучение различных геоэкологических проблем и превентивных процессов, происходящих в природе аридных территорий. Также даны рекомендации по ландшафтно-экологическим проблемам засушливых районов и оазисов и пути их решения.*

Ключевые слова: *Арид, оазис, ландшафт, геосистема, мелиорация, деградация, эрозия.*

Geoecological condition of transboundary arid areas and their reclamation

Abstract. *The article describes the study of various geoecological problems and preventive processes occurring in the nature of arid areas. There are also recommendations on landscape and environmental problems in arid areas and oases and their solutions.*

Keywords: *Arid, oasis, landscape, geosystem, reclamation, degradation, erosion.*

Мамлакатимизда олиб борилаётган қишлоқ хўжалик соҳаларидаги бир қатор ислоҳотлар ва чора-тадбирлар ҳам суғориладиган ерлардан самарали фойдаланишга, тупроқ унумдорлиги ва қишлоқ хўжалик экинлари ҳосилдорлигини оширишга қаратиб келинмоқда. Шу билан бирга мавжуд суғориш иншоотларидан унумли фойдаланиш, ўзлаштирилаётган ерларни ландшафт хусусиятларига эътибор бериш, алмашлаб экиш тизимини ривожлантириш, ернинг имкониятларини тўғри ҳисобга олиш, мелиорация ҳамда агротехникани илмий асосланган ҳолда қўллаш, келажакда суғориладиган ерлар унумдорлигини ошириш лозимлиги таъкидлаб келинмоқда.

Трансчегаравий арид ҳудудларининг ўзига хос хусусиятларини ҳисобга олмай ерларни ўзлаштирилиши натижасида катта майдонларда тупроқ ювилиши, эрозия ҳодисаларининг турли кўринишлари, ер ости сувлари сатҳининг кўтарилиши натижасида шўртоб ва шўрхокланиш каби жараёнлар таркиб топган. Бунинг оқибатида кўплаб бузилган ландшафтлар вужудга келди. Бинобарин, арид ҳудудларини ўзлаштириш ва улардан фойдаланиш борасида ер ва сувдан фойдаланишда илм-фан, техниканинг энг сўнгги ютуқларига ҳамда инсон хўжалик фаолиятининг ижобий таъсирига таяниш лозим [1; 81-84 б.].

Трансчегаравий арид ҳудудларининг ўзлаштирилган катта қисмида дехқончилик маданиятига амал қилмай иш олиб борилиши натижасида ўрмон ва боғларнинг мол боқиладиган ўтлоқларнинг йўқолиб бориши, кенг кўламдаги шудгорлаш майдонларининг вужудга келиши тупроқ эрозиясига (емирилишига) сабаб бўлади. Шунинг учун ўтмишда эрозиянинг турли кўринишларининг олдини олиш мақсадида, чўлларнинг ўзлаштирилган ҳудудларига турли дарахт ва ўсимликларни ўтқазиш ишлари йўлга қўйилган [3; 3-151 б.].

Тупроқларнинг шўрлашуви, ботқоқлашуви каби салбий жараёнлар бевосита ер ости сувларининг сатҳи, минераллашуви ва жойларнинг табиий ҳолатига боғлиқ. Шунинг учун ҳам адирлик массивларнинг ўзгартирилиши ерларнинг мелиоратив ҳолатини салбий томонга ўзгаришига олиб келмоқда. Бундай ҳудудларга Фарғона водийсининг текислик қисми, Қўқон воҳаси ва унинг атрофида жойлашган ҳудудлар, адирлар минтақасини мисол қилиш мумкин. Мазкур ҳудудларда кўрилаётган чора тадбирларга қарамай тупроқ деградацияси ортиб бормоқда.

Тупроқ ресурсларини деградациясида антропоген омилларнинг роли катта. Бу борада арид ҳудудларида жойлашган Марказий Фарғона чўлларида грунт сувларининг ер юзасига яқинлиги тупроқ таркибидаги минераллашув даражасини ортиб кетишига олиб келмоқда. Арид ландшафт типлари кучли антропоген тазйиққа учраганлиги билан ҳамда табиатини муҳофаза қилишда бир қатор зкологик муаммолари мавжудлиги билан ажралиб туради [5; 53-56 б.]. Жумладан, сизот сувлар сатҳи ва минерал таркибининг ўзгариб бориши, икқиламчи шўрланишларнинг пайдо бўлиши ва шўрланган ерлар кўламининг кенгайиб бориши, табиий ўсимлик ва ҳайвонот дунёсининг деярли ўзгаришга учраганлиги ва айрим турларни йўқолиб кетаётганлиги, барпо этилган саноат корхоналарининг номувофиқ жойлаштирилиши оқибатида уларнинг зарарли чиқиндилари томонидан атроф-муҳитнинг ифлосланиши кабилар кузатилмоқда.

Ҳозирги кунда Фарғона водийсининг арид ҳудудларида амалга ошириладиган энг муҳим устивор вазифалар жумласига қуйидагиларни киритиш мумкин:

- ❖ трансчегаравий ҳудудлардаги ўзлаштирилган ерлардан самарали фойдаланиш, табиий ва иқтисодий географик омилларни ҳисобга олган ҳолда қишлоқ хўжалик экинларини ландшафт типларига мослаштириб жойлаштириш;
- ❖ суғориш тизимлари ва иншоотларини қайта реконструкция қилиш ишларини давом эттириш ҳамда такомиллаштириб бориш;
- ❖ трансчегаравий ҳудудларда вужудга келтирилган антропоген ландшафтларни рекультивациялаш, фойдаланиш учун яроқсиз бўлган географик мажмуаларни оптималлаштириш ва уларнинг геоэкологик мувозанатини тиклаш;
- ❖ Фарғона водийси арид ҳудудлари экосистемаларининг ривожланиши учун қулай шароит яратиш ва экологик жиҳатдан соғломлаштириш;
- ❖ конуссимон ёйилмаларда иложи борича кам сув талаб этадиган қишлоқ хўжалик экинлари етиштиришга ихтисослашган хўжаликларни ташкил қилиш;
- ❖ трансчегаравий ҳудудларда вужудга келган ландшафт-экологик муаммоларни бартараф этиш юзасидан илмий асосланган лойиҳалар ишлаб чиқиш ва амалиётга тадбиқ этиш кабилардир [2; 3-110 б.].

Трансчегаравий арид ҳудудларининг ўзига хос хусусиятларини ҳисобга олмай ерларни ўзлаштирилиши натижасида катта майдонларда тупроқ ювилиши, эрозия ҳодисаларининг турли кўринишлари, ер ости сувлари сатҳи-нинг кўтарилиши натижасида шўртоб ва шўрхокланиш каби жараёнлар таркиб топган. Бунинг оқибатида кўплаб бузилган ландшафтлар вужудга келди [4; 32-36 б.]. Бинобарин, арид ҳудудларини ўзлаштириш ва улардан фойдаланиш борасида ер ва сувдан фойдаланишда илм-фан, техниканинг энг сўнгги ютуқларига ҳамда инсон хўжалик фаолиятининг ижобий таъсирига таяниш лозим.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Боймирзаев К.М., Солиев И.Р. Марказий Фарғона чўлларининг антропоген омил таъсирида содир бўлаётган ландшафт-экологик ўзгаришлари // Чўл зонаси ландшафтлари ресурсларидан самарали фойдаланишнинг географик асослари. Республика илмий-амалий анжумани материаллари. -Бухоро, 2010. –Б. 81-84.

2. Боймирзаев К.М., Солиев И.Р., Мирзаҳмедов И.К. Қўқон воҳаси ландшафтларининг экологик оптималлаштириш (монография). – Наманган, 2019. -110 б.
3. Герасимов И.П. Освоение аридных территорий и борьба с опустыниванием: Комплексный подход. М.: Центр межд. проектов ГКНТ, 1986. 151 с.
4. Мирзахмедов И.К. Особенности формирования и развития почвы оазиса Ферганской долины // Наука и Земля (№1). Научный журнал. -Хужанд, 2020. -Б 32- 36.
5. Қўзиев Р.Қ. Тупроқ унумдорлиги ва уни баҳолаш тамойиллари // Агроилм журнали, №1, 2015. -Б. 53-56.

Мирзеханова З.Г.

ТУРИЗМ В ПРИГРАНИЧНЫХ ГОРОДАХ: НОВЫЕ РЕШЕНИЯ, ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ ПОСТКРИЗИСНОГО ПЕРИОДА

Аннотация. *Кратко обозначены последствия кризиса, вызванного пандемией коронавируса (COVID-19), для туризма. Показано, что современный кризис – самый сильный за всю историю отрасли. Между тем кризисы открывают дополнительные возможности в ее функционировании, используются инновационные решения, чтобы соответствовать требованиям потребителей. В возрождении туризма особое место отведено приграничным городам.*

Ключевые слова: *кризис, перспективы развития, тренды развития, приграничные города*

Чегарабўйи шаҳарлардаги туризм: янги ечимлар, постинқироз даврнинг асосий трендлари

Аннотация. *Коронавирус (COVID-19) пандемияси келтириб чиқарган инқирозниng туризмга кўрсатган оқибатлар қисқача тавсифланган. Замонавий инқироз тармоқ тарихида энг кучлиси эканлиги кўрсатилган. Шу вақтнинг ўзида, бундай инқирозлар туризмни ривожлантириш учун қўшимча имкониятларни очиб бериши, инновацион ечимлар ишлаб чиқишига, истеъмолчиларга мослашишга олиб келиши кўрсатилган. Туризмни тиклашда чегарабўйи шаҳарларнинг роли айниқса юқори.*

Калит сўзлар: *инқироз, ривожланиш истиқболлари, ривожланиш трендлари, чегарабўйи шаҳарлари.*

Tourism in border cities: new solutions, main trends post-crisis period

Abstract. *The consequences of the crisis caused by the coronavirus (COVID-19) pandemic for tourism are briefly outlined. It is shown that the current crisis is the strongest in the history of the industry. Meanwhile, crises open up additional opportunities in its functioning, innovative solutions are used to meet the requirements of consumers. In the revival of tourism, a special place is given to border towns.*

Key words: *crisis, development prospects, development trends, border towns*

Пандемия коронавируса COVID-19 стала для туристической отрасли самым серьезным испытанием за все время ее существования. Положение остается тревожным, учитывая складывающиеся тенденции на мировом и внутреннем туристических рынках стран-участниц, усугубленные международной геополитической обстановкой, обусловленной ситуацией вокруг Украины. Так, по итогам девяти первых месяцев 2021 года международный туристический поток оказался меньше, чем в 2020 году - на 20%, отсутствие массового туризма повлекло за собой потерю более $1,5 трлн. [3, 6]. В 2022 году следует ожидать более весомых потерь за счет спада поездок в европейской зоне.

Уже сегодня по оценкам Всемирной туристической организации ООН (UNWTO), мировой туризм оказался отброшен на 30 лет назад, к уровню 1990 года с уменьшением числа прибытий на 1 млрд и потерей примерно $1,5 трлн. [9]. Эксперты прогнозируют: к доковидным показателям туризм вернется в лучшем случае через 2,5 года, в худшем — через четыре, не исключается и семилетний период [9, 10]. Это означает, что избыток мощностей, связанных с туризмом, в среднесрочной перспективе будет нормой и потребует новых подходов к поддержке сферы туризма и путешествий. В данной связи на мировом и национальном уровнях строятся прогнозы и в их контексте определяются первоочередные задачи для подъема этого сегмента экономики в обозначенных прогнозными исследованиями точках роста. Особая ставка, помимо усиления для каждой страны внутреннего туризма, делается на трансграничный.

Платформа Welcome City Lab совместно с Агентством по туризму Франции Atout France в 2020 году подготовили специальный документ, перечисляющий основные инновационные направления развития в туристическом секторе [2]. В выделенных пяти трендах особое место занимает ориентация на города как центры инноваций. Более того в исследовании подчеркивается, что городской туризм - одна из главных тенденций XXI в. Как показали реальные данные, города действительно довольно быстро отреагировали на глобальные изменения, обусловленные ситуацией с пандемией.

Международные туристические связи призваны «оживить» приграничные города. Для иностранных туристов они являются своеобразной визитной карточкой страны посещения. В развитии мирового туризма эти города занимают особое место: туристическая деятельность в их пределах всегда служила импульсом для развития не только этого сегмента, но и экономики в целом в странах, разделенных границей. В постпандемийной обстановке эта деятельность послужит катализатором возрождения не только туризма, но и смежных отраслей. Оно, безусловно, будет активным, анализ последствий предшествующих кризисов (2008-2009 гг., 2014г.) свидетельствует о том, что инновационные решения в области туризма появляются быстрее, чем в других сферах экономики, чтобы соответствовать изменившимся ожиданиям и поведению пользователей. Отреагировать на них в нынешних условиях – стратегическая задача всех участников туристического рынка, она связана с поиском возможностей использования ранее накопленного опыта в новых инновационных условиях. На чаше весов совершенствование опыта производителей и возможность удовлетворения новых требований со стороны потребителей.

Подъем туристической отрасли будет осуществляться не на «пустом месте». Что имеем?

Профессиональный потенциал. За десятилетия, предшествующие пандемии сфера туризма накопила весомый опыт, позволивший ей занять достойное место в мировой экономике. Число международных туристических поездок по всему миру накануне пандемии составляло 1,5 млрд [9]. Совокупный вклад этой отрасли в мировой ВВП достиг в 2019 г. 10,3% (с учетом косвенных эффектов; прямой вклад без учета таких эффектов – 3,2%). В этой сфере в 2019 г. трудились около 330 млн работников, или 10,4% всех занятых [9,10].

Инфраструктурный потенциал. В складывающихся условиях его следует расценивать как недоиспользованный, свободные мощности в сфере гостеприимства, транспортного обслуживания, питания и других сопутствующих отраслей не ограничены рамками потенциальных заказов, имея широкие перспективы к расширению предлагаемых услуг.

Ресурсный туристический потенциал. Основным признаком современных приграничных городов, привлекающих туристов является их разнообразие, в определенной степени индивидуальность и контраст культур. Особенно это характерно для городов, расположенных в пределах азиатских стран, граничащих с Россией. Внешние качества, выраженные в ландшафтных композициях и архитектуре, специфика освоения городской территории, особенное сочетание звуков и запахов, национальные традиции, кухня, характер и разнообразие озеленения, наличие и место водных объектов в планировочной структуре, а также другие факторы предопределяют особый колорит городской среды. [5]. Поэтому город, претендующий на определенное признание в туризме, формирует туристический продукт с учетом региональных условий, специфики туристических ресурсов, культурно-исторических условий развития, своего геополитического положения.

Вариативный потенциал. Отличительной чертой туризма в урбанизированной среде является широкий спектр возможностей комбинирования различных направлений с высокой долей культурно-познавательного, культурно-развлекательного, делового, событийного и других сегментов туристического спроса.

Несмотря на мощное падение отрасли, COVID-19 оказался неожиданным катализатором инноваций и интеграции новых технологий в отрасль. Что в тренде?

1. *Ускорение цифровой повестки дня*. Это направление является одним из положительных результатов этого кризиса. Оно прослеживается в двух аспектах:

а) "цифровая революция рождает новые, ранее недоступные направления для путешествий, а многие традиционные туристические направления переживают свое второе рождение " [4].

б) упрощается доступ к услугам, сокращается время на поиск продукции по интересующим параметрам, расширяется возможность получения услуги консультационного характера, физически не присутствуя в сервисной организации [4, 8].

2. *Расширение возможностей иммерсивных технологий*. Это направление дает возможность совмещения реальности и виртуальных эффектов для большего погружения в новое пространство [1,4].

3. Расширение потенциала информационных технологий. В этом направлении огромный спектр возможностей, в первую очередь - это запрос на внедрение и развитие мультиязычных информационных сервисов помощи туристам, обеспечение возможности ознакомления с культурными и природными достопримечательностями, экспозициями музеев, туристскими маршрутами в онлайн-режиме и др.

4. *Эволюция спроса новых бизнес-моделей*, воплощающих цели устойчивого развития. Например, ориентация на осознанное потребление и Low Tech (производство товаров и услуг с минимальным вредом для людей, животных и окружающей среды).

5. Расширение экологического туризма, как в пространственном отношении, так и содержательном. По некоторым оценкам, этот вид туризма усилится, в том числе, как ответ на вирусофобию, в части индивидуальности путешествий в противовес массовым [3].

6. Переосмысление роли безопасности и здоровья.

7. *Усиление тенденции персонализации путешествий*. На рынке туристических услуг преобладает новый тип потребителя туристического продукта, который образован, требователен к комфорту и качеству услуг, ориентируется на впечатления, познание, самовыражение и в меньшей степени — на материальные ценности. В соответствии с этим следует ожидать новых видов туристического продукта; его индивидуализации; осуществляется переход от рынка «производителя» к рынку «потребителя», который диктует свои условия и требования.

8. Предпочтения коротким поездкам.

Представленные выше зарождающиеся и уже проявившиеся тренды постковидной (несмотря на то, что об этом еще рано говорить) адаптации туризма должны опираться на стратегии, учитывающие эти вызовы. Что требуется?

1. *Разработка новых санитарно - эпидемиологические стандартов*, которые должны будут разрабатываться с целью заботы о здоровье туристов и соблюдения санитарных норм.

2. *Учет новых требований к турпродукту*. Мотивацией поездки должны стать сюжетность, неординарность, доступность проекта, что требует инновационных и креативных решений. Впечатления становятся ликвидным продуктом, и рынок чутко реагирует на любые нововведения со стороны разработчиков и спроса потребителей [5].

3. *Совершенствование адекватных сложившимся условиям навыков персонала*. Увеличение потребности в компетенциях по созданию индивидуального персонализированного предложения, в том числе рост спроса на специалистов по разработке цифрового контента и созданию виртуальных экскурсий для продвижения новых территорий.

4. *Учет в стратегических и тактических решениях изменяющихся черт мировосприятия и психологии потребления в целом*.

5. *Готовность к новому этапу конкуренции в туризме*, который приведет к абсолютно новому распределению ресурсов на этом рынке [3].

Для каждой страны и даже для каждого конкретного случая требования для возрождения туризма будут индивидуализироваться и дополняться. Но сегодня вполне очевидно, что туризм после пандемии коронавируса изменится, будем надеяться, возрождение будет в ближайшие годы.

Использованная литература:

1. Бугин Ж., Танги К. Шесть признаков успешной цифровой трансформации // Harvard Business Review Россия. - 06.02.2018 -[Электронный ресурс]. URL: https://hbr-russia.ru/innovatsii/upravlenie-innovatsiyami/ (дата обращения: 04.12.2020).

2. Как коронавирус меняет мировую туриндустрию // vedomosti.ru›partner/articles/ 2020/12/20/851707-

3. Логунцова И.В. Индустрия туризма в условиях пандемии коронавируса: вызовы и перспективы. //Государственное управление. -Электронный вестник. - Выпуск - № 8 Июнь - 2020.-

DOI: 10.24411/2070-1381-2019-10063 - [Электронный ресурс]. - URL: http://cyberleninka.ru› industriya v vyzovy-i-perspektivy (дата обращения 21.03.2021).

4. Лучшие мировые практики цифровой трансформации туристической деятельности. - [Электронный ресурс]. URL: ttp://digitalbusinessmodel.ru/page7181064.html. (Дата обращения: 04.02.2021).

5. Мирзеханова З.Г. Особенности и перспективы развития туризма в приграничных городах Дальнего Востока (на примере г. Хабаровск) // Вестник НАТ. – 2012. – № 1 (21) январь-март. – С. 49-51.

6. Триллион, потерянный туризмом – Бизнес-Коммерсантъ // kommersant.ru› Потребительский рынок›Триллион, потерянный туризмом

7. Туристические итоги 2020 года - [Электронный ресурс].- https://www.kp.ru/russia/novosti-turizma-v-rossii/kak-pandemiya-izmenila-puteshestviya/ (дата обращения 3.03.2021)

8. Черевичко Т. В., Темякова Т. В. Цифровизация туризма: формы проявления // Изв. Сарат. ун-та. - Нов. сер. - Сер. Экономика. - Управление. - Право. - 2019. - Т. 19, - вып. 1. - С. 59–64. DOI: https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-59-64

9. UNWTO World Tourism Barometer and Statistical Annex, January 2020. World Tourism Organization (UNWTO) unwto.org›world-tourism-barometer-n18-january-2020

10. Travel & Tourism: Global Economic Impact & Trends 2020 World Travel & Tourism Council. June 2020 - [Электронный ресурс] wttc.org›Research/Economic-Impact (дата обращения 21.03.2021).

Муртазаев У.И.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫМИ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ

Аннотация. *Приведены показатели ВВП стран Центральной Азии и доли в них аграрного сектора, состава населения региона и его доступа к водоснабжению и канализации. Отмечается, что значительные темпы роста населения могут существенно повлиять на выбор стратегических подходов к параметрам устойчивого развития. Управление водными ресурсами в регионе на начало 2020-ых годов улучшилось: общий водозабор возрос незначительно, воды в регионе многократно использовались и т.д. Эти тенденции следует сохранить, а в качестве наиболее важных аспектов управления водными ресурсами в регионе необходимо считать разработку Соглашений по правилам использования каждой из трансграничных рек, переход на интегрированное управление водными ресурсами, создание водно-энергетического консорциума, ориентация всех стран региона на жёсткие нормы водосбережения, общественное участие в интегрированном управлении водными ресурсами.*

Ключевые слова: *трансграничные водные ресурсы, управление, Центральноазиатский регион, внутренний валовый продукт (ВВП), население.*

Марказий Осиё минтақасида трансчегаравий сув ресурсларини бошқаришнинг айрим жиҳатлари

Аннотация. *Мақолада Марказий Осиё мамлакатларининг ЯИМ кўрсаткичлари ва уларнинг таркибида қишлоқ хўжалигининг улуши, минтақа аҳолисининг таркиби ва унинг сув таъминоти ва канализация билан таъминланганлик даражаси кўрсаткичлари келтирилган. Аҳоли ўсишининг юқори суръатлари барқарор ривожланишининг параметрларига нисбатан стратегик ёндошувларни танлашга таъсир кўрсатиш мумкинлиги таъкидлаб ўтилган. Минтақада сув ресурсларини бошқариш 2020-йиллар бошига келиб яхшиланди: сувни истеъмол қилиш хажми деярли ошмаган, сувдан такроран фойдаланиш йўлга қўйилди ва х.к. Бу тенденцияларни сақлаш лозим. Минтақадаги сув ресурсларини бошқариш тизимини яхшилаш борасида энг муҳим вазифалар сифатида ҳар бир трансчегаравий дарёдан фойдаланиш бўйича махсус келишувларни ишлаб чиқиш, сув ресурсларни интеграллашган бошқарувга ўтиш, сув-энергетика консорциумни ташкил этиш, минтақадаги барча давлатларнинг сувни тежаш борасида энг қатъий*

стандартларга интилиши, жамиятнинг сув ресурсларини интеграллашган бошқаришдаги иштирокини таъминлаш каби чоралар асосланган.

Калит сўзлари: *трансчегаравий сув ресурслари, бошқариш, Марказий Осиё минтақаси, ялпи ички маҳсулот (ЯИМ), аҳоли.*

Some aspects of management of transboundary water resources in the Central Asian region

Abstract. *The indicators of the national GDP and the share of the agricultural sector in it, the composition of the population of the region and its access to water supply and sewerage are given. It is noted that significant population growth rates can significantly affect the choice of strategic approaches to the parameters of sustainable development. Water resources management (WRM) in the region improved at the beginning of the 2020s: total water withdrawal increased slightly, water in the region was reused, etc. These trends should be maintained, and the development of agreements on the rules for the use of each of the transboundary rivers, the transition to integrated water resources management, the creation of a water-energy consortium, the orientation of all countries of the region towards strict water saving standards, should be considered as the most important aspects of water resource management in the region. public participation in integrated water resources management.*

Key words: *transboundary water resources, management, Central Asian region, gross domestic product (GDP), population.*

Уровень экономического развития стран региона различен. Доля сельскохозяйственного сектора в ВВП в 2010 г. составляла от 15 до 50%, при этом Кыргызстан имел в 2010 г. самый высокий процент (50% - табл. 1).

Таблица 1

Прошлые и прогнозируемые показатели доли сельскохозяйственного сектора в ВВП, %

Год	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан
1990	34	45	25	31	33
1995	19	45	21	16	32
2000	15	38	23	26	26
2010	15	50	30	15	24
2025	15	50	30	15	20

Источники: RoyalHaskoning, Агентство GEF МФСА. Программа БАМ. Проект: Управление водными ресурсами и окружающей средой. Отчет: Бассейновые водносолевые балансы и их значение для национального и регионального планирования, 2002 г.

В регионе доля сельскохозяйственного сектора в общенациональном ВВП почти полностью приходится на орошаемое земледелие и к 2025 г. она возрастать не будет и даже снизится – Узбекистан. Уровень бедности отражает конкретные политические и социально-экономические условия каждой страны региона, но общим для всех остается высокая ее доля среди сельского населения (табл. 2).

Таблица 2

Состав населения Центральной Азии и его доступ к водоснабжению и канализации (по состоянию на 2015 г.)

Индикатор	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан
Население (млн. чел.)	15,7	7,6	7,3	8,6	30,1
город, %	56	34	28	45	37
село, %	44	66	72	55	63
Доступ к централизованному водоснабжению.					
всего, %	63	76	49	46	68
город, %	93	86	87	86	74
село, %	26	70	35	14	65

Доступ к канализации					
всего, %	43	19	10	15	12
город, %	72	51	33	28	32
село, %	5	3	1	3	1

Источник: собственные расчеты.

К централизованному водоснабжению имеют доступ около 36,1 млн. человек, или 64% населения региона. В Казахстане, Таджикистане, Туркменистане охват водопроводным снабжением в городах существенно более высокий по сравнению с сельскими районами. Канализация доступно примерно для 11,4 миллиона человек или 22% населения, в основном, в городских районах. Отсутствие эффективности и плохое состояние водопроводных сетей и канализации являются одними из главных препятствий для улучшения санитарно-гигиенической ситуации, состояния здоровья населения и устойчивого развития региона.

Для региона характерным являются высокие темпы роста населения (табл. 3). Существуют различные оценки численности населения на ближайшую перспективу, и некорректное их применение может существенно повлиять на выбор стратегических подходов к параметрам устойчивого развития, в том числе и недоучет процессов трудовой миграции.

Таблица 3

Численность населения стран Центральной Азии, млн. чел.

Год	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан	Итого
1990	16,7	4,3	5,4	3,7	20,3	50,4
1995	16,0	4,6	5,9	4,6	22,9	54,0
2000	14,9	4,9	6,1	5,4	24,3	55,6
2010	15,7	7,6	7,3	8,6	30,1	69,3
2025	25,9	8,4	9,0	13,1	40,3	96,7

Источник: RoyalHaskoning, Агентство GEF МФСА. Программа БАМ. Проект: Управление водными ресурсами и окружающей средой. Отчет: Бассейновые водносолевые балансы и их значение для национального и регионального планирования, 2002 г.

Точное прогнозирование роста населения требует значительных знаний в области демографии и использования специальных методов прогнозирования, учитывающих тенденции уровней рождаемости распределение по возрасту, среднюю продолжительность жизни, возраст при вступлении в брак, размеры семьи и т.д. Прогнозы на 2025 г. по всем пяти Центральноазиатским республикам, подготовленные RoyalHaskoning (2002) показывают на почти 2-х кратный по сравнению с 2010 г. валовой прирост населения к 2025 г. в регионе. Исходя из этих данных следует, что к 2025 г. численность всего населения региона будет возрастать с темпами среднегодового роста населения в объеме 5,48%.

Таблица 4

Прошлые и прогнозируемые показатели национального ВВП (млрд. долл. США) и дохода на душу населения (долл. США)

Год	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан
1990	5,1 *2000*	14,0 *3200*	1,9 *0,6*	11,4 *3000*	14,6 *720*
1995	3,5 *1400*	1,5 *320*	0,6 *100*	5,9 *1100*	14,4 *630*
2000	3,0 *1150*	1,4 *270*	0,8 *130*	22,9 *4300*	17,4 *710*

2010	5,1 *1600*	1,5 *300*	1,8 *240*	127 *4800*	33,5 *1110*
2025	7,7 *1600*	2,6 *400*	-	207 *15800*	68,0 *1700*

Данные по ВВП на душу населения показаны курсивом.
Источник: RoyalHaskoning, Агентство GEF МФСА. Программа БАМ. Проект: Управление водными ресурсами и окружающей средой. Отчет: Бассейновые водносолевые балансы и их значение для национального и регионального планирования, 2002 г.

Низкий уровень развития стран Центральной Азии вызывает и небольшой объем национального ВВП в них (табл. 4). На самом деле, он, по-видимому, еще ниже, так как в официальной статистике плохо учитывается доход частных сельхозпроизводителей, особенно в натуральной его части, идущей на самообеспечение.

Поэтому сегодня сельское хозяйство в странах Центральной Азии не столько обеспечивает их экономическое развитие, сколько минимальные жизненные потребности населения, то есть создает условия для их выживания. Само же сельское хозяйство функционирует на уровне простого воспроизводства.

Как мы видим, уровень социально-экологического развития стран региона различен: по объему ВВП доминирует Казахстан. Наиболее бедно сельское население, темпы роста которого к 2025 г. возрастут по региону на 25 млн. человек, что потребует диверсификации сферы приложения его труда. Тем не менее, доля сельскохозяйственного сектора в ВВП к 2025 г. будет довольно значительна: от 15% в Казахстане до 50% в Кыргызстане.

После 1994 г., в результате согласованной политики водосбережения, принятой МКВК государств Центральной Азии, снижение величины общего водозабора, несмотря на огромный рост населения (6-ти кратный), стало целевой тенденцией. В 2015 г. общий водозабор был всего лишь на 1,21 км^3 больше, чем в 2010 г. и составил 108,9 км^3. В то же время, бесспорно, что на уменьшение водозаборов в БАМ в значительной мере сказалось снижение объемов валовой продукции в большинстве стран региона, равно как и увеличение посевов зерновых культур, наряду с уменьшением посевов риса и хлопка.

Следует отметить, что в водохозяйственных балансах для анализа использования водных ресурсов по каждому речному бассейну следует учитывать не только отбор воды для нужд экономики, но и потери стока, а также потребление воды природным комплексом. Непродуктивные потери стока по длине реки в современных условиях колеблются от 3,5 до 6,5 км^3 в год – для Амударьи и от 2,0 до 4,5 км^3 в год для Сырдарьи. Кроме того, как отмечалось выше, часть потерь стока проявляется в виде ущерба от интенсивного отбора подземных вод. Это величина составляет 1,8-2,2 км^3 в год по Амударье и 2,2-3,1 км^3 по Сырдарье. Подача воды в Приаралье и Арал составляет 3,5-7,5 км^3 в год по Амударье и 2,0-6,0 км^3 по Сырдарье.

Таким образом, современное суммарное использование естественных водных ресурсов составляет 130-150% по бассейну Сырдарьи и 100-110% по бассейну Амударьи. Это говорит о том, что воды многократно повторно используются в рамках всего бассейна.

Современное распределение водных ресурсов Амударьи и Сырдарьи среди республик Центральной Азии было принято ещё в советское время на основе генеральных схем развития водных ресурсов в бассейне Амударьи и Сырдарьи. Четыре основных вопроса являются предметом особой обеспокоенности в контексте будущего вододеления в бассейне:

- дополнительные нужды дельты Аральского моря и самой реки, исходя из постоянного обеспечения экологической устойчивости;
- влияние предполагаемого отвода дренажного стока из реки (Правобережный коллектор и отвод в естественные понижения) на имеющиеся ресурсы;
- возможные требования Афганистана;
- убежденность стран верховья в том, что они подвергаются дискриминации в отношении, например, режимов работы водохранилищ и развития орошения.

Эти факторы, в основном, будут определять стремление к изменению имеющегося порядка вододеления либо путем соглашения, либо де-факто. Следует отметить, что даже некоторые из стран нижнего течения предполагают расширение орошения и увеличение спроса в других секторах – в частности, бытовом, промышленном и экологическом водоснабжении. Существует

намерение удовлетворить эти требования посредством повышения эффективности существующего водопользования. При этом управление водными ресурсами, несомненно, будет встречать сопротивление со стороны административных властей на местах, что будет негативно влиять на устойчивость водопользования. С этих позиций предположительное достижение стабильности водообеспечения и недопущения непродуктивных сбросов воды в регионе возможно при решении ряда принципиальных вопросов:

- подписание Соглашений по правилам использования водных ресурсов каждой реки всеми странами и соответствующих этому Соглашению Правил распределения и оперативного управления водой БВО;
- переход на бассейновом и суб-бассейновом уровнях в пределах каждой страны на интегрированный (комплексный) метод управления водными ресурсами, ориентированный на гидрографический принцип и равное участие всех отраслей и местных органов в этом управлении;
- создание водно-энергетического Консорциума (ВЭК) как финансового механизма устойчивого водообеспечения. Этот механизм должен работать по оптимальному с позиций эффективности в денежном выражении варианту использования имеющихся ресурсов топлива, электричества и воды при максимальном приближении к согласованному МКВК графику водоподачи странам. Это станет возможным, если государства четко определят, кто будет представлять их основные интересы в составе Консорциума, и выработают согласованные правило установления цен распределения затрат и доходов, приводящие к равной выгоде всех участников Консорциума (этот вопрос будет рассмотрен более подробно в п. 3.2.1);
- ориентация всех стран на жесткие нормы водосбережения, которые соответствуют современным технически достижимым и экономически возможным уровням водопользования, в целом по бассейну ориентирующимися на предельно допустимый с позиций природных ограничений уровень объема водоотбора в регионе не более 78-82 км^3 в год; распределение этого жесткого лимита воды между странами и соответствующие возможности его сочетания с экономическими и рыночными механизмами;
- организация общественного мнения и общественного участия в поддержку этих нетрадиционных мер, затрагивающих интересы всего населения региона.

Мухаббатов Х.М., Самиев А.М.

ПУТИ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОД В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация. *Непрерывный рост потребности в воде усиливает конкуренцию за нее, а этот фактор (в случае трансграничных вод) оказывает решающее воздействия на международные отношения в том или ином регионе мира. Вместе с тем, в мире существует масса примеров, когда реальное поведение государств в бассейнах трансграничных рек не сходится с этим определением. В статье рассматривается роль трансграничных рек в сотрудничестве стран Центральной Азии.*

Ключевые слова: *водные ресурсы, водопользование, трансграничные реки, геополитические интересы, интеграция, бассейн, сотрудничество.*

Марказий Осиёдаги трансчегаравий сувлардан оқилона фойдаланишнинг йўллари

Аннотация. *Сувга бўлган эхтиёжнинг тобора ўсиб бориши бу борада давлатлар ўртасидаги рақобатни кучайтиради, бу эса трансчегаравий дарёлар оқиб ўтувчи минтақаларда халқаро муносабатларнинг ривожланишига катта таъсир кўрсатади. Шу билан бирга, дунёда трансчегаравий дарёлар ҳавзаларида жойлашган давлатларнинг реал ҳаракатлари ушбу таърифга мос келмаган ҳолда кечади. Мақолада Марказий Осиё давлатларининг ҳамкорлигида трансчегаравий дарёларнинг роли кўриб чиқилган.*

Калит сўзлар: *сув ресурслари, сувдан фойдаланиш, трансчегаравий дарёлар, геосиёсий манфаатлар, интеграция, ҳавза, ҳамкорлик.*

Ways of rational use of transboundary waters in Central Asia

Abstract: *The continuous growth of water demand intensifies competition for it, and this factor (in the case of transboundary waters) has a decisive impact on international relations in a particular region of the world. At the same time, there are many examples in the world when the real behavior of states in the basins of transboundary rivers does not converge with this definition. The article discusses the role of transboundary rivers in the cooperation of the countries of Central Asia.*

Key words*: water resources, water use, transboundary rivers, geopolitical interests, integration, basin, collaboration.*

Современные трансграничные реки являются не только географическими объектами, они также вовлечены в сферу политики. Международные бассейны 263 рек охватывают более половины территории земной суши, 145 стран, в которых проживает свыше 90% населения мира [1].

С другой стороны, для использования водных ресурсов приграничных рек всегда существовали межгосударственные соглашения. Ещё 3500 лет тому назад до нашей эры между государствами Месопотамии существовало подобное соглашение. Только за последние 50 лет было подписано 150 межгосударственных соглашений по использованию приграничных рек. В последнее время, начиная с 1957 года, между государствами Камбоджа, Лаос, Таиланд и Вьетнам были приняты соглашения об использовании реки Меконг; между Индией и Пакистаном в отношении реки Инд и в 1999 году новое соглашения об использовании реки Нил между 10 странами. Необходимо, отметить, что в низовьях этих рек проживают более 170 млн. человек [1].

В Центральной Азии реки Сырдарья, Амударья, Пяндж и другие относятся к межгосударственным рекам. Ограниченность водных ресурсов Центральной Азии создает серьёзные проблемы для устойчивого развития стран региона. С распадом Советского Союза здесь изменилась геополитическая ситуация, межреспубликанские реки приобрели статус международных трансграничных водотоков. Они в современных условиях представляют собой сложный водохозяйственный комплекс, состоящий из взаимосвязанных водных объектов и сооружений в границах нескольких государств. Обеспечение согласованного режима работы такой водохозяйственной системы требует координация действий.

Недостаток существующих водохозяйственных и энергетических организаций Центральной Азии, как на национальном, так и на региональном уровне – слабое сотрудничество. Решения большей частью продиктованы краткосрочными политическими и экономическими выгодами. Отсутствие регионального правового и экономического механизма в водно-энергетической сфере не позволяет решать проблемы совместного использования трансграничных рек. Например, все затраты, связанные с охраной ландшафта водосборов, предотвращением оврагообразования, укреплением берегов рек, стихийными бедствиями, связанными с водой, эксплуатационными затратами по сезонному, месячному и оперативному регулированию стока Кайраккумским (Бахри Тожик) и Нурекским водохранилищами, и многие другие вопросы осуществляются Таджикистаном самостоятельно.

Правда, между Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном заключено рамочное соглашение о совместном использовании водо-энергетических ресурсов бассейна реки Сырьдарья (1998 г.), которое должно было регулировать обмен энергоносителями в осенне-зимнее и весенне-летнее сезоны и компенсационные мероприятия. Однако, это соглашение почти не работает и свидетельство тому огромные попуски воды из Токтогульского водохранилища в зимнее время из-за отказа компенсации потерь Кыргызстана в этот сезон. Подачу электроэнергии в северные районы Таджикистана также нельзя назвать компенсацией. [3]

С учетом тенденции демографического роста, реальное и прогнозируемое ухудшение экономической ситуации, усиливающееся антропогенное давление на окружающую среду требуют выработки единой стратегии рационального земле- и водопользования, направленной на устойчивое развитие всего региона на основе равноправного участия всех стран региона, с учетом сбалансированных взаимных интересов сторон. Сложилось так, что в Таджикистане ежегодно тратятся миллиарды сомони на ремонт гидротехнических сооружений, строительство дополнительных плотин, разрушенных мостов, а также на берегоукрепительные работы. Территория Таджикистана больше подвергается сходу селевых потоков и снежных лавин, чем другие страны Центральной Азии. Согласно исследованиям специалистов, более 60%, в большинство случаев 75% территории Таджикистана подвергаются риску схода селевых потоков и снежных лавин, в то время как этот показатель в Республике Узбекистан составляет всего 12%

(3,29). В связи с этим, затраты для всех стран Центральной Азии должны быть распределены рационально [7].

Очевидно, что будет полезно всем странам-водопользователем совместно осуществлять единую региональную политику инвестирования в программы экономической защиты зоны формирования стока рек Сырдарьи и Амударьи, как стратегически важных экономических объектов, играющих огромный роль в устойчивом развитии экономики и осуществлении социально-экономических программ в странах региона.

Несколько лет назад местные и иностранные источники информации осознано и неосознанно постепенно направляли общественное мнение на возможность возникновения межгосударственных конфликтов на основе разногласий по использованию трансграничных водных объектов. Страны Центральной Азии для предотвращения вероятных конфликтов должны интенсифицировать интеграционные процессы и не только по совместному использованию водных ресурсов. Например, участие соседей в завершении строительства Рогунской ГЭС в Таджикистане, предопределили бы совместное будущее использование этих объектов гидроэнергетического и ирригационного значения во благо всех стран региона. Известно, что строительство Рогунской ГЭС улучшит водообеспеченность миллионов гектаров орошаемых земель в бассейне реки Амударьи.

Монопольное использование воды, когда в целях сельского хозяйства используется более 92% воды в ущерб другим секторам, является причиной и тормозом для экономического развития региона.

В последнее время применение неправильной технологии орошения и низкой культуры земледелия привело к усилению эрозионных процессов, увеличению засоления почв, затопления орошаемых массивов и повышению уровня грунтовых вод. Углубление этих процессов может привести к паданию эффективности производства и, соответственно, к угрозе продовольственной безопасности всего региона.

Во избежание водного конфликта, особенно при использование трансграничных рек в Центральной Азии, необходимо разработать генеральный план использования водных ресурсов. Первым шагом на пути решения проблемы может стать сбор, анализ и обмен информацией по международным рекам. Подобный шаг может привлечь внимание исследователей и международных доноров для изучения проблемы. Необходимо создать Международную речную комиссию по центральноазиатским речным бассейнам (как в других регионах и странах, что было отмечено выше), развивать отношения между странами верховий и низовий, что приведет к соответствующему управлению водными ресурсами, а также эффективной охране окружающей средой бассейнов.

Использованная литература:

1. Водные ресурсы трансграничных рек. Алматы, 2005. 192 с.
2. Гидроэнергетические ресурсы Таджикской ССР. Л., Недра, 1965. 659 с.
3. Мухаббатов Х.М. Проблемы природопользования в горных регионах Таджикистана. Душанбе, 2015. – 465 с.
4. Мухаббатов Х.М., Яблоков А.А. Снежный покров Таджикистана. Душанбе: Ирфон, 2008
5. Обидов Ф.С. Ресурсный потенциал Республики Таджикистан. Душанбе, 2012. 95 с.
6. Региональное сотрудничество в бассейнах трансграничных рек. Душанбе, 2005. 118 с.
7. Стратегия развития водного сектора Таджикистана. Душанбе, 2006. 94 с.

Namozov J.A., Rajabov F.T.

TRANSCHEGARAVIY DARYO SUVLARI TAQSIMOTI TAMOYILLARI VA UNING AHAMIYATI (ZARAFSHON DARYOSI MISOLIDA)

Annotatsiya. *Maqolada transchegaraviy daryolar, ulardan foydalanishdagi ijtimoiy-iqtisodiy muammolar haqida so'z yuritilgan. Zarafshon daryosi misolida transchegaraviy daryolardan*

foydalanishning siyosiy huquqiy masalalari, uning oqibatlari ko'rsatib o'tilgan. Butun dunyo bo'yicha mazkur daryo suvlaridan foydalanish tamoyillari qiyosiy tahlil qilingan. Xulosa qismida daryo suvlaridan foydalanish masalasini siyosiy-huquqiy normalar yordamida hal qilish taklifi berilgan.

Kalit so'zlar: *Zarafshon, transchegaraviy daryo, suv ombori, Mastchoh, Fandaryo, O'zbekiston, Tojikiston.*

Принципы распределения вод трансграничных рек и их значение (на примере реки Зарафшан)

Аннотация. *В статье рассматриваются трансграничные реки и социально-экономические проблемы их использования. На примере реки Зарафшан иллюстрируются политико-правовые вопросы использования трансграничных рек и их последствия. Выполнен сравнительный анализ принципов использования воды этой реки в разных странах мира. В заключительной части предлагается решить вопрос использования речной воды с использованием политико-правовых норм.*

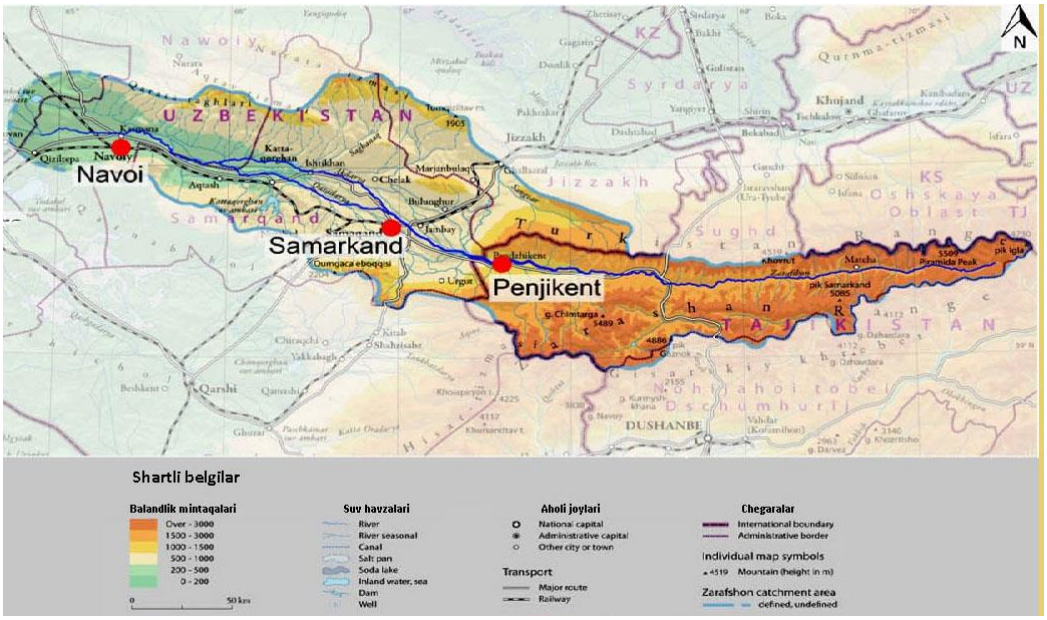
Ключевые слова*: Зарафшан, трансграничная река, водохранилище, Матча, Фандарья, Узбекистан, Таджикистан.*

Principles of water distribution of the rivers and its significance (by the example of the Zarafshan river)

Abstract. *The article discusses transboundary rivers and socio-economic problems of their use. The example of the Zarafshan River illustrates the political and legal issues of the use of transboundary rivers and their consequences. A comparative analysis of the principles of use of this river water around the world. In the concluding part, it is proposed to address the issue of river water use using political and legal norms.*

Key words*: Zarafshan, transboundary river, reservoir, Mastchoh, Fandarya, Uzbekistan, Tajikistan.*

Transchegaraviy deganda bu ikki yoki undan ortiq mamlakat hududida oqib o'tadigan daryolar tushuniladi. Butun dunyoda birgalikda foydalanadigan 263 ta transchegaraviy daryolar havzasi mavjud bo'lib, kamida ikkita davlat foydalanadigan havzalar maydoni yer yuzasining uchdan ikki qismini tashkil qiladi va ular hududida dunyo aholisining beshdan ikki qismi joylashgan. Umuman olganda, jami mamlakatlarning 15 foizdan ortig'iga keladigan daryolar suvining yarmidan ko'prog'i qo'shni mamlakatlar hududida shakllanadi yoki oqib o'tadi. Misol uchun, Iroq, Sudan, Suriya, Misr, Paragvay, Niger, Kongo, Gambiya, Botsvana, va shuningdek Mavritaniya, Lyuksemburg, Ruminiya, Niderlandiya, Bolgariya xamda Vengriya davlatlarini suv resurslarining 2/3 qismi chegaradosh davlatlarlardan keladi. Bular qatoriga mamlakatimiz hududidan oqib o'tadigan Amudaryo, Sirdaryo bilan birgalikda Zarafshon daryolarini ham qo'shish mumkin.



1-rasm. Zafarshon daryosi vodiysining tabiiy xaritasi

Zarafshon O‘zbekistonda, umuman O‘rta Osiyoda ham sersuvligi bo‘yicha uchinchi daryo bo‘lib, bu jihatdan Amudaryo va Sirdaryodan keyingi o‘rinda turadi. Daryoning umumiy uzunligi 877 km, havzasining maydoni 41860 km^2, shundan tog‘li qismi 17710 km^2, qolgani tog‘ oldi va tekislik hududlariga to‘g‘ri keladi. Daryo Turkiston, Zarafshon va Oloy tog‘ tizmalari birikkan joy - Mastchoh (Ko‘ksuv) tog‘ tugunidagi Zarafshon muzligidan Mastchoh nomi bilan boshlanadi (1-rasm). Boshlanish joyidan qariyb 189 km quyida, chapdan Fandaryo qo‘shiladi va Zarafshon nomini oladi. Daryoga muzliklar va buloqlardan boshlanadigan 4200 ga yaqin irmoq quyiladi. Eng yiriklari - Fandaryo, Qo‘shtutdaryo, Mag‘iyondaryo. Daryo vodiysi yirik irmoqlar kelib qo‘shiladigan joylardagina bir oz kengayadi. Zarafshon Rabotxoja to‘g‘oni yaqinida Tojikiston hududidan chiqib, O‘zbekistan Respublikasi chegarasiga kiradi va Samarqand, Navoiy, Buxoro viloyatlaridan oqib o‘tadi. Samarqand shahri yaqinida (sharqroqda), Cho‘ponota tepaligi yonida ikki tarmoqqa - Oqdaryo (o‘ng) va Qoradaryo (chap)ga ajraladi. Ular Miyonqol orolini hosil kilib, Navoiy viloyati Xatirchi tumani markazi - Yangirabot shahri yaqinida birlashadi va yana Zarafshon nomi bilan oqadi. Suvining 70 - 75 foiz qismi Qoradaryo tarmog‘iga tegishli. Bu oraliqda atrofdagi tog‘lardan ko‘plab soylar oqib tushadi, suvining ozligi va sug‘orishga olinishi natijasida soylar Zarafshonning tarmoqlarigacha yetib kelmay qurib qoladi. Daryo Samarqand viloyatining asosiy qon tomiri (arteriyasi) bo‘lib, suvining 90 foizdan ko‘prog‘i bevosita sug‘orishga sarflanadi. Zarafshon suvi dehqonchilikdan tashqari, sanoatda, transportda va aholiga ichimlik suvi tariqasida ishlatiladi.

Viloyatning suv bilan ta’minlanishiga siyosiy omil ta’sir ko‘rsatishini, Zarafshon daryosining qo‘shni mamlakat hududidan boshlanishi bilan bog‘lash mumkin. Ushbu daryo ham Amudaryoga o‘xshab, baland tog‘ muzliklaridan boshlanadi, suvining eng to‘lin davri yoz (iyun-avgust) oylariga to‘g‘ri keladi. Bundan tashqari, juda katta gidro energetika salohiyatiga ega. Mana shunday ulkan boylikdan yanada samarali foydalanish uchun, ushbu daryo havzasida bir necha suv omborlari va GESlar bunyod etish loyihalari ishlab chiqilgan va chiqilmoqda (1-jadval). Daryoning yirik irmoqlari Mastchoh bilan Fandaryo bo’lib, ularning asosiy oqimi tog’ hududlariga tog’ri keladi.

1-jadval

Zarafshon daryosida qurilishi rejalashtirilayotgan suv omborlarining taxminiy loyihasi

№	GES nomi	Suv ombor hajmi, mln m3	O‘rnatilgan quvvati, mVT	Yillik elektr-energiya ishlab chiqarish, kVT.soat
Mastchoh daryosida				
1	Oburdon	720	120	0,35
2	Darg	50	130	0,75
3	Sangiston	50	140	0,90
Fandaryoda				
4	Ayniy	50	160	0,95
5	Yavan	50	120	0,18
6	Dupulin	260	200	1,00
7	Panjikent-1	—	50	0,27
8	Panjikent-2	—	45	0,25
9	Panjikent-3	—	65	0,38

Manba: Zarafshon irrigatsiya tizimlari havza boshqarmasi ma’lumotlari. – Samarqand, 2020.

Mastchoh daryosi Zarafshonning boshlanadigan qismi, yana ham aniqrog‘i uning manbai bo‘lmish Mastchoh muzligidan suv olgach, dastlab shu nom bilan ataladi. Asosan baland tog‘ tizmalaridan oqib tushgani uchun, uning elektr-energetika zahirasi juda katta bo‘lib, suv omborlaridan tashqari bir nechta kichik-kichik kaskadlar qurish ham ancha samarali. Ammo qo‘shnilarimiz asosiy e’tiborni suv omborlari qurish va undan katta miqdorda foyda olishga qaratishgan. Jumladan, u yerda bitta yirik va ikkita kichikroq suv omborlarini qurish loyihasi ustida ish olib borilmoqda. Uchta suv omborining barcha parametrlari ishlab chiqilib, loyiha deyarli tayyor holga keltirilgan. Birinchisi va eng asosiysi Oburdon suv ombori bo‘lib, uning taxminiy hajmi 720 mln m^{3}ni tashkil qiladi. Darg va Sangiston suv omborlari garchi kichik bo‘lsa ham, ular elektr energiyasi olish imkoniyati ko‘proq ekanligi bilan ahamiyatli. Mastchoh daryosiga

garchi Fandaryoga nisbatan kamroq suv ombori qurilayotgan bo'lsada, ularning barchasi to'liq loyihalashtirilgan.

Daryoning ikkinchi yirik irmog'i Fandaryoda esa ko'proq, ya'ni oltita suv ombori qurish rejalashtirilgan. Bu suv omborlari ikkita kichik guruhlarga bo'linadi va ularning har birida uchtadan suv ombori mavjud. Birinchi guruhga Ayniy, Yavan va Dupulin suv omborlari kirib, bularning ichida suvlarining hajmiga (260 mln m^3) va energiya olish quvvatiga ko'ra (200 mVT) ko'ra Dupulin suv ombori ajralib turadi. Ayniy suv omborining hajmi Yavan bilan teng bo'lsada, elektr olish quvvati bo'yicha undan yuqoriroq ko'rsatkichga ega. Ikkinchi guruhdagilar, ya'ni Panjikent suv omborlarining faqatgina taxminiy elektr energiya olish quvvati ma'lum, xolos. Fandaryoda ham asosan uchta suv ombori qurish loyihasi tayyor, biroq uning eneriya zahirasi Mastchoh daryosiga nisbatan yaxshiroq hisoblanadi.

Mazkur loyiha amalga oshirilsa, qo'shni respublika iqtisodiyoti, ayniqsa sanoati ancha rivojlanishi mumkin. Ammo buning natijasida nafaqat mamlakatimiz uchun, balki Tojikistonning o'zida xam bir qator muammolar vujudga kelishini taxmin kilish qiyin emas. Ularning asosiylari quyidagilar:

1. Suv tanqisligi muammosi. To'qqizta suv omborining uchtasida hali kancha suv saqlanishi aniq bo'lmasada, qolgan oltitasi birgalikda 1180 mln m^3 suvni ma'lum muddatga, yana ham aniqrog'i ular to'lgancha ushlab qoladi, yoki juda kam miqdorda suv o'tkaziladi. Demak daryo havzasida joylashgan yoki unga bog'langan mamlakatimizdagi barcha hududlar shuncha vaqt deyarli suvsiz qolishi mumkin. Ularning iqtisodiyoti asosan, agrar sohaga bog'langanini inobatga olsak, masalaning mohiyati naqadar chuqur ildizga ega ekanligini sezish qiyin emas. Bundan tashqari ushbu hududlarda baliqchilik va boshqa suv bilan bog'liq ayrim ishlab chiqarish sohalari ham yo'lga qo'yilgan.

2. Suv ko'chkisi xavfi. Suv omborlari qurilayotgan joylar, o'sayotgan yosh tog'lar bag'rida bo'lganligi uchun, bu yerlarning seysmik holati faol hududlardan hisoblanadi. Agar kuchli yer silkinishi natijasida birorta suv omborining to'g'oni buzilsa, katta miqdordagi suv dahshatli ko'chkini vujudga keltirishi xamda buning natijasida ikkala davlat ham anchagina zarar ko'rishi mumkin. Bundan xam yomoni esa uning atrofida istiqomat qiladigan aholi uchun talofat keltirib chiqaradi.

3. Ekologik muvozanatning buzilishi. Suv yetishmovchiligi natijasida daryo atrofidagi fauna va flora dunyosiga kuchli ta'sir qiladi. Bu esa tabiiy muvozanatni buzilishiga, atrof muhitni ifloslanishiga olib kelishi mumkin. Uning qirg'og'ida yana Zarafshon to'qay qo'riqxonasining joylashgan bo'lib, bu yerning buguni va kelajagi 100 foiz daryo suvining miqdori va sifatiga bog'liq.

4. Iqtisodiy va ijtimoiy muammolar. Suv yetishmovchiligi oqibatida Samarqand, Jizzax, Qashqadaryo va Navoiy viloyatlari iqtisodiyotini zarar ko'rishi va bu holat ishsizlikni kuchayishiga olib keladi. Yana aholi o'rtasida boshqa turli xil ijtimoiy muammolarni keltirib chiqaradi. Bularga eng avvalo chuchuk suv va oziq - ovqat yetishmovchiligi hamda suvning (ayniqsa ichimlik suvining) sifati yomonlashishi natijasida turli kasalliklarni tarqalishi va boshqalarni misol qilib keltirish mumkin.

Suvdan teng huquqli foydalanish bo'yicha O'zbekiston BMTning Yevropa iqtisodiy komissiyasi tomonidan 1992 yilda qabul qilingan "Transchegaraviy suv oqimlari va xalqaro ko'llarni muhofaza qilish va ulardan foydalanish konvensiyasiga" a'zo bo'lgan. Unga ko'ra daryo bo'yida joylashgan barcha davlatlarning o'z limitiga mavjud bo'lib, taqsimotning quyidagi tamoyillari asosida daryo suvidan foydalanadir.

1. Davlatlarning hududiga proporsional ravishda. Ya'ni qaysi davlat maydoni yirikroq bo'lsa, suvning katta qismi unga berilishidir. O'zbekiston maydoni 448,9 ming km^2 bo'lib, Tojikistondan (143,1 ming km^2) uch marta kattadir.

2. Sug'oriladigan yerlarga. Sug'oriladigan yerlar maydoni hisobiga ko'ra suv taqsimoti. Mazkur tamoyil haqiqatga ancha yaqin bo'lib, suv resurslari taqsimotida, unga bo'lgan ehtiyoj birlamchi bo'lishi kerak. Holbuki, bu borada ham O'zbekiston ko'proq (4,2 mln ga) sug'oriladigan yerlarga ega.

3. Jami aholi soniga. Ushbu tamoyilni ham asosiylari qatoriga qo'shish mumkin. Chunki daryo suvlari nafaqat qishloq xo'jaligi, balki aholi ehtiyoji uchun zarur bo'lgan birdan – bir suv manbaidir. Qolaversa, O'zbekiston Respublikasi aholisi qo'shni davlat aholi sonidan deyarli 4 marta ko'proq.

4. Tarixiy shakllanganlik holati. Bunda daryo joylashgan hudud o'tmishda qaysi davlatga ko'proq qarashli bo'lganligi inobatga olinadi. Bizga ma'lumki 1924 yilgacha ikkalasi yagona davlat bo'lishgan. Shu yili Tojikiston O'zbekiston tarkibida bo'lib, 1929 yilda alohida mamlakat sifatida tashkil qilingan va mamlakatimiz tarkibidan chiqarilgan.

5. Talab va taklif. Mazkur tamoyilga suvga bo'lgan ehtiyoj, ulardan foydalanishdagi diplomatik munosabatlar kiradi. Ya'ni avval daryo suvi ularga bo'lgan talab hamda ehtiyojni hisobga olgan holda, ikki davlatga teng taqsimlash, undan so'ng, limitdan ortgani ma'lum xizmat yoki mablag' uchun taklif

qilinishidir. Bizningcha asosiy masalalardan biri mana shu bo‘lib, qo‘shni davlat bilan ikki tomonlama iqtisodiy aloqalarni kuchaytirish maqsadga erishishni osonlashtirishga xizmat qilishi mumkin.

6. Teng huquqlilik. Umumiy qoidalarga muvofiq, daryo suvlaridan uning qirg‘og‘ida joylashgan davlatlar birgalikda foydalanish huquqiga ega. Bundan tashqari, daryo suvlarini ishlatishda ikki tomonning ham huquqlari bilan birgalikda majburiyatlari teng bo‘lishi, daryo bilan bog‘liq masalalarni birgalikda hal qilishi lozim. Hozirga vaqtda esa ushbu muammo siyosiy ahamiyatga ega bo‘lganligi uchun, hal qilish ancha murakkabdek tuyulmoqda. Mazkur masalani ijobiy hal qilish uchun, bizningcha Zarafshon daryosi muammolari bilan shug‘ullanadigan alohida tashkilot tuzilib, faoliyatini erkin (hech qanday siyosiy aralashuvlarsiz) olib borishi uchun qulay sharoit yaratib berish kerak.

7. Suv resurslarining tabiiy-geografik shakllanishi. Daryoning qaysi tabiiy geografik o‘lkada hosil bo‘lishi, ko‘payishi va oqib o‘tishi kabi xususiyatlarni o‘z ichiga oladi. Zarafshon daryosi havzasi va uning ta’sir zonasida shu nomdagi tabiiy geografik rayon shakllangan bo‘lib, uning yuqori qismi Tojikiston, o‘rta va quyi qismlari O‘zbekiston Respublikasi hududida joylashgan.

Mazkur tamoyillarga amal qilish holati turli iqtisodiy, siyosiy vaziyatlarga bog’liq holda o’zgarib turishi mumkin. Agar shunga o’xshash muammo yuzaga keladigan bo’lsa, uni hal qilishning quyidagi yo’llaridan mavjud.

1. Siyosiy diplomatik. Bu ikki davlat tarixi bir-biriga chambarchas bog‘langan bo‘lib, ular aholisi o‘rtasida azaldan o‘zaro aloqalar mavjud. Mazkur jihat masalani diplomatik, o‘zaro kelishuv yo‘li bilan hal qilishda muhim rol o‘ynaydi.

2. Huquqiy. Daryo suvlaridan foydalanishni ma’lum bir meyoriy hujjatlar orqali tartibga solish. Suvdan teng huquqli foydalanish bo‘yicha O‘zbekiston BMTning Yevropa iqtisodiy komissiyasi tomonidan 1992 yilda qabul qilingan “Transchegaraviy suv oqimlari va xalqaro ko‘llarni muhofaza qilish va ulardan foydalanish konvensiyasiga” a’zo bo‘lgan. Unga ko‘ra daryo bo‘yida joylashgan barcha davlatlar, uning suvlaridan foydalanishda o‘z limitiga ega. Bundan tashqari 2002 yilda Dushanbeda suvdan foydalanish bo‘yicha ikki davlat o‘rtasida deklaratsiya qabul qilingan. Mazkur hujjatlar Zarafshon daryosidan foydalanishdagi siyosiy muammolarni hal qilishda huquqiy ko‘makchi vazifasini bajaradi. Bundan tashqari yuqorida ta’kidlab o‘tilgan daryo suvlari taqsimotining asosiy tamoyillariga amal qilish orqali ushbu masalani ijobiy hal qilish mumkin.

Нигматов А.Н.

ЯГОНА МИНТАҚАВИЙ ГЕОГРАФИК ТАЪЛИМ ВА ТАРБИЯ – ТРАНСЧЕГАРАВИЙ МУАММОЛАРНИ ҲАЛ ҚИЛИШНИНГ САМАРАЛИ ВОСИТАСИ

Аннотация. *Мақолада Марказий Осиё ва Афғонистон, яъни Ўрта Осиёда трансчегаравий муаммоларни ҳал қилишда узвий боғланган 5 та чора-тадбирларни босқичма-босқич амалга ошириш учун «Ягона минтақавий географик таълим ва тарбия»ни яратиш масаласи кўриб чиқилган. Унда минтақа давлатлари мутахассисларидан иборат бўлган ишчи гуруҳ ва «Ўрта Осиё географик жамияти»ни яратиш, тегишли концепция, йўл харитаси, ягона стандарт асосида ўқув ва тарбия курслари, кадрлар тайёрлаш дастурларини ишлаб чиқиш ва амалга оширишни назарда тутади.*

Калит сўзлар: *Ўрта Осиё, географик таълим ва тарбия, босқичлар, ишчи гуруҳ, концепция, йўл харитаси, кадрлар тайёрлаш, география жамияти.*

Единая региональная система географического образования и воспитания – эффективное средство решения трансграничных проблем

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы создания единой региональной системы географического образования и воспитания путем поэтапной реализации пяти взаимосвязанных мер для решения трансграничных проблем географического характера в Центральной Азии и Афганистане, т.е. в Средней Азии. Оно предусматривает создание рабочей группы и «Среднеазиатского географического общества» с привлечением специалистов из государств региона для разработки и внедрения концепции, дорожной карты, учебных и воспитательных курсов, программ по подготовке кадров.*

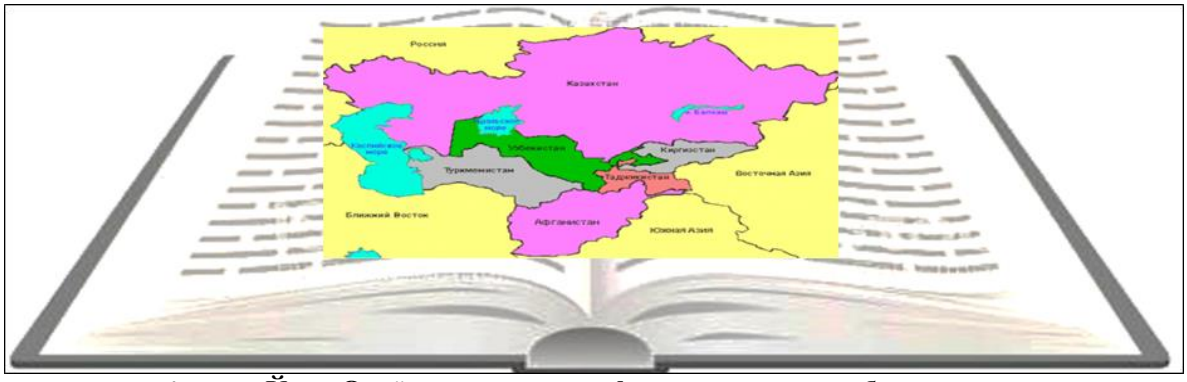
Ключевые слова: *Средняя Азия, географическое образование и воспитание, этапы, рабочая группа, концепция, дорожная карта, подготовка кадров, географическое общество.*

A unified regional system of geographical education and upbringing is an effective means of solving cross-border problems

Abstract. *The article deals with the creation of a "Unified Regional Geographic Education and Upbringing" through the phased implementation of 5 interrelated measures to solve cross-border problems of a geographical nature in Central Asia and Afghanistan, i.e. in Central Asia. It provides for the creation of a working group and the "Central Asian Geographical Society" with the involvement of specialists from the states of the region to develop and implement the concept, roadmap, educational and educational courses, and training programs.*

Key words: *Central Asia, geographical education and upbringing, stages, working group, concept, road map, training, geographical society.*

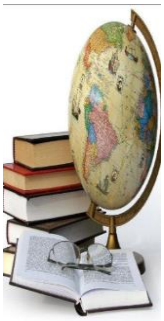
Марказий Осиёдаги трансчегаравий географик муаммоларнинг кўлами ва оқибатларидан барчамиз хабардормиз. Халқаро тажриба шуни кўрсатадики, бу муаммолар миллий чегаралар доирасида амалга ошириладиган маҳаллий ҳаракатлар билан ҳал этишга ҳаракат қилинмоқда [6]. Шунинг учун ҳам янгидан янги минтақавий миқёсда барқарор ривожланишнинг трансчегаравий таҳдидлари юзага келмоқда. Ўзбекистон Республикаси Президенти,юртбошимиз Шовкат Мирзиёев 2020 йил 23 сентябр куни Нью-Йоркда БМТ Бош Ассамблеясининг 75-сессиясида сўзлаган нутқида «*Биз хавфсизлик ва барқарор тараққиёт йўлидаги умумий хатарларга қарши янгича ёндашувлар асосида ва яқин ҳамкорликда ишлашимиз зарур. Биз Афғонистонни Марказий Осиёнинг ажралмас қисми сифатида қабул қиламиз. 2018 йил март ойида ўтказилган Афғонистон бўйича олий даражадаги Тошкент конференцияси афғон муаммосини ечиш учун халқаро ҳамжамият саъй-ҳаракатларини сафарбар этишда янги босқич бўлди»,* деб таъкидлаган эди [1]. Шу муносабат билан 2022-2026 йилларда Марказий Осиёда, шу жумладан Афғонистонда (бундан буён матнда табиий географик нуқтаи назардан «Ўрта Осиё» деб юритилади 1-расм.) трансчегаравий географик муаммоларни тартибга солишнинг халқаро механизмини ишлаб чиқиш зарурати мавжуд бўлиб, у географик таълим ва тарбиянинг изчил амалга ошириладиган бешта таркибий қисмини ўз ичига қамраб олиши лозим (2-расм).



1-расм. **Ўрта Осиёда ягона географик таълим ва тарбия макони**

1. «Ягона минтақавий географик таълим ва тарбия» масаласи бўйича ишчи гуруҳ тузиш учунЎрта Осиё давлатлари вакилларидан иборат бўлган ишчи гуруҳни 2022 йилда тузиш керак. Ишчи гуруҳ «Оролни қутқариш халқаро жамғармаси» базасида ҳукуматлараро тегишли қарорлар қабул қилиш орқали амалга оширилади. Бунинг учун халқаро минтақавий ташкилотларнинг тегишли соҳадаги экспертларини жалб қилган ҳолда Марказий Осиёнинг барча республикалари (Қозоғистон, Қирғизистон, Тожикистон, Туркманистон, Ўзбекистон) ва Афғонистондан юқори малакали мутахассислардан иборат ишчи гуруҳ тузиш керак бўлади. Ишчи гуруҳга ҳар бир давлатдан 2 нафар вакил ва халқаро ташкилот вакили (масалан, «Оролни қутқариш халқаро жамғармаси» ёки БМТнинг «Глобал экологик жамғарма»си масъул ходими) овоз бериш ҳуқуқига эга бўлади. Жами 13 киши. Ишчи гуруҳ минтақа давлатлари ўртасида икки ва кўп томонлама битимларни, трансчегаравий географик муаммоларни тартибга солувчи халқаро конвенцияларни ратификация қилиш бўйича мақсадли чора-тадбирларни амалга ошириш бўйича

тегишли масалаларни ишлаб чиқади ва давлат бошқарув органларига тақдим этади. Ҳар бир давлатнинг ҳуқуқ ва манфаатларини ҳисобга олган ҳолда тузилган трансчегаравий объектлар бўйича халқаро шартномалар ўзаро ҳамкорликнинг барча параметрларини ва томонларнинг жавобгарлиги масалаларини батафсил аниқлашга имкон беради. Халқаро ҳуқуқнинг трансчегаравий объектларида табиат–жамият–инсон ҳаёт фаолияти соҳасидаги халқаро шартномаларнинг тегишли қисмлари фазовий ва вақтинчалик чегараларни, жисмоний параметрларини ва ўзаро таъсирнинг ўзига хос кўрсаткичларини белгилаши мумкин.



1. **Ўрта Осиё давлатлари вакилларидан иборат бўлган «Ягона минтақавий географик таълим ва тарбия» масаласи бўйича ишчи гуруҳ тузиш (2022 йй.)**
2. **Географик таълим ва тарбиянинг минтақавий концепцияси ва йўл харитасини ишлаб чиқиш ва қабул қилиш (2022 й.)**
3. **Ўрта Осиёнинг трансчегаравий муаммоларини ҳал қилишга қаратилган истиқболда «Ягона минтақавий географик таълим ва тарбия»дастурларини ишлаб чиқиш ва амалга жорий этиш (2022-2023 йй.)**
4. **Минтақавий барқарор ривожланиш мақсадида географик йўналишдаги кадрларни тайёрлаш (2023-2026 йй.)**
5. **«Ўрта Осиё географик жамият»ни ташкил этиш ва унга минтақавий географик муаммоларни баҳолаш, мониторинг қилиш ва прогнозлаш функциясини бериш (2022-2023йй.)**

2-расм. Ўрта Осиёда трансчегаравий муаммоларни хал этишда «ягона минтақавий географик таълим ва тарбия»ни жорий этиш босқичлари

Халқаро ҳукуматлараро ва нодавлат ташкилотларнинг қарорлари ва резолюциялари трансчегаравий географик муаммоларни тартибга солишнинг халқаро ҳуқуқий механизмининг анъанавий ва институционал таркибий қисмларини яратишда муҳим босқичлардан бири бўлиб ҳисобланади. Минтақадаги трансчегаравий географик хавфсизликнинг баъзи тамойиллари бугунги воқеликка жавоб бермайди, деб ҳисоблаймиз. Чунки улар «юмшоқ», яъни тавсия этувчи халқаро ҳужжатларда акс этган. Шундан келиб чиқиб, Ўзбекистон трансчегаравий табиий объектлардан фойдаланиш ва трансчегаравий хавфсизликни таъминлаш тамойиллари тўғрисида тегишли Конвенция ишлаб чиқиш ва қабул қилишни таклиф қилиши мумкин.

Магистратура таълим соҳасида халқаро ҳамкорлик бўйича бундай тажриба ***Қозоғистон-Германия университетида (ҚГУ)*** 2011 йилдан буён мавжуд [5]. *«Сув ресурсларини интеграциялашган ҳолда бошқариш»* номли таълим дастурининг мақсади – Марказий Осиёда сув ресурсларини бошқаришга халқаро ва маҳаллий илғор тажрибаларга асосланган фанлараро ёндашув. Марказий Осиё мамлакатлари ҳукуматлари трансчегаравий сув ресурсларини миллий ва давлатлараро даражада барқарор бошқариш бўйича билимларни мустаҳкамлаш учун ўз мутахассисларини ҚГУга юбориш орқали бир-бири билан ҳамкорлик қилади. Ушбу дастурни амалга ошириш ва мувофиқлаштириш мақсадида 2016 йилда ҚГУда ЮНЕСКО кафедраси ташкил этилди. Унинг вазифаси сув ресурсларини барқарор бошқаришга таъсир кўрсатадиган мураккаб масалалар бўйича академик ва илмий тадқиқотларда минтақавий шерикчиликни қўллаб-қувватлашдан иборат. Шу муносабат билан ЮНЕСКО кафедраси томонидан сув хўжалиги соҳасида экспедиция, симпозиум, мусобақа ва илмий танловлар, ёзги мактаб ва семинар-тренинглар каби самарали тадбирлар ўтказилмоқда.

Юқорида айтиб ўтилган ҚГУ лойиҳасидан фарқли ўлароқ, биз таклиф этаётган таълим дастури геотизимлардаги географик муаммолар (ижтимоий, иқтисодий, сиёсий, экологик, институционал) ва миллий таълим тизимининг барча турларини (мактабгача, мактаб, ўрта махсус, олий, докторантура, малака ошириш ва қайта тайёрлаш) қамраб олади. Бунда географик маданиятни шакллантириш учун минтақа аҳолисини ўқитишнинг тегишли масалаларини кўриб чиқиш ҳам керак бўлади.

2. География таълим ва тарбиянинг минтақавий концепцияси ҳамда йўл харитасини ишлаб чиқиш ва қабул қилиш 2022 йилда амалга оширилиши мақсадга мувофиқ. Концепцияда географик таълим ва тарбия бўйича ғоялар тизими ишчи гуруҳ томонидан ишлаб чиқилади ва дастлаб «Марказий Осиёда география: ягона таълим ва тарбия тизимини барпо этиш ғояси» мавзусидаги халқаро форумда муҳокама қилинади. Унда масаланинг долзарблиги, муаммо ҳолати, хорижий тажриба, мақсади ва вазифалари, лойиҳани амалга ошириш босқичлари ва амалга ошириш механизми, кутилаётган натижалар каби масалалар акс эттирилади.

Форум такомиллаштирилган тегишли қарорларни қабул қилгандан сўнг «Ўрта Осиёда ягона географик таълим ва тарбияни амалга ошириш бўйича ҳаракатлар «йўл харитаси» ишлаб чиқилади. Йўл харитаси минтақа давлатларининг 2023-2030 йилларга мўлжалланган миллий ривожланиш стратегиясини ҳам қамраб олиши керак. Ривожланиш стратегиясининг ҳаракатлар режаси жадвал шаклида тузилади ва унда қуйидаги бандлар акс эттирилади: чора-тадбирлар ва уларни амалга ошириш босқичлари, ижрочилар, масъул юридик ва жисмоний шахслар, молиялаштириш манбалари, кутилаётган натижалар.

2021 йилда 15-16 июль кунлари Тошкент шаҳрида «Марказий ва Жанубий: минтақавий боғлиқлик. Таҳдидлар ва имкониятлар» мавзусида халқаро илмий-амалий конференция бўлиб ўтди. Анжуманда қатнашган Ўзбекистон ва Афғонистон президентлари, Покистон ва бошқа хорижий давлатларнинг ташқи ишлар вазирлари ҳамда юқори даражадаги вакиллари минтақадаги вазиятни чуқур ва ҳар томонлама тушуниш, тинчлик ва барқарорликни сақлаш йўлларини излаб топиш, барқарор ривожланиш учун шарт-шароитларни таъминлаш зарурлигини таъкидладилар. Конференцияда Марказий ва Жанубий Осиё мамлакатлари ҳамкорлигининг назарий масалаларини ўрганиш, инвестиция, транспорт-коммуникация, сув-энергетика, экологик ва маданий-гуманитар сиёсат соҳасидаги долзарб муаммоларни ўрганиш бўйича тадқиқот йўналишларини белгилашга алоҳида эътибор қаратилди. Муҳокама давомида тадбир иштирокчилари Тошкент анжуманида илгари сурилган ташаббусларни амалга ошириш бўйича аниқ таклифлар, шунингдек, минтақавий ривожланиш ва замонавий таҳдид ва уларга қарши курашиш бўйича салоҳиятни оширишга қаратилган лойиҳаларни амалга оширишда халқаро ташкилотлар ва фуқаролик жамияти институтларининг ролини кучайтириш бўйича тавсиялар берилди.

3. Ўрта Осиёнинг трансчегаравий муаммоларини ҳал қилишга қаратилган истиқболда «Ягона минтақавий географик таълим ва тарбия» дастурларини ишлаб чиқиш ва амалга жорий этиш 2022-2023 йилларга мўлжалланади. Унда эътибор давлат таълим стандартлари минтақавий ҳаракатлар механизмининг муҳим таркибий қисмларидан бири бўлган барқарор ривожланиш учун таълим ва тарбия соҳасини шакллантиришга қаратилади [4]. Дастурлар замонавийлик руҳига мос келади ва трансчегаравий географик муаммоларни ҳал қилишга, шунингдек давлатлараро муносабатларни мустаҳкамлашга ёрдам беради. Дастурларнинг мазмуни ва моҳияти Марказий Осиё давлатларини барқарор ривожланиш бўйича миллий стратегияларни мувофиқлаштириш учун минтақавий таълим стратегиясини яратиш зарурати тобора долзарб бўлиб бормоқда. География таълимнинг давлатлараро стандарти миллий таълим турларининг барча босқичлари (мактабгача, мактаб, ўрта махсус, касб-ҳунар, олий маълумот, аспирантура ва докторантура, кадрлар малакасини ошириш ва қайта тайёрлаш) ва мулкчилик шаклларини (давлат, нодавлат, давлат-ҳусусий шерикчилик) қамраб олиши керак. Бунда таълимнинг оддийдан мураккабга, яқиндан узоққа томон олиб бориш принципларини ҳисобга олиш зарур.

География таълим ва тарбия соҳасидаги илмий тадқиқотларни нафақат миллий, балки минтақавий миқёсда ҳам мувофиқлаштириш мақсадга мувофиқ, деб ҳисоблаймиз. Барқарор ривожланиш талабларига монанд равишда, мазкур тадқиқотларда инсон салоҳиятини ривожлантиришга барча жамоат ташкилотлари ва таълим муассасаларини жалб этиш ҳамда ***«Ўрта Осиё – умумий уйимиз»*** шиори остида аҳолининг таълим жараёнига жалб этилмаган қатламларини ўзаро ҳурмат ва ёрдам руҳида тарбиялаш масалалари долзарб бўлиб турибди.

4. Минтақавий барқарор ривожланиш мақсадида географик йўналишдаги кадрларни тайёрлаш 2023-2026 йилларга мўлжалланган бўлиб, унда жаҳон, минтақавий ва маҳаллий даражадаги барқарор ривожланиш талабларига жавоб берадиган барча компетенцияларниэгаллаган кадрлар тайёрлаш талаб этилади. Бу ерда таълим ва тарбиянинг асосий мақсади «истеъмолчилар жамияти» қадриятларига эмас, балки ***географик қадриятлар тизимига йўналтирилган шахсни тайёрлаш*** бўлиши керак. Фақатгина янгича географик дунёқарашга эга инсонлардан иборат жамият барқарор ривожлана олади. Барқарор ривожланишга ўтишнинг барча механизмларини бошқарадиган восита ролини ўйнашга йўналтирилган таълим ва тарбия. Марказий Осиё мамлакатларининг барқарор ривожланиш учун таълим соҳасидаги минтақавий ҳамкорлик тажрибаси шерикларимиз ва ҳамкасбларимиз томонидан замонамизнинг кўплаб долзарб масалаларининг шубҳасиз ижобий ечими сифатида эътироф этилди.

Кадрлар тайёрлашда давлат ва жамоат ташкилотлари алоҳида ўрин тутади. Амалдаги миллий таълим муассасаларининг малака ошириш ва қайта тайёрлаш курсларининг моддий-техника базаси географик онг ва маданиятни шакллантириш учун барча имкониятларга эга. Миллий университет ва институтларнинг профессор-ўқитувчилари ва ёш олимларининг фундаментал, амалий ва инновацион илмий изланиш мавзулари замонавий талабларга жавоб бериши ва минтақавий трансчегаравий муаммоларни ҳал қилишга ҳисса қўшиши керак, деб ўйлаймиз. Мазкур масалада Ўрта Осиё давлатларининг миллий кадрлар тайёрлашни мувофиқлаштириш ва ЕвроОсиё иқтисодий комиссиясининг 2025 йилгача бўлган даврда иқтисодий интеграция тавсияларига мувофиқ ягона минтақавий кадрлар тайёрлаш стратегиясини яратиш зарурати тобора долзарб бўлиб бормоқда [7]. Унда халқаро ташкилотларнинг тегишли экспертларини жалб қилган ҳолда минтақанинг барча республикаларидан юқори малакали мутахассислардан иборат ягона ишчи гуруҳини тузиш талаб этилади.

5. «Ўрта Осиё географик жамият»ни ташкил этиш ва унга минтақавий географик муаммоларни баҳолаш, мониторинг қилиш ва прогнозлаш функциясини бериш 2022-2023-йилларга мўлжалланган ташкилий масаладир. «Ўрта Осиё география жамияти» амалдаги ёки янги ташкил этиладиган миллий география жамиятлари негизида ташкил этилади. Мазкур нодавлат ташкилотининг Низомини ишлаб чиқишда, амалдаги географик жамият низомларидан фарқли равишда, минтақавий географик муаммоларни ҳал қилишдан манфаатдор барча жисмоний (иқтисодчи, геолог, ҳуқуқшунос, сиёсатчи, тупроқшунос, биолог, файласуф, социолог каби) ва юридик шахслар (нодавлат ташкилотлари, жамоат бирлашмалари, партиялар, халқаро ташкилотлар ва ҳ.к.) ушбу жамият аъзолари бўлишлари мумкин, деган қоидаларни киритиш ўта муҳим ижтимоий аҳамият касб этади. Зеро география табиат – жамият – ҳаётий фаолият масалларига комплекс ёндашади. Акс ҳолда унинг жамият фаолияти географик таълим ва тарбиядан чиқиб кетади. Жамият аъзолари, иштирокчи давлатларнинг қонунларида тақиқланмаган тарзда, жинси, ирқи, миллати, тили, дини, ижтимоий келиб чиқиши, касбий фаолияти, эътиқоди, шахсий ва ижтимоий мавқеидан қатъий назар киритилишини инобатга олиш керакдир.

«Оролни қутқариш халқаро жамғармаси» ёки бошқа халқаро ташкилотларнинг низомларини «Ўрта Осиё географик жамияти тўғрисида»ги Низомни ишлаб чиқиш учун асос қилиб олиш ўринли. «Оролни қутқариш халқаро жамғармаси»дан фарқли равишда, «Ўрта Осиё география жамияти» минтақавий жамият География фанининг мақсади, вазифалари, объекти ва предмети билан боғлиқ барча масалаларни ҳал қилиши мумкин. Масалан, муайян геотизимларда табиат–жамият–ҳаётий фаолиятнинг ўзаро алоқадорлик қонуниятларини аниқлаш, ўзаро таъсирини баҳолаш, даврий ўзгаришини мониторинг қилиш ва келажак истиқболини прогнозлаш [3]. Геотизимлар умумий географик, шунингдек табиий-географик, иқтисодий-географик, ижтимоий-географик, сиёсий-географик, геоэкологик характердаги масалалардан иборат бўлиши ҳам мумкин.

Шундай қилиб, Марказий Осиё ва Афғонистон, яъни Ўрта Осиё давлатларининг «Ягона минтақавий географик таълим ва тарбия» масалалари бўйича минтақавий ишчи гуруҳ тузиш ва у ишлаб чиққан таклиф ҳамда тавсияларни халқаро миқёсда амалга жорий этишда «Марказий Осиё географик жамияти»ни ташкил этиш барқарор ривожланишнинг трансчегаравий муаммоларини ҳал қилишнинг энг самарали воситаларидан бири бўлиб хизмат қилади, деб ишонамиз.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на 75-й сессии Генеральной Ассамблеии ООН. https://uza.uz.
2. Международный Фонд спасения Арала. https://aral.uz/wp/about.
3. Нигматов А.Н., Тобиров О.К. Global va regional turistik rayonlashtirishda tabiiy geografik yondashuv zarurati // Замонавий географик тадқиқотларда ҳудудларнинг ижтимоий-иқтисодий ва инновацион ривожланиши, табиатдан оқилона фойдаланиш ва туризм масалалари // Халқаро илмий-амалий конференция материаллари. – Нукус, 2021.- 19-24-б.
4. Образование через всю жизнь // Непрерывное образование в интересах устойчивого развития // Серия материалов международных конференций. – Санкт-Петербург, 2014–2021 гг.
5. Образовательная программа «Интегрированное управление водными ресурсами» https://dku.kz/ru/content/programm-view/?id=49.
6. Программа развития ООН/Глобальный экологический фонд // ПРООН.ГЭФ. https://www.unece.org.
7. Специальная программа ООН для экономик Центральной Азии (СПЕКА) // Повышение эффективности осуществления ЦУР на основе сотрудничества. Гянджа, Азербайджан, 2016.–43 с.

Низамиев А.Г., Айтыкулова Б.М., Момошева Г.А.

ТУРИЗМ В ЮЖНОМ РЕГИОНЕ КЫРГЫЗСТАНА И ЕГО ВОЗМОЖНОСТИ В РАЗВИТИИ ТРАНСГРАНИЧНОГО ТУРИЗМА В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ

Аннотация. *В статье дается общая характеристика развития туризма в южном регионе Кыргызстана, показываются его природно-географический потенциал. Обосновываются формирование и развитие трансграничного туризма в пределах Ферганской долины и предлагается создание трансграничного туристского маршрута на основе познания продукций народно-художественных ремесел городов по маршруту следования.*

Ключевые слова: *туризм, южный регион, трансграничный туризм, народно-художественный промысел, долина, туристский маршрут.*

Қирғизистоннинг жанубий минтақасидаги туризм ва унинг Фарғона водийсида трансчегаравий туризмни ривожлантиришдаги ўрни

Аннотация. *Мақолада Қирғизистоннинг жанубий минтақасида туризм ривожланишининг умумий ҳолати тавсифланган, унинг табиий географик салоҳияти кўриб чиқилган. Фарғона водийсининг табиий чегаралари доирасида трансчегаравий туризмни ривожлантириш зарурати асосланган, хусусан, минтақа шаҳарларидаги халқ ҳунармандчиликлари билан танишишга қаратилган трансчегаравий туристик маршрут лойиҳаси таклиф қилинган.*

Калит сўзлар: *туризм, жанубий минтақа, трансчегаравий туризм, халқ ҳунармандчилиги, водий, туристик маршрут.*

Tourism in the southern region of Kyrgyzstan and its opportunities for the development of cross-border tourism in the Ferghana Valley

Abstract. *The article gives a general description of the development of tourism in the southern region of Kyrgyzstan, shows its natural and geographical potential. The formation and development of cross-border tourism within the Fergana Valley is substantiated and the creation of a cross-border tourist route based on the knowledge of the products of folk art crafts of cities along the route is proposed.*

Key words: *tourism, southern region, cross-border tourism, folk art craft, valley, tourist route.*

Южный регион Кыргызстана, включая 3 административные области – Баткенская, Жалал-Абадская и Ошская и город республиканского значения – Ош, занимает площадь 76,0 тыс. кв. км (за исключением Тогуз-Тороуского района Жалал-Абадской области), что составляет 38% общей площади страны. На 1 января 2021 года численность населения региона составила 3 522,7 тыс. человек (53% общей численности населения страны).

Главным отличием физико-географического положения южной части страны является то, что его территория полукольцом с севера, востока и юга охватывает Ферганскую долину – “жемчужину Средней Азии”, как называли ее за красоту и богатства природы. Поэтому этот регион часто называют Приферганской частью Кыргызстана. В орографическом отношении территория

региона, кроме низменностей Ферганской (внутренняя часть) и Кетмен-Тюбинской (на северо-востоке) долин, представлена горными долинами и хребтами Тянь-Шаня и Памиро-Алая – важными горными системами мира. Высота территории региона колеблется от 401 м (село Кулунда в Ляйлякском районе – на юго-западе) до 7134 м (пик Ленина на Чон-Алайском хребте – на юге) (рис. 1).

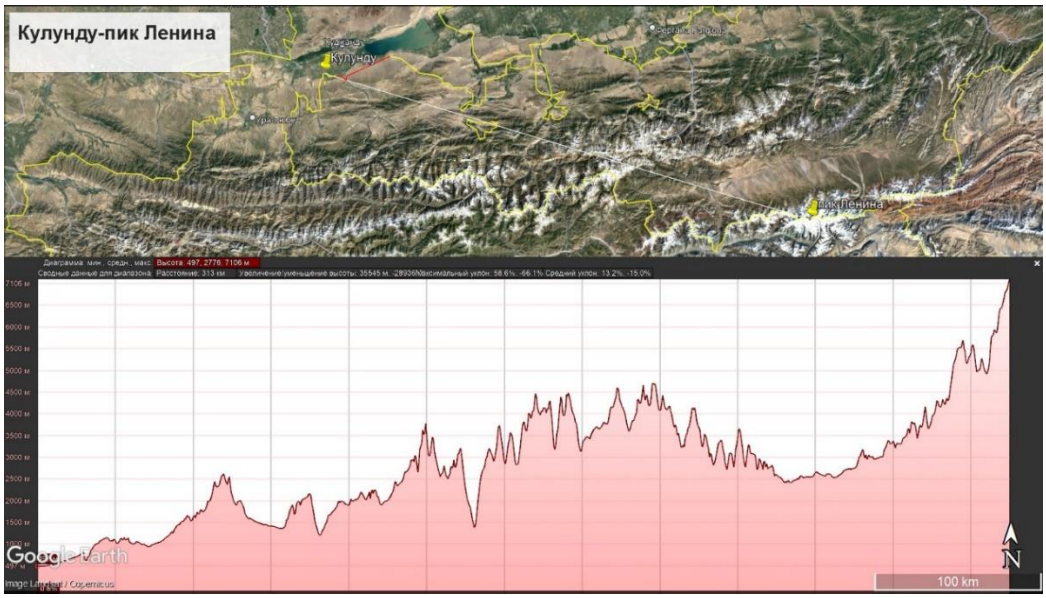


Рис. 1. Профиль территории от села Кулунду до пика Ленина

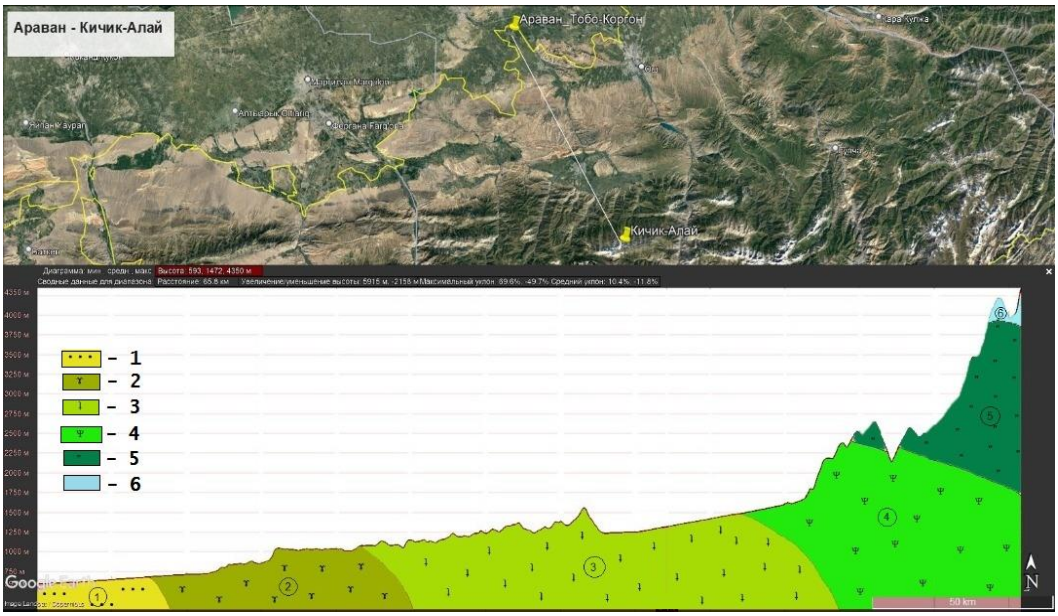


Рис. 2. Профиль линейной территории от села Тепа-Курган до наибольшей точки Кичик-Алайского хребта

Условные знаки: 1 – пустыни и полупустыни нижней части склонов предгорных долин; 2 – субтропические предгорные степи; 3 – горные степи; 4 – ксерофильные редколесья (можжевеловые, фисташковые), нагорные ксерофиты и растительность пестроцветов; 5 – высокогорные альпийские и субальпийские луга и разреженная растительность высокогорий; 6 – ледники.

В связи с этим природа юга Кыргызстана характеризуется своеобразной красотой и контрастными оттенками. На его территории присутствуют участки пустынь, полупустынь, низменных степей, горных степей и лугостепей, площади горных лесов – орехово-плодовых, арчовых, еловых, пихтовых и др., альпийские и субальпийский луга, горные тундры и нивальные зоны, определяемые закономерностью высотной поясности. При этом такие природные зоны в некоторых местах расположены в пределах 60-70 км, что позволяет туристу побывать в течение одного дня. На рис. 2 показано расстояние (65 км по прямой) от села Тепа-Курган Араванского района до наибольшей точки Кичик-Алайского хребта (4629 м).

Природная гордость района – единственный и самый крупный в мире реликтовый массив орехово-плодовых лесов с площадью более 600 тыс. га, которые считаются природной кладовой орехов (ореха грецкого, фисташки, миндаля), фруктов (яблони, груши, сливы, вишни и др.), барбариса, боярышника и др. Также на юге расположены большие площади арчовых лесов, густозаселенность которых имеет мировое значение. В долине Разан-Сай сохранены дикорастущие субтропические растения: гранат, инжир, виноград, тутовник. Здесь распространено самое большое количество пещер, интересных в экстремальном туризме, в том числе самая длинная (Канигут с протяженностью 3 км) и глубокая (Ферсман с глубиной 240 м). Регион славится большим количеством и разнообразием культурно-исторических памятников. Города Ош и Узген, село Сафед-Булан отнесены к разряду исторических. В частности, Ош, как второй по величине город и южная столица страны в современности, в историческом прошлом в силу своего удобного географического положения был важнейшим торговым центром и перевалочным пунктом Великого Шелкового пути, его культовое значение связано с размещением в нем горы Сулайман-Тоо – исламской святыни в Ферганской долине; Узген, как столица государства Караханидов в XII веке, известен своеобразным культурно-архитектурным комплексом; в Сафед-Булане расположен мавзолей Шах-Фазл и является местом паломничества мусульман. Все это основа для развития туризма в уникальном регионе – на юге Кыргызстана. Словом, возрастающий интерес к этому краю не случаен. Богатая и разнообразная природа, благодатная земля, древняя история, трудолюбивый народ, самобытная культура, сформированная под воздействием философию Востока и традиций Ислама, с древних времен привлекают к себе внимание ученых, политиков, путешественников, паломников, торговцев и др [5].

В связи с этим юг страны остается потенциальным для развития туризма регионом. Для этого сперва рассмотрим состояние материально-технической базы отрасли. Следовательно, в табл. 1 приводятся количественные данные о хозяйствующих субъектах, осуществляющих туристскую деятельность в южном регионе Кыргызстана.

Таблица 1

Территориальная структура сферы туризма юга Кыргызстана на 1 января 2020 года

	Гостиницы	Предприятия туризма и отдыха	Туристские агентства и туроператоры	Санаторно-курортные учреждения	Рестораны
Баткенская область	49 14,8	26 17,3	77 8,0	3 12,5	686 30,2
Жалал-Абадская область	123 37,3	64 42,7	226 23,5	9 37,5	671 29,5
Ошская область	51 15,4	35 23,3	171 17,7	7 29,2	675 29,7
город Ош	107 32,5	25 16,7	489 50,8	5 20,8	241 10,6
Всего	330	150	963	24	2273

Рассчитано по данным Нацстаткома КР. В числителе – общее число объектов; в знаменателе – их удельный весь, в %.

Как показывают данные таблицы, объекты туризма и отдыха размещены неравномерно, что объясняется наличием рекреационных ресурсов и социально-экономическим уровнем соответствующих областей. Например, большим количеством объектов туризма обладает Жалал-Абадская область (29,2% общего числа объектов), которая располагает вторым по значимости потенциалом рекреационных ресурсов после Иссык-Кульской области: 37,3% общего числа гостиниц юга страны, 42,7% – предприятий туризма и отдыха, 37,5% – санаторно-курортных учреждений, а в ресторанном бизнесе уступает только на 4 единицы Ошской области. Соответственно, меньшим числом объектов располагает Баткенская область – 22,5% общего числа объектов на юге страны. В данной области мало турагентств и туроператоров (8%) и санаторно-курортных учреждений (12,5%).

В табл. 2 приведены статистические данные о показателях вместимости и деятельности специализированных предприятий туризма за 2019 год.

Таблица 2

Вместимость и деятельность специализированных предприятий туризма за 2019 год

	Единовременная вместимость субъектов, мест	Число мест/коек в месяц максимального развертывания, мест	Численность лечившихся и отдыхавших, человек
Туристские базы			
Жалал-Абадская область	270	270	4290
Санатории			
Жалал-Абадская область	378	378	10660
Санатории-профилактории			
Ошская область	215	215	2907
город Ош	110	110	964
Баткенская область	0	30	340
Пансионаты отдыха			
Жалал-Абадская область	460	460	2018
База отдыха			
Баткенская область	28	28	1269
Жалал-Абадская область	90	90	2358
Спортивно- оздоровительные лагеря			
Баткенская область	100	100	300
Детские оздоровительные комплексы			
Баткенская область	100	100	300
Жалал-Абадская область	842	1415	3139
Ошская область	350	350	1070

Рассчитано по данным Нацстаткома КР.

Как видно, по показателям вида объектов специализированных предприятий туризма и количеству лечившихся и отдыхавших отличается Жалал-Абадская область: туристские базы с единовременной вместимостью 270 мест (100% от общего числа подобных объектов региона), санатории – 378 (100%), пансионаты отдыха – 460 (100%), база отдыха – 90 (76,3%), детские оздоровительные комплексы – 842 (65,2%); 65,8% от общего числа отдыхающих (лечившихся) принадлежит данной области. По всем показателям отстает Баткенская область, у которой показатели по единовременной вместимостью имеющихся объектов 7,7%, по количеству отдыхающих (лечившихся) 6,5%.

Анализ показал, что в развитии материально-технической базы туризма южного региона Кыргызстана назрела необходимость изменения как в количественном отношении (то есть в строительстве новых зданий и расширении мощностей существующих), так и в качественном (то

есть в улучшении технической оснащенности зданий и других сооружений, технологии обслуживания туристов, условий труда обслуживающего персонала и др.). В этом деле следует обратить внимание Баткенской области как депрессивного района, который имеет особый статус (на основе Закона КР «О статусе Баткенской области» от 10 сентября 2021 года). Иными словами, в данном законе предусматривается содействие социально-экономическому развитию области, улучшению качества жизни, повышению уровня занятости населения, созданию благоприятных условий для развития предпринимательства и привлечению инвестиций [2]. В связи с этим в реализации данного закона также должны предусматриваться вопросы развития туристской отрасли, улучшения ее материально-технической базы, направленные на освоение ресурсов и создание соответствующей инфраструктуры. Ведение туристской деятельности обуславливает создание новых рабочих мест и улучшение условий жизни местного населения посредством обслуживания туристов.

Юг Кыргызстана, Ферганская долина в целом в географическом плане является трансграничной территорией, что позволяет развивать “трансграничного сотрудничества, охватывающего все аспекты жизни жителей приграничных административных регионов” [1]. Выделение таких регионов осуществляется на основе исторических, этнических, географических, экологических или экономических критериев, в основе которых – природное единство, а также общность исторических и культурных традиций. Ресурсная дополняемость, взаимный интерес к близко расположенным государствам, отличающимся в первую очередь контрастностью природных, этнических и культурных условий, создают предпосылки функционирования трансграничной туристской территории с единым туристским продуктом. Здесь автор приводит, например, такие сюжетные названия, как “Восточное кольцо России”, “Великий Шелковый путь”, “Великий чайный путь”, “Дороги Чингизхана” и др [3]. В этом плане Д.Г.Солдатенко при разработке и реализации трансграничных туристских проектов предлагает особое внимание уделять формированию конкурентоспособного турпродукта с максимально полным использованием всех ресурсных возможностей территории и грамотно подобранной и поданной информацией с учетом социальных, эстетических и познавательных потребностей, а также национальных особенностей туристов из соседних государств [6].

В этом отношении учитывая уникальность географического положения Ферганской долины необходимо рассмотреть ее как трансграничная территория в сфере сотрудничества в разных видах деятельности, в нашем случае – в туристском бизнесе. Границы и приграничные районы должны стать зоной сотрудничества и развития. При этом важным фактором трансграничного развития выступают добрососедские отношения между граничащими государствами, их желания в взаимовыгодных торгово-экономических связях, культурном, образовательном, спортивном и туристском обменах.

Для формирования и развития трансграничного туризма в пределах Ферганской долины предлагаем создать трансграничного туристского маршрута как одна из форм трансграничного сотрудничества в регионе. В процессе многостороннего взаимодействия приграничных территорий соседних стран формируется особая территориальная структура – международная трансграничная туристская зона, функционирующая на основе совместных международных программ, имеющая определенную инфраструктуру материально-технического и управленческого характера.

На наш взгляд, трансграничный туристский маршрут “Ош – Андижан – Фергана - Коканд (или Андижан – Наманган - Коканд) – Худжанд – Баткен - Ош”, охватывающий территории Баткенской и Ошской областей Кыргызской Республики, Андижанской и Ферганской (или Наманганской) областей Республики Узбекистан и Согдийскую область Республики Таджикистан, включает в себе туристские ресурсы природного и культурного назначения, объекты инфраструктуры и расселения населения. Этот маршрут мы назвали «Золотым ремеслом». Имеющий потенциал туристских ресурсов характеризуется единым природно-географическим и культурно-историческим содержанием (рис. 3).

В данном случае в качестве единого потенциала мы рассматриваем народно-художественный промысел (НХП), который имеет уникальность и своеобразность в развитии в странах-соседях, даже в их регионах (областях). Туристов в эти места привлекают уникальность и большой выбор товаров НХП, следовательно маршрут можно рассмотреть как единый турпродукт (ремесленный тур).

Ремесленное дело в Ферганской долине, за что ее называют еще Золотой долиной, чрезвычайно богато своими традициями и продукциями. Национальные традиции, этническая разнообразие, древние обычаи, уклад жизни на основе ручного производства или в сочетании с современным техническим прогрессом отражаются в самых разных произведениях НХП: изготовление ножей, кружева из дерева, резьба по дереву, керамическая продукция, изготовление музыкальных инструментов, чеканка по меди, керамическое искусство, золотошвейное дело, изготовление национальных халатов и головных уборов, производство скульптур малой формы и др. Кувшины, кумганы, чайники, пиалы, разные сувениры с рисунками и узорами считаются востребованными на базарах, в магазинах, торговых точках и местах отдыха и развлечения. При этом отдельные города имеют “именные” или брендовые продукции НХП: Ошское кузнечное ремесло и изготовление снаряжения верхового коня; Баткенское ручное изготовление ковра; Андижанская вышивка и резьба по ганчу; Маргиланский шелк “хан-атлас”; Кокандские ножи; Чустские тюбетейки и знаменитые ножи; Риштанская керамика; Худжандское рисование на потолках “накшу-нигор” и изготовление гребешков и расчесок и др.

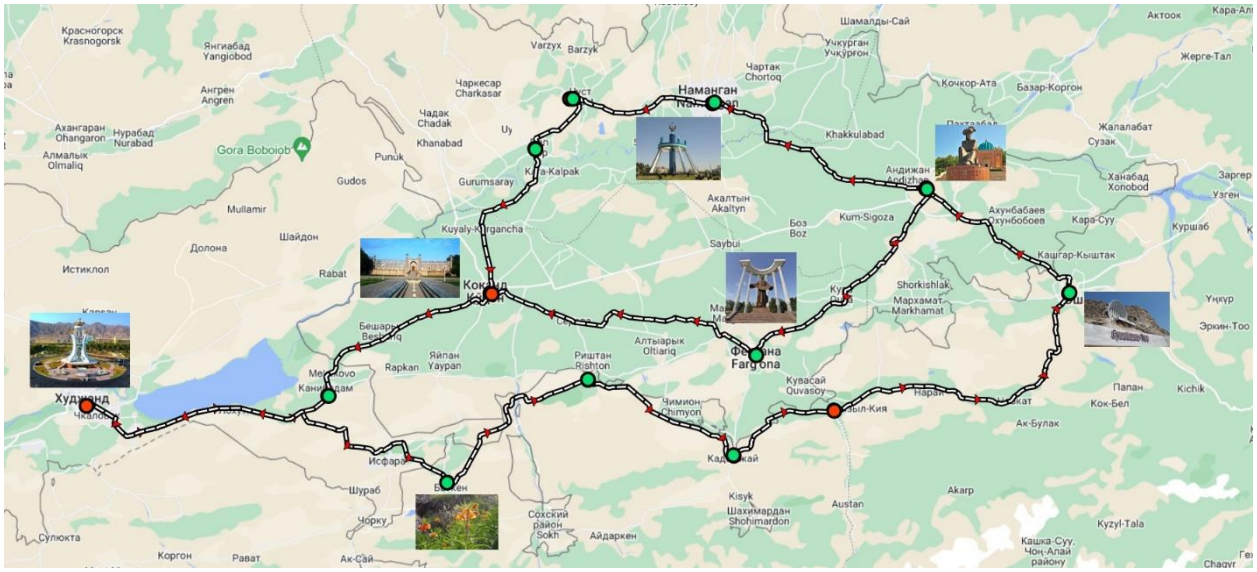


Рис. 3. Карта-схема трансграничного туристского маршрута «Золотое ремесло»

При организации ремесленного тура по вышеназванному маршруту, как мы отмечали ранее, организация караванинга является самым удобным и оригинальным сервисом обслуживания иностранных туристов [4]. Такой способ будет самым интересным и эффективным маршрутом познания региональных особенностей долины и знакомства культурными достопримечательностями (в том числе ремесленными) каждого города.

Таким образом, трансграничная территорияя, как комплексная географическая структура, является эффективной формой трансграничного сотрудничества в регионе и создает предпосылки для развития международного туризма. При этом трансграничные туристские маршруты, как инструмент развития регионального туризма, дает мультипликативный эффект и позволяет диверсифицировать отраслей региональной экономики, в данном случае, для областей Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана, создающих трансграничную территорию в Ферганской долине.

Использованная литература:

1. Артеменко С.В. Белорусско-польско-украинский трансграничный регион: возможности сотрудничества в сфере трансграничного туризма. –С. 166.

2. Закон Кыргызской Республики «О статусе Баткенской области» от 10 сентября 2021 года, № 113.

3. Мирзеханова Д.Г. Трансграничные территории в развитии международного туризма. –С. 562.

4. Низамиев А.Г. Кыргызстан и Узбекистан: возможности туристского сотрудничества в рамках Великого Шелкового пути //Мат. межд. научно-практ. конф. «География в современном мире: теория и практика». -Ташкент: НУУз, 2006. -С. 21.

5. Низамиев А.Г. Современный Ош: возрождение как центра путешествий. -Бишкек: Илим, 2001. -С. 6.

6. Солдатенко Д.Г. Трансграничные территории в туризме: теоретические аспекты //Наука и туризм: стратегии взаимодействия. Вып. 4. –С. 64.

Низомов А., Сафаров. У. Ҳ.

ҲИСОР ВА КЎҲИТАНГ ТРАНСЧЕГАРАВИЙ ТОҒ ТИЗМАЛАРИ ШАРҚИЙ ЁНБАҒРИ ҚИСМИ КАРСТ БУЛОҚЛАРИ ГЕОГРАФИЯСИ

Аннотация. *Мақолада ер ости сувларининг пайдо бўлиш сабаблари хусусан, Ҳисор ва Кўҳитанг тоғ тизмасининг шарқий ёнбағри қисмидаги булоқларнинг географик тарқалиши тўғрисида маълумот келтирилган. Шунингдек, булоқ сувларининг бугунги ҳолати, ундан тежаб фойдаланиш ҳамда сув ресурсларини муҳофаза қилиш масалалари баён этилган.*

Калит сўзлар: *Бойсун, Кўҳитанг, Чўлбаир ва Кетмончопти тизмалари,карст, булоқ.*

География карстовых родников восточного склона трансграничных Гиссарского и Кугитангского горных хребтов

Аннотация. *В статье приведены сведения о причинах образования подземных вод, в частности о географическом размещении родников на восточных склонах Гиссарского и Кугитангского хребтов. Описано также современное состояние родниковой воды, ее рациональное использование и охрана водных ресурсов.*

Ключевые слова: *хребты Байсунтау, Кугитанг, Чульбаир, Кетмончопти, карст, родник.*

Geography of karst springs on the eastern slope of the transboundary Gissar and Kugitang mountain ranges

Abstract. *The article provides information about the reasons for the formation of groundwater, in particular, the geographical location of springs on the eastern slopes of the Gissar and Kugitang ranges. The current state of spring water, its rational use and protection of water resources are also described.*

Key words: *ridges Baysuntau, Kugitang, Chulbair, Ketmonchopti, karst, spring.*

Хусусан қурғоқчил ҳудудларда сувга бўлган эҳтиёж қадим замонларданоқ кишиларни гидрокопил ва гидрогеологик заҳираларини қидириб топишга ундашган. Тоғ, тоғ олди ва қисман чўл ҳудудларида мавжуд сув манбалари булоқларидан омилкорлик билан фойдаланилаётганлиги ота-боболаримизнинг сувга бўлган юксак эътиборидан далолат беради. Дарҳақиқат, юртимизда ер ости сувларини ўрганиш тўғрисидаги тажрибаларнинг қадимдан шаклланишига сабаб, табиий географик шарт-шароитдир. Агар дастлабки ёзма тарихий манбаларни кўздан кечирадиган бўлсак, ўша давр кишилари ер ости сувларини кўрсатиб бераоладиган мутахассис сифатида таърифланади. “Нақл қилишларича, эрамизнинг 78-123 йилларида яшаб ўтган Қушон империясининг сўнгги ҳокими Қанишка лашкарлари билан чўл-биёбонда қатра сувга зор, ҳалокат ёқасида турган бир пайтда, ҳоким отига ўтириб яқин атрофда ҳосил бўлган катта ботиқни гир айланиб чиқиб, чукурликнинг марказини мўлжаллаб найза санчган экан. Ўшанда тиғ ўрнидан шарқираб сув отилиб чиқиб кетибди деб эътироф этишган” [1].

Ривоятда тасвирлангандек, ботиқли жойларда чучук сув ҳавзаларининг тарқалиши ва кўп ҳолларда у ўз босими туфайли юзага оқиб чиқаши кишиларга маълум бўлган.

Ёғин ва ер усти сувлари ерга сингиб тупроқдан, қум, шағал каби тоғ жинслари орасидан сизот – ламинар тарзда ҳаракатланади. Ер ости сувлари гил, гранит, қумтош каби сув ўтказмайдиган қатламга бориб тўпланади ва сувли қатламни вужудга келтиради. Ушбу ер ости сувларининг табиий йўл билан ер юзасига оқиб чиқиши натижасида булоқлар вужудга келади.

Юза ер ости сувларидан тўйинадиган булоқларнинг сув сатҳи иқлимий кўрсатгичлар асосида мавсумий ҳамда йил давомида ўзгариб туради. Грунт сувларидан ҳосил бўладиган булоқлар кўпинча босимсиз ёки паст босимли ҳолда бўлади.

Шарқнинг буюк алломаси, қомусий билимлар эгаси бўлган Абу Райҳон Беруний (973-1048 й.й.) ер ости сувларининг табиатини ўрганиш борасида ҳам илмий фикрлар юритган.

Беруний ер ости сувларининг шаклланишини таърифлар экан, бу жараённи жуда оддий тилда ўқувчига етказа билган. "Ёғинлар тоғларга тушгач, сел бўлиб, оққанича оқади, қолгани тоғ оралиқларига кириб у ерларда йиғилади. Кейин булоқлар деб аталадиган йўллардан чиқишга тутинади" деб ёзади олим ўзининг "Қадимги халқлардан қолган ёдгорликлар" асарида. Ер ости сувларининг озаниш-кўпайиш хусусиятлари халқ хўжалигида катта роль ўйнаганлиги ва фанда муҳим аҳамият касб етганлиги туфайли шу масала замонавий гидрогеологияда чуқур ўрганилмоқда.

Сурхондарё табиий географик округининг ғарбий ҳудудлари тоғ тизмалари, тоғ олди қир адирлар ва текисликлардан иборат бўлиб, аксарият қум, тупроқ ва лёссимон ётқизиқлар билан қопланган. Иқлим шароити ноқулай, қурғоқчил жазирама кунлар узоқ муддатларга чўзилади. Ёғин-сочиннинг асосий қисми қиш ойларига тўғри келиб йиллик миқдори атиги 100-200 мм (Айниқса, ҳудуднинг жануби-ғарбий қисмида) дир. Ҳаво ҳароратининг баландлиги ва ёғин миқдорининг кўп қисми буғланишга сарф бўлганлиги учун ҳам бу ҳудудларда ер ости сувларининг шаклланиши учун жуда ноқулай аҳвол вужудга келади. Баъзан, пастқамликларда қор, ёмғир сувлари тўпланиб, вақтинчалик кўллар ҳосил қилади ва ерга шимила бошлайди. Иссиқ кунлар бошлангач суви буғланиб ва сингиб кетган кўллар ўрнида тақирлар вужудга келади.

Бойсун тоғ тизмасининг икки ён бағрида икки хил манзара бўлиб, унинг кун ботар тарафида булоқлар серсув. Кун чиқар тарафи эса аксинча, анча қурғоқчил бўлиб, булоқлар сони кўп бўлса-да, суви камроқ. Шунинг учун Бойсун ҳудудида сув танқислиги сезилиб туради.

Мақола муаллифларидан бири ўз тадқиқот ишларини олиб бориш жараёнида ўзининг "Ҳисор булоқлари" асарида қўйидаги маълумотларни келтиради [1]. Бойсуннинг Кетмончопти тизмасидаги Зинданак сув ўпқонидаги бир дарё сувларининг қаердан ер юзасига чиқишини бир неча марта тажрибалар орқали кузатишган. Яъни "Аввалдан тайёрлаб қўйилган ишқорга, бир килограмм махсус бўёқ флуоресценни челакда эритиб, аста жилғага қуйиб юборганимда сув ҳажми секундига 10 литрларни ташкил этарди. Бўялиб кетган сув шалдираб Зинданакка қуйилаётганини узоқ кузатиб, енгил тин олдим. Бўёқнинг жилға четига томган озгина юқи қам бутун оқимнинг рангини нилий, яшил рангга айлантириб юборарди ва зум ўтмай Зинданак оғзидан тўғри ер қаърига йўл олар эди. Тажрибанинг биринчи босқичи тугади. Энди иккинчи масала ўша бўялган сувнинг қаёқ томонга кетишини аниқлашда қолди. Бунинг учун Бойсунтовни бир айланиб чиқишга, баъзи жойларга қўйилган бўёқ тутқич "қопқон"ларни текшириб кўришга тўғри келади. Бу унча осон иш эмас. Энг умидли йирик нуқта, бу ўша - Хўжа Майхона Ота булоғи. Шунинг учун биринчи кузатув нуқтаси қилиб шу булоқни тайинлаганмиз. Ҳақиқатан ҳам саккиз соат ўтгач тахминларимизнинг ҳақлиги тасдиқланди. Худди шу Бойсунтовнинг яна икки жойида сув ҳўпловчи ўпқонларга бўёқ ташлаб кўрдик, бўялган сув маълум муддат ўтгач, худди шу Хўжа Майхона Ота булоғидан келиб чиқган эканлигини аниқлашган".

Гоҳида сувнинг ер ости билан қаёққа кетаётганини сирли ҳолда қолади. Шу ҳудудда жойлашган Хомкон кўлининг шимоли-шарқ тарафидан бошланувчи шўр Хомкон жилғаси оқиб келатуриб, гипс ётқизиқларида ҳосил бўлган ғорга кириб кўздан ғойиб бўлади. Баҳор ойларида сув кўпайиб, оқим сой бўйлаб, Панжоб дарасига қуйилади. Ер остига кириб кетаётган оқим қайси томонга ҳаракат қилмоқда?

Худди даранинг тўридан чиқувчи Хўжа Чакчахон булоғи ўша ер остига кириб кетаётган оқим бўлади, дейди маҳаллий аҳолилар ўз суҳбатида. Ҳақиқатан ҳам, ер остига кириб кетаётган сув ҳам, булоқ ҳам шўр, масофа яқин - бир километрлар чамаси. Лекин, тажриба бу хулосаларимиз нотўғри эканини кўрсатди. Аслида бўялган сув Хўжа Чакчахон булоғида ҳам бошқа булоқларда ҳам нишона бермади. Аммо, шуниси тайин бўлдики, ер остига кириб кетаётган оқим қарама-қарши томонга - тоғ ётқизиқлари бўйлаб жануби-ғарб томонга ҳаракат қилаётган экан. Иккинчидан, машҳур Хўжа Чакчакон булоғи бошқа томондан, яъни чуқурроқ қатламлардан тўйиниши маълум бўлмоқда.

Оқсув ва Қизилсув бир-бирлари билан туташиб Сангардак дарёни ҳосил қилишади.

Сангардак қишлоғидан икки километрлар қуйида водийни яна оҳактошлар эгаллаб олади. Дарё бу ерда жуда чуқур, даранинг тубини тўлдириб оқади. Дарёнинг ўнг соҳил бўйидаги тик қоя ён бағридан ёнма-ён бир нечта табиатнинг қайтарилмас инъоми гўзал булоқ – “Шаршара” суви 80 метрлик баландликдан дарёга сув ташлаб туради. Сочилиб тушаётган “Сангардак шаршараси” яъни илмий адабиётлардаги “Хўжаи Шар-Шар” чашмасидир. Сувнинг чиқиш жойи тўрт нуқтадан иборат. Баҳор ойлари унинг сув сарфи секундига 300 литрни ташкил этади. Булоқ чиройли шаршара шаклида атрофга гўзаллик бахш этиб, қоядан пастга интилади.

Халқажар дарёси Хўжаи-Пок номи билан ҳам машҳур. Халқажарнинг серсув ирмоқлари Чўлбаир тоғларидан тушиб келади. Оқаётган дарёнинг чап қирғоғида олтингугурт водородли Хўжаи Пок карст булоғи (секундига 200 литр) сут рангли, бадбўйгина, лекин шифобахш сув улашиб ётади. Булоқ суви бир неча метр оқиб дарёга қуйиладн. Дарё суви унинг таъсиридан анча масофагача туси ўзгариб оқиб борадида, кейин яна ўз ҳолича давом этади.

Хўжаи-Пок булоғининг бир неча кўзи бўлиб, улар улкан ғорга бориб тақалади. Ғор йўлагидан ўн метрлар юрилгач, ер ости дарёсининг ажралган жойига чиқиладн. Ғор сатҳи билан шифти орасидаги масофа ҳам қисқара боргани учун эркин ҳаракат қилиш қийин. Қўл фонарининг хира ёруғида пояфзални кесиб юборгудек қиррали тошларни (каррлар) авайлаб босиб ўтиб 20 метрлар юрилгач, ер ости дарёси илиқ сувли (20°С), қайнар булоққа айланади. Сув оғзи думалоқ шаклли карст қудуғидан чиқиб келади. Сув чиқаётган жойдан яна 20 метрлар давом этган ғор туйнукка айланади. Ўнг томонда шифти ўпирилиш натижасида очилиб қолган ғорнинг иккинчи қавати кўриниб туради. Йўлакнинг баъзи жойлари табиатнинг хассос қўллари билан яратилган жим-жимадор тош гуллар (сталактитлар) билан безангак. Аслида ғорнинг пайдо бўлиши ҳам юра оҳактошлари билан боғлиқ. Бу ерда оҳактошлар ер юзасига унча кўп чиқмаган бўлсада, катта бурчак остида тик кўтарилган ва кучли карстланган.

Бойсунсойга шимолий-ғарбдан туташадиган Хангаронсой ҳавзасини битта кўл ва ўн еттита булоқ безаб туради. Уларнинг бири денгиз сатҳидан 2500 метр баландликда жойлашган Кампир кўл номи билан машҳур. Кампир кўл тўртта булоқдан тўйинади ва битта дарёча бўлиб чиқади.

Сайроб қишлоғидаги машҳур 1000 ёшга яқинлашган Сайроб Чинори кўпчиликка маълум. Ушбу чинор ёнгинасида “Сайроб карст булоғи” мавжуд. Сайроб булоғи (1980 йилларда секундига 50 литр, бизнинг давримизда 12 л/с) Нурота, Авлиё ота булоқлари каби ноёб балиқлари билан ҳам машҳур ва диққатга сазовордир.

Бойсун ва Кўҳитанг тизмасининг шарқий ён бағрида юқоридаги номлари келтирилган булоқлардан ташқари яна ўнлаб булоқлар ўз сувлари билан маълум ва машҳур. Улардан Омонхона, Оби Шифо, Мойлибулоқ, Қўтирбулоқ, Ўринбулоқ, Тиллабулоқ, Шўроббулоқ ва бошқалар. Ушбу булоқларнинг сувлари таркибида турли хил кимёвий моддалар учрайди ва бундай булоқ сувларининг шифобахшлиги текширишлар жараёнида аниқланиб келинмоқда. Уларни чуқурроқ ўрганиб, тиббий-санитария тартиб-қоидаларига амал қилган ҳолда халқ хизматига қўйиш вақти етди.

Республикамизда сув ресурслари чекланган бўлишига қарамасдан, уни тежаб фойдаланишга кам эътибор берилаяпти, натижада сувнинг кўп қисми мақсадсиз сарф бўлмоқда. Деярли барча истеъмолчилар доимий равишда меъёрдан кўп сув олишга ҳаракат қиладилар.

Юқорида келтирилган маълумотлардан кўриниб турибдики, ҳозирги кунда Республикамизда энг долзарб масалалардан бири сувдан мақсадли фойдаланиш ва уни сифат жиҳатдан муҳофаза қилишдир. Бу муаммони ҳал этишда кўпчилик олимлар сувдан унумли фойдаланиш, тоза сақлаш асосий йўл деб қарамоқдалар.

Иккинчидан, энг такомиллашган сунъий тозалаш иншоотлари ҳам сувни тўла тозалашга имконини беради.

Демак, асосий мақсадлардан бири булоқ, дарё, кўллар, сув омборлар сувидан тежаб, мақсадли фойдаланиш, айниқса, қишлоқ хўжалигида ишлатилган оқизиқли сувларни юқорида келтирилган сув ҳавзаларига туширмаслик, содир бўлаётган салбий ҳолатларни тўла тўхтатишга қаратилган бўлиши керак. Шу каби тадбирларни яна кўпроқ олиб борсак муаммоли масалаларни тубдан ҳал қилишга имкон беради.

Бугунги куннинг асосий талаби ҳам инсон омилида асосий ўрин тутаётган тоза сувнинг сифати ва самарасини яхшилаш, уларнинг миқдорини кўпайтириш имкониятларини топишимиз

лозим, чунки бунда бутун дунёда сув тоза бўлиб, истеъмол учун яроқли бўлади, тоза сув ҳажми бир неча марта ортади деб ўйлаймиз.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Низомов А. Ҳисор булоқлари. –Т.: Меҳнат, 1989.-88 б.

Нишонов Б.Э.

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ И ГАРМОНИЗАЦИЯ НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ МОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА ПОВЕРХНОСТНЫХ ВОД

Аннотация. *Одной из важных задач управления водными ресурсами является усовершенствование и гармонизация нормативно-методической базы мониторинга качества природных вод. В статье проведен анализ существующей системы контроля, мониторинга и оценки качества поверхностных вод, нормативно-правовой и методической базы мониторинга качества природных вод Узбекистана, Европейского Союза, Российской Федерации и стран Центральной Азии, приведены сходства и различия системы мониторинга различных стран.*

Ключевые слова: *качество воды, мониторинг, поверхностные воды, нормативно-методическая база, Узбекистан.*

Ер усти сувлари мониторинги меърий базасини такомиллаштириш ва мувофиқлаштириш

Аннотация. *Табиий сувлар сифати мониторинги меъёрий-услубий асосларини такомиллаштириш ва мувофиқлаштириш сув ресурсларини бошқаришнинг муҳим вазифаларидан ҳисобланади.Мақолада ер усти сувлари сифатини назорати, мониторинги ва баҳолашнинг мавжуд тизимини, Ўзбекистон, Европа Иттифоқи, Россия Федерацияси ва Марказий Осиё мамлакатларининг табиий сувлар сифатини мониторингининг меъёрий-ҳуқуқий ва услубий асосларини таҳлили ўтказилган, турли мамлакатлар мониторинг тизимининг ўхшаш томонлари ва фарқлари келтирилган.*

Калит сўзлар: *сув сифати, мониторинг, ер усти сувлари, меърий-ҳуқуқий база, Ўзбекистон.*

Improvement and harmonization of regulatory framework of the surface water quality monitoring

Abstract. *One of the important tasks of water management is to improve and harmonize the regulatory and methodological framework for monitoring the quality of natural waters. The article analyzed the existing system of control, monitoring and assessment of surface water quality, the regulatory and legal and methodological framework for monitoring the quality of natural waters of Uzbekistan, the European Union, the Russian Federation and Central Asian countries, and presented similarities and differences in the monitoring system of different countries.*

Key words: *water quality, monitoring, surface water, the regulatory framework, Uzbekistan.*

Одной из важных задач управления водными ресурсами является усовершенствование и гармонизация существующей нормативно-методической базы мониторинга природных вод с нормативно-методическими документами международных организаций, в частности Европейского Союза, а также стран СНГ и Центральной Азии, в целях сравнения результатов мониторинга с данными из других стран. В рамках данного исследования проведен анализ существующей системы контроля, мониторинга и оценки качества поверхностных вод, изучена нормативно-правовая и методическая база мониторинга качества природных вод Узбекистана, Европейского Союза, Российской Федерации и стран Центральной Азии, выявлены сходства и различия системы мониторинга различных стран. Основное отличие в подходах стран СНГ и Европейского Союза заключается в том, что в странах СНГ не сформулирована общегосударственная цель – достичь определенного уровня качества всех типов вод к какому-нибудь намеченному сроку. А в Директиве ЕС [1] точно указано, что страны сообщества должны достичь определенного уровня природных вод к 2015 году, т.е. все водные объекты должны удовлетворять установленные экологические стандарты к этому сроку. В дальнейшем, эти цели пересматриваются для дальнейшего снижения

антропогенного воздействия на окружающую среду и улучшения экологической обстановки, защиты наиболее уязвимых и ценных экосистем и биологических объектов.

Мониторинг качества поверхностных вод является системой наблюдений, оценок и прогнозов качества воды по научно-обоснованным программам, разработанных и утвержденных на основе национальных или международных законодательных и нормативных документов. В соответствии с принятой мировой классификацией выделяются три типа мониторинга качества воды: мониторинг характеристик и качества воды, мониторинг для обеспечения программ управления качеством воды и мониторинг эффективности мер контроля загрязнения. Мониторинг характеристик и качества воды, должен устанавливать, соответствуют ли водные объекты утвержденным стандартам воды, т.е. критериям и намеченным видам водопользования. В идеальном случае мониторинг характеристик качества природных водных объектов приводит к выявлению конкретных загрязняющих веществ, источников загрязнения, любых неблагоприятных воздействий. Мониторинг для обеспечения программ управления качеством воды используется для установления или пересмотра намеченных категорий водопользования в стандартах качества и для классификации конкретных водных объектов в соответствии с намеченными для них видами водопользования. Мониторинг для оценки эффективности мер контроля загрязнения состоит из исследований «до и после» для документирования воздействий от строительства или модернизации очистных сооружений, мониторинга водосборов для оценки воздействий от неточечных источников загрязнения.

В странах СНГ мониторинг поверхностных вод является, в основном, функцией национальных гидрометеослужб, которые имеют наиболее развитую инфраструктуру наблюдательной сети. Национальные службы по гидрометеорологии, с одной стороны, призваны обеспечивать информацией о количестве и качестве природных поверхностных вод все заинтересованные организации и ведомства, и с другой стороны, получаемая наблюдательной сетью информация позволяет оценить действенность и эффективность всей водоохраной политики на территории государств. Сеть мониторинга качества поверхностных вод национальных гидрометеослужб осталась от прежней сети наблюдений бывшего СССР. Эта сеть входила в Общегосударственную службу наблюдений и контроля состояния окружающей среды (ОГСНК).

На международном уровне мониторинг природных вод осуществляется в рамках проекта ООН Глобальная система мониторинга окружающей среды (ГСМОС), в который входит программа, посвященная водным проблемам – ГСМОС (Вода) – с центром в Канаде. В программе ГСМОС (Вода) активное участие принимают 4 специализированных учреждения ООН: Программа ООН по окружающей среды (ЮНЕП), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Всемирная метеорологическая организация (ВМО) и Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) [2].

Основными задачами программы ГСМОС (Вода) являются:

- мониторинг распространения и трансформации загрязняющих веществ в водной среде;
- оповещение о серьезном нарушении состояния водных объектов;
- напоминание правительствам о необходимости принятия мероприятий по охране, восстановлению и улучшению окружающей среды.

Программа ГСМОС (Вода) включает 7 основных пунктов:

- создание всемирной сети станций мониторинга количества и качества природных вод;
- разработка единой методологии отбора и анализа проб воды;
- осуществление контроля за точностью данных мониторинга;
- использование современных систем хранения и распространения информации;
- организация повышения квалификации для специалистов в водной сфере;
- подготовка методических справочников;
- обеспечение необходимым оборудованием (в отдельных случаях).

Вся информация о количестве и качества природных вод сети мониторинга в системе ГСМОС (Вода) передается и обрабатывается во всемирном центре обработки данных о воде, расположенной в Канаде. Обработанная информация в дальнейшем передается в соответствующие международные организации для информации и принятия необходимых мер.

Выполнение измерений в системе ГСМОС (Вода) осуществляется по международным стандартам, разработанных и утвержденных Международной организаций по стандартизации (ICO) в сфере количества и качества воды.

Кроме того, различные международные организации, такие как Всемирная организация здравоохранения, Всемирная метеорологическая организация, Европейский Союз, Международная сеть бассейновых организаций и другие также разрабатывают и осуществляют программы мониторинга природных вод.

Основным инструментом регулирования качества вод в странах СНГ является система нормативов качества поверхностных вод, которая остается практически неизмененной со времени создания в 1970-х годах. Главная составляющая этой системы – предельно допустимая концентрация (ПДК) определяется как концентрация того или иного вещества в воде, выше которой вода непригодна для одного или нескольких видов водопользования.

Водотоки и водоемы классифицируются в соответствии с тремя определенными видами назначения: водозабор для питьевого водоснабжения, водопользование для рекреации и для других целей, рыбное хозяйство. Исходя из категории водопользования, применяются два вида нормативов ПДК:

- если вода используется для питьевого водоснабжения, рекреации, бытовых и производственных нужд применяются санитарные ПДК;
- если вода используется для рыбного промысла, применяются рыбохозяйственные ПДК.

На практике при оценке качества воды водотоков и водоемов практически все поверхностные воды признаются потенциально пригодными для рыбного хозяйства и должны соответствовать более жестким ПДК для рыбохозяйственных водоемов без учета их фактического использования.

В существующей системе имеются некоторые недостатки - по сравнению с аналогичными положениями ЕС, в Узбекистане и странах СНГ применяются более жесткие нормативы (ПДК) качества поверхностных вод в водотоках и водоемах, которые используются для забора питьевой воды, разведения пресноводной рыбы и рекреации; это связано с тем, что, как правило, нормативы определяются исходя из нулевого воздействия на здоровье человека и экосистемы.

В Европейским Союзе (ЕС) политика в области качества воды и установление нормативов качества воды осуществляется на основе директив [1,3]. Мониторинг качества природных вод осуществляется по утвержденным стандартам ИСО и стандартам EN. Согласно директивам ЕС методы, используемые для контроля экологических показателей и параметров, должны соответствовать международным стандартам ISO и европейским стандарта EN. Допускается также использование национальных стандартов и методик выполнения измерений, гарантирующие получение данных такой же степени точности и сопоставимости, как ISO и EN.

В 2000 году в Европейском Союзе была принята Водная рамочная директива [1], направленная на поддержку и улучшение водной окружающей среды в ЕС, в первую очередь качества воды в странах ЕС. Водная рамочная директива является рамочным документом, призванным гармонизировать и унифицировать подходы стран ЕС к управлению водными ресурсами и их охране. Водная рамочная директива провозглашает приоритет интегрированного подхода к управлению водными ресурсами. Интегрированность подхода базируется на четырех основных принципах:

- нераздельное рассмотрение всех типов (поверхностных, подземных, прибрежных) вод с учетом их взаимодействия;
- управление в рамках всего речного бассейна;
- учет и оценка взаимодействия всех типов водопользования, включая устойчивое развитие экосистемы;
- согласованность развития всех секторов экономики с развитием и функционированием водного сектора.

Основной целью усовершенствования мониторинга качества поверхностных вод должна быть создание общей схемы охраны всех типов вод, которая позволит:

- предотвратить дальнейшее ухудшение, или сохранить и улучшить состояние водных экосистем, включая непосредственно зависящие от нее другие природные объекты (например, увлажненные или заболоченные земли, наземные экосистемы и т.д.);
- обеспечить устойчивое развитие всех видов водопользования;

- осуществить специальные мероприятия по последовательному уменьшению, либо полному прекращению выбросов и сбросов, а также любого другого попадания в окружающую среду опасных веществ, включенных в приоритетный список загрязнителей;
- обеспечить последовательное уменьшение загрязнения подземных вод;
- способствовать уменьшению воздействия наводнений и засух.

Развитие и совершенствование системы мониторинга качества поверхностных вод напрямую связано с развитием комплексного экологического мониторинга, имеющего экосистемный принцип характеристики водоемов и водотоков. Переход к качественно более высокому уровню в области усовершенствования системы мониторинга требует, прежде всего, объединения усилий различных организаций на основе единой программы работ.

Это включает следующие вопросы:

- развитие наблюдательной сети, основной принцип организации наблюдений заключается в комплексном проведении наблюдений (в воде, взвешенных веществах, донных отложениях) за химическими, гидробиологическими и гидрологическими характеристиками;
- соблюдение единообразия методик измерений и наблюдений, применяемые нормативные документы должны отвечать всем требованиям государственных стандартов и гармонизации с международными документами, применяемыми при мониторинге поверхностных вод;
- однотипное приборное обеспечение, этот аспект системы мониторинга способствует получению более сравнимых результатов при определении различных показателей качества воды;
- единые методики и программы обработки данных наблюдений;
- единые стандарты публикации материалов мониторинга качества природных вод и в перспективе – создание объединенного банка данных, только так возможно сохранение единства методики наблюдений и обработки данных и соответственно их сравнения;
- разработка и осуществление комплексного мониторинга экосистемного характера, которая подразумевает, с одной стороны - наблюдения, оценку и прогноз изменения уровней загрязнения всех природных геофизических сред, а с другой – наблюдения, оценку и прогноз ответной реакции биоты на воздействие загрязнения, что может дать основу для адекватной оценки тенденций изменения состояния природной среды, в том числе и водных экосистем под влиянием загрязнений антропогенного характера.

В настоящее время в Республике Узбекистан различные ведомства используют разные методики определения загрязняющих веществ в природных и сточных водах и в питьевой воде.

Система мониторинга качества поверхностных вод в Узбекистане требует совершенствования и разработки новых или адаптации существующих нормативно-методических документов по мониторингу и контролю загрязнения природных вод взамен действующих нормативных документов, разработанных более 35-40 лет назад в системе Госкомгидромета бывшего СССР и Росгидромета. Необходимо разработать унифицированные методы анализа качества вод, которые применялись бы во всех министерствах и ведомствах, занимающихся контролем и наблюдением качества воды. Эти методики должны быть нормативными документами государственного уровня, обязательными для соблюдения во всех заинтересованных организациях. Нормативы качества воды необходимо пересмотреть по сравнению с лучшими примерами международной практики и внутренних возможностей и установить их на технически целесообразном и контролируемом уровне, учитывая при этом приоритетность вопросов охраны окружающей среды и экологической безопасности и технико-экономической целесообразности.

В настоящее время государственными органами Узбекистана, ответственными за контроль и мониторинг качества вод, принимаются меры по разработке и утверждению новых, отвечающих международным требованиям нормативных документов в сфере мониторинга качества вод.

Использованная литература:

1. Гидрохимические показатели состояния окружающей среды. Справочные материалы. / Гусева Т.В., Молчанова Я.П., Заика Е.А. и др. - М.: Эколайн, 2000.
2. Council Directive 93/83/EC of 3 November 1998 on the quality of water intended for human consumption. Official Journal of the European Communities. 5.12.1998. L 330. PP.32-54.
3. Directive 2000/60/EC of the European Parliament and of the Council of 23 October 2000 establishing a framework for Community action in the field of water policy. Official Journal of the European Communities. 22.12.2000. L 327. PP.1-72.

Нурланова Н.К.

ПРОБЛЕМЫ ДЕПРЕССИВНЫХ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ КАЗАХСТАНА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ[1]

Аннотация. *Обосновано, что пространственные диспропорции развития страны являются основным препятствием устойчивого экономического роста. Раскрыты основные теоретические положения, характеризующие приграничные территории. Показаны особенности развития приграничных территорий Казахстана и выделены основные причины отставания экономики в приграничных зонах, среди которых подчеркнуты недостатки в управлении. Разработаны предложения по решению проблем приграничных территорий Казахстана.*

Ключевые слова: *приграничные территории, экономика, регион, экономический рост, доходы домохозяйств, приграничное сотрудничество.*

Қозоғистоннинг депрессив чегарабўйи ҳудудларининг муаммолари ва уларни ечиш йўллари

Аннотация. *Мамлакат ҳудудий риводланишининг номутаносибликлари барқарор иқтисодий ўсиш йўлидаги асосий тўсиқ эканлиги асосланган. Чегарабўйи ҳудудларни тавсифловчи асосий назарий ҳолатлар очиб берилган. Қозоғистон чегарабўйи ҳудудлари иқтисодий ривожланишининг хусусиятлари кўрсатилган, чегарабўйи ҳудудлар иқтисодий қолоқлигининг сабаблари очилган бўлиб, улар орасида бошқарув соҳасидаги камчиликлар алоҳида аҳамиятга эга эканлиги таъкидланган. Қозоғистон чегарабўйи ҳудудларининг муаммоларини ечиш бўйича таклифлар ишлаб чиқилган.*

Калит сўзлар: *чегарабўйи ҳудудлар, иқтсиодиёт, минтақа, иқтисодий ўсиш, уй хўжаликларининг даромадлари, чегарабўйи ҳамкорлик.*

Problems of depressive border territories of Kazakhstan and the ways of their solution

Abstract. *It is proved that the spatial disproportions of the country's development are the main obstacle to sustainable economic growth. The main theoretical provisions characterizing the border territories are disclosed. The features of the development of the border territories of Kazakhstan are shown and the main reasons for the lag of the economy in the border zones are highlighted, among which shortcomings in management are emphasized. Proposals have been developed to solve the problems of the border territories of Kazakhstan.*

Key words: *border territories, economy, region, economic growth, household incomes, cross-border cooperation.*

О пространственных диспропорциях социально-экономического развития. В условиях нестабильной геополитической и экономической ситуации, эпидемиологической угрозы как никогда важно трансграничное торгово- экономическое и научно-техническое сотрудничество. Для его успешного развития необходимо обеспечить подъем экономики приграничных территорий сопредельных стран.

Сопредельными с Казахстаном странами являются Россия, Узбекистан, Китай, Кыргызстан и Туркменистан. На западе и севере Казахстана проходит граница с Россией, на востоке и юго-востоке – с Китаем и Кыргызстаном, на юге - с Туркменистаном, Узбекистаном. С сопредельными странами СНГ установлены предсказуемые и стабильные отношения по согласованным международным стандартам. Однако в Казахстане наблюдаются диспропорции в территориальном развитии. Подобная ситуация встречается во многих странах и объясняется, в первую очередь, действием природно-географических факторов. В Казахстане эти факторы проявляются с особой силой в силу его обширной территории, регионы которой находятся в разных климатических условиях и обладают различным ресурсным потенциалом для устойчивого развития. Высокая степень региональных различий означает выделение депрессивных регионов, что негативно влияет на экономическую, социальную и политическую стабильность государства [5].

[1] *Статья подготовлена в рамках Программы целевого финансирования Министерства образования и науки Республики Казахстан «BR10965247 «Исследование факторов, особенностей и динамики демографических процессов, миграции, урбанизации в Казахстане, разработка цифровых карт и прогнозов».*

Так, зарубежные эксперты [4] отмечают, что неравенство экономического развития на территории страны приводит к образованию «ловушек» бедности в пригородной периферии и сельской местности. Возможные эффекты этих «ловушек» проявляются в хронической бедности населения на этой территории, формировании ареалов нищеты и ухудшении социального климата в стране.

В Казахстане пространственные диспропорции социально-экономического развития являются основным препятствием на пути к устойчивому экономическому росту. К этим диспропорциям можно отнести следующие:

1) Углубление расслоения населения по уровню денежных доходов во всех регионах. Разрыв между максимальной величиной заработной платы в горнодобывающей промышленности и минимальной в сельском хозяйстве составляет в Западно-Казахстанской - 19 раз, Атырауской – 12 раз, Мангистауской – 8, Кызылординской – 7, Актюбинской областях – 5 раз.

2) Сохраняющаяся миграция за пределы республики в Акмолинской, Восточно-Казахстанской, Северо-Казахстанской, Карагандинской, Костанайской и Павлодарской областях, что приводит к сокращению трудовых ресурсов и экономически активного населения регионов, к потере квалифицированных рабочих кадров.

3) Концентрация производства и населения в крупных городах, отставание развития малых городов и окраинных территорий.

Сохранение этих диспропорций во многом обусловлено не только стартовыми условиями регионов, но и недостаточно эффективным регулированием территориального развития. Главный вывод из этого — это необходимость усиления роли государства для борьбы с пространственным неравенством, и обоснованный выбор направлений будущего развития территорий.

Основные признаки приграничных территорий. Приграничные территории характеризуются *периферийным географическим положением* по отношению к столице, где принимаются решения, к индустриальным и финансовым центрам. Регионы, удаленные от центра, как правило, характеризуются более худшими условиями жизни, слаборазвитой инфраструктурой, небольшой плотностью населения, ростом его миграции, особенно трудоспособной молодежи. Поэтому приграничные территории зачастую являются депрессивными. Если же в приграничных районах сложились неблагоприятные природно-климатические условия, плохая экология, отсутствуют земли, пригодные для сельского хозяйства, то они требуют государственной поддержки.

В то же время приграничные территории имеют большие преимущества для перспективного развития, заключающиеся в возможности *приграничного сотрудничества*. Позитивный эффект приграничного сотрудничества проявляется с особой силой, если границы являются относительно открытыми, как например, между странами СНГ. Так, с сопредельными территориями этих стран активно развивается туризм (деловой, экологический, оздоровительный, культурно-исторический), расширяются взаимовыгодные торгово-экономические и научно-технические связи, усиливаются интеграционные процессы вплоть до образования свободных экономических зон (СЭЗ) на приграничных территориях соседних стран.

Основными признаками приграничных территорий страны являются:

- расположение рядом с линией сухопутных государственных границ или с пограничными водами, по которым проходит линия разграничения государств;
- наличие пограничного и таможенного пунктов контроля за движением товаров и людских потоков;
- периферийное географическое положение по отношению к столице;
- наиболее частое проявление признаков депрессивности экономики и социальной сферы;
- сочетание разных национальных культур, ментальности, традиций;
- расширение возможностей для развития трансграничного торгово- экономического, научно-технического, социально-культурного сотрудничества, реализации проектов совместного управления приграничными территориями и населенными пунктами, местными общественными делами;
- более интенсивная миграция населения в сопредельные страны, повышенные риски нелегальной миграции и контрабанды товаров, наркотиков, оружия и т.п.

Обобщая основные признаки приграничных территорий, можно дать им следующее определение: *«приграничный район»* – это территория, примыкающая к сухопутным границам и

пограничным водам, по которым проходит линия разграничения государств, обеспечивающая пограничный режим, национальную безопасность страны и выполняющая важные функции границы: разделительные, связующие, разрешения конфликтов, фильтра приграничных потоков трудовых, товарных и иных ресурсов».

Поскольку приграничные районы представляют собой территориальные субъекты государства, для которых основная миссия в международном сотрудничестве носит территориально-географический характер, постольку их *специфика* проявляется в следующем:

- развитие приграничных районов определяется факторами геополитики, геоэкономики и безопасности;
- для экономики большинства пограничных территорий огромную роль играет транзит;
- многие из приграничных районов находятся на стыке разных национальных культур, ментальности, традиций. Это обстоятельство означает, что потенциал и возможности социально-экономического развития приграничных территорий в определенной степени связаны с необходимостью гармонизации институционально-правовых, политических и иных условий сопредельных государств.

Особенности развития приграничных территорий Казахстана. Экономические и политические реформы в Казахстане создали платформу для формирования новых взаимоотношений с сопредельными государствами СНГ и новой конфигурации приграничных зон, учитывающих современные тенденции мирового пространственного развития. При участии приграничных территорий осуществляются новые виды международного сотрудничества, нетрадиционные формы кооперации с соседями.

Особенности развития приграничных районов Казахстана связаны с географическим размещением производств и расселением населения. Важным фактором, определяющим специфику приграничных районов, является специализация их экономики, объемы промышленного и сельскохозяйственного производства и товарооборота. Большинство приграничных районов характеризуется более низким по сравнению со среднереспубликанским показателем валового регионального продукта (ВРП) на душу населения. Особенно низкий уровень экономического развития наблюдается в Южно-Казахстанской, Жамбылской и Алматинской областях, граница которых проходит с Узбекистаном, Киргизией и Китаем. Приграничные районы существенно различаются и по социальным показателям, в частности по уровню денежных доходов и безработицы. О сохраняющейся неоднородности экономического пространства Казахстана дает оценка региональных различий по показателю доходов домохозяйств, использованных на потребление (таблица 1).

Таблица 1

Динамика доходов домохозяйств, использованных на потребление, в регионах Казахстана

Регионы (области и города)	**В среднем на душу в месяц, тенге**					**В % к среднереспубликанскому уровню в 2020г.**
	2016г.	**2017г.**	**2018г.**	**2019г.**	**2020г.**	
Республика Казахстан	44 198	48 619	53224	57 427	61358	100,0
Акмолинская	42 906	48 420	54937	59 148	65585	106,9
Актюбинская	41 196	42 776	45549	51 373	55812	91,0
Алматинская	51 161	52 421	56446	62 226	66716	108,7
Атырауская	40 120	44 107	46839	48 984	52750	86,0
Западно-Казахстанская	39 924	44 106	46867	50 043	53604	87,4
Жамбылская	30 423	34 845	38873	43 337	47944	78,1
Карагандинская	52 181	58 267	64130	69 902	75827	123,6
Костанайская	40 595	45 918	47019	51 616	59398	96,8
Кызылординская	31 974	37 171	40959	44 187	48355	78,8

Мангистауская	41 534	41 139	46018	49 492	52072	84,9
Павлодарская	42 665	49 267	54484	58 702	66495	108,4
Северо-Казахстанская	46 480	52 347	60544	62 339	69726	113,6
Туркистанская	27 976	30 609	32752	36 059	39542	64,4
Восточно-Казахстанская	49 075	56 506	62220	64 898	70120	114,3
Нур-Султан	53 568	60 034	63004	65 896	67995	110,8
Алматы	64 653	70 941	77689	86 348	85894	140,0
Шымкент	39 690	43 116	48237	45 978	45728	74,5
Max	4 653	70 941	77689	86 348	85894	140,0
Min	27 976	30 609	32752	36 059	39542	64,4
Коэффициенты различий Max/Min	**2,3**	**2,3**	**2,4**	**2,4**	**2,2**	**2,2**
Примечание - Составлено по данным источника [3].						

По уровню доходов домохозяйств на душу населения в месяц, использованных на потребление, первенствует центральная Карагандинская область и г. Алматы, а самые низкие доходы сложились в приграничной Туркестанской области. Нужно подчеркнуть, что низкое значение данного показателя в регионе во многом объясняется большой численностью членов домохозяйств. Большую роль в региональном разрыве доходов также играют цены на продовольственные товары, так как они занимают в среднем по стране до 56,7% в структуре потребительских расходов, а в некоторых приграничных регионах (Атырауской, Западно-Казахстанской, Мангистауской, Алматинской, Жамбылской и Туркестанской) превышают 60,0%.

Выводы и рекомендации. Отставание экономики в приграничных зонах объясняется не только географическим расположением или отсутствием природных ресурсов и земель, пригодных для ведения сельского хозяйства, уровнем развития производственного потенциала и инфраструктуры, но и недостатками в управлении [2]. Другими словами, проблемы приграничных депрессивных регионов во многом обусловлены недостаточно эффективной региональной политикой, которая слабо стимулирует экономический рост. Мировая практика свидетельствует, что отсталые территории, как правило, не могут самостоятельно выйти из кризиса. Для них нужна государственная поддержка, причем целевого назначения.

Для решения проблем в экономике приграничных территорий Казахстана предлагается.

1) Изменение профиля экономики в случае неэффективной специализации. В частности, рекомендуется: развитие транспортно-логистической инфраструктуры и других обслуживающих центров; стимулирование развития малого и среднего бизнеса, особенно по производству товаров повседневного спроса, строительных материалов из местного сырья; развитие рекреационных и туристских центров в регионах с благоприятными природными условиями и памятниками истории и культуры; создание новых инновационных производств и информационного сектора; развитие объектов инфраструктуры.

2) Разработка системы стимулов для создания рабочих мест в зонах, благоприятных для производственной и сельскохозяйственной деятельности. Целесообразно предоставление в аренду земельных наделов, пригодных для ведения хозяйства, на безвозмездной основе сроком до 50 лет при условии целевого использования.

3) Применение преимущественно не прямых, а косвенных мер государственной поддержки депрессивных приграничных регионов, должны быть, чтобы сократить неэффективные встречные финансовые межбюджетные потоки.

4) Использование механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП) и микрокредитования.

5) Активизация деятельности системы местного самоуправления и внедрение системы оценки населением эффективности работы местной власти.

6) Стимулирование формирования особого режима для предприятий, кооперирующихся с партнерами на приграничной территории соседней страны через ряд рекомендуемых зарубежными экспертами механизмов [1]: ослабление таможенных пошлин, акцизных и других сборов; создание совместных предприятий на межграничной территории; создание гарантированных условий

трансграничных взаиморасчетов и взаимозачетов путем учреждения специальных совместных банков.

7) Облегчение режима пересечения границы для жителей приграничных территорий; обеспечение жителям сопредельных стран равные права в сфере здравоохранения, образования, культуры и спорта.

Предложенные меры позволят обеспечить устойчивое развитие приграничных территорий Казахстана и развивать торгово-экономическое сотрудничество с сопредельными странами.

Использованная литература:

1. Вардомский Л.Б. Пограничный пояс России: проблемы и тенденции развития //Общие положения от 11.06.13. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http// www. oblves.orb.ru/books/prigr/vard.htm

2. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. – М.: УРСС. - 1999. – 368 с.

3. Регионы Казахстана в 2020 году /Статистический ежегодник /Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан Бюро национальной статистики /Главный редактор Айдапкелов Н.С. – С. 174-175.

4. Grant U. (2010). Spatial inequality and urban poverty traps. Working and discussion papers. December 2010. Retrieved from Source: URL: https://www.odi.org/publications/4526-spatial-inequality-and-urban-poverty-traps

5. Ostby G, R., Nordrås & J K Rod (2009), Regional inequalities and civil conflict in Sub-Saharan Africa. *International Studies Quarterly*. (53), 301-324.

Сведения об авторах

Аббасов Субхон Бурхонович – профессор факультета географии и экологии Самаркандского государственного университета (Самарканд, Узбекистан), доктор географических наук, профессор.

Абдалова Зульхумар Таировна - доцент кафедры географии и методики её преподования Ташкентского Государственного педогогического университета имени Низами (Ташкент, Узбекистан), кандидат географических наук, доцент.

Абдуев Магамед Абду оглы - заведующий кафедрой обшей географии Азербайджанского государственного педагогического университета (Баку, Азербайджан), доктор географических наук, профессор. E-mail: abduyevm@gmail.com

Абдуллаев Аминбой Гулмирзаевич - заведующий кафедрой геодезии, картографии и географии Ургенчского государственного университета (Ургенч, Узбекистан), доцент, PhD. E-mail: abdullayevaminbay0676@mail.ru

Абдуллоева Парвина Муминҷоновна - докторант PhD 1-го курса Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики (Душанбе, Таджикистан). E-mail: aminov66@list.ru

Абдуназаров Хусан Менглиевич – доцент кафедры географии Термезского государственного университета (Термез, Узбекистан), кандидат географических наук. E-mail: abdunazarov1968@bk.ru

Аденбаев Бахтиёр Ембергенович - заведующий кафедрой гидрометеорологии и мониторинга окружающей среды Национального университета Узбекистана (Ташкент, Узбекистан), доктор географических наук, доцент. E-mail: adenbaev.b@mail.ru

Айтыкулова Бегимай Мамасалиевна - научный сотрудник кафедры экономической географии, отраслевой экономики и туризма факультета естествознания, туризма и аграрных технологий Ошского государственного университета (Ош, Кыргызстан). E-mail: baytikulova@mail.ru

Алимкулов Нусратулла Рахмонкулович - доцент кафедры географии и методики её преподования Ташкентского государственного педогогического университета имени Низами (Ташкент, Узбекистан), кандидат географических наук, доцент. E-mail: n-alimkulov-75@mail.ru

Алланов Килич Аллакулович - доцент кафедры географии Термезского государственного университета (Термез, Узбекистан), кандидат географических наук. E-mail: allanov52@mail.ru

Альжанова Фарида Газизовна - главный научный сотрудник Института экономики Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Алматы, Казахстан), доктор экономических наук.

Аминов Муминджон Хаётуллоевич - декан факультета геоэкологии и туризма Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова (Худжанд, Узбекистан), кандидат географических наук, доцент. E-mail: aminov66@list.ru.

Амонова Зебо Гафуровна - старший преподаватель кафедры экологии и охраны природы Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова (Худжанд, Узбекистан). E-mail: zebo_amonova@gmail.ru

Ахмадалиев Юсуфжон Исмаилович – директор регионального центра переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров при Ферганском государственном университете (Фергана, Узбекистан), доктор географических наук, профессор. E-mail: ahmadaliev-62@mail.ru

Ачилова Фотима Хамдамовна - доцент кафедры экологии и охраны природы Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова (Худжанд, Таджикистан), кандидат биологических наук. E-mail: achilova_f@mail.ru

Ахмет Гулжанат - магистрант 2-курса Актюбинского регионального университета им. К.Жубанова, E-mail: gulzhanat.akhmet@bk.ru

Ашрапова Наимахон Халиловна - магистрант 2 курса Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова (Худжанд, Таджикистан).

Ашурмахматов Сарвар – магистрант Самаркандского государственного университета имени Шарофа Рашидова (Самарканд, Узбекистан). E-mail: ashurmahmatov97@mail.ru

Бадалов Уткир Бадал уғли – преподаватель кафедры географии и природных ресурсов Самаркандского государственного университета имени Ш. Рашидова (Самарканд, Узбекистан), PhD. E-mail. badalov-u@list.ru, badalovutkir@samdu.uz

Бакоева Дилнавоз Халил кизи – магистрант 2-курса Наманганского государственного университета (Наманган, Узбекистан). E-mail: mirzahmedovismoil@gmail.com

Баротова Биойша Баходурджоновна - студентка 4-курса Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики (Худжанд, Таджикистан). E-mail: bioysha1407@gmail.com

Белялова Лейля Энверовна – доцент кафедры экологии и безопасности жизнедеятельности Самаркандского государственного университета имени Ш. Рашидова (Самарканд, Узбекистан), кандидат биологических наук. E-mail: Leylya_bird@rambler.ru

Боймирзаев Каримжон Мирзахмедович - профессор кафедры географии Наманганского государственного университета (Наманган, Узбекистан), доктор географических наук. Email: boymirzaevk@inbox.ru

Боймуродов Руфат Зарифович – преподаватель кафедры геодезии, картографии, географии Ургенчского государственного университета (Ургенч, Узбекистан).

Буранов Ёркин Рахматуллаевич – базовый докторант Навоийского государственного педагогического института (Навоий, Узбекистан). E-mail: yorqin81@list.ru

Гагина Наталья Владимировна - заведующий кафедрой географической экологии Белорусского государственного университета (Минск, Беларусь), кандидат географических наук, доцент. E-mail: nata-gagina@yandex.ru.

Гарибова Фарзона Майбалиевна - младший научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (г. Москва, Российская Федерация). E-mail: farzona.garibova@mail.ru

Горячко Мария Дмитриевна – доцент кафедры экономической и социальной географии России Московского гсоударственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия), кандидат географических наук. E-mail: m.d.goryachko@geogr.msu.ru

Гудковских Мария Владимировна - доцент кафедры физической географии и экологии кандидат географических наук, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Институт наук о Земле,. E-mail: aconcagya@yandex.ru

Гулмирзоев Киёмуддин Хакмирзоевич - заведующий кафедрой картографии, климатологии и гляциологии географического факультета Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни (Душанбе, Таджикистан), кандидат географических наук. E-mail: Langar78@mail.ru

Гусаков Тимур Юрьевич - научный сотрудник Центра аграрных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия). E-mail: gusakov.timur@mail.ru

Гуфранов Мухиддин Сайфуддинович - кандидат технических наук, доцент, ГОУ «Худжандский государственный университет им. академика Б. Гафурова», заведующий кафедрой физической географии (Худжанд, Узбекистан) E-mail: gufranovms@mail.ru.

Давыдик Елена Евгеньевна - Белорусский государственный университет, факультет географии и геоинформатики, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории (НИЛ) экологии ландшафтов, alenadavydzik@gmail.com, ecoland.bsu@gmail.com

Даньшин Александр Иванович - кандидат географических наук, доцент, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, географический факультет, доцент, e-mail: alivda@yandex.ru

Демеуов Арман Болатович - докторант Казахского национального педагогического университета имени Абая (Алматы, Казахстан). E-mail: arman_demeuov@mail.ru

Деточенко Лилия Валерьяновна - канд. геогр. наук., доцент, доцент кафедры географии, геоэкологии и методики преподавания географии ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», lillyad@rambler.ru.

Деҳқонов Бегали Муҳаммедович – преподователь кафедры географии Андижанского государственного университета (Андижан, Узбекистан).

Джурабоева Хилола Шухратовна – докторант кафедры географии Ферганского государственного университета (Фергана, Узбекистан). E-mail – hjuraboyeva@inbox.ru

Джураев Алишер Джураевич – профессор кафедры экономической и социальной географии Таджикского государственного педагогического университете имени Садриддина Айни (Душанбе, Таджикистан), кандидат экономических наук, профессор.

Диловаров Рахматшо - кандидат географических наук, профессор кафедры экономической и социальной географии Таджикского государственного педагогического университета им.С.Айни (Душанбе, Таджикистан). E-mail: mnagzibekova@mail.ru

Дирин Денис Александрович - кандидат географических наук, доцент Тюменский государственный университет (Тюмень, Россия), заведующий кафедрой физической географии и экологии E-mail denis_dirin@mail.ru

Дружинин Александр Георгиевич - доктор географических наук, профессор, Президент Ассоциации российских географов-обществоведов (АРГО), директор Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем Южного федерального университета (Ростов-на-Дону), ведущий научный сотрудник Института географии РАН (Москва, Россия).

Ергешова Гулшаан Абдыкайымовна - старший преподаватель, Ошский технологический университет (Ош, Кыргызстан). E-mail: gulshaan.ergeshova@gmail.com

Жакуда Гулсезым Нурболкызы - магистрант 2-курса Актюбинского регионального университета им. К.Жубанова (Актобе, Казахстан). E-mail: zhakuda95@bk.ru

Жумабаев Тошпулат Джумабоевич - доцент кафедры социально-экономической географии Самаркандского государственного университета имени Ш. Рашидова (Самарканд, Узбекистан), кандидат географических наук, доцент. E-mail: djumabayev1941@mail.ru

Жумабоев Баходир Ережепович - доцент кафедры биологии Навоийского государственного педагогического института (Наваи, Узбекистан), кандидат биологических наук. E-mail: Jumabayev_b@mail.ru

Жумаев Жасурбек Шарафович – студент Термезского государственного университета (Термез, Узбекистан).

Зайнутдинова Зулфия Абдусамиевна - старший преподаватель кафедры физической географии Худжандского государственного университета имени академика Б.Гафурова (Худжанд, Таджикистан). E-mail: zulfiya05081977@gmail.com

Ибодов Шухрат Махмадиевич - старший преподаватель кафедры экономической и социальной географии Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни (Душанбе, Таджикистан). E-mail: turizm_2013@rambler.ru

Ибрагимов Лутфулло Зиядуллаевич – доцент кафедры социально-экономической географии Самаркандского государственного университета имени Ш. Рашидова (Самарканд, Узбекистан), PhD. E-mail: Lutfullobek@mail.ru

Ивлиева Ольга Васильевна - профессор кафедры туризма Высшей школы бизнеса Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Россия), доктор географических наук. E-mail: ivlieva.o@mail.ru

Иззатуллаев Зубайд - профессор кафедры экологии и основ безопасности жизнедеятельности Самаркандского государственного университета имени Ш. Рашидова (Самарканд, Узбекистан), доктор биологических наук. E-mail: zizzat@yandex.com

Исаев Акбаржан Абдулхамидович – доцент кафедры географии Андижанского государственного университета (Андижан, Узбекистан), кандидат географических наук.

Искандаров Эгамберди Алижон угли - студент Самаркандского государственного университета имени Ш.Рашидова (Самарканд, Узбекистан).

Исломов Имонгали Низомидинович - старший преподователь кафедры географии и методики её преподования Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами (Ташкент, Узбекистан). E-mail: Imon_gali-76@mail.ru

Кадиров Муродилло Асламович - доцент кафедры социально-экономической географии Самаркандского государственного университета имени Ш.Рашидова (Самарканд, Узбекистан), кандидат географических наук. E-mail: Kadirov65@umail.uz

Калабаев Салауат Бахитбай ули - стажёр-преводаватель кафеды гидрометеорологии и мониторинга окружающей среды Национального университета Узбекистана имени М.Улугбека (Ташкент, Узбекистан). E-mail: salauat.kalabayev@mail.ru;

Камалов Баҳодир Асомович – профессор кафедры экологии Наманганского государственного университета (Наманган, Узбекистан), доктор географических наук. E-mail: kamolov-1942@inbox.ru

Камчиев Улан Мансурович - старший преподаватель Ошского государственного университета (Ош, Кыргызстан), E-mail: ukamchiev@gmail.com

Каримова Мадина Давроновна – преподаватель кафедры экономической географии и демографии Худжандского государственного университета имени академика Б.Гафурова (Худжанд, Таджикистан). E-mail: m.d.karimova@mail.ru

Кодирова Нигина Абдумаджидовна – старший преподователь Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики (Душанбе, Таджикистан). E-mail: aminov66@list.ru

Комилова Нилуфар Каршибоевна – профессор кафедры экономической и социальной географии Национального университета Узбекистана имени М.Улугбека (Ташкент, Узбекистан), доктор географических наук, профессор.

Кувандиков Олимджан Холбоевич - старший преподаватель кафедры социально-экономической географии Самаркандского государственного университета имени Ш.Рашидова (Самарканд, Узбекистан). E-mail: quvondiqov1971@mail.ru

Кузнецова Ольга Владимировна – главный научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН (Москва, Россия), заведующая лабораторией Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (Москва, Россия), доктор экономических наук, профессор. E-mail: kouznetsova_olga@mail.ru

Кузьмин Савелий Игнатьевич - заведующий научно-исследовательской лабораторией (НИЛ) экологии ландшафтов Белорусского государственного университета (Минск, Беларусь), кандидат географических наук, доцент. E-mail: kuzminsaweliy@bsu.by, ecoland.bsu@gmail.com

Курбанов Шухрат Бекметович – доцент кафедры экономической и социальной географии Национального университета Узбекистана имени М.Улугбека (Ташкент, Узбекистан), PhD. E-mail: qurbonov1977@mail.ru

Мамажонов Муминжон - профессор кафедры географии Андижанского государственного университета (Андижан, Узбекистан), кандидат географических наук.

Маматкулов Ибрагим Хомидович – заместитель директора по научной работе Ташкентского НИИ вакцин и сыворотк (Ташкент, Узбекистан), доктор медицинских наук, профессор.

Матюшевская Екатерина Викторовна - заведующий кафедрой физической географии мира и образовательных технологий Белорусского государственного университета (Минск, Беларусь), кандидат географических наук, доцент. E-mail: katerina.vm@gmail.com

Мирзахмедов Исмоил Каримжон угли – и.о. доцента кафедры географии Наманганского государственного университета (Наманган, Узбекистан), PhD.

Мирзеханова Зоя Гавриловна - главный научный сотрудник Института водных и экологических проблем ДВО РАН (Хабаровск, Россия), доктор географических наук, профессор. E-mail: lorp@ivep.as.khb.ru

Мирзомуддинов Додихудо Акрамходжаевич - старший преподаватель кафедры экономической и социальной географии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни (Душанбе, Таджикистан). E-mail: mirzomuddinov79@bk.ru

Молдабекова Айсулу Турсынбаевна - магистр социологии, научный сотрудник Заведующий отделом современных методов исследований Института экономики Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Алматы, Казахстан).

Момошева Гулиза Абылкасымовна - старший преподаватель кафедры экономической географии, отраслевой экономики и туризма Ошского государственного университета (Ош, Кыргызстан), кандидат географических наук. E-mail: m.guliza85@gmail.com

Муминжонова Саодат Зохиджон кизи – магистрант Самаркандского государственного университета имени Ш. Рашидова (Самарканд, Узбекистан).

Муртазаев Уктам Исматович - профессор кафедры физической географии Таджикского государственного педагогического университета им. С.Айни (Душанбе, Таджикистан), доктор географических наук. E-mail: shoista_g_buh@mail.ru

Мухаббатов Холназар Мухаббатович – заведующий Отделом географии Президиума Академии наук Республики Таджикистан (Душанбе, Таджикистан), доктор географических наук, профессор.

Мухитдинов Илхомжон Ихтиёржон угли – преподаватель кафедры географии Ферганского государственного университета (Фергана, Узбекистан). E-mail: 1ilhomjonmuhitdinov@gmail.com

Намозов Джурабек Абдуазизович – доцент кафедры географии Чирчикского государственного педагогического института Ташкентской области (Чирчик, Узбекистан), PhD. E-mail: jurabek.n.a@gmail.com

Нематов Абдугафор Мусулмонович – старший преподаватель кафедры геоэкологии Бохтарского государственного университета имени Н.Хусрава (Бохтар, Таджикистан). E-mail:nematov-1985@inbox.ru

Нигматов Асқар Нигматуллаевич – профессор Института переподготовки и повышения квалификации директоров и специалистов дошкольных оборазовательных организаций (Ташкент, Узбекистан), профессор кафедры географии и методики её преподавания Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами (Ташкент, Узбекистан), доктор географических наук.

Низамиев Абдурашит Гумарович - декан факультета естествознания, туризма и аграрных технологий Ошского государственного университета (Ош, Кыргызстан), доктор географических наук, профессор.

Низомов Асрор - доцент кафедры географии и методики её преподавания Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами (Ташкент, Узбекистан), кандидат геолого-минералогических наук.

Никитинский Евгений Сергеевич – профессор университета «Туран-Астана» (Нур-Султан, Казахстан), доктор педагогических наук.

Нишонов Бахриддин Эркинович - Заведующий лабораторией исследования качества поверхностных вод Научно-исследовательского гидрометеорологического института (Ташкент, Узбекистан), кандидат технических наук, старший научный сотрудник E-mail: bnishonov@mail.ru

Нурланова Наиля Капеновна – советник Института экономики Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Алматы, Казахстан), доктор экономических наук, профессор. E-mail: n.k.nurlanova@gmail.com

Раджабов Фуркат Туракулович – заведующий кафедрой географии Чирчикского государственного педагогического института Ташкентской области (Чирчик, Узбекистан), PhD, доцент. E-mail: furqat198804@mail.ru

Самиев Амруддин Мухаммадиевич – заведующий кафедрой методики преподавания географии и туризма Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни (Душанбе, Таджикистан), кандидат географических наук, доцент. E-mail: amritspu@gmail.ru

Самиева Нафиса Азаматовна - магистрантка Навоийского государственного педагогического института (Навои, Узбекистан). E-mail: nafisasamieva757@gmail.com

Сафаров Урал - доцент кафедры географии и методики её преподования Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами (Ташкент, Узбекистан), кандидат географических наук.

Сафарова Насиба Иранкуловна – доцент кафедры географии и методики её преподования Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами (Ташкент, Узбекистан), кандидат географических наук. E-mail: nasibasafarova1975@gmail.com

Сезоненко Жанна Владимировна – специалист Белорусского географического общества (Минск, Беларусь). E-mail: jannikarol@mail.ru

Тураев Кувонч Тохирович – преподаватель кафедры географии Термезского государственного университета (Термез, Узбекистан).

Умаралиев Руслан Абдибаетович – преподаватель факультета естествознания, туризма и аграрных технологий Ошского государственного университета (Ош, Кыргызстан). E-mail: umaraliev.ruslan@gmail.com

Умаров Алишер Закирович – стажёр-преподаватель кафедры гидрометеорологии и мониторинга окружающей среды Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека (Ташкент, Узбекистан).

Умаров Мансур Нормаматович - магистрант Самаркандского государственного университета имени Ш. Рашидова (Самарканд, Узбекистан).

Умарова Махбуба Хамроевна – старший преподаватель кафедры географии Термезского государственного университета (Термез, Узбекистан).

Хакимходжаева Мухайё Абдугафуровна - старший преподаватель кафедры экологии и охраны природы Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова (Худжанд, Таджикистан).

Хакназаров Умарали Нуралиевич - старший преподаватель кафедры экономической и социальной географии Таджикского государственного педагогического университета имени С.Айни (Душанбе, Таджикистан). E-mail*:* turizm_2013@rambler.ru

Хамзаева Жанат Темирбековна – базовый докторант кафедры гидрометеорологии и мониторинга окружающей среды Национального университета Узбекистана имени М,Улугбека (Ташкент, Узбекистан). E-mail: xamzayeva.j@mail.ru

Холмирзаев Жуманазар Эргашевич – преподаватель кафедры географии Джизакского государственного педогогического института (Джиззах, Узбекистан). E-mail: jumanazarx@mail.ru

Хусанова Муяссар Кенжаевна - магистрант Самаркандского государственного университета имени Ш.Рашидова (Самарканд, Узбекистан).

Чориев Абдикайим Кодирович – старший преподаватель кафедры географии Термезского государственного университета (Термиз, Узбекистан).

Чуланова Зауре Казбековна - ведущий научный сотрудник Института экономики Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Алматы, Казахстан), кандидат экономических наук.

Шакиров Алишер Кобулжонович – магистрант Андижанского государственного университета (Андижан, Узбекистан).

Шербаева Зувайда Эрмаматовна – доцент Ошского государственного университета (Ош, Кыргызстан), кандидат географических наук. E-mail: zuvaida70@gmail.com

МУНДАРИЖА:
ОГЛАВЛЕНИЕ:
CONTENT:

Шароф Рашидов номидаги Самарқанд давлат университети ректори, техника фанлари доктори, профессор Рустам Ибрагимович Халмурадовнинг қутлови 7
Приветствие ректора Самаркандского государственного университета имени Шарафа Рашидова, доктора технических наук, профессора Рустама Ибрагимовича Халмурадова 8
Greetings from the Rector of Samarkand State University named after Sharaf Rashidov, Doctor of Technical Sciences, Professor Rustam Ibragimovich Khalmuradov 9
Аббасов С.Б. Трансграничные экологические проблемы (на примере опустынивания) 10
Абдалова З.Т., Исломов И.Н. Экономико-географический аспект изучения свободных экономических зон в Республике Узбекистан 14
Абдуев М.А. Оценка и использование водных ресурсов трансграничной реки Араз 16
Абдуллаев А.Г., Боймуродов Р.З. Ўзбекистон ва Марказий Осиё давлатларининг ягона иқтисодий маконда ривожланиш омиллари 21
Абдуназаров Ҳ.М., Умарова М.Ҳ. Мустақиллик йилларида Ўзбекистон Республикаси ташқи иқтисодий алоқаларининг ривожланиши 24
Аденбаев Б.Е., Хамзаева Ж.Т., Умаров А.З., Калабаев С.Б. Проблемы использования водных ресурсов трансграничной реки Амударьи с учетом изменений ее водности 28
Алимқулов Н.Р., Холмирзаев Ж.Э. Трансчегаравий сув ресурсларидан фойдаланишнинг ҳудудий жиҳатлари (Жиззах вилояти мисолида) 31
Алланов Қ.А., Чориев А.Қ., Жумаев Ж.Ш. Иқтисодий интеграциянинг географик жиҳатлари (Марказий Осиё давлатлари мисолида) 36
Альжанова Ф.Г., Чуланова З.К., Молдабекова А.Т. Международные миграционные процессы в Казахстане: тенденции и проблемы 39
Ахмадалиев Ю.И., Мухитдинов И.И. Трансграничные водные ресурсы Ферганской долины и проблемы их совместного использования 43
Ачилова Ф.Х., Амонова З.Г., Хакимходжаева М.А. Оценка воздействия бытовых сточных вод на качество вод трансграничной реки Сырдарья 47
Ашрапова Н.Х., Гуфранов М.С., Аминов М.Х. Трансграничные радиогеоэкологические проблемы радиоактивного месторождения Истиклол 50
Ашурмаҳматов С.И. Қашқадарё вилояти Деҳқонобод тумани майдонларида тарқалган қориноёқли моллюскалар хусусида илк маълумотлар ва уларнинг трансчегаравий ҳудудларда тарқалиши 52
Бадалов Ў.Б., Искандаров Э.А., Хусанова М.К. Ўзбекистонни трансчегаравий дам олиш ва соғломлаштириш масканларини географик ўрганиш масалалари 54
Белялова Л.Э., Умаров М. Роль трансграничных лесов в поддержании биоразнообразия птиц 57
Боймирзаев К.М. Фарғона водийси трансчегаравий ҳудудлари табиатидаги ўзгаришлар ва муҳофаза қилишнинг долзарб масалалари 60
Буранов Ё.Р. Иқтисодиёт тармоқларининг ривожланишида логистика тизимининг аҳамияти 63
Гагина Н.В., Матюшевская Е.В., Сезоненко Ж.В. Зеленый план устойчивого и климатически дружественного управления ландшафтами долины реки Западная Березина Балтийского региона 66
Гарибова Ф. М. Миграционные процессы между Таджикистаном и сопредельными странами 70
Горячко М.Д. Международное инвестиционное сотрудничество Центральной Азии и сопредельных регионов: потенциал и направления развития 75
Гудковских М.В. Районообразующие признаки трансграничного туристско-рекреационного региона «Юг Западной Сибири» 78

Гулмирзоев К.Х., Мирзомудинов Д.А. Изучение регулирования трудовой миграции в Таджикистане 82
Гусаков Т.Ю. Развитие приграничного региона Российской периферии на примере Республики Тыва 86
Даньшин А.И. Трансграничность природных условий и граница, как барьер в развитии сельского хозяйства 90
Демеуов А.Б., Никитинский Е.С. Перспективы межгосударственного и трансграничного сотрудничества по развитию круизного туризма на Каспии 95
Деточенко Л.В. Трансграничность Волгоградской области РФ как фактор ускоренного восстановления внутреннего въездного туризма в период пандемии коронавируса 100
Деҳқонов Б.М., Шакиров А.К. Фарғона водийсида трансчегаравий дарёлардан фойдаланишнинг тарихий географияси 104
Джўрабоева Х.Ш. Анъанавий зиёрат туризмининг трансчегаравий масалалари (Фарғона водийси мисолида) 108
Джураев А., Хакназаров У.Н., Ибодов Ш.М. Международная экономическая интеграция и совместное использование трансграничных рек 111
Диловаров Р., Нематов А.М. Проблемы туристско-рекреационного районирования Вахшской зоны Республики Таджикистан 117
Дирин Д.А. Особенности развития туризма в трансграничных регионах Постсоветского пространства 121
Дружинин А.Г. Трансграничные территории Евразии в фокусе российского геостратегического юговедения: концептуальный подход 126
Жакуда Г.Н., Ахмет Г. Имидж территории и перспективные туристические бренды Актюбинской области 131
Jumabayev B.E. Samiyeva N.A. Transchegaraviy ahamiyatga ega bo`lgan Zarafshon daryosi quyi oqimining sanoat korxonalari tomonidan ifloslanishi 135
Жумабоев Т.Ж., Кувандиков О.Х. Трансчегаравий дарё сувлари ифлосланишининг минтақавий муаммолари (Зарафшон дарёси мисолида) 138
Зайнутдинова З.А., Баротова Б.Б. Характеристика современных межгосударственных водных отношений 140
Ибрагимов Л.З., Муминжонова С.З. Трансчегаравий ҳудудларда аҳоли бандлигини таъминлашда сув ресурсларининг аҳамияти 147
Ивлиева О.В. Возможности развития рекреации и туризма на трансграничных территориях Северного Приазовья 149
Izzatullayev Z., Xayitov E., Nomozov A. Kattaqo'rg'on suv ombori gidrobiontlari faunasining hozirgi tarkibi va ayrim turlarning transchegaraviy hududlarda tarqalishi xususida 153
Кадиров М.А., Тураева М. Самарқанд вилояти аҳоли жойлашувига трансчегаравий дарёлар, ижтимоий-иқтисодий географик ва тарихий шарт-шароитларнинг таъсири 155
Камалов Б.А. О главной причине роста концентрации CO_2 в атмосфере 158
Камчиев У.М., Шербаева З.Э., Ергешова Г.А., Умаралиев Р.А. Использование ГИС-технологий для развития трансграничного туризма в Ферганской долине 160
Каримова М.Д., Кодирова Н.А., Абдуллоева П.М. Трансграничные территории в туризме: теоретические аспекты 165
Комилова Н.К., Маматкулов И.Х., Сафарова Н.И. Трансчегаравий ҳудудларда аҳолининг айрим юқумли касалликларга чалинишининг географик жиҳатлари 169
Кузнецова О.В. Трансграничные регионы в федеральной пространственной политике России 173
Кузьмин С.И., Давыдик Е.Е. Биосферные резерваты как инструмент устойчивого развития трансграничных территорий (на примере проекта преобразования ТООПТ «Заповедное Поозерье» в биосферный резерват ЮНЕСКО) 176

Қурбонов Ш.Б., Тўраев Қ.Т. Ўзбекистон ва қўшни давлатларда трансчегаравий зиёрат туризмни ривожлантириш имкониятлари 180
Мамажонов М., Исаев А.А. Андижон вилояти ҳудудидан оқиб ўтувчи трансчегаравий дарёлардан фойдаланишнинг географик жиҳатлари 187
Мирзаҳмедов И.К., Бақоева Д.Х. Трансчегаравий арид ҳудудларининг геоэкологик ҳолати ва уларни рекультивациялаш 195
Мирзеханова З.Г. Туризм в приграничных городах: новые решения, основные тренды посткризисного периода 197
Муртазаев У.И. Некоторые аспекты управления трансграничными водными ресурсами в Центральноазиатском регионе 200
Мухаббатов Х.М., Самиев А.М. Пути рационального использования трансграничных вод в Центральной Азии 204
Namozov J.A., Rajabov F.T. Transchegaraviy daryo suvlari taqsimoti tamoyillari va uning ahamiyati (Zarafshon daryosi misolida) 206
Нигматов А.Н. Ягона минтақавий географик таълим ва тарбия – трансчегаравий муаммоларни ҳал қилишнинг самарали воситаси 210
Низамиев А.Г., Айтыкулова Б.М., Момошева Г.А. Туризм в южном регионе Кыргызстана и его возможности в развитии трансграничного туризма в Ферганской долине 215
Низомов А., Сафаров. У.Ҳ. Ҳисор ва Кўҳитанг трансчегаравий тоғ тизмалари шарқий ёнбағри қисми карст булоқлари географияси 221
Нишонов Б.Э. Усовершенствование и гармонизация нормативной базы мониторинга качества поверхностных вод 224
Нурланова Н.К. Проблемы депрессивных приграничных территорий Казахстана и пути их решения 228
Сведения об авторах 233